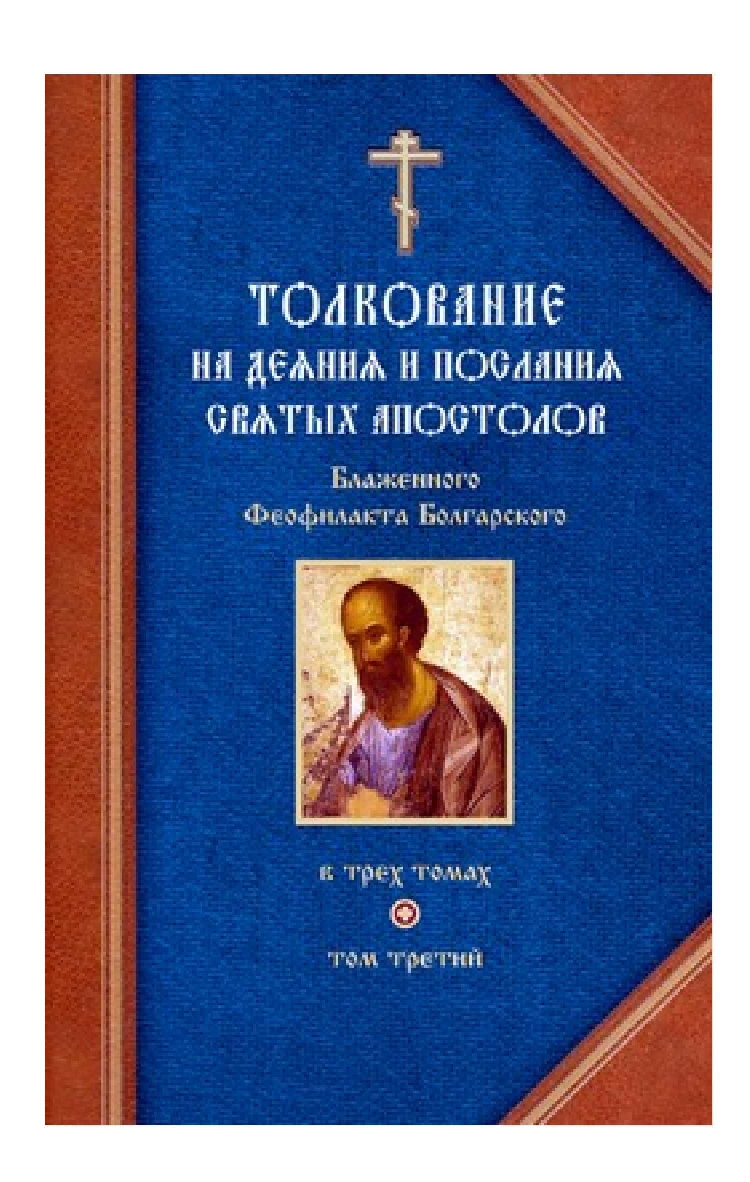
Толкование
на Деяния и Послания
святых Апостолов
Блаженного
Феофилакта Болгарского
в трех томах
том третий

Феофилакт Болгарский

Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть 2

Серия «Толкования на деяния и послания святых апостолов Блаженного Феофилакта Болгарского», книга 3

Текст предоставлен издательствомhttp://www.litres.ru
Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть 2: Сибирская Благозвонница; М.; 2010
ISBN 978-5-91362-182-5

Аннотация

Святой блаженный Феофилакт Болгарский составил толкование Нового Завета, а также подробное истолкование Деяний Апостолов, Соборных посланий Апостолов и Посланий Апостола Павла. В них он предлагает в основном сокращение обширных толкований древних отцов Церкви, из которых берет только то, что нужно для точного уразумения объясняемого места.

Содержание

Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть 2

По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского ВЛАДИМИРА

Издается по: Благовестник, Толкование на Деяния и Послания святых апостолов блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 1911.

Толкование на Послание к Ефесянам

Предисловие

Ефес – метрополия (главный город) Малой Азии; он чтил, как высшую, богиню Артемиду, и в честь ее был там величественнейший и прекраснейший храм, который был уважаем всеми эллинами, но особенно ефесянами; так что Ефес даже назывался служителем Артемиды, как это сказано в книге Деяний (см. Деян. 19, 35). В Ефесе очень долго жил евангелист Иоанн, сосланный сюда, и здесь умер. И Тимофея там оставил Павел учителем; знаменитейшие из философов также жили в нем. Итак, поскольку этот город был так набожен и так славился мудрецами, то Павел с особенным старанием пишет к ефесянам и поверяет им самые глубокие и возвышенные мысли, как уже получившим оглашение. Пишет же это полное возвышенных мыслей послание из Рима, где находился в узах. Поэтому и нам нужно особенное внимание, чтобы понять заключающиеся в нем тайны.

Глава первая

1. Павел волею Божиею Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе.

Смотри, какая в то время была добродетель: святыми и верными он называет мужей мирских, имеющих жен и детей. А теперь и в горах и пещерах не таковы.

2. ***Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.***

Сказав: ***благодать,*** прибавляет ***от Бога Отца нашего,*** дабы показать, что сделала нам благодать, именно: она сделала Отцом нашим Владыку и Бога. Но и Господь, то есть Сын, по благодати к нам соделался и Иисусом и Христом, так как ради нас воплотился, наречен Иисусом и освятил человечество Божеством.

3. ***Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах.***

Вот и ***Бог*** и ***Отец*** одного и Того же ***Христа:*** Бог как воплотившегося, а Отец как Бога Слова.

Благословивший нас во Христе всяким духовным благословением. В отличие от иудейского благословения он назвал это «духовным». Ибо то было более телесным. Бог, сказано, ***благословит плод чрева твоего*** (Втор. 7, 13); и благословит ***выхождение твое и вхождение твое*** (Пс. 120, 8). Здесь же всякое благословение духовное, и ни в чем у нас нет недостатка. Ибо мы сделались бессмертными и сынами Божиими, и сонаследниками Христа, и начаток наш приемлет поклонение от Вышних Сил. Посему справедливо сказал: ***всяким благословением,*** потому что нам даровано все Божественное и духовное.

Во Христе, то есть чрез Иисуса Христа дано нам благословение, а не чрез Моисея, как иудеям. Поэтому не только качеством благ, но и посредником отличаемся от них.

Как бы поясняя, почему наше благословение духовно, он говорит: ***в небесах.*** Ибо благословение иудеев было на земле, а посему и телесно: ***И введет он вас в землю, где течет молоко и мед*** (Исх. 33, 3). А здесь ничего нет земного, но все небесное. Поэтому-то и духовно наше благословение. Ибо Царство Небесное обещано нищим и гонимым великая награда на небесах (см. Мф. 5, 3, 10, 12).

4. ***Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним.***

Благословил, говорит, нас чрез Христа, равно как и избрал чрез Него, то есть чрез веру в Него. Избрал же ***прежде создания мира.*** Ибо со деланное для нас предопределено от века, не новое что-либо совершается, но приводится в исполнение положенное изначала. Хорошо также сказал – ***создания*** (по-гречески значит: низвержение с высоты), дабы показать, что как бы с некоторой высоты Божественной силы низвержен и утвержден мир. А слово ***избрал*** указывает и на Божественное человеколюбие и добродетель их, ибо Он избирает всех, которые будут достойны.

Чтобы мы были святы и непорочны пред Ним. Чтобы ты, услыхав, что Он **избрал,** не сделался беспечным, как уже избранный, – он говорит: «Для того нас Бог избрал, чтобы ***мы были святы и непорочны,*** оставаясь верными той святости, которую Он даровал нам при крещении, и проводя жизнь добродетельную. Свят же тот, кто держится веры, а непорочен тот, кто безукоризнен в своей жизни; святости же и непорочности Он требует не простой, но ***пред Ним.*** Много бывает святых пред людьми, каковы фарисеи, но не пред Богом». Это и Давид говорит: ***по чистоте рук моих.*** По какой? – ***пред очами Его*** (Пс. 17, 25). И Исайя также: ***очиститесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих*** (Ис. 1, 16).

4—**5. *В любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа.***

Сказав: ***избрал,*** сим дал понять, что Он избрал нас как достойных, за нашу добродетель. Но так как не от нашей только добродетели зависит спасение, то добавил: ***в любви предопределив усыновить нас,*** – то есть вследствие Своего человеколюбия возлюбив нас, предопределил. Притом, уверовать и прийти от нас зависит, хотя тоже по призванию Божию; но удостоить пришедших усыновления – это дело одной любви Его и человеколюбия. Посему Он присовокупил: ***предопределив усыновить.*** Какое же это усыновление? Которое к Нему приводит род наш и делает нас Своими Ему. И это также ***чрез Иисуса Христа.*** Ибо хотя Отец предопределил, но Христос привел нас. Так как чрез Сына все блага, а не чрез какого-нибудь раба, посему и честь славнее.

5—**6. *По благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном.***

Потому, говорит, Он предопределил нас к усыновлению, что желал, сильно желал, стремился (это ведь и есть благоволение) показать славу благодати и благодеяния Своего. Но разве ищет славы Бог? Нисколько: Божество ни в чем не имеет нужды, но желает прославления от нас, чтобы мы как можно более возлюбили Его. Ибо тот, который изумляется оказанным ему благодеянием, будет стараться не оскорбить своего благодетеля, и чем более он помнит об этих благах, тем более он будет любить давшего их. Итак, благоволение есть желание Божие главное (основа других желаний). Как например: первое хотение Божие, чтобы никто не погиб, второе хотение – чтоб сделавшиеся злыми погибли; потому что Он, действительно, не по необходимости наказывает, но по изволению. Итак, благоволение есть главное хотение Божие.

Которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном. Не сказал – «даровал», но: ***облагодатствовал,*** то есть соделал нас приятными и любезными. Подобно тому, как если бы кто, встретив какого-нибудь старца, покрытого язвами и изнуренного голодом и безобразного, вдруг сделал его другим, благообразным и юным, украсив его всяческими дарами, так и Бог, найдя нас нравственно изуродованными и гнусными, явил нас приятными и прекрасными. Сказано: ***И возжелает Царь красоты твоей*** (Пс. 44, 12). Облагодатствовал же ***в Возлюбленном*** Сыне, то есть чрез Возлюбленного.

7. ***В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов.***

Благодаря Возлюбленному, говорит, мы имеем избавление. Какое же? ***Прощение грехов.*** Как оно происходит? ***Кровию.*** Ибо то особенно изумительно, что, предав на смерть Своего возлюбленного Сына, Он освободил нас, ненавистных, дав в искупление и избавление Кровь Возлюбленного. И заметь, – это более чем усыновление: даже Сына не пощадил ради нас. Ибо после того, как сказал об усыновлении, говорит об этом, восходя от меньшего к большему.

7—**8. *По богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам.***

Соделал же это, говорит он, ***по богатству благодати*** Своей. Заметь эти усиленные выражения: нам дано богатство, и богатство Божие, богатство благодати, и не просто благодати, ***ко каковую Он в преизбытке даровал нам,*** то есть преизобильно излил.

8—**9. *Во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем.***

Благодать излил на нас для того, чтобы, сделав нас мудрыми и разумными, открыть ***нам тайну воли;*** он как бы говорил: тайны сердца Своего сказал нам. Или же таким образом: чтобы показать нам тайну во всем разуме и мудрости, то есть глубину всякой мудрости и разума. Ибо врагов, притом презренных, удостоить столь великих благ и это в конце времен и чрез крест, не дело ли это великой мудрости?

Сделал же это как хотел, как ***прежде положил*** и предопределил **в *Нем,*** разумеется во Христе.

10. ***В устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом.***

Сие благоволение и соизволение прежде положил и предопределил в ***устроении*** и в установление ***полноты времен.*** Ибо полнота времен, то есть последние времена, требовали наказания и мщения, так как тогда умножилась человеческая злоба. А явление Сына, напротив, в эти последние времена соде лало спасение, что свойственно непостижимой мудрости.

Дабы все небесное и земное соединить под главою Христом. Небесное, говорит он, было отделено от земного, не имело одной главы. Ибо, хотя с точки зрения творения Бог один для всех, но что касается нравственного единения, то сего еще не было. Посему Отец прежде положил ***соединить*** под единой главой ***небесное и земное,*** то есть положить одну главу всем – Христа: и Ангелам по бестелесной природе, и человекам по плоти. Посему во Христе соединил Отец, то есть завершил то, что созидалось долгое время, закончив и завершив слово правдой.

11. ***В Нем мы и сделались наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей.***

Сказав выше: ***избрал,*** теперь снова говорит: ***мы сделались наследниками*** во Христе, то есть чрез Христа. Но так как наследство есть дело случая, а не добродетели и выбора, то он исправляет это самое, говоря: ***быв предназначены к тому по определению*** Божию. Ибо Он не предопределил бы, если бы признавал недостойными. Но все совершающий Бог прежде нашего появления на свет уже видел нас и избрал и отделил нас для Себя; так что, Сам совершив наше избрание и отделение, Он не ошибся. Избрание же для наследия есть дело благости, так как дается без труда, по Божественной благодати, хотя и на достойных простирается. ***По изволению воли Своей,*** говорит, дабы показать, что не потому, что евреи не уверовали, случайно призваны язычники, но от вечности то было предопределено, и этот совет Божий и воля Его были искони. Ибо хотя и сказал Христос: ***на путь к язычникам не ходите*** (Мф. 10, 5), и: ***Я послан только к погибшим овцам дома Израилева*** (Мф. 15, 24), но это сказано для увещания иудеев и привлечения их, как детей, склонных к обольщению, так как поистине призвание язычников было предопределено от века.

12. ***Дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа.***

Чтобы, говорит, быть нам славой Его, нам, возымевшим надежду на Христа, то есть уверовавшим во Христа и, прежде наступления будущего века надеющимся на будущие для нас блага. Ибо слава и похвала благости Божией в том, чтобы спасти столь отчужденных.

13. ***В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом.***

В Нем, то есть во Христе. Так и к евреям говорит: ***говорил нам в Сыне*** (Евр. 1, 2). Называет же проповедь словом ***истины*** в отличие от закона, бывшего прообразом и тению, а ***благовествование спасением*** в отличие от закона умерщвляющего и будущего наказания. Ибо проповедь о первом явлении призывает ко спасению, а труба второго – к наказанию.

И уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом. В него – в Евангелие, говорит, уверовав, плие ***Него –*** во Христа; то есть благодатью Христовой ***уверовав, запечатлены,*** так что ясно, что вы – жребий и удел Божий. Но иудеи запечатлены были обрезанием, как бессловесные, приняв телесную печать, а мы – как сыны Божий, и запечатлены ***Духом,*** что выше плотского запечатления. Называет же Его Духом ***обетованным*** или потому, что по обетованию Он дан, ибо и чрез Иоиля Бог обетовал: ***излию от Духа Моего на всякую плоть*** (Иоил. 2, 28), и Христос говорит: ***примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой*** (Деян. 1,8), или потому, что Дух подтверждает обетование грядущих благ. Ибо уже тем, что Он ниспослан нам, дается уверенность в будущем; посему и называется залогом. Послушай, что следует далее.

14. ***Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его.***

Бог «купил» нам наше спасение и дал нам пока ***в залог*** Духа, уверяя тем, что Он дарует и наследие неизреченных благ. И те, которые поистине причастны Духа, каков был, например, и Павел, отсюда уже разумеют, что ***Оп есть залог*** совершенного ***наследия.*** Посему-то Павел и стенал и искал достигнуть совершенства и ***быть со Христом*** (Флп. 1, 23). А мы не имеем такого залога, как подобает, и не стремимся к совершенству, поскольку еще не вкусили его.

Для искупления удела Его. Словом «удел» он обозначает Божию заботливость и попечение о нас. Посему он говорит, что сей залог ведет к совершенному избавлению и к полному нашему спасению, для сего он и дарован. Ибо тогда наступит совершенная свобода, когда совсем уничтожится грех, когда святые освободятся от сожительства с грешниками и будут спасены и приобретены Богом, чтобы быть Его народом. А некоторые под уделом разумеют нас самих. Итак, ***для искупления удела,*** то есть нас, которые составляем достояние и стяжание Божие. ***В похвалу славы Его.*** Постоянно присовокупляет это, удостоверяя, что непременно исполнится обещанное. Ибо, если бы ради нас делал, можно было бы еще сомневаться, но теперь, когда Он намерен совершить это для проявления Своей благости, кто может возразить, что не сделает? Так и Писание говорит: ***со мной же, Господи, твори ради имени Твоего*** (Пс. 108, 21), и: ***не нам, но имени Твоему дай славу*** (Пс. 113, 9).

15—16. ***Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем сеятым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих.***

Посему. Ради чего же? Ради того, что вы, уверовав, приняли запечатление Духа и получили залог будущих благ и совершенного избавления, и имеете получить то, что уготовано право верующим и благочестно живущим, – ***непрестанно благодарю за вас.*** Видишь ли, какое сострадательное сердце, за всех приносит благодарение, как будто сам получил благодеяние. Ибо не только к ефесянам, но и ко всем это пишет. Итак, хотя достойно благодарить Бога и за все другое, чего мы удостоились, но достойно благодарить и за веру верующих, потому что они так просветились, что притекли ко Кресту Спасителя, отступив от губителя. Таково ведь свойство братолюбия. ***Услышав,*** говорит, ***о вашей вере во Христа Иисуса.*** И не только о вере, но и ***о любви,*** то есть милосердном и братолюбивом расположении и даже человеколюбивом, как простирающемся на всех, а не на одних местных святых, то есть на бедных верующих. И везде он с верой соединяет любовь, поскольку она порождает добродетельную жизнь. Ибо без нее бесполезна вера, – вера, говорю, без дел и жизни; равно как и жизнь – без веры. ***Вспоминая о вас в молитвах моих.*** Заметь, сколь многих он имеет в своем уме, сколь многих он помнил в своих молитвах. А мы и самих себя не помним, как должно.

17. ***Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы.***

О чем ты молишь и просишь за нас? Дабы Бог умудрил вас, ***Бог же Господа нашего Иисуса,*** то есть Человека, подобного нам по плоти. ***Отец славы,*** то есть великие и славные даровавший нам блага. Ибо всегда на определенном основании именует Его, как в выражении: ***Отец милосердия и Бог всякого утешения*** (2 Кор. 1, 3); и пророк: ***Господи, крепость моя, щит мой*** (Пс. 17, 2–3). Посему и здесь, так как Он даровал нам великие и славные блага, называет Его Отцом славы, то есть источником. Ибо нельзя иначе Его называть, как самым славнейшим у нас именем. Григорий же Богослов под «славой» разумел Божественность Единородного; так что по отношению к Тому же Христу Он есть Бог и Отец: по отношению ко Христу, то есть к человечеству, Бог, а по отношению к славе, то есть к Божественности, Отец.

17—18. ***Дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых.***

То есть дал вам дар, чтобы просветиться от Духа. Ибо если Дух не откроет сокровенных тайн, другим способом невозможно постигнуть их. Ибо только Он, а не Ангел и не Архангел, ***все проницает, и глубины Божий*** (1 Кор. 2, 10). ***Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия*** (1 Кор. 2, 14). Посему, когда Дух откроет нам тайны, тогда и в познании Бога мы будем, и очи наши просветятся, и не будем сомневаться и говорить, что невозможно то или другое, но будем видеть все, как есть.

И просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его.

То есть к какому упованию мы призваны. Ясно же, что к усыновлению и к наслаждению небесными благами и к тому, чтобы главою нашей был Христос. Но поскольку это есть будущее, то и нужно духовное откровение, чтобы узнать его.

Какое богатство славного наследия Его для святых. И сие, как еще неизвестное, имеет нужду в откровении от Духа, какие именно блага наследуют святые. Ибо велики они. Посему и называет их богатством ***славного наследия,*** то есть несказанной славой, превышающей понимание. А наследием это называет потому, что оно еще имеет быть дано сынам.

1**9—20. *И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых.***

Вышесказанное касалось будущего. Теперь же говорит о бывшем уже, чтобы от сего и то стало достоверным. Что же это такое? То, что, говорит, мы уверовали: ибо и сие требует откровения, чтобы вы яснее это поняли. Итак, что же? Разве не сознавали ефесяне, что уверовали? Конечно, сознавали, но не так, как говорит теперь. Ибо не легко это знать: потому что потребна великая сила – переубедить душу и отвратить от заблуждения, такая потребна сила, каковой не требуется для воскрешения мертвого. Ибо мертвых одним только словом воскрешал Господь, но иудеев не убедил даже многими речами и удивительными делами. Посему и говорит, что и для этого имеем нужду в откровении Духа, дабы понять, что принятие нами веры есть дело великой силы и действия Божия. И как Христа воскресил Он из мертвых, так и нас, бывших мертвыми, воздвиг от неверия. Посему и назвал это безмерным величием могущества и державной силой. Ибо когда ничего не достигли пророки и все творение: и видимое, научая своим благоустройством, и невидимое – в лице наставляющих и вразумляющих Ангелов, – тогда неожиданно мы получили спасение. А слова ***воздействовал во Христе,*** разумей, сказаны о человеческой природе. Ибо Восставший из мертвых есть Человек, хотя и был Он соединен с Богом.

2**0—21. *И посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем.***

Не сказал: высоко, ***яопревыше,*** чтобы указать на величайшую высоту. Ибо из крайней глубины Он возвел на самую высоту человеческую природу во Христе. Конечно, о ней говорит, как об умершей и воскрешенной, так как Божественная природа действительно не умирала, не воскресала и не возвышалась, как всегда бывшая выше всякой высоты. Итак, выше всякой ангельской силы воссела прежде презренная человеческая природа.

И всякого имени, именуемого не только в сем веке, но ив будущем. Что бы то ни было, говорит, на небе, оно ниже Сего воспринятого и вознесенного, и Он есть всех выше. Отсюда научаемся, что есть некоторые силы, которых мы теперь и назвать не можем, тогда же будут открыты.

2**2. *И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви.***

Чтобы из слов ***посадив превыше*** ты не заключил, что Он получил только первую почесть, он указывает, что и Владыкою Его сделал над всем. И не просто подчинил, но отдал в полное подчинение: ***под ноги Его.***

И поставил Его выше всего, главою Церкви. О чудо! И Церковь посадил на том же самом троне, потому что где глава, там и тело. Слова же ***выше всего*** указывают на то, что главу дал мощную, которая **выше** ***всего,*** выше Ангелов, выше Архангелов.

23***. Которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем.***

Чтобы ты, услышав это, не подумал, что именем главы называется какое-нибудь начальство и власть (ибо и это значение имеет слово «глава»), он говорит, что Христос есть глава Церкви, как тела, и так же ей сроден и тесно соединен. И Церковь есть полнота Его. Ибо как тело есть полнота головы, восполняя ее своими членами, так и Церковь есть ***полнота*** Христа, ***наполняющего все во всем.*** **Ибо** Христос восполняется и как бы завершается всеми членами в лице всех верующих: восполняется как бы рукой – в лице милостивого человека и иным способом помогающего слабым; как бы восполняется ногой – в лице человека, предпринимающего путешествие ради проповеди и призревающего своих братьев, и иным членом восполняется в другом верующем. И таким образом восполняется всеми членами в лице всех верующих, то есть чрез посредство всех верующих, когда один одну, другой другую оказывает услугу. Ибо тогда становится совершенным глава наша – Христос, то есть получает совершенное тело, когда мы все вместе будем соединены и тесно связаны.

Глава вторая

1—2. И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления.

Выше он сказал, что Бог в нас явил ту же самую силу и действие, что и во Христе. О Нем сказано, что воскресил Его из мертвых и посадил Его выше всех. А потом теперь говорит и о нас: ***и вас,*** говорит, ***мертвых*** (смертью не телесной, которая началась с Адама, но душевной, которая происходит от нас самих, смертью греха) воскресил и воздвиг. Итак, той же самой силой и Господа воздвиг от телесной смерти, и нас от душевной смерти греха, а изменение настроения души гораздо важнее воскрешения мертвых, как и выше сказано. Мысль этого места действительно такова, но слишком растянута до слов: ***оживотворил со Христом*** (ст. 5), так как много вставлено и есть повторение в словах: ***Бог, богатый милостью*** (ст. 4). Итак, сказав, что они мертвы, и показав, каким образом мертвы, именно заблуждениями и грехами, – он успокаивает двояким образом, словами: ***в которых вы некогда жили,*** а не теперь, – и добавлением, что вследствие порабощения диаволу вы грешили, и не от вас зависело все а и от помощника вашего, который так сильно властвовал над вами. Вы грешили, таким образом, ***по обычаю мира сего,*** то есть помышляя о мирском и временном и худо пользуясь этим веком. Ибо не век сей зол, но злоупотребление им. Он дан в руководителя, поскольку будучи тленным и скоропреходящим, может возбуждать нас к нетленному и неизменному; а мы, предавшись тлению и течению его, сделали его не руководителем, а противодействователем. Князем же, господствующим в воздухе, он называет диавола, а не Демиурга, как думают нечестивые манихеи. Князем называет потому, что люди сами себя подчинили ему и более ему служат, чем Богу. Однако такая власть его существует только в этом веке и не переходит за пределы воздуха; потому что имеет место не на небе, а под небом. Посему и Павел называет его князем, господствующим в воздухе, не в том смысле, что он господствует над воздухом и распоряжается им, нет! – а потому, что он любит обитать в нем. Ибо диавол, будучи духом, и живет в воздухе, как бы духе, и доныне в нем имеет власть и силу, властвуя над теми, которые сами себя ему подчинили. А некоторые под князем воздуха разумеют князя воздушных сил. Посему, говорят, и прибавил: ***духа,*** то есть ***князя*** и властителя всякого воздушного духа. Ибо после того, как он однажды со делался князем, он, по-видимому, не лишился власти и после своего падения.

Действующего ныне в сынах противления. Не сказал: принуждающего, но – ***действующего.*** Отсюда ясно, что властвует над добровольно ему подчинившимися. Ибо, если бы против нашей воли господствовал, то принуждал бы. И из следующего видно: действует, говорит, ***в сынах противления,*** то есть в тех, которые не повинуются Богу, а повинуются ему без насилия, добровольно.

3. ***Между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие.***

Не этим только успокаивает их, говоря, что греховность наша происходила от диавола, но и тем, что и сам-то себя и всех прочих ставил в одно с ними положение; так как никто не был безгрешен. Похотями плоти называет те, которые происходят от плотского мудрования. Что он здесь не порицает плоти, – это ясно. Ибо сказав: ***исполняя желания плоти, –*** присовокупляет: ***и помыслов,*** то есть не помышляя ни о чем духовном. Поэтому не плоть достойна осуждения, но помышление, которое влечет к страстным удовольствиям. Или же таким образом: мы оскверняем ум, помышляя злое, и – плоть, совершая это. А делами плоти можешь считать прелюбодеяние и тому подобное; а делом помыслов – зависть, злопамятство и тому подобное.

И были по природе чадами гнева, как и прочие. Это сказано вместо: «Мы оскорбляем и прогневляем Бога, и ничто другое были на самом деле, как гнев; подобно тому, как дитя человеческое по природе есть человек, так и мы». И как сынами геенны и сынами погибели называются достойные того, так и ***чадами гнева*** называются делающие достойное гнева. Слово же ***по природе*** поставлено вместо: истинно и подлинно, ***как и прочие,*** ибо никто не был свободен от гнева.

4. ***Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас.***

Мы делали дела, достойные неумолимого гнева, но Бог, говорит, не просто милостив, но и ***богатый милостью.***

По Своей великой любви, которою возлюбил нас. И любовь от многой милости. Ибо иначе как бы мы – чада гнева – удостоились любви?

5. ***И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены.***

Здесь окончание прежде начатой мысли, а прочее все – вставка. Опять Христос посредник, и дело достойно доверия: ибо если начаток (первенец) жив, то и мы живы; так как Бог оживотворил Его и нас: Его в действии, а нас в силе теперь, а немного после – и в действии. Вот необычайное величие силы Его, именно что ***Он мертвых,*** сынов гнева, ***оживотворил.*** В этом упование нашего звания.

Благодатью вы спасены. С глубоким душевным потрясением он высказал это, изумляясь неизреченному дару Божию. Ибо не трудом и не собственными делами, говорит, ***вы спасены,*** но одною ***благодатью.*** Ибо, что касается дел, вы достойны были наказания и гнева.

6. ***И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе.***

Как потому, что начаток и глава Христос, говорю, воскрешен, и нас чрез Него Бог ***воскресил,*** точно таким же образом, если глава сидит, сидит вместе и все тело. Посему говорит: ***во Христе Иисусе,*** то есть потому, что Он восседает, и мы восседаем. Или же: ***воскресил с Ним*** должно понимать не о воскрешении, но об оживотворении чрез крещение. Как же после этого ***посадил! Если терпим,*** говорит, ***то с Ним и царствовать будем*** (2 Тим. 2, 12). И Христос говорит: ***сядете и вы на двенадцати престолах*** (Мф. 19, 28), и в другом месте: ***а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую не от Меня зависит, но кому уготовано*** (Мк. 10, 40). Итак, это уже уготовано.

7. ***Дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.***

Чтобы кто-нибудь не усомнился в сказанном, он старается сделать речь более убедительною, говоря: «Если не ради любви к нам, то, по крайней мере, из желания явить Свою благость непременно это исполнит. Теперь многие не верят сему, в будущем же веке все узнают, что нам Бог даровал, видя святых в неизреченной славе». Что же касается выражения ***во Христе Иисусе,*** оно значит: не ко Христу одному относится сие, но чрез Него перейдет и на нас, как от начала ко всему: с Ним оживем, с Ним и воссядем. Так говорит великий Иоанн Златоуст в толковании на сие место, а в толковании на Евангелие от Матфея говорит, что никто не воссядет тогда. Подлинно нужен дар Духа и откровения, чтобы уразуметь глубину этих тайн. Ибо, если бы премудрый сей учитель Иоанн не сказал ясно, что мы будем посажены, то иной мог бы сказать, что во Христе мы уже сидим, равно как и то, что во Христе мы удостаиваемся поклонения от Ангелов. Ибо не мы лично удостаиваемся поклонения, но так как наше естество, соединенное с Богом Словом, приемлет поклонение, то и на нас переходит сия честь. В этом смысле и говорит теперь, что и мы воссядем.

8. ***Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар.***

Сказав о том, что касается Бога, именно, что мы ***спасены благодатью,*** присовокупляет и то, что принадлежит нам – ***через веру,*** чтоб не нарушить свободы воли.

И сие не от вас, Божий дар. Снова как бы уничтожает это, говоря, что и вера не от нас, потому что если бы Он не пришел, если бы не призвал, мы и не последовали бы. ***Как веровать,*** говорит, ***в Того, о Ком не слыхали?*** (Рим. 10, 14). Так что и сия вера – ***Божий дар.*** Или же иначе: не веру называет даром Божиим, а спасение чрез веру, – вот что есть дар Божий. Ибо пусть вера и наша, но как бы она одна могла спасти, если бы Бог не возблаговолил принимать нас ради нее, чтобы не совсем быть нам безучастными в деле нашего спасения, но являться привносящими нечто и от себя.

9. ***Не от дел, чтобы никто не хвалился.***

Это не значит, чтобы Бог отверг нас, имеющих дела, но – что и тех, которые погибли бы с делами, спас благодатью, так что после этого никто не имеет права хвалиться. Ибо слово ***чтобы*** выражает не причину, а последствие дела.

1**0.** ***Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.***

Чтобы ты, услышав, что не делами оправданы, не стал беспечным по отношению к делам, он говорит, что теперь после веры нужны дела. Ибо ты создан ***во Христе Иисусе*** и стал новой тварью после того, как умер в тебе в крещении ветхий человек. И как вначале ты призван был от небытия к бытию, так теперь призван к благобытию: ты создан не для того, чтобы быть бездеятельным, но с тем, чтобы делать и ходить в добрых делах, то есть весь путь жизни совершать в них, не два или три года, а весь путь твоей жизни. Ибо на это указывает он словом ***исполнять.*** Ибо ***Бог предназначил*** к сему, поэтому нельзя уклоняться от этого определенного Богом дела. ***На добрые дела,*** не на одно дело, а на все, ибо, если будет недостаток в одном, – нарушается добродетель. А Григорий Богослов выражение ***созданы на добрые дела*** понимал не в смысле создания в крещении, но относил к первому творению.

11 – 12***. Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, что вы были в то время без Христа.***

Сказав, что Он спас их, мертвых, теперь намеревается показать, кому сделал их равными и сонаследниками, и именно израильтянам, – велико ведь было их достоинство, – и говорит: ***итак помните.*** Почему же? Потому что ***высозданы на добрые дела*** (ст. 10), ибо одного этого достаточно, чтобы побудить нас заботиться о добродетели. ***Помните*** же сказал потому, что те, которые поднимаются из совершенного ничтожества на высоту, обыкновенно забывают прежнее. Что ***же помните"}*** Что в прежнее время вы были удалены от Христа, а теперь стали близ Него, как и Израиль. Такова именно цель этих слов. Но заметь, как искусно он ниспровергает обрезание, показывая, что оно отличается от необрезания только словом, а не на делах. ***Вы*** ведь, он говорит, ***язычники по плоти,*** а не по духу, ***и которых называли,*** а не сущие на самом деле, подобно тому, как если бы он сказал, что по плоти вы меньше, а не по духу. И опять словами ***плотским обрезанием*** указывает на преимущество, состоящее только в словах и плоти. Таким образом необрезание не было чем-нибудь тяжким и гнусным, хотя и говорили так те, которые хвалились обрезанием; быть же вне Христа – это, действительно, ужасно и несносно. Почему же, намереваясь показать, что они участники славы израильтян, уничтожает достоинство последних? Но смотри, в чем уничтожает: не в необходимом. Ибо не необходимо обрезание, а безразлично. В необходимом же даже очень возвышает, называя израильтян святыми и присными Богу.

1**2*****. Отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире.***

Не сказал: отлучены, ***ко отчуждены,*** потому что и израильтяне были вне законной и по Богу жизни, но не как чуждые, а как нерадивые.

Чужды заветов обетования – вот в чем состояло великое разделение. Ибо не сказал: «не держащиеся завета», но – совершенно чуждые ему. А израильтяне, хоть и лишились

обетовании, но не как чуждые им. Какие же заветы и обетования? ***Потомству твоему даю Я землю сию*** (Быт. 15, 18), и многое другое обетовал, понимаемое совершенно духовно.

Не имели надежды. Надежды без сомнения относительно будущего: воскресения и воздаяния. ***И были безбожники в мире.*** Хотя и поклонялись богам, но это не были боги. Прибавил же ***в мире,*** чтоб показать, что они были ниже Израиля не только в небесном, но и в том, что есть на земле славного. Ибо израильтяне и в отношении богопочтения были и славны и знамениты.

1***3. А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.***

Мы были вдали от Бога, не по месту, а по сердечному расположению и жизни, но теперь ***стали близки,*** не жизнью (ибо ничего мы не привнесли от дел), а ***во Христе Иисусе*** и ***Кровию*** **Его. Ибо,** пролив Кровь Свою и дав Себя за нас, Он освободил нас из плена, который удалял нас от Него, и приблизил к Себе. Но можешь и так понимать: мы были вдали от израильтян, а теперь стали близ них.

14***. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно.***

Ибо прежде вочеловечения Слова была великая вражда между обрезанием и необрезанием; а теперь мы примирились, став едиными верою. Ибо теперь мы не называемся уже обрезанием и необрезанием, но ***одно*** имеем знамение веру. Представь себе два человека: один раб, другой усыновленный; тот и другой нанесли оскорбление одному и тому же лицу: один – сделав поступок, достойный лишения сыновства, другой – убежав; потом оба они сделаны наследниками и приближенными. И вот они удостоились одинаковой чести и два стали едино. Точно так язычники и израильтяне оказались преступниками: те – как рабы, а израильтяне – как сыны. Итак, что же? Неужели важное дело иметь общение с израильтянами? Ты возвел нас на небеса и вот теперь указываешь на это, как на нечто важное? Да, говорит: то должно воспринимать верой, а это самими делами. Впрочем, не то говорит, что привел нас к достоинству израильтян, а то, что и нас и их возвел в лучшее состояние. Однако благодеяние к нам выше, потому что тем обещал, а нам не обещал, и мы были вдали, как указывает вышеприведенный пример.

1**4—15.** ***И разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир.***

Объясняет, в чем состояла преграда, и говорит: «Во вражде к Богу и язычников, и иудеев, во вражде, которая происходила от наших преступлений, как и пророк говорит: ***беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом*** (Ис. 59, 2)». Итак, эту***преграду, вражду,*** Он разрушил ***Плотию Своею.*** Каким образом? Положив во плоти конец вражде. Ибо, так как Он соединил плоть с Божеством, ясно, что совершил примирение, ибо два естества соединились и сочетались между собою. А с другой стороны, Он разрушил вражду и тем, что явился безгрешным и исполнил весь закон.

Ибо закон был оградой, то есть дан для безопасности, чтобы ограждать; а при нарушении он создает средостение, преграду – грех, чрез который мы не в безопасности остаемся, а удаляемся от Бога.

А закон заповедей учением. Дабы кто не сказал: «Что же, если мы, освободившись от прежнего нарушения закона, опять вынуждены соблюдать его?» – Он говорит, что и его упразднил. Ибо, дав нам ***закон*** для утверждения нас, вместо того, чтобы наказать нас, когда мы его не соблюли, Он совсем отменил закон, подобно тому, как если бы кто, поручив дитя воспитателю, когда оно не повиновалось, взял его от воспитателя. Законом же ***заповедей*** называет его, потому что он был устроителем жизненного порядка; а веру называет ***учением,*** потому что она устанавливается чрез учение или догматы. Поэтому апостол как бы так сказал: вместо жизни Он ввел веру. Ибо получили мы оправдание не вследствие запове-

дей, определявших делать то или другое, но если уверуешь сердцем и исповедуешь устами, спасешься (см. Рим. 10, 9). Или же называет учением запретительные заповеди Господни, именно: ***а Я говорю вам: не клянись вовсе*** (Мф. 5, 34), или не гневаться (см. Ис. 54, 9) и тому подобное.

Дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека. Не сделал эллина иудеем, но обоих возвел в лучшее состояние. И не сказал: «переменить», но: ***создать,*** **–** дабы сильнее выразить свою мысль и то, что затем от естественных дел нам отступать не должно. ***В Себе*** же сказано или вместо «чрез Себя Самого», потому что не другой кто-нибудь сделал это, но Сам, как бы расплавив иудея и язычника, создал ***одного нового*** и дивного ***человека. Или*** это значит, что Он Сам первый представил образец и пример, Сам явился наперед тем, чем соделал тех (эллинов и иудеев); и что стал посредине между обоими, держа, с одной стороны – эллина, с другой – иудея, смешав их и удалив все враждебное, сверхъестественно воссоздал посредством огня и воды. Итак, в человеческой природе, которую Он принял, в природе общей и язычнику, и иудею и принятой ради обоих, – в ней-то, освобожденной от всякого тления и ветхости, Он создал ***двух*** в единого ***нового человека,*** свободного от греховной дряхлости и неправды. И тот, и другой характеризуются уже не своими собственными качествами, но обоих характеризует свойство единого человека, созданного по образу Христа. Но еще лучше поймешь эти слова, если мысленно представишь Господа краеугольным камнем, а сих двоих – построенными на Нем стенами. ***Устрояя мир*** и в отношении друг к другу (иудей ведь тогда сближается с язычником, когда становится верным), но особенно с Богом, что и важнее, как показывает ниже.

1***6. И в одном теле примирить обоих с Богом посредством Креста, убив вражду*** на нем.[1]

Не сказал: умирить, но – ***примирить,*** то есть снова примирить, показывая, что и в древности посредством закона человеческое естество было примиряемо ***с Богом;*** но затем, так как чрез преступление закона вражда еще более усилилась, то оно опять возымело нужду в примирении с Богом которое, как окончательное, справедливо и называется примирением.

В одном теле, то есть в Своем. Ибо должное нам наказание Сам подъял чрез Крест, что и выше сказал: ***Плотию.*** И опять двоих создаст в Себе. А по мнению некоторых, ***в одном теле*** значит то, что обоих, ставших как бы единым телом, которому Он есть глава, примирил с Богом.

Убив вражду на нем. Не сказал: «разрушив», но сильнее – ***убив,*** чтобы она уже не восставала. Каким же образом после этого опять возникает вражда? Она никогда не восстает, но рождает другую, потому что опять грешишь. ***На нем*** или в Кресте, или в теле Своем. Ибо вражду Он убил и на Кресте, и в Своем теле, в котором и подъял Крест.

1***7. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким.***

Не другого послал, но Сам пришел, явившись в положении слуги и раба, и ***благовествовал мир,*** **–** к Богу, без сомнения: ***дальним*** **–** язычникам и ***близким*** **–** иудеям, так как эти более близкими казались Богу. И Христос ведь говорил: ***мир оставляю вам*** (Ин. 14, 17), ***мужайтесь: Я победил мир*** (Ин. 16, 33), и еще: ***Отец Мой возлюбит*** вас (Ин. 14, 23), и: ***все, чего ни будете просить…будет вам*** (Мк. 11, 24). А это все – признаки мира.

1***8. Потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.***

Своею смертью уничтожил гнев и потом соделал нас любезными Отцу чрез Духа, облагодатствовав нас одинаковой благодатью. Потому что не даровал им – более, как близким, а нам – меньше, как дальним; но ***в одном Духе*** обоим даровал единую благодать и таким образом привел ***к Отцу.*** Или ***в*** употреблено вместо «чрез», и тогда смысл был бы такой: чрез Него и Духа приведены мы к Отцу.

[1] У блж. Феофилакта: ***«в нем»***.

19. ***Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу.***

Так как Сын пребывает во век, то те, которые не улучат вышнего града, ***сутъчужие ж пришельцы.*** Но мы – не таковы теперь, а ***сограждане святым,*** не просто иудеям, а святым их – патриархам и пророкам, и приписаны к тому же самому граду, граду, находящемуся на небе, вечному, которого и те усиленно искали.

И свои Богу. Чего те едва достигли посредством великих трудов, то мы получили чрез благодать, став своими (домашними) Богу. Вот упование нашего призвания, ибо в той именно надежде мы призваны, чтобы получить сие.

20. ***Быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем.***

Желая показать тесное единение язычников с пророками и апостолами, говорит: ***быв утверждены,*** как бы говоря: «Основанием служат пророки и апостолы, а вы дополнили остальную постройку, так что все составили один Божий храм». Это и значит быть надстроенными поверх патриархов и ***пророков,*** что в другом месте он называет ***привитием*** (Рим. 11, 19). ***Апостолов*** поставил наперед, хотя они по времени были последние.

Имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем. Все держит на Себе Христос. Ибо краеугольный камень поддерживает и стены, и основания. И заметь: иногда он называет Его свыше содержащим все, в каковом случае нарицает Его главой, иногда же снизу носящим на Себе все здание, подобно краеугольному камню; а иногда называет и самым основанием.

21. ***На котором все здание, слагаясь стройно, вырастает в святый храм в Господе.***

На краеугольном, говорит, камне, то есть Христе, ***все здание,*** именно – все верующие, соединенные органически и безраздельно, растут и восполняются, чтобы стать храмами Божиими. ***И поставлю жилище Мое среди вас, и буду ходить среди вас*** (Лев. 26, 11–12). Ибо и вообще Церковь, то есть собрание всех верующих, есть храм Божий, и в частности каждый человек. ***В Господе*** же сказано вместо – благодатью Господа, а не нашими трудами. А словом ***слагаясь,*** показывает, что не иначе можем сложиться в храм Божий, как ведя такую жизнь, которая соответствует краеугольному камню.

22. ***На котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.***

И все верующие созидаются в Нем, и вы также, ефесяне, чтобы быть жилищем Божиим в Духе, то есть чрез содействие Духа. Или же ***Духом*** сказал в противоположность чувственному строению, как бы говоря: ***жилище Божие*** духовное. Таковое созидание и совершается до второго пришествия чрез верующих.

Глава третья

1. Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников.

Указав на попечение о нас Христа, говорит затем и о своем попечении. Так как, говорит, Господь мой явил такие дела в отношении к нам, то необходимо и мне по возможности содействовать. Посему я узник ***за вас.*** И если Он был распят, то я, по крайней мере, нахожусь в узах ***за вас.*** Словами же ***за вас язычников*** указал на следующее: «Не только мы вас не гнушаемся, но даже и узы принимаем ради вас и за честь себе поставляем именоваться узниками Христовыми».

2. ***Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас.***

Намекает на слова Божий к Анании: ***он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами*** (Деян. 9, 15). И откровение тайны, потому что не от человека узнал ее, называет «домостроительством благодати». Ибо, говорит, благодать Божия распорядилась таким образом, чтобы я был призван свыше и подвергся слепоте за неповиновение, чтобы таким именно образом прийти к повиновению. Но ***для вас,*** говорит, была дана мне эта благодать. Ибо Сам мне сказал, что ***Я пошлю тебя далеко к язычникам*** (Деян. 22, 21). Посему вы есть дело благодати, и я от себя ничего не принес.

3. ***Потому что мне через откровение возвещена тайна, о чем я и выше писал кратко.***

Вот дело благодати – откровение тайны. И поистине тайна – из крайнего ничтожества возвести язычников в почетное положение, высшее, чем иудеев.

Указывает также на вышесказанное им, что язычники, бывшие вдали, призваны, что они надстроены поверх патриархов и тому подобное. ***Кратко*** же сказано вместо – «мало».

4. ***То вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой.***

Я написал, говорит, не сколько должно, а по силе вашей и вместимости. И из этого ***вы можете*** воспринять и **понять** ***мое разумение тайны Христовой,*** то есть как я уразумел тайну Христову, или как я понял, что Он сидит одесную Отца и нас посадил с Собой; что в Себе создал обоих во единого нового человека, и прочее, относящееся к тайне. Поймите же достоинство моего разумения из того, что столько мне Бог открыл. А что это знак великой чести, слушай: ***не сделал Он того никакому другому народу*** (Пс. 147, 9), именно, что ***возвестил… уставы Свои и суды Свои Израилю*** (Пс. 147, 8).

5***. Которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым***.[2]

Что же? Неужели не знали пророки? А как же Христос говорит, что Моисей и пророки обо Мне писали (см. Лк. 24, 44); и: ***исследуйте Писания… они свидетельствуют о Мне*** (Ин. 5, 39)? Но Павел, во-первых, говорит то, что не было открыто всем людям, так как прибавил: ***которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих.*** А во-вторых, то, что таким образом не было открыто и пророкам, как теперь самым делом явлено апостолам и новозаветным ***пророкам Духом Святым.*** Ибо если бы Дух не научил Петра, последний не принял бы в Церковь язычника Корнилия с его домашними (см. Деян. 10, 3). И заметь, не относительно обрезания, а относительно язычников дает Дух откровение, потому что великим было делом принятие в Церковь презираемых язычников. И настолько точно и древние не знали этой тайны, так что даже и великий Петр нуждался в наставлении Духа относительно этого.

---

[2] У блж. Феофилакта опущено слово «Святым».

6. ***Чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе[3] посредством благовествования.***

Тайна состоит в том, что язычники стали сонаследниками и соучастниками обетования Израилева. Ибо израильтяне участвовали в обетовании как народ святой; и язычники, доселе нечистые, соде дались участниками с ними того же обетования, но каким образом? ***Во Христе,*** то есть чрез веру во Христа, которая дошла до них чрез благовестие. И не удовольствовался названием ***сонаследниками и сопричастниками, –*** но, чтобы показать большую близость и единение, назвал ***составляющими одно тело.*** Ибо язычники со святыми израильтянами составили ***одно тело,*** управляемое единой главой – Христом.

7. ***Которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его.***

Я соделался ***служителем*** сего благовествования и нахожусь в узах ради Него; но сие не мое дело, а дар Божественной ***благодати,*** которая дана мне не просто и не скудно, но обильно и щедро, как свойственно давать всесильному Богу. Или же так как Он даровал мне сие служение, то снабдил меня и силою. Ибо бесполезно достоинство, если не соединена с ним сила. Три вещи нам нужно вносить в служение: душу, готовую на опасности, мудрость и разум, и жизнь беспорочную, а Божие дело – давать силу, чрез которую все сие стало бы действительным.

8. ***Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово.***

Намереваясь говорить о величии Божественной благодати, смотри, с каким смирением говорит он о себе. Ибо после столь славных деяний он называет себя самым меньшим, не между апостолами, а между всеми святыми, то есть верующими. И это, как выражение смирения, выше слов: ***я недостоин называться Апостолом*** (1 Кор. 15, 9).

Какая благодать, говорит, мне дана? ***Благовествовать язычникам.*** Ибо другие были посланы к обрезанным, а он к язычникам. Потому он и имеет нужду в благодати, что ***наименьшему*** вверено было наибольшее. Но, получив повеление обратить к Евангелию худших, чрез это самое становится великим, хотя и казался малым. Итак, это дело принадлежит благодати. Если же ***богатство Христово*** остается неисследованным даже и после Его явления, то не тем ли более неисследима сущность Его? Как же после этого Евномий хвалился постигнуть ее?

9. ***И открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом.***

Что призваны будут язычники, это, может быть, знали Духом и пророки и Ангелы; но чтобы они были призваны к таким благам, чтобы даже воссесть на Престоле Божием, – кто мог сего ожидать? Посему он и называет это тайной, ***сокрывавшейся от вечности в Боге,*** то есть издавна, от начала. Ибо неизреченно это смотрение и одному Ему ведомо.

Создавшем все Иисусом Христом. Прекрасно напомнил о творении: сотворил, говорит, все Бог чрез Христа. Ибо ***без Него,*** говорит, ***ничто не начало быть*** (Ин. 1, 3). И это чрез Него открывает.

1**0. *Дабы ныне соделалась известною через Церковь начальством и властям на небесах многоразличная премудрость Божия.***

Ни горние начальства и власти, ни дольние не знали тайны прославления язычников. Ибо и Ангелы и Архангелы знали только то, что Израиль был уделом Господа и народом Его. И Гавриил также знал только то, что Он (Мессия) спасет народ Свой от его грехов. А что и язычники достигнут такой чести, это узнали теперь и горние и дольние силы ***через Церковь,*** то есть чрез благодеяния, оказанные нам. Ибо благодеяния к нам были для них учителями

---

[3] Слово «Иисусе» опущено у блж. Феофилакта.

мудрости Божией. И называет ***премудрость*** не просто различной, а «многоразличной», указывая на ее особенное превосходство и непостижимость. И Григорий Нисский говорит, что прежде вочеловечения небесные силы просто знали Божественную мудрость, именно: так как Он сотворил все единою Своей волей, то они признавали Его могущественным, и так как все сохранял Своим мудрым промыслом, то считали мудрым Промыслителем. И в этом нет ничего разнообразного, то есть чтобы иное было и иное Он соделал. Но по воплощении Бога Слова из противоположного возникает противоположное, из смерти – жизнь, из немощи – сила, из бесчестия – слава и из всего по видимости низкого – благоприличное. Таким-то образом стала ведома ***многоразличная премудрость*** и сила ***Божия*** Небесным Силам. Ибо, когда мы узнали, тогда и они – чрез нас, видя коликих благ удостоена Церковь, и чрез нее приходя к познанию.

1**1. *По предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем.***

Хотя теперь только познана, говорит, мудрость того, что совершилось с нами, но оно издревле было предопределено. ***По предвечному определению,*** то есть по предведению будущих веков. Ибо Бог знал будущее и таким образом предопределил. Выражение ***которое Он исполнил во Христе Иисусе*** относится к мудрости или к домостроительству, которое совершил Отец чрез Сына. А Златоуст, читая вместо: ***которое исполнил*** – «которые исполнил», говорит, что времена Бог сотворил чрез Сына.

1***2. В Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него.***

Что все чрез Христа произошло, это видно, говорит, из того, что Он есть Тот, Который привел нас. Однако не как пленники мы приведены и не как грешники, но ***имеем дерзновение,*** и не просто, а с надеждой и упованием. Откуда же сие нам? От веры, говорит: она, освободив от грехов, вложила в нас дерзновение и упование.

1**3. *Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.***

Посему, говорит. Почему же? Потому что велика тайна вашего звания и великое дело мне вверено, именно проповедь к вам, и необходимо мне подвергнуться узам и терпеть зло от непонимающих тайны и сопротивляющихся ей; посему умоляю вас не унывайте, то есть не страшитесь и не смущайтесь, как будто происходит что-то странное. Ибо ***ваша слава*** в том более и состоит, что Бог так возлюбил вас, что не только Сына Своего отдал за вас, но и нас, рабов Своих ради вашей пользы подверг опасностям и узам. Если же мои скорби служат к вашей славе, то гораздо больше вы прославитесь чрез собственные скорби. Посему даже если бы и сами вы подверглись скорбям, не падайте духом.

1**4—15. *Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле.***

Так как вы удостоились такой любви и непостижимы те блага, которые вы получили и которые еще получите в будущем, то я молю, говорит, чтобы дарована вам была благодать вселившегося в вас Христа, – благодать постигнуть это и познать, насколько вы возлюблены. А что эта мольба напряженная, обозначает словами ***преклоняю колени мои.*** От верховного **Отца,** говорит, ***всякое отечество: на земле*** племена называет отечествами, получившие такое название от имени отцов; ***на небесах же, –*** так как там никто ни от кого не рождается, – отечествами обозначает отдельные сонмы, то есть и горние, и дольние чины Он сотворил, и от Него произошли те, которые именуются отцами.

1**6—17. *Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши.***

Чего же я молю для вас? ***Да даст вам Бог,*** богатый и желающий прославления имени Своего, ***утвердиться*** в борьбе с искушениями, так чтобы не только не смущаться ими, но и переносить их. И не довольствуется выражением ***утвердиться,*** но прибавляет ***крепко,***

прося изобильных для них благ. Как же утвердиться? ***Духом Его,*** ибо Он есть подающий крепость. Как и Исайя называет Его «Духом крепости» (см. Ис. 11, 2). И не только утвердиться, но гораздо более и сильнее, – ***вселиться Христу в сердца ваши,*** то есть не на поверхности, а в глубине. Каким же образом? Верою. Ибо в верных сердцах обитает Христос, приходя с Отцом и творя в них обитель, как Он и предсказал (см. Ин. 14, 23). А этого вы достигните, когда укоренитесь ***в любви*** (ст. 18) Его и не будете колебаться и смущаться. Итак, апостол испрашивает для них двух благ: чтоб они укрепились Духом и чтобы вселился Христос в сердца их; или же чтоб вы, говорит, утвердились и стали достойными того, чтоб вселился Христос в сердца ваши.

1**8. *Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота.***

О чем вначале он молился, чтоб дан был им Дух премудрости и откровения к познанию (см. Еф. 1,17) того, в чем состоит упование звания их и прочее, – то и теперь говорит: ***могли постигнуть со всеми*** верующими тайну совершенного ради вас, – она столь велика, что простирается по всем направлениям. Посему и описал ее внешними чертами, приписывая ей и верх, и низ, и боковые стороны. Ибо, говорит, хотя и сказал я, но невозможно из моих слов понять это в достаточной мере, а чрез Духа Святаго: не иначе вы можете постигнуть это, как получив подкрепление от Духа. Ибо нужна великая крепость, и если не вселится в вас Христос, мы ничего не в состоянии сделать. Григорий же Нисский говорит, что широтой, долготой, глубиной и высотой обозначается крест: посему апостол молился за ефесян, чтоб они возмогли постичь тайну Креста.

Ибо все домостроительство им объемлется и самое важное в нем – Крест, в котором особенно проявляется любовь Божия, как и Господь говорит (см. Ин. 14, 21; 15, 12). Посему и Павел указывает на эту любовь.

1***9. И уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.***

И да возможете, говорит, познать любовь Христову, превышающую всякое разумение. Как же мы познаем ее, когда она превышает всякое понимание? Во-первых, он сказал, ***чтолюбовь*** превосходит ***разумение,*** конечно, человеческое; а вы не человеческой мыслью, но Духом познаете ее. Потом, не то он сказал, что познаете точную меру ее, но то именно, что она велика и превышает всякое понимание. Сие молю познать вам Духом. И кто же, говорит, не знает сего? Все: и те, которые ропщут на обыденную действительность, и те, которые отдают предпочтение маммоне перед Богом. Так как, если бы познали ее, мы и на Провидение не роптали бы, и к настоящему не были бы привержены, отступив от Бога, столь нас возлюбившего. Заметь также, если любовь Его превышает всякое понимание, насколько же более существо Его? ***Дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.*** Двояко это понимали: или да познаете, говорит, что во Отце, Сыне и Святом Духе приемлет от нас Бог поклонение, потому что это составляет полноту Бога – троичность; или же – да исполнитесь, говорит, всякой добродетели, которой исполнен Бог. Но лучше, думаю, понимать таким образом: будьте совершенны во всем по образу Божия совершенства, познавая, насколько возможно, все Божественное.

2**0—21. *А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.***

Я, говорит, прошу, но Он и больше, чем заключается в моей молитве, сделает. Ибо не только все, чего кто просит, но и больше Он ***может сделать,*** и ***несравненно больше,*** то есть щедро и с избытком. И вдвойне избыток указывает: ***несравненно*** и ***больше.*** Ибо возможно сделать и более просимого, но не несравненно, что значит щедро и с избытком. Но Бог может и то, и другое. Как Он и действительно возмог и совершил в нас великое и необычайное,

усыновив враждебных Ему язычников, так что уже из того, что совершил для нас, ясно и то, что сказал. И справедливо заканчивает речь славословием, прославляя Благодетеля и вместе с тем показывая величие совершенного для нас. Ибо не удивлялся бы, если бы не даровал Бог столько, сколько нужно для возбуждения удивления и прославления. Не просто также говорит: ***Тому слава,*** но ***во Христе Иисусе.*** Ибо подлинно никто не может и прославить Бога, как только благодатью и силой Христовой. Ибо Он подает нам дар прославления и научает, как сие совершить. ***В Церкви*** слава Божия, и справедливо: потому что она пребывает непрестанно ***и врата ада не одолеют ее*** (Мф. 16, 18). Посему и славословие это будет вечно.

Глава четвертая

*1. **Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны.***

Не властвовать должно учителю, а служить ученикам ради их спасения. Посему и Павел, как слуга, умоляет. Выставляет даже узы свои для успешности просьбы. ***Узник*** ведь ***в Господе,*** то есть не за дурное дело, а ради Господа. Итак, окажите почтение сим узам ради Господа. О чем же я молю? Не о себе, а о вас, чтоб вы жили достойно своего ***звания. Вы*** ведь ***призваны*** к великому: восседать вместе со Христом и царствовать вместе с Ним, и не следует посрамлять своего достоинства делами, недостойными Христа. От догматического же учения перешел к нравственному, придавая тем сладость своему слову.

2. ***Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу любовью.***

Показывает, каким образом возможно поступать достойно звания, если мы будем смиренными. Ибо тогда ты вполне поймешь, каков ты есть и чего удостоился; и смиришься и постараешься служить своему благодетелю. И притом оно служит основанием всякой добродетели; посему и Господь начал Свои заповеди блаженства отсюда, называя блаженными нищих духом, то есть смиренномудрых. ***Со всяким,*** говорит, ***смиренномудрием,*** не в словах только, но и на деле, в наружном виде и голосе, и не так, чтобы в отношении к одному являть себя смиренным, а к другому нет, но в отношении ко всякому, малым ли он будет, или великим.

И кротостью и долготерпением, ибо возможно быть и смиренным и вместе с тем вспыльчивым и гневливым; но такое смирение бесполезно.

Снисходя друг ко другу любовью. Научает, какая польза кротости и долготерпения, – это снисходительность ***друг ко другу.*** Потом, чтобы кто-нибудь не сказал: «Как же я буду снисходителен к ближнему, когда он гневлив и дерзок?» – он указывает и способ в любви. Ибо, если мы будем иметь любовь, то будем снисходить друг другу.

3. ***Стараясь сохранять единство духа в союзе мира.***

Как в теле дух все объем лет и объединяет, так и Церковь объединяет Святый Дух, хотя мы различны и по роду, и по характеру, и по занятиям. И чрез сего Святаго Духа мы становимся единым телом. Итак, постараемся хранить это единение, живя в мире друг с другом. Ибо если мы не будем иметь союза любви и не будем жить в мире друг с другом, то погубим то единение, которое даровал нам Дух, – подобно тому, как если бы возник раздор у руки или ноги с остальным телом, и они отказались от союза с прочими членами, то они уже не были бы под властью одного духа. Итак, нужно великое тщание, и мы неленостно должны поддерживать мир, крепко единясь друг с другом, дабы, куда один стремится, и другой тоже (ибо таковы союзники), а не самопроизвольно распоряжаясь собою; тогда только будем в едином Духе.

4. ***Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания.***

Не просто любви ищет Павел, но любви, делающей всех единым телом, чрез полное единение друг с другом, так, чтобы, как члены тела, они сострадали и сорадовались друг другу. ***И один дух.*** Прекрасно это сказал, показывая, что, став одним телом, они будут и одним духом, или же что возможно быть единым телом, но не единым духом, подобно тому, как если бы кто был в дружбе с еретиками, но не следовал их учению. Или же: получив один дух верой, вы должны быть и в единомыслии. Или же духом называет одинаковое у всех душевное настроение и единомыслие, как бы так говоря: одно тело и одна душа.

Как вы и призваны к одной надежде вашего звания. Бог, говорит, призвал вас к одному и тому же, всем даровал жизнь, равно для всех стал главою, всех совоздвиг и посадил с

Собой и просто всех принял с одинаковой честью, и все имеем одну и ту же надежду. Посему вы должны быть едино и по союзу любви. Ибо в отношении к Нему мы равны, хотя и различаемся на земле.

5. ***Один Господь, одна вера, одно крещение.***

Ведь нет того, чтобы ты имел высшего Господа, а тот низшего; чтобы ты спасался верой, а тот делами; чтоб тебя делало свободным крещение, а того нет.

6. ***Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.***

То есть Он над всем и чрез все проникает Своим Промыслом и управлением ***и во всех нас*** обитает.

Заметь также, что еретики предлог ***через*** относят к Сыну, а ***во*** – к Духу, как будто он имеет умаляющее значение, но они прилагаются к Отцу, конечно, не в унижение Его.

7. ***Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова.***

Если все, как говоришь, общее, почему же один имеет больше дар, а другой меньше? Ибо это возбуждало в них, в коринфянах и многих других, зависть. Разрешая это, апостол говорит, что каждому дан дар в той мере, как определил Даровавший. Посему, так как это дар, будь доволен, потому что ты все-таки его получил, а не дарован он тебе как нечто должное. А так как эту меру определил Бог, то не любопытствуй. Ибо если Бог определил, то, конечно, это сделал вполне соответственно. Итак, необходимое и без чего нельзя быть христианину – это обще для всех, а если один имеет несколько больший дар, то не скорби, потому что и больший труд соединяется с ним, как об этом апостол скажет далее. И не сказал: «по мере веры каждого», чтобы не предались малодушию те, которые имеют мало ее, но в хотении Дающего полагает меру, чтобы вовсе даже и не дерзали рассуждать.

8. ***Посему и сказано: «восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам».***

Что Он дал дар, это, говорит, видно из слов пророка: ***Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков*** (Пс. 67, 19). Но пророк говорит: ***ты принял дары,*** а это то же самое, потому что Бог, даруя дары, взамен приемлет служение. А кто получает дары, получает их для того, чтоб делать и трудиться. Посему не должно быть праздным. На высоту же ***восшед*** – или на крест, или на небо в вознесении, что даже лучше, как видно из последующего. О каком же плене говорит? О плене диавола. Ибо Он взял в плен диавола и смерть, и клятву, и прегрешение, а также и нас, бывших под властью диавола и повинных сказанному.

9—10. ***А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все.***

Говоря здесь о смирении, Павел в пример указывает на Христа, как и в Послании к Филиппийцам (см. Флп. 2, 6~8), говоря: как Он не отказался сойти, так и вы не отказывайтесь чрез смирение унижать себя. А что снизошел, это видно из выражения пророка: ***восшел,*** потому что в отношении к Богу, когда говорится «восшел», необходимо уже разуметь, что Он прежде сходил, а о человеке еще нет. Куда же сходил? В ад: его, конечно, называет «преисподними странами земли», по общему пониманию. Как говорил и Иаков: ***сведете седину мою с горестию во гроб*** (Быт. 44, 29); и Давид: чтобы ***я не уподобился нисходящим в могилу*** (Пс. 27, 1). Итак, Он сходил в самые нижние страны, за которыми уже нет ничего другого, и восшел ***превыше всех,*** над чем уже нет более ничего. И это схождение не воспрепятствовало Его восхождению. Посему и вы, если смирите себя, вознесетесь. Ради того Он это и совершил, чтобы ***наполнить все*** Своим владычеством и силой, по плоти, так как по Божественности и прежде все наполнял. Все это идет против Павла Самосатского и Нестория. Ибо Тот, Который сошел – очевидно, как горний обитатель сошел, и чрез воплощение на землю и чрез смерть в ад, – один и Тот же, а не различный.

1***1. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями.***

И знаменательно сказал: ***Он.*** Ибо Тот, Который так позаботился о нас и Который ради нас не отказался сойти даже до самых нижних пределов, не просто распределил дары, но, без сомнения, с мудростью и пользой. Как же после этого ты скорбишь, что неблагоразумно сделано распределение? А в одном месте говорит, что Дух разделяет: ***в котором вас Дух Святый поставил*** (Деян. 20, 28) и: ***все же сие производит один и тот же Дух*** (1 Кор. 12, 11); в другом же относит это к Отцу: ***иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами*** и т. д. (1 Кор.

12, 28), и: ***я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог*** (1 Кор. 12, 11). А здесь относит к Сыну. Таким образом, едино действие Трех.

Одних Апостолами, других пророками. Первые – апостолы, потому что и дар пророчества имели, а пророки, именно новозаветные, не имели апостольства.

Иных Евангелистами. Или написавшие Евангелие, или те, которые, хотя не ходили всюду, но благовествовали Евангелие, подобно Прискилле и Акиле (см. Деян. 18, 2).

Иных пастырями и учителями. Так называет тех, которым вверены Церкви, – епископов, как Тимофей, Тит и им подобные. Но можешь разуметь под пастырями и пресвитеров, и епископов, а под учителями и диаконов даже. Ибо и они, имея звание «очистителей», посредством слова очищают народ.

1**2. *К совершению святых, на дело служения для созидания Тела Христова.***

Видишь ли, какое достоинство? Каждый говорит, совершает, каждый служит делу ***созидания Тела Христова,*** или Церкви. Зачем же ты скорбишь как получивший меньший дар? Даже ведь и ты содействуешь ***совершению святых,*** то есть пользе верующих и их усовершенствованию. Итак, смотри, получив дар к созиданию других, из зависти к большим дарам не погуби самого себя. Притом, если к усовершенствованию верующих другой и получил больший дар, пойми, что и больший труд и служение соединяются с ним, и большая по сему ответственность. А с другой стороны, не сатанинское ли свойство – завидовать тому, кто совершает и созидает Тело Христово? Богопротивнику ведь это прилично.

1**3. *Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.***

До тех пор, говорит, должно всем нам, получившим дары, делать, трудиться и созидать, пока не придем к единству веры, то есть пока не явимся все имеющими одну веру, не отличаясь по догматам и не имея между собою разногласия в том, что касается жизни. Ибо тогда будет истинное ***единство веры,*** тогда познаем ***Сына Божия,*** когда будем иметь правое мнение в деле учения и будем сохранять союз любви. Ибо Христос есть любовь.

Под образом ***мужа совершенного*** и меры ***возраста Христова*** говорит он о совершенном познании догматов, равно как и совершенное и всецелое познание Его и веру, что Он, один из Троицы и равный Отцу, стал Человеком, единой ипостасью в двух естествах, волях и действиях и что вместе с телом совосседает со Отцом и опять придет и все прочее, что право о сем мыслится и говорится. Как же после этого в другом месте он называет наше познание несовершенным? В отличие от будущего знания, а здесь в отношении неизменяемости познания называет его совершенным. Ибо, когда мы не будем колебаться, тогда будем совершенны, как видно из следующего.

1**4. *Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения.***

Будем же, говорит, твердо и непоколебимо держаться той малой меры, которую мы получили, и не будем, подобно детям, колебаться и увлекаться всяким учением. На то и даны дары, чтобы строить и утверждать, дабы не колебалось здание. Словами ***дабы мы не были более*** показал, что прежде они были таковы. Включает даже и себя самого, чтобы не упреками, а добротой исправлять. А говоря ***колеблющимися,*** показывает, в какой опасно-

сти находятся души нетвердых в Православии. И, выражаясь образным языком, называет «ветрами» различные учения.

По лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения. Лукавыми называют тех, которые получали прибыль от игры в кости. Таковы и лжеучители, которые обращаются с людьми очень простыми, как с костями, как им угодно. Итак, не будем, говорит, вращаться в этом лукавстве. В каком же? ***По хитрому искусству обольщения,*** то есть вращаться и склоняться к тому, чего желает обольстительное коварство тех лжеучителей. Ибо все их искусство и хитрость направлены ни к чему другому, как к обману. И прекрасно добавил: ***человеков,*** так как дело Божие не заключает в себе лукавства и обмана.

15. *Но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос.*

Хитрые и лукавые на словах все имеют фальшивое и ложное, и ничего в них нет здравого и устойчивого. Мы же, будучи искренни в любви к Богу и ближнему, не ложное имея учение и живя нелицемерно (ибо здесь, кажется, он дает и уроки жизни), да возрастим во Христа все наше – и жизнь, и догматы. Ибо с Ним, как Главой, мы должны сообразовать все свое, чтобы не приносить ничего несогласного и не гармонирующего с Главою, но все иметь взращенным по Нему.

1**6. *Из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви.***

Мысль этого места такова, хотя и неясно высказана: как в теле дух, нисходя из головного мозга по нервам, не просто сообщает всем членам чувствительность, но сообразно свойствам каждого: одному, способному воспринять больше, – больше, а способному воспринять меньше, тому меньше; так и Христос нашим душам, которые суть Его члены, раздает Свои благодатные дары не просто, но ***при действии в свою меру каждого члена,*** то есть сколько каждая в состоянии вместить, и таким образом все тело ***получает приращение для созидания самого себя в любви.*** Да иначе и невозможно воспринять вспоможение свыше нисходящего Духа, Который нас оживляет и взращивает, если мы не будем соединены и объединены любовью, как одно тело. Подобно тому, как если бы примерно рука, отделенная от тела, не могла бы более воспринимать воздействия от духа, потому что она отрешена от тела; так и мы, если не будем иметь единения, не получим исходящей от Главы нашей Христа благодати Духа. Для того-то и сказал: ***тело составляемое и совокупляемое,*** чтобы показать, что члены не просто положены один подле другого, но соединены между собой, и каждый занимает свое место, и не вывихнут и не обезображен. Итак, наше дело самих себя скреплять и соединять посредством любви, а дело Христа – Главы нашей – ниспосылать Духа. Итак, вся речь о смирении и единении. Слова же ***посредством всяких взаимно скрепляющих связей*** показывают, что Дух, разливаемый и подаваемый Главою, осязательно касается всех. Итак, тело растет и созидается чрез то, что подаяние Духа касается членов и что Он действует в них (ибо сие значит ***при действии),*** или что им доставляет силу действовать.

17. ***Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего.***

Учителю свойственно не только увещевать, но и устрашать, показывая, что Сам Бог предстоит Своим ученикам, как это и делает здесь Павел. ***Заклинаю,*** говорит, ***вас Господом,*** то есть привожу в свидетели Господа, что я не скрыл от вас, что следовало сказать. И не сказал: не живите так, как вы живете, чтобы не уязвить их, но: ***как поступают прочие народы,*** примером других вразумляя их. ***По суетности ума*** же поступали, потому что служили идолам, были рабами страстей и предавались суете мира. А то, что называется суетой, потому так называется, что мы пользуемся им суетно, ибо не по своей природе оно суетно, так как все создано очень хорошо.

18. ***Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их.***

Хотя и сиял свет богопознания и чистой жизни, но они омрачили себя, обессилив душевное зрение мглою страстей и житейских попечений. Да, великий и неудобопроходимый поток представляют страсти и мирские заботы, помрачающие разум. Посему живущие так и ***отчуждены от жизни Божией*** то есть от жизни по Богу. Потому что жизнь разумная состоит в том, чтобы уразумевать истину. А слепотствующий по отношению к ней в подлинном смысле и не живет, так как истина есть сущность и свет разума.

По причине их невежества и ожесточения сердца их. Итак, если они находятся в неведении, за что же ты их винишь? Неведущего должно научить, а не обвинять. Но это неведение, говорит, произошло в них вследствие ***ожесточения,*** то есть бесчувственности; а бесчувственность – вследствие наклонности их к нечистой жизни, так что они достойны обвинения. Да послушай, и что дальше следует.

19. ***Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью.***

Не видишь ли, что по доброй воле они сделались столь бесчувственными? ***Дойдя до бесчувствия,*** то есть совсем разленившись, не желая делать ничего доброго, дойдя до полной бесчувственности и как бы обезумев, ***предались распутству.*** Для чего же? Чтобы совершать ***нечистоту,*** потому что ее (нечистоту) поставили себе занятием и беспрестанным делом, и не один вид ее, но ***всякую.*** Как же после этого могли они не потерять чувствительности, предавшись всякого рода нечистоте? Ибо нечистая жизнь есть причина и лукавого учения и приводит к непониманию всего хорошего. Поэтому, когда в другом месте услышишь, что ***предал их Бог превратному уму*** (Рим. 1, 28), помни и эти слова и, сопоставляя то и другое, разумей, что Бог называется предающим тех, которые сами себя предают то есть попустил и оставил их, так как они сами сделали себя достойными того. И даже выражением ***с ненасытимостью*** указывает на добровольную в них бесчувственность. Ибо, говорит, им можно было и деньгами, и удовольствиями пользоваться умеренно, а они, предавшись неумеренности, во всем огрубели и стали бесчувственными ко всему доброму.

20—22. ***Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях.***

В таком-то положении находятся язычники, ***но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились,*** то есть после того как ***познали Христа.*** И не сомневаясь, но вполне уверенно говорит так. Ибо в том и состоит познание Христа, чтобы жить добродетельно, равно как и худо живущий не знает Христа. ***Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются*** (Тит. 1, 16). Слова же **так *как истина во Иисусе*** так понимай: как язычники живут, так и вам неужто в том же оставаться? Ибо не суета – дело Христово, но истина, учение и жизнь. Грех есть ложь, так как лишен существенности и не имеет цели; добродетель же – истина, так как устойчива и имеет цель. Чему же вы научились, в чем состоит Христова истина? В том, что вы отложили ***ветхого человека,*** то есть обычаи прежней жизни и жизнь ветхую и повинную греху.

Истлевающего в обольстительных похотях. Двояко это можешь понимать: или как похоти тлеют, так и сам человек, то есть рассудок, растлевает. Каким же образом похоти тлеют? От болезни и старости увядает красота, и крепость точно так же, и вообще все наконец разрушается смертью. Ибо ***в тот день исчезают все помышления его*** (Пс. 145, 4), говорит Давид. Или же: ***в похотях*** сказано вместо «от похотей». Так как от них растлевается ваш ветхий человек, как хлопчатая бумага и железо, от чего рождаются, от того и гибнут. Ибо и любовь к славе губит, что касается души – всегда, но бывает иногда и телесно; и удовольствия тоже. Прекрасно же назвал и обольщением наслаждение, происходящее от них.

Ибо все это есть подлог и обман, потому что удовольствием только представляется, а в сущности есть горечь. Прелесть (обольщение) в том и состоит – казаться одним и быть другим.

23. *А обновиться духом ума вашего.*

Чтобы кто-нибудь не подумал, что вводит другого человека, он говорит: ***обновиться,*** то есть само обветшавшее обнови и сделай другим. Так что предмет – один и тот же, перемена же только в характере и мысли. Каким же образом могло бы произойти это обновление? Чрез Святаго Духа, Который поселяется в нашем уме, потому что Дух не терпит ветхих деяний. Сказанное такой имеет смысл: обновляйтесь духовным обновлением в уме вашем, а не телесным и в теле происходящим.

24. *И облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.*

Видишь ли, предмет один, который совлекает с себя и облекается, но одежды различны, именно: порок и добродетель. Ибо как легко раздеться и одеться, так же легки порок и добродетель, если пожелаем. Почему же представляет порок и добродетель под образом человека? Потому что делами характеризуется человек, и они не менее естества показывают человека добрый ли он или злой. Итак, новый человек – это обновленный крещением, который должен быть и крепким, и не имеющим повреждения, и здоровым, ибо все это свойственно молодости.

Созданного по Богу, в праведности и святости истины. Этот человек, говорит, создан не по похоти, а ***по Богу,*** то есть от Бога то создание, которое Ему благоугодно, в купели не от воды и земли, но **в *праведности и святости.*** Ибо в том сущность такового человека. Праведность – вообще добродетель, как обыкновенно мы и называем праведным человеком безупречного. И Господь, говоря: ***если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев*** (Мф. 5, 20), разумеет здесь всякую добродетель. Святость же есть чистота и исполнение всего должного как священного. Например, по отношению к умершим мы говорим: «священный обряд» – когда кто по отношению к ним исполнил должное; и еще: «я все совершил». Но так как в Ветхом Завете говорилось о правде, то он говорит, что она была образом сей праведности. Я же говорю тебе о правде ***истины*** и Евангелия. Или в противоположность наружной и лицемерной правде он указал на правду истинную. Хотя сей человек и создан в крещении ***в праведности и святости,*** но ему и теперь следует облекаться ими чрез жизнь и дела. И когда ты слышишь, что должно ***облечься,*** то уже помышляй, что никогда не следует разоблачаться, как и сказано: ***облечется проклятием, как ризою*** (Пс. 108, 18) и: ***Ты одеваешься светом, как ризой*** (Пс. 103, 2). И мы имеем обыкновение говорить: «Такой-то надел на себя личину такого-то».

25. *Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.*

Сказав о ветхом человеке вообще, потом описывает его и по частям. И, во-первых, устраняет ***ложь*** в отношении друг к другу и, что особенно важно и способно пробудить стыд, ***потому что мы члены друг другу, –*** как бы так говоря: «Неужели глаз, увидя зверя, лжет ногам и препятствует им бежать? Или же нога, ощутив глубокий ров, скрывающийся под тростником и землей, неужели лжет и не дает знать глазу, чтобы он посмотрел в другую сторону и нашел обход? И вообще во всем ты найдешь то же самое. Посему и мы также не будем лгать друг другу, ибо мы – члены одного тела».

26. *Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем.*

Сказав: «не лгите», потом, так как от лжи часто происходит гнев, он говорит: «Хорошо было бы совсем не гневаться, но если случится, то, по крайней мере, не доводите себя до греха, неумеренно предаваясь гневу». А некоторые говорят, что один только есть безгрешный гнев, – именно против демонов и страстей, который и предлагает нам здесь святой апостол.

Солнце да не зайдет во гневе вашем, да не остается, говорит, в тебе надолго это чувство, и пусть не оставляет вас врагами заходящее солнце, дабы свет его не осиял вас недостойными и чтобы ночь еще боле не разожгла сего огня посредством помыслов и не способствовала возникновению злых умыслов.

27. ***И не давайте места диаволу.***

Враждовать друг с другом – это значит давать место диаволу. Ибо до тех пор, пока мы соединены и сплочены, он ничего не приносит своего, так как не находит места; когда же заметит какой-нибудь раздор в нас, тогда, находя место, просовывает сначала голову, подобно змею, а потом забирается и всем своим извивающимся телом.

2**8. *Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.***

Видишь, какие члены у ветхого человека: ложь, злопамятство, воровство? И не сказал: да будет наказан крадущий, – но: да отстанет, говорит, от этого зла. Ибо то дело внешних судилищ, а это – учение Христово. Где же так называемые кафары (чистые), а на самом деле исполненные всякой нечистоты, отвергающие покаяние? Пусть они услышат, что снять с себя позорное имя – значит не отстать только от греха, но и делать нечто доброе. Ибо послушай, что говорит далее.

А лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять дающемуся. Ибо не достаточно отстать от греха, а нужно вступить на противоположный ему путь добра. Прежде он делал зло? Теперь пусть совершает добро, и не просто, а с усилием: чтобы, с одной стороны, – сокрушить тело, которое прежде вследствие бездействия навыкло ко злу, а с другой, – чтобы в достаточном количестве иметь способы к жизни и продовольствию, дабы ***уделять*** и другим, – и дабы тот, кто прежде других обирал, теперь благотворил другим. Чудное дело! Евангелие превращает в Ангелов чуть ли не демонов!

29. ***Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим.***

Гнилым называет слово праздное: безрассудное и неуместное, каковы – шутка и пустословие. Но еще более гнило и, так сказать, зловонно – срамословие, брань и клевета. Ибо не за дело только, но и за слова дадим ответ.

А только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. То есть будем говорить то, что назидает ближнего, потребно в предлежащей нужде и не безвременно и бесполезно, дабы слушающие остались нам благодарными. Потому что если мы будем говорить душеполезное, то слушающие, как получившие пользу, будут благодарны. Или: чтобы слово ваше, говорит, сделало их облагодатствованными. Ибо как миро подает благодать получающим его, так точно и душеполезное слово. Видишь ли, как Павел, к чему убеждает всегда, о том и теперь просит нас, чтобы мы назидали ближнего, то есть самих себя. Ибо тот, кто советует душеполезное другому, конечно, гораздо прежде то делает самому себе.

3**0. *И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.***

Если ты, говорит, скажешь слово гнилое и недостойное уст христианина, не человека ты оскорбишь, но ***Духа Божия, Которым*** ты облагодетельствован и Которым освящены твои уста. Затем указывает, чем мы облагодетельствованы.

Которым вы запечатлены в день искупления. Ибо Дух запечатлел нас в показание, что мы принадлежим к царскому стаду: не оставил Он нас в числе повинных гневу Божию, но изъял от них и печать наложил, чтобы избавить от сего гнева. Не устыдимся ли после этого оскорблять его? Твои уста запечатлены Духом, чтобы не говорить тебе ничего недостойного Его; не отрешай сей печати.

31**. *Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас.***

Хотя и тем, что выше сказано, он отверг гнев, но теперь как бы с корнем его вырывает, потому что раздражение (то есть суровость) есть корень ярости и гнева. Ибо, когда горькая жидкость (желчь) бывает раздражена, она выступает из заключающего ее сосуда, разливается по всему телу и делает человека зверем. ***Итак, раздражение*** есть внутренняя испорченность, лукавство, подготовка к злодеянию; ***а ярость*** есть начало гнева, как бы некоторое воспламенение; ***гнев*** же – такое состояние, когда он переходит в действие. А так как гнев, если не сопровождается криком, разжигающим его, быстро угасает, то апостол говорит: ***и крик*** да будет удален, то есть пусть исчезнет и не останется никакого следа. Ибо крик – это конь, а гнев – всадник: задержи коня, и ты низверг всадника. Отыми также и ***злоречие,*** то есть злословие, которое, хотя порождается гневом, но само еще более разжигает его посредством крика. Но так как много бывает людей, тайно уязвляющих, которые ничего не говорят, но тайным образом причиняют вред, которые выжидают незаметно из-за угла причинить зло, посему он присовокупил: ***со всякою злобою,*** то есть и с малой, и с большой.

32**. *Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.***

Так как недостаточно только удерживаться от зла для получения царствия, но нужно и делать добро, ибо если мы будем пренебрегать деланием добра, то попадаем в геенну, если даже и не сделаем зла, как это видно из многих мест в Евангелии (смотри, например, Мф. 3, 10). Посему Павел, отвергая дурное, склоняет к деланию добра и говорит: ***будьте добры,*** в противоположность гневу, ***сострадательны,*** в противоположность жестокости, ***прощайте друг друга,*** то есть бывайте снисходительны и прощайте согрешающих против вас, в противоположность злобе и злословию.

Как и Бог во Христе простил вас. Так как пример гораздо убедительнее, то он и представляет в образец Бога. Он мог даже указать на то, что Бог сказал: ***прощайте, и прощены будете*** (Лк. 6, 37), но так как многие сомневаются в будущем, то он указывает на то, что уже совершилось, говоря: «Бог простил нам». Каким образом? ***Во Христе,*** то есть с опасностью для Сына Своего и даже закланием Его. Ты, может быть, прощаешь, без опасности для тебя, а Он не так; ты прощаешь брату своему, а Он отпустил и простил тебе, когда ты был врагом. Заметь также, как он вместо того, чтобы сказать: «прощайте друг другу», сказал: ***прощайте друг друга,*** показывая, что, когда мы прощаем ***друг друга,*** этим самым и себе заслуживаем милость.

Глава пятая

1. ***Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные.***

Как Господь возлюбил тебя, так и ты люби брата и подражай Богу по возможности. И нельзя здесь отказываться бедностью и говорить: «Если отпущу, то потерплю убыток», – но прощай согрешающему даром и без издержек, и ты уже получил великую выгоду, то есть стал подражать Богу. Потом указывает и на другую причину, более благородную. ***Как чада,*** говорит, ***возлюбленные,*** то есть и другую необходимость вы имеете подражать Отцу вашему. И так как не все дети подражают своему отцу, то прибавил: ***возлюбленные,*** потому что таковые подражают отцам.

2. ***И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.***

Вот и основание всего: потому что когда есть любовь, тогда не будет ни крика, ни ярости, ни злословия, но все это будет уничтожено. Посему он и поставил главнейшее в конце. Научает также и тому, от чего мы стали чадами Божиими, именно: от любви. Поэтому мы должны пещись о ней как об источнике Божественного усыновления. Подобно тому как мы, в болезни получив пользу от какого-нибудь лекарства, даже самое название этого лекарства уважаем, так точно и любовь мы должны ценить, ибо вследствие ее Господь ***предал Себя за нас.*** Но Он предал Себя за врагов, а ты будешь прощать друзей. Посему ты тогда, действительно, будешь подражать Христу, когда будешь делать добро врагам. Ибо тогда только сохранит свое значение слово **как.** Умереть за врагов – вот жертва и ***благоухание приятное,*** чем и соделался Христос, приняв смерть за нас – врагов. Вот это и значит подражать Богу.

3. ***А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым.***

Сказав о суровой страсти гневе, перешел к меньшему злу – похоти, как и законодатель, сказав: «не убий», что относится к гневу, затем постановил: «не прелюбодействуй», что относится к похоти. Ибо как раздражение, крик и злословие есть проявление гнева, так ***блуд, нечистота и любостяжание*** происходят от похоти, ибо по тому же самому и деньги любили, и тело. Итак, пусть об этом даже и речи не будет у вас, но всецело будьте чисты, потому что слова пролагают путь к делам. Посему если вы святы, то и язык ваш да будет свят. Прибавляет и следующее.

4. ***Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение.***

Как отверг крик, опору гнева, так теперь устраняет ***сквернословие и пустословие*** как опору блуда. Избегай, говорит, шутливых и срамных речей и ты погасишь пламень блуда. Потом, чтобы не показаться тяжелым и суровым, пресекая наклонность к шутке, он присовокупил и причину этого, говоря: ***не приличны вам,*** то есть это нисколько не идет к вам. Как сапожник не возьмется делать что-нибудь не относящееся к его ремеслу, так и христианин, будучи святым, не должен говорить несообразного с святостью, потому что это бесполезно и непристойно нам. Но если желаешь говорить что-нибудь, так пусть всякое слово твое будет благодарением. И если ты приучишься к благодарению, то припомнишь, кем ты был и кем стал, и будешь скорбеть о своей преступности и изумляться Тому, Кто удостоил тебя таких благ, и найдешь неудобным говорить что-нибудь другое. Ибо настоящее время – не время смеха и шутки, но скорби и борьбы. Враг ходит около, скрежеща зубами на тебя, а ты забавляешься и шутишь? Тебе трудно одолеть его и тогда, когда ты храбро с ним сражаешься, не гораздо ли более, когда ты предаешься забаве? Что же такое – шутник? Это человек легкомысленный, делающийся всем, наподобие актеров, постоянно переменяющий речи; а это есть свойство ума непостоянного и чуждого тем, которые служат Камню.

5—**6.** ***Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления.***

Вероятно, между ефесянами были некоторые, которые говорили, что Бог, желая устрашить, воспретил эти маловажные грехи. Что же худого в слове, чтобы глупец, произнесший его, повинен был геенне? И каким образом любостяжатель есть идолослужитель? На них-то в сем месте и намекает апостол. Это видно и из присовокупления: ***никто да не обольщает вас пустыми словами.*** Ибо суетны слова, которые доставляют временное удовольствие, а к делу оказываются непригодными; расточать такие слова есть обман. А что любостяжатель есть идолослужитель, пойми отсюда: ***не можете служить Богу и маммоне*** (Мф. 6, 24). Действительно, любостяжатель отступил от Бога и служит золоту; как же после этого он не идолослужитель? И если скажет, что не поставил идолов, что же из этого? Ибо и более образованные эллины говорили, что они поклоняются не идолам, но Афродите и Аресу, а это страсти. Но любостяжатель не закалает овец, зато закалает людей и разумные души. Эллин поклонялся тварям Божиим, а лихоимец поклоняется собственному призраку. Не Бог ведь создал лихоимство, а наша ненасытность. И я думаю, что Павел сказал это, заимствовав у Давида, но в другом виде. Тогда как тот говорил: ***идолы язычников серебро и золото*** (Пс. 113, 12), он по своей великой мудрости изменил это, назвав серебро и золото идолами. Итак, служащий серебру и золоту есть, без сомнения, идолослужитель.

Ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления. Или по причине блуда, нечистоты и идолослужения, или из-за таких речей обольстителей. Сынами ***же противления*** называет очень непослушных, не верящих Богу и распространяющих такие мнения.

7—**8.** ***Итак, не будьте сообщниками их. Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света.***

Но вы, говорит, не сообщайтесь с ними. Потом напоминает им о прежней порочности, говоря: «Подумайте, чем вы были и что стали, а именно: из тьмы светом. Прежде, и по учению, и по жизни, вы, действительно, были тьма, а теперь – свет, потому что и Бога познали, и совершаете дела света. Но это произошло с вами не от вашей добродетели, а **в *Господе,*** то есть по Божественной благодати. Итак, вы не должны иметь общения с сынами противления, на которых грядет гнев. Некогда и ***вы были*** таковыми и достойными гнева, но теперь уже нет. Посему не возвращайтесь опять ко тьме.

Поступайте, как чада света, то есть благообразно и как прилично ходящему во свете. Мало того, и для других повелевает нам быть светом. Ибо сын света, конечно, и сам есть свет».

9. ***Потому что плод Духа состоит во всякой благости, праведности и истине.***

Как бы объясняя нам, кто есть чадо света, говорит: тот, который имеет ***плод Духа.*** Ибо Дух производит плоды, не те, о которых впереди мы сказали, но противные им: благость, которая противоположна раздражению и гневу, праведность, которая противоположна любостяжанию, и истину, которая противоположна ложному удовольствию нечистоты. И говорит **во *всякой благости,* –** во благости ко всем, не только к друзьям, но даже ко врагам.

1**0.** ***Испытывайте, что благоугодно Богу.***

Испытывать есть дело совершенных, могущих судить. Поэтому только несовершенному и невежественному разумению свойственно избирать неблагоугодное Господу, каковы вышеуказанные страсти.

1**1 – 12.** ***И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить.***

Бесплодны дела тьмы и греха, потому что не что иное приносят, как смерть и стыд. Итак, не должно принимать участия в таких делах, но, напротив, обличать, то есть наста-

влять тех, которые делают таковое. Как же в другом месте говорится: ***не судите?*** Это сказано вместо: «не осуждайте». Иное дело обличение и иное осуждение: первое служит к исправлению, а второе – к осмеянию и очернению. А притом же «не судите» говорит о самых незначительных грехах. Посему и присовокупляет: ***Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего?*** (Мф. 7, 3). Намекает также Павел на некоторые неприличные деяния, которые нашли себе место в Ефесе.

1**3. *Все же обнаруживаемое делается явным от света; ибо все, делающееся явным, свет есть.***

Сказав, что вы – ***свет,*** а свет обличает скрывающееся во тьме, он присовокупляет: итак, если вы будете добродетельными, то не в состоянии будут скрываться лукавые. Ибо как при свете светильника не вошел бы вор, так при свете вашей добродетели будут уловлены и те, особенно если они обличены вашими наставительными речами.

Ибо все, делающееся явным, свет есть. Как рана, когда закрыта, не допускает никакого врачевания, так и грех. Когда же будет обнаружен, то становится светом, не самый грех, а делающий его. Ибо, когда, подвергшись обличению, принесет он покаяние и получит прощение, не удалится ли от него тьма? Или же говорит, что ваша жизнь, когда она открыта, есть свет, потому что никто не скрывает своей незазорной веры и деятельности. А тайное потому и скрывается, что оно достойно тьмы: это-то и нужно выводить наружу и обличать.

1**4. *Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых и осветит тебя Христос».***

Спящим и мертвым называет человека, живущего во грехах. Ибо он и смраден, как мертвый, и бездействен, как спящий, и грезит, и воображает призрачное. Когда же пробудится кто от греха, тогда ***осветит*** его ***Христос,*** то есть воссияет для него как и солнце для тех, которые пробудились от сна. Пока же находится во грехах, он ненавидит свет и не приходит к нему. И не относительно неверующих только говорит это, но и о верующих. Можешь найти и различие между спящим и мертвым. Многие, делающие зло, но не одобряющие делаемого, могли бы быть названы спящими. Они легко пробуждаются. И к этим-то относится выражение ***встань.*** А другие, которые и делают зло, и оправдывают его, могли бы быть названы мертвыми, так как их труднее воззвать к добру. Однако и к ним взывает слово, чтоб они восстали: ибо не должно отчаиваться относительно возможности изменения природы.

1**5. *Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые.***

Опять предостерегает от раздражения и гнева, как бы говоря им: вы – овцы посреди волков, многие злобствуют против вас, даже свои домашние; смотрите, никому не давайте повода ко вражде; кроме веры, пусть никто ни в чем другом вас не обвиняет, но оказывайте почтение и всякое послушание там, где нет вреда для веры, и будьте, как голуби. Ибо в том состоит мудрость или благоразумие, чтобы сохранить себя самих чистыми и никому не мстить.

1**6. *Дорожа временем, потому что дни лукавы.***

Не изворотливости учит нас, но поскольку, говорит, время не ваше и вы – пришельцы, странники и посторонние, то не ищите чести и славы, ни отмщения, но все переносите и этим искупайте время; все отдавайте, чего бы от вас ни потребовали. Подобно тому, как богач, видя нападающих на него с целью лишить его жизни, все отдает и спасает себя; так и вы все отдайте, чтобы спасти главное, разумею, веру. ***Потому что дни лукавы.*** Не сущность дней порицает, ибо сущность дня – свет, конечно, и часы, а в них что лукавого? Но за то, кажется, порицает дни, что в них совершается. Как и мы обыкновенно говорим: дурной день провел, конечно, по причине того, что случилось во время его и что бывает от людей лукавых, а не от Бога. Итак, дни называются лукавыми по преобладанию господства злых людей.

1**7. *Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия.***

Так как, говорит, в настоящие дни преобладают дурные люди, то вы, как мудрые, старайтесь не подавать им никакого повода против себя; ибо в том и состоит ***воля Божия,*** чтобы соблюдать себя чистыми, с сохранением и веры.

1**8. *И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство.***

И еще обуздывает гнев, потому что и неумеренность в вине делает гневливыми и дерзкими. А что порицает неумеренность, это ясно: ведь не сказал «не пейте», – но: ***не упивайтесь.*** Но пьянство происходит от неумеренности, так как умеренное употребление вина доставляет и здоровье (как сам апостол говорит в Послании к Тимофею (см. Тим. 5, 23), и веселье, как свидетельствует Давид (Пс. 103, 15). И Писание к тому же говорит (Притч. 31, 6): ***дайте вина огорченному душою,*** то есть увеселение находящемуся в скорби. Ибо оно смягчает огорчение и тоску. Посему и Бог создал наши тела умеренными, чтобы они довольствовались немногим и стремились к другой жизни.

От которого бывает распутство, то есть от неумеренного употребления. Ибо пьянство не здоровье приносит, но губит не только тело, но и душу. Это и значит***распутство –*** трата здоровья. Или же словом «распутство», в простонародном его употреблении, обозначает здесь плотскую невоздержность. Ибо от пьянства происходит разврат.

1**8—19. *Но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу.***

Хочешь, говорит, веселиться? Избегай наполнять себя вином, а исполняй себя ***Духом*** Святым. И этого ты достигнешь, если научишься псалмопению. Ибо поющие псалмы исполняются Святаго Духа, равно как и распевающие сатанинские песни исполняются нечистого духа. Петь псалмы в сердце – это значит петь разумно и без развлечения. Ибо тот поет псалмы в сердце, кто внимает тому, что поет. И заметь, после того, как очистил душу от раздражения и прочих страстей, тогда убеждает нас исполняться Святым Духом. И не просто придет Святый Дух, но исполнит наши сердца. А при существовании такого света в нас и всякая другая добродетель будет легка и удобоисполнима.

2**0. *Благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа.***

Всегда: не в покое только, но и в печали, и не за благое только, но и за прискорбное, за то, что знаем, и за то, чего не знаем. Потому что все служит к нашему благодеянию, хотя мы и не сознаем этого. И должно благодарить Отца ***во имя Господа нашего Иисуса Христа,*** то есть призывая имя Господа Иисуса и обращаясь к Нему, как к посреднику и благодеяния, и самого благодарения.

2**1. *Повинуюясь друг другу в страхе Божием.***

Вот опять любовь, ибо из нее проистекает повиновение друг другу: не по мирским или человеческим каким-нибудь расчетам, а **в *страхе,*** говорит, ***Божием.*** Ибо повинующиеся друг другу ради Бога никогда не впадут в соблазн и не разойдутся, имея такую прочную связь.

2**2. *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу.***

Недаром и не напрасно Павел прилагает великое попечение о супружестве, когда и Бог от начала особенно о нем заботился. Ибо с Адамом соединил сестру его, нет, – больше – дочь, да что я говорю? его собственную плоть. Потом, с размножением рода, и пределы брака расширил, чтобы не заключить любви в тесные границы только родственных отношений. Да и жизнь наша на супружестве держится. Посему и говорит: ***жены, повинуйтесь своим мужьям.*** Ибо если согласием будет отличаться супружество, то и дети будут воспитаны хорошо, и слуги будут исполнять свой долг, и все, что касается соседей и друзей, будет хорошо. Служите же, ***как Господу.*** Как же в другом месте написано: если кто не разлучится с женою и жена с мужем, тот не может следовать за Мной (см. Лк. 14, 26)? Ведь, если должно служить ***как Господу,*** как же говорит, что должно разлучиться ради Господа? Потому что слово ***как*** не везде обозначает совершенное равенство. Или: ***повинуйтесь,*** зная, что служите

Богу, то есть если и не для мужа собственно, то, по крайней мере, для Господа. Ибо, если противящийся высшей власти противится повелению Господа, то тем более противящаяся мужу. И напротив, повинующаяся мужу повинуется Господу.

23. ***Потому что муж глава есть жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела.***

Представляет основание, что жены должны повиноваться, и основание и причину любви полагает в том, что муж занимает место управителя и попечителя (ибо он есть глава, по его словам, и спаситель), а жена – место подчиненного (ибо она есть тело). Как Христос, будучи главой Церкви, печется о ней и охраняет, так и муж есть охранитель своего тела, то есть своей жены. Как же после этого не должно тело подчиняться главе, которая печется и охраняет его?

24**.** ***Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем.***

Отсюда ты поймешь яснее то, что выше он сказал: ***повинуйтесь своим мужьям, как Господу.*** Так как жены должны повиноваться мужьям, ***как Церковь Христу,*** а Церковь и жены тоже составляют, то, как Христу, должна подчиняться жена своему мужу. Каким же образом? Всегда ли повелевает повиноваться? Неужели и тогда, когда муж будет склонен к неверию? Но не о неверных мужьях теперь речь у Павла, а о верных, о которых, без сомнения, он и писал.

25**.** ***Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за нее.***

Ты видел, как Павел понуждал жену повиноваться тебе в той же мере, как и Церковь повинуется Христу; послушай и то, как, с другой стороны, понуждает тебя любить ее, а не деспотически обращаться с ней. Люби же ее! В какой мере? ***Как и Христос Церковь.*** Заботься о ней, как и Христос печется о Церкви. Если бы нужно было пострадать и даже умереть за нее, не отказывайся. Ибо ты, как уже соединенный с нею любовью, сделаешь это; а Он совершил это, когда находилась она во вражде к Нему и была прелюбодеицей. И как Он уклонившуюся от Него возвратил к Себе не угрозами и насилием, так и сам ты, если бы заметил, что жена удаляется от тебя и ищет разгула, постарайся привлечь ее к себе большею любовью и попечением. И если бы ты потерпел что-нибудь ради нее, не упрекай, потому что и Христос не упрекает Церкви.

2**6.** ***Чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова.***

Итак, она была порочна, нечиста и безвидна, но Он не возгнушался ею, так и ты не гнушайся своей женой, хотя бы она была безобразна и ничего не стоила. А что Церковь была безобразна, послушай: вы некогда были тьмой, а что чернее тьмы? Служили злобе и зависти, а что может быть более нечисто? Непослушны, неразумны и даже богохульны, а что может быть гнуснее этого? И однако же Он предал Себя за нее, как бы она была прекрасной и чудной. И очистил «банею водною», то есть крещением. ***Посредством слова.*** Какого? Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

27**.** ***Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.***

Не просто чистой, но славною! И так как Христос – источник всех благ для Церкви, так и ты будь тем же для своей жены; и как Он сообщил душевную красоту Церкви, так и ты старайся об этом, а не о телесной красоте. И если ты будешь искать душевной красоты в своей жене, то скоро ее создашь в ней, упорядочивая ее и делая славной по духу и для себя, и для Бога.

Не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Этими словами указывает на душевные страсти. Пятна – это недавние страсти, которые легко смыть, которые и причиняли бесчестие; пороки же – это страсти, застаревшие

от времени, они-то и делали людей нечистыми и с трудом смываются. Но Божественная баня все это очистила и сделала святыми и непорочными.

28. ***Так должны мужья любить своих жен, как свои тела.***

Не как на более важный и необходимейший пример указывает теперь на то (ибо ясно, что отношение Христа к Церкви гораздо важнее этого примера), но как на более близкий и подручный. Именно дабы кто-нибудь не сказал, что Тот был Бог и предал Себя, – он иным способом указывает нам эту необходимость. ***Должны,*** говорит, ***любить,*** то есть не милость это дело, но долг и необходимость, потому что жена есть твое тело. Итак, пример Христа он привел не к тому только, что должно любить, но и к тому, чтобы и благоустроять. Чтобы они ***была,*** говорит, ***свята и непорочна.*** Пример же тела выставил по отношению только к любви.

28—29. ***Любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь.***

Напряженное, говорит, и самое тщательное попечение прилагает всякий о своем теле, так и ты по отношению к своей жене. И опять Христа приводит в пример, показывая, что и Христос возлюбил нас, как Свою собственную плоть.

30. ***Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его.***

То есть имеем великое сродство с Ним, ибо являемся членами тела Его.

От плоти Его и от костей Его. Ибо из нашего вещества Он произошел, как и Ева из Адама. И как там столь великая близость, так и у нас. Да и с другой стороны, мы – ***от плоти Его и от костей Его,*** потому что как Тот родился от Духа без сожития, так и мы – в купели; и потому что, приняв таинства, мы с этого момента Божественно пересоздаемся. Короче сказать, он говорит, что мы имеем наивысшую близость к Нему. Ибо и видимо Он общник нам по плоти и крови, и невидимо – источник нашего духовного возрождения, как и Адам – источник Евиного создания.

31. ***Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть*** (Быт. 2, 24).

Вот и еще пример: когда кто, оставив своих родителей, соединяется с женой. И не сказал: будет жить вместе с нею, но: ***прилепится,*** указывая на неразрывное единение. А слова ***одна плоть*** понимаются и просто, так говорит великий Иоанн Златоуст: будет едина плоть; но могут означать и нечто другое, именно: будут два для произведения одной плоти, то есть дитяти.

32. ***Тайна сия велика: я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.***

То есть на великое нечто и чудное указал блаженный Моисей. И поистине тайна – оставить тех, которые родили, трудились для него и делали добро, и прилепиться к той, которую никогда не видал и которая даже и не начинала делать добро. Действительно, это – великая тайна, если только понимается это о Христе, как пророческое слово о Нем. Ибо и Он оставил Отца, не в смысле перемены места, но снисходя до восприятия плоти, и пришел к невесте, которая совершенно не знала Его, и стал едино с ней по духу. Ибо ***соединяющийся с Господом есть один дух с Господом*** (1 Кор. 6, 17). Как же после этого осуждать брак, когда Павел приводит его во образ тайны Христовой и называет его тайной?

33. ***Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа.***

Впрочем, говорит, хотя я и аллегорически изложил это, однако ж и ради жены это сказано, и аллегория не уничтожает заключающегося в букве указания на отношение мужа к жене. Ибо должен каждый любить свою жену и лелеять, ***как самого себя.*** И не говори мне, что жена имеет тот или другой недостаток, потому что и в теле твоем много недостатков, например, вывихнутая рука, хромая нога, попорченный глаз – но ты не отсекаешь их, а еще большего удостаиваешь попечения.

А жена да боится своего мужа. Так как равенство производит беспорядок, поэтому он вводит страх, чтобы один был начальник – муж. Страхом же здесь называется особенное почтение и сдержанность, страх, приличный свободным, а не рабский. В таком страхе и любовь найдет себе поддержку и сама, в свою очередь, его поддержит. И будет жена любить мужа, как часть тела – главу, и бояться его, то есть почитать, как главу. Ну, а если жена не будет бояться? Ты все-таки люби и делай свое, подобным образом и жена, если и не будет любима, все же пусть питает страх. И заметь, о том, что мужу должно любить свою жену, говорил подробно, о страхе же не распространяется, потому что желает, чтобы первое имело перевес, именно любовь. Да и жена, как сказано, должна бояться страхом, пропсходящим из любви, не возбуждающим трепета и боязни, из которых проистекает скорее ненависть, но так, чтобы не противоречить, не восставать и не домогаться первенства. Ибо, хотя и одна плоть, и имеет власть и равночестна в этом отношении; но жена есть вторая власть, муж же имеет большее значение.

Глава шестая

1. Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе.

Как скульптор, воспроизводя фигуру человеческого тела, сначала создает голову, потом шею и, наконец, ноги; так и Павел, сказав о муже – первом начале, и жене втором начале, теперь говорит о третьем начале – детях. Ибо над женою властвует один муж, а над детьми и жена. Итак, ***повинуйтесь,*** говорит***, родителям,*** нов ***Господе,*** то есть когда повеления их согласны будут с законом Господним. Потому что, если отец побуждает к нечестию: или желает сделать дочь свою продажной, или сына хочет научить постыдному образу действий, – такие повеления противны Господу, и им не должно повиноваться.

1—**2. *Ибо сего требует справедливость. «Почитай отца твоего и мать», – это первая заповедь с обетованием.***

И по естеству это, говорит, справедливо и законом повелевается. Как же он говорит, что это первая заповедь? Ведь не эта первая заповедь, а: не убий; не прелюбодействуй. Но заметь, что он присовокупил: ***с обетованием.*** Ибо те первые заповеди не говорят об обетовании и воздаянии, потому что они содержат в себе запрещение зла, а не повеление делать добро; и никакой награды нет тому, кто только воздерживается от зла. Эта же заповедь, так как касается совершения добра, – первая и содержит обетование. И замечательный порядок. Как только законодатель отклонил людей от злых деяний, он, намереваясь ввести их к совершению благих дел, на первом месте поставил почтение к родителям. Так как они – первые после Бога благодетели для нас, как источники жизни, то по справедливости пусть первыми наслаждаются нашими плодами.

3. ***«Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле»*** (Исх. 20, 12).

Смотри, как кратко и немного в настоящем случае говорит, потому что дети не в состоянии следить за пространною речью. Да притом, если муж и будет сообразоваться с законами, которые он выше изложил, немного нужно труда, чтобы подчинить себе детей. Но не говорит о Царствии или о чем-нибудь возвышенном, а указывает на то, что особенно желает слышать детская душа, – потому что к детям его слово. А что для детей приятнее долголетия? Когда-то было определено это законом и иудеям, как детям, так как они не в состоянии были услышать более совершенное.

4. ***И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.***

Не сказал: «любите», потому что этого даже помимо их воли требует от них природа, но: ***не раздражайте,*** то есть не лишайте их доли и наследства, не тесните их грубо, обращаясь с ними не как со свободными, а как с рабами, и постоянно будьте терпеливы к ним.

Но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем. Восходит к началу и основанию покорности и указывает отцам, каким образом они могут сделать своих детей послушными. Ибо, если ты, говорит, желаешь, чтобы дети слушались тебя, воспитывай их в слове Божием и не говори, что дело монахов – читать Божественное Писание. Ибо это – долг всякого христианина, и особенно живущих в мире, поскольку и нуждаются они в большей помощи, как живущие посреди житейского волнения. Равно как и для тебя нужно, чтобы дети слушали Писание; из сего ведь они могут узнать: чти отца твоего и матерь твою. Затем, ты воспитываешь сына на эллинских сочинениях, из которых познается все самое худшее, а ужели не будешь питать его словом Божиим?

5. ***Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу.***

Так как и добродетель слуг способствует благоустройству дома, то и этой стороны он не оставляет без внимания, но приступает к ней напоследок, потому что она и по достоин-

ству своему есть последняя. Но с ними говорит не как с неразумными детьми, а как с совершенными, как это мы укажем впереди. ***Повинуйтесь же,*** говорит, ***господам по плоти,*** то есть временным. Сейчас же утешает их, указывая на то, что рабство временно и уничтожается вместе с плотью.

Со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу. Относительно жены просто сказал: ***да боится своего мужа,*** а здесь сильнее выражается: ибо трепет есть высшая степень страха. Ибо жена равна мужу и свободная, а рабы – не равны. Хотя они и братья во Христе, но так как повелевает, чтобы и свободные подчинялись друг другу, даже жена мужу, то тем более рабы должны подчиняться господам. Ибо это не есть какое-либо унизительное дело, а напротив, высшее благородство – уметь смиряться и уступать ближнему. А так как многие из рабов боятся своих господ не из расположения, но втайне коварствуют и злоумышляют против них, то присовокупляет: ***в простоте сердца,*** устраняя злоумышление.

6. ***Не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы.***

То есть не только в присутствии и пред глазами господ, но и в отсутствии так служите им.

Человекоугодники – не слуги Христа, как и в другом месте говорит: ***Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым*** (Гал. 1, Ю).

6—7. ***Исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам.***

Так как можно служить в простоте сердца и искренно, но не со всей силой, исполняя только какое-нибудь определенное дело, то поэтому присовокупляет теперь: ***от души,*** то есть от всей силы и готовности; даже с усердием, то есть со всею преданностью и охотой, а не по принуждению. В таком случае и низость рабства устраняется, если рабы добровольно совершают доброе и не дожидаются принуждения и побоев. Волею же Божиею называет или подчинение (ибо этого желает Бог, то есть благого порядка), или же говорит: «В том повинуйтесь, рабы, своим господам, чего желает Бог». Ибо может случиться, что и относительно детей сказано: господа побуждают их к чему-нибудь постыдному или к нечестию, а это не есть Божественная воля.

Как Господу, а не как человекам. Ибо Сам Бог принимает благорасположенность по отношению к господам, так как Он же и установил этот добрый порядок, и не служащий им как следует, противится Божественному закону.

8. ***Зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный.***

Так как, вероятно, многие из господ – эллины и неверующие – не делали никакого добра по отношению к рабам, которые хорошо им служили, то говорит: если не получишь награды от господина по плоти, то примешь ее ***от Господа*** всех. И здесь показал, что говорит с ними, как с совершенными, а не как с детьми. Ибо детям он указал на земное долголетие, а этим указал на будущее.

9. ***И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия.***

Каким же образом? Служите охотно и не как человекоугодники, но со страхом и трепетом, то есть в отношении к Богу. Ибо хотя словами прямо этого не выразил, но желает сего. Служит ведь и господин рабу, заботясь о нем и доставляя ему все необходимое и вообще поддерживая его и снисходя к нему, и, как Соломон говорит: разделяя с ним труд. Но послушай, что дальше говорится.

Умеряя строгость. Не сказал: оставив бич, но: даже ***строгость,*** а тем более наказание, то есть и в угрозах не бывайте жестокими. ***Зная, что и над вами самими и над***

ними есть на небесах Господь. Смотри, как устрашает. Ибо говорит Господь: ***какою мерою мерите, такой и вам будут мерить*** (Мф. 7, 2). Не услышь и ты: ***Злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня, не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего?*** (Мф. 18, 32–33).

У Которого нет лицеприятия. Не думай, говорит, что если ты будешь жесток к своему рабу, не дашь ответа пред Богом вследствие ничтожности этого лица (раба). Это ведь свойственно внешним законам, которые знают различие между благородством и рабством, потому что эти законы от людей. Но здесь не так, потому что ты и сам есть раб Того же Господа, хотя бы ты и был жесток в отношении к рабу, ибо изначала Бог не сотворил рабства, но его создало любостяжание (так относительно пленных) и оскорбление родителей, как это случилось с Ханааном. Но если и не от Бога оно произошло, однако подчинение Бог узаконивает ради благоустройства и чтобы жизнь не была отягчена кровью.

1**0. *Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его.***

Дом каждого есть как бы войско: поэтому уже, приведя в порядок все силы, выводит их на войну. Ибо, если каждый в отдельности не будет нарушать своего порядка, тогда и военное дело будет в хорошем положении. А так как уже многое, что казалось расстроенным, он привел в порядок, то не страшитесь, говорит, но дерзайте в силе Господа. Ибо у Него не просто крепость, но «могущество силы», то есть Он имеет силу неизреченную и все превозмогающую.

1**1. *Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских.***

В чем состоит ***всеоружие***, это покажет несколько после. Но заметь, почему он не сказал: битвы или войны, но – ***козней.*** Козни же есть обольщение и уловление посредством хитрости. Ибо враг не открыто предлагает грех, например, он не склоняет явно к идолопоклонству, но располагает к этому иным способом, коварствуя, то есть правдоподобным словом и пользуясь хитростью. Сим же указанием, что противник ужасен и изворотлив, апостол ободряет их и побуждает к осторожности.

1**2. *Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мир оправите лей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.***

И это не для возбуждения страха говорит, но для того, чтобы сделать внимательными. Ибо тот, кто указывает на силу врага, делает тем самым своих более осторожными. У нас дело, говорит, не с обыкновенным врагом и не с людьми, подобострастными и равносильными нам, ***но против начальств, против властей.*** Как Бог Начала и Власти имеет, так и надменный тиран устроил у себя подобные же порядки. ***Против мироправителей,*** не в смысле обладателей мира или твари. Потому что Писание «миром» обыкновенно называет лукавые деяния и тех, кто совершает оные, как в выражении: ***Вы не от мира*** (Ин. 15, 19), то есть не из числа творящих злое. Теми же обладают демоны, потому что они добровольно отдали себя в рабство им. ***Тьмы века сего –*** «тьмою» называет непотребство, которое является и существует в сем веке, но далее его не простирается. ***Против духов злобы, –*** так называет демонов. А так как и Ангелы суть духи, то он прибавил ***злобы,*** потому что те – духи добра и света. Говоря же, что мы воюем не с плотью и кровью, он чрез противоположение дает знать, что воюем с подвижными, непобедимыми в коварстве и трудно уловимыми, воюем против духов ***поднебесных.*** Чрез это опять побуждает слушателя к бодрости. Опасность, говорит, в великом деле, ибо речь идет не о земном и тленном, а о небесном, как бы говорит: ради небесного воюем, и потому нужно быть бдительным.

1**3. *Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять.***

То есть в настоящем веке, потому что его называет злым днем от злых дел, совершающихся в нем. Ободряет также и указанием на то, что время борьбы кратко. Ибо, называя днем, указывает на его краткость.

И, все преодолев, устоять. Всякие страсти и постыдные пожелания ***преодолев,*** то есть победив и умертвив. А так как многие и после победы пали, то говорит: ***устоять.*** И после победы нужна твердость, чтобы побежденный опять не восстал войной. Ибо, если мы предадимся беспечности, умерщвленный враг непременно снова оживет. Заметь, что возможно преодолеть и стоять твердо, и мы не должны потом малодушествовать под предлогом, что враги могущественны. Ибо нам дана такая сила и мы научены такому искусству, что и с демонами можем бороться, и даже больше – не только бороться, а быть настолько страшными для демонов, по силе Обитающего в нас, чтобы не нуждаться в борьбе, а просто попирать змей и скорпионов. Сие же говорит Павел, потому что многочисленны были у них противники, научая, что при посредстве сих воюют с нами демоны. Посему не на людей гневайтесь, а вооружайтесь против демонов.

14***. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности.***

В деле войны первое уметь хорошо стоять; поэтому Павел прежде всего советует относительно стояния, требуя, чтобы оно было правильное, приличное воинам, – прямое. Ибо надлежащим образом стоящий стоит прямо, не наклоняясь к чему-либо, как и тот, кто не стоит, не есть прямой; например, человек любострастный, сребролюбивый и живущий роскошно не стоит прямо, а склоняется к чему-нибудь. После же стояния препоясывает воина, конечно, в духовном смысле, и того, который размягчается и находится в расслаблении от пожеланий, скрепляет, стягивая посредством пояса. Чреслами же называет душевное мужество и все выносящую силу. Как дно у кораблей, так и чресла у животных составляют как бы некоторое основание. Потому и мы от утомления часто отдыхаем, положив руки на чресла. Таково же положение и духовных чресл, которые апостол повелевает препоясывать истиной, заключающейся как в учении, так и в жизни. Ибо никто из еретиков не препоясывается истиной, но они вращаются внизу, около земли, не имея возможности постигнуть ничего возвышенного, но человеческими помыслами, вращающимися долу, исследуют Божественное. Кроме того, будучи не тверды и в жизни и подчиняясь обольщениям мира, они не только не препоясываются истиной, но, упав низко, даже жаждут лжи. Но мы не таковы должны быть, а во всем следовать истине: будет ли это учение, должны в нем искать истину, будет ли жизнь, точно так же. Мы должны быть нелицемерными, чуждыми коварства, не допускать лжи друг ко другу. Если мы таким образом будем препоясаны, то будем в состоянии стремиться к цели; препоясанием же этим Павел дает знать, что нам всегда должно быть вооруженными, как и Давид говорит: ***как пояс, которым всегда опоясывается*** (Пс. 108, 19), ибо в непрестанной войне мы находимся. Григорий же Богослов под чреслами у нас разумеет желательную способность, ибо в чреслах находятся внутренности, которые в Писании – символ пожелания, а под истиной – способность созерцательную. Поэтому утверждает, что Павел здесь увещевает всякое желание наше препоясать созерцанием и размышлением о Боге. Ибо созерцающий Бога и находящий радость в Нем как поистине возлюбленном не допустит, чтобы его желание обратилось на что-нибудь низкое и вращалось около земных предметов.

И облекшись в броню праведности. Праведностью здесь называет вообще добродетельную жизнь, как бы говоря: облачив свою грудь праведными делами. Ибо, как броня делает человека неуязвимым, так и праведность – того, кто облекся в нее.

1***5. И обув ноги в готовность благовествовать мир.***

Хорошо предлагает нам и латы. Этим он говорит или то, что должны быть готовыми к благовествованию и проповеди. Ибо ***прекрасны,*** говорит, ***ноги возвещающего мир*** (Ис. 53,

7). Или что должно нам быть готовым к исходу, живя по Евангелию. Ибо ноги символ жизни; посему и говорит: ***поступайте осторожно*** (Еф. 5, 15). ***Готовность благовествовать*** же – добрые дела, которым и Господь внемлет, по сказанному: ***укрепи сердце их; открой ухо Твое*** (Пс. 9, 38). Хорошо также сказал: ***мир.*** Так как он упоминал о войне и битве, то показывает, что войну эту нужно вести против демонов, а не против людей, – ибо о мире благовестив, – и что, сражаясь с демонами, мы пребываем в мире с Богом, Которого не должно снова возбуждать к войне против себя, нарушая мир. Но благая весть уже есть, победа совершена; посему не будем страшиться.

1**6. Л** ***паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого.***

Словами ***паче всего*** указывает на упомянутую выше и истину, и правду, и упование Евангелия. Ибо все это нуждается в вере. Но верой называет здесь не познание истинного богопочтения, а веру, чуждую сомнения, которая заставляет верить в будущее, как в настоящее, которая совершает знамения и настолько пламенна и горяча, что и горы переставляет. Итак, как ***щит*** прикрывает все тело, ограждая и защищая его подобно стене, так и несумнительная (без сомнения) вера – ограда всей души. Сия-то вера, а не мудрование, есть щит. Щит прикрывает, а мудрования только мешают.

Которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого, то есть постыдные пожелания, помыслы неверия (как, например: будет ли воскресение? будет ли суд?) и искушения. ***Раскаленные*** же не только потому, что похоти разжигают и воспламеняют к постыдным делам, но и потому, что здесь мы и совестью как бы сожигаемся. К тому же и диавол поджигает нас и чрез помыслы неверия, и чрез искушения. Вера же угашает это; потому что если демонов она покоряет, то тем более страсти. Ибо разжигает ли тебя похоть, ты, веруя в будущие блага и радость, погасишь ее; палит ли тебя искушение, веруя в будущее, ты найдешь утешение. Поразмысли, каким огнем палим был Авраам, когда приносил в жертву своего сына, но вера погасила этот пламень.

1***7. И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие.***

То есть спасающий и оберегающий. Ибо если мы будем иметь веру (спасающую и охраняющую нас), то скоро получим и спасительные помыслы, охраняющие нашу главу или руководительный ум. ***И меч духовный, который есть Слово Божие.***

В вышесказанном Павел нас вооружил, чтоб не причиняли нам вреда враги, а теперь дает оружие, которым мы сами можем причинять сильный вред врагам. Итак, мечом Духа называет иносказательно или Самого Духа, или духовную жизнь, которой сокрушается глава дракона. Сей же ***меч духовный есть Слово Божие,*** то есть заповедь. Ибо если мы будем исполнять Его заповеди, то будем умерщвлять змея лукавого, как говорит Исайя (см. Ис. 27, 1). Или же ***Слово Божие*** есть выражение: ***во имя Иисуса Христа встань и ходи*** (Деян. 3, 6), и тому подобное. Или же мечом Духа называет просто мудрость духовную. ***Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча*** (Евр. 4, 12), и имеющий дар сего духовного меча и глаголющий Божественное – неодолим, каков был сам Павел.

1**8.** ***Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением.***

Вооружив их, наконец, ведет и к Царю, чтобы умолять Его, да простреет Он руку. Ибо сказав: ***возможете угасить все раскаленные стрелы*** (ст. 16), чтобы не возгордились, говорит: «Вы имеете нужду в Боге и можете завершить все дела вместе с упомянутым, то есть молитвой, ***молитесь*** не просто, но ***всякою молитвою и прошением,*** с плачем, биением в грудь, коленопреклонением и тому подобными действиями. И не в установленные только часы, но ***во всякое время*** и ***духом,*** то есть духовного прося, а не мирского». Но говоря: всякою молитвою молитесь, намекает, что можно и совершая молитву не молиться, когда кто пустословит.

Старайтесь о сем самом. Или о всенощных бдениях здесь говорит, или о бодрствовании души, то и другое можно понимать. Ибо вооруженному и стоящему пред царем должно быть бодрствующим.

Со всяким постоянством и молением. Подобно хананеянке, вдовице и Анне. Ибо такова действительно молитва, соединенная с терпением.

18—19. ***О всех святых и о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто.***

Итак, не за себя только должно молиться. Но заметь смирение: последним ведь ставит себя и просит учеников молиться, и это тот, который находился в узах за Христа. Да и Петр находился в узах, и за него усердная молитва была совершена Церковью.

Дабы мне дано было слово – устами моими открыто. Итак, он не заботится о том, что говорит, но как сказал Христос: ***не заботьтесь, как и что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать*** (Мф. 10, 19), – так и он, отверзая уста, передавал то, что повелевал Бог; так и все он совершал Божественной благодатью. Отсюда уразумеешь ***меч духовный, который есть Слово Божие.***

19—20. ***С дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедывал, как мне должно.***

То есть чтобы мне, как должно, защитить себя, как проповедника веры, с дерзновением и мужеством и великим благоразумием. Но к кому же ты исполняешь ***посольство!*** К людям, чтобы примирить их с Богом, но они связали меня, хотя по закону послы не должны подвергаться никакому насилию. Итак, хотя узы положены на меня, чтобы обуздать мое дерзновение, но ваша молитва откроет мне уста, чтобы дерзать и говорить все, что повелел мне поручивший мне посольство. Видишь ли, меч есть дерзновение в проповедании слова Божия, которое Павел хотел говорить устами своими открыто.

21. Я ***дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всем известит вас Тихик возлюбленный брат и верный в Господе служитель.***

Что относилось до учения и утешения, то сам объяснил чрез послание; но когда вспомнил об узах, не останавливается на беседе о них, а оставляет нечто и Тихику рассказать о нем, чтобы не бесполезно было присутствие этого брата. Так как он ***возлюбленный,*** то все знает; а так как ***верный,*** то не солжет.

В Господе служитель, то есть служащий для Бога и в Божественном деле, а не ради чего-нибудь мирского или относительно чего-нибудь земного; или – ***брат в Господе,*** то есть духовный брат.

22. ***Которого я и послал к вам для того самого, чтобы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши.***

Святой Иоанн Златоуст так говорит: ***чтобы вы узнали о нас,*** то есть да возвестит вам, что со мной, и не допустит вас унывать из-за меня, так как я нахожусь в бедствиях и ношу узы. А это указывает на любовь и с его стороны к ним, и со стороны тех к нему.

23. ***Мир братиям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа.***

Просит им мира и любви с верой. А это значит следующее: или чтобы они любили не инославных, а одних верных, или что и веру нужно иметь им для того, чтобы иметь надежду относительно будущего. Ибо без веры бесполезна любовь, и даже более – без веры не было бы любви. Что и сказал он словами: ***мир и любовь с верою.*** Научая же, каким образом мир будет, присовокупил: чрез любовь. А любовь каким образом? Если будем иметь веру.

24. ***Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.***

Здесь отделил мир от благодати, особо поставив то и другое, хотя повсюду соединял их. ***Неизменно*** же, то есть в чистоте, или любящих Христа не в богатстве и славе, но в нетленных благах, то есть ради нетленного; или – что любящий Христа чрез добродетель Его любит. Ибо грех есть тление, а добродетель – нетление. Ибо, как о деве говорим, что

растлевается, так и о душе; посему и Павел говорит: ***чтобы ваши умы не повредились*** (2 Кор. 11, 3), и – ***развращенные умом*** (2 Тим. 3, 8). Посему следует и нам показывать любовь ко Христу посредством чистоты в жизни и стремления к тем нетленным благам, и вообще посредством всякой добродетельной жизни, которая соблюдает душу непорочной, не растлеваемой ни учением, ни нечестием, соблюдает в Самом Христе, непорочном Женихе девственных и непорочных душ, Которому слава во веки веков. Аминь.

Толкование на Послание к Филиппийцам

Предисловие

Филиппийцы – жители города Филипп, находящегося в Македонии и названного так по имени основателя его Филиппа; в то время они были в зависимости от метрополии Фессалоникииской. Павел много говорит о них доброго. Послание это писал он, когда находился в узах, так как после первой защиты на суде, о которой упоминает в Послании к Тимофею, он снова взят был в узы. Филиппийцы, послав ему чрез Епафродита все нужное, вместе с тем желали знать о нем. Будучи уверен, что филиппийцы беспокоятся, услыхав, что учитель их заключен в узы, он пишет им это послание, научая их, что узы его должны производить в них не беспокойство, но радость, так как они за Христа. Советует им быть единодушными и смиренными духом. Обличает также иудеев, которые, под прикрытием христианства, вредят учению, и называет их псами и злыми деятелями. Много говорит им об образе жизни. Благоразумно упоминает о посланных ими ему дарах; видимо, относится к ним с уважением, потому что они обнаружили великую добродетель и готовность к вере. Здесь была женщина, торговавшая багряницей; здесь веровал начальник синагоги; здесь Павел после побоев был заключен вместе с Силою в темницу; здесь темничный страж, пораженный одним знамением, уверовал во Христа со всем своим домом; здесь же военачальники, боясь Павла, просили его удалиться. Вообще проповедь Павла имела блистательное начало, что известно нам из Деяний. И здесь Павел свидетельствует не только о правой вере филиппийцев и об опасностях, которыми они подвергались из-за веры, но об их доброй благорасположенности к нуждающимся. Ради всего этого он показывает, как сильно любит и уважает их.

Глава первая

*1. **Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами.***

Здесь апостол не выставляет своего апостольского достоинства, но просто называет себя рабом ***Иисуса Христа.*** Велико, конечно, и это наименование, только оно более общего характера. Когда же он пишет к Тимофею и коринфянам, то называет себя апостолом. Почему это? Потому что там хотел он многое устроить, а потому и выставил на вид свое апостольское достоинство. Здесь же ничего подобного он не заповедует, но как бы считает их равными себе.

Всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах. Так как и иудеи называли себя святыми, поскольку они были народом святым, то апостол и прибавил – ***во Христе Иисусе,*** потому что находящиеся во Христе Иисусе действительно святы, а иудеи нечисты.

С епископами и диаконами. Епископами он назвал здесь пресвитеров, так как в одном городе многих епископов не было. В то время еще не было различия в названиях, и сами епископы назывались диаконами и пресвитерами. Поэтому, когда Павел писал к Тимофею как епископу, он говорил: ***исполняй служение твое*** (2 Тим. 4, 5), и затем: ***которое дано тебе с возложением рук священства*** (1 Тим. 4, 14), то есть епископов, потому что пресвитеры не рукополагали епископа. С другой стороны, и пресвитеры назывались епископами, так как и они, очевидно, наблюдали за народом, чтобы очищать и просвещать нуждающихся. Почему же он теперь пишет к клиру, чего в другом месте нигде не делал? Потому что они сами послали Епафродита, который принес апостолу потребное для него.

2. ***Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.***

Прилагает обычное приветствие, желая им быть исполненными благодати, чтобы они не превозносились друг пред другом и чрез это не лишились мира и единодушия, потому что ***благодать*** получают те, которые свободны от гордости.

3—**4. *Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою.***

Всякий раз, как вспоминаю **о *вас,*** говорит апостол (а это я делаю ***всегда),*** я прославляю Бога за то, что вы столько успели в добродетели. Но, несмотря на то, что вы столь славны в Божественном, я не перестаю молиться о вас, но молюсь за всех, чтобы вы еще и еще преуспевали. ***Принося с радостью молитву мою,*** так как можно вспоминать и с печалью, как, например, говорит в другом месте: ***от великой скорби и стесненного сердца я писал вам*** (2 Кор. 3, 4). Почему воспоминание с ***радостью*** есть свидетельство их добродетели.

5. ***За ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне.***

Здесь свидетельствует им о великом и истинно апостольском их деле. Он говорит, что сообщники и соучастники мне в труде благовествования, не в то или другое время, но с тех пор как уверовали, ***даже и доныне.*** Как же вы участвуете? Посылая мне все нужное и заботясь обо мне. Потому что кто содействует и помогает всевозможным образом трудящемуся в каком-либо добром деле, тот является участником в его деле. Так те, которые заботятся о мучениках, и те, которые отъем лют всякую заботу о мире у подвижников, и те, наконец, которые учителям дают возможность не отвлекаться от дела, – становятся участниками их венцов.

6. ***Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа.***

Благодарю, говорит, и радуюсь, в надежде, что Бог, ***начавший в вас доброе дело,*** Сам и ***будет совершать его,*** потому что по прошедшему я заключаю и о будущем. Посмотри, как он научает их думать о себе скромно, когда приписал все Богу, а не им одним; впрочем,

этим самым он нисколько не лишил их почестей. Поскольку он сказал: ***начавший в вас,*** то есть по вашему желанию. Если бы не было со стороны человека желания, то и Бог ничего бы не сделал; потому что если бы Он безусловно действовал, то ничего не препятствовало бы Ему действовать и в эллинах, и во всех людях. Итак, Павел немало похваляет филиппийцев за то, что они привлекли к себе благодать Божию для содействия не человеческого, но Божия. Вместе с тем и ободряет их, чтобы они не унывали; потому что если Бог имеет совершить начатое, то не будет для них большого труда. ***Даже до дня Иисуса Христа,*** то есть до пришествия Господа. Таким образом, говорит, я верю, что не в одних вас Господь будет действовать, но и в тех, которые будут после вас, даже до скончания мира. Или же под днем Иисуса Христа понимай смерть каждого, то есть конец.

7. ***Как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати.***

Я, говорит, убежден, что вы до конца пребудете таковыми, и я думаю так о вас потому, что всегда имею вас в сердце и знаю ваши хорошие дела, знаю, что вы стараетесь и в отсутствии моем быть соучастниками мне в ***благодати благовествования*** и уз. Поэтому справедливо я делаю такое заключение о вас, и по началу сужу о конце. Какая же похвала для филиппийцев в том, что они заключены ***в сердце*** Павла, который любит не просто, но с рассуждением и только достойных? Даже и в то время, говорит, когда я защищался пред Нероном, вы не вышли из моей памяти. Узы и скорби он называет утверждением благовествования; но можешь назвать так и самое защищение. Потому что, очевидно, если бы он не был убежден в несказанных воздаяниях и неизреченных благах, то не был бы заключен в узы; не подпал бы суду жестокого Нерона, если бы не предвидел иного Царя, более верного и прочного. Итак, скорби его суть утверждение благовествования.

Вас всех, как соучастников моих в благодати. Здесь апостол показывает, что он не без основания любит их. ***Потому,*** говорит, ***я имею вас в сердце,*** что вы участвуете со мной в этой благодати, то есть в скорбях ***ж узах,*** и не только ревностно стараетесь не отпасть от нас в скорбях, но и быть соучастниками в испытаниях, которые мы терпим ради ***благовествования.*** Что узы – благодать, это явствует из слов Господа: ***довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи*** (2 Кор. 12, 9). Или еще лучше, как он в дальнейшем говорит: вам дана благодать страдать за Христа (см. ст. 29). Заметь: он не сказал – «участников», но – ***соучастников,*** показывая этим, что и он сам участник другим, как и в другом месте говорится: сделался я соучастником благовествования (см. Кол. 1, 23; Рим. 15, 15~16), то есть чтобы я участвовал в благах, которые предназначены провозвестникам Евангелия.

8. ***Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа.***

Апостол призывает в свидетели Бога не потому, чтобы он опасался недоверия, но потому, что он не может выразить словом свое великое душевное расположение, предоставляя это Богу, испытующему сердца. И это есть явное доказательство его искренности. Потому что если бы он им льстил, то не призывал бы в свидетели Бога. Сказал: ***любовью Иисуса Христа,*** то есть не ради чего-нибудь человеческого, не ради того, что вы прислали потребное для меня, но любовью ради Бога. Или, сделавшись вашим отцом чрез веру во Христа, ***я люблю вас*** любовью не плотской, но той, какую дает Христос Своим истинным рабам, рождающим Ему чад Евангелия. Всех я объемлю великой любовью, потому что все вы таковы.

9. ***И молюсь о том, чтобы любовь ваша более и более возрастала в познании и всяком чувстве.***

Хотя он и любим столько, однако желает еще больше быть любимым, потому что свойство любви – никогда не останавливаться. Обрати внимание на его оборот речи, который он более усиливает, когда говорит: ***еще более и более возрастала.*** Говорит так не с тем, чтобы

его одного любили, но и других. ***В познании и всяком чувстве,*** то есть чтобы вы любили не просто, но с рассуждением и уверенностью и испытанием, потому что есть много таких, которые любят безрассудно, отчего такая любовь и не бывает прочна. Или чтобы не любили еретиков.

1**0.** ***Чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов.***

Лучшее **–** то есть полезное. Если вы любите благоразумно и с рассуждением, то вы можете избирать полезное и распознавать, кто достоин любви, то есть верных, и кто не достоин, то есть неверных. Но как же говорит он в другом месте: ***будьте в мире со всеми людьми*** (Рим. 12, 18). Во-первых, он не безусловно сказал, но с ограничением: ***если возможно, будьте в мире со всеми людьми.*** Затем, иное – быть в мире, и иное любить; первое значит не враждовать, а для любви требуется душевное расположение и как бы слияние и тождество в нравах, чего не следует оказывать по отношению к еретикам. Ибо ***если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его*** (Мф. 5, 29).

Чтобы ***вы были чисты и непреткновенны в день Христов.*** Я говорю это не ради своей пользы, но для того, чтобы вы под предлогом любви не приняли какого-либо ложного учения. Сказал: ***чисты*** это пред Богом, ***непреткновенны*** это пред людьми; потому что хотя дружба с еретиком и не приносит вреда тебе, но соблазняет другого; а если ты соблазняешь своих братьев, то как же явишься чистым ***в день Христов!***

1**1.** ***Исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию.***

То есть чтобы вы сообразно с правотою учения и жизнь вели безукоризненную. Под праведностью апостол разумеет всякую добродетель или, в частности, – милосердие. Не говорю, чтобы вы исполняли добродетель или милосердие несовершенно, но чтобы вы были ***исполнены*** ими. А так как и эллины думали приписывать себе добродетель и милосердие, то он и прибавил – ***Иисусом Христом,*** так как их дела не по Христу, но ради тщеславия и человекоугодия. ***В славу Божию,*** то есть: не во славу меня, который научаю сему; вам не должно препятствовать славе Божией. Вместе с тем он и ободряет их, как бы говоря, что Бог будет содействовать им в деле, которое они будут совершать во славу Его.

1**2.** ***Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования.***

По-видимому, филиппийцы, узнав, что Павел связан, беспокоились, как бы это не послужило препятствием проповеди Евангелия. Поэтому, чтобы уничтожить это подозрение, Павел и говорит, что узы не только воспрепятствовали благовествованию, напротив, ***послужили к большему*** его ***успеху.***

1**3.** ***Так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим.***

То есть хотя я и связан, но говорю еще с большей смелостью и не молчу, но проповедь моя достигла даже до самой ***претории,*** то есть самого дворца царского и распространилась во всем городе. И это совершилось ***о Христе,*** то есть это не мое дело, но Христа. Или: ***узы мои о Христе,*** то есть узы, которые я терплю за Христа.

1**4. If** ***большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедывать слово Божие.***

И прежде они смело проповедовали, теперь же еще больше, видя меня смело проповедующего, хотя я и в узах. Ибо, когда они увидели меня в узах, то еще большую почувствовали ревность к проповеди. А так как Павлу казалось слишком сильным сказать: «Я их воодушевил», то прибавил: ***в Господе.*** Итак, если близко находящиеся к моим узам не смущаются, то восприемлют большее дерзновение, то тем более прилично это вам.

15. ***Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедуют Христа.***

После того как Павел был схвачен, многие из числа неверных стали проповедовать Христа, желая этим возбудить Нерона к большему гневу, чтобы он как можно скорее умерт-

вил Павла, так как чрез него проповедь распространяется повсюду. Это и значат слова ***по зависти и любопрению.*** Или же, потому они стали проповедовать Христа, что хотели и сами получить честь и отнять что-нибудь от моей славы. ***Другие*** же, говорит, проповедовали Христа **с** ***добрым расположением,*** то есть без лицемерия и с истинным расположением.

16. ***Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих.***

То есть неискренно, не ради самого блага, ***думая увеличить тяжесть уз моих,*** подвергнуть меня большей опасности и приложить печаль к печали.

Но не удается им это ухищрение, потому что проповедь чрез это становится славнее и моя радость увеличится чрез это. Видишь ли, что доброе дело не следует делать без доброго расположения и что возможно не только не получить награды, но и подвергнуться наказанию.

1***7. А другие – из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование.***

То есть другие по любви как к Богу, так и ко мне, проповедуют Евангелие, зная, что я должен отдать отчет в проповеди, и ради этого содействуют мне в этом деле. Ибо, если многие пристанут к моей проповеди, то мне легко будет ***защищать благовествование.*** Таким-то образом они содействуют мне, научая многих.

1**8.** ***Но что до того? Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться.***

Что, говорит, много говорить? Или, зачем мне заботиться о том, так или иначе, ***притворно,*** то есть по зависти и лицемерию, или ***искренно*** проповедуют Христа? Основываясь на этом, некоторые неразумные заключили, что Павел дал начало ересям. Потому что, говорят они, пусть бы кто ни проповедовал, только бы о Христе, – это не составляет никакого различия. Но обрати внимание: во-первых, апостол не сказал: пусть проповедуют Христа, как будто он постановляет закон, но – ***проповедали,*** указывая на совершившееся событие. Затем, хотя бы он и сказал это в виде узаконения, все-таки он чрез это не открыл бы доступ ересям. Как же это? Поскольку те, о которых он говорит, не ввели ложного учения, но проповедовали истинное, хотя неправо и не с истинным намерением. Еретики же по преимуществу проповедуют не истинное, а превратное и ложное учение, да кроме того, и цель имеют превратную.

Я и тому радуюсь и буду радоваться. Они делают это для того, чтобы причинить мне печаль; а я ***радуюсь*** тому, что Христос чрез это больше проповедуется. И если они впредь будут совершать это, то ***я буду радоваться*** еще более. Видишь ли, как козни диавола уничтожают его самого?

1**9.** ***Ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа.***

Что ***это?*** То, что чрез вражду и ревность по отношению ко мне проповедь слова возрастает.

По вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа. Обрати внимание на смиренномудрие блаженного Павла. Своими бесчисленными и добрыми делами он уже заслужил спасение; однако же он говорит: «Если только буду удостоен ваших молитв и чрез них будет дарован в большем изобилии Дух, в таком только случае я получу спасение». Под ***содействием*** разумеет обильнейшее подаяние благодати Святаго Духа.

2**0.** ***При уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда***[4]***, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью.***

---

[4] Слов «и ныне, как и всегда» в тексте блж. Феофилакта нет.

Уверенностью апостол называет твердую и непоколебимую надежду, которая выражается всем положением головы и уверенным взором. Итак, говорит: «Я твердо надеюсь, что буду спасен». Под спасением же нужно разуметь освобождение от жестокости Нерона. Как я, говорит, избег первой опасности, так же точно избегну и настоящей. Здесь же он научает, чтобы мы не полагались исключительно на молитвы других, но и сами нечто привносили, как и сам Павел причиной всех благ поставляет свою уверенность. Ибо и пророк говорит: ***да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя*** (Пс. 32, 22). И в другом месте: ***кто верил Господу, и был постыжен?*** (Сир. 2, 10). И сам Павел говорит: ***Надежда не постыжает*** (Рим. 5, 5).

Ни в чем посрамлен не буду, то есть ни в жизни, потому что проповедую Евангелие, ни в смерти, так как враги не победят. А если бы они и умертвили меня, то и тогда откроется для меня еще более непостыдная слава. Но это им не удастся.

Но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. Они, говорит, думали, что посредством своих козней ввергнут меня в опасности и смерть, но не удастся им это их усердное старание; напротив, ***при всяком дерзновении,*** то есть явно и непреложно ***возвеличится Христос в теле моем,*** то есть пока я живу и ношу это тело, ибо я не умираю. А чтобы кто-нибудь не сказал: «Что же? Если ты, Павел, умрешь, то Христос, конечно, не возвеличится?» – он прибавляет, что и смертью моею Он возвеличится, поскольку Он сделал меня сильнее самой смерти. Но теперь Он пока прославляется ***жизнью,*** ибо Он ее даровал мне, избавил меня от опасности. О смерти же он говорит не потому, что он в скором времени должен умереть, но если это случится, чтобы они не смущались этим, ибо они сильно любили его.

21**. *Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.***

То есть я живу какою-то новою жизнью, и Христос для меня все: и дух, и жизнь, и свет. Под жизнью разумеется, во-первых, естественная жизнь, ***ибо Им мы,*** говорит апостол, ***живем и движемся*** (Деян. 17, 28); разумеется затем жизнь во грехах; так, когда говорит: ***мы умерли для греха: как же нам жить в нем?*** (Рим. 6, 2). Разумеется, наконец, вечная жизнь, или жизнь во Христе: ***наше жительство,*** говорит, ***на небесах*** (Флп. 3, 20). Здесь Павел, конечно, отвергает не естественную, но греховную жизнь, то есть преданную греховной прелести. Он исповедует, что Христос для него – ***жизнь,*** как и в другом месте говорит: ***живу верою в Сына Божия*** (Гал. 2, 20). Говорит, что ***смерть*** для него – ***приобретение,*** потому что тогда, говорит, более явно с Ним соединюсь. Поэтому доставят мне приобретение те, которые стараются изъять меня из жизни в этом мире, так как они приведут меня ко Христу, который есть моя жизнь.

22**. *Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать.***

Чтобы ты не подумал, что апостол порицает настоящую жизнь, то говорит: ***«Если жизнь во плоти доставляет плод моему делу,*** то есть хотя я и сказал, что смерть есть приобретение для меня, но так как и жизнь во плоти небесполезна для меня (так как я приношу плоды, научая и просвещая всех), то поэтому я **не *знаю, что избрать».*** Здесь, таким образом, заграждаются уста еретиков, которые порицают настоящую жизнь: если она доставляет нам плоды, то, значит, она не есть зло. Поэтому причина зла не сама жизнь, но воля тех, которые дурно ею пользуются. Открывая как бы некоторую тайну, апостол показывает, что он сам господин жизни и смерти. Потому что если я пожелаю, говорит, просить сего у Бога, Он окажет мне эту милость. Отсюда вы, говорит, должны получить утешение, что если я и умру, то не по злобе врагов, а по устроению Божию.

23**—24. *Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас.***

Он говорит это с той целью, чтобы приготовить их мужественно перенести его предстоящую смерть. Зачем, говорит, вам скорбеть о моей смерти? Я желаю этого, и это для меня

лучше, потому что дает мне возможность **быть *со Христом.*** Поэтому вам не следует скорбеть. Но с другой стороны, ***ж оставаться во плоти*** еще более нужно для вашей пользы, потому что ищу не своего, но вашего. ***Влечет меня то и другое,*** то есть, находясь в затруднительном положении и не зная, что предпочесть более, однако же, признаю необходимым продолжением жизни быть ***для вас*** полезным. С чем после сего можно сравнить высокую душу Павла? Соединению со Христом он предпочитал пользу другим; и чтобы полнее усвоить себя Христу, отлагал соединение с Ним.

2**5. *И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере.***

Так как, говорит, необходимо мне остаться во плоти, то я, несомненно и с полною уверенностью ***знаю, что останусь,*** то есть буду жить, и не просто, но с вами, то есть буду видеть вас. Для чего же? Для того, чтобы вы возросли **в *вере,*** то есть чтобы утвердились и укрепились как в учении, так и в жизни. Этот успех составляет истинную радость и для вас, и для меня. Здесь же апостол и устрашает их, как бы так говоря: «Смотрите, ради вас я отложил единение со Христом; итак, не сделайте напрасным и тщетным мое пребывание во плоти». Итак, что же? Ради одних филиппийцев он остался? Не ради их одних, а говорит так по великой заботливости о них и побуждая их к большей трезвенности.

2**6. *Дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась через меня, при моем вторичном к вам пришествии.***

Так как он выше сказал, что он останется ради их успеха, то показывает теперь, что и он из этого извлекает некоторую пользу, именно, большее чрез них свое прославление, потому что они, благодаря его пришествию к ним, более преуспеют. Но что же?

Пришел ли он к ним? Это неизвестно и составляет предмет спора.

27. ***Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую.***

Только того от вас требую, чтобы вы успевали в добродетели. Тот живет ***достойно благовествования,*** кто отрекся самого себя, взял крест и последовал Христу.

Приду ли я и увижу вас, или не приду. Говорит это не потому, что он изменил свое желание и как будто уже не намерен прийти к ним. Но если бы, говорит, как-нибудь случайно и не пришел я, то могу и отсутствуя радоваться вашей жизни по Евангелию. Поэтому вы не падайте духом, если ***я не приду,*** но бодрствуйте, так как я непременно узнаю, как вы будете вести себя.

Вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно. То есть в одном и том же даре единомыслия. Ибо таким только образом единомыслящие имеют как бы одну душу, то есть когда в них живет един дух. ***За веру Евангельскую***, то есть помогая друг другу в борьбе за веру.

28. ***И не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения.***

Не говорю, пишет, не колеблетесь, но и не страшитесь, то есть не смущайтесь ничем, хотя бы вам угрожали опасностью, или стращали смертью, ибо они ничего не могут сделать, как только угрожать, – до того они слабы.

Это для них есть предзнаменование погибели, а для вас – спасения. Когда они увидят, что все их бесчисленные ухищрения не в состоянии устрашить вас, то не будут ли считать это явным доказательством того, что дела их погибнут, а ваши останутся твердыми и нерушимыми, и в то же время спасительными?

2**8—29. *И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него.***

Называя страдание за Христа даром, Павел делает филиппийцам два следующие наставления: во-первых, чтобы они не стыдились и не падали духом во время страданий; во-вторых, чтобы не гордились, потому что все это, говорит, от Бога. Он и добродетель называет даром. Говорит так не потому, чтобы он не признавал свободной воли, но с тем, чтобы научить их думать о себе скромно, потому что без Бога мы ничего не можем делать. Быть может, этот дар больше дара воскрешения мертвых, потому что там я должник, здесь же имею должником Христа. О, чудо! Мне дарует и чрез это самое остается мне должен.

3**0. *Таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне.***

Показывает, что они борются из-за того же и терпят то же, что и он, а это свидетельствует о великой их добродетели. Вы, говорит, имеете ***во мне*** образец, потому что знаете, что я переносил страдания на ваших глазах, когда, действительно, был наказан и брошен в темницу; вы и теперь даже ***слышите*** об этом.

Глава вторая

1—2. Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны.

Слова эти значат вот что: если вы желаете доставить мне какое-либо утешение в моих испытаниях; если желаете оказать какую-либо отраду, которую рождает любовь; если думаете доказать, что имеете некоторое общение со мною в духовных делах и ради Господа; если скорбите обо мне и сочувствуете моим страданиям, то за все это воздайте мне взаимную друг ко другу любовью. Заметь, как он в их единодушии видит для себя личное благодеяние и полагает, как будто он сам удостоился милости. И не сказал: доставьте мне радость, но – ***дополните.*** Вы, говорит, начали во мне радость и уже доставили мне мир; желаю, чтобы эта радость была доведена до конца. В чем же моя радость? Не в том, чтобы мне освободиться от опасности или получить от вас что-нибудь, но в том, чтобы вы были ***единомысленны.***

Имейте ту же любовь. Это больше, чем мыслить одинаково. Когда ты любим чрезмерно, отвечай не слабой любовью, но равной мерой.

Будьте единодушны и единомысленны. Будьте как бы одна душа, не по природе, но по мыслям и согласию; на это апостол указывает словами ***будьте единомысленны.***

3. ***Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя.***

Ничего, говорит, не делайте по зависти или соперничеству, что бывает, когда мы говорим: «Вот я поднатужусь, чтобы меня не превзошел такой-то». В этом именно и состоит любопрение. Затем апостол матерью такой ревности выставляет тщеславие, потому что из последнего рождается первая. Когда мы ищем славы человеческой, чего мы для нее не делаем?

Но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Теперь апостол показывает нам путь, которым мы можем избежать тщеславия, и предлагает спасительное для нас учение. Если, говорит, ты представишь себе, что другой не просто больше тебя, но чрезмерно тебя превосходит и, по великому смирению, убежден будешь, что это подлинно так, то ты его всячески будешь почитать. Поступая так, ты не огорчишься, когда увидишь, что и другие его почитают, даже если бы он стал тебя поносить или бить, ты терпеливо перенесешь, потому что ты, признав ***его высшим себя,*** не будешь и завидовать ему, потому что зависть бывает к равным, а не к тем, за которыми мы признали преимущество. И тот, в свою очередь, будет думать, что ты превосходнее его, и вот настанет между вами полный мир.

4. ***Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других.***

Когда я забочусь о том, что для тебя полезно, а ты о том, что для меня, тогда не будет места ни тщеславию, ни распрям, ни чему-либо вообще дурному, но будет жизнь ангельская и Божественная.

5. ***Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе.***

Как Христос говорит: ***будьте милосердны, как и Отец ваш небесный[5] милосерд*** (Лк. 6, 36), и затем: ***научитесь от Меня, ибо Я кроток*** (Мф. 11, 29); так и Павел, научая смиренномудрию, чтобы больше устыдить нас, приводит в пример Христа, как и в другом месте говорит: ***Он, будучи богат, обнищал ради вас*** (2 Кор. 8, 9). Когда он указывает на Сына Божия, высочайшего всякой высоты и столь уничижившегося, кого из высокомудрствующих он этим не пристыдит?

---

[5] Слово «небесный» прибавлено у блж. Феофилакта.

6. ***Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу.***

Исчисли, сколько здесь низлагается еретиков. Маркион Понтийский говорил, что мир и плоть – зло и что поэтому Бог не принимал плоти. Маркелл Галатийский, Фотин и Софроний говорили, что Слово Божие – сила, а не ипостасное существо, что эта сила обитала в Том, Кто произошел от семени Давидова. А Павел Самосатский говорил, что Отец, Сын и Святый Дух – простые имена, приписанные одному лицу. Арий говорил, что Сын есть творение. Аполлинарий Лаодикийский говорил, что Он не принимал разумной души. Итак, посмотри, как все эти еретики падают от одного почти удара: ***будучи образом Божиим.*** Как же вы, маркеллиане, говорите, что Слово есть сила, а не сущность? Образом Божиим называется сущность Божия точно так же, как образом раба называется природа раба. Как же и ты, Самосатский, говоришь, что Он начал Свое бытие от Марии? Ибо Он предсуществовал во образе и сущности Божественной. Но посмотри, как падает и Савеллий. ***Не почитал хищением,*** говорит апостол, ***быть равным Богу.*** «Равный» не говорится об одном лице: если равен, то кому-нибудь равен. Таким образом, ясно, речь идет о двух лицах. И Арий опровергается многими способами: ***образом Божиим,*** то есть сущностью. И не сказал: «бывший», но: ***будучи,*** что подобно изречению: ***Я есмь Сущий*** (Исх. 3, 14). И: ***Не почитал хищением быть равным Богу.*** Видишь ли равенство? После этого как же ты говоришь, что Отец больше, а Сын меньше? Но посмотри на безрассудное упорство еретиков. Сын, говорят, будучи малым Богом, не восхитил быть равным великому Богу. Но, во-первых, какое Писание учит нас, что есть малый и великий Бог? Так учат эллины. А что и Сын великий Бог, послушай, что говорит Павел: ***ожидая,*** говорит, ***явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа*** (Тит. 2, 13). Затем, если Он малый, каким образом Он восхитил Себе быть великим? Кроме того, Павел, имеющий в виду научить смиренномудрию, оказался бы нелепым, если бы внушал следующее: поскольку малый Бог не восставал против великого Бога, то и вы должны смиряться друг перед другом. Потому что какое же это смирение, когда меньший не восстает против большего? Это одно только бессилие. Смирением называется то, что Он, равный и равномощный Богу, добровольно сделался человеком. Итак, об этом довольно. Далее посмотри, что говорит Павел: ***не почитал хищением.*** Когда кто-нибудь похитит что-нибудь, боится отложить оное, дабы не потерять не принадлежащее ему. А когда имеет что-нибудь от природы, легко пренебрегает этим, зная, что он не может сего лишиться, и если, казалось бы, отказывается от этого, то опять оное восприимет. Таким образом, апостол говорит, что Сын Божий не убоялся унизить Своего собственного достоинства, потому что Он имел его, то есть равенство с Богом Отцом, не чрез хищение, но признавал это достоинство принадлежащим Своей природе. Поэтому Он и избрал уничижение, так как и в уничижении сохраняет Свое величие.

7. ***Но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек.***

Где те, которые говорят, что Он сошел не добровольно, а исполняя повеление? Пусть знают те, что Он ***уничижил Себя*** как Господь, как Самовластный. Говоря ***образ раба,*** этим самым апостол пристыжает Аполлинария, потому что принимающий ***образ,*** или, иначе, природу раба, имеет и душу вполне разумную.

Сделавшись подобным человекам. Основываясь на этом, маркиониты говорят, что Сын Божий воплотился призрачно, потому что, говорят они, видишь ли, как Павел говорит, что Он принял подобие человека и облекся в человеческий образ, а не по существу сделался человеком? Но что же это значит? Это значит, что Господь не все имел наше, но чего-то и не имел, именно: не родился по естественному порядку и не грешил. Но Он не был тем, чем казался только, но и Богом: не был Он обычным человеком. Поэтому апостол и говорит: ***подобным человекам,*** потому что мы – душа и тело, а Он душа и тело и Бог. На этом основании, когда апостол говорит: ***в подобии плоти греховной*** (Рим. 8, 3), то не то говорит, что

Он не имел плоти, но что плоть эта не грешила, а была подобна грешной плоти по природе, а не по злу. Таким образом, как там подобие не в смысле всецелого равенства, так и здесь он говорит о подобии в том смысле, что Он не был рожден по естественному порядку, был безгрешным и не был простым человеком.

И по виду став как человек. Так как апостол сказал, что уничижил Себя Самого, то, чтобы ты не счел это дело изменением и превращением, он говорит: оставаясь тем, чем был, Он принял то, чем не был; природа Его не изменилась, но Он явился во внешнем виде, то есть во плоти, потому что плоти свойственно иметь вид. Ибо, когда он сказал: ***приняв образ раба,*** то после этого осмелился сказать и это, как бы этим заграждая уста кому. Прекрасно он сказал: ***как человек,*** так как Он не был один из многих, но ***как*** один из многих. Потому что Бог Слово не превратился в человека, но явился **как *человек,*** и, будучи неизобразимым, явился под образом. Некоторые же толковали это место так: «и образом», как уже истинно человек, как и Иоанн говорит в Евангелии: ***славу как Единородного от Отца*** (Ин. 1, 14), вместо того чтобы сказать: славу, какую прилично иметь Единородному; потому что ***как*** означает и колебание, и утверждение.

8. ***Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной.***

Снова говорит: ***смирил Себя,*** дабы не подумали, что Он снизошел недобровольно. Но ариане говорят: вот, о Нем сказано – «послушен». Так что же, неразумные? Мы и друзьям своим повинуемся, и это нисколько не уменьшает нашего достоинства. Как Сын, Он добровольно повиновался Отцу, показывая и этим Свое сродство с Ним, потому что долг истинного Сына – почитать Отца. Обрати внимание на усиление выражения: не только сделался рабом, но принял смерть, и еще более того, – позорную, то есть крестную смерть, проклятую, назначенную беззаконникам.

9. ***Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени.***

Когда Павел упомянул о плоти, то смело говорит о всем Его унижении, так как плоти это свойственно. Таким образом, и эти слова разумей о плоти, не разделяя единого Христа. Какое же ***имя*** даровано человеческой природе единого Христа? Имя это – Сын, имя это – Бог; потому что Сей Человек есть Сын Божий, как и Архангел сказал: ***и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим*** (Лк. 1, 35).

1**0. *Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподыых»*** То есть весь мир, Ангелы, люди и демоны; или: и праведники, и грешники. Потому что и демоны познают, и непокорные подчинятся, не противоборствуя более истине, так как они и прежде того времени говорили: ***знаю Тебя, Кто Ты*** (Лк. 4, 34).

1**1. *И всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.***

То есть чтобы все говорили, что ***Господь Иисус Христос*** есть Господь и Бог. В том заключается слава Отца, что Он имеет такого Сына, Которому покоряется все. Видишь ли, что в прославлении Единородного заключается слава Отца? Так что умаление Его составляет унижение Отца.

1**2. *Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение.***

Увещание должно соединяться с похвалой, ибо чрез это они делаются более удобоприемлемыми. Поэтому и Павел превозносит филиппийцев, называя их возлюбленными, и говорит: ***как вы всегда были послушны,*** как бы говоря этим следующее: я показал вам, что Сын Божий был послушлив; итак, подражайте Ему и себе самим.

Не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, потому что тогда могло бы показаться, что вы все делаете из почтения ко мне; если же и теперь покажете усердие к добродетели, то явно, что и тогда вы были таковы не для меня, а для Бога.

Со страхом и трепетом совершайте свое спасение. Не ради себя, говорит, я увещеваю вас, но ради того, чтобы вы совершали, что относится к вашему спасению, ***со страхом,*** и притом напряженным, ***и трепетом,*** потому что без страха ничего хорошего не совершается ни в науках словесных, ни в искусствах механических. Как же может родиться такой совершенный страх? Если мы будем думать, что Бог присутствует всюду, все слышит и все видит, не только что делается, но и что находится в мыслях. ***Служите,*** говорит пророк, ***Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом*** (Пс. 2, 11). Радость же с трепетом бывает тогда, когда кто-либо, делая хорошее дело, и притом с трепетом, имеет чистую совесть. Сказал ***совершайте,*** а не просто «делайте», то есть с великим старанием и заботой.

1**3. *Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению.***

Сказав: ***со страхом и трепетом,*** апостол теперь говорит: «Вы не смущайтесь этим. Я сказал это не затем, чтобы ты отступил от добра, но чтобы был внимательнее, потому что, если ты будешь усерден, Бог все в тебе будет совершать. Ибо Он Сам дает нам и расположение к добру и самое добpоделание доводит до конца. Бог производит в нас ***хотение,*** то есть содействует нам в желании добра и укрепляет нашу добрую волю и вместе возбуждает ее рвение». Или иначе: так как Он Сам завершает дело, а мы, люди, направляем свое желание к тому, что видим уже совершившимся, посему апостол и говорит, что и самое хотение производится Богом. Например, ты чего-нибудь пожелал, – ты тотчас же начал это делать; если же последовало завершение дела, – в тебе рождается еще большее желание делать то же дело; если же нет, то воля твоя становится слабее. Итак, если от Бога зависит окончание дела, и оно возбуждает и наше желание, то совершенно справедливо апостол говорит, что и самое желание зависит от Бога. Или же Павел говорит из чувства великой благодарности, что самое желание производит в нас Бог; подобно тому, как и добродетель он называет даром, не отрицая свободы выбора, но желая, чтобы мы всегда были благодарны и все приписывали Богу. Заметь выражение: ***в вас,*** то есть которые соделываете спасение ***со страхом и трепетом,*** потому что в таких только людях Бог совершает все. ***По Своему благоволению,*** то есть чтобы исполнилось на вас благоволение и Его благая воля, именно: чтобы мы жили так, как Он Сам хочет. Итак, будьте уверены: Бог всячески будет помогать вам жить право, если не ради чего другого, то ради того, что это Ему благоугодно.

1**4. *Все делайте без ропота и сомнения.***

Диавол, когда не в состоянии бывает совершенно отклонить кого-либо от добра, приводит его или в отчаяние, или к тщеславию; если же и этого не может сделать, то внушает ему ропот или сомнение и неверие. Так как филиппийцы подвергались искушениям и постоянным опасностям, то вследствие этого многие из них впадали в ропот и богохульство. Апостол поэтому и говорит: ***все делайте без ропота.*** Потому что кто ропщет, тот становится неблагодарным и злоречивым. Под «сомнением» апостол разумеет колебания мыслей и сомнение, например, если бы, когда предлежит исполнить заповедь, стали говорить: «Да будет ли мне награда? да хорошо ли это?» Ибо такого рода сомнительных помышлений допускать не должно, но делать с уверенностью, – требуется ли труд, или напряжение, не следует допускать колебания.

1**5. *Чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода.***

То есть – безукоризненными и незапятнанными, потому что ропот подлежит наказанию, – это потому, что говорит с филиппийцами, как со свободными. Послушай далее.

Чадами Божиими непорочными. Итак, роптать свойственно рабам и неблагодарным, потому что какой сын, трудясь для своего отца и себя самого, ропщет?

Среди строптивого и развращенного рода. Я знаю, что многие ведут борьбу против вас, вынуждая вас таким образом к ропоту; но в том-то и есть наивысшая похвала, если кто, и возбуждаемый другими, ничего такого не делает.

15—16. ***В котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился.***

Как звезды светят во тьме, так и вы, будучи правыми среди неправых, старайтесь больше светить.

Потому что выражение ***в котором вы сияете*** должно иметь значение повелительное. ***Содержа слово жизни,*** то есть имея в самих себе семя жизни и впредь намереваясь так жить, и теперь уже имея в себе залог спасения. Или: ***как светила*** светят и оживляют тела горением, так и вы старайтесь быть животворной силой для прочих людей.

К похвале моей в день Христов. Пусть, говорит, ваша добродетель будет такова, чтобы не только вас приводила к жизни, но и меня явила более славным в пришествие Христово.

Что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился. Моя слава заключается в том, что я вас воспитал такими и что труд мой у вас не был напрасным.

17. ***Но, если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам.***

Хотя, говорит, я и умираю, ибо смерть он называет принесением в жертву, но я ***соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей,*** то есть соде лав прежде вас жертвою Богу, посвятив вас на служение Богу и соде лав прежде верующими. Но ввиду смерти я нисколько не печалюсь, но радуюсь и сорадуюсь всем вам. Радуюсь тому, что делаюсь жертвою, сорадуюсь же тому, что приношу вашу веру Христу, как жертву.

18. О ***сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне.***

Радуйтесь тому, что и вы сами принесены в жертву. Ибо, принося себя в жертву, я радуюсь этому.

19. ***Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея, дабы и я, узнав о ваших обстоятельствах, утешился духом.***

Как все, так и посольство Тимофея он приписывает Христу. Я уверен, говорит, что он облегчит то, чтобы вам, с одной стороны, утешиться духом, когда узнаете чрез сие письмо о моих делах, именно о том, что благовествование шло успешно и что дела врагов разрушены; с другой стороны, чтобы и мне утешиться, когда узнаю о ваших делах, о которых меня должен точно уведомить Тимофей.

20. ***Ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас.***

Я мог, говорит, и другого послать, но нет никого равного мне по усердию, кроме этого, то есть заботящегося о ваших делах подобно мне, который бы ***искренно,*** то есть отечески стал пещись о вас. Обрати внимание, как он заботится: когда ему самому не было удобного времени прийти к ним, он посылает других, чтобы руководимые ни в какое время не предавались беспечности.

21. ***Потому что все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу.***

То есть ищут своего собственного спокойствия и безопасности, так как никто свободно не пожелал бы взять на себя такого путешествия. Говорит же это, и восхваляя Тимофея и вместе научая слушателей не искать покоя; потому что кто ищет его, тот не ищет Христова. Увы! Насколько же мы далеки от Христа!

22. ***А его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании.***

Вы сами, говорит, свидетели того, что он служил мне как сын отцу, не только в телесных нуждах, но, что гораздо важнее, – в благовестии. Итак, ***как сын*** мой, он достоин чести, а как служитель Божий – и тем более. Чрез это он рекомендует им Тимофея, не столько ему

оказывая честь, сколько делая добро для них; ибо если они будут внимать ему, как достойнейшему, то от его слова всеконечно получат пользу и удостоятся высшей награды.

23. ***Итак я надеюсь послать его тотчас же, как скоро узнаю, что будет со мною.***

Когда увижу, какой исход будут иметь мои дела, я ***тотчас же,*** то есть немедленно пошлю его.

24. ***Я уверен в Господе, что и сам скоро приду к вам.***

Я не потому посылаю Тимофея, что совершенно отказываюсь от прихода к вам, но с тем, чтобы, как уже сказал, в этот промежуток времени порадоваться, узнав о ваших делах. Обрати внимание, как он приход свой к ним поставляет в зависимость от Бога, говоря: ***Я уверен в Господе,*** то есть если благоволит Бог.

25. ***Впрочем я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей.***

С похвалой посылает и этого, подобно Тимофею, и по той же самой причине, о которой мы сказали выше. Сподвижник больше сотрудника, потому что в делах безопасных может кто-нибудь содействовать, сподвижник же содействует положительно в опасностях.

А вашего посланника и служителя в нужде моей послать к вам. То есть посланного вами ко мне я возвращаю вам; ибо они чрез него посылали необходимое Павлу. Или же: вашего апостола значит, вашего учителя.

26—**27. *Потому что он сильно желал видеть всех вас и тяжко скорбел о том, что до вас дошел слух о его болезни. Ибо он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилось мне печаль к печали.***

Зная, говорит, что вы любите его и опечалены его болезнью, он желает поэтому ***видеть вас,*** чтобы освободить вас от печали, которая постигла вас из-за ***его болезни.*** Здесь же он представляет и нечто другое. Оправдывается пред ними, что он поздно посылает его к ним, говоря приблизительно так: это произошло не по небрежности моей, но Тимофея я удерживаю при себе как единодушного со мною. Епафродит же заболел, и потому не мог прийти ранее, так как болезнь была продолжительна и он был даже близок к смерти.

Но Бог помиловал его. Что ты говоришь, манихей? Если мир, а в нем и жизнь, потвоему, есть зло, то как теперь апостол называет оставление Епафродита в жизни милостию Божией? Еретики на это не могут ответить. Но христиане могут спросить: «Если добро разрешиться и быть со Христом, то почему апостол называет земную жизнь Епафродита милостью Божией?» Или потому, что Епафродит, который был учителем, продолжая жизнь, должен был весьма многих обратить к Богу (что, как сказано выше, более нужно, чем разрешиться). Или же Павел говорит многое, применяясь к общему обычаю слушателей и не везде любомудрствует. Он говорил людям, которые были привержены к жизни и которые боялись смерти. Кроме того, настоящая жизнь сама по себе есть добро. Иначе почему бы апостол стал полагать в числе наказаний безвременную смерть? ***Оттого многие из вас немощны и больны, и немало умирает*** (1 Кор. 11, 30). Ибо будущая жизнь злого человека вовсе не лучшая жизнь (потому что не добра), а доброго лучшая.

И не его только, но и меня. Видишь ли, как он здесь ставит высоко Епафродита, когда восстановление его здоровья считает особенным благодеянием Божиим и особою милостию? ***Чтобы не прибавилось мне печаль к печали,*** то есть чтобы вместе с печалью, которая произошла у меня вследствие его болезни, я не имел другой печали, которая могла бы произойти от его смерти.

2**8. *Посему я скорее послал его, чтобы вы, увидев его снова, возрадовались, и я был менее печален.***

То есть немедленно послал, с тем, чтобы вы, увидев его, освободились от печали по поводу его болезни, или лучше – чтобы ***возрадовались.***

И я был менее печален. Как же я могу быть менее печален? Так, что если вы будете радоваться, и я точно так же буду радоваться. Не сказал: «беспечален», но: ***менее печален,*** показывая этим, что душа его никогда не была вполне свободна от печали. ***Кто,*** говорит, ***изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?*** (2 Кор. 11, 29).

29***. Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении.***

То есть примите благоугодно, по Богу, или как приличествует святым. Это делает Павел для пользы самих филиппийцев, потому что больше бывает пользы делающему добро, чем приемлющему.

И таких имейте в уважении. Чтобы не показалось, будто благоприятствует одному Епафродиту, увещевает чтить всех вообще, показывающих такую же добродетель.

3**0*. Ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне.***

Филиппийцы послали Епафродита к Павлу с тем, чтобы он доставил ему потребное. Он нашел Павла в Риме в опасности, так что не безопасно было приближаться к нему, ибо сам царь был против него. Тогда-то, пренебрегши всякою опасностью, он послужил Павлу. Об этом теперь и говорит Павел. Заметь, не сказал «за меня», но ***за дело Христово*** подвергал себя ***опасности,*** то есть обрекал себя на смерть. Если он и не умер, по Божию устроению, то все-таки явил готовность к тому. Так и мы, когда увидим святых в опасности, не будем щадить себя потому что подвергать себя опасности в делах подобного рода и есть наша безопасность.

Дабы восполнить недостаток ваших услуг мне. Вы, говорит, не были в Риме, чтобы послужить мне телесно, хотя прислали потребное для меня. Это-то, чего вам недоставало, то есть что вы не послужили мне руками и телом, он один исполнил, услужив мне вместо всех вас. И потому он достоин великого благорасположения со стороны вашей, так как сделал за вас все, что следовало сделать всем. Так обсуди же, как он это дело называет и служением, и восполнением недостатка (то есть обязанностью, неисполнение которой есть в них недостаток), дабы показать, что долг и обязанность пользующихся безопасностью – помогать находящимся в опасности и тот, кто не делает сего, нарушает обязанность, так как не исполняет общественного служения. Итак, дабы они не возгордились и не погубили своей награды, подумав, что они сделали нечто великое, он словом ***недостаток*** назвал это дело, научая их тем самым думать о себе скромно, так как они сделали то, что должны были сделать.

Глава третья

1. ***Впрочем, братия мои, радуйтесь о Господе. Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно.***

Так как филиппийцы находились в печали, не зная, в каком положении находятся дела Павла, как обстоит дело проповеди, в каком положении болезнь Епафродита, и он все это разрешил, сказав, что и проповедь преуспевает, и я иду к вам, и Епафродит уже послан, то апостол Павел говорит: ***впрочем, радуйтесь,*** потому что нет уже причины не радоваться. Галатов он называет чадами, так как они нуждались в исправлении, а их (филиппийцев) – братьями, поскольку относится к ним с уважением. Прекрасно сказал ***о Господе,*** так как мирская радость не есть радость, а в Господе и скорби доставляют радость. Или, поскольку Господь облегчил наши дела, ***то радуйтесь.***

Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно. Предпослав многие хвалы, он начинает делать увещание, чтобы не показаться в самом начале тяжелым.

2. ***Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания.***

Были некоторые иудеи, которые, искажая христианство, проповедовали Евангелие, примешивая к нему и иудейские воззрения. Так как они не легко могли быть узнаны, то апостол и говорит: смотрите, ***берегитесь,*** обращайте внимание на то, чтобы их не было между вами. Прежде назывались псами язычники, а теперь иудеи, потому что они бесстыдны, наглы по отношению к свету истины и всех злословили.

Берегитесь злых делателей. Здесь он лишает их даже названия ***псов,*** потому что многие псы, говорит, бывают близки к трапезе, а также оберегают дома своих господ. А эти, хотя и действуют, но на зло, и действования их гораздо хуже самого бездействования, так как расстраивают благоустроенное.

Берегитесь обрезания, то есть имеющих обрезание. Великим и драгоценным считалось некогда у иудеев обрезание, когда ради него нарушалась даже и суббота. А так как теперь оно упразднено, то оно осталось ничем иным, как просто сечением плоти, ибо когда это действие перестало быть законным, то оно не что иное, как отсечение плоти. Или: ***берегитесь обрезания,*** то есть иудеев, которые старались разделить Церковь.

3. ***Потому что обрезание – мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся.***

Если, говорит, следует искать обрезания, то вы найдете его у нас, которые духовно, то есть душою и умом служим Богу; обрезанные в душе и ею ***служащие Богу –*** вот кто имеет истинное обрезание, настолько высшее, насколько душа выше тела. Не сказал: у нас есть обрезание, но: ***мы,*** ибо человек в истинном смысле – это и есть обрезание, соединенное с добродетелями. И опять не сказал: в них есть обрезание, но: сами они суть погибель и зло.

И хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся. Итак, что лучше: хвалиться Христом, обрезывающим наши сердца и возводящим чрез крещение в достоинство сынов Божиих, или же хвалиться во плоти, то есть гордиться плотским обрезанием потому только, что они чада Авраама?

4. ***Хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я.***

Если бы я, говорит, происходил от язычников, то мог бы кто-нибудь сказать, что я потому осуждаю обрезание, что будто не имею благородного пропсхождения иудейского. Теперь же я сам, говорит, имею то же самое, каким вы хвалитесь, – надежду и похвалу плотским обрезанием. Итак, очевидно, я осуждаю обрезание не потому, будто я лишен, как вы говорите, вашего благородства, но ради самой истины. ***Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я.*** Обрати внимание на его мудрость: никого не назвал по имени, чтобы

такой речью не возбудить ненависти; выражением же ***если кто другой думает*** показывает, что другие вынудили его к подобным словам. Прекрасно сказал: ***думает надеяться*** – или потому, что иудеи не могли столько надеяться на обрезание, сколько он; или же потому, что надежда на обрезание – не истинная, а только кажется такою.

5. ***Обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей.***

Чем особенно они хвалились, именно обрезанием, – это он ставит на первом месте. Выражением ***в восьмой день*** он показал, что не был прозелитом. ***Из рода Израилева,*** то есть не от родителей прозелитов, а из рода самих же израильтян. ***Колена Вениаминова,*** то есть из более знаменитой части рода, ибо все, касающееся священства, было в уделе этого колена. ***Еврей от Евреев.*** Что касается моих предков, то я, говорит, происхожу от знатных иудеев. Можно было быть из рода израильтян, но не евреем от евреев. Ибо у многих дело было испорчено тем, что они не знали даже еврейского языка, живя в рассеянии между язычниками, и не точно соблюдали Писания. Я же, говорит, еврей, то есть сохраняю этот характер. Или же апостол указывает этим на свое особенно благородное происхождение. ***По учению фарисей.*** О чем апостол выше сказал, именно: об обрезании, происхождении из рода Израилева и так далее, – все это не зависело от власти его. Теперь же он говорит о таком деле, которое совершено по его собственному избранию: ***по учению,*** говорит, ***фарисей,*** то есть по изучению закона. Фарисеи были самой знаменитой сектой у иудеев.

6. ***По ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный.***

Так как некоторые из среды фарисеев были не особенными ревнителями закона, то апостол говорит, что я был ревнителем настолько, что преследовал учеников Христа.

По правде законной – непорочный. Так как многие были ревнителями из любоначалия и по другим видам, а не ради закона, то апостол и говорит, что, будучи непорочным ***по правде законной,*** как бы я мог быть гонителем ради чего-либо человеческого, а не по ревности Божественной.

7—**8.** ***Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего. Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа.***

Здесь еретики, порицающие закон, говорят: «Вот Павел называет его ***тщетою:*** как же после этого он мог быть дан Богом?» Но прежде всего будем благодарны за то, что Дух Святый так устроил, что они принимают эти слова, как бы говорящие в их пользу. Если бы этого не было, они бы просто уничтожили эти слова, как и многие другие. Затем, обрати внимание: апостол не сказал прямо, что закон тщета, но я почитаю его тщетою, так как закон сам по себе не есть тщета. Иначе как бы он мог приводить ко Христу, когда понимается правильно? Прежде, понимая его ложно, я не обращался ко Христу; после же, узнав истину, я обратился ко Христу, и закон теперь показался мне, что он был тщетою в то время, когда я, понимая его ложно, не обращался ко Христу. Сам же по себе закон есть преимущество. Послушай далее: не сказал, что я считал ***преимуществом,*** **но** ***что было,*** так как закон поистине – преимущество, потому что, освобождая людей от зверства и суеверия и делаясь лестницей, приводит нас к жизни во Христе. Подобно тому, как кто, восходя по лестнице, не пренебрегает ступенями, напротив, остается благодарным, потому что, не будь их, он не мог бы взойти. Так и закон был ***преимуществом,*** теперь же мы считаем его тщетой и вредом не потому, что он таков на самом деле, но что есть большая благодать. Или как человек, обладающий серебром, если найдет золото, при невозможности обладать тем и другим, считает вредом удерживать оное и оставляет при себе золото; так точно закон становится вредом, если отводит от Христа, а если бы приводил к Нему, то не был бы вредом. Итак, говорит, я не только прежде считал закон тщетой, но и теперь считаю его таким. Почему же? По превосходству

благодати. Видишь ли, он делает сравнение. Сравниваются же только однородные предметы, и поэтому что превосходит, то превосходит однородное себе.

И закон есть познание, но меньшее; подобно тому, как светильник есть свет, но не такой, как свет солнца, хотя и свет.

Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа. Ради Христа, говорит, ***я от всего отказался,*** то есть все почел тщетой, или все отверг. Видишь ли после этого, закон не сам по себе тщета, но ради Христа. Относится ли слово ***сор*** к закону, – это не ясно. Правдоподобнее, что здесь речь идет вообще о мирских делах, ибо он выше сказал: ***для Него я от всего отказался,*** то есть от всего мирского. Но если сказанное отнести и к закону, то бесчестия для него не будет. Ибо ***сор*** есть солома или стебель пшеницы; но стебель служит охраною и поддержкою пшеницы, так что если бы не было стебля, то не было бы и пшеницы. Но когда последняя созрела и ее выбрали, тогда стебель становится ненужным. Точно так же и закон есть утверждение и свидетель благодати; когда последняя явилась, то уже не следует оставаться при букве закона.

9. ***И найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере.***

Дабы не иметь мне моей праведности, происходящей от дел закона, как бы уже совершенных мной, ибо нет праведности от дел, потому что я этих дел не совершил; но чтобы иметь праведность, происходящую ***через веру во Христа,*** которая есть праведность ***от Бога,*** то есть дар Божий, – праведность, оправдывающая верующих благодатью. ***Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать… то спасешься*** (Рим. 10, 9). Божественные же дары в величайшей мере превосходят ничтожность дел, совершенных человеческим старанием, как и пшеница много лучше соломы.

1**0.** ***Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его.***

Итак, познание происходит чрез веру. Ибо какое умозаключение докажет нам воскресение? Никакое, но вера. Если же воскресение познается верой, то как будет познано умом большее – рождение? Но почему оно большее? Потому что примеров воскресения много, так как многие воскресали и до Христа. Но никто не родился от Девы. Потому и праведность, которая от Бога, заключается в вере, то есть опирается на нее и имеет ее своим основанием. Сказал: ***и силу воскресения.*** Действительно, великая сила нужна для того, чтобы воскреснуть. А с другой стороны, воскресение подает нам силу для шествия по тому же пути, по которому шел Христос. ***И участие в страданиях Его.*** Будучи преследуемы и теснимы, говорит, мы становимся участниками страданий Христа. Потому что если бы мы не верили, что будем с Ним царствовать, то не терпели бы так много и так сильно. Заметь, тот всего более верит в воскресение Христа, кто страдает. Послушай далее.

Сообразуясь смерти Его. То есть делаясь совершенно подобным Ему. Как Тот страдал от людей, так и я должен страдать. Потому что преследования и страдания живописуют образ ***смерти Его,*** и мы, так сказать, делаемся христами настолько, насколько страдаем. Видишь ли, как велико достоинство страданий?

1**1.** ***Чтобы достигнуть воскресения мертвых.***

Что же? Неужели, если бы ты не страдал, Павел, то и не воскрес бы? Но под воскресением понимай здесь преславное вознесение Его на облаках, потому что все воскреснут, но не все будут вознесены на облаках: грешники внизу ожидают Судию, а святые восхищаются на облаках в сретение Господа. Сказанное ты поймешь из следующего. Умер, говорит, Христос, и я умираю. Он воскрес со славой, и я стараюсь достичь такого же славного воскресения. Заметь осторожность того, который столько сделал и который выше людей: ***чтобы достигнуть,*** говорит, ибо я еще неуверен; – настолько он смиренномудр. Об этом он говорит и в

другом месте: ***посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть*** (1 Кор, 10, 12); и еще: ***дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным*** (1 Кор. 9, 27).

1***2. Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус.***

Сказав: чтобы достигнуть, он подтверждает это, говоря: «Так неуверенно я сказал потому, что еще не достиг награды, еще ***не у совершился».***

Но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. **Говорит: я** еще нахожусь **в** подвиге, ***еще стремлюсь, не достигну ли*** как конца и награды. Затем, показывая, что это есть его долг, он прибавляет: ради сего-то ***достиг меня Христос,*** то есть когда я был в числе погибших и отверженных, Христос меня преследовал и достиг меня бегущего, и обратил к Себе. Поэтому и сам я должен гнаться за Ним, чтобы достигнуть Его. Весьма выразительно сказал: ***стремлюсь,*** потому что стремящийся ни на что другое не обращает внимания, кроме того, к чему стремится, все опускает из виду, даже самое дорогое и самое необходимое. Так и мы должны спешить, не обращая внимания ни на какие препятствия.

1***3. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед.***

Так как прежде он много похвалил филиппинцев, теперь, смиряя их помыслы, он говорит: и я такой-то и такой-то учитель ваш, еще не считаю ***себя достигшим*** полного совершенства: подобно тому, как если бы кто о бегущем взапуски сказал, что он еще не пробежал всего пути. Как же он говорит в другом месте: ***течение совершил*** (2 Тим. 4, 7)? Но это он сказал, предвидя смерть.

А только, забывая заднее и простираясь вперед. Делаю, говорит, одно, стремлюсь к одному только, чтобы всегда двигаться ***вперед.*** Я забываю совершенные мною дела и оставляю их позади, и о них вовсе не вспоминаю, и таким образом стремлюсь вперед, к тому, чего у меня еще недостает. Потому что тот, кто думает, что совершил уже поприще, тот останавливается, как бы уже все исполнил. Что же значит ***простираясь!*** Это значит стараться схватить что-нибудь, прежде чем достиг. Как для бегущего «упреждать ноги» значит остальным телом наклоняться вперед, что происходит от великого усердия.

1***4. Стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе.***

Я, говорит, бегу не бесцельно, но устремляю свой взор к цели. Какая же это цель? Почесть ***вышнего звания,*** то есть нетленного, которая на небесах; потому что подвиг происходит внизу, но венец вверху, во светлости святых. Ибо и царь, удостаивая подвижников большей почести, венчает их, призвав к горнему. С целью показать, что все делается с помощью Христа, без которой и подвиг бывает неуспешен, говорит: ***во Христе Иисусе,*** то есть при Его содействии.

1***5. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет.***

Что же такое это? То, чтобы забывать заднее. Свойство совершенного человека – не считать себя совершенным; потому что совершенство заключается в том, чтобы не полагаться на себя.

Если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. Здесь Павел обнадеживает филиппийцев: если, говорит, вы думаете, что все сделали, то Бог покажет вам, как неведущим, должное. Это сказано о совершенстве жизни и о том, чтобы они не считали себя совершенными.

1***6. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить.***

Что, говорит, мы доселе сделали, того и должны держаться, то есть единомыслия и мира; ***и по тому правилу жить,*** то есть той же верой и для той же цели. Ибо правило не допускает ни прибавления, ни отъятия. Итак, вы не преступайте велений Святаго Духа.

17. *Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас.*

Выше он сказал: ***берегитесь псов*** (ст. 2), и таким образом отдалил от них филиппийцев. Теперь он приближает их к тем, которые ведут добрую жизнь, ибо это и значит: ***смотрите,*** то есть обращайте внимание на них и, видя в них первообраз, подражайте им; как во мне имеете вы образец, так и в них. Ибо он учил их не словами только, но и в своей жизни, и в поведении являл себя примером; в этом и состоит совершенное учение.

18. *Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова.*

Не называет таковых по имени, чтобы не привести в возбуждение, но все-таки дает филиппийцам понятие о них, когда говорит: ***о которых я часто говорил вам.*** А теперь, так как зло увеличилось и распространилось, я даже не могу и вспомнить о них без слез. Видишь ли его сострадание? Он плакал не о своих собственных пороках (так как он их не имел), но о том, что другие жили, не сознавая своих пороков и в утехах.

Враги креста Христова. Некоторые лицемерно исповедывали христианство, но жили в утехах и спокойствии, их-то и называет апостол врагами креста. Потому что крест ищет души, готовой на смерть, жаждущей опасности. А они свободны от этого и живут совершенно противоположно сему. Если бы они любили крест, то любили бы жизнь крестоносную, то есть горькую. Неужели после этого мы не будем страшиться пред мыслию, что тот, кто друг роскоши, земного спокойствия и безопасности – враг ***креста Христова!***

19. *Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме; они мыслят о земном.*

Для одних бог – деньги, для других – чрево, потому что они служат ему, как богу, и всячески угождают ему. О них Павел говорит в другом месте: ***будем есть и пить, ибо завтра умрем*** (**1** Кор. 15, 32). Вот новое идолослужение.

И слава их – в сраме. Некоторые понимают это об обрезании, которое они считали славой, но которое на самом деле есть бесславие. Но это неверно; он чрез это показывает их неразумие. Ибо согрешающие должны бы стыдиться и скрываться, а они считают это для себя славой.

Они мыслят о земном. Потому что богом они имеют чрево, ничего не думая о духовном или небесном.

20. *Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа.*

Итак, мы должны думать о вышнем, должны стремиться к нашему отечеству, где нам назначено жить, так как Господь и Царь наш там, и оттуда ***мы ожидаем*** Его пришествия во славе Отца со святыми Ангелами. Итак, и место, и лицо должны возбуждать вас к стыду.

21. *Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все.*

Многое теперь терпит ***тело наше:*** связуется, бичуется и подвергается бесчисленным бедствиям. Потому оно называется уничиженным телом, что подлежит тлению и разрушению. Но оно преобразится, то есть, оставаясь тем же самым, облечется в нетление; потому что под преображением нужно разуметь освобождение от тления.

Так, что оно будет сообразно славному телу Его. Так как, говорит, тело наше сделалось подобным ***телу*** Христа чрез общение в страданиях, то оно сделается таким же и в славе Его. Ах! Что он сказал? Наше тело будет ***сообразно*** тому Телу, которому покланяются Ангелы, которое сидит одесную Отца, оному преславному Телу будет подобно наше тело и так же прославится, как и оно. Итак, если и вся вселенная будет слезно оплакивать потерявших такую славу, оплачет ли она их достойно?

Силою, которою Он действует и покоряет Себе все. Так как апостол сказал о великом и почти невероятном, то поэтому говорит: «Не сомневайся; потому что Он имеет силу,

которой совершает все и которою покорил Ангелов, Архангелов и демонов. Поэтому, если Он совершил столь великое, то тем более может совершить сие гораздо меньшее». Кто же покорил? Некоторые говорят, что Бог Отец покорил Ему, то есть Христу, все. Но это не вытекает из предыдущего, потому что апостол не говорил выше об Отце. Итак, лучше разуметь это о Христе, Который силой Своей Божественности покорил Себе, то есть Своему Телу все. Не будем бояться, что мы как бы разделяем Христа; мы знаем Его, единого даже в различии Его естеств.

Глава четвертая

1. ***Итак, братия мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные.***

Итак, говорит, хотя вы и видите их (см. 3, 18 и 19 ст.) радующимися и прославляемыми, но ***выстойте так,*** как стояли, в надежде, что мы прославимся со Христом, и не отступайте от этой надежды. Заметь, какими похвалами он превозносит их. ***Братия,*** говорит, и не просто, но ***возлюбленные,*** и кроме того еще ***вожделенные,*** то есть такие, к лицезрению которых стремится душа моя. И еще: ***радость,*** и не просто, но ***и венец,*** славнее которого нет для него ничего. И прежде увещания похвалил их, и после опять. Дороги, значит, они были для Павла, когда он удостаивает их такой великой чести.

2—**3.** ***Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе. Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена – в книге жизни.***

Мне кажется, что эти женщины занимали выдающееся положение в тамошней церкви. Поэтому он поручает их некоему чудному мужу, который был или братом одной из них, или же мужем. Быть может, он-то и был темничным стражем в Филиппах (см. Деян. 16, 23~40). Апостол как бы так говорит: «Теперь-то ты и становишься истинным братом и истинным мужем, если в деле Господнем несешь то же бремя, вспомоществуя им». Некоторые совершенно неправильно говорят, что Павел обращается здесь с увещанием к своей жене.

Подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими. Немало, говорит, и они содействовали мне, хотя это было и при помощи многих других; посему апостол и говорит: ***подвизавшимся со мною.*** Подлинно, в то время церкви находились в немалом союзе между собой, потому что один другого почитал и один другому помогал. А теперь, увы! В каком состоянии мы находимся? Друг друга низвергаем, почему мы совершенно и отличаемся от живших в то время.

Которых имена – в книге жизни. Видишь ли, какую добродетель приписывает женщине? Сказанное Господом апостолам: ***имена ваши написаны на небесах*** (Лк. 10, 20) Павел приписывает и женщинам, что и их имена вместе с прочими написаны ***в книге жизни,*** то есть в ведении и суде Божием. Или он присудил им жизнь, имея в виду веру их, подобно тому, как ***неверующий уже осужден*** (Ин. 3, 18), и следовательно, написан в книге смерти.

4. ***Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь.***

Но как же Господь говорит: ***блаженны плачущие*** (Мф. 5, 4)? Потому что плакать таким образом – то же самое, что радоваться. Ибо не просто сказал: ***радуйтесь,*** **но:** ***в Господе.*** Кто бывает с Господом, тот ***всегда*** радуется, хотя бы его предавали пыткам и терзали. ***Они же,*** говорит, ***пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие*** (Деян. 5, 41).

И еще говорю: радуйтесь. Так как естественное положение дел причиняло скорбь, то он усугублением слова показывает, что всячески надобно радоваться.

5—**6.** ***Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом.***

Так как выше Павел осуждал некоторых как врагов креста, то теперь убеждает филиппийцев не относиться к ним враждебно, но поступать с ними милостиво, хотя бы они были и врагами.

Господь близко. А вы завидуете тому, что те живут в удовольствии и наносят вам оскорбление, вы же находитесь в печали. ***Господь близко,*** суд уже настал; ***не заботьтесь ни о***

чем: ни об оскорблении с их стороны, ни о вашей печали. Потому что они отдадут ответ Господу, а вы пребудете в покое.

Всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом. Вот и еще утешение, именно молитва всегдашняя, во всяком положении дел, и притом **с *благодарением.*** Потому что как станет просить кто-либо о будущем, не выразив чувства благодарности за прежнее благодеяние? Итак, за все, даже и за то, что кажется несчастьем, должно благодарить, потому что благодарить за добро требует самая природа вещей, а за несчастье – долг благомыслящей души. Такого рода молитвы открывают ***желания*** наши ***пред Богом;*** тех же молитв, которые совершаются иначе, Он не принимает.

7. ***И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.***

То ***есть мир,*** который Бог устроил с человеками, превосходит всякий ум, не человеческий только, но и ангельский, – как если бы апостол сказал: Он спас или избавил нас так, что ум наш не в состоянии сего постигнуть. Ибо кто ожидал, что такие блага будут нам дарованы и что мы примиримся с Богом? Он Сам вас будет беречь и предохранять, чтобы вы даже не мыслили чего-либо дурного. Или же апостол говорит о мире, о котором Господь сказал: ***мир оставляю вам*** (Ин. 14, 27), он будет охранять вас. Ибо и таковой мир превосходит всякий ум, так как Господь повелевает, чтобы мы имели мир со врагами и с теми, кто обижает нас. Если же мир превосходит всякий ум, не тем ли более существо дела? Выражение ***во Христе Иисусе*** значит: Он соблюдает вас в Себе, чтобы вам не отпасть от Него, но паче пребывать в Нем.

8. ***Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо,***[6] ***что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте.***

Говорит так, как бы спеша и не имея уже ничего общего с настоящими обстоятельствами.

Что только истинно, то есть все добродетельное, ибо зло есть ложь, равно как и наслаждение им есть ложь. ***Что честно.*** Против тех, которые думают о земном. ***Что справедливо.*** Против тех, коим бог – чрево. ***Что чисто*** Богу и людям. А сие значит, чтобы никого не оскорблять. ***Что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала.*** Видишь ли, он желает, чтобы они обращали внимание и на то, что касается людей; но не просто, а сказав: ***что только добродетель. О том помышляйте.*** Так как от помышлений рождаются дурные дела, то говорит: ***о том помышляйте,*** то есть о том, на что указано выше.

9. ***Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами.***

Так как нельзя было говорить обстоятельно обо всем, о входах, выходах, слове и одежде, то говорит **вообще: *чему вы научились,*** что ***слышали*** посредством изустного научения, ***что приняли*** письменно и что ***видели во мне*** чрез самые дела. Потому что являть себя примером, как часто было говорено, есть самое лучшее учение.

То исполняйте. Не только помышляйте и не только говорите, как выше было сказано, но и делайте.

И Бог мира будет с вами, то есть если вы будете исполнять это, то будете жить в спокойствии. Потому что, когда мы будем в мире с Богом, конечно, посредством добродетели, и с людьми, – ***с ненавидящими мир я мирен*** (Пс. 119, 7), – то ***Сам Бог будет с вами.*** Так как, если Он ищет удаляющихся от Него, то как Он не придет к приближающемуся к Нему?

---

[6] Выражение «что справедливо» у блж. Феофилакта опущено.

10. ***Я весьма возрадовался в Господе, что вы уже вновь начали заботиться о мне; вы и прежде заботились, но вам не благоприятствовали обстоятельства.***

Не мирской радостью ***возрадовался,*** говорит, и не житейской, но – ***в Господе:*** не тому я возрадовался, что успокоился, но тому, что вы преуспели. Посему-то и сказал: ***весьма,*** ибо радовался об их пользе или преуспеянии. После того, как незаметно укорил их за прошедшее время, внушая им благотворить непрестанно и всегда, он опять прикрыл этот укор; потому что слова ***уже вновь*** указывают на продолжительное время. Словом ***начали*** говорит как бы о выросших растениях, которые засохли и потом снова расцвели. Так и вы, говорит, быв цветущими, завяли и потом снова распустились. Таким образом, здесь и укор некий и похвала, ибо не малое есть дело увядшему процвести. Чтобы кто не подумал, что они и в остальных делах увяли, он прибавил: ***заботиться о мне,*** то есть в одном только – заботливости о необходимых моих потребах. Но следует спросить, каким образом тот, который сказал: ***блаженнее давать, нежели принимать*** (Деян. 20, 35), и опять в Послании к Коринфянам: ***для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою*** (1 Кор. 9, 15), теперь является принимающим помощь? Там он вполне основательно не принимал, именно благодаря лжеапостолам, которые показывали вид, что не принимают, ***дабы они,*** говорит, в чем хвалятся, ***оказались такими же, как и мы*** (2 Кор. 11, 12). Ибо не просто сказал: ***похвала сия не отнимется у меня,*** но: ***в странах Ахаии*** (2 Кор. 11, 10); потому что говорит: ***другим церквам я причинял издержки*** (2 Кор. 11, 8). Таким образом, там он не принимал по основательному рассуждению. Здесь же дающие ***возлюбленные и вожделенные*** (ст. 1), которых он огорчил бы, если бы не принял. Притом же и принимать бывает лучше ради дающих, потому что они большую получают пользу, чем приемлющие. Что же касается изречения: ***блаженнее давать, нежели принимать,*** оное вовсе не означает запрещения принимать, но есть простое сравнение, указывающее на то, что лучше. На том основании, что золото лучше, неужели кто-нибудь запретит иметь серебро? Кроме того, апостол говорит это о труде и подаянии от труда; и подлинно нужно так делать. Но ежели не будет времени для труда, например, при наложении уз или в случае болезни, то что тут делать? Не должно ли принимать? Я думаю, что так.

Вы и прежде заботились, то есть вы носили в сердце заботу обо мне и беспокоились обо мне; ибо это в вашем характере – заботиться обо мне. ***Но вам не благоприятствовали обстоятельства.*** Не от нерадения вашего, говорит, зависело это, а от необходимости, то есть вы не имели в руках, сами не были богаты; от общего обычая сие заимствовано, ибо мы обыкновенно говорим: настали тесные обстоятельства, пришли теперь дурные времена.

11. ***Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть.***

Видишь ли, что нелегкое дело радоваться в довольстве; для этого нужно упражнение и старание. ***Научился,*** говорит.

12. ***Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке.***

То есть умею пользоваться малым, умею переносить и ***голод*** и жажду, и также ***умею жить в изобилии.*** Но что же это за добродетель – уметь ***жить в изобилии?*** Подлинно это великая добродетель. Потому что не нужда, а изобилие многих губит, так как возбуждает очень многие и нелепые похотения. Как же Павел умел изобиловать? Он тратил достаток на других и не радовался при изобилии, но был одинаков как в изобилии, так и в нужде, не надмеваясь первым и не стесняясь последней.

Научился всему и во всем. Я приобрел опытность ***во всем*** столь долгом течении времени, во всяком деле и во всех случайных обстоятельствах.

Насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Израильтяне не умели терпеть голод, ибо они роптали на Бога и говорили: ***может ли Бог приготовить***

трапезу? (Пс. 77, 19). Но не умели и насыщаться: ибо ***ел Иаков, и утучнел Израиль, и стал упрям… и оставил он Бога*** (Втор. 32, 15). Но Павел и христиане поступают не так. Этим он показывает, что ни прежде, когда ему не давали, он не скорбел, ни теперь, когда ему дают, он не радуется по человеческому расчету, но радуется за них, так как они сами чрез это получают пользу.

1***3. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.***

Так как он чувствовал, что многое сказал о себе, то говорит: не мое это совершенство, но давшего крепость Христа.

1***4. Впрочем вы хорошо поступили, приняв участие в моей скорби.***

Он сказал: «Умею быть довольным». Теперь, чтобы филиппийцы не соблазнились им, будто он не с удовольствием принял предложенное ими и даже считал это бесполезным для себя (потому что дающие обыкновенно соблазняются, когда принимающие говорят, что они не нуждаются), то он и устраняет это, говоря: ***впрочем вы хорошо поступили,*** то есть хотя я и не имею нужды, но, тем не менее, принял ваш дар. Обрати внимание на мудрость, как он возвышает это дело. Говоря: ***приняв участие в моей скорби, –*** он этим поставил их наравне с собою. Я, говорит, действительно, терплю это, а так как вы позаботились обо мне, то Бог и вас признает моими сотрудниками. Таким образом, предыдущими словами апостол разрушил их мечтание, а этими возбуждает их усердие.

1***5. Вы знаете, Филиппийцы, что в начале благовествования, когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних.***

Так как могло показаться, что он упрекнул их выше, сказав: ***уже вновь начали заботиться*** (ст. 10), то теперь мудро оправдывается, говоря, что то самое, чем я, казалось бы, укорил вас, я не потому сделал, что будто желал получить от вас что-нибудь, но потому, что вполне был уверен относительно вас, и вы сами тому были причиной, ибо вы первые из всех начали заботиться о моих нуждах. В силу этой-то уверенности в вас я как бы упрекнул вас, как оставивших прежде обычное для вас дело. И вот великая похвала ваша в том, что вы не только ***в начале благовествования*** помогали мне, не только когда я находился у вас, но и когда вышел из Македонии, то есть из ваших пределов. Не сказал, что ни одна церковь не дала мне, но ***ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием,*** потому что существо дела заключается в общении. Ты даешь плотское, а получаешь духовное, как сказано в другом месте: ***если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?*** (1 Кор. 9, 11). Итак, другие церкви не оказали участия в смысле даяния плотского и принятия духовного.

1***6. Вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду.***

Важная похвала их и в том, что, находясь в метрополии, он питался на счет малого города. Ибо под нуждой он разумеет необходимые издержки, а не утехи и роскошь.

17. ***Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу.***

Так как он высказал нечто унизительное, сказав ***на нужду,*** то, дабы они по этому поводу не возгордились, он продолжает: говорю сие не потому, чтобы искал от вас подаяния, но ради вашей пользы, чтобы вы имели плод, который должен служить ***в пользу вашу.*** Видишь ли, они сами получили пользу от даяния.

18. ***Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу.***

Так как он сказал: не ищу, то, дабы не охладить их ревность, не сделать их более беспечными (ибо чем любомудрее благотворители, тем большей они ищут благодарности от приемлющих благодеяние), говорит: ***я получил*** от вас ***все, и избыточествую,*** то есть вашим даянием вы не только восполнили то, что опущено было прежде, но еще сделали больше.

Сказав же ***получив,*** как бы о должном со стороны их, дабы они не возгордились, он опять в утешение их показывает, что они сделали даже и сверхдолжное, послав ему излишнее.

Я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу. О, куда он вознес их дар! Не я, говорит, принял, но Бог чрез меня. Поэтому, хотя я и не имею нужды, вы об этом не беспокойтесь: потому что и Бог ни в чем не нуждался, однако же принял, как и Писание говорит: ***обонял Господь приятное благоухание*** (Быт. 8, 21), дабы мы, когда слышим, что Бог в этом не имеет нужды, не сделались беспечными в благовествовании.

1**9. *Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом.***

Так как выше он сказал: ***вам не благоприятствовали обстоятельства*** (ст. 10), то есть вы сами находились в затруднительном положении, то теперь желает им быть в довольстве. Если бы они были так мудры, как Павел, он не стал бы просить для них телесного. Но так как они были людьми, занятыми житейскими делами и имеющими некоторую привязанность к настоящим вещам, то он, снисходя к их немощи, просит для них у Бога не избытка и роскоши, а достатка в необходимом. ***Да восполнит,*** говорит, ***всякую нужду вашу,*** дабы не быть вам в убожестве. Затем, чтобы они не подумали, что он слишком ограничивает их, прибавил: ***по богатству Своему,*** то есть Он может дать вам потребное в избытке и изобилии. Посему вы пользуйтесь богатством во славу Его. Выражение ***Христом Иисусом*** можно понимать и так, что это совершит Отец во Христе Иисусе, то есть при посредстве Христа; а можно и так: ***в славе,*** которая относится ко Христу Иисусу. Поэтому прибавляет:

2**0. *Богу же и Отцу нашему слава во веки веков! Аминь.***

Поскольку он сказал: во славу Сына, то прибавил, что слава Христа есть вместе и слава Отца.

2**1. *Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. Приветствуют вас находящиеся со мною братия.***

Знак немалого благорасположения – приветствовать их посредством посланий.

С ним были многие, были, может быть, даже из самого Рима, которые, впрочем, не принимали участия в делах апостольских, в каковых участвовал лишь один Тимофей, которого Павел назвал выше единодушным с собой. Тем не менее он не отказывается называть их братьями.

2**2. *Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома.***

Он одобрил и одушевил их, показав, что благочестие достигло даже до царского дома, внушая, что если находящиеся при царском дворе пренебрегали всем ради Христа, то тем более следует делать это вам – людям простым. Вместе же с тем дает знать, что о добродетели филиппийцев он говорил пред кесаревым домом, ибо иначе он не мог возбудить в последних расположения, выразившегося в приветствии.

2**3. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.***

По своему обычаю он молитвой заключает послание. И научает вместе с тем относить к благодати Христовой добродетели, какие они имеют, а не возноситься ими. Ибо тогда только и пребудет с ними благодать сия навсегда, если они не будут превозноситься. Да изобилует же, по благодати Христовой, и между нами как всякая другая добродетель, так преимущественно добродетель вспомоществования другим, да и мы, приемля пользу от вспомоществования всем нуждающимся, особенно же злостраждущим ради Бога, насладимся богатством благости Его. Ему слава и держава, ныне и присно и во веки. Аминь.

Толкование на Послание к Колоссянам

Предисловие

Все послания Павла святы, но особенно те, которые он рассылал, находясь в узах: он посылал их как полководец среди сражения и вполне уверенный в победе. И сам Павел считал это великим и славным. Ибо, когда пишет к Филимону, он говорит: ***которого родил я в узах моих*** (Флм. 1, 10). Сказал же это для того, чтобы и мы не сокрушались в бедствиях, а скорее считали их за честь. Таких посланий много: к Ефесянам, к Филимону, к Тимофею, к Филиппийцам и это – к Колоссянам, – все они написаны в узах. Как он писал к римлянам и евреям, не видев их, так он пишет и к колоссянам, не повидав их предварительно. В среде их были Филимон и Архипп, которому, мне кажется, поручена была даже какая-то церковь. И пишет к колоссянам по следующему поводу: между ними появилось некоторое нечестивое учение: они думали, что не чрез Сына, а чрез Ангелов приведены к Богу Отцу, считая нелепым верить, что в последние дни явился Сын Божий, между тем как в Ветхом Завете все совершалось чрез Ангелов. Притом, они соблюдали многие иудейские и эллинские обычаи, соблюдая дни, времена и яства. Все это, конечно, требовало исправления и побуждало апостола написать это послание.

Глава первая

*1. **Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат.***

Сразу же вначале неприметно опровергает их мудрование. Ибо не Ангелов апостол, а ***Иисуса Христа,*** и воля Божия на то, что он апостол Того Христа, а не Ангелов. Итак, если я по воле Бога апостол, то ясно, что я истину проповедую. Что же такое? То, что Сыном мы приведены к Богу, что мы освободились от иудейских и эллинских обрядностей. И заметь, слова ***волею Божиею*** у него означают волю Бога Отца.

И Тимофей брат. Выходит, и он был апостол; вероятно, он был также известен им.

2. ***Находящимся в Колоссах святым и верным братиям во Христе Иисусе***.[7]

Колоссы – это город Фригии, который ныне называется Хоны, – это видно из того, что Лаодикия есть соседняя с ним страна. Отчего же вы стали святыми? Не чрез крещение ли в смерть Христову? Почему называетесь верными? Не потому ли, что веруете во Христа? Не потому ли, что вверены вам такие тайны от Христа? Ибо верными мы называемся не потому только, что мы уверовали, но и потому что вверены нам от Бога тайны, которых даже и Ангелы не знали. Почему братия? Не по делам ли своим или добродетели? Нет, но ***во Христе.*** Как же после этого вы приписываете Ангелам приведение нас к Богу?

3. ***Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа***[8] ***Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас.***

Имени Христова не присоединяет здесь, хотя это было у него обычно, чтобы не тотчас, с первых же слов, явно напасть на них и тем не восстановить их против нижеследующего содержания речи. Пусть же скажут уничижающие Святаго Духа, почему Бог – Отец наш? Не чрез Духа ли? Великое и превышающее ум Кто даровал нам? Не Дух ли? Как же после этого ты Его умаляешь?

Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас. Иисус Христос есть Господь наш, а не слуги Ангелы. Павел показывает любовь свою к нам не только благодарением, но и непрестанной молитвой о нас, ибо и тех, которых не видел, всегда имел в себе.

4. ***Услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым.***

Благодарим Бога, говорит, потому что мы слышали от Епафродита ***о вере вашей во Христа Иисуса,*** а не в Ангелов. Чрез это он предрасполагает их к себе. Потому что имена эти: Христос и Иисус символы благодеяния, ибо Он принял помазание за нас и Он же спас народ Свой от прегрешений.

И о любви ко всем святым. Не к тому или иному, но ***ко всем;*** следовательно, и к нам, так что вы с удовольствием будете слушать нас. Это – речь человека, предрасполагающего их к себе. Под любовью он разумеет милостыню и общение, как и в других местах.

5. ***В надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования.***

Вы любите, говорит он, святых не из человеческих расчетов, но ***в надежде*** на будущие блага; или же: мы благодарим Бога, что вы имеете наследовать нетленные блага. Ибо не на земле уготовано, где оно подверглось бы тлению, ***а на небесах,*** где оно и цело, и безопасно. Итак, не колеблитесь в уповании, ибо уготованное вам находится в надежном месте, и это относится к тем, которые подверглись испытаниям, чтобы они не искали здесь освобождения от них и не унывали в испытаниях, так как они имеют великое вознаграждение.

---

[7] Слова «братиям» и «Иисусе» опущены в тексте блж. Феофилакта.

[8] У блж. Феофилакта пропущено: «и Господа Иисуса Христа».

О чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования. Не сказал: «проповеди», но ***благовествования,*** дабы напомнить им о благодеяниях Божиих, ибо благовествование есть возвещение о благе. Но если оно есть слово истины, то, значит, в нем лжи нет. Как же вы делаете его лживым, не веря, как прежде были научены им, именно чрез Христа Спасителя? Кто же был там проповедником? Епафрас, как это видно из следующего.

6. ***Которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод, и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине.***

Говорит как бы о каком одушевленном предмете: ***которое пребывает.*** Не пришло оно, говорит, к вам и потом удалилось, но присутствует и господствует в вас. Этим он радует их. А так как многие делаются более твердыми, когда имеют сообщников в учении, то прибавляет: ***и во всем мире.*** Оно всюду присуще, всюду твердо стоит. ***И приносит плод*** по делам, ***возрастает,*** потому что постоянно многие присоединяются к этой вере. Но оно не приносило бы плодов, если бы не было твердым. Ибо и деревья тогда больше приносят плодов, когда твердо укреплены. ***Как и между вами.*** Как и прежде, предрасполагает к себе похвалами, чтобы они не отступали, хотя бы того и хотелось. Ибо если и всем, и вам одинаковым образом проповедано было Евангелие, каким же образом некоторые учат иначе?

С того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине, приносит, говорит, плоды и возрастает благовествование в вас. Каким же образом? Не обольщением и пустыми словами, но истиной, то есть необычайными знамениями и делами.

7. ***Как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова.***

Вы, говорит, на самом деле познали благодать так же, как и учил вас Епафрас. Ибо не иное происходило на деле, а иному он учил. Ибо он, вероятно, проповедал колоссянам.

Возлюбленного сотрудника нашего, сим показывает, что этот муж достоин доверия. Ибо я, Павел, не любил бы его, если бы он не был истинным проповедником, и не назвал бы его сотрудником. ***Верного для вас,*** то есть истинного. ***Служителя Христова.*** Ради вас, говорит, он служил в делах, подобающих Христу. Ибо и то, что отправился к Павлу, утешал его в узах и известил его о событиях в Колоссах, – и это было служением Христовым. Если же Епафрас – слуга Христов, как же вы говорите, что чрез Ангелов вы приведены к Богу?

8. ***Который и известил нас о вашей любви в духе.***

То есть духовную любовь, которую вы имеете ко мне. Ибо самая прочная любовь – любовь в духе. Всякая же иная любовь: и естественная, какова любовь родителей к детям и детей к родителям, и основанная на дружбе и товариществе, – непрочна.

9. ***Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном.***

Посему – ради чего? Поскольку, говорит, мы услышали о вашей вере и любви, мы, исполнившись благих надежд относительно будущего, молимся за вас не один день, не два, но с того времени, как услышали об этом. Этим показывает и свою любовь и незаметно укоряет их, так как они и при помощи его любви не стали более совершенными. Заметь же, что много нужно молиться и непрестанно и что Павел постоянно молился и даже, не достигнув исполнения молитвы, не отступал от нее.

И просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его. Не называет их ни вполне несовершенными, ни вполне совершенными. Ибо не сказал: «чтобы вы приняли», но ***чтобы вы исполнялись.*** Вы, говорит, имеете, но не все. Что приведены вы к Богу, это знаете, а что приведены чрез Сына, этого вам не достает, и я молюсь, чтобы вы сего исполнились. Ибо воля Божия и благоволение в том состоит, что дан был за нас Сын, а не Ангелы.

Во всякой премудрости и разумении духовном. Так как их обольщали философы, то он говорит: «Я желаю, чтобы вы познали учение духовной мудростью, а не мудростью чело-

веческой, которая вводит вас теперь в заблуждение, которая заставляет вас считать себя знающими. И если, чтобы постигнуть волю Божию, нужна духовная мудрость, что сказать о тех, которые хвалятся, что познали сущность Божию чрез внешнюю мудрость?»

10. ***Чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога.***

Молю, говорит, чтобы вы познали, что вас спас Единородный, дабы ***поступали*** вы ***достойно,*** то есть жили добродетельно. Ибо, кто познал человеколюбие Божие и то, что Он предал Сына Своего за нас, как тот человек не постарался бы предать себя трудам добродетели и подъять крест свой? Ибо слово «поступать» обозначает жизнь и деятельность. И везде Павел с верой соединяет деятельность. Другими словами: не о том, говорит, молюсь только, чтобы вы научились, но и о том, чтобы вы и в делах показали свое знание, ибо знающий, но не делающий, будет наказан. Заметь же, как он «поступками» постоянно называет деятельность, показывая тем, что как всегда необходимы поступки, так необходима и наилучшая жизнь.

Во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом. Так, говорит, живите, чтобы во всем угождать Богу. Как же это? Не иначе, как всяким делом добрым. Ибо, где всякое дело благо, там всякое благоугождение Богу. И смотри, как он везде присоединяет слово «всякий»: ***во всякой премудрости, во всяком деле благом,*** «во всяком угождении» и «во всяком долготерпении», – показывая, что они имеют это и теперь, но не все. Почему им должно дойти до совершенства. ***И возрастая в познании Бога.*** Как, говорит, вы познали Бога больше, чем древние, так и в жизни должны возрастать по мере познания. Ибо сколь велика должна быть добродетель того, кто удостоился познать Бога и даже стать сыном Божиим? Или же: должно вам приносить плоды – добрые дела, но так, чтобы и познание Бога иметь, как должно, а не как вы теперь воображаете, что имеете. Ибо какая польза в жизни и деятельности, если вы не будете знать Сына Божия? Смотри же, как выше он сказал, что нужно познание Бога для того, чтобы поступать достойно Господа; теперь же опять требует, чтобы они возрастали в добрых делах с тем, чтобы вместе познавать Бога, потому что одно с другим тесно соединено.

11. ***Укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии.***

Мы молимся, чтобы вы достигли совершенства, ***укрепляясь всякою силою.*** Против чего? Против искушений и преследований, чтобы не сделаться беспечными и не подпасть отчаянию.

По могуществу славы Его. Да подает вам такую силу, какую прилично Ему давать, то есть неизреченную и беспредельную, какую только возможно принять человеку. Тут великое ободрение. Ибо не сказал: «по силе», но – «по могуществу», что больше, как бы говоря: повсюду слава Его могущественна, державствует. Итак, вы не ослабевайте в бедствиях, ибо превозможете, как естественно тем, которые служат такому державному и славному Владыке.

Укрепляясь ***во всяком терпении,*** то есть по отношению к внешним, ***и великодушии,*** то есть во взаимных отношениях. Ибо великодушен тот, кто имеет возможность отплатить и не отплачивает, а терпит. Поэтому и Богу усвояется не терпение, а великодушие, так как Он может сокрушить, но воздерживается от сего. ***Во всяком*** же, то есть не теперь только, а после уже нет.

Итак, если совокупить вместе слова, апостол говорит следующее: «Мы молимся, чтобы вы в совершенстве получили познание учения не по мудрости мирской, но духовной, и вели жизнь добродетельную, чтобы твердо противостоять искушениям, прияв силу и крепость от Бога – являть терпение в отношении к внешним и великодушие к братьям».

11—12. ***С радостью, благодаря Бога***[9] ***и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете.***

Имея намерение обвинить их, что неправильно поступают в деле учения, он сначала говорит ласково, чтобы не показать, что он обвиняет их, как враг. Поэтому сначала сказав: «Я молюсь за вас, да дарует вам такие и такие блага» (что совершенно несвойственно врагу), – теперь говорит: ***«с радостью, благодаря*** за те блага, какие вы имеете. Посему не по вражде обвиняю вас, а по любви. Я даже желал бы постоянно хвалить вас, но необходимость заставляет меня порицать». Так поступает он и в посланиях к Коринфянам. И незаметно приводит их к слову о Сыне: «Ибо, если я ***с радостью*** благодарю, значит, вы обладали великими благами. Но их даровал Владыка – Сын, а не рабы – Ангелы». Почему же он сказал: «благодарю с радостью»? Потому что и в печали возможно благодарить, как благодарил Иов, хотя и находился в скорби: ***Господь дал, Господь и взял*** (Иов. 1, 21). И пусть никто не говорит, что он не был уязвлен скорбью, потому что в таком случае уничтожил бы и похвалу Его, если бы он нечувствительно переносил это. Он скорбел, но не был подавлен.

Призвавшего нас. Сколько, говорит, дано, что вы не только соделались богатыми, но и получили силу и способность явиться достойно получившими их. К примеру сказать: царь поручил человеку небольших дарований какое-либо начальствование, достоинство он дал бы, но не сделал бы его способным к достойному отправлению его; в таком случае честь эта часто подвергала бы его осмеянию. Но Бог и чести удостоил нас, и сделал способными к принятию ее. Сугубая же честь, что сделал нас способными к принятию дара.

К участию в наследии святых, то есть поставившего вас со святыми, – и не просто, но предоставившего вам наслаждаться теми же благами, что и обозначается словом «участие». Ибо можно жить в одном и том же городе, но не иметь одинаковой доли, и опять: можно участвовать в одном и том же наследии, но не иметь той же самой доли, как, например, мы все имеем одно и то же наследие Церкви, но один имеет одну долю, а другой – другую. Но здесь и наследия удостоил того же самого, и части той же самой. И везде употребляет слово «наследие», дабы показать, что как наследие зависит не от человеческого старания, а больше, кажется, от счастья, так и мы не за добродетели удостаиваемся Царствия, но все зависит от Божественного дара. Посему говорит: ***когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать*** (Лк. 17, 10). ***Во свете*** и будущем, и настоящем, то есть познании. Ибо и теперь просветил нас, открыв нам тайны, а в будущем еще больше откроет.

1**3. *Избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего.***

Не то только важно, что удостоил нас Царствия, но и то, каковы мы были прежде сего. Ибо не одно и то же достойным что-нибудь давать и недостойным, о чем и в Послании к Римлянам говорит: ***едва ли кто умрет за праведника*** (Рим. 5, 7). Итак, Он избавил нас, находящихся под властью тьмы, то есть заблуждения и тирании диавола. И не сказал просто «от тьмы», но: ***от власти тьмы.*** Ибо он имел великую власть над нами и господствовал. Конечно, тяжело и просто находиться под диаволом, а под диаволом со властью – еще тяжелее. И не сказал: «вывел», но: «избавил», показывая, что мы, как пленники, томились.

И введшего в Царство возлюбленного Сына Своего. Великое дело и от тьмы освободить, но ввести еще в Царство это гораздо больше. И не просто, но с тем, чтобы мы царствовали вместе с Сыном любви, то есть возлюбленным, мы – враги и находившиеся во тьме. О чем и в другом месте говорит: ***если терпим, с Ним и царствовать будем*** (2 Тим. 2, 12). И не сказал: «перенес» (ибо тогда все принадлежало бы перенесшему), но «ввел», так, чтобы

[9] Слово «Бога» у блж. Феофилакта опущено.

здесь нечто принадлежало и нам. Речением этим он показывает, что для силы Божией так же это легко, как кому-нибудь перевести воина с одного места на другое.

14. ***В Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов.***

Дабы ты, услышав, что Отец избавил нас, не подумал, что Сын не явил ничего благого, – он говорит далее, что Сын даровал нам очень многое. Ибо Он источник того, что мы приведены в Царство, так как Он даровал нам ***искупление,*** то есть ***прощение грехов.*** Ибо, если бы мы не были избавлены и освобождены от них, мы не были бы введены в Царство. Таким образом, Он проложил нам путь к дару Отца, то есть совершенно избавил нас, чтобы мы не пали потом и сделались смертными, как причастные греху Адама. Итак, если Сын избавил нас, то Он и привел в Царство. Как же вы приплетаете тут Ангелов? Заметь также, что выражение ***в Котором*** относится к Сыну.

15. ***Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари.***

Апостол выставляет здесь славу естества и величие достоинства Единородного. ***Который,*** говорит, ***есть образ Бога,*** следовательно, точь-в-точь сходен, ни в чем не отличен. Нет меры для величия Его, чтобы, измерив, мог ты сказать, сколько не достает в Нем по сравнению с Отцом. Если бы Он был образом, как человек, то ты имел бы что сказать в этом отношении, потому что образ человеческий никогда не доходит до Первообраза. Поскольку же Он есть образ как Бог и Сын Божий, то есть ***образ Бога невидимого,*** совершенно сходный, очевидно, образ невидимый. Ибо у нас, когда искусство человеческое, часто погрешающее, делает изображение, оно не имеет полного сходства; но где Бог, там нет ошибки, нет уклонения, – поэтому там и полное сходство. Если же Сын не имел полного сходства с невидимым Богом, то что препятствует и Ангелам быть образом Бога? Ведь и они невидимы. Однако же Ангелы никогда не называются образом Бога. И заметь точность Священного Писания: человека оно именует образом Божиим и сыном, но Ангела никогда, потому что в этом случае слышащие о высоте ангельской природы легко могли бы впасть в нечестие, подумав, что Ангел имеет одинаковое достоинство с Богом. Но что касается человека, то малозначительность и ничтожество его охраняет нас от мысли о чем-нибудь подобном. Итак, сопоставь сказанное: Единородный, будучи тем и другим – образом и невидимым, тем, что есть образ, отличается от Ангелов, которые, хотя и невидимые, но не суть образы; а тем, что есть невидим, отличается от людей, которые, хотя и сами именуются образом Божиим, но не суть невидимы. Итак, Он один есть совершенный и чуждый всякого несходства образ Божий. А если и еще будут возражать ариане, что образ не единосущен первообразу, то пусть послушают они Писание, говорящее, что Сиф есть образ Адама. Неужели же и он не единосущен Адаму? Итак, хотя искусственные образы не тождественны по существу, но естественные имеют вполне одинаковую сущность.

Рожденный прежде всякой твари. Сказав, что Он есть ***образ Бога невидимого,*** присовокупляет и это. Вот тут для ариан большой соблазн. Так как, говорят, Он назван рожденным ***прежде всякой твари,*** то Он и есть первый из тварей. Но апостол не сказал: «созданный прежде», но – ***рожденный прежде. Или*** ты дашь Ему братьев, и Он будет первенцем в отношении ко мне, лягушке, камню и тому подобным ничтожным вещам и будет иметь одну сущность со всем этим? Ибо первосозданный, конечно, имеет одну сущность с теми, в отношении к которым он называется первым. Но на твою голову обращается эта хула. Ибо безбожно так мыслить о несравненной славе Творца. Да притом слово «первенец» употребляется в Писании совсем не в приложении к последующим детям, а безотносительно, и значит – «рожденный первым». Так и от Богородицы Марии Он родился первенцем по плоти, хотя совсем не имел братьев вслед за Собой, ибо Он Единородный и по происхождению от Нее. Таким же образом и по рождению от Отца Он Первенец не в противоположность прочим тварям, но безотносительно, ибо Он – Единородный и по горнему рождению. Итак, что же теперь говорить в опровержение подлежащего вопроса и в обличение мнения колоссян?

Дабы не подумали, что Он моложе Ангелов, так как древние чрез них приводимы были к Богу, а теперь сказано, что Он приводит к Богу, то он хочет показать, что Сын есть прежде всякой твари. Каким же образом? Чрез рождение. Итак, Он и прежде Ангелов есть, и притом так, что Он же и создал их. Итак, если Ангелы и служили в Ветхом Завете, то это есть Его устроение. И заметь мудрость апостола: дабы ты, услыхав, что Он прежде всякого творения, не почел Его безначальным, он наставляет тебя, что Он имеет Отца и от Него рожден. А так как и Он, и все – от Бога, то это самое показывает, что иное – то, что один произошел, как Сын от Отца, а другие, как твари, созданы Этим Самым Сыном. Поэтому присовокупляет:

1**6. *Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано.***

Им сказано вместо «чрез Него», как это он покажет после. То, в чем можно было усомниться, именно касательно вещей небесных, поставил впереди. Итак, если Ангелы чрез Него созданы, как же они прежде Его?

Видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли. Оставляя без разъяснения видимое, так как в этом не было никакого сомнения, он обстоятельно говорит о том, в чем сомневались, – о невидимом. Но он представил не все горние чины в отдельности, как бы указав из многого очень немногое. Ибо невидимы, конечно, и Архангелы, и наши души. Сказанное о тех относится и к этим.

Все Им и для Него создано. Вот как и выше выразил словом ***Им,*** то теперь выражает словом «чрез Него», как и евангелист Иоанн говорит: ***все чрез Него начало быть*** (Ин. 1,3). Но, сказав: ***все,*** не включил Духа. Ибо Дух есть не один из оных всех, но один безусловно, как один Бог и один Господь. Итак, все, что имеет бытие, чрез Него ***создано.*** Потом, чтобы ты не почел Его слугой, он прибавляет: ***и для Него,***[10] то есть на Нем все держится. Он не только сотворил, но Он и содержит все; так что если бы творение лишилось Его промышления, оно погибло бы. И не сказал: «содержит», но гораздо тоньше: «на Нем опирается и держится». И этого одного, и именно того, что они (твари) опираются на Него, довольно для их поддержания и сохранения. Но это значит не меньше, чем сотворить, а даже больше, особенно что касается нас. Ибо и мы производим при случае одежду или жилище, но сохранить это от тления мы не можем; а Он и сотворил, и сохраняет.

1*7. **И Он есть прежде всего, и все Им стоит.***

Постоянно обращается к тому же самому, чтобы непрестанным словом, как частыми ударами, с корнем исторгнуть гибельное учение. И заметь, он не сказал, что Он пришел в бытие прежде всех, но – ***есть,*** что свойственно Богу. Где же Павел Самосатский, который говорит, что Он получил начало от Марии? И все стоит на Нем, как на основании, Он и есть первенец твари. Но это показывает не единосущие Его с тварью, а то, что все на Нем держится.

I8. И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство.

Сказав о достоинстве Сына, потом говорит и о Его человеколюбии. Ибо, будучи выше всех как Творец и Вседержитель, Он соединился с низшими. И не сказал: *глава* «полноты Церкви», но – *тела,* чтобы показать действительность сродства Его с нами, что Он принял одну с нами плоть, а не с неба принес. Ибо Павел употребил слово «Церковь» в смысле всего человеческого рода, как бы говоря: «И рождением по плоти Он – первый из людей, как глава».

Он – начаток, первенец из мертвых. Начаток, говорит, Он есть воскресения, как прежде всех воскресший. А так как Он разрешил болезни смерти, то, естественно, и первен-

---

[10] Все Им и для Него создано. Слово «создано» значит и то, что созданное живет; поэтому смысл этих слов таков: все чрез Него получило бытие и благодаря Ему сохраняет это бытие.

цем называется. Но как ***начаток*** имеет и последователей Себе в прочих людях. Ибо начаток есть чего-нибудь начаток. И как в одном снопе, принесенном в качестве начатка, благословляется вся жатва, так и мы все чрез Него освящены и приведены к Богу, и в воскресении одного тела вся природа удостоилась воскресения.

Дабы иметь Ему во всем первенство. **Во** всем, то есть ***во всем,*** что созерцаем вокруг Него. Ибо Он и прежде всех рожден от Отца и есть первый между всеми как Глава Церкви, и прежде всех воскрес, как начаток, даровав им нетление. И прежде бывали воскресающие, но опять умирали; Он же воскрес и не умирает. И заметь, ***первенец*** здесь – как начаток воскресения, потому что это то же, что новое рождение – там же не сказано: начаток творения, хотя и первенец. Ибо образ бытия неодинаков: Он рожден, а тварь сотворена.

1**9. *Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота.***

Полнота Божества, то есть если где был Сын и Слово, то там не действие Его вселилось, а самое существо Его. И апостол не находит тому другой причины, кроме благоволения и хотения Божия.

2**0. *И чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.***

То есть: Сам соделав спасение, даровал нам его. Но чтобы ты не подумал, что Он принял должность раба, говорит: ***с Собою,*** то есть Сам с Собой примирил людей. А в другом месте сказал: с Богом примирил; следовательно, что свойственно Отцу, то свойственно и Сыну. И не сказал: «примирить», но – опять ***примирить,*** что значит: отдать нас – людей, – как бы некий давно взятый долг, и совершенно примирить, чтобы мы не были уже врагами Ему. Ибо не только дано примирение, но и самый способ примирения, то есть заклание Сына, имеет весьма большую силу.

Умиротворив через Него, Кровию креста Его. Примирение указывает на вражду, а умиротворение – на войну. Ибо мы были и врагами, и неприятелями Богу. Итак, великое дело примирение, но – чрез Самого Себя еще больше, и притом чрез Кровь и крест, позорную смерть. Ибо не посредством речей, как посол, примирил, но предав Самого Себя. И сказав: ***Кровию креста,*** не остановился, но прибавил: ***Его,*** чтобы ты не подумал, что крест имеет силу сам по себе. Ибо не просто крест спас, но именно Его Крест. ***И земное, и небесное.*** Что ***земное*** примирил, – это понятно; потому что каждый враждовал и с самим собою, и друг с другом, и даже ангельской жизни мы были врагами. Но ***небесное,*** каким образом? Земля была отделена от неба, Ангелы были во вражде с людьми, видя оскорбленным своего Владыку; посему и посылались они для наказания, как, например, к Давиду (см. 2 Цар. 24, 17), содомлянам (см. Быт. 19, 15) и в юдоль плача. Итак, Сын, возведя человека, врага и неприятеля, на небо, и Ангелов заставил явиться на земле поющими и сопутствующими каждому верующему. И мне кажется, что Павел для того восхищен был на небо, чтобы научиться, как обитают люди на небе, и Сын туда вознесся. Итак, для земных сугубый мир: по отношению к небесным и по отношению к самому себе, а на небесах – только простой. Ибо наконец-то они примирились с нами и радуются спасению столь многих. Как же после этого вы, колоссяне, говорите, что приведены к Богу Ангелами? Ибо они слишком далеки от того, чтобы примирить нас с Богом, потому что они были даже враждебны нам, и если бы Сам Бог не примирил нас с ними, то мы не имели бы мира.

2***1. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам.***

Сказав выше, что под властью тьмы были мы, теперь говорит, что мы были враги помыслами, и говорит не одно и то же; но чтобы, услыхав первое, ты не почел то необходимостью, он присовокупляет последнее, дабы показать, что Он примирил нас, хотя мы и не заслуживали сего. Ибо по необходимости страдающий достоин сожаления, но добровольно терпящий зло достоин отвращения. Итак, говорит, Он примирил нас совершенно недостойных,

хотя мы не по неволе и не по необходимости, но добровольно и охотно удалились от Него. И говорит об этом после того как упомянул о небесных, показывая, что вражда совсем не от небесных, но от нас получила начало. Ибо они желали мира и Бог также, но вы не хотели. Посему не сказал просто – «враждующими», но – ***отчужденными,*** то есть и не думавшими о возвращении. Ибо вы были враги ***по расположению,*** то есть по произволению. И не до того только дошло бедствие, но оно проявлялось и в делах лукавых, то есть вы были и врагами, и действовали, как враги. И всем этим показывает, что Ангелы не имели силы ни изменить наше убеждение, ни освободить от диавола, так как и они сами были врагами нашими, и обладающий нами не был еще связан. Христос же и врага связал, и нас убедил отказаться от него.

22. ***Ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою.***

Опять указывает на образ примирения, именно – ***в теле.*** Каким же образом? Разве Он подвергся только бичеванию и заушению? Нет, но Он и умер позорнейшею ***смертью.***

Чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою. Опять указывает и на другое благодеяние, говоря теперь то же, что и выше выразил словами «соделавшего вас способными». Ибо не только, говорит, освободил Он нас от грехов, но даровал и святость, не обычную, но святость пред лицем Его, и непорочность, и неповинность, так, чтобы не совершать нам ничего, что заслуживало бы даже простого порицания.

23. ***Если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.***

Так как он все приписал Сыну, Который от всего избавил Своею смертью, то, чтобы не сказали: «После этого нет нужды в наших трудах», – он говорит, что нужно пребывать ***в вере.*** Посему не будьте легкомысленны и не падайте духом.

Так как можно хотя и пребывать в вере, но колебаться, то он присовокупляет: ***тверды и непоколебимы,*** то есть не колеблясь, и не только это, но ***и не отпадаете от надежды благовествования.*** Ничего, говорит, тяжелого я не требую от вас, но только того, чтобы вы не отступали от Христа. Ибо Он есть надежда ***благовествования,*** и все, принявшие благовествование, должны на Него уповать как на даровавшего мир. Посему приписывающий мир Ангелам отступает от Христа. Итак, при добродетели хотя и возможно немного колебаться, но при вере – нет. Таким образом, нисколько он не требует тяжелого.

Которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной. Их самих, во-первых, выставляет свидетелями, а потом всю вселенную. И не сказал: «возвещается», но – ***возвещено,*** то есть такое, в которое они уже уверовали. Итак, устыдитесь и себя, и всех прочих людей веровать иначе.

Которого я, Павел, сделался служителем. И то служит удостоверением благовестия, что сам Павел – его проповедник. Ибо велико имя его, так как он повсюду прославляем и даже как бы властвовал над вселенной. Называя же себя служителем, еще более побуждал к повиновению. Ибо, говорит, не свое говорю, но другому служу, именно Богу. Поэтому Ему будете повиноваться.

24. ***Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь.***

Хотя, казалось бы, это непоследовательно, но на самом деле очень последовательно. После того как он сказал: «Я был служителем благовествования, от которого умоляю вас не отступать», теперь показывает, что оно настолько истинно, что я даже страдаю за него, и не только страдаю, но и ***радуюсь*** в этих ***страданиях.*** Страдания же эти за вас, чтобы принесть вам пользу. ***И восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых.*** Казалось бы, тщеславно и безумно это слово, но нет, напротив, оно полно великой любви ко Христу. Ибо

он желает убедить их, что Христос и теперь еще за них страждет и что не чрез нас, апостолов, вы приходите к Богу, но чрез Христа, хотя и через наше посредство. Итак, что же вы делаете, отступая от Того, Который и после Своей смерти подвергается за вас опасностям? Смысл его слов таков: если еще должен был Христос страдать за вас, но удалился и не отдал сего долга, то я исполняю Его долг подобно тому, как в отсутствие полководца помощник его, оберегая войско и занимая его место, получал бы вместо него раны. Потому ведь и сказал – ***недостаток,*** чтобы показать, что, по его мнению, Он не все еще претерпел. Он настолько любит нас, что и после Своей смерти, как будто недостаточны прежние страдания, страдает в моем теле; ибо Он не удовольствовался Своею смертью, но и еще совершает бесчисленные благодеяния. Итак, Павел, не превознося себя, говорит это, но из желания показать, что Христос еще и ныне печется о них.

За Тело Его, которое есть Церковь. Сказав, что хотя и я страдаю, но на самом деле это – страдания Христовы, он придает достоверность этим словам, говоря, что и эти страдания происходят ради Тела Его. Итак, не почитайте хвастовством эти слова, но верьте, что Тот, Который не презрел соединить с Собой ***Церковь,*** и теперь еще ради нее страждет ***в плоти моей.*** Если же Церковь есть тело Христово и составляет одно с Ним, как Главой, как же вы поставляете между собой Ангелов и разрываете тем единство?

25***. Которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие.***

Говорит: «Я служитель, и сам собою ничего не делаю. Но если я – служитель, как же выставляете вы Ангелов служителями?»

Словами ***по домостроительству Божию*** или то говорит, что Господь, вознесшись на небо, послал нас на проповедь, чтобы вы не были оставлены и не впали в отчаяние; или то говорит: мне попустил Он преследовать Церковь потому главным образом, чтобы сделаться достойным веры при проповедании. Или же: не дел Он искал и не добродетели, а веры и крещения. И в этом заключается величайшее домостроительство Божие. Ибо кто мог бы спастись, если бы требовались дела? Или же в словах: ***по домостроительству Божию, вверенному мне для вас,*** то есть для людей, принадлежащих язычеству, – просто говорит о благодати и силе, которую дал ему Бог, чтобы просветить язычников. Ибо убедить людей помраченных, неразумных и непослушных принять такие догматы – дело не Павловой силы, а домостроительства Божия. И как страдания свои он назвал принадлежащими Христу, так и о распространении этого учения между ними говорит, что оно есть дело Божие. Словом же ***исполнить*** показывает, что нечто им недостает. Заметь и в том домостроительство Божие, что теперь сказана им тайна, что они сделались способными принять ее. Ибо Бог, устрояя все предусмотрительно, и то конечно предусмотрительно сделал, что тайна была открыта теперь, когда люди скорее могли принять ее. Поэтому безрассудны те, которые соблазняются словами, что в последние дни Сын приведет нас (см. Ин. 6, 40).

2***6. Тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его.***

Сказав о том, что мы получили, Павел указывает и на другое преимущество, на то, что прежде нас никто не знал этой тайны. Тайной называет то, чего никто не знал, кроме Бога, и не просто сокровенную, но и ***сокрытую.*** Выражение же ***от веков*** значит: как начались века, то есть время.

Ныне же открытую святым Его. Это Его распоряжение, что тайна теперь явлена. Не сказал: «совершившуюся», но – ***открытую.*** Впрочем, и теперь не для всех, но для святых Его. Так что и теперь еще для некоторых она сокрыта. Посему да не обольщают вас те, ибо они не знают ее.

27***. Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы.***

Чтобы ты не спросил, за что святым только она явлена, а не всем, прибавил: ***которым благоволил.*** Хотение же Божие всегда высочайше премудро. Конечно, он мог бы сказать – «достойным», но не сказал, желая научить смирению тех, кои сподобились сего, чтобы они, зная, что получили откровение по благословению Божию или благодати, смиренно о себе мудрствовали и не высоко, будто получившие по достоинству. И, придавая значение совершившемуся, он не просто сказал: «возвестить славу тайны», но – ***богатство славы*** тайны, которая особенным образом явлена между язычниками, как и в другом месте говорит: «и язычники за милость прославили Бога» (см. Рим. 15, 9). Ибо хотя она является и другим, но не настолько, насколько тем, которые бесчувственнее камней и которые поклоняются камням и пресмыкающимся. Подобно тому, как если бы кто, взяв пса, паршивого и тощего, не могущего даже двигаться, сделал его человеком и посадил на царском престоле, то он прославился бы более, нежели если бы оказал это человеку не очень нуждающемуся. И хорошо сказал апостол: ***в тайне сей.*** Ибо есть и другие тайны, но это по преимуществу тайна, которой никто не знал, которая стоит в разрез с общим обычаем и ожиданием, это именно принятие в Церковь язычников.

Которая есть Христос в вас, упование славы. Объясняя, что такое ***богатство*** и что такое тайна, говорит: ***Христос в вас,*** то есть то, что вы познали Христа и Он в вас. И с похвалой выставляет это, чтобы сильнее привлечь их. Ибо если в вас – Христос, то каким образом вы Ангелов называете благодетелями? ***Упование* же *славы*** есть Христос, потому что чрез Него мы надеемся достигнуть славы вечной; или потому, что Христос есть наша славная и непостыдная надежда.

2**8. *Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе.***

Мы проповедуем, но не Ангелы. Как же после этого вы считаете их служителями? И выразительно сказал: ***проповедуем,*** по-гречески – «долу возвещаем», как бы низводя Его с высоты. ***Вразумляя всякого человека и научая,*** не повелительно и не с принуждением. Ибо и это свойственно Божественной благости, – привлекать к себе не насильственно, а посредством увещания и научения. Под ***вразумляя*** можешь разуметь уроки деятельной жизни, а под ***научая*** истолкование догматов. ***Всякой премудрости.*** Чтобы с успехом научить сему, нужна всякая мудрость, заимствуя потребное то из Писания, то из разума, то из эллинских писателей, как и учил Павел афинян по поводу их же алтаря.

Чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе. Что говоришь? ***Всякого человека.*** Да, говорит, мы об этом заботимся. Но если это не исполнится, – не наша вина. ***Совершенным*** же не в законе и не по отношению к Ангелам, а ***во Христе Иисусе,*** то есть в познании Христа, ибо то несовершенно.

2**9. *Для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно.***

Не удовольствовался наименованием труда, но прибавил слово ***подвизаюсь,*** чтобы показать бдительность, строгость своей жизни и прочее, что свойственно подвизающимся. Итак, если я тружусь ради вашего блага, то насколько более вы должны трудиться?

Силою Его, действующею во мне могущественно. Сказав: ***тружусь,*** показывает, что и это дело Божие. Ибо подающий мне силы для этого, очевидно, этого желает. Потому и в начале сказал: ***волею Божиею Апостол.*** Показывает этим также и то, что против него воюют многие. Ибо тогда сильнее проявлялась бы сила Божия, когда противников было бы много.

Глава вторая

1. ***Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти.***

Намереваясь приступить к учению, он наперед указывает на свою великую любовь к ним, чтобы получить большее доверие. Беспокоюсь, говорит, о вас. Но ставит наряду с ними и верующих ***в Лаодикии,*** и других, очевидно, с тем, чтобы они не пришли в смущение, подумав, что причиной этого их слабость. Почему же ты беспокоишься? Разве замечаешь что-нибудь худое в нас? Потому, говорит, что вы не видели лица моего. Но прибавил: ***в плоти,*** удивительным образом показывая, что они непрестанно видели его в Духе.

2. ***Дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца.***

Наконец, уже приступает к учению; но ни осуждает их, ни вполне освобождает их от обвинения. Здесь же, в этих словах, заключается и ответ. ***Подвиг,*** говорит, ***имею.*** С какой целью? С тем, чтобы они не различно мыслили, а были в согласии и соединились все в одной вере. Каким образом? Не по принуждению и насилию, но ***в любви.*** Сказал же это потому, что разномыслие и порождает раскол.

Для всякого богатства совершенного разумения, то есть чтобы они ни в чем не сомневались, чтобы всячески крепло их разумение, то есть познание ***тайны.*** И не сказал просто: «для богатства», но: ***для всякого богатства.*** Знаю, говорит, что имеете познание тайны, но желаю, чтобы и уверенность в этом познании была в вас сильна. Или: желаю, чтобы вы были убеждены разумно, а не безотчетно. ***Для познания тайны Бога и Отца.*** Как же это тайна Бога? Та, что чрез Сына совершается наше привлечение к Богу, а не чрез Ангелов.

2—**3. *И Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения.***

Он один знает все. Если же Он один мудр, то мудро, конечно, и пришел в последние дни, а не давно, и напрасно некоторые неразумные нападают на это. Сказав: ***сокровища,*** указывает на их множество, а словом ***все*** показывает, что ничто Богу не безызвестно, а выражением ***сокрыты*** – что один Он знает и у Него должно просить мудрости и знания. Но заметь, если и кажется, что он сказал нечто особенно великое, то и это – ***в Котором сокрыты все сокровища*** – сказал применительно к пониманию людей очень простых. Ибо Бог есть самопремудрость и самоведение.

4. ***Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами.***

Это, то есть что в Христе все ведение, сказал я для того, чтобы кто ***не прельстил вас.*** Что до того, что если кто вкрадчиво говорит? Наперед знайте, что если такой человек говорит не о Христе, то он говорит одни паралогизмы и софизмы.

5. ***Ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа.***

По связи речи нужно было сказать: хотя я и отстою плотью, но духовно вижу обольстителей. Он же в похвалу обратил это слово. Слушай: ***радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа.*** Ибо не только, говорит, вы не пали, но у вас никто не поколебал порядка и твердой ***веры вашей.*** Как в боевом строю хороший порядок делает фалангу крепкой, так и Церковь тогда бывает тверда, когда в ней добрый порядок, любовь соединяет всех и нет разделений. Но и вера уже сама по себе составляет твердую опору, потому что не позволяет вкрадываться иным помышлениям, которые, вводя раздвоение, колеблют внутренний строй.

6. ***Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем.***

Ничего нового не вводим, но что ***вы приняли,*** того и желаем опять, ***Христа Иисуса Господа,*** а не Ангелов.

Так и ходите в Нем, ибо, Он есть путь, приводящий к Отцу. Такой путь не в Ангелах: ибо этот путь не ведет туда.

7. ***Будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением.***

Укоренены, то есть стоя неподвижно и не склоняясь то ко Христу, то к Ангелам, ибо укорененные никогда не передвигаются.

И утверждены в Нем. Показывает, что они пали, так что нуждались в восстановлении, то есть во вторичном построении на Христе, как на основании. ***И укреплены в вере,*** то есть твердо держась Христа посредством веры, а не рассуждений и словопрений. Ибо шатко строение, если оно и на фундаменте, но не твердо будет стоять на нем. ***Как вы научены, преуспевая в ней с благодарением.*** Опять ставит слово ***как,*** чтобы они, если не другого чего, то самих себя устыдились бы. Итак, в словах ***как вы научены*** апостол положил как бы основание, а в слове ***преуспевая*** указывает на здание. Не должно изменять прежде принятое учение, а преуспевать в нем, в честь себе ставя нечто преизбыточествующее показать в своей вере, благодаря Бога за то, что Он удостоил нас такой благодати, и не приписывая самим себе этого преуспения.

8. ***Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу.***

Есть тать, тайком он подкрадывается, незаметно подкапывает он стены снизу, намереваясь обокрасть ваш ум. Итак, берегитесь. ***Философиею и пустым обольщением.*** Показывает и путь, которым приходит тать: это философия. Но так как почтенным считается имя философии, то добавил: ***и пустым обольщением.*** Ибо есть и обольщение доброе, о котором говорит Иеремия: «Обольстил Ты меня, Господи, и я обольстился» (см. Иер. 20, 7). И Иаков, казалось бы, обольстил Исава, но это не обольщением должно называть, а домостроительством (см. Быт. 26–27). ***По преданию человеческому.*** Видишь, отчего обольщение? От того, что привходят человеческие мнения. Христианская же вера – не человеческое учение, поэтому и не получит такого наименования. ***По стихиям мира.*** Наконец, начинает обличать в соблюдении дней, называя «стихиями мира» солнце и луну, от которых дни, казалось бы, получают то или другое свойство. И сказал не: «соблюдение дней», но – всего настоящего ***мира,*** чтобы показать ничтожество его. Ибо если целый мир ничто, то тем более стихии. ***А не по Христу.*** Если бы и возможно было, говорит он, служить пополам и Христу, и стихиям, то и тогда не должно повиноваться последним; а теперь они и вовсе удаляют вас от Христа. И соблюдения дней были не только эллинские, но и иудейские: первые происходили от философии, а вторые – от закона.

9. ***Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно.***

То есть то, что есть Бог – Слово, ***в Нем обитает.*** Но чтобы, услышав слово ***обитает,*** ты не подумал, что Он находился под действием силы, как пророки, ибо вселялся в тех Бог, по слову: ***вселюсь в них и буду ходить в ПЫХ*** (2 Кор. 6, 16), он присовокупил: ***телесно,*** то есть что Он – не какая-нибудь энергия (сила), но сущность, как воплотившийся и составляющий одну ипостась с воспринятым. Или, по слову святого Кирилла, так живет, как душа в теле, а обитает она в теле существенно, нераздельно и неслиянно. Но душа отделяется от тела во время смерти. Бог же Слово никогда не отделялся от воскресшей плоти: и во гробе был с нею, сохраняя ее от тления, и во аде был с душою, возвещая и давая свободу пленникам, и вообще единение души и тела было и, когда они разделились во время добровольной Его смерти.

10. ***И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти.***

Вот как сказал! Вы нисколько не ниже Его, так как и вы исполнены Божественности, но только ***в Нем,*** то есть чрез воспринятую Христом плоть. Ибо когда природа наша соединилась с Богом, и мы в Нем приобщились Божественной природы. И повсюду Павел желает нас приблизить ко Христу. Например, когда говорит: ***воскресил с Ним и посадил на небесах в Христе Иисусе*** (Еф. 2, 6), и: ***если терпим, то с Ним и царствовать будем*** (2 Тим. 2, 12), и когда называет нас «сонаследниками» (см. Рим. 8, 17).

Который есть глава всякого начальства и власти. Не как единосущного нам поставляет Его главою, но выше, как источник. Итак, как же вы, оставив Его, прибегаете к Ангелам, которых Он *есть глава!* И всем этим он совершенно разбивает ложное учение об Ангелах.

1**1. *В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым.***

Дивное благодеяние, что вы во Христе получили обрезание. Ибо не человеческая рука совершила это обрезание плоти, но Дух Святый: обрезывается не часть, но весь человек.

Совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым. Там чрез обрезание, чрез снятие покрова плоти, обнажалась часть тела; здесь же тело наше избавляется от греха, который мы совершаем плотью. И таковое обрезание совершает не закон, а Христос в крещении, совлекая с нас ветхую жизнь, жизнь греховную и вообще плотскую.

1**2. *Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых.***

Что назвал обрезанием, то теперь называет гробом, выставляя в сравнение нечто большее, чем обрезание. Ибо обрезанное не отбрасывалось, а погибало и истлевало. Итак, крещенный спогребается Христу, троекратным погружением изображая трехдневное погребение Господа и умирая как ветхий и греховный человек.

В Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых. Не гробом только, но и воскресением служит крещение. Каким образом? Через веру. Ибо, уверовав, что Бог может воскресить, и имея пример этого в воскресении Христа **из *мертвых,*** мы, таким образом, двояко воскресли в Господе: и упованием воскресения, столь несомненным, как бы уже получили его, хотя оно еще будет; и духовно, отбросив мертвенность греховную и восприяв оживление духом.

1***3. И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи.***

Христос, говорит он, приняв смерть телесную, оживотворен Отцом, и говорит так не потому, что Христос Господь Сам немощен был оживить Себя, но чтобы все возвести к Единому источнику. А что воскресение Господа есть и собственное Его действие, об этом Он Сам говорит: ***разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его*** (Ин. 2, 19), и опять говорится: ***явил Себя живым, по страдании Своем*** (Деян. 1,3). Вы же, подвергшись греховной смерти и будучи необрезанными, то есть имея во множестве и излишестве плотские помыслы, которые вас умерщвляли, оживлены вместе со Христом. Ибо, как Он восстал телом, так вы духом, но восстанем, без сомнения, и телом. Но великий Иоанн дает разуметь, что и иначе можно понимать умерщвление. Ибо, говорит он, по причине падения мы находились под осуждением на смерть.

Простив нам все грехи. Но смотри, чего нас удостоил и каким образом Он освободил нас.

1**4. *Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды, и пригвоздил ко кресту.***

Поскольку сказал, что Он даровал нам, то, чтобы ты не подумал, что Он все же оставил их быть где-либо и видимыми, говорит: нет, не то; Он совсем изгладил их, вычистил. Под рукописанием мы будем разуметь или договор, который как бы собственноручно заключил

народ с Моисеем, сказав: «Все, что сказал Бог, будем исполнять и станем повиноваться» (см. Исх. 19, 8), – или условие, которое поставил Бог Адаму, сказав: ***в тот день, в который вкусишь, умрешъ(Ъыт. 2,*** 16). Оно-то в руках диавола было как бы ***рукописание,*** оно-то противостояло нам, не дозволяя подняться, ибо за ним было право. Это уничтожил Христос ***учением,*** то есть верой, ибо не делами, а учением веры разрушил то. ***И Он взял его от среды, и пригвоздил ко кресту.*** Не вычистил это только, но и ***взял от среды,*** то есть сделал, чтобы его не видно было; и ни нам его не отдал, ни Сам у Себя не сохранил, но – ***пригвоздил ко кресту,*** разорвал, как свойственно прощающему с радостью. Ибо все мы были повинны греху и наказанию, но Он, Сам безгрешный, наказанный за нас, на кресте разрушил грех и наказание: посему на нем и разорвал рукописание.

1**5. *Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.***

Апостол говорит это о силах диавольских или потому, что они были облечены человеческой природой, или потому, что Сам Сын Божий, сделавшись человеком, знал наготу их и открыл ее, то есть оказался непобедимым для начальств и властей. Ибо, если Он и принял на Себя грешную природу, но без греха. Сказанное можешь понимать так: диавол властвовал над человеческой природой двумя способами: посредством страстей и болезней. Посему и Господь облекся в тело для того, чтобы бороться за нас против ***начальств и властей*** диавола. Я не буду говорить о том, что Он еще в самом начале, при принятии святой Своей плоти, сокрушил их, будучи зачат без похоти и рожден без болезней. Но, однако же, и после того, как родился и пришел в возраст, Он был искушаем прежде всего на горе приманками удовольствия, – искушаем непосредственно от врага приманкой чревоугодия, любостяжания, тщеславия, и победил за нас. Потом скорбями искуситель склонял Его ненавидеть ближних, наущая против Него фарисеев, книжников и лиц, облагодетельствованных Им. Но был не в силах исполнить это. Наконец, употребил самое сильное средство, пригвоздив Его ко кресту. Но Господь не только не ослабел от всего того, чего желал враг, но и молился даже за распинающих. Таким-то образом на кресте Он совершеннейшим образом отнял силы у начальств и властей и, как приобщившийся нашей природы, даровал и нам, подчинившимся им, это отнятие ***силы у начальств и властей.***

Властно подверг их позору, то есть сделал, что они посрамили себя. Ибо диавол никогда не посрамлял себя так, он надеялся овладеть Христом, а лишился и тех, которых имел. Если бы мог, диавол сделал бы все, чтобы уверить людей, что Он не умер. Ибо в этом заключается его великое поражение и уничтожение – подвергнуть смерти человека безгрешного. Вот почему он и произвел бесчисленные ереси, которые утверждали, что смерть была призрачная. Поэтому и Господь умер явно, а не воскрес явно. Потому что доказательством воскресения Его служило все последовавшее затем время, а для доказательства смерти, если бы не послужило самое время смерти, уже не было бы другого времени.

Восторжествовав над ними Собою, то есть на кресте показал, что демоны побеждены. Триумфом называют то, когда кто-либо, возвращаясь с победы над неприятелем, совершает торжественное шествие, показывая всем связанных и пленников. Посему и Господь, поставив на кресте Свой трофей, как бы на всенародном зрелище эллинов, римлян и иудеев, восторжествовал над демонами. Если, таким образом, не Ангелы умерли за нас, а Сам Христос, то как же вы говорите, что чрез них приведены к Богу?

1**6. *Итак, никто да не осуждает вас за пищу или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу.***

Доселе говорил загадочно: ***чтобы кто не увлек вас обольщением*** (ст. 8); теперь же яснее, когда упомянул о благодеяниях Божиих. Ибо если, говорит, вы достигли такого величия, то для чего подчиняете себя маловажному? Итак, не подчиняйтесь тем, кто вас осуждает за несоблюдение иудейских церемоний в пище и питье. Этим он будто хвалит их, как чужда-

ющихся иудейства. О каком-либо празднике сказал потому, что не дерзали сохранять все. Ибо если они и субботствовали, то не так строго, так как исповедовали христианскую веру. Таким образом показывает, что напрасно такое соблюдение, когда не все соблюдается: оно только ведет к нарушению всего. Ибо если было бы хорошо, то соблюдалось бы всецело.

1**7. *Это есть тень будущего.***

Будущими называет блага Нового Завета, ибо будущими они были по отношению к Ветхому Завету, существовавшему дотоле, пока было его время.

1**7—18. *А тело – во Христе. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом.***

Одни ставят знак на слове ***во Христе,*** чтобы такой был смысл: ветхозаветное было тень, ***тело*** же, то есть истина, – Христова есть. Какая же нужда хвататься за тень, когда присуще тело? А другие соединяют эти слова с последующими, чтобы так можно было понимать: ***а тело во Христе,*** то есть вас ***никто да не обольщает –*** значит, когда один одерживает победу, а другой получает награду. Вы победили диавола и стали выше: зачем же опять подчиняться греху чрез соблюдение закона, который не может оправдать? Иначе: властвующего над нами победил Христос, а не закон; у Него и должна быть награда, а равно и у вас, составляющих тело Христово. Каким же образом это даруемое вы уступаете закону? Совершенно ясно, что если мы живем еще по-иудейски, то закон господствует над нами и чрез него мы надеемся спастись. Если же закон – ***тень,*** Христовы же дела – ***тело,*** то прежде нам следовало свыкнуться с тенью. Посему справедливо Он воплотился в последние дни, чтобы нас привести к Отцу.

Самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел. После того как исполнил их негодования, показав, что с ними хотят поступить злодейски, лишить их награды, – апостол излагает и самый еретический догмат, говоря: «Они хотят вас лишить награды, прельстив кажущимся ***смиренномудрием.***

Ибо недостойно, говорили, величия Единородного учить, что Единородный привел вас к Отцу, так как это больше, нежели сколько сообразно с человеческой малостью. Почему основательнее полагать, что вашему приведению ко Отцу послужили Ангелы. Исходя из этой мысли, они вводили и особое служение Ангелам и убеждали простосердечнейших к ним обращаться, будто к нашим спасителям. И они, никогда не видавшие Ангелов, утверждают о них то и то, как будто видели их».

Безрассудно надмеваясь плотским своим умом. Напрасно, говорит, надмеваются своим учением, которое есть дело плотского размышления, а не духовного. Не обличает ли огрубелости их ума то, что они отрицают сказанное Христом: ***так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного*** (Ин. 3, 16) за людей; и опять: ***и за них Я посвящаю Себя*** (Ин. 17, 19); еще: ***жизнь Мою полагаю за овец. Есть у меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести*** (Ин. 10, 15–16). Много и других подобных мест. Итак, как же выше сказал: ***смиренномудрием!*** Смирение их было кажущееся, а не действительное. Иначе: надмевались, как упорные догматисты, не допускавшие даже, чтоб им предлагаемо было истинное учение. Хотя и настаивают на своем учении по смиренномудрию, но его они не имели, а только говорили смиренно: «Заклану быть за нас Единородному», – это больше, чем потребно для людей (не по мере их, не под стать им).

1**9. *И не держась главы, от которой все тело, составами и связями соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим.***

Кто учит этому, тот, говорит, не держится Главы, то есть Сына Божия. Ибо Он есть Глава Ангелов, как Творец и Миро держите ль, а равно и Глава всей Церкви, как поэтому, так и потому, что мы и по телу Его члены, ибо Он и в этом самом общник нам. Из Него, таким образом, все тело Церкви имеет и просто бытие, и благобытие. Кто отпадает от Него, тот

погиб. Как из головного мозга чувствительный дух посредством нервов передается во все тело, – и от головы всякое чувство и всякое движение, так и все тело Церкви снабжается, то есть получает, чем жить и расти духовно. Когда же оно имеет это? Когда состоит в сочетании (когда хорошо сложено) с Ним и само в себе. Ибо в таком только случае Дух Святый снабжает тело, чем расти: так что если тело не имеет общения с Главой и само с собой, то не бывает ни снабжения Духа, ни возращения Божия, то есть наилучшей жизни по Богу.

20. *Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений.*

Чрез крещение, говорит, умерев со Христом, вы умерли для всей прежней жизни, чтобы больше уже не служить стихиям, которым были подчинены прежде. Поэтому зачем вы снова подчиняетесь им, как бы живя прежнею жизнью? Вы признаете один день счастливым, а другой несчастным, но это наблюдения эллинские. Смотри же, как незаметно он осмеивает их, говоря: ***держитесь постановлений.*** Вы говорит, подобно детям, только что начавшим учиться, сидите, принимая научения и наставления, что должно делать.

21—22. *«Не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся», – что все истлевает от употребления, – по заповедям и учению человеческому?*

Приводит и другое наблюдение их относительно пищи, преимущественно иудейское, подобно тому, как относительно дней было приведено эллинское. Посрамляя надмение тамошних догматистов-лжеучите лей, апостол говорит, что все это не важно и не оканчивается ли тлением в употребляющих? Истлев во чреве, это извергается потом афедроном (см. Мф. 15, 17), так что для души в этом, как оно есть само по себе, нет ни пользы, ни вреда.

По заповедям и учению человеческому. Это не есть наставления Божественные, а постановления человеческие. Итак, что же? Разве закон не суть учение Божие? – Он существовал, когда было время, а теперь не существует, потому что время его исполнилось. Или говорит так потому, что его искажали старейшины иудейские, установляя предания помимо закона, как об этом и Христос говорит в Евангелии. Или апостол намекает на учения эллинов.

23. *Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.*

Вид мудрости имеют, а не силу и истину. Ибо тот, кто этому учит, кажется благочестивым, скромным и презирающим тело ради воздержания от пищи. Однако Бог почтил тело и дал яства, чтобы, питаясь ими, плоть могла существовать и добровольно господствовать над страстями. А они не в чести держат тело, а лишают его должного, отнимая у него власть и не позволяя ему действовать без принуждения.

Глава третья

1—2. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога. О горнем помышляйте, а не о земном.

Сказав: ***со Христом умерли*** (Кол. 2, 20), именно чрез крещение, и дав понять об умалчиваемом, то есть, что и воскресли с Ним (ибо крещение как смерть изображает чрез погружение в воду, так – и воскресение чрез поднятие из воды), теперь он убеждает и в том, что ***если вы воскресли со Христом,*** то после этого должны находиться на высоте, там, где и Он, где нет соблюдения стихий, должны помышлять о небесном. Ибо эти соблюдения относительно пищи и дней – земные и телесные и не имеют ничего возвышенного и духовного, так как они суть заповеди земных людей. И не удовольствовался тем, что сказал: ***горнего*** и ***где Христос,*** но прибавил: ***сидит одесную Бога,*** для того, чтобы еще больше отклонить наш ум от земного.

3. ***Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.***

С той и другой стороны побуждает их не искать здешнего, – и из смерти, и из жизни. ***Умерли,*** говорит, вы тому, что есть долу; почему и не должно искать этого. Опять ***жизнь ваша,*** говорит, горе'есть, и так горнее и мудрствуйте. Апостол стремится показать, что они пребывают горе' и живут иной жизнью, которая в Боге и невидима для очей телесных. Не является Христос, значит, и жизнь ваша еще не наступила на небе. Посему, к чему искать видимого? Этим он подготовляет их, чтобы перейти тотчас к нравственному учению. Таков обычай у него, научив одному, переходит к другому. Так он делает, например, в Послании к Коринфянам: говоря о тех, которые предваряли трапезу, он вдруг перешел к преданию тайн.

4. ***Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.***

Во второе пришествие ***явится*** всем ***Христос*** как Бог, грядущий **во *славе,*** со Ангелами. Ныне Он настолько сокровен, что даже имя Его осуждают. Тогда ***и вы явитесь,*** и не просто, но ***во славе.*** Посему того дня ищите, а не этого: стремитесь к той жизни. Ибо тогда наступит для вас истинная жизнь. Нынешняя же жизнь есть смерть, так как и состоит из тления, из течения вперед и обратно. Поэтому не ищите здесь почестей и славы, ибо там ваша слава. Жемчужина сокрыта, пока она в раковине, а когда разобьют раковину, блестит на славу. Так и мы, пока находимся в этом тленном теле, должны жить сокровенно, чуждаясь славы. Когда же сие тленное будет разрушено, тогда наступит и наша слава, если мы окажемся достойными ее по своим делам.

5. ***Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение.***

Не сказал: «отбросьте», но – ***умертвите,*** так чтобы они уже не воскресли. Земными членами, вероятно, называет телесные наши члены: если они не содействуют приобретению небесного, то земные, а если совершается чрез них небесное, то они уже не земные, подобно тому, как и мы являемся как бы неземными, если не видим и не слышим ничего дурного. Может быть, под земными членами разумеются совершаемые телесными нашими членами грехи, которые остаются на земле и тут же погибают, тогда как члены тела, хотя и от земли, однако не останутся навсегда на земле и не истлеют, но по воскресении получат нетление. Но почему, сказав выше: вы спогребены со Христом и совлеклись тела греховного плоти (см. Кол. 2, 12), теперь опять говорит: ***умертвите"}*** Потому, что первое умерщвление было даром крещения, отъявшим сущий в нас первородный грех; а теперь предлагаемое умерщвление есть дело и произволения нашего, состоящее в том, чтобы заглаждать грехи, бывающие после крещения, более же в том, чтобы даже не позволять им оживать в нас, подсекая зарождение их посредством умерщвления плотского мудрования. Это подобно тому, как если бы кто-нибудь, поновив загрязненную медную статую и придав ей снова блеск, просил

владельца этой статуи тщательнее очищать ее от ржавчины, – не от той, которую он уже счистил, но от той, которая покажется после.

Вот он объясняет, какие это члены. И прежде всего упоминает ***блуд,*** потому что эта страсть имеет самую большую силу. Оставляет в отдельности говорить о том, о чем неприлично сказать; и словами ***нечистоту*** и ***страсть*** дает видеть все виды постыдных смешений. Ибо, действительно, страсть есть неистовство тела, подобно горячке, или ране, или другой болезни. ***Злую похоть, –*** вот опять он сказал вообще обо всем, ибо все – похоть, или желание, – злые. Но есть желание и хорошее, которое выражает стремление к Богу и к делам Божественным, по которому и Даниил был ***муж желаний*** (Дан. 9, 23).

И любостяжание, которое есть идолослужение. Первенец злой похоти есть ***любостяжание.*** Его назвал идолопоклонством, поскольку оно есть служение серебру и золоту. У язычников ***идолы серебро и золото*** (Пс. 113, 12).

6. ***За которые гнев Божий грядет на сынов противления.***

Гнев будущий и в настоящем веке часто наказывает таких. Сынами ***противления*** называет их, лишая всякого снисхождения и показывая, что они пребывают в страстях не по неведению, но по упорству, которому так предались, что будто усыновили себя ему, от него прияв отличительные и характеристические себе черты.

7. ***В которых и вы некогда обращались, когда жили между ними.***

Это слово не без похвалы, потому что ныне они уже не живут в похотях; но было время, когда жили, ибо были язычниками.

8. ***А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших.***

Как же это? Только что сказал: ***некогда обращались,*** показав тем, что уже не живут так, и вдруг опять говорит: ***отложите все?*** Как им отложить то, чего уже не имеют? На это можно ответить, что сказанное – ***некогда обращались –*** служит к уразумению того, что теперь говорится. Ибо этим внушается, что некогда, то есть прежде крещения, властвовал в вас грех, обладал всею вашей жизнью и тиранствовал над вами, и свобода от страстей для вас была невозможна. Ныне же, когда чрез крещение грех в вас умерщвлен, для вас стало удобным отлагать страсти, как одежду. И нельзя вам выставлять в предлог, что живете под властью греха и страстей, ибо вы умерли для них.

Гнев, ярость, злобу, Злобой называет злопамятство, которое некоторые называли огорчением, когда кто держит в себе злобу на другого, как бы отомстить. ***Злоречие,*** это о бранчивых речах говорит апостол. ***Сквернословие уст ваших.*** Выразительно сказал: ***уст ваших,*** то есть уста ваши освящены приобщением Тела Господня, потому крайне неуместно вам осквернять злоречием и сквернословием сии уста, приемлющие Христа Господа.

9. ***Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его.***

Вы облеклись во Христа, сказавшего: ***Я есмъ… истина*** (Ин. 14, 6). Как же теперь облачать вам себя другой формой одежды, формою лжи? Тогда явно будет, что вы скидываете ту форму (как бы форменную одежду), которая характеризует вас чертою истины.

Совлекшись ветхого человека с делами его. Почему он, назвав члены, тело и человека растленной жизнью, опять то же самое называет добродетельным? Чтобы показать, что свобода в человеке важнее сущности, что мы называемся скорее по ней, а не по сущности. Ибо Писание называет лошадьми, собаками и лисицами тех, которые по своей воле уподобились этого рода животным. И в геенну или Царствие Божие вводит нас свобода, а не сущность. Итак, ветхим человеком называет развращенное произволение. Посему и добавил: ***с делами,*** разумея свободу и ее дела. Назвал ветхим, желая показать его гнусность, безобразие и слабость. Смотри, как он составил члены ***ветхого человека:*** мысль его состоит из лжи, сердце – из ярости, уста – из лжи и злословия, глаза и прикрытые члены из блуда, печень из худого пожелания, руки – из любостяжания.

10. ***И облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его.***

Новый человек есть произволение по Богу, не стареет, но все больше и больше расцветает и разрастается познанием Бога и вещей Божественных, всегда и всегда являясь юнеющим и, однако же, тем более крепнущим, чем полнейшее стяжает ведение и чем большего сподобляется.

По образу Создавшего его, то есть Христа. Христос не приходил в старость, но всегда был так прекрасен, что и сказать нельзя, ***прекраснее сынов человеческих*** (Пс. 44, 3). Ибо не сотворил греха который старит и растлевает. И мы, созданные Им ***по образу*** Его, должны отсекать от себя всякое греховное растление и старение. Создание разумеет апостол и то, которое бывает в крещении, и то, которое бывает от прекрасного образа жизни.

11. ***Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.***

Вот и еще похвальное отличие нового во Христе человека, что в нем не берется во внимание ничто внешнее: ни род, ни достоинство, ни предки, но что Христос есть черта отличия его, характер его. Во всех, по духу истинно добродетельной жизни образовавшихся, все есть Христос, то есть и род, и достоинство. Или иначе можно сказать: все вы – один Христос, будучи телом Его.

12. ***Итак, облекитесь, как избранные Божий, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение.***

Словом ***облекитесь*** показывает легкость добродетели; ибо как легко надеваем одежду, так удобно можем восприять и добродетель, но добродетель должно иметь непрестанно и пользоваться ею, как величайшим украшением: не имеющий ее срамен и безобразен. Увещание соединено с похвалой, и чрезмерной. Ибо были, говорит, ***святые,*** но не избранные и не ***возлюбленные***, а вы все это имеете.

Не сказал: ***облекитесь*** в сострадание, но ***в милосердие.*** Это для того, чтобы не унизить тех, которые достойны сожаления, а вместе с тем и показать, что снисходить к ним нужно по внутреннему расположению, не так, как братья к братьям, а как отцы к детям. Для того, чтобы ты не сказал, что брат согрешил, апостол и говорит: «Требую от тебя вседушного милосердия».

Кто облекся, говорит он, ***в милосердие,*** у того сами собой являются и все прочие добродетели. Ибо какой отец не добросердечен к сыну и не смиренномудрствует, без споров доставляя ему все? И заметь, какой прекрасный во всем этом порядок! ***Благость,*** порожденная милосердием, рождает ***смиренномудрие,*** ибо кто добросердечен, тот и смиренномудр. От смиренномудрия – ***кротость,*** ибо гордый и гневлив. От кротости – ***долготерпение,*** которое есть великодушие.

13. ***Снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.***

Снисходя друг другу – то же, что терпя, вынося друг друга, – ты его, а он тебя. Не судите со строгостью о недостатках и падениях друг друга, но, считая их малостями, пропускайте их без внимания. И смотри, как сам он показал ничтожность их, назвав жалобой.

Как Христос простил вас, так и вы. Как и всегда, Павел увещевает их примером Христа. Выше он показал, что нужно считать взаимные недостатки ничтожными, назвав их жалобой; но когда привел в пример Христа, убеждает все прощать одинаково, даже и важные прегрешения, хотя бы мы были благодетелями оскорбляющих нас, хотя бы мы были людьми великими, а они незначительными. И не это только, но и умереть и после смерти благодетельствовать, подобно тому, как и Христос благодетельствует нам и после смерти. Союз ***как*** требует именно такого понимания.

14. ***Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.***

Так как можно угождать друг другу не из чистой любви, а только по виду и лицемерно, то он показывает путь, каким мы можем достигнуть истинного благоугождения. Иной бывает и кроток, и смиренномудр, и однако же не с любовью. Поэтому и говорит: ***более же всего облекитесь в любовь.***

Которая есть совокупность совершенства. Все выше перечисленные добродетели любовь скрепляет своим присутствием. Когда же любви нет, все исчезает и в действительности ничего более не оказывается, как лицемерие. Ибо как в доме, если бы не было перекладин, обыкновенно называемых связями, или если бы в теле не было связок, – то все остальное было бы бесполезно; так точно и любовь соединяет все, способствующее к совершенству, и без нее нет совершенства; хотя по видимому кто-либо имеет его, но это вовсе не совершенство.

1**5. *И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле; и будьте дружелюбны.***

Часто мы бываем обижены кем-нибудь, и в нас тогда борются два помысла, из которых один побуждает к отмщению, а другой к долготерпению. Если в тебе мир Божий стоит раздаятелем наград, то есть судьей и мздовоздаятелем, то он дает награду тому помыслу, который повелевает перенести, а другой заставит смолкнуть. Итак, ***мир Божий*** да будет в вас раздайтелем наград, а не гнев, ни любопрение, ни человеческий мир, ибо человеческий мир происходит из отмщения и возмездия. ***Но мир Божий,*** постоянный и ненарушимый, заключается не ради какого-нибудь мирского блага, подобно тому, как и в отношении к нам ***мир Божий*** заключен не ради каких-нибудь заслуг, а просто по милосердию и любви Он уничтожил существовавшую против нас вражду. Зачем же, напомнив о любви, он опять начинает рассуждать о мире? Казалось бы, это лишнее увещание, так как в любви заключается уже и мир. Для того, может быть, это сказано, что часто и друг обвиняет своего друга, и от излишней любви нередко возникают споры, обиды и столкновения. Не этого, говорит, я хочу, но с любовью имейте **л «мр** ***Божий,*** который все устрояет и все решает.

К которому вы и призваны в одном теле, то есть Христос, призывая нас к миру, соделал нас единым телом, Сам став Главой. Ибо для чего другого мы – одно тело, как не для того, чтобы, будучи друг другу членами одного тела, хранили мир между собой и не разделялись? Или потому, что вы призваны к миру, то есть удостоены чрез мир бесчисленных благ. Ибо если бы мы не примирились с Богом, то не были бы и ***призваны*** к тому, чтобы быть Его рабами и участниками Его благ.

И будьте дружелюбны. Дружелюбным бывает тот, кто таким же образом поступает в отношении к сорабам, как Бог – в отношении к нему. Исповедующий благодать Божию и Бога благодарящий за то, что отпущены ему грехи, не станет отмщать тому, кто не оправдывал его самого, и, наоборот, отмщающий, очевидно, не помнит, какое сам великое получил благодеяние в отпущении грехов, подобно получившему отпущение десяти тысяч талантов и не хотевшему отпустить ста динариев (см. Мф. 18, 24–30). Итак, будем благодарны за все, что бы и от кого бы мы ни потерпели, – и получим венец мученичества.

1**6. *Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.***

Показывает путь, каким мы можем быть благодарны. Ибо если вселится в вас ***слово Христово,*** то есть Его учение, догматы, убеждения, которыми Он учил нас презирать настоящую жизнь и здешние блага, то мы не уступим никаким затруднениям. Напротив, мужественно перенося все, будем благодарны за все, чтобы ни случилось с нами. Не просто сказал: «да будет в вас», но – ***да вселятся* и *обильно.*** Если мы будем богаты в познании Писаний, то равнодушно перенесем все несчастья, подобно тому как и богач может перенести потерю в деньгах.

Со всякою премудростью, то есть во всякой добродетели. Мудростью называет добродетель, подобно как грех Давид называет безумием: ***сказал безумец в сердце своем*** (Пс. 13, 1), и: ***смердят, гноятся раны мои от безумия моего*** (Пс. 37, 6).

Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями. Так как чтение требует труда и скоро утомляет, то в руководство он указал им не на повествования а на псалмы, для того, чтобы вместе с пением увеселять душу и не замечать трудов. Вслед за ***псалмами,*** он поставил песни, как нечто более совершенное. Петь псалмы – дело человеческое, петь же песни – ангельское.

Во благодати воспевая сказал вместо выражения: с радостью и наслаждением духовным. Ибо, как человеческие песни имеют целью доставить наслаждение, хотя и не духовное, так Божественные – доставить наслаждение духовное. Или: чтобы от духовного дара получить то, что они поют.

В сердцах ваших Господу. Не просто устами, **но в** ***сердцах,*** то есть со вниманием. Ибо это значит петь Богу, тогда как то – петь на воздух. Иначе: ***в сердцах*** – не напоказ. Будь ты хоть на торговой площади, можешь петь про себя, не будучи никем слышим.

П. И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа,[11] благодаря через Него Бога и Отца.

Ешь ли, пьешь ли, отправляешься ли в путь, – все делай во имя Божие, то есть Его призывай на помощь, к Нему прежде всего обращайся с молитвами и таким образом принимайся за дела. Имя Божие прогоняет демонов, не облегчит ли и твои труды? Или вот что говорит: «Призывайте ***Господа Иисуса,*** а не вводите Ангелов. ***Благодаря через Него Бога и Отца.*** Если призываем Сына, через Него призываем и Отца. Если благодаришь Сына, через Него благодаришь и Отца. Или, как нас самих Сын привел к Отцу, так и нашу благодарность приносит к Отцу, будучи посредником для нас во всех благах».

1***8. Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе.***

Почему Павел повелевает это не во всех посланиях, а в этом и еще в посланиях к Ефесянам, к Тимофею и Титу? Вероятно, потому, что в этих городах были разногласия такого рода. Или потому, что Церковь здесь была тверда и все прочее было хорошо, а об этом спорили. В посланиях к другим Церквам, нуждающимся в раскрытии более высоких догматов, необходимо было писать об этих догматах, этих же наставлений не было нужды касаться. Послание к Колоссянам в этом отношении весьма сходно с Посланием к Ефесянам.

А что значит: ***в Господе?*** Это поставлено вместо «повинуйтесь ради Господа». Ибо я требую не одного только подчинения по природе (последнее ясно из слов ***как прилично,*** то есть как и следует), но преимущественно ради Бога.

1***9. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы.***

Смотри, как он внушает свойственное каждому полу: женам – подчинение, мужьям – любовь. Ибо любовь не так требуется от подчиненного к начальнику, как со стороны начальника к подчиненному. Жена, вследствие того, что ее любят, и сама взаимно отплачивает любовью. Когда же она подчиняется мужу, этим воздает ему должное. Но так как случается, что и при любви человек огорчается (вражда же с любимыми лицами особенно бывает горька) поэтому он и говорит: ***не будьте к ним суровы.***

Ибо в действительности от великого огорчения происходит то, что иной восстает против своего любимого.

20. ***Дети, будьте послушны родителям вашим во всем; ибо это благоугодно Господу.***

Опять говорит ***Господ у.*** Апостол желает, чтобы мы делали это не по одной природе, но и потому, что так угодно Богу, чтобы награду мы получили как делающие для Бога. Обращая

---

[11] У блж. Феофилакта пропущено «Христа».

речь к детям благочестивых родителей, сказал: ***во всем,*** так как отцам нечестивым не во всем должно повиноваться; не должно их слушаться, когда они насильно начнут влечь в свое нечестие.

21. ***Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали.***

То есть не все, что они делают, преследуйте с горечью. Иное надо пропускать без внимания, чтобы не сделать их противоречивыми и не подвергнуть их унынию. Смотри, какая мудрость: как преклоняет он сердце родителей и как влечет утробы их, говоря: ***дабы они не унывали.*** Ибо вся забота у отцов о том, чтобы дети не унывали.

22. ***Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога.***

Тотчас приводит и законное основание послушания, именно имя раба. Но, чтобы не опечалить их, прибавляет: ***господам вашим по плоти.*** Ибо лучшее твое, говорит, – душа свободна; рабство же временно. Поэтому лучше подчини и свою душу, чтобы рабство было добровольное.

Не в глазах только служа им, как человекоугодники. Сделай, говорит, так, чтобы рабство по требованию закона было рабством из страха пред Христом. Ибо когда ты верно исполняешь свои обязанности без надзора господина, ясно, что исполняешь пред очами Божиими. Если же ты исполняешь только в присутствии господина, тогда ты человекоугодник. А будучи таким, ты повредишь самому себе: ***ибо рассыплет Бог кости ополчающихся против тебя*** (Пс. 52, 6).

Но в простоте сердца, боясь Бога. Бояться Бога значит не делать ничего худого и тогда, когда нас никто не видит. Простота сердца в том и состоит, чтобы не смотреть на людей. Следовательно, человекоугодник поступает не ***в простоте сердца.***

23***. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков.***

Желает, чтобы они были свободны не только от притворства, но и беспечности. Или лучше: вместо рабов делает их свободными, если они не имеют нужды в надзоре со стороны господ. Выражение ***от души*** значит делать с благорасположением, не с рабской необходимостью, а свободно и добровольно.

24***. Зная, что в воздаяние от Господа получите наследие; ибо вы служите Господу Христу.***

Господа не часто делают рабов наследниками, хотя бы они безмерно хорошо служили им. Но Господь несомненно даст вам ***в воздаяние наследие*** на небесах, если будете хранить благорасположение к господам. ***Вы служите Господу Христу,*** ибо Он установил этот порядок и подчинение. А что ***вы служите Христу,*** ясно из того, что Он наш мздовоздаятель.

25***. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде; у Него нет лицеприятия.***

Раб, несправедливо поступающий в отношении к господину своему или тем, что нерадиво работает, или тем, что расхищает господское добро, получит от Бога наказание. Ибо нелицеприятлив Бог, чтобы помиловать раба, как слабейшую часть, когда и в законе Он повелел: ***не будь лицеприятен к нищему*** (Лев. 19, 15). Или так: раб-христианин, не оправдывающий господина-эллина, пусть не думает, что избежит осуждения. Ибо нелицеприятен Христос, чтобы грех его против господина-эллина оставить ему потому только, что он христианин. Впрочем, хотя, как кажется, к рабам говорит апостол, что ***нет лицеприятия*** у Бога, но господа должны принимать сии слова как очень подходящие к ним.

Глава четвертая

1. ***Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах.***

Что значит ***должное!*** Значит вознаграждать их за труды, доставлять все в изобилии и не допускать чтобы они нуждались в посторонней помощи. Не следует тебе, после того как слышал, что они имеют награду от Бога, лишать их со своей стороны того, что они должны иметь от тебя.

Зная, что и вы имеете Господа на небесах. Как они вас, так **и вы** ***имеете Господа.*** Итак, ***какою мерою мерите*** вашим рабам, ***такою и вам будут мерить*** от Господа вашего (Мф. 7, 2). Или, знайте, что вместе с ними ***и вы имеете Господа,*** так что должны относиться к ним, как к сорабам. Апостол, таким образом, делает здесь рабство общим.

2. ***Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением.***

Знает диавол, сколь великое есть благо молитва, и всячески покушается сделать, чтобы мы от нее отпадали. Потому говорит Павел: ***будьте постоянны.*** Поскольку же постоянный в молитве часто подвергается нападению со стороны лености и расслабления, то прибавил: ***бодрствуя,*** то есть трезвясь, всегда напряженными пребывая в деле молитвы. Но и ***с благодарением*** творить ее учит. Ибо та молитва и бывает истинной, которая содержит благодарение за все благодеяния, ведомые нам и неведомые, и за то, что приносило нам радость, и за то, что сопровождалось скорбью, – о всех вообще благодеяниях.

3—**4. *Молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать.***

Смотри, какое смирение – даже сам Павел нуждается в их молитве.

Чтобы Бог отверз, то есть дал мне свободу, но не для того, чтобы я был свободен от уз, а для того, чтобы я сказал ***тайну Христову***, как мне должно сказать, то есть без притворства и уверток. Каким же образом, будучи связан, он умоляет и просит других избавить его от того, что уже имеет? Этим он выражает не только свое смирение, но и показывает силу братской молитвы. И он имел нужду в помощи свыше, каковую в большей мере могла ему доставить молитва братии. Этим же словом хотел он ввести их в труд молитвенный. Ибо если о нем нужна молитва, тем более о них самих.

5. ***Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем.***

То, что сказал Господь: ***вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, какголуби(Мф.*** 10, 16), – это же говорит теперь и Павел: «Будьте осторожны и не подавайте чужим никакого повода против вас, если они не причиняют вам никакого вреда, и не оскорбляйте их безвременно. Ибо таковые вне суть, то есть не свои нам, не одного с нами двора, хотя в том же с нами мире живут, однако же вне суть, как сущие далеко и от Церкви, и от Царствия Божия. Поэтому ***благоразумно*** следует обращаться с ними. Что касается своих ближних, то в обращении с ними не требуется такой осторожности». Поощряет их и тем, что эллинов называет чужими.

Пользуясь временем. Это он сказал, не того желая, чтобы мы были переменчивы и лицемерны, но что время не наше, а их. А можете вы сделать его и своим, если будете обходиться с ними ***благоразумно,*** не будете заводить неуместных ссор. Напротив, будете воздавать им подобающую честь, когда это не вредит вашей душе. Послушай его слов, сказанных к Агриппе: ***почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться пред тобою*** (Деян. 26, 2). Таким образом, мы и чужих сделаем своими, кротостью привлекая их к проповеди.

6. ***Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому.***

Да будет, говорит, ***слово* ваше** приятно; однако да не впадает оно в неразборчивость и необузданность, но да будет и сдержанно. Ибо это означает «соль». Да не будет оно сверх меры весело, ни сверх меры сурово. Как пища, если не посолена, бывает неприятна, а если пересолена, то и в рот ее взять нельзя, и в том и другом случае – несъедобна; так и слово. Не видишь ли, как Даниил врачует словом человека нечестивого? Не видишь ли, как и три отрока, показывая такое мужество и дерзновение, не произнесли ни одного слова жестокого и оскорбительного? Ибо дерзость в слове – не признак смелости, а признак тщеславия.

Дабы вы знали, как отвечать каждому, – иначе богатому, иначе бедному. У того душа, как немощная, имеет нужду в большем снисхождении; а у бедного она крепче, потому может снести, если отнесешься к нему несколько суровее. Когда нет никакой необходимости, не зови эллина нечистым и не укоряй его. Если будешь приведен пред начальственное лицо, воздай ему должную честь. Когда же спросят тебя о верованиях эллинских, не боясь говори, что они нечисты и нечестивы. Так Павел в Афинах беседует благосклонно (см. Деян. 16, 22) о язычестве, выставляя, что есть доброго в нем; между тем Елиму прямо укорил, потому что он стоил того (см. Деян. 13, 10).

7. ***О мне все скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе.***

И это свидетельствует о мудрости Павла. Он помещает в своих посланиях не все, но только то, что необходимо и в чем настоятельная нужда. И это потому, во-первых, что не хотел слишком распространять их; во-вторых, чтобы и отходившему с посланием было что рассказать; в-третьих, показывает, как сам он расположен к нему, потому что в противном случае не сделал бы ему такого доверия. Наконец, было что-нибудь такое, чего не нужно было объявлять письменно.

Возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе. Если ***возлюбленный,*** то он знал все; если ***он верный,*** то ни в чем не будет лгать; если ***сотрудник,*** то участвовал в искушениях.

8. ***Которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши.***

Здесь апостол показывает свою любовь к ним, если и в самом деле для того послал его, чтобы узнать об их делах, а не для того, чтобы известить их о своих; кроме того, и для того, чтобы утешить их.

Он указывает также и на то, что они находятся в искушениях и нуждаются в утешении.

9. ***С Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.***

Онисим это раб Филимона. Какой чести и какого уважения он достиг, так что ***братом*** Павла называется. И Павел не стыдится называть себя братом раба. Далее, в похвалу города их прибавляет: ***который от вас,*** чтобы и они считали себе за честь, что представили такого человека.

Они расскажут вам о всем здешнем, то есть об узах моих и о всем прочем, удерживающем меня здесь. Если бы не это было, я прибыл бы к вам сам.

1**0. *Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы, – о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его.***

Это тот Аристарх, который отведен был вместе с ним из Иерусалима. Павел сказал более, чем пророки, потому что они называли себя странниками и пришельцами, а он называет себя даже заключенным. Ибо, действительно, его так же, как заключенного, гнали и влачили, даже хуже. Потому что взявшие в плен заботятся о пленниках, как о своей собственности: его же, как врага и неприятеля, все гнали и преследовали. А для них (то есть его слушателей) это должно было служить утешением, ибо и учитель их находится в подобных же обстоятельствах.

И Марк, племянник Варнавы. И Марка он хвалит за родство, так как Варнава был великий муж.

О котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его. По всей вероятности, относительно Варнавы они получили поручения, чтобы принять его с честью. Но можно после слов ***получили приказания*** поставить точку и потом начинать читать: ***если придет к вам,*** колоссяне, ***примите его*** с честью.

1**1. *Также Иисус, прозываемый Пустом, оба из обрезанных. Они – единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою.***

Может быть, этот ***Иисус*** был коринфянин.

Высказав приличное каждому в отдельности одобрение, теперь апостол воздает общую похвалу, ибо тогда великим казалось делом – быть из иудеев. Но, чтобы слушатели не пали духом, так как он напомнил им о плене, то он, наконец, ободряет их, говоря: ***сотрудники для Царствия Божия.*** Таким образом, сделавшись участниками плена, они будут участниками и Царства. Блаженный же Иоанн понимал это место так, что Павел порицает иудеев, говоря: ***оба из обрезанных, они – единственные,*** то есть сущих от обрезания немного, большая же часть верных – из язычников.

Бывшие мне отрадою. Апостол показывает, что находится в великих искушениях и что те великими были людьми, коль скоро служили Павлу ***отрадою.*** И заметь, как тот, кто утешает узника, объявляется вместе с ним участником в Царстве. Поэтому преследуемых за Христа людей должно всячески беречь.

12. ***Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса" Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу.***

Как в начале послания, так и теперь рекомендует Епафраса, чтобы, как любящего их, они любили его с своей стороны и охотно слушали его, когда он учит чему-нибудь. А что учитель человек почтенный, то это полезно и для учеников, так как охотнее будут верить словам его. Великой похвалой для Епафраса служит и то, что он ***раб Христа.*** Итак, ваша слава—он, тем более, что вышел из вашей среды. ***Всегда подвизающийся за вас в молитвах.*** Не просто сказал: «молясь за вас», но с беспокойством и трепетом, – не в иной только день, ***по всегда.***

Чтобы вы пребыли совершенны. Слегка упрекает их за несовершенство. Ибо они все еще нетверды и колеблются в учении об Ангелах. Ведь возможно быть и совершенным, и не стоять, подобно тому, как если бы кто-нибудь узнал все, но ни в чем твердо не установился. Поэтому он говорит: ***чтобы вы пребыли совершенны,*** подразумевается, в учении и жизни. ***И исполнены всем, что угодно Богу.*** То есть чтобы вы не исполняли никакой другой воли, кроме воли Божией, ибо это значит быть исполненным и совершенным. Этим показывает и то, что нечто отчасти они сохраняют из проповеданного, а нечто отчасти уже и утратили.

13. ***Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.***

Слово «Иисуса» в тексте блж. Феофилакта опущено.

Ревность и ***великую –*** оба слова поставлены вместе для усиления. Хвалит Епафраса еще лаодикийцам и иераполитянам, ибо они, без сомнения, прочитав послание, могли слышать о нем.

1**4. *Приветствует вас Лука, врач возлюбленный, и Димас.***

Лука – это евангелист, для которого немаловажная похвала – быть возлюбленным Павла. Говорит же о нем после Епафраса – не потому, чтобы унижал его, но потому, что желал возвысить Епафраса пред его согражданами. Несомненно, этим именем назывались еще и другие. ***Димас,*** как видно, еще не оставлял учителя.

1**5. *Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его.***

Посмотри, как он их сближает, как привязывает их друг к другу.

Нимфан был знаменитый муж, у которого все в доме были верные, почему и назывался его дом церковью. Поэтому Павел и показывает к нему свое расположение, особо приветствуя его. Делает это он также и для того, чтобы побудить других к такому же усердию, чтобы и другие подражали Нимфану, если желают быть также почтены.

16. ***Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы.***

Мне кажется, что здесь было написано что-нибудь такое, что нужно было слышать и лаодикиицам; а им, в свою очередь, необходимо было узнать, что написано в том послании. Гораздо больше пользы, когда из обличения, направленного против других, они узнают свои собственные недостатки.

Какое же это было послание из Лаодикии? Первое послание к Тимофею: оно написано из Лаодикии. Некоторые, впрочем, говорят, что это было послание, которое лаодикийцы посылали к Павлу. Но я не знаю, что из него можно было заимствовать им для своего исправления.

17. ***Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе.***

Зачем он не пишет к нему? Вероятно, что он не нуждался в длинном послании; для него достаточно было одного краткого напоминания: ***смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе.*** Это всюду есть голос устрашающего, как, например: ***смотрите, чтобы кто не увлек вас пустым обольщением*** (Кол. 2, 8). Или еще: ***берегитесь, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном*** (1 Кор. 8, 9). Так и здесь: смотри исполни как следует дело, принятое тобой ***в Господе,*** то есть чрез Господа, ибо Он дал тебе, а не я. Какое же это дело? Смотреть за колоссянами и заботиться о них. Два внушения делает апостол одним словом – ***в Господе:*** его делает более заботливым о том, чтобы совершать свое служение как дело Господне, и их склоняет охотнее подчиняться ему, показывая, что они от Бога даны ему в руки. Конечно, апостол того ради пишет им: ***скажите Архиппу,*** чтобы когда он станет укорять их, они не могли обвинять его, как человека, исполняющего их горечью, раздражением, зная, что такова дана ему заповедь от Павла и что их собственные уста передали Архиппу то, что ранее объявил ему Павел. Итак, чтобы заградить их уста, Павел очень премудро сделал это, так как во всяком случае неуместно ученикам разговаривать о делах учителя.

18. ***Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми[12] вами. Аминь.***

Говорит ***помни те мои узы*** вместо: помните обо мне, находящемся в узах и осужденном. Самое же лучшее утешение для них, – это во всякой скорби помнить о Павле узнике.

Благодать со всеми вами. Аминь. Когда присуща будет вам благодать, то скорби ли будете иметь, или узы терпеть, ничто такое не преодолеет вас, так как и быть связанным есть дело благодати. Ибо Лука говорит: они возвратились из темницы, радуясь, что удостоились принять бесчестие за имя Христово (см. Деян. 5, 41). Видишь ли, что быть обесчещенным значит быть удостоенным? И действительно, это великое достоинство. Итак, да сподобимся и мы, недостойные, удостоиться Божественной благодати в скорбях, чтобы, при подкреплении ею нашей немощи, эти скорби послужили нам в пользу, рассеивая мглу наших согрешений, во славу Отца, Сына и Святаго Духа. Ему слава во веки веков. Аминь.

---

[12] Слово «со всеми» опущено у блж. Феофилакта.

Толкование на Первое послание к Фессалоникийцам

Глава первая

*1. **Павел и Силуан и Тимофей – церкви Фессалоникской в Боге Отце и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.***

Апостол Павел, в письме к фессалоникийцам, ставит наряду с собой и Тимофея. Между тем в Послании к Ефесянам он не делает этого, хотя Тимофей и был им известен. Мне кажется, это потому, что он имел намерение немедленно послать его к ефесянам, почему и излишне было писать послание от лица того, кто должен был доставить его. Здесь же не так: Тимофей недавно возвратился из Фессалоник, поэтому справедливо ставит его наряду с собой. Но впереди Тимофея он помещает Силуана, вероятно, потому, что этого по смирению требовал сам Тимофей, подражая учителю Павлу, который причисляет к себе своих учеников. Здесь Павел не называет себя ни апостолом, ни рабом, как обыкновенно делает это в других посланиях, потому что фессалоникийцы были новообращенные и еще не узнали его коротко. Поэтому и не следовало напоминать им о своем достоинстве.

Церкви Фессалоникской. Хотя фессалоникийцев было немного и они еще не соединились тесно между собой, однако он называет их церковью, ободряя самым именем, так как и***мя церкви****по* большей части означает «множество».

В Боге Отце и Господе Иисусе Христе. Так как были церкви эллинские и иудейские, то он, отличая эту церковь от тех, говорит, которая есть ***в Боге Отце.*** Великое достоинство – быть ***в Боге.*** Ибо если кто раб греха, тот не в Боге. Заметь: предлог **в** относится и к Отцу, и к Сыну.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Желает им, чтобы все более и более они преуспевали в дарах Божиих, но имели бы и ***мир,*** не гордясь друг перед другом.

2. ***Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших.***

Тотчас за похвалой следует хвала Богу. Ибо тем, что благодарит Бога за них, он показывает, что они исполнили все, чем прославляется Бог. Но вместе с тем учит и смирению, так как Богом все совершается.

Вспоминая о вас в молитвах наших. Что он благодарит Бога, это следствие их добродетелей; а что вспоминает их в молитвах, это по своей любви к ним.

3. ***Непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Г оспода нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим.***

Не только, говорит, в молитвах поминаю вас, но и во всякое другое время. Это – доказательство его горячей любви. ***Ваше дело веры,*** то есть вашего постоянства. Ибо дело веры в том, чтобы твердо стоять, а не на словах только хвалиться верою. ***И труд любви.*** Какой труд любить? Просто любить – нет труда, но любить истинно – труд великий. Ибо если кто-нибудь все переносит для любимого человека, как же это не труд? И фессалоникийцы, действительно, много пострадали из-за любви к Павлу, как это можно видеть из книги Деяний (см. Деян. 17, 5).

И терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа. Много, говорит, вы перенесли продолжительных испытаний, и перенесли подкрепляемые надеждой. Ибо с полным убеждением верили приготовленным наградам. Так как Бог допустил им в начале подвергнуться испытаниям для того, чтобы кто не сказал, что проповедь утверждается просто и

лестью, но чтобы видно было, что тут действовало не человеческое убеждение, а сила Божия, покоряющая души.

Пред Богом и Отцем нашим. Можно понимать это двояко: или вспоминая пред Богом и Отцом нашим; или разуметь ***дел о веры,*** которое пред Богом. Значит, не думайте, что вы трудитесь бесполезно. Напротив, все – ***пред Богом,*** и Он воздаст награду.

4. ***Зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия.***

Вспоминаем, говорит, вас, потому что знаем, что вы избраны Богом, ибо вы предпочтительно пред многими другими избраны за веру. Откуда же это видно, святой Павел? Слушай, говорит, что следует далее.

5. ***Потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе, и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами.***

Из того, говорит, видно ваше избрание, что Бог прославил проповедь среди вас. Ибо мы не просто так проповедовали, но были и знамения, потому что Бог благоволил, чтобы вы уверовали как избранные Ему и преду став ленные. ***В силе,*** то есть в знамениях, бывших ко благу людей благомыслящих и к наказанию неблагомыслящих. ***Во Святом Духе:*** или в мудрости духовной, а не внешней, или в том, что Дух Святый подаваем был уверовавшим. ***И со многим удостоверением,*** то есть в бедствиях и страданиях. Как знамение и подаяние Святаго Духа были для полного убеждения уверовавших, так и страдания за проповедь составляют большое подтверждение ее.

Как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами. Вы, говорит, свидетели того, как мы обращались среди вас и с какой великой готовностью проповедовали, но и это для вас. Поскольку вы избранные, то мы так ревностно и трудились для вас. Ибо чего кто не потерпит за возлюбленных Божиих? Здесь он касается и своих подвигов, хотя прикровенно, так как желает сначала похвалить их.

6. ***И вы сделались подражателями нам и Господу, приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго.***

Укрепляет их как похвалой, так и напоминанием о том, что они не уступили ему в опасностях. Смотри, какая похвала сделаться сразу ***подражателями*** учителю, и не только ему, но и Господу! Чем же они соделались ***подражателями Господу?*** Тем, что и Он Сам, претерпев великие страдания, радовался, ибо Он для того и пришел добровольно, чтобы сказать Отцу: ***прославь Сына Твоего*** (Ин. 17, 1).

Приняв слово при многих скорбях с радостью Духа Святаго. Вы приняли ***слово*** не просто при ***скорбях,*** но и ***при многих,*** то есть с опасностями. И это можно видеть в Деяниях апостольских. Однако эту скорбь, именно опасности, вы принимаете с радостью. Объясняя, как можно радоваться в скорби, сказал: ***с радостью Духа Святаго.*** Дух не дал вам страдать: страдание было в них, как в телесных, а радость подавалась от Духа. Ибо как отроки были орошаемы в огне Духом прохлаждающим, так и вас в опасностях радовал Дух, указывая вам на будущее воздаяние. Смотри: тогда кто-либо делается подражателем Господу, когда переносит опасности с радостью Святаго Духа.

7. ***Так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии.***

Хотя Павел пришел к ним после других, однако, говорит, вы так просияли, что сделались учителями принявших веру прежде вас. И в этом подражание Павлу, так как и он пришел последним, но превзошел всех. Смотри же, не сказал: «Вы будете образцом для тех, кто уверует», но – ***вы для верующих*** уже ***стали образцом,*** как должно веровать, – именно с теплотой и готовностью на опасности. Ахаией он называет Грецию.

8. ***Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога, так что нам ни о чем не нужно рассказывать.***

Слава о вашей добродетели сделала то, что проповедь стала известна всем и вы показали себя учителями всех. Выражение ***пронеслось*** говорит как бы о трубе, громко звучащей и слышимой на большое расстояние.

Не только в Македонии и Ахаии, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога. Ваш пример, говорит апостол, наполнил словом и учением Македонию и Грецию, и всякое место удивлением, что в такое короткое время вы показали такую веру. Как бы говоря о чем-то одушевленном, апостол употребил слово «прошла».

Так что нам ни о чем не нужно рассказывать. Настолько сильна и действенна слава о вашей вере, что люди и не ждут, чтобы мы сказали что-нибудь о вас; напротив, всякий раз, как мы начнем говорить, чтобы и их привести к подобному же соревнованию, они предваряют нас своими рассказами о ваших подвигах.

9. ***Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному.***

То есть что наш приход к вам был соединен с тысячей смертей, и, однако, ничто вас не возмутило против нас. Напротив, и сами вы, подвергшись из-за нас опасностям, не отвергли нас, а обращались с нами так, как будто насладились бесчисленными благами. Это был вторичный вход. Ибо апостол, отправившись из Фессалоник в Берию, был преследуем, а придя оттуда к фессалоникийцам, так был принят ими, что они готовы были положить за него души свои.

И как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному. То есть вы обратились легко и с большею готовностью. Здесь же очень кстати вставил и увещание, искусно напомнив им, от чего и к чему они перешли и чтобы достойно сего и жили.

1**0.** ***И ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева.***

И это – особенность того же метода; потому что в виде повествования учил ждать Сына Божия. Ибо самое лучшее утешение для скорбящих – то, что Страдавший воскрес и находится на небе, что Он придет и избавит нас, скорбящих, ***от грядущего гнева,*** то есть от наказания, как действительно благоугодивших Ему верой и непорочной жизнью. А причиняющих нам скорбь Он не пощадит. Так как бедствия над головой, а блага в будущем, то апостол приписывает им великую веру как ожидающим и твердо надеющимся на будущее.

Глава вторая

1. ***Вы сами знаете, братия, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный.***

Велики, говорит апостол, ваши подвиги. Только и мы пользовались не человеческим словом, и не был наш вход бездейственным, то есть без опасностей и искушений, и вообще без неприятностей. Ибо, как много раз сказано, опасности укрепляют веру, без них она была бы тщетной.

2. ***Но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедовать вам благовестив Божие с великим подвигом.***

Избежав опасностей в Филиппах, мы снова у вас впали в другие опасности. Смотри, как опять все приписывает Богу, сказав: ***дерзнули в Боге нашем,*** то есть воодушевляемые Им.

3. ***Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства.***

То есть наше учение – не обман. Ибо обманывающие не подвергают себя опасностям, а скорее вдаются в роскошь, – я же подверг себя опасностям. Отсюда, таким образом, ясно, что мое учение не обманывает и что не за человеческие дела я принимаю на себя опасности, а за Божественные и непреложные.

Ни нечистых побуждений, то есть я не учу чему-нибудь нечистому, как учат маги и волшебники. ***Ни лукавства,*** ни стремления к возмущениям и переворотам, как делают последователи Февды.

4. ***Но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестив, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши.***

Бог, говорит, ***удостоил нас*** и избрал, ***чтобы вверить нам*** Евангелие. Он не избрал бы, если бы не признал нас достойными. Посему мы и остаемся такими достойными, какими избраны были Им для столь великой проповеди.

Угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. То есть мы делаем все это не для того, чтобы угодить вам, но желая угодить Богу, Который испытывает тайны. Или потому, что Он постигает сердца и дает венцы. Никакой обманщик, лукавый и нечестивый человек не может Ему угодить.

5. ***Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель!***

Так как он пред этим похвалил их, то, чтобы похвала не сделалась подозрительной, он говорит: «Никогда я не льстил вам (что свойственно обманщикам) и теперь не льщу. ***Ни видов корысти: Бог свидетель!*** И не по страсти к деньгам мы проповедовали. Того, что я не льстил вам, и вы свидетели, а что я не корыстолюбив – Бог свидетель, ибо вам это неизвестно».

6. ***Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других.***

Не сказал: «Мы терпели бесчестие», или: «Не пользовались честью», чтобы не показалось им это упреком, но: «Мы не искали почестей, хотя этого действительно и требовала проповедь. Ибо, если царских послов мы удостаиваем большой чести, то гораздо более должны почитать посланников Божиих. Посему как же мы будем делать что-либо ради славы, когда в качестве учителей мы не желали почестей ***ни от вас, ни от других?»***

7. ***Мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы; но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими.***

Или: в чести, славе и довольстве; или: мы могли брать от вас и питаться и быть вам в тягость. Ибо достоинство наше этого требовало, чтобы брать от вас. ***Но были тихи среди вас,*** то есть кротки, необременительны. Или: незлобивы, нечестолюбивы. Ибо незлобивый

ничего такого не помышляет. Выражение ***среди вас*** имеет такой смысл: в обращении с вами я был такой же, как и вы, будто не получил высшего назначения.

Подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Здесь апостол показывает свою нежную любовь. Льстит ли кормилица дитяти? Ищет ли она денег от малюток? – Так и учителю должно быть кротким и любить тех, которые оскорбляют его, как и кормилица любит своих детей, хотя бы они и били ее.

8. ***Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестив Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны.***

Привязанные к вам и заботящиеся о вас, посему не только, говорит апостол, мы не брали ничего от вас, но ***восхотели,*** то есть сильно желаем истощить для вас даже ***души*** свои, если нужно будет. Посему подавать благовествование – дело драгоценнейшее, но отдать душу – гораздо труднее и есть дело необыкновенной любви, – таков его вывод.

Потому что вы стали нам любезны. Чтобы не показалось, что он ведет речь обо всем этом потому, что трудился для них и поэтому должен пользоваться почетом от них, говорит: «Делаю это не по чему другому, как по любви. Ибо я не ищу вознаграждения, но делаю ради самого долга».

9. ***Ибо вы помните, братия, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедывали у вас благовестив Божие.***

Не сказал: ***помните*** благодеяния наши, но – ***труд,*** и не просто, а ***и изнурение,*** то есть труд с большим старанием. И не только ***днем,*** но и ***ночью.*** Вот каково усердие и какова забота о том, чтобы не соблазнить кого! Словами ***чтобы не отяготить кого из вас*** показывает, что фессалоникийцы находились в бедности.

1**0. *Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими.***

Бог – достоверный Свидетель, но так как людям неизвестно, свидетельствует ли об этом Бог, призывает во свидетели и тех, к кому обращено слово. ***Как свято,*** все что должно, исполняя, ибо это значит ***свято,*** вместо выражения: со страхом Божиим. ***И праведно,*** то есть ни у кого не вымогая денег. ***И безукоризненно поступали,*** не оскорбляя и не давая повода к соблазну. ***Мы перед вами, верующими,*** тогда как у неверных апостол назывался безбожным и обманщиком, пустословом и совершенно безрассудным.

1**1. *Потому что вы знаете.***

Опять называет их свидетелями – знак, что он говорит без всякой надменности.

1**1—12. *Как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.***

Удивительно, как он никого не оставил без утешения, но каждому высказал то, что нужно! ***Просили*** же о том, чтобы мужественно переносили все. Следовательно, я, говорит, не искал славы. Выше апостол уподобил себя кормилице, теперь уподобляет отцу, показывая свою любовь, власть и свою простоту. Ибо какой отец держит себя гордо пред детьми? ***И умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу.*** Умолять это уже знак очень строгого наставления. Следовательно, я, говорит, не льстил. После того как сказал: ***как отец,*** прибавил и слово: ***умоляли.*** Ибо не строго, говорит, но как отцы ***умоляли поступать достойно Бога.*** Смотри, как он, повествуя о прежде случившемся, учит и убеждает. Ибо, если Бог призывает нас ***в Царство,*** то должно переносить все.

13. ***Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, – каково оно есть по истине – которое и действует в вас, верующих.***

Здесь апостол хвалит и фессалоникийцев. Нельзя сказать, говорит он, что мы одни поступаем во всем безукоризненно, а вы показали нечто несообразное с тем, чему я вас наставлял. Ибо вы слушали нас не с таким расположением, с каким слушают людей, но вни-

мали нам так, как будто наставлял вас Сам Бог. Слышанным словом Божиим апостол называет проповедь, в которую веруют чрез посредство слышания. ***Как веровать в Того, о Ком не слыхали?*** (Рим. 10, 14).

Которое и действует в вас, верующих. Откуда видно, что вы приняли проповедь мою, ***как слово Божие!*** Из действий, говорит, ваших, то есть она обнаруживается в делах. Если бы вы не так приняли ее, то не перенесли бы так мужественно стольких испытаний. Ибо, как сам апостол перенесенными опасностями доказывает, что он не льстец и не обманщик, так и их мера открывается из того, что они перенесли бедствия.

14. ***Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев.***

Чтобы кто-нибудь не понял под церквами ***в Иудее*** синагог иудейских, то он поэтому прибавил: ***во Христе Иисусе,*** чтобы яснее показать, что говорится о церквах верующих.

Вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев. Утешение великое! Ибо, если иудеи, ревнители отеческого закона, уверовав однажды, столько потерпели, то сколько более должны вы? Немалое доказательство истины Евангелия в том, что иудеи охотно страдают за то, что прежде сами преследовали.

15***. Которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают.***

И что удивительного в том, что они оскорбляли своих соплеменников, когда они ***убили и Господа!*** Смотри, какое утешение – быть общником Христу в страданиях! Поэтому и Павел всегда в искушениях указывает это. Но скажет кто-нибудь, что они Господа не узнали. Что же? Разве они не узнали собственных ***пророков,*** книги которых они носят повсюду? Как же они убили и их? Отсюда очевидно, что они ничего не делают как ревнители истины, но скорее неистовствуя против истины. ***И нас изгнали,*** апостолов, учителей ваших. Поэтому вам, ученикам, должно все переносить, имея пред глазами эти примеры. ***Богу не угождают,*** ибо как могли угодить Тому, Чьего Сына они убили, а прежде еще убили и пророков?

1**5—16. *И всем человекам противятся, которые препятствуют нам говорить язычникам, чтобы спаслись, и через это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца.***

Ибо, если должно проповедовать спасение всей вселенной, а они ***противятся*** этому, то они общие враги вселенной. Только чрезвычайной зависти свойственно препятствовать общему спасению.

И через это всегда наполняют меру грехов своих. Это, говорит, древним пророкам, потом Христу, а наконец, и нам делали они и делают, чтобы показать, что спешат достигнуть полной меры грехов, крайнего их предела.

Но приближается на них гнев до конца, то есть для них уже не будет более того, что было прежде, не будет возвращения из плена и не овладеют они своею землею, но ***до конца*** так и останется ***на них гнев*** Божий. Словами **гнев *до конца*** показывает, что они заслужили его, что он предназначен и предсказан. Утешив фессалоникийцев указанием на то, что они имеют многих соучастников в искушениях, теперь утешает также указанием на то, что притеснители их будут наказаны.

1**7*. Мы же, братия, быв разлучены с вами на короткое время лицем, а не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лице ваше.***

Здесь апостол говорит о любви. Выше он сказал: ***как отец детей*** (ст. 11) ***икак кормилица*** (ст. 7), а здесь ***быв разлучены,*** что свойственно детям, ищущим родителей. Это для того, чтобы мы поняли из этого, как он сильно любил их. Но в то же время намекает и на печаль, в которой он находился по причине разлуки. И нельзя сказать, говорит, чтобы мы оставались в разлуке долгое ***время,*** напротив, сравнительно короткое и малое, так что можно

считать почти за один час. И притом ***не сердцем,*** говорит, мы разлучены были, ***алицем.*** Но и нося вас постоянно в сердце, мы испытываем скорбь, что лишены возможности видеть вас телесно. Заметь и то, что у сильно любящих есть потребность лично видеть любимых, отчего их любовь еще более усиливается.

Тем с большим желанием старались увидеть лице ваше. Больше всего заботился видеть оставленных на короткое время. Обрати внимание на любовь: не для чего-нибудь другого, говорит, желаю прибыть, как для того, чтобы ***увидеть лице ваше.***

1***8. И потому мы, я Павел, и раз и два хотели придти к вам; но воспрепятствовал нам сатана.***

Что ты говоришь? Сатана возбраняет? Так точно, ибо это не было дело Божие. В Послании к Римлянам говорит, что Бог воспрепятствовал (см. Рим. 1, 13 и 15, 22); и Лука говорит, что Дух воспрепятствовал им (см. Деян. 16, 6); и в Послании к Коринфянам говорит, что это было дело Духа (см. 2 Кор. 1, 15 и 22). Здесь же сказал, что это дело сатаны, который наводит сильные и внезапные искушения, конечно, по попущению Божию. Смотри, как он гордится своею любовью, показывая, что он любил их больше всех, почему и говорит: ***я Павел,*** то есть хотя и другие со мною желали прийти к вам, но я даже и решался.

19. ***Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его?***

Это ли не слова пламенеющих нежнейшей любовью матерей, разговаривающих с малыми детьми? Ему недостаточно было слова ***венец,*** чтобы показать свою пламенность, но он присовокупил и ***похвалы.*** Ибо на вас, говорит, я надеюсь, что ради вас сподоблюсь великого дерзновения пред Христом, и радости ради того самого, что вы и ныне есть, и тогда будете для меня венцом похвалы, то есть венцом блестящей славы.

Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? Что же? Фессалоникийцы ли одни твоя ***надежда,*** блаженный Павел? Нет, не они одни. Поэтому и сказал: ***и вы,*** показывая, что были и другие.

20. ***Ибо вы – слава наша и радость.***

Как славно привести такую церковь ко Христу, и притом столь благоискусную!

Глава третья

*1. **И потому, не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни.***

То есть: избрали и предпочли.

2. ***И послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей.***

Такова забота сего святого апостола об учениках, что когда он сам был удерживаем какими-нибудь стеснительными обстоятельствами, – посылал других навестить своих учеников. Это же сделал и тогда, послав Тимофея. И говорит о нем с такой похвалой, не столько его возвышая, сколько воздавая им честь тем, что столь необходимого в такое время он отвлек для них от дела служения ***сотрудника*** б лаговествования.

Чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей. Так как фессалоникийцы смущались тем, что учитель их подвергался искушениям, то они имели нужду в утверждении и утешении, чтобы не отстать от веры. Ибо немалое смущение для учеников составляют искушения учителя, подобно тому, как для воинов раны вождя.

3. ***Чтобы никто не поколебался в скорбях сих, ибо вы сами знаете, что так нам суждено.***

Апостол указывает здесь, какую пользу имело принести им утверждение от лица святого Тимофея. Это, говорит, чтобы не приходили в смятение, то есть не падали духом и не расслаблялись ввиду моих искушений. Ибо диавол, когда улучит благоприятное время для искушения, колеблет нетвердых напоминанием прежнего покоя, чтобы они отстали от того, что было причиной скорбей. Некоторые же говорили, что «колебаться» – поставлено как метафора, взятая от собак, которые, когда ласкаются, машут хвостами.

Ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Да, слышим, что христианам ***суждено*** скорбеть ибо не об одних апостолах он сказал сие. Итак, когда мы на то назначены, то что нового, если мы испытываем скорбь? Поэтому мы должны оставаться невозмутимыми не только от прошедших искушений, но и будущих. Это нам более должно быть свойственно.

4. ***Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете.***

Великое утешение для учеников в том, когда учитель наперед сказал им о скорбях. Ибо впоследствии они не смущались их, как неожиданных. Поэтому и Христос говорил апостолам: ***Я сказал вам о том прежде, нежели сбылось, дабы вы поверили*** (Ин. 14, 29). Не это только Павел сказал им, а и многое другое, что также сбылось.

5. ***Посему и я, не терпя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусил вас искуситель и не сделался тщетным труд наш.***

О Павел! Если ты предсказал им, что будешь терпеть скорбь и что им не следует тревожиться за эту скорбь, то зачем ты снова посылаешь? Оказывается, что ты еще не вполне доверяешь им. По великой любви, говорит, делаю это. Ибо любящие опасаются и за то, что безопасно. Вместе с тем и искушений было много, и чрезмерное множество бедствий устрашило меня. Потому и не сказал: заметив в вас нечто, ***я послал,*** но – ***не терпя более,*** что происходит от любви, ***узнать о вере вашей.*** Здесь некоторые спрашивают: почему тот, кто восходил ***до третьего неба,*** кто слышал ***неизреченные глаголы*** (см. 2 Кор. 12, 2–4), не знает, что происходило с фессалоникийцами, но посылает Тимофея ***узнать о вере*** их? Можно сказать, что не все знали и святые, жившие до Христа и после Христа. Ибо и Елисей не знал о жене Сонамитянке (см. 4 Цар. 4, 27). И Илия думал, что он остался один, между тем как было еще семь тысяч других (см. 3 Цар. 19, 14 и 18). И прежде их Самуил получает наставление не обращать внимания на лицо старшего брата Давидова (см. 1 Цар. 16, 7). Так и апостолы не знали всего. И это было по особенному попечению Божию, чтобы ни сами они не пре-

возносились, ни другие не думали о них слишком много и чтобы последующие христиане не могли говорить, что они совершали подвиги добродетели, будучи выше людей, а поэтому сами предались бы беспечности; напротив, чтобы мы знали, что и они не всегда надеялись на помощь Божию, но совершали подвиги собственными трудами.

Чтобы как не искусил вас искуситель. Я, говорит, не предполагал, чтобы вы поколебались, разве только потому, что подверглись искушениям. Видишь ли, что смущение в скорбях есть дело диавола, и в особенности когда одни соблазняются вследствие того, что другие испытывают несчастие. Так он поступил с Иовом, смутив его жену тем, что тот страдал. Впрочем, диавол искушает, не зная, одолеет ли, что видно из примера Иова. Однако, будучи бесстыдным, он нападает, и если видит какую-нибудь слабость, остается и выжидает; если же видит силу, – отступает.

И не сделался тщетным труд наш. Если бы они уклонились, о Павел, что тебе? Твой труд не останется без полной награды у Бога. Однако, говорит, по причине сильной любви, я считал бы труд мой потерянным.

6. ***Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас.***

Я, говорит, ожидал того, а случилось противоположное. Обрати внимание на великую радость Павла! Не сказал: «весть», но – ***добрую весть.*** Столь великим благом считал он твердость их в вере. И радовался их любви, потому что она была знаком их веры.

И что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас. То есть вспоминаете о нас с похвалами и одобрением. Послушайте, ученики, и научитесь всегда сохранять ***добрую память*** о своих учителях. Ибо этим вы доставите пользу самим себе, а не им. Весьма великое утешение и радость для фессалоникийцев составляет то, что Павел знает, что он любим ими, – это еще более воспламенит в них любовь.

7. ***То мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры.***

Удивительное дело! Павел изъявляет им благодарность за то, что они не поколебались. Мы, говорит, не чувствуем более скорбей, но ***утешились*** не в одной какой скорби, но во всякой. Ибо радость о вас стала противовесом всех нужд наших. Вы, говорит, подкрепили меня. Между тем в действительности было наоборот: он сам, не уступая искушениям, укрепил их, а похвалу им воздает. Ибо вы, говорит, не дали мне чувствовать моих искушений.

8. ***Ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе.***

Не сказал: «Мы утешились», но – ***мы живы,*** показывая тем, что преткновение их он считает смертью для себя, а преуспеяние их, стояние и утверждение во Христе – жизнью.

9. ***Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которою радуемся о вас пред Богом нашим.***

Такова, говорит, наша радость о вас, что мы не в силах даже достойно благодарить Бога ***за вас.*** Ваше преуспеяние мы считаем даром Божиим. Ибо не человеческой душе и не человеческому усилию свойственно такое высокое чувство. Вот почему, обязанные благодарить Его, мы не находим достойной благодарности.

1**0. *Ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей?***

Заметь усиление в выражении! ***Всеусердно молясь о том, чтобы видетьих,*** подобно тому, как земледелец, слыша, что возделываемое им поле изобилует плодами, нетерпеливо желает видеть его собственными глазами.

Если выше засвидетельствовал их «стояние», то каким образом теперь говорит: ***чего недоставало вере вашей?*** Не всем учением они воспользовались, и им недоставало, может быть, сведений о воскресении и о другом подобном. Также много было лжеучителей,

поэтому и сказал: ***чего недоставало.*** Там, где он опасался за самую веру, говорит: ***послали Тимофея, чтобы утвердить вас*** (ст. 2). А здесь говорит: ***дополнить,*** что более относится к учению, чем к утверждению. Ибо несовершенным мы называем то, чему недостает немногого.

1**1. *Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам.***

Если уже в послание апостол влагает свою молитву, то этим показывает, что он и у себя молился о том, чтобы увидеть их. Вместе с тем и оправдывает себя, что он находится вдали от них не по нерадению, как бы так говоря: ***Сам Бог*** да прекратит искушения, отовсюду препятствующие нам идти к вам прямой дорогой.

1***2. А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем, какою мы исполнены к вам.***

Видишь ли неудержимый порыв любви в том, что он молится о них, чтобы Господь исполнил и преисполнил их в любви. И не только ***друг к другу,*** но ***и ко всем.*** Ибо в том и обнаруживается любовь к Богу, что она стремится обнять всех. Если же ты одного любишь, а другого нет, то это любовь человеческая. ***Какою мы исполнены к вам.*** С нашей стороны, говорит, она уже есть; просим, чтобы на будущее время была и с вашей стороны. Нас имейте мерой и образцом любви.

1**3. *Чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми его. Аминь*.**[13]

Апостол показывает, что любовь приносит пользу им самим, а не тем, которых любят. ***Вас Господь,*** говорит, ***да преисполнит любовью, чтобы утвердить сердца ваши.*** Под «Господом» разумей Духа, как и истолковал это Василий Великий. Ибо кто другой утвердит непорочными пред Богом и Отцом в пришествие Христово, как не Дух всецело? Не сказал: «утвердит вас», но – ***сердца. Ибо из сердца исходят злые помыслы*** (Мф. 15, 19). Можно быть злым, не делая никакого зла, как-то: быть завистливым, коварным, злопамятным, держаться превратного учения. Итак, тогда, действительно, непорочен человек, когда он очищает свое сердце, тогда он имеет и святость. Ибо хотя святостью, главным образом, называется целомудрие, как и нечистотой – блуд и прелюбодеяние, но вообще всякий грех есть нечистота, а всякая добродетель святость. Апостол желает, чтобы они были ***непорочными пред Богом и Отцем,*** как теперь (это и есть настоящая добродетель пред Богом, а не пред людьми, так как человеческое суждение шатко), так в ***пришествие*** Христово: ибо и Он нас будет судить пред лицем Отца Своего. Итак, да будете, говорит, непорочны, как и все святые.

[13] Слово «Аминь» у блж. Феофилакта пропущено.

Глава четвертая

1. ***За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали.***

После того, говорит, как я сказал вам о том, что прилично слушать, далее послушайте о том, что всегда необходимо слушать. ***За сим*** это и значит, то есть всегда и непрестанно. Смотри, какое смирение: не считает себя достойным веры, даже и в предметах увещания, но от Христа предлагает слово, говоря: Христос вас увещевает чрез меня. Слово ***приняв*** относится не к словам только, но и к делам: ибо и делами он учил. О чем же мы ***умоляем?*** Чтобы вы ***более преуспевали,*** то есть чтобы вы старались делать больше того, что требуют заповеди, и восходили бы выше постановлений. Подобно тому, как земля производит не только то, что в нее брошено, так и душа не должна останавливаться на постановлениях, но восходить выше.

2. ***Ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса***.[14]

Повеление касается таких вещей, которых должно избегать, совершение которых влечет за собой наказание, а несовершение нисколько не заслуживает похвалы. Между тем, есть некоторые дела, которые не должно повелевать, то есть не навязывать с угрозой, а предоставлять их на волю слушателей, как например, раз даяние имуществ и девство. ***Кто может вместить,*** говорит Господь, ***да вместит*** (Мф. 19, 12). Вероятно, Павел о некоторых делах дал им повеление с большею угрозой. Поэтому он и не излагает этого здесь, а только напоминает им. И опять от имени Христа. Не мои, говорит, повеления, но Христа, так что Его послушаетесь или отвергнете.

3. ***Ибо воля Божия, есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда***.[15]

Освящение, то есть целомудрие. Везде он заповедует об этой добродетели, и в Послании к Тимофею (см. 1 Тим. 5, 22), и к Коринфянам (см. 1 Кор. 6, 9), и к Евреям (см. Евр. 12, 14). Ибо особенно сильна страсть и требует поэтому многих и постоянных лекарств.

Чтобы вы воздерживались от блуда. Много различных видов этой страсти, о которых и говорить несносно, а потому просто сказал: ***от всякого блуда.***

4. ***Чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести.***

Сосудом называет тело. Когда мы воздержны, – и тело бывает чисто, и мы владеем им; когда же оно нечисто, грех владеет им. Ибо, что он повелевает, то тело и делает, как раб. Собственно, тогда оно бывает в чести, когда бывает целомудренно. Таким образом, грех – бесчестие. Заметь слово ***соблюдать.*** Оно показывает, что целомудрие требует обучения и подвига. Где же манихеи и маркиониты, жалующиеся на природу?

5. ***А не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога.***

То есть не в желании, заключающем в себе страсть. Ибо есть и бесстрастное желание, каково желание Божественных дел. Или, что все, возбуждающее похоть, он называет страстью ***похотения,*** как-то: роскошь, богатство, праздность и нерадение, – каждая из них может быть названа страстью похотения. Таким образом, если мы желаем быть целомудренными, то мы не должны дозволять себе никакой страсти, возбуждающей похоть.

Язычники, не знающие Бога. Те, которые не знают Бога, не имеют надежды и на воздаяние. Поэтому все делают в свое удовольствие.

6. ***Чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво: потому что Господь – мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали.***

---

[14] У блж. Феофилакта: «от Господа нашего Иисуса Христа».

[15] В тексте блж. Феофилакта: «от всякого блуда».

Выше апостол говорит о блуде вообще, теперь говорит о прелюбодеянии, которое справедливо называет корыстью и противозаконием. Ибо каждому Бог дал жену и положил пределы природе, разумея сожитие с этой одной женой. Поэтому-то корыстолюбие относится к этому делу, то есть преступному сожитию, а именно против брата.

Потому что Господь – мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали. Не подумай, говорит, что я говорю это только относительно братьев; нет, не должно иметь жен и других людей, и просто незамужних, и жен общих. Ибо за все это наказывает Господь: не безнаказанно мы делаем это, понесем гораздо большее наказание, в сравнении с удовольствием, которое получаем теперь от этого. Смотри: сначала апостол умолял, потом пристыдил, сказав: ***как и язычники,*** затем посредством доводов показал гнусность этого порока, назвав его корыстолюбием; наконец, он устрашает и напоминает им, что об этом они часто слышали от него.

7—**8.** ***Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святаго.***

После того как сказал, что ты наносишь обиду брату, и указал, что Бог отомстит, теперь распространяет мысль свою, показывая, что, хотя бы это потерпел и неверный, все-таки виновный понесет наказание. Ибо не за него отмщая, накажет тебя Бог, а за Самого Себя. Он ***призвал*** тебя для того, чтобы ты был чистым, и ты оскорбил своею нечистотой Того, Кто дал тебе Святаго Духа. Поэтому-то, осквернишь ли ты замужнюю твою рабу или царицу, вина одинакова: ибо ты Бога Одного оскорбляешь. Хотя бы ты и блудодействовал (а не прелюбодействовал), все-таки Бог отомстит, потому что ты осквернил Его Духа. Или еще иначе: Бог, видя, что в таких делах мы оказываем больше презрения Ему, чем людям, отомстит за Себя. Пред людьми мы стараемся, чтобы они не увидели нас своими глазами, а Богу оказываем презрение, несмотря на то, что Он видит.

9. ***О братолюбии же нет нужды писать к вам; ибо сами научены Богом любить друг друга.***

Апостол не говорит уже о любви ко всем, но о любви к братии. Самим опущением он увещевает уже, достигая двух целей: во-первых, это дело так необходимо, что ему нечего и учиться, ибо всякому известно, что оно имеет особенную важность для всех. Во-вторых, этим он больше вразумляет их, побуждая, чтобы они не оказались ниже того понятия, какое он имел о них, считая их уже исправившимися.

Ибо сами научены Богом любить друг друга. Смотри, как восхваляет он их, говоря, что Сам Бог учит их этой добродетели. Это же сказал и пророк: ***будут все научены Богом*** (Ис. 54, 13).

10. ***Ибо вы так и поступаете со всеми братиями по всей Македонии.***

Не просто говорит: «Вы от Бога научены», но я знаю, говорит, об этом из ваших дел. Упомянул Македонию потому, что Фессалоники – главный город Македонии.

10—11. ***Умоляем же вас, братия, более преуспевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам.***

Что вы братолюбивы, я знаю. О том мы и молим, чтобы вам ***более преуспевать*** в братолюбии и быть более щедрыми. Здесь может быть остановка (в чтении текста), а потом читай с нового начала: ***чтобы жить тихо.*** Или: ***и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело.*** Этими словами показывает, что они ленивы, занимаются тем, чем не следует, и беспокойны. Сказав же: ***и работать своими собственными руками,*** апостол пристыжает тех, которые оставляют телесные подвиги и ищут духовных. Скажите, неразумные: совершает ли кто-нибудь руками пост или возлежание на голой земле? Нет. Между тем он говорит о труде телесном, который скорее есть духовный, о том, чтобы давать другим от своих трудов, именно бедным. А так как бедность произошла от разграбления имений, то он

и учит их трудиться, чтобы можно было подавать милостыню. Если же он заповедует тем, у которых было разграблено имущество за Христа, то тем более другим.

12. ***Чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались.***

То есть чтобы вы не вели себя непристойно, прося милостыню у неверных. Хорошо апостол сделал это, чтобы не огорчить их. Ибо, говорит, если верные соблазняются, когда видят, что человек здоровый просит милостыню (за что таких и называют христопродавцами), то тем более соблазняются неверные.

13. ***Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды.***

Здесь апостол ведет речь о воскресении. Если и прежде им было говорено об этом, все же он думал теперь открыть некоторую тайну. Или, они знали все касающееся воскресения, но плакали, от этого он теперь и врачует. Но так как незнание многих вещей печалит нас, а знание, напротив, облегчает печаль, то он говорит: ***не хочу же оставить вас в неведении об умерших,*** показывая самим выражением, что будет воскресение, ***дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды.*** Какой надежды? Надежды на воскресение. Ибо те, которые не имеют надежды на воскресение, должны скорбеть. Послушаем, наконец, и ужаснемся. Чему же? Потому ведь ты не хочешь оставить их в неведении, чтобы они не скорбели? Ведь ты не говоришь: дабы вы не подверглись наказанию, но: ***дабы не скорбели.*** Так говорит потому, что эта скорбь влечет наказание.

14. ***Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним.***

Как, говорит, Он воскресил Господа, пострадавшего телесно и умершего, так воскресит и нас. Посмотри, так как воскресение Господа уже совершилось, то как он смело говорит о Нем: ***умер;*** между тем о нас, так как наше воскресение еще имеет быть, говорит «усопшие», указывая этим на возможность пробуждения. Ибо, говорит, неужели отходящий ко сну не надеется, что встанет? Слова ***умерших в Иисусе*** можно понимать двояко: или приведет чрез Иисуса, то есть Сын будет для них посредником воскресения и представит их пред лице Отца; или: ***умерших в Иисусе,*** то есть верных. Ибо имеющие в себе Христа и умирают во Иисусе. Итак, апостол говорит здесь о частном воскресении, то есть славном, которое принадлежит верным и которое будет с Господом. ***Приведет с Ним,*** то есть с Господом восхитит их отовсюду на облаках. Хотя фессалоникийцы и знали о всеобщем воскресении, но апостол желает теперь утешить их указанием на то, что воскресение верных будет в славе и чести, чтобы они не скорбели. Все воскреснут, но не все в славе, а только верные, то есть те, которые соединяют дела с учением. Обрати внимание и на все следующее.

15. ***Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших.***

Намереваясь сказать нечто необычайное, удостоверяет в этом словом Божиим: ибо не от себя говорю, но чему научился от Христа. Это, как и следующее, он ясно слышал от своего Учителя: ***блаженнее давать, нежели принимать*** (Деян. 20, 35). Прочее же он вещал по внушению Духа.

Что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших. Что говорил в Послании к Коринфянам: ***вдруг, во мгновение*** ока (1 Кор. 15, 52), это говорит и теперь. Так как казалось трудным, чтобы воскресли те, которые истлели, то он говорит, что живущие не предварят их; но для Бога легко привести как оставшихся целыми, так и истлевших. Говоря: ***мы живущие,*** не на себя указывает, ибо не думал оставаться в живых до всеобщего воскресения, но на верных, поэтому и прибавил: ***оставшиеся до пришествия Господня.*** Ибо, говоря: ***мы, –*** указывает на всех имеющих дожить до того времени. Но блаженный Мефодий под «живущими» разумеет души, уча так, что души не явятся прежде тел,

потому что прежде пробудятся тела, чтобы с ними соединились души, о которых апостол и сказал, что они останутся в живых, ибо души бессмертны.

1**6.** ***Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде.***

Ты, говорит, не сомневаешься в том, что я говорю: и ***Сам Господь*** повелит это. Как же повелит? Во ***гласе Архангела,*** который начальствует над другими Ангелами и взывает: готовьте всех, ибо Судия предстоит. Много будет труб, но Судия сойдет при звуке последней. Как у Отца на Синайской горе были и трубы, и Ангелы, служившие Ему, так и Сын будет иметь это как Царь. Или: повеление Божие сделает то, что земля возвратит тела, изменившиеся в нетление; а глас Архангела, в сое лужении Ангелов, совершит то, что повсюду рассеянные соберутся в одно.

Мертвые во Христе, то есть верные. Так как они должны быть восхищены на облаках, то и ***воскреснут прежде.*** Остальные – последними, так как они не имеют ни быть восхищенными, ни встречать.

1**7.** ***Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.***

Хотя мертвые восстанут первыми, однако и мы, живущие, конечно, достойные, подобно им, ***восхищены будем на облаках,*** как и Господа подъяло облако. Если Господь имеет сойти, то для чего будут восхищены верующие? Чести ради. Ибо, когда царь въезжает в город, почетные граждане выходят к нему навстречу, а преступники внутри ожидают судию, так и тогда будет. Грешники, хотя бы они были и христиане, ожидают внизу, а праведники восхищаются, и таким образом получают блага во всем обилии, всегда пребывая со Христом.

1**8.** ***Итак, утешайте друг друга сими словами.***

Чтобы не скорбеть подобно прочим, не имеющим надежды на воскресение.

Глава пятая

*1. **О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия.***

Излишне и бесполезно знать времена и лета кончины (см. Деян. 1,7). Даже и апостолам Господь не открыл этого, когда они, подойдя, спрашивали Его. Но Павел из неизреченных глаголов (см. 2 Кор. 12, 4), может быть, мог знать и об этом.

2. ***Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью.***

Под днем Господним нужно разуметь как общую кончину, так и частную кончину каждого, ибо и эта последняя неизвестно когда наступит для каждого. И это полезно для нас по многим причинам. Во-первых, потому что если бы человек знал свой последний час, то он стал бы беспрерывно совершать всякий грех, а потом, к концу жизни, приступил бы к купели. Во-вторых, потому, что многие, если бы узнали, что завтра умрут, причинили бы своим врагам бесчисленные бедствия, или просто с отчаяния, или из желания насытиться кровью врагов своих, чего теперь не бывает, благодаря тому, что их удерживает страх смерти и любовь к жизни. Кроме того, люди, привязанные к жизни, могли бы умереть от печали, если бы узнали роковой час своей смерти. Наконец, и праведники, подвергаясь опасностям, не заслуживали бы такой награды, потому что, казалось бы, что так как они знают, что умрут не теперь, а после стольких-то лет, то поэтому и не щадят себя. Ныне же, когда неизвестно, перенесут ли они опасности, а тем не менее они не щадят себя, – добродетель их несомненна. Подобно как и три отрока еврейских потому больше заслуживают удивления, что они, не зная точно, спасутся ли от огня, все-таки не поклонились идолу (см. Дан. 3, 24). Итак, кончина наша, как тать ночью. Вы знаете об этом, фессалоникийцы, из того, что сказал Господь: ***не знаете, в какой час Господь ваш приидет*** (Мф. 24, 42).

3. ***Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут.***

Так как оскорбляющие фессалоникийцев проводили жизнь в удовольствии, то апостол утешает теперь верующих, говоря: «Не думайте, что они избегнут наказания. Придет и им погибель, неожиданная погибель, тяжелая и заключающая в себе много горестей, подобно мукам рождающей женщины». Но если придет Илия и антихрист, почему же Павел говорит теперь, что погибель застанет их внезапно? Потому что антихрист и Илия – только знамение общей кончины; пришествие же Христова еще нет: оно будет внезапно и неизвестно когда. Обрати внимание на сравнение с муками рождения. Ибо и там женщина знает, что она родит, но когда именно, – этого еще не знает. Оттого многие женщины, ничего не предвидя, рождали и чрез семь месяцев, и в дорогах. И как они, играя и смеясь, внезапно подвергаются невыразимым мукам, так и души тех, которые ныне проводят жизнь в забавах, с наступлением того дня, никак **не** ***избеги у т*** мучения.

4. ***Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать.***

То есть вы не ведете темной и нечистой жизни. Итак, что же? Ужели кончина не настанет для них неожиданно, хотя бы они и не были нечисты? Настанет неожиданно, но не принесет им никакой скорби. Ибо и вор не может сделать никакого вреда бодрствующим и имеющим свет, хотя бы и успел войти к ним, – напротив, находящихся **во** ***тьме*** и спящих он обирает совершенно и уходит.

5. ***Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы.***

Как сынами геенны называются делающие достойное геенны и сынами противления – непослушные, так сынами света и дня называются те, которые делают дела света.

Мы – не сыны ночи, ни тьмы, то есть греха.

6. ***Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться.***

То есть не будем нерадеть о добрых делах. Усиление бодрствования есть трезвенность. Ибо можно ***бодрствовать,*** но не быть трезвенным; поэтому апостол как бы говорит: будем делать добрые дела трезвенно и внимательно.

7—**8. *Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся, упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения.***

Спящими называет здесь апостол во зле пребывающих, как неподвижных на добродетель и погруженных в мечтательные прелести. Таковы, действительно, дела настоящей жизни, нисколько не отличающиеся от сонных мечтаний. Далее, опьянением называет не одно опьянение от вина, но и от всяких страстей, как выводящее человека из обыкновенного состояния и омрачающее владычественное души, то есть ум. Итак, вам не следует быть таковыми, ибо вы не сыны ночи и тьмы, а сыны дня чрез крещение и восприятие ига заповедей Божиих.

Не достаточно бодрствовать и трезвиться, надобно и вооруженным быть, ***облекшись в броню веры и любви.*** Ибо кто бодр и трезв, но не имеет оружия, того тотчас могут одолеть разбойники. Сказав: ***в броню веры и любви,*** апостол указал этим на догматы и праведную жизнь, что собственно и значит «трезвиться». Но не просто должно иметь это, но как броню. Ибо броню ничто не может скоро рассечь, напротив, она составляет нечто вроде оплота для груди, и ни одна из раскаленных стрел диавола не коснется нас.

И в шлем надежды спасения. Как шлем, закрывая самую важнейшую у нас часть – голову, спасает и сохраняет ее, так и упование оберегает ум и спасает его, не попуская ничему извне упасть в него. Обрати внимание на указанные им в другом месте (1 Кор. 13, 1***3):веру, надежду и любовь, сии три,*** которые он и теперь заповедует приобретать.

9—10. ***Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним.***

Потому, говорит, должно приобретать это оружие, что не положил нас Бог в гнев, то есть не на то ***определил,*** чтобы мы гнев Его несли, но чтобы приобрести нас Себе и спасти, дав за нас Сына Своего на смерть. Итак, мы должны ожидать в опасностях всего полезного и великого. Ибо если мы веруем, что Он не пощадил за нас Своего Сына, то будем надеяться, что Он и тем скорее избавит нас от этих опасностей. Будем же иметь пред собой этот пример и возлюбим как Его, так и ближних нам. Для того, говорит, умер Христос, чтобы ***бодрствуем ли мы,*** то есть живем, ***или спим,*** то есть умираем, ***живем вместе с Ним.*** Иной сон апостол разумел выше и иной разумеет здесь. То, что здесь он говорит, имеет такой смысл: не бойтесь телесных опасностей, не бойтесь и смерти, если мы и умрем, то будем живы, ибо жив Тот, Кто так возлюбил нас, что умер за нас.

1**1. *Посему увещевайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете.***

Видишь? Так что же отговариваешься: «Я не учитель»? ***Увещевайте,*** говорит, ***друг друга,*** так как учители не имеют возможности научить всех.

1**2. *Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас.***

Так как сказал: ***увещевайте друг друга,*** то, чтобы они не заключили, что их самих возводит он в достоинство учителей, и чтобы не восстали против учителей, говорит: «Если я вам и поручил назидание друг друга, все-таки убеждаю, чтобы вы относились к ним с честью. Ибо учители принуждены переносить много трудностей, которые честь для них, конечно, несколько облегчит».

И предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас. Если ты почитаешь тех, кто предстательствует за тебя пред человеком, то во сколько раз больше ты должен изъявлять полную признательность предстательствующим за тебя пред Богом? ***В Господе,*** то есть не в мирских вещах предстательствует он, а в духовных, кои в Господе, – молит за тебя, возро-

ждает тебя чрез крещение, наблюдает за тобой, вразумляет и врачует тебя, – в полночь, если позовешь, идет. Видишь, как он предстательствует о тебе.

1***3. И почитать их преимущественно с любовью за дело их; будьте в мире между собою.***

Не просто, сказал, любите, но: ***преимущественно,*** как дети родителей. Ибо, кто любит Христа, тот будет любить и служителя Его, каков бы он ни был, потому что чрез него он сподобился страшных Тайн. Если ты взял честную жену, то не уважаешь ли ты и не любишь ли того, кто доставил тебе ее? Ты получил Царство Небесное и гнушаешься того, кто доставил его. Внимай Павлу: ***за дело их,*** говорит он, любите их.

Пишет ***будьте в мире между собою,*** то есть с учителями. Ибо он знал возможность зарождения неудовольствий против них. Так как они обличают и удерживают их от дурного, то и бывают ненавидимы. Поэтому должно быте ***мире*** с ними, и притом не по внешнему виду, но в себе самих.

1***4. Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем.***

Здесь апостол обращается к учителям. Не со строгостью, говорит, или с надменностью делайте выговоры, но с кротостью ***вразумляйте.*** Ибо, придя в отчаяние, человек становится более дерзким, когда делают ему строгий выговор. Бесчинные же те, которые поступают против того, что определено Богом. Бог каждому определил свой чин; преступающий его есть бесчинник. Пьяница, ругатель, корыстолюбец и все согрешающие живут бесчинно.

Утешайте малодушных. Малодушен тот, кто не переносит искушения. Он именно и есть посеянный на камне (см. Мф. 13, 5). Таким образом, и он нуждается в поддержке.

Поддерживайте слабых. То есть поддерживайте слабых в вере, как и в другом месте говорит: ***немощного в вере принимайте*** (Рим. 14, 1).

Будьте долготерпеливы ко всем и к бесчинным, и малодушным, и слабым. Ибо это самое приличное средство для учителя, могущее обратить всех, даже самых грубых.

15. ***Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем.***

Если не должно воздавать злом за зло, то тем более – злом за добро, или начинать делать зло и вредить тому, кто ни в чем не повредил.

Но всегда ищите добра и друг другу и всем. Недостаточно того, чтобы не платить злом за зло; нужно, говорит, отплатить за себя добром тому, кто причинил зло. Этому именно учит апостол, когда говорит: ***ищите добра.*** То есть усиленно старайтесь делать добро, как по отношению друг к другу, то есть к верным, так и по отношению ко ***всем,*** то есть и к неверным.

16. ***Всегда радуйтесь.***

Хотя бы вы впали в искушение. Смотри: после того, как он сказал, что не должно воздавать злом за зло, дальше он повелевает радоваться. Если человек воспитан так, что никому не мстит за себя, напротив, даже благодетельствует человеку, причинившему печаль, то откуда же может проникнуть в него жало скорби?

17—18. ***Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.***

Апостол показал путь к постоянной радости, к непрестанной молитве и благодарению. Ибо кто привык обращаться к Богу и благодарит Его за все, что послужило на пользу, – очевидно, тот будет иметь постоянную радость.

За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Как же будешь всегда благодарить? Если сознаешь, что в том ***воля Божия,*** чтобы всегда тебе быть благодарным Ему, как всегдашнему благодетелю ***во Христе Иисусе,*** то есть чрез содействие Гос-

пода Иисуса. Ибо и Он Сам содействует нам в том, чтобы быть благодарными. Он научил нас делать то, чему мы научились из Евангелия.

19—20. ***Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте.***

Так как настоящая жизнь есть ночь, то Бог дал нам ясный светильник Духа Святаго. Но этот светильник одни сделали более ярким, как все святые, а другие погасили, как пять дев, которые оставили его без елея; как коринфский блудник, который влил в него нечистоту. Посему сказал: ***Духа не угашайте,*** то есть дара. Запирайте двери, то есть чувства, чтобы не вошел дух лукавства и не погас бы светильник. Не приносите земного, то есть земных забот, и светильник останется неугасимым. Или и так можно понимать: были у них пророки Божий и лжепророки. Так как неизвестно было, истинный ли это пророк, то они отвращались от всех. Поэтому апостол и говорит им: «Духа, то есть дара в истинных пророках, не угашайте отвращением, как от лжепророков, и не презирайте пророчеств от Святаго Духа».

21. ***Все испытывайте, хорошего держитесь.***

Итак, что же? Неужели нам принимать и лжепророков? Нет, говорит. **Новее *испытывайте,*** то есть и ложное, и истинное с испытанием разбирайте и потом пророчества, оказавшиеся добрыми, принимайте, то есть почитайте их за истинные и имейте во внимании.

22. ***Удерживайтесь от всякого рода зла.***

Не только от того или другого, но просто от всякого, и от ложного пророка, и от греха.

23. ***Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.***

К наставлению апостол присоединяет и молитву, чтобы с обеих сторон они имели безопасность. Что значит: ***во всей полноте?*** То есть телом и душой, как это видно дальше.

Дух, то есть дар Святаго Духа, который мы получили чрез крещение. Если мы сохраним светильник Его ярким и неугасимым, то мы войдем в чертог Жениха: ***и душа, и тело*** тогда будут непорочны, если дух в нас будет сиять. Григорий Нисский говорит: так как человек состоит из всякого вида душ – души физической, чувственной и разумной, то апостол словом «дух» обозначил разумную часть; «душою» – чувственную, «телом» – физическую жизнь в нас. Итак, он молится о том, чтобы все они и во всем сохранились непорочными, во всем благоугодными Богу.

24. ***Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие.***

Посмотри, какое смирение! После того как он произнес за них молитву, говорит: «Не подумайте, что вы будете спасены по моим молитвам, но по благости призвавшего вас Бога. Ибо, если Он призвал ко спасению, а Он верен, то есть истинен, то непременно сделает по воле Своей и спасет».

25. ***Братия! молитесь о нас.***

Обрати внимание на смирение: и Павел просил их молитв.

26. ***Приветствуйте всех братьев лобзанием святым.***

Так как он, будучи в отсутствии, не мог приветствовать их ***лобзанием*** собственных уст, то желает приветствовать чрез других, как и мы говорим: поцелуй за меня такого-то. А так как бывает и лукавое целование, как целование Иуды, то он говорит: ***лобзанием святым.***

27. ***Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братиям.***

Не столько ради наставления, сколько ради того, чтобы побеседовать с ними чрез послание: доказательство горячей любви. Заклинает же для того, чтобы если не уважают его, то, по крайней мере, ради клятвы исполнили бы то, что было им заповедано. Так страшны были для древних христиан заклинания! Но, увы, не таковы они ныне, не таковы они для нас.

28. ***Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.***

Все блага, говорит, Он даровал нам. Итак, постарайтесь привлечь себе обильнейшую ***благодать,*** живя достойно того, что уже даровано вам. Сия же благодать да хранит и нас

от всякого пути неправого; да живем во славу Отца и Сына и Святаго Духа. Ему подобает всякая слава во веки. Аминь.

Толкование на Второе послание к Фессалоникийцам

Предисловие

Второе послание к Фессалоникийцам блаженный Павел пишет по следующей причине. В Первом послании он писал им, что сильно желает видеть их, и так как желаемого не достиг, то, не вынося долее разлуки, послал к ним Тимофея, показывая этим, как сильно желал прийти к ним. Но так как и после не имел возможности отправиться к ним и исправить недостатки их веры, то по этой причине прибавляет к Первому Второе послание, желая посланиями заменить свое личное присутствие. А что он не ходил к ним, – это ясно из следующего: в Первом послании он упустил написать о том, когда будет пришествие Господа, о чем им и не нужно было знать; теперь же он пишет и об этом. Если бы, действительно, он сам был у них, то не стал бы писать теперь. Пишет же об этом вопросе по нужде. Некоторые соблазнители говорили, что пришествие Господа приблизилось и, что опаснее всего, выдумывали какие-то слова, будто бы сказанные Павлом, и послания, будто бы им написанные. Но это замыслил диавол, чтобы поколебать верующих. А так как верующие великим утешением считали надежду на воскресение, потому что ожидали, что они получат награду за добродетель, а гонителей своих увидят достойно наказанными, то диавол подпустил своих слуг учить, что настает уже пришествие Христово и суд, чтобы показать, что в будущем нет ни воздаяния, ни суда, ни наказания, чтобы таким образом уничтожить надежды святых и сделать более дерзкими врагов Евангелия; даже обвиняли во лжи и Самого Христа, сказавшего, что имеют быть некоторые признаки Его пришествия: если же признаков не было, а воскресение, как они обманывали, было, то явно Христос оказывался лжецом. Поэтому-то Павел пишет это послание и говорит о пришествии Господа, не открывая самого времени, но указывая на признак этого времени – на антихриста. Утешает сильно угнетенных бедствиями и в заключение указывает им особый знак, по которому они должны узнавать подлинные его послания.

Глава первая

*1. **Павел и Силуан и Тимофей – Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе.***

И в Первом послании такое же начало. Поэтому все, что сказано нами там, приложи сюда.

2. ***Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.***

Когда кого Бог облагодетельствует, тогда для того ничего не бывает невыносимого, а все легко переносится и проходит. Почему блаженный Павел, зная, сколь великое благо в жизни есть ***благодать,*** ее желает фессалоникийцам молитвенно. Ибо если она будет с ними, то они не только не будут чувствовать тяготы искушений, но еще и миром Божиим наслаждаясь, пребудут несмущенны и покойны. Напоминает он им о благодати Божией еще и для того, чтобы, если и привнидут к ним искушения, они, вспомнив о благодати, которой спасены, утешились и, подкрепившись в духе прежде полученными многоценными благами, не отчаивались при встрече искушений и лишений малозначительных.

3. ***Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия; потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами.***

Трем вещам научает здесь апостол: если что окажется в нас исправное, то мы не себя за то должны хвалить, но Бога ***благодарить*** и, Ему все приписывая, не возноситься тем. Если кто страждет, то это не плача и слез достойно, а благодарения к Богу, – и страждущим надо радоваться, а не падать духом. Не должно завидовать тем, кои являются преуспевшими, а радоваться о том и благодарить Бога за своих братии, – так что уязвляющиеся добром, которое видят в других, Самого Бога бесчестят. Выражение ***по справедливости*** апостол употребил для того, чтобы мы не возносились и самой благодарностью, как бы делая этим нечто особенное; ибо тут мы делаем то, что должно делать. Почему назвал благодарность – справедливостью? Говорит так для того, чтобы внушить, что благодарить должно и словом, и делом, ибо такая благодарность есть настоящая благодарность.

Потому что возрастает вера ваша. Если нахлынувший поток искушений за веру не потопил вас, то это служит признаком не чего-либо другого, как того, что вера ваша возросла и сделалась более возвышенной. Подобно это тому, как и в древнем потопе возвышенные места не скоро были затоплены. Посему и сказал: ***возрастает,*** чтобы указать на значительную высоту веры.

И умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами. Обрати внимание на любовь фессалоникийцев. Они не так поступали, чтобы одного любить, а другого нет, напротив, их любовь во всем была равна ко всем. На это указывает апостол, когда говорит: ***каждого* и: *друг ко другу.*** Ибо если мы любим только некоторых, то это не любовь, а расторжение любви. Если ты любишь для Бога, то люби всех; если же любишь только некоторых, то это дружба человеческая. Заметь, что тесное общение и взаимное поддерживание много помогают в скорбях.

4. ***Так что мы сами хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами.***

В Первом послании апостол сказал: все так знают вас, что нам нет нужды говорить о вас. Как же теперь говорит, что он хвалится о них ***в церквах?*** Это ясно из самого выражения. Он не сказал: «Мы рассказываем им о вас», но – ***мы хвалимся*** и превозносимся вами. Поэтому, если мы благодарим Бога за вас и хвалимся вами пред людьми, то тем более вы должны поступать так во всем, что случается с вами, а не падать духом и не унывать в искушениях. ***Терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами.*** Апо-

стол показывает, что фессалоникийцы подвергались искушениям долгое время, ибо терпение обнаруживается не за два или три дня. Подлинное терпение состоит в ожидании, когда люди не получили еще обещанных благ. Но в настоящем случае он говорит о большем терпении, о терпении в гонениях и бедствиях. Ибо фессалоникийцы жили среди непримиримых врагов и им нужно было особенное терпение, – это в начале проповеди, когда они были еще бедными людьми. Да устыдятся поэтому те, которые ради покровительства человеческого принимают ложное учение.

5. ***В доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете.***

Уже и сказанным выше он утешил фессалоникийцев, именно тем, что сказал: благодарим и хвалимся; но теперь он дает то, чего больше всего ищет страждущий, разумею освобождение от бедствий и наказание тех, которые причиняли им зло. Таким образом, вот что означают слова апостола: переносите бедствия ***в доказательство того,*** что ***суд Божий*** праведно удостоит вас ***Царствия.*** Ибо если вас гонимых венчает, а тех наказывает, то в этом обнаруживается правда Его. Великое доставляет им утешение, показывая, что они не по благодати увенчаются, а по правде, получая Царствие как возмездие за собственные труды и поты.

Для которого и страдаете. Таким образом, не потому властвуют над вами гонители, что они сильнее, а потому, что страданием приобретается Царствие Небесное. И эта мена необходимо должна совершиться именно таким образом и не без труда. ***Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Б ожие*** (Деян. 14, 22), говорит Господь.

6—7***. Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его.***

Ибо если справедливо пред людьми, то тем более ***пред Богом.*** В обыкновенном разговоре мы привыкли говорить: «Если Бог ненавидит злых», или: «Если Бог заботится о делах, то будет то», – в полной уверенности, что слушающие необходимо ответят: «Конечно, ненавидит». Так и здесь выражение ***ибо праведно*** значит, конечно, праведно. Нельзя сказать, что как временны причиняемые вам скорби, так же временны будут и наказания, которые взамен их последуют на ваших гонителей от Бога. Напротив, последние будут бесконечны: таков же будет и ваш покой.

А вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его. Вот и другое утешение, так как фессалоникийцы имели быть участниками в венцах ***вместе*** с Павлом, достигшим такого совершенства. «Явлением Господа» он называет второе пришествие Его, утешая их и этим. Ибо, говорит, ныне Он сокрыт, но не падайте духом, Он откроется как Бог и Господь ***с неба,*** которое есть престол Божий, ***с Ангелами силы,*** потому что Ангелы суть силы, то есть сильны. Посему зачем вам унывать, когда мы имеем такого Господа, у Которого слуги суть Ангелы силы? Те, которые гонят вас теперь, понесут наказание и не избегнут его.

8. ***В пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа.***

Кого прежде назвал оскорбляющими их, теперь называет не познавшими Бога. Этим он весьма мудро научает, что отмщение во всяком случае будет. Ибо если не за вас, то за Себя Он непременно отмстит врагам Своим. Таким образом, это сказано для того, чтобы фессалоникийцы были вполне уверены, что гонители во всяком случае будут наказаны, а предыдущее сказано для того, чтобы они утешились, что ради чести их Бог накажет гонителей их. Если Он наказывает тех, которые не слушают Евангелие, то гораздо более накажет тех, которые препятствуют другим слушать его, каковы и есть теперь ваши гонители. Выражение ***в пламенеющем огне*** можно отнести или к словам ***совершающего отмщение,*** как бы сказал: наказующего неверных геенной; или так: в явление Христа, которое будет ***в пла-***

менеющем огне, как говорит Давид: ***пред Ним идет огонь и вокруг попаляет врагов Его*** (Пс. 96, 3); и Даниил: ***огненная река выходила и проходила пред Ним*** (Дан. 7, **10).** Заметь, что ***в пламенеющем огне*** сказано вместо: в огне жгущем, но не светящем. Для грешников огнь будет только жгущ, но не светящ; для праведников – светящим, но не жгущим.

9. ***Которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его.***

Итак, где оригенисты, баснословящие о конечности мучений? Ее, то есть погибель, Павел назвал ***вечной.*** Каким же образом у вас вечное может быть временным?

От лица Господа и от славы могущества Его. Здесь апостол показывает легкость, с какой это совершится. Для этого, говорит, не нужно каких-либо усилий, но достаточно явиться Богу, – и всех непослушных постигнет наказание. Один вид Его и пришествие будет для одних светом, для других – наказанием. Ибо Он не просто приидет, но со славой крепкой. И слава Его не без ***могущества*** будет, и мощь не без ***славы.*** То есть Он явится как Царь Всемогущий.

1**0. *Когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству.***

Когда люди, противящиеся ныне Евангелию и превозносящиеся, увидят, что те, которых они мучили, стали участниками бесконечной славы, тогда явно откроется слава Божия. Ибо слава их есть Его слава, так что чем Он прославляет ***святых,*** тем и Сам прославляется. Подобно тому, как Его богатство состоит в том, что есть верные, так и слава Его – в том. что есть такие люди, которые будут наслаждаться Его благами.

Явиться дивным в день оный во всех веровавших, то есть чрез уверовавших. Здесь предлог ***во*** вместо «чрез». Ибо когда людей злосчастных и от всех преследуемых Он удостоит такой славы, тогда обнаружится Его сила. И иначе: когда предстанут посреди судилища те, которые перенесли бесчисленные бедствия, будучи принуждаемы отступить от веры, и все-таки они не отступили, тогда обнаружится слава Божия и их слава.

Дивен, говорит, будет Бог в тот день, потому что ***вы поверили нашему свидетельству*** и проповеди, то есть потому, что вы уверовали и соделали себя достойными тех благ, которые дарованы будут тогда верным. Хорошо сказал: ***в день оный,*** ибо тогда на деле они покажут себя истинно верующими, а теперь многие притворяются верующими. Поэтому и Премудрый говорит: не считай человека счастливым прежде смерти (см. Сир. 11, 28).

1**1. *Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благости и дело веры в силе.***

Что же, разве они не были званы? Да, были. Но не о том звании говорит апостол, ибо по тому много званых. И не имевший брачных одежд был зван (см. Мф. 22, 11), званы были и пять дев (см. Мф. 25, 11–12), но ни он, ни они не вошли. Званием здесь апостол разумеет то, которое подтверждается делами и которое, собственно, и есть звание, как и вера настоящая есть вера деятельная. Поэтому он прибавляет: ***и совершил всякое благоволение благости.*** Такое, говорит, я разумею звание, чтобы ***всякое благоволение*** Божие, то есть все, что Ему благоугодно, исполнилось в вас, и вы явились такими, какими быть вам желает Бог ни в чем не имея недостатка. Здесь же апостол и смиряет их гордость, чтобы они не превозносились многими похвалами, показывая этим, что они еще несовершенны. Да со делает, говорит, Бог в вас терпение гонений совершенным. Каким образом? ***В силе,*** то есть усилив вас и укрепив. Ибо терпение есть ***дело веры,*** так что кто не имеет терпения, тот не показывает и дела веры.

1**2. *Да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.***

Если будет в вас все сказанное, то еще в этой жизни, говорит апостол, ***прославится имя Господа в вас.*** Ибо когда увидят вас терпящими всякое искушение из любви к Владыке своему, то это в славу Ему будет, то есть то, что Он настолько благ, что рабы готовы умереть

за Него, и настолько силен, что укрепляет вас в терпении. Но ***и вы в Нем*** прославитесь тем, что настолько верными оказываетесь, что все претерпеваете. Ибо слава раба в том, чтобы быть верным Владыке своему. Еще иначе: страдание за Христа есть слава, потому что оно делает людей более чистыми, всегда готовыми предаться на смерть, показывающими себя выше смерти.

По благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа. И это, говорит апостол, зависит от Бога, а не от нас. Благодать Его есть и то, если Господь прославляется в нас, когда мы ничего не предпочитаем Ему, как сладчайшему всего, и то, если мы прославляемся в Нем, когда получаем от Него силу переносить все испытания.

Глава вторая

1—2. Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.

Не говорит, когда будет воскресение, но что теперь оно не последует, – вот чему он учит, так как были некоторые обманщики, которые говорили, что настало уже время общей кончины и пришествия Господа. К немалому утешению апостол сказал также и то, что верные будут собраны ***к Нему,*** чтобы быть вместе с Ним, как и в Первом послании он сказал, что достойные тотчас по воскресении будут восхищены к Господу. Что означает слово ***молим?*** То есть упрашиваем вас, чтобы вы не поколебались и не отклонились от правильного убеждения, какое до сих пор имели.

И смущаться ни от духа, то есть чрез пророчество. Ибо некоторые, лицемерно объясняя пророчество, обольщали народ, говоря о пришествии уже Господа. ***Ни от слова,*** то есть учением, выражаемым на живом языке (устно). ***Ни от послания, как бы нами посланного.*** Обманщики поддельными посланиями, будто бы посланными Павлом, подтверждали то, что говорили. ***Будто уже наступает день Христов.*** Не ужасайтесь, говорит, что настал день Господа, то есть пришествие Христа.

3. ***Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели.***

Никто никак, ни как пророк, ни как учитель, ни как от меня пишущий таковое.

Ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели. Не будет, говорит, пришествия Господа, если не придет ***отступление,*** то есть антихрист. Отступлением апостол назвал его, потому что он на самом деле таков: он имеет отклонить многих, даже избранных, если можно. Его же назвал и человеком ***греха,*** потому что он совершит всякое беззаконие и других натолкнет на грех. И сыном ***погибели*** назвал, потому что он и сам погибнет. Кто же он такой? Уже ли сатана? Нет, но некоторый человек, принявший всю его силу.

4. ***Противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.***

Он не будет приводить людей к идолослужению, напротив, отвергнет всех богов и все предметы почитания их, или идолов, и себя одного объявит богом.

Так что в храме Божием сядет он, как Бог. Не сказано: в Иерусалимском собственно храме, а просто: в храме, во всяком храме Божием.

Выдавая себя за Бога. Не сказал апостол, что он будет называть себя богом, но что он будет стараться показать себя богом. Ибо он совершит великие дела и покажет знамения к соблазну всех.

5. ***Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?***

Отсюда ясно, что апостол передавал фессалоникийцам великие тайны и не письменно. Видишь ли, что необходимо постоянно говорить об одном и том же, с настойчивостью повторять одни и те же слова. Вот они слышали апостола, говорящего об этом, когда он был у них, и, однако, опять имели нужду в подтверждении. Ничего, говорит, необыкновенного я не говорю, но то же, что и всегда говорил. Апостол несколько пристыжает фессалоникийцев, говоря: ***не помните ли?*** Так ли скоро вы забыли?

6. ***И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время.***

То, ***что не допускает*** означает препятствие, – то, что мешает. Что же это такое? Одни утверждают, что это благодать Святаго Духа, другие – римское государство, с последними согласен и святой Иоанн Златоуст. Ибо, пока оно не разрушится, антихрист не будет иметь

возможности делать что ему угодно. Поэтому Павел и сказал прикровенно: он не хотел навлечь на себя напрасной вражды и бесполезной опасности. Ибо если бы он сказал, что в непродолжительном времени разрушится римское государство, то его немедленно стерли бы с лица земли как возмутителя, а вместе с ним и всех верующих, которые обрадовались бы разрушению такого государства. Что апостол говорит не о благодати Святаго Духа, – это ясно. Во-первых, он не сказал бы тогда прикровенно, но сказал бы определенно, потому что и ныне удерживает антихриста благодать Святаго Духа, то есть благодатные дары. Затем, если бы антихрист должен был явиться тогда, когда оскудеют чрезвычайные дарования, то он уже явился бы, потому что они давно оскудели. Заметь, не сказал также и того, что это скоро будет, но говорит: ***открыться ему в свое время.*** Опять время оставил неизвестным.

7. ***Ибо тайна беззакония уже в действии.***

Так называет апостол Нерона, который был прообразом антихриста. Он был также человек беззаконный и хотел, чтобы его называли богом. Хорошо сказал апостол: ***тайна.*** Ибо, говорит, Нерон не так явно и бесстыдно восставал против всякого бога, как тот восстанет. То, что говорит апостол, имеет такой смысл: прежде чем настанет время антихриста, нашелся другой человек, немного уступающий ему. Что же удивительного, если уже есть антихрист? Прикровенно апостол сказал о Нероне не из рабского страха, но чтобы и нас научить не навлекать на себя излишней ненависти, когда ничто к этому не принуждает.

7—**8. *Только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего.***

То есть когда будет взято от среды римское государство, тогда он придет. Потому что до тех пор, пока будут бояться этого государства, никто скоро не подчинится антихристу. Когда же оно будет разрушено, тогда водворится безначалие и он будет стремиться похитить человеческую и божескую власть. Подобно тому, как прежде этого государства разрушены были царства, именно: мидийское – вавилонянами, вавилонское – персами, персидское – македонянами, македонское – римлянами; так это последнее будет разрушено антихристом. И это с большей ясностью передает нам Даниил (см. Дан. 2, 37–43). Под выражением ***удерживающий*** некоторые разумели ид о л ос лужение. Когда, говорят, прекратится удерживающее заблуждение, уничтожится идолослужение, тогда и явится антихрист, как некогда сказал Господь: ***проповедано будет сие Евангелие во свидетельство всем народам, и тогда придет конец(Мф.*** 24, 14). Другие словом ***удерживающий*** называют определение Божие. Когда, говорят, исполнится Божие определение, удерживающее ныне пришествие антихриста, и настанет определенное ему время, тогда он и откроется. А некоторые, как сказано уже, утверждали, что Дух Святый удерживает антихриста. Когда Он, вследствие людских беззаконий, взят будет от среды, удалится, тогда беззаконник будет иметь свободное место, чтобы обнаружить себя. И во власть свою, говорит апостол, он получил тайну беззакония. Ибо и ересеначальники – Симон и Николай делали дела антихриста, и все последователи их – Маркион и Монтан, который назвал себя даже утешителем, и Манес, и другие. Но ты следуй толкованию святого Иоанна, как более истинному.

И тогда откроется беззаконных, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих, и истребит явлением пришествия Своего. Тотчас же и утешает: Господь убьет его. Ибо подобно тому, как огонь, еще до появления своего, издали приводит в оцепенение и уничтожает малых животных, так и Христос одним повелением, или дуновением, исполненным Святаго Духа, умертвит его, и одним пришествием ***Свокмистребит,*** то есть совершенно уничтожит его. Ибо явившись только, Он положит конец обольщению.

9. ***Того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными.***

Апостол учит нас, кто таков антихрист, именно: он человек, имеющий в себе сатану, который будет действовать чрез него.

Будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, то есть он обнаружит всю свою силу, но ничего не будет иметь истинного, напротив, все обманчивое. ***С чудесами ложными,*** то есть поддельными или вводящими в обман тех, кто обращает на него внимание. Павел предрекает это, чтобы не прельстились живущие в то время.

1***0. И всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения.***

Он будет страшен повсюду своею властью, потому что все будет делать с жестокостью, чтобы прельстить людей и причинить им зло, разрушая их спасение. Но чтобы кто не пришел в недоумение говоря: «Для чего Бог попустил прийти ему, когда люди должны потерпеть столько вреда?» – апостол отвечает: «Не бойся! Он возобладает над погибающими, которые, хотя бы он и не пришел, остались бы неверующими».

За то, что они не приняли любви истины для своего спасения. Любовью истины он называет Христа, ибо Он был и то и другое, и приходил ради того и другого: по любви к людям и чтобы открыть истину. Апостол намекает на то, что больше всего обольститель будет иметь силы среди иудеев, ибо они не приняли Христа, не уверовали в Него. Об этом и Христос говорит им: ***Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня, а если иной придет во имя свое, его примете*** (Ин. 5,43).

1***1. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи.***

Пошлет вместо: попустит ему прийти. Смотри, сначала они отвергли истину, и тогда оставили Бога, и ложь овладела ими. ***Действие заблуждения,*** так апостол называет дела антихриста, которые он делает для того, чтобы обольстить, или так он назвал и самого его, действующего по побуждению сатаны, чтобы прельстить многих.

1***2. Да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду.***

Не сказал: «Да получат наказание» (ибо, если бы и не пришел антихрист, неверующие должны были быть наказаны); но говорит: ***да будут осуждены,*** чтобы им быть безответными. Скажут ли они что мы потому не уверовали во Христа, что Богом Его проповедали ученики, а мы слышали, что один Бог, от Которого все? В таком случае как вы поверили антихристу, который выдает себя за бога? Христос все относил к Отцу, а этот наоборот. Но скажут: «Мы видели знамения». И Христом совершено было много великих чудес. Кроме того, о Христе пророки предсказывали, что Он – Спаситель, а тот – сын беззакония и погибели. Потому-то они и ***будут осуждены,*** что, оставив истину, они благоволили, то есть им понравилась и они охотно отдались неправде, то есть обольстителю, употребляющему всякую несправедливость против людей, который сам есть воплощенная неправда.

1***3. Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению.***

Так как апостол сказал нечто страшное, могущее смутить нетвердую душу, то теперь успокаивает сердца, научая, что все это страшно для других, – погибающих, для которых и определено. О вас же мы Бога благодарить должны за то, что Он избрал вас и возлюбил. Если же мы благодарим за вас, то гораздо более должны делать это вы за себя самих.

Что Бог от начала через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению. Потому мы благодарим, что Бог избрал вас себе и предопределил **ко *спасению,*** по предуведению, что вы достойны. Каким образом? ***Через освящение Духа,*** то есть спас, освятив Духом. Потом, чтобы кто не сказал: «Так что же? Мы ничего не принесли?» – апостол прибавил: ***и веру истине,*** то есть освятил нас, привнесших веру истине, то есть вещам истинным. Ибо не лжам каким поверили, но самой истине. Кроме того, он вспомнил о вере, следующей за тем, так как и после освящения мы имеем в ней великую нужду, чтобы нам не совратиться.

14. ***К которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа.***

Чтобы, услышав о вере, они не превознеслись, как и сами привнесшие нечто, дает разуметь, что и это от Бога. ***К которому и призвал,*** говорит. Для чего? Чтобы спастись освящением и верой, так что, хотя вы уверовали, но это есть благодать Призвавшего. Ибо если бы Он не ***призвал вас благовествованием нашим,*** то как бы вы услышали? Немаловажно и то, если Христос ваше спасение признает Своею славой. Ибо слава Человеколюбца в том, чтобы много было спасающихся. И кто не поревнует о славе Его, то есть о своем спасении?

15. ***Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим.***

Отсюда ясно, что многое и без писем, чрез слово, то есть живым языком, а не только чрез послания, апостолы передавали. Между тем и то и другое равно достоверно. Поэтому мы должны признавать достоверным и церковное Предание. Есть Предание, больше и не ищи ничего. Здесь апостол показывает также, что много колеблющихся в вере.

16—17. ***Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благую во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом.*** За увещанием следует молитва, ибо и в этом поистине состоит помощь другим. Как бы так говорит апостол: «Я сказал: стойте, но все от Бога. Где же те, которые унижают Сына, потому что в крещении Он называется после Отца?» Вот, здесь напротив: прежде апостол назвал Сына. ***Давший,*** говорит, ***утешение вечное.*** Какое это утешение? ***Надежду,*** говорит, на будущее. Она – надежда на будущие блага – поддерживает наши сердца, колеблющиеся в искушениях. Дал ее нам Бог не по заслугам, а по ***благодати.*** Это апостол сказал, чтобы смирить их высокомерие. Видишь ли, как путем молитвы он ободряет их сердца, представляя ручательство и знамение промышления Божия о них. Ибо если нисколько не трудящимся Он даровал утешение, то тем более дарует трудящимся за веру. Таким образом, будьте в полной надежде. ***Да утешит,*** говорит, ***ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом,*** то есть посредством всякого доброго дела и слова. Ибо утешение христианина состоит в том, чтобы делать что-либо полезное и угодное Богу. Или: да утвердит вас в правых догматах и добрых делах, что бы ни случилось. Таково утешение. Утвержденный в вере и жизни, как бы ни пострадал, переносит все мужественно и не совращается. Ибо сохранение правых догматов удостоверяет его в получении будущих благ, а добрая жизнь радует тем, что он страждет не как злодей, а как слуга Божий.

Глава третья

*1. **Итак, молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас.***

Сам прежде молился о них, чтобы им утвердиться в вере, теперь, наконец, просит их молиться за него, не о том просит, чтобы он не подвергался опасностям (ибо он на это обрек себя), но о том, ***чтобы слово Господне распространялось и прославлялось.*** Здесь просьба соединена с похвалой: ***как,*** говорит, ***и у вас,*** чтобы и все также покорились ему, как и вы. Так апостол ничего не просит собственно себе, но всего Божиего.

2. ***И чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей; ибо не во всех вера.***

Апостол говорит о тех, которые возражали против его проповеди и враждовали против догматов веры, каков был Александр медник (см. послания к Тимофею). На это он намекнул, сказав: ***ибо не во всех вера,*** то есть не все веруют, но достойные. Подобно тому, как если бы кто-нибудь сказал, что не все удостаиваются служить в царском воинстве, но только годные для этого. Он в то же время и ободряет их, представляя в них столько дерзновения пред Богом, что молитва их может споспешествовать успеху проповеди самого учителя их. Незаметно дает разуметь и о причиненных ему опасностях со стороны тех, которые противились слову. И то имеет для них немалое утешение, что Павел, будучи столь высок, все еще боролся с опасностями.

3. ***Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого.***

Выше сказал: ***избрал вас Бог ко спасению*** (2 Фес. 2, 13), вместо: избрал для Себя. Итак, верен, то есть истинен Бог, и несомненно совершит то, что начал; и ***утвердит вас,*** как мы молились, так что вы уже не поколеблетесь, ***и сохранит,*** так что сатана не одолеет вас.

4. ***Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем.***

После того как апостол помолился за фессалоникийцев и сказал: Бог ***верен*** и, конечно, совершит начатое в вас дело спасения, но чтобы вы не подумали, что все зависит от Бога и потому не предались лености, вот теперь требует содействия и с их стороны, как бы так говоря: «Бог верен и несомненно исполнит дело Свое, но при условии, если и вы будете трудиться». Заметь мудрость апостола. Он не сказал просто: ***уверены о вас,*** но – ***в Господе,*** то есть мы веруем человеколюбию Божию, что оно исполнит вас силою, чтобы показать им, что все зависит от Бога. И опять не просто сказал: ***уверены в Господе,*** но: ***о вас,*** **и:** ***исполняете и будете исполнять,*** дабы они, все относя к Богу, не стали ленивыми. Должно все возлагать на Бога, но так, чтобы и самим действовать. Не удовольствовался сказать: ***исполняете,*** но прибавил: ***будете исполнять,*** показывая, что мы должны до последнего издыхания ревновать о добродетели.

5. ***Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.***

Опять молится за них, показывая свое попечение о них. Так как он намеревался укорять некоторых из них, то наперед умащает сердца их, чтобы показать, что он делает им наказ тот от многой любви. И так сказал: ***Господь да управит сердца ваши,*** то есть сделает то, чтобы они пошли по правильному пути и не уклонялись с него. Ибо многое уклоняет от правого пути любви: и лихоимство, и тщеславие, и скорби, и искушения. Это и многое другое не дает нам идти к любви Божией и полюбить Его как должно. Слова же ***в терпение Христово*** или так понимай: чтобы нам терпеть, как Он терпел, или так: чтобы мы с терпением ожидали Христа и не отчаивались, но твердо веровали, что Он исполнит, что обетовал. Сказав о терпении, апостол намекнул на скорби. Сочетал же с любовью и терпение потому, что любить Бога и значит – все терпеть за Него, без ропота, благодушно. Под Господом разумей здесь Духа, как заметил Василий Великий.

6. ***Завещеваем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас.***

Часто мы говорили, что завещанием Павел называет более строгое наставление. Так и в настоящем случае, делая более строгое наставление, он говорит: «Не мы завещеваем, но Христос. Ибо что я говорю, то Он говорит. А Он нигде не заповедал предаваться бездеятельности».

Удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, удаляться от всякого, кто живет бесчинно, то есть без дела, хотя бы то был богатый, или бедный, или святой. Ибо те, которые отказываются от полезных занятий, обыкновенно скоро впадают в празднословие и равнодушие. А это и есть бесчиние. Каким образом? Таким: кто ничего не делает, тот выходит из порядка (чина), положенного учителем. Поэтому апостол прибавляет ***а не по преданию, которое приняли от нас*** Предание, которое я передал вам в своих поступках, сделавшись для вас образцом, ибо, собственно, это есть предание.

7—**8. *Ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеб даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас.***

Мы не бесчинствовали, то есть не оставались в праздности. Бесчинием здесь апостол называет ничегонеделание, как и выше. Ибо Бог положил быть человеку в труде и для этого снабдил его пригодными к тому членами; так что кто остается праздным, тот выступает из чина Божия. Заметь, что апостол назвал даровой пищей то, что получает от них содержание. Но оно не было даровым, потому что он проповедовал. А трудящийся ***ночь и день*** достоин своего пропитания.

Обрати внимание на усиление речи. Если наученные нами чему-либо не почитают нас ради Бога, то мы негодуем, как будто получили самую сильную обиду. ***Чтобы не обременить кого из вас.***

Особенно тяжело брать от слушателей. В настоящем случае об этом и говорит апостол, потому что фессалоникийцы были бедны.

9. ***Не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам.***

Апостол имел право не трудиться, так как был занят более важным делом – проповедью, и питаться на средства своих учеников; однако по доброте своей он трудился и пропитывал себя и находящихся с ним, чтобы научить этому и своих учеников.

1**0. *Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь.***

У вас вместо: с вами. В первом послании апостол рассуждает об этом снисходительно, здесь же строже. Ибо если он сам трудился днем и ночью, хотя и не имел никакой нужды, то тем более другие должны были так поступать.

1**1. *Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся.***

Поскольку ум наш находится в постоянном движении, поэтому, когда мы не занимаем его делами благопотребными, он предается делам непотребным, как и выше сказано. Начинает заниматься разведыванием, как живут другие, а отсюда переходит в пересуды, празднословие и пустословие. Итак, надобно трудиться, работая своими руками. Тому и милостыни просить не должно, кто, имея силы работать, предается праздности. Скажешь: «Я молюсь и пощусь». Но это не есть дело рук. Можешь и при этом иметь ручную работу. И если ты об этом не радишь, то подлежишь суду, как празднолюбец. Скажут: «Как же того, кто учит, не приневоливают работать?» У него есть работа важнейшая и труднейшая, которая не даст ему заняться ручными работами. На тебе же, лице частном, не лежит ничего такого, и ты грешишь, не радя о труде.

12. ***Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб.***

Поскольку выразился более строго, сказав: ***увещеваем,*** то опять с большею снисходительностью обращается к ним и говорит: ***убеждаем.*** Но чрез это увещание делается еще более веским и строгим.

Чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб. Двух вещей требует от них: как от бесчинных чтобы безмолвствовали, как от праздных – чтобы работали, ***ели свой хлеб,*** а не чужой. Ибо им не должно обращать взоры на чужие руки.

13. ***Вы же, братия, не унывайте, делая добро.***

Смотри, как скоро смягчилось отеческое сердце, – тотчас же и сжалился над ними. Удаляйтесь, говорит, от них и отделяйтесь, но однако ж не допускайте умирать с голода. Итак, что же из этого выйдет? Неужели кто, будучи уверен, что я его накормлю, останется праздным? Тебе достаточно удаляться от него и не придавать ему смелости, делая вид, что ты гневаешься на него. Если кто из них и после этого не исправится, но ты все же не унывай, ***делая добро.***

14. Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его.

Некоторые ***слова нашего*** поняли так: ***если кто не послушает слова*** моего, Павлова, как бы сказанного чрез это послание, того имейте на замечании и обращайтесь с ним, как с отлученным. Святой же Иоанн прочитал: «вашего» и дал нам понять это место так: если кто не послушает нас, говорящих к нему то, чему вы научились чрез это мое послание.

Чтобы устыдить его. Видишь ли, какая польза от того, что он будет отлучен? Это именно посрамление. Ибо если и просто брать – стыдно, то тем более, если они будут давать ему после отлучения. Великим наказанием считалось в древности отлучение, но ныне не считается таковым. Ибо если нужно было чуждаться человека просто ничего не делающего, то насколько более – других.

15. ***Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата.***

Выше сказав: «Не трудящийся пусть не ест», апостол убоялся, чтобы таковые вовсе не погибли с голоду, и потому прибавил: ***вы же, братия, не унывайте, делая добро*** (ст. 13). Так и теперь, сказав: ***не сообщайтесь с ним*** (ст. 14), он убоялся, как бы это совсем не отделило его от братства, как отчаявшегося в себе. Поэтому и прибавил: ***но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата.*** И после подаяния заповедует вразумлять его, а не оскорблять, чтобы он мог получить благодеяние как для тела, так и для души. Кто вразумляет брата, тот не обнаруживает явно своей обиды, напротив, делает это наедине и с снисхождением. Будем, говорит, скорбеть не о том, что даем милостыню ничего не делающему, но о том, что он нарушает закон Божий, и посочувствуем ему, как больному. Пусть выслушают это те, которые не только подают, но и оскорбляют нищего и бросают в него камнями. Ради тебя он беден, чтобы ты мог исцелить свои раны любовью к нему, а ты отгоняешь того, который переносит ради тебя нищету. Какая это бесчувственность!

16. ***Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами!***

Всюду он запечатлевает свои увещания молитвой, налагая молитвы, как бы некие печати и знаки на том, что отложено в сокровищницу для хранения. Таким образом и здесь, так как, вероятно, у фессалоникийцев происходили распри вследствие таких случаев, когда одни – удаляемые – становились более ожесточенными, другие – состоятельные уже не подавали таким людям с полною готовностью: справедливо апостол молится, чтобы ***мир всегда*** был между ними. Ибо о том они должны заботиться, чтобы всегда сохранять мир. И притом ***во всем,*** чтобы ниоткуда не иметь повода к раздору – ни от слов, ни от образа действий. Ибо таким образом, говорит, вы без труда и тех непослушных сделаете лучшими. Ничто так

не способствует к исправлению того, что мы желаем исправить, как мирное, безмятежное обращение и вразумление без гнева.

Господь со всеми вами! Это и Господь обещал: ***се, Я с вами во все дни до скончания века*** (Мф. 28, 20). Если, говорит, Он будет ***со всеми вами,*** то есть и с теми, коих надлежит исправлять, и с теми, кои исправлены, то все будет во благо. Не хотящих трудиться Он уврачует, а любящих труд утвердит в трудолюбии.

17**. *Приветствие моею рукою, Павловою, что служит знаком во всяком послании.***

Приветствием он называет молитву, показывая этим, что и когда нужно было приветствовать, это дело совершалось с духовной пользой и молитвой, а не было простым знаком дружбы.

Чтобы не составлялись послания от моего имени какими-либо обманщиками (а это, как мы вначале сказали, делали многие), я, говорит, собственноручно пишу приветствие. ***Во всяком послании,*** которое к вам ли, может быть, будет послано, или во всяком, к кому бы то ни было, послании.

1**7—18. *Пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.***

Апостол и начал с благодати и теперь снова благодатью заканчивает послание, с обеих сторон как бы великими стенами ограждая сказанное, полагая твердое основание и незыблемый конец присовокупляя. Ибо если пребудет с вами благодать, нас спасающая, то уврачует все наши немощи, потому что такова сила благодати. А она с вами пребудет, если вы не отгоните. Благодать обитает в душах благоумных, исполненных простой веры и братолюбия. Да даруется и нам иметь такие души, чтобы являть братолюбие, вразумлять случайно заблуждающихся, как братьев, и всякими способами совершать в мире их исправление, быть всюду охраняемыми благодатью ***Господа нашего Иисуса Христа,*** принявшего нас в число верующих и приведшего ко Отцу во Святом Духе. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Толкование на Первое послание к Тимофею

Предисловие

Тимофей был из учеников Павла, пользовался вследствие этого некоторого рода уважением и самому Павлу так был предан, что ради домостроительства, для успехов проповеди согласился принять от него обрезание. И это тогда, когда Павел запрещал обрезание другим и когда по этому поводу восстал даже против самого Петра. Кроме того, сам Павел во многих местах свидетельствует о великой добродетели этого мужа. Ему он теперь и пишет о многом необходимом.[16] Если же кто-нибудь спросит, почему апостол не пишет Силе, Клименту, Луке или другому кому из многих бывших при нем, а только Тимофею и Титу, на это можно сказать, что те еще сопутствовали ему, а этим он уже поручил церкви. Поэтому необходимо было предостерегать их чрез писания и объяснить то, что они должны были делать. А если спросишь, почему он не усовершенствовал их ранее во всякой Божественной премудрости и тогда уже поставил бы их на дело учительства, но пишет к ним и доводит их до совершенства после того, как вверил им учительство, знай прежде всего, что никто не совершенен, хотя бы был и учителем. Напротив, и такой человек много нуждается в руководстве со стороны более совершенных. Особенно нелегко было самому епископу все устраивать своим словом в только что возникающей церкви. Затем обрати внимание и на то, что во всем послании дается Тимофею не такое наставление, как ученикам, но какое прилично учителю.

[16] По другому чтению добавлено: он посылает это послание из Лаодикии.

Глава первая

1. ***Павел, Апостол Иисуса Христа, по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей.***

Поскольку намерен писать законоположения Тимофею, то провозглашает себя апостолом, чтобы слово свое сделать достойным беспрекословного приятия. Не мое, говорит, буду изрекать, но Пославшего меня; смотри же, не преслушай. Но так как велико было звание апостола, то, чтобы не показалось, что он гордится, прибавил: ***по повелению Бога.*** Не сам, говорит, я восхитил это, но долг имею неотложный и Владычное повеление исполняю. Выражение ***по повелению*** сильнее выражения: «призванный». Хотя нигде Отец не давал ему повеления, а Христос: ***Я пошлю,*** говорит, ***тебя далеко к язычникам*** (Деян. 22, 21), и еще: ***тебе должно предстать пред кесарем*** (Деян. 27, 24), и: ***Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла*** (Деян. 13, 2), но принадлежащее Сыну и Духу принадлежит, говорит он, и Отцу. Слушай, что следует дальше.

И Господа Иисуса Христа, надежды нашей. Видишь ли, повеление это общее. Обрати внимание и на то, как Давид говорит об Отце: ***упование всех концов земли*** (Пс. 64, 6). И сам блаженный Павел в другом месте говорит: ***уповаем на Бога живаго*** (1 Тим. 4, 10). А теперь Сын называется нашей надеждой. Таким образом, у Отца и Сына все общее. Апостол благовременно употребил эти однозначащие слова: ***Спасителя*** и ***надежды.*** Так как учитель борется со многими трудностями, ибо вся вражда обращается на него, чтобы, когда он падет, скорее пали и те, кто находится под его наблюдением, как сказано: ***порази пастыря, и рассеются овцы*** (Зах. 13, 7), то не должно, говорит, падать духом, ибо мы имеем Спасителем не человека, но Самого Бога и Отца, Который скоро избавит нас от опасностей. Посему мы переносим несчастья, утешая себя этими двумя мыслями, – или тем, что мы скоро избавимся от них, или тем, что питаем в себе лучшие надежды.

2. ***Тимофею, истинному сыну в вере: благодать, милость, мир от Бога, Отца нашего, и Христа Иисуса, Господа нашего.***

То есть рожденному мной чрез веру. Предлоге означает «через», как и в другом месте апостол говорит: ***я родил вас во Христе Иисусе благовествованием*** (1 Кор. 4, 15). Похваляя же его, называет не только сыном, но и «истинным», – истинным, потому что Тимофей более других сохраняет сходство с ним по вере и потому что святой Павел искренне любил его. Очень мудро добавил он: ***в вере,*** чтобы тем более воодушевить к ней Тимофея. Ибо если с начала он показывал такую веру, что удостоен именоваться сыном Павла, и сыном истинным, то тем более в нее, как во всеоружие, должен он облечься теперь, чтобы не смущаться и не падать духом. Являть мужественное дерзновение есть дело веры. Нигде в других посланиях апостол не поставил слово ***милость,*** а только здесь. Это потому, что по великой любви просит для своего сына большего, как бы опасаясь и трепеща за него. Ему он давал наставления даже относительно желудка. Еще и потому, что учители имеют нужду в сугубой милости.

От Бога, Отца нашего. Здесь опять утешение. Ибо если Бог Отец наш, то Он заботится о нас, как о детях. Следовательно, Он и помилует, и даст ***благодать,*** чтобы всем нам быть облагодетельствванными и иметь ***мир*** с врагами.

3. ***Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному.***

Обрати внимание, какая кроткая речь, как он говорил ему голосом не учителя, а слуги. Он не сказал: «Я повелел», но: ***просил.*** Так должны мы обращаться со своими учениками, но с испорченными и не вполне преданными иначе. Апостол просит его остаться ***в Ефесе.*** Ибо послание, которое он послал ефесянам, было недостаточно; к посланиям люди относятся не

так внимательно. Впрочем, может быть, это было и до послания. Предполагают, что тогда Павел и поставил Тимофея епископом. Это вероятно, ибо он говорит далее следующее.

И увещевать некоторых, чтобы они не учили иному. Не сказал: «умолять», но – ***увещевать,*** что более властно и строго Он не назвал их поименно, чтобы чрез обличение не сделать их более бесстыдными. ***Учили иному –*** значит вводили иные учения. Ибо среди иудев было много лжеапостолов, которые по любви к славе и из желания называться учителями склоняли верных к закону Моисееву.

4. ***И не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере.***

Баснями он называет не сам закон, но наблюдения и ложные догматы. ***И родословиями бесконечными.*** Они перечисляли обычно дедов и прадедов, мечтая тем присвоить некоторую историческую славу. ***Бесконечными*** назвал или потому, что восходят к отдаленным временам, или потому, что не имеют никакой доброй цели, или потому, что не имеют ясности, трудно уловимы и запутанны. Вероятно, что апостол здесь намекает и на эллинов, ибо у них есть мифы и родословия, в которых они перечисляют своих богов.

Божие назидание в вере, то есть Бог ввел такое домостроительство, чтобы в нем все было принимаемо верой, а они вводят изыскания, расстраивают это домостроительство Божие. Или что Бог восхотел даровать нам великое и явил о нас неизреченное домостроительство. Это-то домостроительство благости Его вводит вера, а никак не происхождение. Между тем они вводили изыскания. Как возможно этому быть? Как мы будем верить относительно будущего? Изыскание изгоняет веру.

Впрочем, для чего Господь сказал: ***ищите, и найдете*** (Мф. 7, 7)? И еще: ***исследуйте Писания*** (Ин. 5, 39)? Первое выражение – ***ищите –*** говорит о прошении, сильном желании; второе – ***исследуйте –*** значит: изучите подлинный смысл Писаний, узнайте их и прекратите всякое исследование.

5. ***Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры.***

Если ты, говорит, будешь увещевать не учить иному, ты достигнешь этого, именно любви. Если внедришь в них ***любовь,*** то и всякий растленный догмат не найдет среди них места. Прежде, когда не было любви, существовала зависть; от зависти – властолюбие; от властолюбия – желание учить; отсюда и ереси. А теперь не так. Он требует любви искренней, любви не на словах, но от сердца, ^***чистого сердца,*** и не помраченного лицемерием, – любви, которая образуется из душевного расположения и сострадания.

Когда разбойники любят разбойников, это происходит не от ***доброй совести,*** а от злой, и не от ***нелицемерной веры.*** Кто искренно верует в Бога, тот не допустит когда-либо отступить от истинной любви, ибо она обнимает всех. А разбойник убивает проходящих мимо. Отсюда можешь заключить, что кто не имеет любви, у того нет и веры.

6. ***От чего отступив, некоторые уклонились в пустословие.***

Некоторые отступили от любви и веры и вследствие этого ***уклонились в пустословие.*** А как это происходит, он прибавляет следующее.

7. ***Желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают.***

То есть страдая властолюбием и страстью к славе. Они не были бы такими, если бы имели любовь и веру.

Но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают. Здесь он обвиняет их в том, что они не знают ни цели закона, ни времени, до которого ему предназначено было властвовать. Но, может быть, грешили по неведению и потому не заслуживают осуждения? Нет! Их неведение произошло от властолюбия и оттого, что они не имели любви. Ибо, говорит, ***желая быть*** законодателями и ***законоучителями,*** они не обращают внима-

ния на истину, так что они сами виновны в своем неведении. О чем же они ***утверждают!*** Может быть, об очищениях и разных других телесных деяниях, соблюдавшихся по закону.

8. ***А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его.***

То есть если кто не только изъясняет его на словах, но и исполняет на деле. Ибо кто изучает постановления закона, а не исполняет их, тот беззаконно пользуется законом. Или иначе: ***законно*** пользуется законом тот, кто приводится им ко Христу. Закон, не имея силы руководить или оправдывать, препровождает ищущего праведности ко Христу, – и это есть его цель; так что законно, – то есть так, как повелевает сам закон, – пользуется законом тот, кто закону предпочитает Христа.

9. ***Зная, что закон положен не для праведника.***

Потому что он не дожидается того, чтобы закон научил его тому, что нужно сделать. Это он знает и не боится наказания. Под праведником здесь разумей того, кто достиг совершенства в добродетели: кто не из страха пред законом, а ради самого добра ненавидит зло, кто становится весь добродетелью и совершает больше, чем требует закон, считая недостойным руководиться тем, что угрожает ему наказанием; но живя мужественно добродетелью, становится выше всего свойственного детям; подобно как и врач полезен для того, кто имеет раны и кто болен, а не для того, кто здоров, или удила необходимы для лошади неспокойной, а не для тихой.

9—10. ***Но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников – клеветников, скотоложников, – лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению.***

Апостол перечисляет грехи по видам, чтобы заставить виновных устыдиться исключительного следования закону. А таковы именно и были иудеи. Они постоянно кланялись идолам, приносили богам в жертву детей, покушались побить камнями Моисея, руки их обагрены кровью, – не нечестивцы ли они и человекоубийцы? Найдешь в них и все остальные пороки, если, действительно, проследишь их историю. Поэтому-то и дан им закон, чтобы он с держивал эти пороки. Об этом и в другом месте он говорит: ***закон дан после по причине преступлений*** (Гал. 3, 19). А праведникам, как уже не склонным к преступлениям, закон не необходим.

Хотя и сказанного было достаточно, однако для полноты содержания апостол сказал и вообще: ***и для всего.*** Отсюда становится ясным, что доступ такие страсти получают от искаженных догматов, ибо все они противны ***здравому учению.***

1**1. *По славному благовестит блаженного Бога, которое мне вверено.***

Так поставь это место в связь со словами: противно здравому учению, которое бывает ***по благовестию.*** А славным благовестием он называет его ради тех, которые стыдятся гонений и Христовых страданий, показывая, что как страдания Христовы, так и гонения составляют славу Христа, или еще потому апостол называет Евангелие славным благовестием, что намекает на будущую славу. Ибо если, говорит, настоящее наше состояние и исполнено стыда, зато будущее – славно. И эту славу возвещает нам Евангелие, ибо все благовестие относится к будущему, а не к настоящему времени. Или еще апостол говорит здесь о служении Богу, которому научает нас Евангелие.

Которое мне вверено, мне, а не лжеапостолам: их евангелие есть евангелие бесславия, а не славы.

1**2. *Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение.***

Так как сказал: ***которое мне вверено,*** то, чтобы не показалось, что он тщеславится, к Богу все относит и говорит: «Благодарить должно Того, Кто дал ***мне силу*** на то, чтобы я был в состоянии принять на себя такое бремя». В самом деле, нечеловеческой силе было свой-

ственно – стоять против ежедневных опасностей, угрожающих смертью. Таково истинное смирение: наше же смирение – на словах, а не в глубине души.

Чтобы не сказал кто-нибудь из неверных: «Если все принадлежит Богу и ничего от нас не привносится, то почему Он сделал таким Павла, а Иуду нет?» Апостол, устраняя это возражение, говорит: «Не просто так укрепил меня Бог, и не без усмотрения, но потому, что я оказался ***верным».*** Даже не так сказал, но: ***Он признал меня верным,*** опять скрывая свои заслуги. Не утверждаю, говорит, что я был верен, но что ***Он признал меня*** таким. Откуда это видно? Из того, что Он поставил меня ***на служение.*** Ибо как бы Он поставил меня, если бы не увидел во мне способности? Это подобно тому, как в домах управляющие воздают благодарность своим господам за вверенное им управление, которое они поставляют признаком того, что господа считают их более достойными доверия, нежели других. И Бог о нем говорит: ***он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое*** (Деян. 9, 15). Таким образом, он был годен не только для проповеди, но чтобы и делом совершить то, к чему признан годным: на это он приял силу от Бога. Ибо кто намерен проповедовать имя Христово, великое имя, – с тем, чтобы посредством проповеди запечатлеть его в душах верующих, тот имеет нужду в немалой силе.

Совершает это тот, кто во всем достойно Его и мыслит, и говорит, и делает: кто не таков, тот не совершает. Ибо как может проповедовать Христа тот, кто не имеет всецело в себе самом Христа? Таким образом, во всем Павел был верен и ничего не приписывал себе из того, что принадлежало Господу; напротив, и свое собственное называл Божиим. ***Я,*** говорит он, ***более всех их потрудился, не я, впрочем, а благодать Божия*** (1 Кор. 15, 10), и многое подобное тому.

1**3. *Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии.***

Смотри, как он, описывая прежнюю свою жизнь, превозносит милость Божию. Даже когда он говорит об иудеях, достойных всякого презрения, он ничего такого не приписывает им, о себе же самом так повествует: не только, говорит, сам я был хулителем и не только в себе укреплял зло, но еще преследовал тех, которые хотели жить благочестиво, и не просто делал это, но с особенным ожесточением.

Но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии. Показывает себя достойным наказания, хотя милость Божия бывает и к таким людям. Почему же и другие иудеи не были помилованы? Потому что они не по неведению, а вполне сознательно грешили. Ибо ***многие,*** говорит, ***уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедывали, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию*** (Ин. 12, 42–43). И Христос говорит: ***как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу?*** (Ин. 5, 44).

И сами иудеи говорили между собой: ***видите ли, что не успеваете ничего? Весь мир идет за Ним*** (Ин. 12, 19). Ими всегда руководила страсть любоначалия. И опять, сами они сказали: ***кто может прощать грехи, кроме одного Бога?*** (Лк. 5, 21). Тогда Иисус немедленно совершил то, в чем они поставляли признак силы Божией. Итак, почему же они не уверовали? Неужели ***по неведению!*** Но, может быть, кто-нибудь скажет: «Где же был тогда Павел?» Был у ног Гамалиила, который не имел ничего общего с мятежной толпой: он занимался своими собственными делами. Каким же образом после этого Павел заключал в темницу? Он видел, что проповедь распространяется, и, наконец, его побуждала к этому ревность по законе, а иудеи делали все из властолюбия. Но как же Павел, будучи столь сведущ в законе, не познал Христа чрез Писание? Он за то и осуждает себя, что страдал неведением, которое происходило от неверия, ради чего, говорит, и ***помилован.***

1**4. *Благодать же Господа нашего Иисуса Христа открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе.***

Сказав многое и великое о человеколюбии Христа, – о том, что Он его, достойного самого страшного наказания, помиловал, теперь говорит, что Он не только это даровал, но и удостоил его усыновления, сделал братом, сыном, другом и сонаследником: так обильно ***открылась*** благодать человеколюбия Его. Но чтобы кто-нибудь не сказал: так как ***всюду благодать,*** следовательно, нет свободы воли, – апостол прибавляет: ***с верою и люб овью.*** Ибо веру, говорит, привнес я, уверовав, что Он может спасти меня; и любовь также сам я приобрел ***во Христе Иисусе:*** потому что виновник моей любви к Богу – Христос, а не закон. Этим показывает, что с верой должно соединять любовь. Ибо от любви зависит исполнение заповедей, как сказал Господь: ***если любите Меня, соблюдите Мои заповеди*** (Ин. 14, 15).

1**5. *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.***

Сказав выше, что Он помиловал меня, гонителя, продолжает: «Не удивляйся и не сомневайся в величии дара. Ибо для этого Он и ***пришел в мир, чтобыспасти*** всех ***грешников***. Итак, верно слово и достойно приятия. Потому что невозможно не доверять дарованному оттого, что оно велико, напротив, так как бесконечна благость Подателя, оно заслуживает доверия и приятия». Это направлено также против иудеев, преданных закону, чтобы показать им, что без веры невозможно спастись.

Из которых я первый. Почему же он, сказав в другом месте: ***по правде законной – непорочный*** (Флп. 3, 6), теперь ставит себя первым из грешников? Потому что пред правдой во Христе правда по закону ныне есть грех, так как время ее уже прошло. Пока было ее время, она была правдой, подобно тому, как ночью луна и свеча – свет есть. Но когда явился Христос, как солнце, тогда затмил ее. Итак, погрешает и неразумно действует тот, кто пользует свечой подзаконной правды, когда воссияло солнце правды Христовой. И в другом месте апостол говорит об этом: ***прославленное даже не оказывается славным*** (2 Кор. 3, 10).

1**6. *Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной.***

Обрати внимание на смирение его. Для того, говорит, я помилован, чтобы никто из согрешивших уже не отчаивался, но был в полной надежде на прощение, так как получает спасение величайший из всех грешников – Павел. Этим апостол показывает, что сам он не заслуживал прощения, но ради спасения других сподобился сего человеколюбия Божия. Не сказал: «Чтобы во мне показал долготерпение», но: ***все долготерпение,*** как бы так говоря: «Бесконечно согрешив, я нуждался во всей милости, во всем Его человеколюбии, а не отчасти, подобно тем, которые отчасти согрешили». ***В пример,*** говорит, то есть для примера, для утешения и для прощения всех, кто хочет веровать.

1**7. *Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь.***

Так как апостол сказал очень великое о Сыне, именно, что Он спасает отчаявшихся, то, чтобы кто-нибудь не подумал, что Отец лишен Своей славы, он воссылает и Ему славу. Все это общее и у Сына. Ибо и Он также Царь веков. Если Он творец веков, то как Он не Царь, нетленный, невидимый по Божественности и единый мудрый? Он сам и есть мудрость Отца. Это же нужно сказать и о Духе.

Единому премудрому сказал не для противопоставления Отца Сыну и Духу. Нет, но для того, чтобы показать, что хотя и Ангелы, и люди имеют премудрость, но по-настоящему премудр один Бог как источник премудрости, все же другие твари, имеющие премудрость, делаются причастниками ее. ***Честь и слава*** не на словах только, но и в делах. Слава и честь, словом воздаваемая, являет нас только благодарными, а воздаваемая делом делает нас подражателями Ему, что гораздо больше. Бог требует от нас прославления Его и словом, чтобы мы любили Его, Ему внимали и повиновались, и чрез это сами же получали пользу. Подобно тому, как и дивящийся на славу солнечного света себе самому доставляет пользу, наслажда-

ясь светом и пользуясь им при делах своих, а не пользующийся им самому себе причиняет ущерб и лишение.

18. ***Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин.***

Так как он употребил слово «завещание», завещание же есть нечто повелительное, то и прибавил: ***сын мой Тимофей.*** Ибо не повелительно я говорю тебе это, но как сыну. Сказал также: ***преподаю,*** чтобы объяснить строгость хранения, потому что не наше то, что мы имеем, но Божие. Поэтому, что Он даровал, то должны хранить.

Сообразно с бывшими о тебе пророчествами. Звание учительское и священническое, будучи великим, нуждается в указании Божием, чтобы принять это звание достойному. Поэтому в древности по пророчеству избирались священники, то есть по внушению Святаго Духа, ибо пророчество в том и состоит, чтобы высказывать то, что есть в настоящее время. Так и Тимофей был избран на священство. Но так как он говорит о многих пророчествах, разумея, быть может, и то, когда в первый раз принял его в число учеников, и то, когда обрезал его, и то, когда рукоположил его, – все это совершалось с пророчеством. Поэтому он говорит: «Преподаю тебе завещание сообразно с бывшими о тебе пророчествами, то есть обращая взор к оным пророчествам, и как бы научаемый ими, что должно тебе делать, убеждаю тебя, чтобы ты ходил достойно их и не посрамил их.

Чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин. Что я заповедую тебе? Чтобы ты воинствовал в них, то есть чтобы ты не обходил законы их, но как они избрали тебя и на что избрали, ***как добрый воин».*** Ибо есть и злая служба воина, когда кто представляет уды свои в орудие греху и нечистоте. Вспомнил же апостол о воинстве потому, чтобы показать, что воздвигнута сильная брань против всех, а особенно против учителя. Поэтому должно бодрствовать и не показывать со своей стороны ни малейшей слабости.

19. ***Имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере.***

Не думай, говорит, удовольствоваться тем одним, что по пророчествам поставлен священствовать, но тебе надлежит иметь ***вер у,*** чтобы право возглашать слово истины, и ***добрую совесть,*** или жизнь незазорную, из коей добрая совесть, чтобы мог ты и над другими предстоятельствовать благотворно. Ибо как полководцу следует прежде быть хорошим воином, так и учителю самому должно иметь то, чего он требует от учеников. Поэтому, несмотря на то, что мы учители, научимся не пренебрегать советами и наставлениями тех, которые больше нас.

Которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере. Под словом ***которую,*** очевидно, разумеется добрая совесть. И справедливо. Потому что если жизнь бывает нечиста, то отсюда продолжаются и превратные догматы. Чтобы не терзаться страхом будущего, живущие нечестиво убеждают себя, что все у нас ложно. А уклонившийся от веры и обо всем умствующий терпит ***кораблекрушение***, несмотря на близость веры. Ибо вера – тихая пристань, она держит ум в спокойствии; а исследования это волны, которые то там, то здесь, как во время кораблекрушения, быстро захватывают ум и ударяют его о скалы или даже потопляют.

20. ***Таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать.***

Видишь ли, что и в те времена были люди, которые превратно учили, которые уклонялись от веры, предавались исследованиям и умствованиям? Поэтому ты не унывай теперь, когда видишь таких людей, но противостой им.

Которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать. Научая других, как же сатана не учит самого себя? Апостол не сказал: чтобы он научил их не богохульствовать, но: ***чтобы они научились.*** Не он совершает это, но так бывает вследствие его

действий. Ибо как палачи, будучи сами отъявленными преступниками, вразумляют других, так и диавол. Но почему Павел сам не наказал их, как наказал Вариуса и как Петр – Ананию? Чтобы со строгостью наказания соединить большее бесчестие, чтобы показать, что и сатане повелевает и чрез это быть более страшным. Или лучше – неверующих апостолы сами наказывали, чтобы те знали, что они не могут утаиться. Ибо и Анания был неверующим и еще испытующим. Между тем тех, которые уже знали сие и потом отступали от веры, они предавали сатане, показывая им, что они не своею силою, но попечением их – апостолов – были охраняемы. Или еще и то, что тех, которых они желали исправить, не наказывали сами, а неисправимых сами подвергали наказанию.

Как же виновный предаваем был сатане? Его извергали из общего собрания, отлучали от стада и нагим предавали волку. Ибо подобно тому, как в древности облако окружало скинию, так и церковь Христову – Дух Святый. Следовательно, кто вне Церкви, тот и вне Духа и потому жалок и легко уловим. Таково наказание отлучения. И Сам Бог, предавая грешников болезням и бедствиям, научает чрез это. ***Будучи же судимы,*** говорит, ***наказываемся от Господа*** (1 Кор. 11, 32). Видишь ли, что исследовать вещи Божественные посредством умствований – значит ***богохульствовать.*** Оскорбление для Божественных вещей, когда кто думает, что они постижимы умствованием человеческим.

Глава вторая

1—2. Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте.

Прежде всего, то есть при ежедневном богослужении. Священник, как общий отец целой вселенной, заботится о всех, подобно тому, как Бог, на службу Которому он посвящается, печется о всех. Обрати внимание на широко простирающуюся благодать. Иудейские молитвы не таковы. Не сказал тотчас же: ***за царей,*** чтобы не показаться льстецом, но прежде говорит: ***за всех человеков,*** и потом уже прибавляет: ***за царей,*** хотя бы цари были и неверные: за них должно молиться потому, что тогда они все были таковы. Из того, что мы молимся ***за всех,*** двоякое благо проистекает: с одной стороны, чрез это разрушается ненависть, которую мы питаем к некоторым людям, потому что никто не может питать враждебных чувств к тому, о ком моление творит; с другой стороны, и они становятся лучше, потому что, при содействии молитвы, прекращают свою злобу и ожесточение против нас. Ибо для тех, которые преследовали и убивали, имеет великое значение, когда они слышат, что мучимые ими молятся за них.

Молитвы, прошения, моления, как слова однозначащие, собраны апостолом для возбуждения молитвенной энергии и для выражения, настаиванием чрез эти речения на одном, – требовании неотложно поступать так, как он заповедует. Впрочем некоторые полюбопытствовали отыскать и различие в этих речениях, утверждая что «молитва» означает прошение об избавлении от скорбного; «моление» означает испрашивание благ; «прошение» – вопль с жалобою на нечестивых, обидчиков и неисправимых. Смотри, как мы побуждаемся благодарить и за те блага, которые посылаются другим, например, за то, что ***Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми*** (Мф. 5, 45) и всем подает Свои блага в изобилии, как неверным, так и богохульникам. Чрез это теснейшим образом мы соединяемся в братской любви. Ибо кто благодарит Бога за блага его ближнему, тот обязан и любить его. Тем более, следовательно, мы должны благодарить за блага, ниспосланные нам самим.

Дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную. Так как вероятным было то, что душа христианина смущалась тем, что во время совершения таинств повелевалось молиться за неверных царей, то апостол предлагает и выгоду, чтобы хотя бы таким образом склонить к принятию увещания. Их спасение, говорит, приносит для нас успокоение: они ведут войну, чтобы мы были в безопасности. Итак, будет ли с чем сообразно, если они из-за нашей безопасности подвергаются опасностям, а мы не хотим открыть и губ – помолиться за них?

Во всяком благочестии и чистоте. Эти слова прибавил апостол потому, что для многих жизнь мирная, не возмущаемая бранями, служит поводом к одним утехам и взаимным неудовольствиям, от которых рождаются и неправые догматы. ***Дабы проводить нам жизнь,*** говорит, не в утехах и взаимных оскорблениях, ново ***всяком благочестии*** не только в праверии чистейшем, свободном от всяких ересей, но и в жизни по вере, ибо есть нечестие, и жизнью являемое, о коем говорится: ***они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются*** (Тит. 1, 16). Равным образом – дабы проводить жизнь во всякой чистоте означает: да поживем не только в воздержании от дел плотской похоти, но и во всякой добродетели. Итак, нам, когда наслаждаемся внешним миром, должно иметь мир в душе, живя ***в благочестии и чистоте,*** ибо в таком случае и будем мы жить жизнью, воистину мирной и безмятежной. Есть три рода браней, возмущающих мир: со стороны варваров, со стороны наветников, с нами живущих в одном месте, и со стороны страстей, внутри восстающих на нас. Брань варварскую прекращает бодрость и мужество царей, которым и мы должны содействовать молитвами своими; ту, которая идет от ненавидящих нас, – кроткой уступчивостью и молит-

вами, как дал пример пророк Давид, говоря: ***с ненавидящими мир я был мирен*** (Пс. 119, 6–7), и: ***они враждуют на меня, а я молюсь*** (Пс. 108, 4), а ту, которая восстает внутри нас самих, – всеми оружиями правды.

3. ***Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу.***

На что указывает слово это? На то, что молиться должно за всех, как за неверных, так и за еретиков. Это и по природе ***хорошо,*** потому что все мы одной и той же природы, да и Богу ***угодно.***

4. ***Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины.***

Если Он хочет, чтобы все люди спаслись, желай и ты, и подражай Богу, и если желаешь этого, то молись. Но если Он Сам хочет, то какая, говорит, нужда в молитве с моей стороны? Это приносит им много пользы, ибо располагает их к любви, тебя не допускает до ожесточения, и их, очень вероятно, снова привлечет к вере. Знай, что спасение от веры. ***И достигли познания истины,*** то есть веры в Него, ибо это – единственная истина.

5. ***Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус.***

Сказав: ***Бог хочет, чтобы все спаслись,*** он подтверждает, говоря, что для этого именно Он и послал посредником Сына Своего, чтобы Он примирил Его с людьми. Итак, почему же не все спасены? Потому что не хотят. Сказав же: ***един Бог,*** он говорит это для противопоставления не Сыну, а идолам. Что Сын есть Бог, это ясно из того, что ***Он посредник:*** так как посредник должен приобщаться обеим сторонам, по отношению к которым Он есть посредник. Итак, поскольку Сын – посредник между Богом и людьми, то Он принадлежит той и другой стороне, есть Бог и человек, – один в двух естествах, не Бог только, потому что Его не приняли бы те, за которых Он должен быть посредником, и не только ***человек,*** потому что Ему надлежало беседовать с Богом. Не сказал же явно о Божественности Христа потому, что тогда господствовало многобожие, чтобы не подумали, что и он вводит многих богов; даже, когда говорится: ***един и един,*** не должно соединять эти слова и говорить: два, но – один и один: такова осмотрительность в Писании. Поэтому он не упоминал даже о Духе, чтобы не показаться многобожником.

6. ***Предавший Себя для искупления за всех. Таково было в свое время свидетельство.***

Всех, и за язычников. Подлинно Он умер за всех, ужели же ты не согласишься молиться за них? Обрати внимание на выражение ***предавший Себя.*** Это против ариан, которые говорили, что Он предан был против воли.

Что значит – «искупление»? Тварь должна была погибнуть, но за нее Он предал Себя.

Таково было в свое время свидетельство. То есть чрез свидетельство Сын сделался искуплением. Или, объясняя это, апостол говорит теперь: «Искуплением я называю свидетельство, то есть Его страдание. Ибо Он пришел свидетельствовать об истине даже до смерти. Он открыл Отца, истинное учение и Сам проводил истинно ангельскую жизнь. ***В свое время,*** то есть в надлежащее время.

7. ***Для которого я поставлен проповедником и Апостолом, – истину говорю во Христе, не лгу, – учителем язычников в вере и истине.***

К этому свидетельству я приставлен проповедником, чтобы проповедовать о нем, то есть о кресте и смерти Христа. И поставлен не просто ***проповедником,*** чтобы проповедовать в одном каком месте, но ***и Апостолом,*** чтобы обходить всюду с проповедью». Подлинно, велико звание апостола, поэтому он и называет себя так.

Истину говорю во Христе, не лгу, – учителем язычников. Апостол убеждает в достоверности своих слов. Так как прочие апостолы не обнаруживали усердия к тому, отчасти потому, что боялись язычников, отчасти потому, что презирали их, то я, говорит, поистине избран быть ***учителем язычников.*** Если, таким образом, Сын Божий умер за язычников, а я их – учитель, то ты не можешь отказываться от молитвы за них.

В вере и истине. Смотри, опять ***– в вере.*** **Не** в силлогизмах, говорит, или логических доказательствах, нов ***вере.*** Потом, чтобы ты не подумал, что в этом заключается обман, он прибавил: ***и истине.*** Ибо не ложь то, что преподается и чему учат в вере, напротив, преподается то в истине.

8. ***Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения.***

Как же Христос запрещает молиться ***на всяком месте?*** Так Он советует не делать этого на площадях, а повелевает входить для молитвы в комнату (см. Мф. 6, 6). Нет, Христос не запрещает молиться ***на всяком месте,*** а научает не делать этого из тщеславия, на показ. Он напомнил только о комнате, подобно тому, как в изречении: ***пусть левая рука твоя не знает, что делает правая*** (Мф. 6, 3), Он говорит не о руках, но указывает на чрезвычайную важность творить милостыню без тщеславия. Поэтому и Павел желает, чтобы мужчины молились на всяком месте, так как Христос не запретил этого. Сказал же он это для противопоставления молитве иудейской. Ибо молитва совершалась у них в одном месте, то есть в храме Иерусалимском. А у нас не так: благодать беспредельна, и как молится христианин за всех, так и на всяком месте.

Воздевая чистые руки. Не о месте молитвы должно рассуждать со всей тщательностью, а об образе ее. Ибо он требует рук чистых от любостяжания, хищения, убийств, язв, – рук полных милостыни.

Без гнева и сомнения, то есть без злопамятства и возбуждения против брата своего. Апостол учит, чтобы молящийся молился ***без сомнения*** и колебания в мыслях, получит или не получит чего просит. Как же это бывает? Отвечает: если ты не просишь ничего противного Его воле, – ничего недостойного Царя, но просишь всего духовного, с чистыми руками и ***без гнева.***

9. ***Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя.***

Желаю, говорит, ***чтобы также*** и женщины без гнева и размышления воздевали чистые руки, неоскверненные грабительством и корыстолюбием. Ибо когда жена принуждает своего мужа доставлять ей драгоценные камни и золотые украшения, а он похищает чужое, то и она, конечно, похищает.

В приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя. От женщин апостол требует чего-то большего, именно: одевать себя прилично, а не изысканно; потому что последнее считается неблагопристойным. Украшением называет такое платье, которое со всех сторон одевает и прикрывает, а не бесстыдно обнажает. Ибо он прибавляет: ***со стыдливостью и целомудрием.***

9—10. ***Не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.***

Ведь ты идешь молиться, а не плясать. Зачем же ты выдумываешь плетенье волос на голове, завив локоны, драгоценные камни одни привесив, другими окружив себя со всех сторон, а третьи приделав к обуви, – что это как не крайний позор? И это не чрез слезы ли бедных, вдов и сирот? Ты лишаешь вдову бедной, простой одежды, чтобы попирать ногами жемчуг! Ужели не велико еще долготерпение Божие? Ты пошла с намерением просить отпущения грехов, а украшаешь себя так, как будто выходишь на сцену! Прекрасно, действительно, сокрушение сердечное, и Бог, без сомнения, услышит тебя, обливающуюся слезами бедняков.

Если же Павел запрещает то, что служит только признаком богатства, то еще более – то, что относится к излишней суетности, как, например, натирание щек, подкрашивание глаз, изнеженный голос, влажный взгляд и прочее.

Но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию. Добрыми делами подобает украшать себя христианским женам, когда являются чтить истинного Бога. Или и иначе: так как можно давать обет благочестия на словах, то он прибавил: ***добрыми делами.***

1**1.** ***Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью.***

Женщина должна соблюдать приличие не только во внешнем виде и одежде, но и в голосе. Она, по его словам, не должна говорить даже и о духовном, но должна только учиться. Для нее будет лучше, если она будет хранить молчание.

1***2. А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии.***

Апостол отнимает у женщины всякий повод к разговорам в церкви. Ибо после того, как он повелел им молчать, чтобы под благовидным предлогом учительства не разговаривали, – сказал: «Да не учат», потому что это давало бы им власть и первенство над мужем. Между тем жене повелено быть в подчинении. ***К мужу твоему,*** сказано, ***влечение твое*** (Быт. 3, 16). Так ей прилично хранить молчание. Чрез молчание она лучше всего покажет свое подчинение. Знай, однако ж, что апостол не вообще запрещает учить женщинам, но только в церкви, а вне церкви это ей не запрещается. Так Прискилла оглашала здравым учением Аполлоса; так верной жене не запрещено оглашать неверного мужа.

1**3.** ***Ибо прежде создан Адам, а потом Ева.***

Поскольку, говорит, в самом создании род мужеский удостоен первенства, а Ева создана второй, то должны после сего и все жены иметь второстепенные места после мужей и подчиняться им. Ибо сила того, что тогда совершено по отношению к Адаму и Еве, простирается на весь род мужеский и женский.

1**4.** ***И не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление.***

Почему говорит апостол, что ***не Адам прельщен!*** Потому, что и Писание не говорит этого, напротив, жена сказала: ***змей обольстил меня*** (Быт. 3, 13), а Адам не говорит: «Жена прельстила меня», но: ***она дала мне*** (Быт. 3, 12). Не одно и то же значит – быть обольщенным от зверя – раба и подчиненного. Поэтому последнее и есть собственно обольщение. Итак, в сравнении с женщиной апостол говорит об Адаме, что он не прельстился. Адам даже и не видел, ***что дерево хорошо для пищи*** (Быт. 3, 6), но жена увидела и прельстилась, а потом дала и мужу своему. Таким образом, она была увлечена страстью, а он подчинился жене. Итак, апостол говорит: «Учила однажды жена и все ниспровергла; поэтому пусть не учит этот род: он легко восприимчив, легко обольстим». Смотри, не сказал апостол: «Ева обольщена», но: ***жена,*** разумея под этим именем женскую природу. Подобно тому, как чрез Адама вся природа сделалась смертной, так и чрез Еву перешло на всех женщин легкомыслие. По причине этого легкомыслия и преступление имело место прежде в самой Еве.

1**5.** ***Впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием.***

Кто? Ева? Нет, но женщина, то есть женский пол. Не унывайте, говорит, женщины: дал вам Бог средство спасения – деторождение, то есть доброе воспитание рожденных, ибо не родить только, но и воспитать должно. И это есть настоящее деторождение, иначе же это не деторождение, а деторастление. Итак, что же девы? Что же вдовы? Они совсем погибли? Нет, не то говорит апостол, что они не спасутся собственной добродетелью, а что воепитание детей способствует спасению жен. Жена добродетельная воспитает и детей в добродетели. Присущая ей добродетель чрез воспитание переходит и в детей. Следовательно, и девица добродетельная, несомненно, спасается. Мне кажется, что апостол, запретив выше женам учить в церкви, теперь в утешение дает им, кого учить. Если, в самом деле, хочешь учить, – учи своих детей. Некоторые впрочем, неизвестно почему, деторождение поняли, как рождение бывшее от Пресвятой Богородицы. Она, говорят, родив Спасителя, спасла жен. Но такое понимание несообразно с последующей за сим речью. Ибо слушай.

Если пребудет в вере семья, то есть и дети, если они сохранят святую веру и догматы. ***В любви,*** ибо недостаточно веры: начало и источник правой жизни – любовь. ***И в святости с целомудрием.*** Под святостью апостол разумеет чистоту тела. Но поскольку не все девы, то и прибавил: ***с целомудрием.*** Ибо целомудрие не отрицается у тех, которые живут в законном браке. Или просто целомудрием называет чистоту. А что если порочная мать воспитает детей хорошо? Это хотя и невероятно, однако, если случится, она получит награду за них. А что если хорошая мать худо воспитает детей? Если она не заботилась и потворствовала им, понесет участь Илия (см. 1 Цар. 3, 12–14). Если же, несмотря на все заботы и старания, не могла сделать их лучшими, что бывает редко, все-таки она получит награду за свои труды, так как и Сын Божий, несмотря на все дела и учение Свое, немного, однако, имел верующих.

Глава третья

1. ***Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает.***

Так как было сомнительно, что матери могут пожинать плоды добродетели своих детей, то апостол говорит: ***верно слово,*** то есть не ложно сказанное, и пусть никто не сомневается.

Если кто епископства желает, доброго дела желает. Наставление, предписываемое Тимофею касательно епископа, относится к епископам всей вселенной. ***Если кто,*** говорит, ищет ***епископства,*** я не препятствую, ибо он желает ***доброго дела.*** Пусть же он ищет не одного начальства и власти, ибо и Моисей желал дела, а не начальства: он защитил несправедливо обиженного и наказал обидчика. Епископство так называется потому, что имеет надзор за всеми.

2. ***Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителей.***

То есть быть украшенным всеми добродетелями, чтобы ни сам себя, ни другие не порицали его. Поэтому, если кто сознает за собой грехи, пусть и не ищет такого звания, от которого удалил себя своими поступками. Ибо начальник должен быть светильником, чтобы все, смотря на него, просвещались и руководились его жизнью.

Одной жены муж. Если человек, связанный узами брака, заботится о мирских делах, а епископ не должен заботиться о мирском, то как же апостол говорит: ***одной жены муж?*** Некоторые полагают, что он указал на безбрачие епископа. А если не это должно здесь разуметь, то – что он, имея жену, может жить, как будто не имея ее, то есть не подчиняясь ее желаниям. Говоря сие, апостол не законополагает, что епископ непременно должен быть женатым. Ибо как мог повелеть это, говоривший: ***желаю, чтобы все люди были, как и я (1*** Кор. 7, 7)? Но если бы по тогдашнему времени, говорит, и случилось это, то пусть он будет мужем одной жены. Это сказано также и ради иудеев, у которых дозволялось многоженство. Некоторые же без всякого основания полагали, что апостол говорит это относительно Церкви, – именно говорят, чтоб епископ не переходил от церкви к церкви: потому что это есть любодеяние.

Трезв, то есть быть осторожным, всегда неусыпным, внимательно-наблюдательным, чтобы все видеть и всегда быть готовым ко всякому нужному делу. ***Целомудрен,*** то есть поступать во всем благоразумно. ***Благочинен, честен,*** то есть благолепно честен. ***Страннолюбив,*** ибо если он к одним только местным жителям приветлив, радушен и милостив, то пристрастен. Но ему надобно к странникам еще более быть щедрым, ибо это очевиднее свидетельствует о его братолюбии. ***Учителей.*** Указанные пред сим качества требуются и от подчиненных, но более всего они должны принадлежать епископу.

3. ***Не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив.***

Не о том говорит здесь апостол, кто упивается вином, но о бранчивом и заносчивом. ***Не бийца.***

Здесь идет речь не о тех, которые бьют руками, но о тех, которые безвременно возмущают совесть братии. Научает, как можно быть не пьяницей и не бийцей. ***Не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив.*** Кто кроток, тот не будет сварлив. Так как выше сказал, что ему должно быть страннолюбивым, то теперь прибавляет: ***не сребролюбив,*** показывая, что он будет страннолюбив, если не будет сребролюбив, и вместе научая, что под предлогом страннолюбия не должен он собирать сокровищ.

4. ***Хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью.***

Об этом говорят также и внешние писатели, что хороший домоправитель в скором времени может сделаться и хорошим правителем государства.

Детей содержащий в послушании со всякою честностью. В собственном доме он должен показывать пример, ибо кто поверит, что чужого покорит себе тот, кто сына своего не умел удержать в зависимости? Как сделает чужих честными, когда своим кровным попустит жить нечестно? ***Со всякою честностью*** значит и в слове, и в деле, и в одежде, и притом пред всеми и во всякое время.

5. ***Ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?***

Дом есть не что иное, как малая церковь. Поэтому, если он не может быть хорошим правителем того что не велико, и легкоопределимо, и легковедомо, то где ему управлять стольких душ нравами и помыслами недомыслимыми? Достоин внимания вопрос, почему апостол, предъявляя к мирянам такие требования: ***умертвите земные члены ваши*** (Кол. 3, 5), и еще: ***те, которые Христовы, распяли плоть*** (Гал. 5, 24), от епископа требует теперь меньшего, не соответствующего столь высокому званию, именно: быть не пьяницей, не бийцей и так далее. И Христос, повелевая взять крест свой, говорит: ***пастырь добрый полагает жизнь свою за овец*** (Ин. 10, 11). Поэтому Павлу следовало требовать от епископа, чтобы он проводил почти ангельскую жизнь, чуждую страстей, приличную высоте его жизни. Послушай, что с такой строгостью в образе жизни немного можно было найти людей, между тем епископов требовалось много, которые бы предстоятельствовали в каждом городе. Поэтому апостол и требовал умеренной добродетели, которой можно было найти у многих. Но ныне, увы! Куда мы – епископы упали, так что в нас не обретается и тени даже такой умеренной добродетели! Помилуй нас, Господи!

6. ***Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом.***

Апостол говорит здесь не о том, кто был юн возрастом, как юн был и Тимофей, что мы узнаем из слов Павла: ***никто да не пренебрегает юностью твоею*** (1 Тим. 4, 12), но о новообращенном. ***Ибо,*** говорит, ***я насадил*** (1 Кор. 3, 6). Так как многие из язычников обращались и крестились, то не вдруг, говорит, новокрещенного возвышайте до такой власти.

Чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Если кто, прежде чем быть исправным учеником, сделается учителем, тот, говорит, возгордится и подвергается тому же ***осуждению*** и наказанию, какому подвергается за свою гордость диавол.

7. ***Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нарекание и сеть диавольскую.***

То есть от язычников, чтобы и они не порицали его за что-либо, а напротив, уважали. Но что если он покажется им хорошим, а на самом деле не будет таким? Это представит большое затруднение. Ибо враги порицают людей праведных. Впрочем, апостол выставляет на вид не одно это, но вместе с прочими добродетелями, говоря: ***надлежит ему также иметь доброе свидетельство.*** А что, если они напрасно будут говорить о нем худо, чтобы оклеветать его? Этого не может быть: потому что человека безукоризненной жизни и они уважают. Они порицают учение его, а не жизнь, подобно как и апостолов они не называли любодеями и нечестивыми, но – обманщиками, что относилось к одной только проповеди. Если же встретится такой случай, что человека оклевещут ложно, все-таки его не должно поставлять в епископы. Ибо не должно быть того, чтобы чьи-либо души не освящались своим светильником. Да светят, говорит, дела ваши, чтобы видели люди (см. Мф. 5, 16). Если же должно иметь свидетельство от врагов, то тем более от друзей.

Чтобы не впасть в нарекание. Имеет в виду поношение со стороны язычников, что может пресечь благотворное действие проповеди.

И сеть диавольскую. Или что они скоро умертвят его, или что он будет впадать в те же самые грехи, в какие и они. Да и быть соблазном для многих – тоже сеть диавола.

8. ***Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы.***

Почему же апостол опустил пресвитеров? Потому что все, что он сказал о епископах, относится и к пресвитерам. Действительно, и они получили право учительства и предстоятельства в Церкви, и уступают епископам только в праве совершать рукоположение. Итак, говорит, и ***диаконы также,*** то есть должны иметь то же самое, именно: быть страннолюбивыми, кроткими, несварливыми и прочее.

Должны быть честны. Они должны, говорит, кроме сказанного, иметь и честность. ***Не двоязычны,*** то есть не лукавы, не хитры, не одно на уме держа, а другое говоря, – одно одним, а иное – другим.

Не пристрастны к вину, не корыстолюбивы. Не сказал: не пьяницы, потому что это уже крайне низко, но: ***не пристрастны.*** Ибо кое-кто, хотя и не упивается, пьет, однако ж, много и настроение души ослабляет. Древние, входя в святилище, совсем оставляли употребление вина. ***Корыстолюбивы*** те, кто не отказывается ни от какой выгоды, откуда бы она ни приходила. Принимай здесь корыстолюбивого за неподкупного и несребролюбивого.

9. ***Хранящие таинство веры в чистой совести.***

То есть с хранением правого догмата, имеющим и жизнь непорочную. Ибо чистая совесть бывает при непорочной жизни.

10. ***И таких надобно прежде испытывать; потом, если беспорочны, допускать до служения.***

Как, говорит, относительно епископа я требовал, чтобы он был не новообращен, так требую, чтобы и эти не были допускаемы до служения, не быв испытаны, но после того, как, быв довольно испытаны, окажутся безукоризненными. Подобно тому, как новокупленному рабу никто не поручит распорядительной какой-либо должности, прежде чем он по времени окажет себя на то годным.

11. ***Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем.***

Не о случайных каких-либо женщинах говорит апостол, но о диакониссах. Ибо сие служение очень нужно и полезно для Церкви. Если бы он говорил не о них, то какая нужда среди речи о мужчинах-диаконах говорить о женщинах?

Не клеветницы, то есть не те, которые, как обычно старухам, ходят по домам и нашептывают одной про другую. ***Трезвы,*** то есть бодрствующие, так как легок и удобопрельстим род сей, потому не должно, говорит, им дремать, но быть бодрыми и бдительными. ***Верны во всем,*** то есть стойки и в слове, и в делах.

12. ***Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим.***

Видишь ли, что и от диаконов апостол требует той же самой добродетели, какой требовал и от епископов. Ибо и они одинаково должны быть чисты и непорочны.

Хорошо управляющий детьми и домом своим. Везде он говорит об управлении детьми, чтобы прочие не имели повода к соблазну.

13. ***Ибо хорошо служившие приготовляют себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.***

Степень, то есть успех. Ибо те, которые показали себя трезвенными в низших должностях, скоро достигнут и высших, чтобы иметь ***великое дерзновение в вере.*** Это значит, чтобы быть более славными не в мирских достоинствах, не в богатстве, но в вере, то есть во всех словах и делах по вере. Так те, кто хорошо исполнял обязанности диакона, были потом славны и на степенях пресвитерства и епископства.

14—15. ***Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должен поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины.***

Дабы чрез то, что делает ему наставление касательно таких предметов, не повергнуть ученика в скорбь, как будто Павел более не увидится с ним, – он говорит: не потому я пишу это, что уже больше не приду; напротив, я приду. Впрочем, если случится что замедлю, ты должен иметь образец, как подобает тебе жить. Прекрасно апостол сказал: ***надеясь.*** Так как, водимый Духом, он не знал, куда должно идти, то справедливо он сомневается и относительно своего прихода к Тимофею.

Который есть Церковь Бога живаго. **Не** говори, что Церковь люди собрали. Она есть дело Бога, – ***Бога живаго*** и страшного, а не мертвого и немощного, каковы боги эллинов.

Столп и утверждение истины. Апостол сравнивает здесь с иудейским храмом Церковь и говорит, что тот подлинно был образом и тенью, как например, звонки, дорогие украшения и первосвященник с жертвами. ***А Церковь*** есть ***утверждение истины.*** Ибо все, в ней совершаемое, истинно, а не образно, каково то, что в церкви подзаконной: вместо звонков в ней свет лоб лестящая проповедь; вместо дорогих украшений одежд священных – преславная жизнь, богатая внутренними плодами; Первосвященник в ней – Сын Божий; великая жертва – Божественное Тело Его.

1***6. И, беспрекословно, великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.***

Домостроительство нашего спасения есть ***тайна.*** Сия тайна ***великая,*** тайна ***благочестия:*** ибо она выше всякого сомнения. Что же это за тайна, которую все знают? Весьма многие, но не все. Если же и все знают, то ныне, а прежде не все знали. Притом знают все, что Бог воплотился, а как воплотился, – это сокрыто, и потому – тайна. Обрати же внимание, какова к нам любовь Божия, если Он всецело открыл нам тайну Свою: ***Бог явился во плоти.*** Так как Павел, давая наставление о священниках, ничего не сказал такого, что находится в книге Левит, – то, говорит, пусть никто не удивляется, если я не рассуждаю о таких маловажных вещах. Великое – наше, и ничего там такого нет. Здесь ***Бог*** Каким образом? ***Во плоти.*** Ибо по Божественности Он невидим.

Словами ***оправдал Себя в Духе*** говорит или то, что, совершив все для спасения людей, хотя Он и не убедил некоторых из непреклонных, однако ***оправдал*** Сам Себя, как исполнивший Свое дело. Или – то, что Он ***не сделал греха, и не было в устах Его*** (Ис. 53, 9). И праведники по закону духом находились в рабстве. Ибо закон заключал в себе угрозы и наказания, а духа усыновления не имел. Господь же исполнил всякую правду в Духе Святом, будучи с Ним единосущен и имея Его в Себе по природе, а чрез Себя и нам даруя возможность оправдаться чрез Него. Ибо праведники, по Евангелию, будучи духовными, далеко превосходят тех, которые некогда оправдывались в законе.

Показал Себя Ангелам. О таинство! С нами и Ангелы увидели Сына Божия, не видев Его прежде. Ибо говорит Евангелие: ***И Ангелы приступили и служили Ему*** (Мф. 4, 11). И не здесь только, но от самого рождения до вознесения они служили Ему. Во время рождения Ангелы поют песнь Ему и благовествуют о Нем пастырям; и во время вознесения служат Ему.

Проповедан в народах, принят верою в мире. Народам, находившимся в отчаянии и обольщении, и не только ***проповедан,*** но и ***принят верою в мире,*** что служит великим знамением силы Проповеданного и истины проповеди.

Вознесся во славе, то есть на облаках, когда Ему служили и Ангелы. Конечно, вознесся на небо не как Илия, как бы на небо, чтобы не сказать, что и самое вознесение есть слава.

Глава четвертая

1. Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским.

То есть ***дух говорит*** очевидно, ***ясно*** и не прикровенно, как закон и пророки, ***что в последние времена отступят некоторые от веры.*** Так как выше апостол сказал, что некоторые потерпели кораблекрушение в вере, то не удивляйся, говорит, что теперь некоторые придерживаются иудейских заблуждений. Будет время, когда считающие себя христианами будут творить дела более худшие. Это апостол говорит не об иудеях, ибо они были в древние времена, как и в то время, а о маркионитах, энкратитах, манихеях и обо всех их такого рода сборищах.

Внимая духам обольстителям и учениям бесовским. Ибо, внимая сим, они охуждали (осуждали) иные яства и брак. Впрочем, апостол разумеет при сем и все другие ереси, ибо все они от прелести духов лжи и учения бесовского. Ясно же не упоминает о всех ересях здесь, чтобы тем не посеять их в душах людей: он указывает на ту ересь, которая уже получила начало, именно относительно яств и брака.

2. ***Через лицемерие лжесловесников,*** то есть о чем они лжесловесят, не по неведению лжесловесят, но зная, что то ложно, притворно учат тому как истинному.

2—**3. *Сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением".***

То есть поскольку они знали за собой много нечистого, то совесть имела в них нажженные знаки их нечистой жизни, и потому порицала брак. Так как если бы действительно чиста была их жизнь, то и совесть их была чиста и не порицала бы того, что Бог благословил. Подобно тому, как страдающий желудком осуждает пищу, тогда как сам внутри себя имеет дурные соки для пищеварения. Итак, что же? Мы разве не возбраняем вступать в брак? Никак. Но тех, кто не желает вступать в брак, направляем к хранению девства, внушая, что оно честнейшее есть. Но отсюда не следует, что брак уже бесчестен, подобно тому, как из того, что золото честнейшее, не следует, что оно честнее серебра, и лучшее – лучше хорошего, а не худого. Итак, могущий пусть берется.

У блж. Феофилакта нет слова «с благодарением», хотя в некоторых списках его Толкования встречается.

За золото девства; а кто не может этого, пусть принимает серебро брака.

И употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением. Здесь нельзя прямо повторить слово ***запрещающих,*** но прибавить как бы другое: «повелевающих удаляться от употребления некоторой пищи». Что же? Разве для неверных не создал Бог пищи? Да, но они воздерживаются. Итак, что же? Ужели наслаждение не воспрещено? И очень, но не вкушение пищи. Ибо вкушение блюдет умеренность, а наслаждение не знает меры. Впрочем, и наслаждение пищей не само по себе нечисто, но потому, что расслабляет душу предающихся ему.

И познавшие истину. Все иудейское было образом, а теперь царствует истина. Иудеям запрещено было многое (см. Лев 11, 2 и след.), не как нечистое, но чтобы искоренить наслаждение, чтобы они, будучи приведены в стеснительное положение от многих запрещений, стали закалать быков и овец и таким образом познали, каких богов изобрели себе египтяне. Итак, под истиной разумей или веру во Христа, или просто – ту истину, о коей тотчас будет речь.

4. ***Ибо всякое творение Божие хорошо.***

Ибо ***все,*** говорит, ***хорошо весьма*** (Быт. 1, 31). Сказав: ***творение Божие,*** апостол обозначил все, что может быть употреблено в пищу, и таким образом уже ниспроверг заблуждение тех, которые вводят несотворенную материю и говорят, что из нее произошло все.

4—**5.** ***И ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою.***

Если ***освящается*** что, то не значит ли это, что оно нечисто? Нет, апостол делает ограничение. Сперва он по существу говорит, что нет ничего нечистого, потом с ограничением: допустим, говорит, что есть что-нибудь нечистое. Но ты имеешь врачевство: осени крестным знамением, возблагодари, воздай славу Богу, – и нечистота исчезнет. Ибо благодарение все очищает, а неблагодарный сам нечист и скверен. Ужели таким образом мы можем очистить и идоложертвенное? Да, если мы не знаем, что это идоложертвенное. Если же мы знаем и вкушаем, то мы нечисты, потому что нарушили закон, повелевающий не приобщаться в трапезе демонов. Следовательно, оскверняется произволение твое от преслушания, а пища по природе не бывает нечистой.

6. ***Внушая сие братиям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал.***

Сие – что же именно? То, что есть великая тайна, что удаляться таким образом от брака и пищи есть дело бесовское, и прочее, о чем апостол сказал выше. А что значит: ***внушая?*** То же, что и «советуя». Не сказал: «приказывая», ибо здесь он нигде не обнаруживает своей власти.

Питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал. Сказал: «Сие предлагай другим». Теперь говорит: «Но и сам ты будь питаем теми же истинами, вращая их в уме своем и как бы переживая». Ибо непрестанное к ним внимание ***внушая,*** сказал он: ***питаемый.*** Подобно тому, как мы каждый день принимаем пищу, так и ***словами веры*** всегда питаться должно.

7. ***Негодных же и бабьих басен отвращайся, упражняй себя в благочестии.***

То есть напоминай своим о том, что я сказал, с развращенными же не вступай в состязание, ибо им нельзя принести пользы, кроме разве того случая, когда зародится соблазн, будто по нашему бессилию мы отказываемся от состязания с ними. Баснями апостол называет иудейские наблюдения, или потому, что они измышлены, или потому, что несвоевременны. Ибо представь, если бы человек лет тридцати прильнул к сосцам, как он был бы достоин посмеяния за безвременность? Бабьими называет потому, что это уже устарело. Негодными и нечистыми потому, что составляет препятствие для веры. Ибо подчинять страху душу, которая стала выше всего этого, свойственно нечистым правилам.

А упражняй себя в благочестии, то есть приучай себя к вере чистой и жизни праведной, потому что в этом состоит благочестие. Итак, нужно упражняться и постоянно трудиться, ибо кто упражняется в телесной гимнастике, тот без всякого состязания подвизается в этом до пота.

8. ***Ибо телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей.***

Некоторые полагают, что под постом разумеется ***телесное упражнение.*** Это неправда: пост есть духовное упражнение. Но под телесным упражнением он разумеет то, которое хотя требует больших трудов, однако мало приносит пользы и притом на время.

А благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей. Здесь, говорит, помогает человеку ***благочестие.*** Ибо не обличаемый совестью ни в чем худом и здесь веселится духом, имея верные обетования будущих благ; там же самим делом заживет истинной жизнью. Чрез сравнение апостол показывает превосходство благочестия.

9. ***Слово сие верно и всякого принятия достойно.***

То есть ***слово сие*** истинно и ***достойно*** того, чтобы все принимали его, как несомненное. Какое же это слово? То, что благочестие и здесь, и там полезно. Всюду в послании апостол указывает на это, не имея нужды подтверждать, а просто возвещая, ибо слово было к Тимофею.

1**0. *Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных.***

Показывает, каково есть благочестие, в котором упражнялись сами апостолы, и удостоверяет, каким образом он имеет надежду на будущую жизнь, говоря: ***для того,*** вместо: посему ***и трудимся и поношения терпим.*** Ибо для чего нам изнурять себя, если бы мы не ожидали будущих благ, которые Бог живый даст нам после смерти? Здесь воины царские, перенесшие многие труды и опасности, часто не получают должного воздаяния, когда случится между тем умереть царю; а наш Царь всегда жив, всегда и воздаст.

Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных. То есть всех Он хочет спасти—и здесь, и там. Большее же попечение Он прилагает здесь о ***верных.*** Если бы Он не был Спасителем их, то как они устояли бы против всех нападений? Этим апостол побуждает Тимофея к перенесению опасностей. Не унывай, говорит, имея такого Бога, и не проси себе помощи у других, но надейся на Него: жив Бог и **Он *есть Спаситель.***

1**1. *Проповедуй сие и учи.***

Одни дела требуют учения, а другие – приказания. Так, что не должно красть, этому следует не учить, а приказывать, то есть запрещать с особенной силой. Если же говорит о раздаянии имущества, или о девстве, или о том, как должно веровать, то этому необходимо учить. Поэтому апостол и употребляет оба выражения: ***проповедуй и учи.*** И иначе, когда мы делаем что-либо, зная, что это зло, – мы нуждаемся в приказании; когда – не зная того, нуждаемся в учении.

1**2. *Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.***

Так как юность вследствие общего предрассудка сделалась чем-то легко презираемым, то ты, говорит апостол, повелевай властно, и никто не будет тебя презирать, ибо учитель не должен находиться в пренебрежении. Где же, таким образом, кротость? Там, где сам подвергается оскорблениям, он должен быть кротким, а где необходима строгость для спасения других, там он должен повелевать с полной властью. Или покажи жизнь, благоукрашенную добронравием, и не будет презираема юность твоя, а напротив, будет привлекать общее удивление. Поэтому апостол прибавляет: ***но будь образцом для верных.*** То есть будь образцом в жизни, правилом наилучшей жизни. ***В слове,*** чтобы говорить с удобством, иметь слово наготове или приготовленным. ***В житии,*** в обычной жизни и в церковном чине. ***В любви,*** любовью, объемлющей всех. ***В духе,*** или духовным настроением, или даром благодати, дабы не превозноситься этим даром. ***В вере,*** верой правой и неколеблющейся, когда кто верит Богу и в том, что невозможно в естественном порядке. ***В чистоте,*** то есть в девственной чистоте и целомудрии.

1**3. *Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением.***

Если Тимофею апостол повелевает заниматься ***чтением*** Священного Писания, то не должно ли и нам это делать? Сам Павел, несомненно, до конца жизни занимался чтением, внушая это и другим. Апостол утешает Тимофея, сказав: ***доколе не приду,*** ибо это давало надежду, что он скоро увидит учителя, так как, осиротев, он, конечно, искал сердцем Павла. И вот еще для чего он сказал: ***доколе не приду.*** Так как Тимофей, будучи молод, многого, конечно, не знал и имел нужду в присутствии учителя, чтобы узнать что-либо от него, то Павел говорит ему: «Пока приду, читай Писания и там найдешь нужные законоположения. А когда приду, передам тебе и прочее».

Наставлением, то есть уговорами и ободрением чувствующих в себе упадок нравственной энергии.

Учением, обращенным ко всем и о всяком деле.

14. ***Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства.***

Здесь апостол говорит о даре учительства, который получил избранный епископ. ***По пророчеству,*** то есть по повелению Святаго Духа, как выше сказано.

С возложением рук священства, то есть епископов. Ибо не священники рукополагали епископа. Смотри, какую удивительную силу имеет возложение священнических рук.

15. О ***сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден.***

Часто наставляет его в одном и том же, желая показать, что епископу больше всего должно стараться об этом.

Дабы успех твой для всех был очевиден не в жизни только, но и в слове учительском. Смотри, как великим и дивным желает он быть ему даже и в этом.

16. ***Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя.***

То есть будь внимателен к самому себе и других учи.

Ибо так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя. Тот, кто питает себя словами учения, прежде сам извлекает пользу, потому что, уча других, он и себя приводит в умиление.

Глава пятая

1. Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев.

Не о том говорит апостол, кто имеет в Церкви звание пресвитерское, а о всяком престарелом человеке. А если он имеет нужду в исправлении? В таком случае, говорит, ты поступай с ним, как с отцом.

2. ***Стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою.***

Так как обличение тяжело переносится, особенно когда молодой человек обличает старого – тогда оно становится втройне безрассудным, поэтому, говорит, ты смягчай его кротостью.

Молодых, как сестер, так как этот возраст отличается большой смелостью и не переносит обличений, поэтому, говорит, должно смягчать их снисходительностью. ***Со всякою чистотою,*** так как беседы с молодыми женщинами порождают подозрения. А между тем епископ должен беседовать и с ними, то ты, говорит, должен остерегаться не только греховного соединения, но ты не должен подавать и никакого повода к подозрению. Апостол заповедует это Тимофею не ради его, а ради нас, последующих епископов, чтобы мы остерегались подозрений.

3. ***Вдовиц почитай, истинных вдовиц.***

Почему ничего не говорит о девах? Может быть, потому, что тогда еще не было их там. Почитать же вдовиц он повелевает потому, что они не имеют мужей, которые бы заступались за них, а самое состояние их казалось зазорным и достойным порицания. Поэтому они должны пользоваться у священника большим уважением и больше всего, потому что они достойны этого как истинные вдовицы. А какие это вдовицы? – увидишь дальше. Следовательно, можно не иметь мужа и еще не быть вдовой. Выражение ***почитай*** стоит вместо: будь к ним милосерден и доставляй им потребное.

4. ***Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу.***

То есть да учатся дети и внучата почитать свою мать, доставляя ей покой и содержание. Ибо ***почитать свою семью*** здесь означает – покоить мать или бабку на старости лет. Достоинство родителей есть Божественное достоинство, так что покоить их значит быть благочестивым, и напротив, не покоить их на старости есть нечестие.

И воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу. Воздать родителям, то есть матери или бабке. Обрати внимание на благоразумие Павла, как он трогает доброе чувство, именно чувство воздаяния родителям за их воспитание и возращение. К этому он прибавляет и основание: ***ибо сие угодно Богу.***

5. Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь.

Сказав выше: «Почитай тех вдовиц, которые суть истинные вдовицы, а не тех, которые не истинные, то есть у которых есть кому заботиться о них», теперь он говорит, кто есть ***истинная вдовица:*** та, говорит, которая никого не имеет, кто бы о ней пекся, не имеет ни сына, ни внука и на Бога возложила все упование. Вот о какой надобно иметь попечение, вот о какой милосердовать, доставляя ей все потребное.

И пребывает в молениях и молитвах день и ночь. И справедливо. Ибо, не имея никого другого, она прибегает к Богу. Так как, вероятно, они печалились вследствие того, что совершенно не имели покровителей, то апостол утешает их тем, что взамен всего они имеют Бога. Если имеет награду та, которая воспитывает своих детей, то не умалено и твое достоинство тем, что ты не имеешь детей.

6. ***А сластолюбивая заживо умерла.***

Так как многие женщины избирают вдовство для того, чтобы с большею независимостью делать приятное себе, то он говорит: ***сластолюбивая*** женщина, хотя она по видимости и живет этой чувственной жизнью, по духу же ***умерла.*** Но если женщине непозволительно предаваться наслаждениям, где во всяком случае и природа, и возраст часто оказываются немощными, то что скажут сластолюбивые мужчины?

7. ***И сие внушай им, чтобы были беспорочны.***

Видишь, что он желает, чтобы это было законом. Не на произвол оставляет поблажать утехам или нет, но запрещает это, как грех. Ибо такое значение имеет слово ***внушай,*** оно стоит вместо: со всей строгостью запрещай дерзать на это.

8. ***Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного.***

Сластолюбивая женщина, говорит, потому уже умерла и погибла, что всю заботу употребляет на себя. Между тем должно заботиться ***о своих,*** то есть верных, ***и особенно о домашних,*** то есть принадлежащих к роду; разумеет всякую заботу – и о душе, и о теле.

Отрекся от веры. Почему? Потому что дела его такие не суть дела верующего. Если бы он веровал в Бога, то слушался бы слов Его: ***от единокровного своего не укрывайся*** (Ис. 58, 7); ***они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются*** (Тит. **1,** 16).

И хуже неверного, потому что последний если и презирает чужих, то, по крайней мере, не презирает близких себе, конечно, побуждаемый природой. А он нарушает и закон Божий, и закон природы и поступает несправедливо. Кто же поверит, что такой человек может быть милостивым к чужим? А если он, действительно, милостив к чужим, то не тщеславие ли это? Поразмысли: если ***хуже неверного*** тот, кто не заботится о ***домашних,*** то куда причислить того, кто обижает своих? Ведь всякому для спасения недостаточно своей собственной добродетели, если он, сам будучи добродетелен не учит и не убеждает быть таковыми своих родственников.

9. ***Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа.***

Так как выше апостол сказал, что сластолюбивая женщина и не заботящаяся о своих домашних недостойна быть в числе вдов, то теперь он учит нас, что она должна иметь. На первом месте апостол ставит определенно ее лета, а причину этого указывает после. Впрочем, он не просто за один возраст одобряет шестидесятилетнюю, ибо и таковая может оказаться недостойной. Потом апостол требует от нее единобрачия как знака ее степенной честности и любви к целомудрию.

10. ***Известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу.***

Это и есть то, что делает ее достойной в числе вдов. Затем апостол перечисляет, в частности, ее дела.

Если она воспитала детей. Воспитание детей не в том состоит, чтобы просто кормить детей, а воспитать, как должно, подобно тому, как и выше сказал: ***если пребудет в вере и любви в святости*** (Ним. **2, 15).**

Принимала странников. Видишь ли, что благодеяния своим он ставит выше благодеяний к чужим людям? Сказав прежде: ***если она воспитала детей,*** потом уже прибавляет: ***принимала странников.*** Хотя бы какая-нибудь вдовица и имела недостаток в чем-либо, все же она имеет дом, живет не на открытом воздухе.

Умывала ноги святым. Сказал это потому, что многие вдовицы, хотя и принимают странников, но не служат им сами, а служат их служанки. Поэтому, желая, чтобы вдовица была деятельна и не ленилась, он повелевает ей служить самой: леность свойственна женщине более изнеженной. Кроме того, чтобы какая-нибудь вдовица, по нежеланию принимать

странников, не прикрывалась совершенной бедностью, будто у нее нет никаких средств для этого, апостол говорит: «Для того, чтобы умыть ноги, нет нужды в больших издержках и богатстве». А святые – все те, которые имеют правую веру и живут благочестиво, хотя бы и не творили знамений.

Помогала бедствующим деньгами, заступлением и посредничеством.

И была усердна ко всякому доброму делу. Например, если сама не могла сделать, по крайней мере, принимала участие в делах другой, прислуживала. Апостол побуждает вдовицу нести телесное послушание – постлать, например, постель, успокоить, к чему наиболее способны женщины.

11***. Молодых же вдовиц не принимай, ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак.***

Почему апостол ничего не заповедует относительно возраста дев, несмотря на то, что подвиг этот был гораздо важнее? Несомненно потому, что такой подвиг есть подвиг возвышенного душевного настроения и великого усердия. Напротив, когда апостол требует от дев непрестанного служения Господу в безмолвии и попечения о Господнем, тут он предъявляет и требует от них великой тщательности. Отсюда же становится очевидным и самое определение возраста жизни. Притом молодые вдовицы сами подали повод к такому постановлению тем, что не выдержали вдовства; между тем среди дев ничего подобного не было.

Ибо они, впадая в роскошь в противность Христу, желают вступать в брак. То есть когда обесчувствеют, расслабеют и возгордятся против Христа, не желая иметь Его своим Женихом, тогда, наконец, они вступают в ***брак,*** ибо избрали вдовство легкомысленно. Обрати внимание на то, что и вдова также имеет Христа своим Женихом, как и дева.

12***. Они подлежат осуждению, потому что отвергли прежнюю веру.***

Верой апостол называет обет. Нарушили, говорит, условие со Христом и за то подлежат осуждению.

13***. Притом же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно.***

Кроме упомянутого уже осуждения за грехи, они виновны еще в другом, именно в том, что приучаются к праздности, потому что ходят ***по домам.*** А праздность научает всякому злу. Следовательно, праздность неприлична не только мужчинам, но и женщинам.

И бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно. Справедливо. Ибо, ходя по домам, они ничего другого не делают, как переносят сплетни от одной к другой, от этой к той и, выведывая обо всем, необходимо впадают в любопытство, а говоря всем обо всем, впадают в болтливость.

14***. Итак, я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом.***

Преимущественно, говорит, я желал, чтобы они не нарушали обетов. Так как они сами желают брака, то и я, снисходя им, хочу этого. Ибо лучше управлять домом, то есть иметь попечение о своем доме и нести труды и заботы о нем, чем, ходя по домам, болтать и проводить время в праздности. Сказав ***рождали детей,*** апостол показал, что для чадородия должно вступать в брак, чтобы многих привести к Богу.

14**—15.** ***И не подавали противнику никакого повода к злоречию; ибо некоторые уже совратились вслед сатаны.***

Так как сказал: чтобы управляли домом, то, чтобы не показалось, что он дает им свободу предаваться сластям житейским, прибавил: ***не подавали противнику никакого повода к злоречию.*** **Так,** говорит, заботься о доме, чтобы не повредить душе. Сверх того, здесь апостол совершенно ясно указывает цель, для чего делает молодым вдовам такое снисхождение. Для того, говорит, чтобы не дать диаволу повода насмеяться над ними, если они, став невестами Христовыми, потом, по свойственному молодости непостоянству, впадут в нечи-

стые дела. Для того веду их под иго брака, чтобы, не имея времени и покоя, они не имели возможности наделать кучу вышепоказанных недобрых дел.

16. ***Если какой верный или верная имеет вдов, то должны их довольствовать и не обременять Церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц.***

Ибо вдовы верных не должны были получать пропитание от неверных, чтобы не казалось, будто имеют в них нужду. Выражением ***должны их довольствовать*** апостол указал на достаточное удовлетворение нужды, а не на роскошь.

И не обременять Церкви, чтобы она могла довольствовать истинных вдовиц. Таким образом, верные, питающие своих вдов, вместе помогают и вдовам церковным, именно тем, что Церковь не обременяется и вследствие этого лучше может ***довольствовать тех,*** которых она питает, именно ***истинных вдовиц,*** то есть совершенно беззащитных и одиноких.

17. ***Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении.***

Кто есть достойно начальствующий – этому учит Господь, говоря: ***пастырь добрый полагает жизнь свою*** (Ин. 10, 11), ничего не щадя ради попечения об овцах. Честью апостол называет доставление всего необходимого, как видно из последующего. Ибо учители в изобилии должны иметь необходимое, дабы, ничем не развлекаемые, заботились ***обучении.*** Так жили и левиты в Ветхом Завете. ***Сугубую честь*** или по отношению к вдовицам, или по отношению к диаконам, или просто – сугубую честь, то есть великую. Где же говорящие, будто не нужны слова, а нужна жизнь? Пусть они послушают теперь Павла, как он слово ценит больше всего, говоря: «Сие нужно нам, равно как и другое. Ибо когда речь идет о догматах, тогда какую имеет тут силу жизнь?» Слова же апостол требует не хвастливого, но исполненного силы Писания и разума, хотя бы оно и просто произносилось.

1**8. *Ибо Писание говорит: «не заграждай рта у вола молотящего»* (Втор. 25, 4); *и: «трудящийся достоин награды своей»*** (Мф. 10, 10).

Приводит свидетельства – одно из закона, другое свидетельство Христа. В том и другом смотри, какой труд требуется от учителя. Молотить – это самый тяжелый труд: и учитель также должен быть готов ко всякого рода трудам, нуждам и огорчениям. Выражением ***трудящийся*** апостол показывает, что не должно искать неги и покоя. ***Трудящийся достоин награды своей,*** или пищи. Этими словами апостол указывает на благосостояние, ибо если трудящийся достоин награды, то тем более пищи. Но нетрудящийся – недостоин.

1**9. *Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях.***

Неужели на молодого должно принимать обвинение, а на другого кого-либо нет? Напротив, апостол как бы так говорит: «Ни на кого, а особенно ***на пресвитера».*** Не сказал: «Не обвиняй», но: «Даже совсем не принимай обвинения». Ибо по самому возрасту они погрешают меньше юношей. Пресвитером апостол называет здесь человека, достигшего старости. ***Как при двух или трех свидетелях.*** Так как многие обвиняются по подозрению, то по древнему закону должно, говорит, чтобы были свидетели, обличающие виновного. Но что, если они солгут? Это редко случается, и на суде это может быть обнаружено. Хорошо бы иметь, по крайней мере, ***двух*** свидетелей, потому что грехи совершаются тайно. А что, если грехи будут явны, свидетелей же не будет, а только худое мнение? Об этом выше апостол сказал: ***надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних*** (1 Тим. 3, 7).

2**0. *Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели.***

То есть тех, которые упорствуют в грехе и которых найдешь по тщательном исследовании, ***обличай*** сильно и строго, не для удовлетворения своему гневу, но чтобы прочие страхом вразумлялись. Ибо епископу должно быть и страшным. Ибо как бывает вредно осуждать необдуманно, так гибельно и не обличать виновных, потому что чрез это распространяется

греховная болезнь на многих. Как же Господь сказал в Евангелии: ***если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним*** (Мф. 18, 15)? Но Господь же повелевает и обличать пред обществом упорствующего во грехе. Итак, что же? Не произведет ли обличение пред обществом соблазна? Напротив, больше бывает соблазна, когда не обличают всем известного грешника. Поэтому и Бог, выставляя как бы на вид, наказал фараона (см. Исх. гл. 14), Навуходоносора (см. Дан. гл. 4) и многих других, с целью вразумить живущих на земле людей.

21**. *Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию.***

Сказав о многом в вышеприведенных словах, теперь начинает говорить о суде и при этом весьма страшно заклинает Тимофея. Он не постыдился даже и Тимофея охранить таким увещанием. Ибо если о себе сказал: ***дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным*** (1 Кор. 9, 27), то тем более не постыдился сказать сие о Тимофее. Призывает же он во свидетели Отца и Сына для того, чтобы в грядущий судный день, если бы что-нибудь совершилось вопреки долга, ему остаться правым, так как он строго увещевал его. Для чего он присоединяет еще Ангелов? Для того, что в день суда Ангелы будут торжественно сопровождать Господа. И у нас есть обычай брать в свидетели и важных, и незначительных лиц. И Иаков берет в свидетели Бога и холм. И Моисей говорит: ***свидетельствуюсь небом и землею*** (Втор. 4, 26). Ибо так милостив к нам Бог, что принимает и рабов, приводимых вместе с Ним в свидетели. ***Избранными*** же Ангелов назвал потому, что и демоны – ангелы, но отверженные.

Заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию. То есть будь ровен к тем, о коих идет суд чтобы не было предварительного решения, то есть чтобы никто не предубедил тебя и, наперед привлекая тебя к себе, не расположил тебя по этому одному произнести суд и постановить решение. Ничего не делай ***по пристрастию,*** склоняясь на одну сторону. Как бы так говорилось: приглашает тебя одна сторона помочь ей, так ты не делай по сему приглашению.

22**. *Рук ни на кого не возлагай поспешно, и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым.***

Апостол дошел и до главнейшего, чем преимущественно держится Церковь, то есть до хиротонии и говорит: ***не возлагай поспешно,*** то есть не по первом и не по третьем испытании, но неоднократно и тщательно исследовав, так как это дело не безопасно. А каким образом? – Слушай: ***не делайся участником в чужих грехах.*** Так как ты виновник того, что совершит он в будущем, то поэтому ты становишься ***участником*** как благих его дел, так и греховных. Но ты виновен и за прежние его грехи, потому что презрел их и сделал тьму светом, а не дал ему оплакать их и прийти в состояние сокрушения.

Храни себя чистым. Здесь дает ему урок о целомудрии.

23**. *Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов.***

Видишь ли, что имея сколько недугов, Тимофей еще истощал себя употреблением воды? Научись же и ты не огорчаться, когда кто-нибудь дает наставления относительно воздержания, ибо и Тимофею, который столько времени употреблял воду, так что часто стал подвергаться недугам, Павел дает заповедь о воздержании, и не просто сказал: ***«Употребляй*** вино», но ограничил сие употребление, прибавив: ***немного.*** Для здоровья, говорит, а не для удовольствия. Ибо юность горяча и от вина скоро приходит в движение. Почему же не исцелил его Павел, который платками своими воскрешал мертвых (см. Деян. 19, 12)? Чтобы мы, когда и теперь видим святых людей, подверженных недугам, не соблазнялись и не думали, будто древние выше нашего естества, но верили, что и они люди, подобные нам; наконец, чтобы и сам Тимофей не возгордился своей добродетелью. Об этом пространнее сказано

у святого Иоанна Златоуста в начале так называемой книги проповедей «О статуях». Но кажется, Тимофей от природы был болезненный человек, подвергался недугам не желудка только, но и других частей, поэтому апостол и прибавил: ***и частых твоих недугов.***

24. ***Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии.***

Так как апостол, рассуждая о хиротонии, сказал: ***не делайся участником в чужих грехах*** (ст. 22), то справедливо Тимофей мог так возразить: «Но что же я буду делать, если я не знаю?» Отвечая на это, апостол говорит: «Некоторые грешат явно и открыто, что приводит их на суд, то есть вследствие этого их уже осуждают и презрение к ним идет впереди их, о чем уже знаешь и ты. Грехи же других людей не вдруг делаются явными, но ты можешь открыть их при расследовании». На это он намекает выражением ***впоследствии.*** Таким образом, тебе надлежит остерегаться и их при рукоположении. Или же, хотя они и укроются здесь и ты рукоположишь их, совершенно не имея против них никакого обвинения, но там они не укроются. Ибо дела не уничтожаются с жизнью, а идут позади их. Василий Великий так объяснил это место в новой самостоятельной главе, не относящейся к рассуждению о хиротонии. Например, кто-нибудь ведет блудную жизнь или ворует, того такой грех наперед ведет к осуждению, привлекая только его одного. Если же кто учит дурному и устроит школу, ведущую к гибельной мудрости, – такой грех продолжает твориться и без него. Он не прекращается с его смертью, но остаются и после него наследники заразы, каковы языческие мудрецы и все вообще писавшие против церковного учения. Они дадут ответ не только за то, что сами заблуждались, но и за то, что послужили причиной заблуждения для других, их последователей.

25. ***Равным образом и добрые дела явны; а если и не таковы, скрыться не могут.***

Величайшее утешение для праведных заключается в том, что добрые и недобрые дела бывают и здесь известны, но особенно там, где все обнажено.

Глава шестая

1. Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение.

Учи их, говорит, и увещевай, чтобы они, хотя господа их суть неверные, слушались их, сподобляя их всякой чести и словами и делами. Ибо не думай, что ты свободен, потому что ты – верный: ты свободен духовным естеством, свободно приступаешь к Господу, но раб телом. Самая свобода, говорю, состоит в том, чтобы служить о имени Христове. А неверный, если увидит гордящегося раба, будет поносить ***учение*** как располагающее к возмущениям. Если же увидит, что раб с любовью повинуется, то скорее будет удивляться учению, которое исправляет и рабские, трудноисправимые обычаи.

2. ***Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют им. Учи сему и увещевай.***

Нельзя так, что поскольку ты братом стал иметь господина в силу крещения, то тебе можно ***небрежно*** относиться к нему; напротив, в этом самом находи побуждение служить и рабствовать ему еще с большим усердием, потому что он и сам верный и возлюбленный, то есть брат вместо господина. Затем, вспомни, что он еще и благодетель тебе, беспокоится и печется о тебе, чтобы накормить тебя, чтобы одеть и всякой другой удовлетворить твоей потребности и нужде: так что у него много прав на тебя, кроме того, что он купил тебя. Сказав: ***возлюбленные,*** апостол изгоняет страх, имея который к господам слуги часто впадают в ненависть к ним, и вместо него вводит любовь. Таким образом, говорит, еще более должны служить те, которые получают благодеяния, то есть рабы. Чтобы сделать удобный переход в речи, он прибавляет это, между тем в выражении ***они верные и возлюбленные*** должно подразумевать слово: господа. Или просто можно понимать так, как говорится в тексте: и благодетельствуют им, то есть господа, которые заботливо стараются благодетельствовать рабам.

Учи сему и увещевай. Учителю нужна не одна только власть, что выражено словом ***учи,*** но и кротость, что заключается в настоящем выражении ***увещевай.*** Ибо он врач, а врач берет иногда мягкостью, а иногда и строгим принуждением.

3—**4.** ***Кто учит иному и не следует здравым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходит зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения.***

Видишь ли, что совершенное незнание доводит человека до безумия и делает его высокомерным, так что кто не принимает здравого учения, ***тот горд?*** А гордость для больной души – то же, что воспаление при телесной ране. Итак, если он не возгордился бы, то принял бы учение Господа, Который умалил Себя, умыл ноги ученикам и сказал: ***научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен*** (Мф. 11, 29). Он назвал блаженными нищих духом (см. Мф. 5, 3); Он вывел мытаря оправданным за смиренномудрие (см. Лк. 18, 14). Кто этого не принимает и не знает, тот, несомненно, гордится.

Но заражен страстью к состязаниям и словопрениям. Итак, состязание есть болезнь: ибо где нет веры, там все больно; там только разгорается война словесная и больше ничего, причем более искусный в прениях напрягается низвергнуть другого. Вера есть око; не имеющий очей ничего не находит, а только ищет.

От которых происходит зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения. То есть от состязаний рождаются вредные догматы. Когда мы предаемся состязаниям, начинаем богохульствовать и думать о Боге то, чего не следует.

5. ***Пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких.***

Переливанием из пустого в порожнее обыкновенно назывались досужие разговоры. Или потому, что как паршивые овцы, когда трутся между здоровыми, заражают и их своею болезнью, так и инако учащие трутся беседами своими с другими и растлевают их.

Между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Видишь ли, что словопрения рождают постыдную корысть? И справедливо. Ибо эти спорщики, привлекая к себе большее число учеников, пользуются ими и все больше и больше подвизаются в спорах, чтобы все более и более их привлечь к себе.

Удаляйся от таких. Не сказал: «Схватывайся с ними и борись», но – ***удаляйся,*** то есть ***после первого и второго вразумления*** (Тит. 3, 10). Ибо тех, которые бьются из-за прибыли и денег, когда и чем можно убедить? Поэтому удаляйся от тех людей, которые неисправимы.

6. ***Великое приобретение – быть благочестивым и довольным.***

Те спорщики, говорит, ***думают, будто благочестие служит для прибытка.*** Но и в благочестии есть ***приобретение,*** только не такое, как те полагают, а гораздо высшее. В нем ***приобретение*** не тогда, когда имеешь, а когда не имеешь, ибо оно научает довольству. А довольство есть ***великое*** и прочное богатство. Посему пусть не унывают благочестивые как неимущие.

7. ***Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него.***

Апостол показывает, что приобретение, к какому стремятся те, не имеет никакого значения. Ибо оно остается здесь и не сопутствует нам туда. Поэтому, что нужды нам до лишнего, если мы ничего не понесем с собою туда?

8. ***Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.***

Он определяет здесь, в чем должно полагать довольство, и говорит: «В том, чтобы иметь столько, сколько достаточно только для пропитания, а не для наслаждения; надобно одеваться тем, что защищает тело, а это исполнить может и простая одежда».

9. ***А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу.***

Апостол убеждает доказательством, взятым из этого мира. Я не касаюсь, говорит, будущего, но посмотрите на то, что здесь происходит. Не сказал: богатеющие, но ***желающие обогащаться.*** Ибо может всякий, даже имея богатство, хорошо распоряжаться им, потому что презирать его и раздавать бедным не есть дело хотящих обогатиться. ***Впадают в искушение и в сеть,*** так как погрешают против веры, и опасностями окружены бывают из-за богатства, и всех боятся.

И во многие безрассудные и вредные похоти. Разве, в самом деле, не бессмысленно кормить обезьян и кошек, в своих дворцах запирать диких зверей и рыб, украшать лошадей золотом, поднимать воду на кровлю, любоваться блестящими зеркальными полами в доме? Это бессмысленно и вредно, вредно душевному благу и истощает блага чувственные. А многие погибали от того, что добивались незаконной власти.

Которые погружают людей, так что подняться наверх становится для них невозможным. ***В бедствие и пагубу.*** Разумеется, как сказано, и здешняя погибель, и будущая.

10. ***Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям.***

Не щадит он живых, не щадит и мертвых, но и их грабит, восстает на родителей и братьев и Божие достояние святотатственно крадет. Изгони ***сребролюбие*** – и не будет ни войн, ни вражды, ни блуда; ибо блудница из-за денег отдает себя непотребству.

Которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Сребролюбие, приковывая к себе все внимание человека, не позволяет ему видеть путь истины. Ибо любитель стяжаний как будет веровать Евангелию, вводящему нищету? Невозможно это.

И сами себя подвергли многим скорбям. Еще в этой жизни они пригвоздили себя. В самом деле, сколько испытывают они огорчений? Сколько плачут? И прекрасно сказано: ***подвергли.*** Ибо заботы о богатстве подобны терновнику, как и сказал Господь (см. Мф. 13, 22). Откуда кто ни прикоснется к нему, до крови уязвляет себе руки, причиняет себе раны и болезнь.

1**1. *Ты же, человек Божий, убегай сего; а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости.***

Великое достоинство! Правда, все люди – Божий, но преимущественно праведные, – не по той причине только, что они создания Божий, но и по причине своей близости к Богу. Если ты – ***человек Божий,*** то не ищи того, что отвращает от Бога, но что? ***Убегай сего, а преуспевай в правде,*** то и другое делай с напряженным усердием. Не сказал: «Отступи и приступи», но – ***убегай сего, а преуспевай в правде,*** чтобы никого не ограбить, как делают хотящие обогатиться. ***Благочестии,*** разумеет догматы, ***вере,*** которая не допускает исследования, ***любви,*** то есть правильном образе жизни, ибо основанием ее служит любовь. ***Терпении, кротости.*** От любви происходит терпение и кротость. Ибо любовь все переносит и долготерпит.

12. ***Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями.***

То есть за веру стой непоколебимо и непобедимо – силой слова и безукоризненной жизни.

Держись вечной жизни. Вот и высокая награда за подвиг – это вечная жизнь. ***К которой ты и призван,*** ибо к надежде на вечную жизнь ты призван. ***И исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями.*** Здесь апостол хвалит его дерзновение и мужество как исповедавшего Христа среди опасностей. Или говорит об исповедании, бывающем при крещении, когда мы исповедуем, что отрицаемся от сатаны и сочетаваемся Христу. Обрати внимание, что требуется не одно только исповедание, но и терпение, чтобы во все время оставаться верным своему исповеданию, чтобы не оступить от него даже во время сильного гонения.

13. ***Пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, завещеваю тебе.***

Умножая страх и делая ученика более непоколебимым, он призывает в свидетели Бога, показывая, что это не человеческие завещания, с тою целью, чтобы, имея всегда в мысли, он воспоминанием об этом приводил в сотрясение свою душу. ***Все животворящим.*** Здесь содержится ободрение среди опасностей и воспоминание о воскресении; как бы так говорил апостол: «Не бойся смерти, ибо ты раб Бога, Который может все оживотворить».

И пред Христом Иисусом, который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание. Еще от примера Учителя берет наставление. Как Он свидетельствовал, так и мы должны подражать Ему. Будучи вопрошен от Пилата: ***Итак Ты Царь?*** Он отвечал: ***Я на то родился и пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине*** (Ин. 18, 37). И многое другое Он засвидетельствовал и исповедал.

1**4. *Соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа.***

То есть чтобы ни в догматах, ни в жизни ты ничем не пятнал себя. ***Даже до явления Господа нашего Иисуса Христа,*** то есть до твоей кончины, до исхода. Впрочем, сказал так: ***даже до явления,*** чтобы больше ободрить его, напомнив и о страшной оной славе.

1**5. *Которое в свое время откроет блаженный и единый сильный.***

То есть в приличное, предопределенное время. Поэтому не печалься, что оно еще не наступило.

Блаженный и единый сильный. И это апостол говорит для утешения, чтобы Тимофей не смотрел на кажущиеся ублажительными здешние блага, но к Тому Единому прилеплял взоры, Который есть само блаженство, в Ком нет ни печали, ни воздыхания; чтобы не боялся земных каких-либо властителей и царей. Вместе с тем он приготовляет его к тому, что откроет Его пришествие. Ибо Он ***единый сильный.*** Все это сказано о Сыне. А слово ***единый*** апостол употребил для противопоставления Его людям или ложным богам, но не по отношению к другим лицам Пресвятой Троицы.

1**5—16. *Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь.***

Господь один имеет ***бессмертие*** по существу; Ангелы же хотя и бессмертны, но не по природе, а по благодати. Итак, они не имеют бессмертия, но причастны бессмертию.

Который обитает в неприступном свете. Неужели Он местом определяется? Или одно – свет, а другое – Он Сам? Конечно, и Он Сам свет. Видишь ли, до какой степени бывает немощным язык, когда мы хотим провещать что-либо великое? Неприступен сей свет, потому что, по причине безмерного его блистания, никто приступить к нему не может.

Которого никто из человеков не видел и видеть не может, то есть по Божественности. Он виден был и есть только по человечеству. Святой Иоанн Златоуст понимает так, что в вышесказанном говорится о Сыне, а в последующем преимущественно об Отце, хотя слова эти приложимы и к Сыну, и к Духу.

Ему честь и держава вечная! Аминь. Итак, если ***держава*** Его ***вечная,*** то ты не должен бояться, хотя она теперь и не открывается. Если ***честь*** Его ***вечная,*** то ты не должен отчаиваться, хотя теперь Его и не почитают. Безукоризненно мы можем это только делать, – то есть славить Его, а не любопытно исследовать Его. Благовременно апостол изъясняет здесь учение о Боге. Ибо так как он призвал Бога во свидетели, то и описывает славу Его, чтобы больше тронуть слушающего.

17***. Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения.***

Есть и иные богатые, но не ***в настоящем веке,*** а в будущем, – это праведные.

Увещевай, чтобы они не высоко думали о себе, ибо богатство возбуждает надменность и тщеславие.

И уповали не на богатство неверное, тотчас смиряет их. К чему, говорит, гордиться тебе опорой неверной, легко крушимой, нестойкой?

Но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения, то есть воздух, воду, свет, перемены года, времена и все прочее дал Бог с большею щедростью, хотя своекорыстие все приписывает себе, что получает. Отсюда научись, что Бог обогатил человека, дав ему все безраздельно. Поэтому напрасно кто-либо печалится тем, что беден.

18. ***Чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны.***

Из общего наставления, увещевающего их благодетельствовать, вытекает и следующее: если хочешь обогатиться, обогатись в благотворении.

Были щедры. Это относится к деньгам. ***Общительны.*** Это относится к любви. Под общительными разумей разговорчивых, приветливых людей.

19. ***Собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни.***

Где есть основание, там все твердо и неподвижно. А так как блага добродетели и будущего века постоянны, то апостол и упомянул при сем об основании.

Чтобы достигнуть вечной жизни. Ибо совершение добрых дел, которое он назвал основанием, может доставить наслаждение оной жизнью.

20. ***О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословии лжеименного знания.***

Все, мною тебе заповеданное, храни, так как это суть заповеди Господни, ничего из того не убавляй.

Отвращаясь негодного пустословия, именно, нечистых и грязных. Следовательно, бывает пустословие и нескверное. Святой Иоанн Златоуст разумеет под сим словом новизны в учении.

И прекословии лжеименного знания, ибо где нет веры, а все есть плод человеческих разумений там нет знания и ложно употребляется это название. Заметь, что бывают прекословия, на которые не должно даже отвечать, напротив, избегать их и не сходиться с людьми, готовыми на прекословия.

21. ***Которому предавшись, некоторые уклонились от веры. Благодать с тобою. Аминь.***

Тот, кто следует одним человеческим разумениям, неизбежно не попадает в такт и в цель веры. Ибо вера не допускает умопостижений. Думаю, что все это апостол говорит об известных в то время гностиках, которые были исполнены всякой нечистоты, которую он и назвал негодным пустословием. Из них представителем этой ереси был Николай, один из семи диаконов.

Благодать с тобою. Аминь. В запечатление всего благожелает ему благодати, коею подается и хранится всякое благо. Ее да будем причастными и мы все, не погубляя полученных от нее благ, но ею сохраняя их и славя Христа, благодатей Подателя, со Отцом и Святым Духом. Тому слава во веки веков. Аминь.

Толкование на Второе послание к Тимофею

Предисловие

Почему апостол пишет это Второе послание к Тимофею? В Первом послании он сказал: ***надеясь вскоре придти к тебе*** (1 Тим. 3, 14). Но это не исполнилось, ибо он задержан был Нероном. Поэтому вместо своего прибытия посланием утешает его, потому что Тимофей скорбел сколько вследствие отсутствия апостола, столько же и от тяжести епископской власти. Ибо и великие мужи затрудняются в управлении кораблем Церкви, будучи со всех сторон затопляемы большими волнами, особенно же в то время, когда повсюду войны. При этом апостол зовет его к себе, ибо был близок уже к смерти.

Глава первая

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, по обетованию жизни во Христе Иисусе.

Тотчас, в самом начале, ободряет душу. Не указывай мне, говорит, на здешние бедствия. Они доставляют нам вечную жизнь. Мы сделались апостолами для того, чтобы умереть и жить вечно. Чтобы Тимофей, вместо утешения, не был более опечален, услышав, что учитель в опасности, он этим в самом начале утешает его. Если же жизнь – обетование, то не ищи ее здесь. Это есть жизнь во ***Христе Иисусе,*** то есть со Христом, потому что Он дает ее нам и ее содержит. Ибо телесная жизнь – в яствах и питиях, а духовная во Христе содержится: Он для нас все.

2. ***Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего.***

Можно быть и сыном, но нелюбимым. Между тем Тимофей был возлюбленным и, без сомнения, за свою добродетель. Этим апостол показывает, что он оставляет его не потому, чтобы гневался на него или презирал его за что-нибудь: нет. Ты, говорит, возлюбленный мне, но сила и необходимость заставляют оставить его.

Благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса Господа нашего. О чем молил Бога прежде, в Первом послании, о том молит за него и теперь. Итак, относительно этого места прочитай в Первом послании.

3. ***Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью.***

Видишь ли чрезвычайную любовь? Благодарю, говорит, Бога за то, что, любя тебя, я помню о тебе.

Это и есть истинная любовь, когда кто-либо восхищается своею любовью к другому.

Которому служу от прародителей с чистою совестью. Как ***с чистою совестью,*** когда вначале он не знал Христа? Так, говорит он, – или под ***совестью*** разумей здесь жизнь: ибо хотя иудействовал, но по жизни был безупречен, – или потому, что, когда гнал Церковь, гнал по ревности, а не по человеческим каким побуждениям, как иные стоят за ересь славы ради, вполне сознавая ее гнилость. Говорит же он обо всем этом, как бы внушая: не подозревай, что у меня одно на уме, а другое на словах. Чиста у меня совесть, как всегда, так и ныне. Итак, я не лгу, говоря, что люблю тебя и всегда помню о тебе.

3—4. ***Что непрестанно вспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью, и желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости.***

Благодарю Бога, что помню о тебе. И не просто, но ***в молитвах, и ночью*** и ***днем,*** прося за тебя Бога, чтобы исполнилось мое желание, которое я имею, желание ***видеть тебя.*** Поэтому как я добровольно лишил бы себя такого удовольствия, если бы только мог прийти? Но почему апостол явно не говорит о причине, о том, что он задержан Нероном? Потому, чтобы вдруг не опечалить его. Под конец же он открывает эту причину.

Вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости. Так расположи слова: ***желаю видеть тебя, дабы мне исполниться радости,*** потом средние с лова ***вспоминая о елезах твоих.*** Ибо если бы я был от природы крайне недружелюбен, то и тогда слезы твои, пришедшие мне на память, были бы в состоянии склонить меня к тебе. Вероятно, Тимофей, разлучаясь с Павлом, плакал больше, чем дитя, отнимаемое от кормилицы.

5. ***Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе.***

Желаю видеть тебя, не только ***вспоминая о слезах твоих,*** но и о вере твоей нелицемерной. Ибо это самая важная причина для того, чтобы ты был любим мною.

Которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике. Другая похвала: Тимофей произошел не от неверных родителей, а от верных, хотя и из иудеев. Однако отец его был грек. Смотри, как начал разрушаться закон при существовании связей такого рода.

Уверен, что она и в тебе. Так как доблести предков, если и мы таковы, прославляют нас; если же нет, служат, скорее, к нашему осуждению. Поэтому апостол говорит: «Я убежден в том, что вера предков твоих есть ***и в тебе.*** Итак, ты имеешь ***нелицемерную веру,*** еще от предков утвержденную и не могущую колебаться».

6. ***По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение.***

Так как, говорит, я знаю, что ты ***имеешь нелицемерную веру,*** то побуждаю тебя, чтобы благодать Духа, которую ты принял для предстоятельства в Церкви, для совершения знамений и вообще для всякого свойственного епископу служения, – ***возгревать*** эту благодать, то есть делать всегда живой и цветущей. Ибо как огонь нуждается в дровах, так и благодать Духа нуждается в усердии, внимании, бодрствовании, чтобы всегда пламенеть: если нет этого, она угасает, как и в другом месте говорит апостол: ***Духа не угашайте*** (1 Фес. 5, 19).

Который в тебе через мое рукоположение. Есть в тебе эта благодать, которую ты принял вместе с возложением моих рук на тебя, когда я рукополагал тебя во епископа. Но ты сделай этот огонь сильнее. Слово, которое ты получил, исполни дерзновения и мужества: стань мужественно.

7. ***Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия.***

То есть не для того мы получили духа, чтобы робеть, но чтобы быть сильными в искушениях и иметь дерзновение. Многим Бог дает и духа страха, как написано в книге Исход: ***да нападет на них страх*** (Исх. 15, 16), то есть Бог вложил в них страх.

И любви. Любви и к Богу, и к ближним. Ибо и то, чтобы Бога любить, как Отца, имеем мы от Духа, делающего то, что мы взываем: ***Авва, Отче*** (Рим.

8, 15). И то, чтобы непоколебимыми пребывать в любви к ближним, есть дар, происходящий от Божественной силы; соблазны же, напротив, происходят от трусости и малодушия. Однако и нам должно прежде всего показать то, что зависит от нас самих.

И целомудрия. Или: чтобы мы были разумны, со здравым умом, в здравом состоянии. Или: чтобы духом своим здравомыслили, и, если постигнет нас какое-либо испытание, мы приняли бы его к руководству. Или: чтобы и других уцеломудривали и научали разуму.

8. ***Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога.***

Многие окаянные, по человеческим понятиям судя о том, что выше нашего понимания, стыдом почитают возвещать, что Сын Божий распят, не зная, что силой Креста сего осужденный человек стал сыном Божиим. Ты же, Тимофей, ***не стыдись*** свидетельствовать о Христе и смерти Его крестной, но с дерзновением проповедуй о том. Апостол не сказал: «Не бойся», но – ***не стыдись,*** чтобы показать, что дело это не имеет опасности, а только один стыд; если же презришь его, то прочее безопасно.

Ни меня, узника Его не стыдись, и не стыдись того, что я, воскресающий мертвых, учитель вселенной, теперь связан. Я связан не как злодей, я узник Его, то есть ради Него. Если Он не постыдился креста, то как я постыжусь уз?

Но страдай с благовестием Христовым, то есть не просто покажи, что ты не постыдился, но на опыте, в делах, и будь участником в одном и том же со Христом и со мною. Это же он выразил и выше в словах: ***дал нам Бог духа силы.*** Что значит ***страдай с благовестием!*** Ужели благовестив страдает? Нет, не то; но или говорит: спострадай мне ради благовествования, или ***благовестием*** называет всех проповедников Евангелия и строителей тайн, как и в Послании к Коринфянам (см. 2 Кор. 9, 12). Итак, пострадай вместе с тем, кто

послужил благовествованию. Но, может быть, ктонибудь излишним злостраданием за благовестие назовет препятствие к его распространению и неверие в него. Таким образом, и ты спострадай страждущему благовестию.

Силою Бога – так как тяжело было сказать: «Страдай», то апостол утешает: не своей, говорит, силой, но силой Христовой: твое избрание есть и готовность.

9. ***Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен.***

Представляет доказательства силы Божией. Он, говорит, спас нас и, отчужденных, призвал к Себе, чтобы сделать нас святыми. Итак, Кто спас нас, когда мы не желали, Тот тем более поможет теперь желающим.

Не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, без всякого принуждения, без всякого совета, но по собственному ***изволению,*** то есть из Себя, благостью Своей влекомый.

Данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен, то есть безначально и предвечно предначертано, что будет дана нам благодать ***во Христе Иисусе,*** Господе нашем. Немало для нас есть то, что Бог возблаговолил о нас сие предвечно.

1**0.** ***Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестив.***

Хотя и предопределена была благодать, но открылась ***ныне,*** когда явился Спаситель.

Христос в собственном теле самым делом разрушил ***смерть,*** сделав тело нетленным; нас же просветил благовестием – надеяться жизни и нетления. Ибо мы еще не онетленены самым делом, но имеем быть таковыми, и в таковой надежде утверждает нас ***благовестив.***

11. ***Для которого я поставлен проповедником и Апостолом и учителем язычников.***

Для чего апостол назвал теперь себя ***учителем язычников?*** Чтобы внушить Тимофею, что он должен возвещать слово благовестия язычникам и не падать духом, но подражать ему, связанному за учение евангельское.

12. ***По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день.***

Я ***страдаю*** за то, что проповедаю язычникам. ***Я страдаю*** не как злодей. Вместе с тем делает речь свою более достоверной: если бы, говорит, я не верил, что смерть разрушена, я бы не страдал так.

Но не стыжусь. Видишь ли, как он и сам делами показывает то, в чем убеждает Тимофея, то есть чтобы не стыдился страданий.

Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день. Какое дерзновение! Какое неколебимое упование! ***Знаю,*** говорит, и твердо убежден. «Залогом» апостол называет или веру и проповедь: Сам Христос, возложивший на меня сие, сохранит это, и я терплю все, чтобы это сокровище мое не было расхищено. Или «залогом» называет верующих, которых вверил Ему Христос, или которых сам он предал Господу, как в другом месте говорит: ***предаю вас, братия, Богу*** (Деян. 20, 32). Как бы так говорил апостол: «Я не стыжусь, надеясь, что многих приведу к Богу, которых Он и сохранит, чтобы их ради меня прославить». Или «залогом» называет награду: всякий, кто делает что-либо доброе, полагает то у Бога на хранение, чтобы в свое время быть увенчанным за то.

1**3.** ***Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе.***

Как живописец, я написал и нарисовал тебе икону и первообраз, чтобы, смотря на него, и ты по нему живописал такое же начертание моих слов. Имей в себе этот первообраз, и когда нужно будет что живописать, с него бери и живописуй: ибо в нем все совмещено.

Которое ты слышал от меня, не чрез послания только, но и изустно. Поэтому не будем думать, что имеем послания недостаточные, как не всеобъемлющие, так как многое апостол преподал без письма.

С верою и любовью во Христе Иисусе, то есть слова мои содержат учение и о вере и любви, значит, и о догматах и должной жизни: нужно ли будет тебе догматствовать о достодолжном, или говорить, или действовать, оттуда следует тебе все заимствовать.

14***. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас.***

Храни заповеданное мной тебе относительно веры и жизни, или дар, который ты принял, как и выше он сказал. Но как ты сохранишь? Не человеческой силой, ***по Духом Святым,*** Который живет в нас чрез крещение. Если мы сохраним Его и не отгоним дурными делами, сохранит и Он нам все, что мы имеем от Бога. Итак, потщитесь сохранить Духа, и Он сохранит тебе завещанное. ***Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж*** (Пс. 126, 1).

1***5. Ты знаешь, что все Асийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген.***

Апостол указывает на искушения, не с тем, чтобы поразить ученика, но чтобы более убедить его, чтобы, в случае если и сам он подвергнется подобным искушениям, – не думать, что он испытывает что-либо необыкновенное, но спокойно переносить. После того, как апостол был взят под стражу Нероном, его ***оставили*** все асийцы, то есть живущие в Риме люди из областей асийских.

1***6. Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих.***

Посмотри на любомудрие апостола. Он не укорил тех, кто его оставил, но просто указал на случившееся. За того же, кто позаботился о нем, он молится, и не только за него, но и за весь его дом: так они были добродетельны, так воспитал их Онисифор.

За то, что он многократно покоил меня, как какого-нибудь ратоборца, изнемогающего от жара. Он удостоил меня успокоения не однажды, но много раз. Так должно поступать и нам, всегда и во всем помогать тем, кто занимается чем-нибудь добрым: таким образом мы будем участниками с ними в наградах. Не говори мне о Павле. Павел, хотя бы и не имел никакого помощника, остался бы непоколебим. Но, может быть, кто-нибудь другой не выдержит, если не будет иметь защитника. Итак, если окажется кто-либо такой, кто помогает ему и заботится о нем, очевидно, что он участвует в победе; а если в победе, то в венцах. И на войнах в древности те, кто оберегал оружие, наравне с воинами делили добычу.

И не стыдился уз моих. Везде говорит о стыде, а не об опасности, ободряя Тимофея, что опасности будто бы нет, а только один стыд. Однако в действительности была и опасность. Нерон был возмущен против Павла за то, что он обратил кого-то из домашних его.

1***7. Но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел.***

Не только не избегал моего несчастья, но еще искал меня и нашел: вот каково мужество! Вот какова вера!

1***8. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь.***

Онисифор, говорит апостол, оказал мне милость. Поэтому да получит он воздаяние в страшный день: тогда потребна многая милость всем, даже и святым. Если Онисифор, подвергавший себя явным опасностям за Христа, милостью будет спасен, не тем ли более мы? На это место ссылаются зараженные маркионовой ересью, говоря: «Итак, два Господа?» Отнюдь нет. ***Один Господь,*** как и сам апостол Павел говорит в другом месте (Еф. 4, 5). Это выражение обыкновенно употребляется в Священном Писании, как, например: пролил Господь огонь от Господа (см. Быт. 19, 24), то есть чрез Себя. Так и в этом месте. Если принять, что здесь обозначается как Отец, так и Сын, то и в этом нет ничего странного. Как Отец

Господь, так и Сын Господь, и Дух Святый Господь: но один Господь, являющийся в трех лицах. Заметь, апостол не сказал: ***да даст ему Господь*** что-либо другое, но – ***милость.***

А сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь. Он привык, говорит, к добрым делам. Не один раз сделал мне добро, но и в Ефесе, и в Риме. Таким и должен быть христианин: всегда творить добро, во всю свою жизнь.

Глава вторая

1. ***Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом.***

Что ты говоришь? Ты сказал, что ты связан, что все покинули тебя и, как будто не сказав ничего страшного, присовокупляешь: ***итак укрепляйся, сын мой.*** Да, по тому самому, что я нахожусь в узах, ты еще более мужайся. Ибо если бы я, твой учитель, не терпел этого, то тебе, может быть, возможно было бы падать духом, так как ты по молодости и неопытности подвергался бы опасностям. Ныне же немалым для тебя утешением к мужественному перенесению возможных бедствий служит то, что и я сам терплю их, что бедствия происходят естественно, а не от твоей неопытности. Вообще же всякий, меньший в каком-либо отношении, подвергшись опасностям, великое получает утешение, когда видит в таком же положении и большего сравнительно с собой. Видишь, с какой отеческой любовью он предлагает ему свое увещание, говоря: ***сын мой.*** Словом этим он как бы и душу свою любящую перелил в него. Если ты – сын, то подражай отцу.

В благодати Христом Иисусом. Укрепляйся не одним только моим примером, но больше всего благодатью Христовой. Ее имей споборницею, чрез нее мы получили власть наступать на змей и скорпионов и на всякую вражескую силу и не терпеть никакого вреда.

2. ***И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить.***

Что ты ***слышал,*** а не то, до чего сам исследованием дошел, ибо вера от слышания. Слышал же ты, говорит, не тайно, а открыто, в присутствии многих. Под многими свидетелями некоторые разумеют закон и пророков. Ибо слово мое было из свидетельств Писания.

Передай верным людям. Не говорит: «Скажи», но – ***передай,*** как бы о сокровище. Ибо что передается, сохраняется в целости. Чрез это апостол делает своего ученика более внимательным. ***Верным,*** не таким, которые искусны слагать силлогизмы и сплетать совопросничества, но таким, в коих можешь быть уверен, что они не окажутся предателями завещания.

Которые были бы способны и других научить. Что пользы, если принявший, хотя и верен и все принимает без совопросничества, но другим передать учения не может, – или, если он, хотя сам и не изменяет учению, но других такими же сделать не может? Поэтому учителю необходимо иметь два качества: быть верным и учительным. Очевидно, что распоряжение такое делается ему относительно пресвитеров и епископов, а не относительно мирян. Ибо это было бы неуместно, когда сам Павел проповедовал и эллинам и иудеям. Полагаю притом, что это говорится о некоторых таинственных вещах, которые должны быть переданы верным и учительным.

3. ***Итак переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа.***

Видишь ли, что терпеть страдания свойственно воину? Поэтому не терпеть страданий недостойно воина. Следовательно, не должно скорбеть, если кто страдает, будучи поставлен в ряды воинов. Какая честь быть воином Христовым, когда некоторые считают важным быть воинами земного царя!

4. ***Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику.***

Это сказано всем епископам и учителям. Сильное выражение: ***связывает себя.*** **Ибо** ***житейские*** дела точно суть узы и змеи. Под ***делами*** же дает видеть все хлопоты, сделки, суеты и тяготы житейские. Слова эти внушают: что вяжешь себя? Что вплетаешься в эти обременения и дела хлопотливые? Об одном воинствовании заботься и таким образом угодишь Христу, избравшему тебя в Свое воинство.

5. ***Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться.***

То есть недостаточно выйти на состязание, или намазаться для этого маслами, или сойтись с противником, если человек не соблюдает законов борьбы касательно пищи, питья, воздержания и самого образа борьбы. Ибо не оставляется на произвол состязаться, как кто хочет, но есть и относительно этого законы, – состязательные. Посмотри на мудрость Павла. Он напоминает Тимофею о воине, чтобы показать, что тот должен быть готов на поражение и смерть, – и о борце, чтобы укрепить его на все и чтобы он постоянно был в подвиге.

6. ***Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов.***

Приводит еще третий пример, который особенно близок учителю. Ибо примеры воина и ратоборца относятся и к подчиненным; земледелец не о себе заботится, но о земле, и получает немалое воздаяние от плодородия. Так и учитель (пастырь) не напрасно трудится, но сам первый вкушает плода от своих потов. Ибо Бог преизобильно воздаст ему. Посему, чтобы кто не стал скучать и недовольство изъявлять, что воздаяние отлагается на будущее, апостол говорит: «Вот, в самом труде ты получаешь уже воздаяние; если не другое что, то пользование душ есть великое уже для тебя приобретение». Некоторые разумеют здесь честь, воздаваемую учителем, но это не имеет основания. И смотри, апостол не сказал: ***земледельцу,*** но ***– трудящемуся,*** то есть не слегка работающему, но до утомления.

7. ***Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем.***

Так как апостол обо всем сказал в притче, о воине, о ратоборце и земледельце, то и говорит: ***Разумей.*** Потому, говорит, я сказал так, чтобы ум твой изострить. Потом молится о нем, как о родном сыне: ***Да даст тебе Господь разумение во всем.*** Не только в том, о чем я сказал, но и во всех словах и делах.

8. ***Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему.***

Об этом говорит, имея в виду еретиков. Были и в то время такие, которые почитали стыдом страдать Сыну Божию и потому, может быть, придумали призрачность воплощения. Бог до того смирился ради нас, что эти люди стыдятся приписывать Богу такое смирение. Говорит об этом также и для того, чтобы ободрить ученика, показав ему, что и Сам Учитель Христос страданиями победил смерть. ***Помни*** об этом и не падешь под тяжестью скорбей. Были и иначе благовествующие, но следует внимать не им, а ***благовествованию моему.***

9. За которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз.

Опять собственным примером утешает ученика, говоря как о том, что он страдает, так и о том, что он пользуется дурной славой.

Но для слова Божия нет уз. Чтобы не сказал кто-нибудь: какая польза от того? И что удивительного, если ты связан? Покажи мне выгоду, покажи мне что-нибудь удивительное. Апостол говорит: ***для слова Божия нет уз.*** Ибо оно не чувственное дело, чтобы можно было остановить его, когда тело связано. Слово – Божественное дело, слово – Божие: когда мы связаны, оно свободно и простирается вперед. И вот мы пишем и проповедуем, хотя и связаны. Видишь ты чудо, видишь ты и пользу.

1**0. *Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славою.***

Вот и еще увещание. Не за себя, говорит, я терплю, но для спасения других: не для того, чтобы мне самому прославиться, но для других. Кто же они? Избранные Божий. Итак, если Бог их избрал, то нам должно терпеть все для них.

Дабы и они получили спасение во Христе Иисусе. И они, как и мы. Как для нас, говорит, Бог пострадал, чтобы спасти нас, так и мы страдаем для них. Так что это есть воздаяние, а не дар. Затем, чтобы кто не сказал ему: «Что ты говоришь? Сам ты в узах и вот-вот погибнешь, а хвалишься быть виновником спасения для других?» Не об этом, говорит, телесном спасении говорю я, но о том, что ***во Христе Иисусе,*** истинном, славном, о вечном спасении души, а телесное спасение не безусловно славно. Слушай, что следует дальше.

С вечною славою. Не только для того, чтобы спаслись, но и больше: чтобы они и прославились вместе с нами вечно. Посему, хотя узы и постыдны, но они доставляют и славу избранным людям, и славу вечную. Если же – другим, то тем более мне, обложенному ими. Итак, не беспокойся обо мне.

1**1**. ***Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем.***

Так как многие сомневаются относительно будущей жизни и славы, говоря: «Когда я жив бываю, умираю, а когда умру, жить буду?» и тому подобное, поэтому апостол, подтверждая свое слово, говорит: ***верно слово.*** Какое слово? То, что избранные достигнут славного и вечного спасения.

Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем. Подтверждает то же самое и человеческими соображениями. Уже и выше апостол представил доказательство этого, сказав: ***помни Господа Иисуса, воскресшего из мертвых*** (ст. 8), он показал, что Христос воскрес после смерти. Каким же образом подтверждает? Если в скорбях мы участвуем со Христом, то в благах ужели нет? И человек не сделал бы так, не тем ли более Бог, источник правды и благости? Апостол говорит здесь и о смерти духовной в крещении и о смерти телесной чрез страдание и мучение.

1**2. *Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас.***

Недостаточно дать себя на какую-либо смерть однажды, но навсегда. ***Я каждый день,*** говорит апостол, ***умираю*** (1 Кор. 15, 31). Итак, нужно много терпеть, чтобы нам сподобиться и царствования со Христом.

Апостол подтверждает свое слово и от противоположного. ***Если отречемся, и Он отречется от нас.*** Ибо воздаяние будет не за добрые только отношения к Господу, но и за противоположные тому. ***Кто отречется,*** говорит он, ***от Меня, отрекусь от того и Я*** (Мф. 10, 33). Подумай, что должен будет перенести отвергшийся Христа?

1**3. *Если мы неверны, Он пребывает верен; ибо Себя отречься не может.***

Если мы не верим, то Он не терпит от этого никакого вреда: Он истинен. Он неизменен, отрекаемся ли мы, или не отрекаемся от Него.

Себя отречься не может. То есть не может не быть. Не такова Его природа, чтобы Ему обратиться в небытие. Он существует всегда, хотя бы мы не исповедовали Его. Поэтому польза или вред от того, признаем ли мы Его, или отрекаемся от Него, в том и другом случае бывает не для Него, а для нас.

1**4. *Сие напоминай, заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих.***

Чтобы кто-нибудь не подумал, что сам Тимофей нуждался в таких наставлениях, апостол говорит: ***напоминай*** другим.

Заклиная пред Господом не вступать в словопрения, что нимало не служит к пользе, а к расстройству слушающих.* Так** как это дело имеет приятность и человеческая душа всегда склонна к состязаниям и словопрению, то ты, говорит апостол, засвидетельствуй им пред Богом **не *вступать в словопрения, то есть: научи, призывая во свидетели Бога, чтобы они знали, что, если будут пренебрегать тобой, Он осудит их. Словопрение не только не приносит никакой пользы и выгоды, напротив, причиняет большой вред. Ибо стенобитными машинами словопрений низвращается вера слышащих, как бы некий столп.

1**5. *Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины.***

Объясняет, как он может сделаться искусным, именно, если он будет ***делателем неукоризненным:*** то есть если не постыдится делать все, что относится к благочестию. Таким образом заслужишь одобрение от Владыки, если все перенесешь ради Него, все исполнишь. Везде с большим старанием апостол говорит о стыде, потому что для большинства служили

стыдом как крест Христов, проповедь о Нем, будто бы невежественная, так и сами апостолы как люди простые и все терпевшие. Итак, говорит, ты не стыдись.

Верно преподающим слово истины. **Многие** или отнимают от него, или прибавляют к нему, а ты веди правым путем. Или, поскольку апостол не сказал: «верно подающего», то дал понять нечто иное. Как излишние на коже и ремне наросты, отсекай, говорит, от проповеди чуждое ей и истребляй мечом.

16. Л ***непотребного пустословия удаляйся.***

То есть убегай. Святой Иоанн Златоуст под пустословием везде дает разуметь новые течения в учении и в последующих ему. Некоторые же вместо ***удаляйся*** читают: «Больше обращай внимание на то, чтобы остановить и задержать их». Это не так.

16—17. ***Ибо они еще более будут преуспевать в нечестии, и слово их, как рак, будет распространяться.***

Неудержимое, говорит, это зло и не допускает врачевства: оно заражает все, и люди неисправимы. Рак – болезнь, производящая гниение и распространяющаяся по всему организму.

17—18. ***Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру.***

Хорошо сказал выше: ***еще более будут преуспевать в нечестии*** (ст. 16). Казалось бы, в том только и заключается зло, что говорят о воскресении. Однако отсюда происходят большие последствия. Ибо ***если воскресение уже было,*** то уничтожен и суд, и воздаяние, и добрые насладились печалями и скорбями, а злые наказаны утопанием в удовольствиях. Какая же нужда держаться добродетели, если таковы воздаяния? Не сказал: «всех людей», но – ***некоторых,*** то есть слабейших. Посему прибавляет следующее.

1**9. *Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа».***

Вот что говорит апостол: «Не все совратились, но нетвердые. И если бы они не были таковы, то и не отпали бы. Подобно тому, как и Адам не был тверд до искушения. Совершенно воодушевленные в вере стоят твердо и неподвижно». И смотри, ***твердое,*** говорит, и: ***основание.*** Так надлежит нам держаться за веру.

Имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа». То есть как на камне вырезываются надписи, подобно тому и у него в самых делах его отпечатлеваются признаки, указывающие на него, именно: ***познал Господь Своих*** и так далее. То есть они (эти люди или такие души) предузнаны Богом, как всецело принадлежащие Ему, и предызбраны, чтобы не совратились вместе с слабейшими. Неправдой апостол называет или заблуждение в догматах, или вообще всякую несправедливость. Поступающий несправедливо не имеет основания, не принадлежит Богу. Ибо как он может принадлежать Богу, когда Бог праведен? Он не имеет печати. Смотри, если тот, кто называет ***имя Господа,*** должен отступать ***от неправды,*** то кто не отступает, тот недостоин называть Его имя. ***Ибо неприятна похвала в устах грешника*** (Сир. 15, 9).

2**0. *А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении.***

Так как многие смущаются, зачем в мире существуют злые люди, то Павел, оставив другие причины, сейчас указывает эту: потому, что ***в большом доме*** бывают разные ***сосуды.*** Большим домом называют мир, а не Церковь. Он желает, чтобы ни одного деревянного сосуда, а все ***золотые и серебряные*** сосуды находились в Церкви, где Тело Христа, где Дева, не имеющая порока.

И одни в почетном, другие в низком употреблении. Золотые сосуды, то есть добродетельные люди, ***в почетном, деревянные*** **же** и ***глиняные,*** то есть дурные люди, ***в низком употреблении.*** Не сказал: в пользу и не в пользу, потому что и дурные люди, хотя они и

непригодны для добродетели, все же они полезны в общем состоянии мира, для некоторого домостроительства, как, например, фараон.

21. ***Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело.***

Видишь ли, что быть золотым или глиняным зависит не от природы или вещественной необходимости, как думают манихеи, а от нашей воли? Ибо каждому возможно очистить себя, то есть совершенно освободить от глиняного и деревянного и утвердить в себе золотое и серебряное произволение. Павел был глиняным, но стал золотым. Иуда был золотым сосудом, но стал глиняным. Итак, если глиняные сосуды унижаются, то как апостол говорит в другом месте: ***сокровище сие мы носим в глиняных сосудах*** (2 Кор. 4, 7)? Там он говорит о природе нашего тела. Ибо как глиняный сосуд есть не что иное, как обожженная глина, так и тело наше есть не что иное, как земля, скрепляемая теплотой души. Здесь же апостол говорит о свободном произволении.

Итак, глиняные сосуды негодны для руководственной цели Господа Бога, Который хочет, чтобы все спаслись, хотя, как сказано, эти сосуды и представляются пригодными для иного употребления.

Годным на всякое доброе дело, то есть хотя бы и не настало время делания, однако он будет пригоден и готов даже на мученичество или девство.

22. ***Юношеских похожей убегай; а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца.***

Юношеские похоти – не только блудная похоть, но и всякое неуместное пожелание, властолюбие или корыстолюбие. Ибо эти страсти и фантазии безрассудны и свойственны нетвердым душам. Смотри, как и старость уподобляется юности.

А держись правды. Правдой называет добродетель вообще.

Держись ***веры.*** Истинной и твердой веры и расположения к тем, кого любишь. Как бы так говорит: не будь неверен и нетверд. Поэтому прибавляет: ***любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца.*** То есть доверяй только тем, которые призывают Господа непритворно и нелицемерно, которые любят мир и несклонны к распрям; с ними обращайся.

23. ***От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры.***

Видишь ли, как апостол везде отклоняет Тимофея от состязаний. Это не потому, что Тимофей не был способен опровергать их. Он был способен; но потому, что совершенно бесполезно и вступать в такие состязания. Из них не выходит ничего доброго, кроме ссоры и ненависти. От таких ***состязаний,*** говорит, ***уклоняйся,*** как глупых. Есть другие изыскания, именно, об истинах Писания, которых не следует уклоняться, потому что они не рождают ссор. Смотри, как заблуждаются те, которые ссорятся также и при изысканиях относительно Писаний.

24. ***Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым.***

Приветливым, то есть кротким. Почему же апостол не говорит, как прежде: ***обличай со всякою властью и*** строго[17] (Тит. 2, 15), и еще: ***никто да не пренебрегает юностью твоею*** (1 Тим. 4, 12)? Потому что сильное обличение тогда особенно трогает, когда оно делается с кротостью. Скорее можно тронуть кротостью, чем пристыдить строгостью. ***Учительным.*** Для желающих учиться. Ибо он же говорит: ***еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся*** (Тит. 3, 10). ***Незлобивым.*** В особенности это качество нужно

[17] У блж. Феофилакта прибавлено: «и строго».

иметь и в ожидании обращения, и постоянного научения, и нескорого отлучения. Смотри, что следует дальше.

25. ***С кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины.***

Со строгостью и бранью душа не может усвоить ничего полезного. Ибо тот, кто хочет научиться чему-нибудь полезному, прежде всего должен быть расположен к учителю. Но как можно быть расположенным к человеку, который сердится и бранится? Почему же апостол говорит: ***еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся!*** Там он говорит о неисправимом человеке, о котором известно, что он болен неизлечимо; а здесь речь не о тех, которые уже неизлечимы, что и видно из следующего: ***не даст ли им Бог покаяния к познанию истины.*** Может быть, говорит, и будет какое-либо исправление. Слова ***не даст ли*** употребляются о предметах неизвестных или сомнительных. Следовательно, нужно отступить только от людей, совершенно неизлечимых, сомнительных нужно стараться исправить. Заметь, как он, поучая смиренномудрию, не сказал: «Не можешь ли ты», но – ***не даст ли им*** Господь прийти в себя. Если, говорит, и произойдет что-нибудь, то принадлежит Господу, ты не гордись. Поэтому, если и мы убедим кого-нибудь, не будем думать, что мы сами убедили.

26. ***Чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю.***

Понимай это не только относительно учения, но и относительно жизни. Люди находятся в ***сети диавола*** не только по учению, но и по жизни. Следовательно, без озлобления должно исправлять и тех, которые колеблются в жизни. Ибо как воробей, хотя и пойман за одну часть, разумею лапку, находится во власти того, кто поставил сеть; так и мы находимся во власти диавола, хотя бы уловлены были им не всецело, разумею веру и жизнь, а только в жизни.

Который уловил их в свою волю. В заблуждениях, говорит, погрязают они; но уловленные Богом в Его волю, то есть Божию, может быть, они выйдут из вод заблуждения. Воля же Божия не только в том, чтобы веровать, но и жить право. Следовательно, понимай это не только в отношении к догматам, но и к жизни.

Глава третья

1. ***Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие.***

Так как в те времена много было злых людей, то чтобы Тимофей не смущался этим, апостол прежде сказал ему: ***в большом доме*** и так далее, а теперь говорит, что злые люди будут и после. Еще при Моисее были Ианний и Иамврий. Следовательно, это явление не новое и оно продолжится не до тебя только. Поэтому не негодуй. ***Времена тяжкие,*** то есть весьма плохие. Не дни нужно понимать (ибо какие плохие дни?), но разумеются совершаемые в эти дни плохие дела и люди. Так и мы имеем обыкновение называть времена плохими и не плохими по свойству дел, какие случаются в эти дни, или по свойству людей. Или последними днями Павел называет дни, которые последуют тотчас по его кончине, а Тимофей останется еще в живых.

2. ***Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы.***

Тотчас указывает и причину всех зол: это забота не о делах ближнего, а только о своих собственных. Самолюбивый человек любит только себя самого, от чего происходит, что на самом деле он не любит и себя. Ибо как в членах тела вред, наносимый одному, распространяется и на остальные; или что бывает в зданиях, то и в Церкви: кто презирает брата и заботится только о себе, тот вредит себе самому.

Указав корень – самолюбие, – в частности перечисляет и отростки от него, из которых первый и наибольший есть сребролюбие. Ибо как из любви – всякое добро, так от самолюбия, противоположного любви, всякое зло. Любовь широка и повсюду разливается; а самолюбие стесняет широту ее и сосредоточивается на одном только себе.

Гордые над людьми возвеличиваются и высятся.

Надменны, злоречивы. Когда разрастается зло, то доходит и до восстания против Бога. Ибо если кто тщеславится пред людьми, тот будет потом приписывать себе и всякое совершенство, а не благодати Божией; тогда он становится уже богохульником.

2—**3. *Родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра.***

Это справедливо: ибо кто Бога хулит, тот как станет почитать родителей? Кто не почитает родителей, тот будет неблагодарным и к другим людям. Такой человек и неправеден, потому что в сторону отлагает святость и долг, но он и недружелюбен. Ибо кого другого будет любить человек, который отверг своего благодетеля? И ***непримирительны,*** не примиряется ни с кем, хотя бы даже с благодетелем своим.

Клеветники, то есть злословящие всех. Человек, не сознающий за собой ничего доброго, клевещет на всех, выдумывая и находя в этом, по-видимому, некоторое утешение для себя. ***Невоздержны*** и в языке, и в чреве, и во всем другом. ***Жестоки,*** видишь, какими делает самолюбие и сребролюбие? Зверями вместо людей. ***Не любящие добра,*** то есть враги всякого добра.

4. ***Предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы.***

Предатели дружбы. ***Наглы,*** то есть нетвердые, непостоянные. ***Напыщенны,*** то есть исполненные надменности. ***Более сластолюбивы, нежели боголюбивы.*** Иначе и быть не может: ибо где любовь к сластям мирским, там желанию Божественного нет места.

5. ***Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся.***

То есть они принимают только ***вид благочестия*** и притворяются, делами же отвергаются его. Заметь же, что сила благочестия и как бы нервы его – в делах. Почему праведно говорится, что оно без дел мертво.

Таковых удаляйся. Если такие люди будут в ***последние дни*** (ст. 1), то как говорит: ***таковых удаляйся!*** Вероятно, и тогда было несколько таких: хотя не в большей степени,

все-таки было; поэтому как бы так говорит апостол: «Такие и ныне найдутся, таковых отвращайся, это хорошо будет». Или, что ближе к истине, как судит святой Иоанн Златоуст, чрез Тимофея апостол увещевает всех удаляться от таких людей.

6. ***К сим принадлежат те, которые вкрадываются в домы и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями.***

Словом ***вкрадываются*** указывает на их бесстыдство, несвободность и коварство.

Не сказал: «обманывают», но – ***обольщают женщин,*** пользуются ими, как рабынями. Ибо таков обольщаемый. Заметь, что предаваться обольщению свойственно женщинам. Следовательно, и обольщаемый мужчина может быть назван этим именем.

***Утопающих во* грехах** означает и множество, и беспорядочность, и смесь грехов. Обманывают не просто женщин, ибо природа не должна быть осуждаема, но женщин, имеющих множество грехов. Ибо кто не сознает в себе ничего доброго, такой скорее склоняется на ложные догматы, утешая себя тем, что не подвергнется наказанию за свои дела.

Водимых различными похотями, то есть корыстолюбием, славолюбием, страстью к роскоши, к нарядам. Указывает также и на постыдные пожелания. Смотри: ***водимых,*** как будто говорит о бессловесных.

7. ***Всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины.***

Может быть, они достойны снисхождения? Никак нет, напротив, тем более не заслуживают его. Так как они погрязли в грехах и похотях, то отупел и разум их, так что их неспособность познать истину не есть естественный недостаток, а есть следствие неправого направления их произволения.

8. ***Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере.***

Это были волхвы времен Моисея. Откуда Павел узнал их имена, когда об этом не говорит Писание? Имена их заимствованы из неписаного предания, или, вероятно, Павел узнал о них от Святаго Духа.

Люди, развращенные умом, невежды в вере. Когда кто растлил свой ум страстями, тогда он бывает невеждой в вере. ***Сказал безумец: нет Бога.*** Почему? Потому, что ***развратились они и совершили гнусные преступления*** (Пс. 52, 2). Посему для принятия веры потребен ум нерастленный. Итак, будем внимательны к себе, чтобы нам не растлиться страстями и чтобы в нас не нашла места порча веры.

9. ***Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось.***

Как же в другом месте апостол говорит: ***они еще более будут преуспевать в нечестии*** (2 Тим. 2, 16)? Там он утверждает, что еретики, начав вводить новости и заблуждения, не останавливаются, но постоянно изобретают более новые. Здесь же он утверждает, что они не обольстят и не увлекут многих, хотя сначала, казалось бы, и совращают некоторых, но скоро сами будут обличены. Посему прибавляет: ***ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось.*** Если не веришь, научись из того, что случилось с теми волхвами. Те были изобличены в том, что делали призрачные чудеса и обманывали, когда Моисей совершил истинное чудо. Поэтому все, что по существу своему нехорошо, на время только кажется хорошим.

1**0. Л** ***ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви***.[18]

Те, говорит, таковы, но ты хорошо знаешь наши отношения, а они не таковы: ты не просто пристал ко мне, но и ***последовал,*** то есть долгое время пребывая и разделяя все со мной, внимал всему моему и навык. Будь же крепок и борись с противниками. ***В учении,*** то есть в

[18] В тексте читается: ***любви.*** Но блж. Феофилакт это слово опускает.

слове; ***житии,*** то есть жизни и нравах; ***расположении,*** то есть в ревности и мужественном воодушевлении. Ибо я, говорит, не только учил, но и исполнял. ***Вере,*** то есть твердости в истинных догматах, или вере, не дающей в опасностях впадать в отчаяние, но веровать в Бога, что Он избавит. ***Великодушии, любви*** по отношению к еретикам. Ибо я не возмущался, но все принимал с кротостью.

1**0—11.** ***Терпении, в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.***

Я, говорит, не только был гоним, но и страдал. Два обстоятельства особенно смущают учителя – именно, что есть еретики и что приходится страдать. Относительно еретиков было много говорено, когда апостол убеждал Тимофея не смущаться ими. Теперь он говорит о страданиях своих собственных, чтобы ободрить ученика.

Говорит об ***Антиохии*** Писидийской, ***о Листрах,*** откуда происходил Тимофей. Почему упоминает о них? Так как они были более известны Тимофею или были новейшими сравнительно с другими событиями. Смотри, он не перечисляет их порознь, ибо пишет о них не для прославления, а по нужде, для утешения своего ученика.

Каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь. То и другое внушает Тимофею: и я, говорит, имел ревность пострадать, и Бог не оставил меня. Поэтому и ты будь готов и не будешь оставлен.

1**2.** ***Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.***

И в этом весьма великое утешение. Что я говорю, продолжает апостол, о себе одном? **Все,** ***желающие жить благочестиво*** и по Евангелию, ***будут гонимы.*** Гонениями апостол называет здесь не только преследование со стороны неверных, но и просто скорби и печали, которым подвергаются идущие путем добродетели. Ибо жизнь человеческая есть испытание, как говорит Иов, и кто идет тесным путем, тот по необходимости скорбит.

13. ***Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.***

Нисколько не смущайся, если они благоденствуют, а тебя постигают искушения: таков порядок вещей. Раздевшись для борьбы, тебе необходимо употребить усилие. Неразумно в борьбе искать отдыха. Если они и преуспевают, казалось бы, то на деле это прельщение, а не преуспеяние. Ибо апостол, определяя, что есть зло, сказал: ***вводя в заблуждение и заблуждаясь.***

14. Л ***ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено.***

Будь, говорит, неизменен и ***не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие*** (Пс. 36, 1). Ты не просто научился, но и удостоверился, то есть ты принял учение с убеждением. Следовательно, хотя бы ты и увидел противное тому, в чем удостоверился, не смущайся: ибо и Авраам, слышав, что ***в Исааке наречется тебе семя*** (Быт. 21, 12), не смутился, когда получил повеление заклать его.

14—15. ***Зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.***

Два побуждения представляет апостол Павел к тому, чтобы Тимофей пребыл непоколебим. Первое – то, что ты, говорит, научился не случайно от кого-нибудь, а от Павла, а это то же, что и от Христа. Второе – то, что ты научился не вчера и не третьего дня, а с детства, и имеешь глубоко укорененным в себе Божественное ведение. И оно не допустит тебя до чего-либо неразумного, что бывает у большинства людей. Ибо кто знает Писание как следует, тот никогда не будет совращен. Священными Писаниями апостол называет Божественное Писание. Это направлено против Симона и Манеса и всех, кто дурно отзывался о Ветхом Завете.

Которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Внешнее ведение умудряет человека прельщать других разными софизмами; отсюда пагуба души. Но Божественное ведение не таково: оно умудряет **во** ***спасение.*** Какое? Спасение не чрез дела,

не чрез слова, но чрез веру в Иисуса Христа. Ибо Священные Писания приводят человека к тому, чтобы он уверовал во Христа, Который соделывает для него спасение.

1**6.** ***Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления для наставления в праведности.***

Указав много способов утешения Тимофею, теперь апостол предлагает и самое большее – в чтении Священного Писания. Ибо он намерен сообщить ему нечто прискорбное, именно, что он оканчивает свое земное поприще. Итак, чтобы не падал духом, как лишающийся общения с Павлом, он говорит: «Вместо меня ты имеешь Писания, которые могут тебе быть полезны». Некоторые задают вопрос: «Как апостол сказал: ***все Писание богодухновенно.*** Ужели и эллинские писания богодухновенны?» И затрудняясь решением его, переводят не «богодухновенно», а «богодухновенное», чтобы была мысль: всякое писание, которое есть богодухновенное, есть и полезно. Но им следовало бы взять во внимание, что, сказав выше: ***ты знаешь священные писания,*** апостол говорит теперь: ***все Писание.*** Какое? О котором он говорил выше и о котором сказал, что оно священно. Итак, оно и есть **все** ***Писание,*** богодухновенное и полезное на все, что он перечисляет далее.

Для научения полезно, говорит, тем, что научает нас тому, что надлежит нам знать. И нет ничего, что не было бы разрешено посредством Божественного Писания.

Для обличения, если нужно изобличить ложь, и это можно почерпнуть отсюда.

Для исправления, для наставления в праведности, если нужно, говорит, исправиться и получить наставление, то есть вразумиться к справедливости, чтобы поступать справедливо, то и это доставляет тебе Священное Писание.

1**7.** ***Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.***

Исправление, говорит, бывает чрез Писание, чтобы у человека, по Богу живущего, ни в чем добром не было недостатка. Так что если и ты желаешь сделаться таким же складным, то есть совершенным, здравым и всегда во всем ровным, не унывающим в печальных обстоятельствах и не гордящимся в благоприятных ибо это свойственно неровному душевному настроению, – то имей Писание советником вместо меня. Если Тимофею, который был исполнен Святаго Духа, апостол писал о чтении, то не тем ли более нам? Заметь, что без Писания нельзя быть совершенным.

Ко всякому доброму делу приготовлен.

Не просто принимающим участие в добрых делах, но ***приготовлен,*** то есть совершенно готов; и не только на одно готов, на другое – нет, но на всякое.

Глава четвертая

1. ***Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его.***

Апостол внушает Тимофею страх и в другом месте, сказав: ***пред Богом, все животворящим, завещеваю тебе(1*** Тим. 6, 13); здесь же он делает речь свою более страшной, напомнив о том суде. Того, говорит, Кто имеет потребовать отчет, привожу во свидетели, что и это я не скрыл от тебя. Живыми и мертвыми он называет или грешников и праведников, или умерших, а также и тех, кто тогда останется в живых. Некоторые, впрочем, разумеют души и тела.

В явление Его и Царствие Его. Когда имеющего судить? Во время пришествия Его, которое будет со славой и царским величием. Ибо второе пришествие будет не такое уничиженное, как первое.

2. ***Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием.***

К чему же именно апостол заклинает? Что такое это означает? ***Проповедуй слово,*** не скрывай, или не зарывай в землю, сущего в тебе дара. О, да устрашимся сего мы, ленящиеся проповедовать.

Настой во время и не во время, проповедуй непрестанно, говори неутомимо, не однажды, а всегда. Пусть не будет для тебя определенного времени, но – ***во время,*** то есть во время мира, спокойствия и пребывания в церкви, и ***не во время,*** то есть в опасностях и вне церкви, говори и проповедуй. ***Во время и не во время*** сказал апостол в том же смысле, в каком говорится это в обычной речи. Благовремением для проповеди почитают время мирное и спокойное, а безвремением для нее – время бедствий. Иные опять благовременной проповедью почитают проповедь в церкви, а безвременной – вне церкви. Или и еще иначе: не жди времени падения, но учи прежде, чем падет кто.

Обличай, когда видишь, что это должно сделать, то есть когда найдешь кого согрешающим или намеревающимся согрешить, то не пропускай даром.

Запрещай после того, как обличишь и докажешь погрешающему его погрешность, запрети ему, то есть положи епитимию и наказание.

Увещевай. Запрещение с наказанием подобно резанию, а утешение – приятному пластырю. Итак, приложи пластырь утешения, чтобы одно резание, производя крайнюю боль, не ввергло в отчаяние.

Со всяким долготерпением и назиданием. Соединяй это со всеми предупредительными мерами. Ибо и обличать должно со всяким долготерпением, дабы обличаемый верил всему не без основания. ***И назиданием,*** объясняя, как он согрешил и в чем грех. Таким образом, должно и запрещать с долготерпением, налагая наказания не как врагу, но как сыну вразумление. И в учении, то есть научая самого пользе наказания. Утешение больше всего нуждается в долготерпении и учении. С долготерпением не случайным, но ***со всяким,*** то есть обнаруживающимся при всяком случае – ив делах, и словах, и во внешнем виде.

3. ***Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху.***

Итак, предупреди их, прежде чем низвергнутся в несчастие. Поэтому и сказал выше: ***во время и не во время,*** пока еще имеешь возможность убеждать, делай все.

Но по своим прихотям будут избирать себе учителей. Апостол обозначает выражением ***будут избирать*** беспорядочную толпу ***учителей,*** а также и то, что они избираются народом, который будет действовать не по здравому разуму, но будет избирать тех, которые станут поблажать их похотям и только угодное им говорить и делать.

Которые льстили бы слуху, то есть желающие всегда слышать приятное, усладительное, ласкающее слух.

4. ***И от истины отвратят слух и обратятСЛ ТС басням.***

Видишь? Они не по неведению заблуждаются, а произвольно. ***Отвратят,*** говорит, ***слух*** и ***обратятся к басням.*** Следовательно, их зло – добровольное. Апостол говорит это не для того, чтобы повергнуть ученика в уныние, но чтобы убедить воепользоваться настоящим временем безопасности на должное и чтобы он мужественно переносил, когда это случится. Как и Христос говорит: ***они будут отдавать вас в судилища и будут бить вас*** (Мф. 10, 17). И сам Павел в другом месте: ***по отшествии моем войдут к вам лютые волки*** (Деян. 20, 29).

5. ***Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое.***

Видишь ли, почему апостол сказал прежде всего, чтобы он бодрствовал? Как бы так говорит апостол: «Прежде чем наступить этой гибели, пока не придут волки, пострадай и добровольно и против воли, чтобы привести овец в безопасное состояние».

Совершай дело благовестника. Следовательно, дело благовестника – страдать и от себя и от **посторонних.** ***Исполняй служение твое*** таким образом, тогда исполняется служение, когда кто страдает.

6. ***Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.***

Не сказал: «Я приношу себя в жертву», но сильнее: ***становлюсь.*** Ибо в жертве не все приносится Богу, а жертвенное возлияние (вина) все было приносимо.

7. ***Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил.***

Для чего Павел теперь превозносит себя за это? Он не превозносит себя, но утешает ученика, чтобы он не скорбел за него, потому что Павел, как достигший благого конца, отходит к венцу. Подобно тому, как отец пред смертью, утешая сидящего пред ним и плачущего сына, говорит ему: «Не плачь, чадо, мы прожили хорошо, мы воздвигли трофеи, царь оказывает нам свое благоволение, и ты будешь славиться моими делами». Очевидно, отец говорит это для того, чтобы своими похвалами внушить сыну легче переносить разлуку с ним. Так и Павел утешает здесь Тимофея, оставляя свое послание как завещание. ***Подвигом добрым я подвизался,*** посему и ты прими его на себя. Итак, Павел, где узы и оковы, там и подвиг добрый? Да, по тому самому, что он совершается за Христа. На обыкновенных зрелищах люди состязаются в течение многих дней и на одну минуту получают венец; здесь же навсегда подвизавшимся слава. Поэтому подвиг добр, то есть приятен и славен.

Течение совершил. Апостол совершил дело благовестия от Иерусалима и окрестности до Иллирика. Прошел, таким образом, преодолевая бесчисленные препятствия смерти, казни, бедствия, как бы имея огненные крылья.

Веру сохранил. Много было такого, что покушалось отнять у него веру: угрозы, смертные опасности, соблазн удовольствий. Но он устоял против всего, будучи бдительным и наблюдая за подкрадывающимся похитителем веры.

8. ***А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.***

Довольно для утешения и того, что было сказано; но здесь он прибавляет еще и о наградах, чтобы тем более поддержать ученика. Не следует, говорит, печалиться, скорбеть, потому что я отхожу получить ***венец.*** Правдой и здесь также апостол называет вообще добродетель.

Который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный. Сказал: ***даст,*** как нечто должное, как долг. Будучи праведным, Он, несомненно, определит воздаяние за труды, так что венец по праведности должен принадлежать мне.

И не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его. Здесь апостол ободряет и самого Тимофея. Ибо если всем воздаст, то тем более тебе. Кто же любит ***явление Его?*** Тот,

кто делает достойное этого явления, так что кто не делает, тот, очевидно, не любит Его, напротив, ненавидит Его, чтобы не получить достойное по своим делам. ***Явление*** называется так потому, что является горе' и воссиявает свыше. Прежде всеобщего явления есть еще другое явление, в котором Господь открывается людям достойным, а не миру. Вот снова говорит Господь: ***Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин.*** 14,23).

9. ***Постарайся придти ко мне скоро.***

Почему апостол зовет к себе Тимофея, тогда как ему вверена была Церковь в Ефесе и целый народ? Потому, что он находился в узах, заключен был Нероном и не мог сам прийти к нему. Поэтому он и зовет его в Рим, желая, может быть, пред смертью передать ему многое.

1**0. *Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию. Один Лука со мною.***

Не говорит: «Я желаю видеть тебя прежде, чем умру», чтобы не опечалить его; но – «Так как я, однако ж, не имею никого, кто бы помогал мне в благовествовании, то ты поспеши прийти». Что значит ***возлюбив нынешний век?*** То есть возлюбив покой, жизнь безопасную и тихую, захотел лучше наслаждаться дома, нежели бедствовать со мною. Одного только Димаса он укоряет, впрочем, желал не его укорить, а нас устыдить, чтобы мы не ослабевали духом в опасностях. Вместе с тем, он хотел еще более привязать к себе и Тимофея.

Крискент в Галатию, Тит в Далматию. Этих он не укоряет, ибо Тит был один из весьма дивных мужей, так что ему поручен был Крит. Итак, эти два мужа пошли не потому, что возлюбили нынешний век, но по делу, может быть, проповеди или и по другой какой нужде.

Один Лука со мною. Он неотлучно находился при нем, написал Евангелие и Деяния апостольские. О нем апостол говорит в другом послании: ***брат, во всех церквах похваляемый за благовествование(2*** Кор. 8, 18).

1**1. *Марка возьми и приведи с собою; ибо он мне нужен для служения.***

Не для собственного успокоения он требует его, но ***для служения*** Евангелию. Ибо и в узах он не переставал проповедовать. Следовательно, и Тимофея он призывал не для себя, но для благовествования, чтобы между верующими не произошло никакого смятения по случаю его смерти. Когда многие из его учеников будут присутствовать при этом, они будут сдерживать смятение и утешать тех, которые не легко перенесут его кончину. Ибо между уверовавшими в Риме, вероятно, были и достопочтенные мужи.

1**2. *Тихика я послал в Ефес.***

Таким образом, я остался один, и твое присутствие необходимо.

1**3. *Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные.***

Здесь апостол говорит об одежде; он требует ее для того, чтобы не иметь надобности брать у других. Ибо повсюду он прилагает большую заботу, чтобы не нуждаться в других. Некоторые, впрочем, думают, что это ящик, футляр, в котором лежали книги. Для чего нужны были книги ему, готовившемуся отойти к Богу? Чтобы передать их верующим, чтобы они имели их вместо него.

Особенно кожаные. Вероятно, они содержали в себе нечто более ценное.

1**4. *Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его!***

Апостол вспоминает об этом искушении не с тем, чтобы укорить того человека, но чтобы убедить ученика мужественно переносить искушения со стороны ничтожных и презренных людей. Многие, подвергаясь оскорблениям со стороны знатных людей, переносят их, находя себе утешение в высоком положении своих оскорбителей. Терпеть же от ничтожных и отверженных людей причиняет большую скорбь. Поэтому Павел и говорит: ***много сделал мне зла,*** вместо: «Сильно и разно страдать меня заставлял». И обычно так бывает, что

люди незначительные и низкие, когда начнут делать зло, то уже никакой пощады не дают, нимало не заботясь о мнении общества.

Да воздаст ему Господь по делам его! Мужайся, говорит апостол: это не пройдет ему безнаказанно, но ***да воздаст ему Господь,*** вместо просто: ***воздаст.*** Ибо это великое пророчество, а не клятва. Это сказано Павлом не потому, чтобы святые радовались наказаниям, но потому, что дело проповеди имело нужду в усмирении препятствовавших ему, а также и слабейшие из верующих весьма много утешались этим.

1**5. *Берегись его и ты, ибо он сильно противился нашим словам.***

Не сказал: «Причини скорбь, накажи», хотя по благодати Святаго Духа он мог это сделать, но заповедует беречь себя, то есть уклоняться, удаляться от него, предоставляя наказание Богу.

Ибо он сильно противился нашим словам. То есть войну ведет и противодействует благовестию Евангелия.

1**6. *При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им!***

Снова апостол повествует о других искушениях, чтобы более ободрить своего ученика. Но о каком он говорит первом ответе? Он еще прежде был представлен Нерону и избежал смерти, так что с того времени и проповедовал. Но когда он обратил его виночерпия, тогда Нерон, воспылав гневом, отсек тому голову. Апостол высказывает скорбь словами: ***все меня оставили.*** Как бы так он говорит: «Даже свои изменили мне, и я был лишен всякого утешения. Поэтому и ты, будучи оставлен в опасных случаях, имей утешение в моем примере».

Да не вменится им! Видишь ли, как он щадит близких к нему? Конечно, они, близкие его сотрудники, сделали тяжкий проступок, оставив его. Ибо не одно и то же быть оставленным посторонними людьми и своими. Однако же апостол молится, чтобы это не было им вменено, конечно, от Бога, поскольку это большой грех и заслуживает быть вмененным.

17***. Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестив и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей.***

Это опять утешение для ученика, ибо показывает, что человеку, оставленному людьми, Бог не попускает потерпеть что-либо бедственное.

И укрепил меня. То есть даровал дерзновение, не попустил пасть, ***дабы через меня утвердилось благовестив.*** Посмотри, как велико его смиренномудрие. Не потому, говорит, Бог укрепил меня, чтобы я был достоин такого дара, но дабы мной ***утвердилось благовестив,*** или прошло из конца в конец и исполнилось. Это подобно тому, как если бы кто носил багряницу и диадему, и из-за них спасался. ***И услышали все язычники,*** **то есть** чтобы всем сделались известны и слава проповеди, и попечение о мне Промысла.

И я избавился из львиных челюстей, **то есть** от Нерона. Он называет его львом по причине могущества его царства и непреклонности. Видишь, как близок он был к смерти, попав в самые челюсти льва.

1***8. И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь.***

Пред сим Он избавил меня от телесной смерти. Поскольку же я довольно уже проповедовал, то далее, надеюсь, Он избавит меня уже не от телесной смерти, так как я уже становлюсь жертвою, но от всякого греха, то есть не допустит мне расслабнуть пред смертью, но даст до крови противостоять греху, что значит избавиться от мысленного льва. Итак, это последнее избавление, когда ему предстояло быть преданным на смерть, важнее первого, когда он избежал смерти.

И сохранит для Своего Небесного Царства, то есть избавит меня от всякого греха и сохранит там. Ибо спастись для Царствия Небесного значит умереть за него здесь. ***Нена-***

видящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную (Ин. 12, 25). Вот истинное спасение, когда мы просияем так.

Ему слава во веки веков. Аминь. **Вот славословие** Сыну, как и Отцу, ибо Он – Господь.

1**9.** ***Приветствуй Прискиллу и Акилу и дом Онисифоров.***

Это – те лица, которые восприняли и научили вере Аполлоса, гостеприимством которых пользовался и сам Павел и о которых он постоянно вспоминал. Жену он поставляет прежде, потому что она была усерднее и более предана вере: она научила вере и Аполлоса, – или апостол делает это безразлично. Приветствие же свое высказывает, чтобы отчасти утешить их, отчасти выразить этим почтение и любовь и – что важнее – преподать великую благодать. Ибо и одно приветствие такого блаженного и святого мужа могло исполнить великой благодати того, кто удостоился его. ***И дом Онисифоров,*** то есть домашних его. Сам он был в Риме и служил Павлу в узах, как выше сказано. Своим приветствием апостол делает их более усердными для преуспевания в подобных делах.

2**0.** ***Ераст остался в Коринфе; Трофима же я оставил больного в Милите.***

Так как о них апостол не вспоминал, то теперь вспоминает и показывает, что он всеми оставлен, побуждая тем Тимофея скорее прийти к нему. Почему апостол не исцелил больного Трофима? Потому, что не все могут делать святые, так как это дело Божие, чтобы люди не боготворили их. Так и Моисей, с детства косноязычный, не исцелил себя и не вошел в обетованную землю, чтобы его не почли за Бога. Так и сам Павел имел сильную болезнь. Милит находится близ Ефеса. Следовательно, Павел оставил Трофима в Милите или тогда, когда отплывал в Иудею, или после того, как побывал в Риме и снова возвратился в эти страны, затрудняемся сказать.

2**1.** ***Постарайся придти до зимы. Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин, и Клавдия, и все братия.***

Так как я совершенно оставлен всеми, как это ты видишь, то поспеши прийти. Не говорит: «Прежде моей смерти», так как это опечалило бы, но: «Дабы не встретить затруднений от зимы – увидеть меня», хотя этого и не сказано.

Приветствуют тебя Еввул, и Пуд, и Лин. Об этом Лине некоторые говорят, что он был вторым после Петра епископом Римской Церкви. ***И Клавдия.*** Видишь ли, как и жены были усердны и пламенны в вере, как и они распяли себя для мира? Ибо и этот род нисколько не ниже мужчин, если хочет. И в житейских делах они много способствуют жизни, так как берут на себя заведование домашним хозяйством и тем дают возможность своим мужьям беспрепятственно заниматься общественными делами. И в духовных делах они даже более мужей могут преуспевать, в целомудрии, святости, скромности и посте, вообще женскому полу нет никаких препятствий к добродетели, если они желают.

И все братия. Уже не вспоминает их по имени, так много было верующих; вспоминает же поименно только более прославившихся, так как они уже отрешились от мирских дел и были пламеннее духом.

2**2.** ***Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами.***[19] ***Аминь.***

Не скорби, говорит, что я нахожусь далеко от тебя. Господь с тобою! И не сказал: с тобою, но: ***со духом твоим.*** Сугубая помощь: от благодати Духа и от Бога, помогающего ей. И иначе апостол дает понять то: Господь тогда с нами бывает, когда мы имеем с собою Духа и злостью не изгоняем Его.

Благодать с вами. Аминь. Наконец испрашивает и себе благодати, чтобы всегда быть благоугодными Богу и иметь от Него благодать. Как видящий царя и пользующийся его благоволением не чувствует никакой скорби, так и мы, хотя бы лишились друзей, хотя подверглись бедствиям, не будем чувствовать никакой скорби, если благодать будет находиться при

---

[19] В тексте читается: «с вами», но блж. Феофилакт, свт. Иоанн Златоуст и др. читают: «с нами».

нас и ограждать нас. Этого же иначе и быть не может, как только если мы будем делать угодное Господу. Подобно тому, как в домах те слуги пользуются благоволением господ, которые делают угодное им, так и каждый из нас будет иметь благодать от общего всем Владыки, если будет заботиться о том, что принадлежит Ему. Да исполнится же так Его промышление о всех. Ему слава во веки. Аминь.

Толкование на Послание к Титу

Предисловие

Из спутников Павла Тит был опытнейший муж. Именно поэтому он был рукоположен Павлом во епископа целого острова Крит и ему было поручено рукоположение и суд над многими епископами. Ему, как совершенно опытному, и недоконченное исправить поручается этим посланием, которое Павел пишет ему до заключения своего в узы, когда он был еще на свободе. Ибо нигде он здесь не упоминает об испытаниях. Отсюда, мне кажется, это послание предшествует Второму посланию к Тимофею, ибо то писал он при конце жизни. Он постоянно упоминает здесь о благодати, которой мы спасены, зная, что она служит великим утешением. Кто вспомнит, кем он был прежде и каких после того удостоился даров и благодати, тот приложит все старание, чтобы не прогневать своего Благодетеля. Нападает также и на иудеев, но не удивляйся, если он порицает весь народ. Он делает это не для оскорбления, а из любви к Богу и по пламенной ревности, подобно как и Христос многократно обличал книжников, но не за Себя а за то, что они других вовлекали в погибель. Апостол пишет краткое послание, чтобы даже и этим научить нас добродетели Тита. Ибо он не нуждался в длинных речах, а только в некотором напоминании.

Глава первая

1. Павел, раб Божий, Апостол же Иисуса Христа, по вере избранных Божиих и познанию истины, относящейся к благочестию.

Безразлично употребляет эти выражения, иногда называет себя рабом Христовым, апостолом Божиим, а теперь наоборот. Так он не полагал никакого различия между Отцом и Сыном.

По вере избранных Божиих и познанию истины, относящейся к благочестию. Понимай это различным образом: или – что я стал апостолом, чтобы избранные уверовали чрез меня, или – что я избран апостолом не за мои совершенства, но потому, что Бог благоволил вверить мне избранных Его. Поэтому все есть дело благодати, а не потому, чтобы я был достоин, но ради избранных. Потом, чтобы показать, что и мы должны привнести что-нибудь, он прибавил: ***и познанию истины,*** то есть так как я познал истину учения сего, поэтому и вверено мне. А лучше: даже и познание не наше, но Он источник и этого. Ибо прежде мы были познаны, а потом познали. Или: что я уверовал, подобно прочим избранным, и познал истину. Даже для противопоставления иудейским обрядам он сказал: ***истины.*** Ибо они не истина, хотя и не ложь, а образ и тень. А называя нас избранными, он осуждает иудеев. Ибо если и они были некогда избранными, но не теперь. Смотри: прежде вера, а потом от нее познание, но не от рассудочных изысканий. Сказав: ***истины,*** прибавил: ***относящейся к благочестию,*** потому что и в житейских делах есть познание истины. Например, кто-нибудь истинно знает земледельческое дело или строительное дело. Итак, не об этой истине речь, а об истине по благочестию.

2. ***В надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен.***

Сказав, насколько облагодетельствовал нас Бог для настоящей жизни, говорит и о том, что Он даст в будущем. Уже и самое познание истины – величайшее благодеяние для нас, освобожденных от заблуждений. Но в награду за это Он даст нам еще и жизнь вечную. Так как мы познали Его, то мы и надеемся, говорит, на вечную жизнь. Видишь ли, как он тотчас же, с самого начала, указывает на благодеяния Божий, чтобы как самого епископа, так и тем более его учеников сделать более готовыми к тому, чтобы угодить Благодетелю? Словами ***в надежде вечной жизни*** он ниспровергает иудейские обряды, ибо они имели наградой настоящую жизнь.

Которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен. Если Он не ложен, то, несомненно, даст и после смерти то, что ***обещал.*** Издревле еще, говорит, Он предопределил это, а не вследствие раскаяния. Не потому, что иудеи не обратились к Нему, Он даст это нам, а потому, что издревле так было предопределено, – и Он возлюбил нас от века. Что Он возлюбил нас от начала, – это указывает на наше благородство.

Ъ. А в свое время явил Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога.

Чтобы кто-нибудь не сказал: «Почему Он медлил дать то, что определено от вечности?», говорит, что из попечения о нас и для того, чтобы сделать это благовременно. Временем Писание называет удобное время, как например: ***время Господу действоватъ (Пс.*** 118, 126). Итак, ***в свое,*** говорит, ***время,*** то есть сообразное, надлежащее время. Что же Он ***явил! Слово,*** говорит, ***Свое,*** то есть Евангелие. Каким образом? ***В проповеди,*** то есть явно, с дерзновением. Проповедующий не прибавляет и не убавляет. Так и мы проповедуем то, что нам повелено, только, конечно, вслух и для всех, как и Христос сказал: ***проповедуйте на кровлях*** (Мф. 10, 27), означая способом и местом прямоту, беспристрастность, свободу. Заметь: последовательность требовала сказать так: явил в свое время вечную жизнь, но он

привел не так, а – ***явил Свое слово.*** Справедливо. Ибо Евангелие все объем лет, как то, что в настоящее время нам дано, а именно: благочестие, веру, истину, так и то, что обещается в будущем веке, то есть жизнь вечную. Некоторые, впрочем, под «Словом его» разумели Сына.

Вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога. Эта проповедь, говорит, вверена мне. Итак, если вверена, то я не должен мыслить того, что недостойно Вверившего мне, не должен притворяться или выражать неудовольствие тем, что мне поручено. К тому же это вверено мне ***по повелению,*** иначе сказать: я невольно вынуждаюсь делать это.

Из того, что должно делать, одно делается по повелению, другое – по увещанию. Например: ***примирись с братом твоим(Мф.*** 5, 24), – это повеление, и кто не исполнит его, – наказывается. Но: ***продай имение твое*** (Мф. 19, 21), если желаешь, и еще: ***кто может вместить, да вместит*** (Мф. 19, 21) – это увещания, и не исполняющий их не наказывается. Итак, говорит, мне вверена проповедь ***по повелению,*** так что мне необходимо исполнить ***его. Горе мне,*** говорит, ***если не благовествую*** (1 Кор. 9, 16). И это – не по властолюбию, а по нужде. Чье же повеление? ***Спасителя Бога.*** Поэтому, если повелел это Бог, желающий нашего спасения, то как я не покажу своего расположения спасительному делу?

4. ***Титу, истинному сыну по общей вере: благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.***

Сын может быть и не истинный, как блудник христианин, или корыстолюбец: такой сын, хотя и возрожден чрез крещение, но не истинный, потому что недостоин отца.

По общей вере. Назвав Тита сыном и усвоив себе звание отца, апостол снова уменьшает эту честь, говоря: «По вере я не имею ничего больше в сравнении с тобой, ибо она общая и ею возродились как я, так и ты». Почему же апостол называет его своим сыном? Или – чтобы показать свою любовь к нему, или – потому, что он сам крестил Тита. Так как у обоих одна и та же вера, они – братья друг другу. А так как Павел крестил Тита, он отец ему. Итак, выражение ***по общей вере*** означает братство.

Благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего. И этим указывает на братство, когда говорит: ***от Бога Отца.*** Он возбуждает Тита, чтобы тот помнил, Чей он сын, именно – Божий. Смотри, как он чего желает простым людям, того же желает епископу и учителю. Ибо ему самому более других потребна благодатная Божия сила, как несущему претяжелые бремена, потребна ***милость,*** как такому, которому трудно избегать повинности пред Богом во многом, потребен ***мир,*** как поставленному в необходимость быть в столкновениях и вести непрерывную борьбу. Ибо и одно исправное прохождение епископства возводит на небо, и одна неисправность низводит в ад.

5. ***Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал.***

Подобно тому, как в домашнем быту из приставленных на служение один делает одно, другой – другое, точно так и они разделили между собой вселенную по частям, и все трудились. На это именно и указывается здесь словами ***оставил тебя в Крите,*** потому что сам он, очевидно, отправился в другое место, чтобы трудиться там. Смотри, как он не стесняется писать ученику, чтобы тот ***довершил недоконченное*** им. Он заботился об общей пользе, а не о своей собственной чести. Обрати внимание также и на то, что все это он исправлял сам. Что же вело к чести, или похвале, это он поручает ученику, – разумею рукоположение епископов и все прочее, что имело нужду в большем устройстве.

И поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал. Так он называет здесь епископов, и в Послании к Тимофею. ***По всем городам,*** говорит. Он не желал, чтобы весь остров поручен был одному лицу, но чтобы каждый город имел своего пастыря. Таким образом и труд будет легче, и наблюдение тщательнее.

6. ***Если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности.***

Непорочен, то есть если ведет жизнь, свободную от нарекания, если никто не укоряет его за образ жизни. Ибо если свет, говорит, тьма, то тьма во сколько более (см. Мф. 6, 23)?

Муж одной жены. Чтобы заградить уста еретикам, осуждавшим брак, он принимает в епископы женатого человека. Ибо брак настолько честен, что при нем можно восходить даже на священный престол. Но чтобы обуздать невоздержных, он говорит: ***муж одной жены.*** Ибо кто не сохранил никакого расположения к умершей, как он будет хорошим предстоятелем в Церкви? Епископ должен быть непорочен. Двоеженец же – небеспорочен, хотя это и допускается гражданскими законами.

Детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Кто не воспитал собственных детей, как будет управлять другими? Ясно, что если бы он сначала хорошо и заботливо воспитывал своих детей, то они не вышли бы непокорными. Ибо грехи не таковы по своей природе чтобы они могли быть сильнее такого попечения. Апостол не сказал просто: «нераспутных детей», но даже совсем свободных от укоризны в распутстве и свободных от дурного подозрения.

7. ***Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец.***

Как он может быть беспорочен, если у него неверующие и невоспитанные дети? Бог поставил его над домом Своим, Божие занимает он место, поэтому во всех отношениях должен быть точным исполнителем воли Его.

Не дерзок. Гражданские начальники властвуют над подчиненными силой закона, посему могут проявлять дерзость и самолюбие. Епископ же управляет добровольно подчиненными ему, и он не должен доходить до такой дерзости, чтобы поступать самовластно, самовольно и не спрашивая мнения своих подчиненных, ибо это будет насильственно.

Не гневлив. За самолюбием необходимо следует гневливость, от которой также, само собой, епископ должен воздерживаться. Ибо как он научит других обуздывать эту страсть, если не научил этому самого себя?

Не пьяница, то есть оскорбитель. Какая необходимость оскорблять? Непокорных надобно приводить в страх геенной, а не оскорблять.

Не бийца, ни руками не наносящим побоев, ни словами горькими и ожесточительными. Ибо он врач. А врач скорее врачует раны, но не наносит их сам.

Не корыстолюбец, то есть показывающий великое презрение к богатству. В епископе всякая стяжательность, даже и праведная, срамна.

8. ***Но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан.***

Не только не получать прибыль, но и все раздавать странникам.

Любящий добро, так называет апостол кроткого, умеренного и независтливого. ***Целомудрен,*** то есть чист. ***Справедлив,*** нелицеприятен в отношении к людям.

Благочестив, то есть благоговейный ко всему Божественному, не опускающий ничего в отношении к Богу. ***Воздержан.*** Воздержанному не только в пище, но и на язык, руки и постыдные взоры, ибо в том и состоит истинное воздержание.

9. ***Держащийся истинного слова, согласно с учением, чтобы он был силен наставлять в здравом учении и противящихся обличать.***

Держащийся вместо: заботящийся, пекущийся об этом деле. Истинного, или преподанного посредством веры, а не посредством умствования. Поэтому и сказал: ***согласно с учением,*** показывая, что он мог учить и без внешней мудрости. Не торжественность словесная нужна, а опытность в Писаниях и сила в мыслях. Ибо такое только учение будет иметь успех, как и учение самого Павла.

Чтобы он был силен наставлять в здравом учении и противящихся обличать. **То** есть чтобы как своих охранял и укреплял, так и врагов отражал. Ибо кто не силен ни с вра-

гами бороться и пленять всякий разум в послушание Христу (см. 2 Кор. 10, 5), ни своих утешать, вразумлять и утверждать, тот лжеепископ. Другие добродетели можно находить и в подчиненных, как-то: страннолюбив, здравомыслие и прочее. Но что более всего характеризует епископа, – это учительство.

1**0.** ***Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных.***

Он указал на корень всех зол – непокорность. Так как непокорный не хочет состоять под начальством, а наскакивает, чтобы начальствовать над другими, – очевидно, что ничему здравому и правому не научился, ибо не хотел снести, чтобы его учили. Обманывающий себя и других есть суеслов и обманщик.

Особенно из обрезанных, их и Господь укорял в любоначалии, потому что они не оставили этого недуга и после того, как уверовали.

1**1**. ***Каковым должно заграждать уста: они развращают целые домы, уча, чему не должно, из постыдной корысти.***

То есть сильно обличать, чтобы замыкались у них уста. А что пользы, когда они из не покоряющихся истине? Для них – никакой, но полезно это для тех, которых они могут развратить, если епископ будет молчать. За развращение их сам епископ даст ответ. Посему таким нужно ***заграждать уста:*** если не можешь, не будь епископом.

Они развращают целые домы, уча, чему не должно, из постыдной корысти. Видишь, что значит непокорность в связи с сребролюбием и постыдной корыстью, как ***они развращают домы!***

Они – рычаги в руках диавола, посредством которых он разрушает домы Божий.

1**2—13.** ***Из них же самих один стихотворец сказал: «Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые». Свидетельство это справедливо. По сей причине обличай их строго.***

Спрашивается, почему он привел свидетельство из греческих писателей и одобрил его, хотя оно несправедливо? Да и кто это сказал? Правда, сказал Епименид, более всех греческих мудрецов занимавшийся предсказаниями и умилостивлением богов и славившийся благодетельным даром прорицания. Он, действительно, когда увидел, что критяне воздвигли гробницу Зевсу и стали почитать его как какого-нибудь человека, как бы ревнуя о славе отечественного бога, составил следующее обращение к Зевсу: «Будучи таким-то и таким-то, критяне воздвигли тебе гробницу; между тем ты не умер, ты всегда живешь». Этому изречению Павел дает теперь свидетельство истины. Как же он делает это? Ведь если сказанное истинно, – значит, Зевс бессмертен. Нет, не на это апостол обратил внимание, говоря, что свидетельство истинно, но на то, что Епименид назвал критян лжецами и прочее. А какая польза в языческом свидетельстве? Чрез это он лучше всего подействовал на них, представляя доказательство их надменности словами собственных их писателей. Павел обычно делает так; подобным образом он рассуждал и с афинянами на основании Арата: что тот приписывает лжеименному богу Зевсу, то он относит к истинному Богу, так как на основании их собственных свидетельств они лучше могут убедиться. Подобным образом и с иудеями он говорит на основании пророков, а не на основании Евангелий. Так поступает и Бог, привлекая к Себе каждого привычным и верным для него путем. Так, волхвов – посредством звезды (см. Мф. гл. 2), Саула – чрез волшебницу (см. 1 Цар. гл. 18), так как тот верил ей, а гадателей – чрез животных (коров), везших кивот. Но это не значит, что языческие гадатели говорят правду, – напротив, он обличает их же устами. И Валааму Бог дозволяет благословлять и пророчествовать (см. Чис. гл. 23 и 24). Ибо обычно всегда оказывает снисхождение для нашей пользы. Почему же Христос и Павел запрещали демонам говорить и свидетельствовать о себе? Потому что достаточно было знамений, чтобы верить им. А Христос Сам

проповедовал о Себе, и этого было достаточно. Притом демонам не воздавалось поклонения, а идол не сам вещал. Поэтому бесам и запрещалось говорить.

По сей причине обличай их строго. Так как они, говорит, лжецы, что объясняется их коварством, и чревоугодливы, то для них нужно сильное и обличительное слово, ибо кротость для них бесполезна. Как тот, кто укоряет кроткого человека, губит его, так и тот, кто льстит бесстыдному человеку, портит его, не давая ему узнать себя самого. Здесь, говорит апостол, не чужих должно обличать, а своих.

1**3—14.** ***Дабы они были здравы в вере, не внимая Иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины.***

Итак, здравие состоит в том, чтобы не вводить ничего ложного, ничего чуждого вере; подобно как подчинить себя закону не значит смело уповать на веру, что ее достаточно, чтобы спастись. Это немаловажная ошибка. Иудейские обычаи – вдвойне басни: и потому, что они – несвоевременны и совершенно бесполезны, и потому, что внимать им вредно. Итак, как басням не должно верить, так и им. Конечно, святые книги Ветхого Завета, правильно понимаемые, не суть басни. Да и как это может быть, когда из них мы научаемся евангельской истине? Но неправые толкования и прибавления – вот что басни. Слушай, что следует дальше.

И постановлениям людей, отвращающихся от истины. Видишь, что он называет баснями? Заповеди человеческие, как написано у Исайи (см. Ис. гл. 29) и в Евангелии (см. Мф. гл. 15), и прочее, очевидно, также наблюдения относительно яств, как это видно из последующего.

1**5.** ***Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть.***

Итак, не по природе своей чисты или нечисты яства, но по произволению вкушающих. Последние, будучи чисты и благочестивы, знают, что **все *чисто*** как творение Божие, что один только грех нечист. Ибо если и закон считал нечто нечистым, так это было не бесцельно, но для обуздания невоздержности, зная, что евреи без принуждения не повиновались бы ему как чревоугодники. Конечно, если вкушающие будут чисты и благочестивы, то для таковых все будет чисто. Каким образом? Ибо если так рассуждать, то рыбы, пожирающие людей, и птицы, считающиеся чистыми, но питающиеся червями, должны бы казаться нечистыми. Поэтому нечистая мысль, направленная в дурную сторону, сама собой грязнит то, что по природе не таково. Подобным образом страдающий желудком думает, что яства неприятны, хотя бы они были приятны; и страдающему головокружением твердо стоящая земля кажется движущейся. Такое подозрение зависит от его болезни. Это относится как к манихеям, так и к маркионитам и ко вновь народившимся от них еретикам, у большинства называемых галатами.[20]

1**6.** ***Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу.***

Видишь ли, что делает их нечистыми и мерзкими? То, что дела дурны и нечисты. Ибо поистине вера без дел мертва (см. Иак. 2, 17). Мертвый же внушает омерзение и ни к чему не годен.

[20] По другому чтению называются «гаватами».

Глава вторая

1. ***Ты же говори то, что сообразно с здравым учением.***

Хотя бы они были неверующими и бесчестными людьми, ты все же делай свое дело: не молчи, хотя бы они и не принимали учения.

2. ***Чтобы старцы были бдительны, степенны, целомудренны, здравы в вере, в любви, в терпении.***

Так как недостаток старости – леность, медлительность и неудобоподвижность, поэтому говорит, чтобы ***были бдительны,*** то есть бодрствовали бы и были бы готовы на все должное.

Степенны, целомудренны. Целомудренными называет здесь рассудительных, имеющих здравое состояние ума. Ибо и между старцами бывают люди неистовые, беснующиеся и безумные, – одни от вина, другие от малодушия.

Здравы в вере, в любви, в терпении. Заповедь о терпении особенно прилична старцам по причине их вспыльчивости и раздражительности.

3. ***Чтобы старицы также одевались прилично святым, не были клеветницы, не порабощались пьянству, учили добру.***

Говорит о старицах, которые и по внешнему виду и по одежде должны казаться приличными. Некоторые, впрочем, думают, что здесь речь о диакониссах, от которых апостол требует, чтобы они и по самому одеянию казались благоприличными, то есть отвечающими их священному служению.

Не были клеветницы, не порабощались пьянству. Так как к старости человек охлаждается, то является расположение к вину, а затем, не будучи в состоянии удерживаться, как слабый, побеждается не от умеренного, а от большого употребления вина, а отсюда является склонность к клеветам.

Учили добру. Как же в другом месте говорит: ***а учить жене не позволяю*** (1 Тим. 2, 12)? Там он говорит о публичном учении в церкви, которое женам не дозволяется, а здесь об учении домашнем, притом только жен младших. Что это говорит апостол, слушай далее.

4. ***Чтобы вразумляли молодых любить мужей, любить детей.***

Не своих только дочерей, а и вообще всех юных по возрасту.

Каждая старшая пусть вразумляет младшую, и прежде всего важнейшему домашнему благу ***любить*** мужа. Когда это налицо, и остальное последует, порядок в доме и изобилие в имуществе; когда же этого нет, то хотя бы и все было, все утечет.

Любить детей. Кто любит корень, то есть отца, тем более полюбит и плоды, то есть детей.

5. ***Быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям,***[21] ***да не порицается слово Божие.***

Жена, любящая мужа, и целомудренна будет, и непорочна, то есть и телом и мыслью чиста и от смешения с сторонними, и от похотливого пожелания; а также будет хорошей правительницей дома, то есть хозяйкой. Любя мужа, она заботится и о доме, не будучи занята ни украшениями, ни роскошью, ни безвременными расходами. И кому еще другому будет нравиться, раз понравившаяся возлюбленному? Смотри, как Павел, отвлекавший прежде от житейских забот, теперь прилагает великое старание о делах домашних, потому что когда в хорошем состоянии находятся эти дела, хороши будут и духовные. ***Да не порицается слово Божие.*** Видишь ли, что он преимущественно заботится о проповеди, а не о мирских делах?

[21] В тексте блж. Феофилакта эти слова опущены.

Если верующая жена, живущая с неверующим мужем, не добродетельна, то хула переносится на веру.

6. ***Юношей также увещевай быть целомудренными.***

Старших поставил учителями для младших, женщин для женщин. Для юношей – самого Тита, мужа для мужей: везде соблюдает благоприличие. Чему же их наставлять и вразумлять? Быть целомудренными, ибо в молодом возрасте больше всего причиняет вред огонь постыдных удовольствий, который должно погашать и стараться быть целомудренным.

7. ***Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность".***

Пусть старшие женщины поучают младших, а сам ты поучай юношей. Однако ж общим училищем и образцом добродетели пусть будет твоя светлая жизнь, как бы какое первоначальное изображение, поставленное на виду у всех, желающих научиться чему-нибудь доброму в ней.

В учительстве чистоту, это выражение зависит от общего: ***показывай.*** Чтобы то, чему ты учишь, не было, говорит, порочно и ложно, но здраво и имело правильный смысл.

У блж. Феофилакта нет слова «неповрежденность».

Степенность, неповрежденность. Чтобы учение не имело ничего юношеского и смущающего неразумных, но чтобы все было благочестно и достойно Бога.

8. ***Слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого.***

То есть ***слово*** православное, не содержащее ничего укоризненного.

Чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого. Противником называет или диавола, или всякого, кто ему служит.

9. ***Рабов увещевай повиноваться своим господам, угождать им во всем.***

Посему достоин осуждения тот, кто разлучает жен от мужей под предлогом воздержания и кто отделяет слуг от господ под предлогом благочестия. Ибо дает много поводов к нареканию всем и открывает уста всех против веры.

9—10. ***Не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога.***

Видишь, что требует от рабов? То, что больше всего успокаивает господ, именно: чтобы не прекословили, не крали, но были верны. Для мирских людей это больше всего желательно.

Дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего, Бога. Если рабы таковы, они служат во славу христианства. Ибо когда язычник увидит своего раба, так воспитанного христианством, разве он не будет удивляться учению, которое имело такую силу, что улучшило и такую душу? А насколько всегда дерзок и упрям этот рабский род, то сие оттого, что, пренебрегаемый господами, худо воспитывается и не руководствуется наставлениями и обращением с честными людьми. Посему Павел справедливо говорил в другом месте: ***служа с усердием, как Господу, а не как человекам*** (Еф. 6,7). Хотя ты служишь своему господину, однако честь относится к Богу, потому что и расположение к господину имеет начало в том страхе.

1**1. *Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков.***

Так как апостол много великого потребовал от рабов, – разумею именно то, чтобы они украшали учение Господа своей добродетельной жизнью, – то теперь показывает, почему справедливо он требует от них таких высоких качеств. ***Ибо*** и для них также ***явилась благодать,*** хотя они рабы. ***Для всех,*** говорит, ***человеков.*** И им даровал Господь очищение многих грехов, и они должны жить прочее время во славу своего Благодетеля.

12. ***Научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке.***

И здесь пристыжает их. Имея, говорит, учителем Бога, разве вы не должны жить достойно Его? Благодать эта, говорит, простирается не на отпущение только прежних грехов, но обеспечивает нас и на будущее время. Научает, чтобы мы жили прочее время ***целомудренно,*** так как прежде совершенно отказались от нечестия и мирских похотей. Выражением ***отвергнув*** он означает полное отвращение, проистекающее от настроения всей души. Нечестием называет идолопоклонство и извращенные догматы. Мирскими похотями – корыстолюбие, роскошь и прочие пороки, которые не приводят к небу, но полезны в этом мире и вместе с ним прекращаются. Посему Христос пришел для того, чтобы мы отказались от нечестивых учений и грешной жизни, с одинаковой силой возненавидев то и другое.

Целомудренно, праведно и благочестиво жили. Целомудренно – означает не только воздержание от блуда, но и от прочих страстей. И если ты любостяжателен, то и не целомудрен, напротив, еще более невоздержан, поскольку страсть эта не природная. Вообще, побеждаемый всеми страстями – не целомудрен.

В нынешнем веке. Этот век представляет борьбу, а будущий – воздаяние.

13. ***Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.***

Вот и награда, второе пришествие, поистине блаженное. Прекрасно сказал: ***славы.*** **О** двух явлениях он говорит. Первое, как и выше сказано, имело благодать и прощение, которое совершилось с милосердием и простотой. Второе – воздаяние, имеющее открыться со славой, как и в Евангелии говорится: ***когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей*** (Мф. 25, 31). Где те, которые унижают Сына и не хотят называть Его Богом? Пусть они выслушают, что Он – и Бог, и велик. Велик, сказано, как Бог, не по сравнению с другим чем-то малым, а безусловно, так как велик Сам по Себе, по природе. Если Он спас нас, когда мы были врагами, то чего Он не даст тогда, когда найдет нас благоугождающими Ему?

14. ***Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам.***

И это знак Его могущества, что Он дал Себя: и не так, чтобы от одного беззакония избавить, а от другого нет; но ***от всякого беззакония.*** Почтим же свое избавление.

И очистить Себе народ особенный. Очистит купелью Божественного крещения и исполнением Его Божественных и очистительных заповедей. ***Особенный,*** то есть Свой, – это выражение метафорически взято от слуг, вращающихся около имущества и достояния господина своего, подобно тому, как называют человека избранного, выделенного, не имеющего ничего общего с прочими людьми.

Ревностный к добрым делам, то есть народ, с жаром стремящийся к добродетели и показывающий ревность ко всем добрым делам и пламенное подражание. Избавление – дело Его одного, быть же ревнителем в делах – также и наше.

15. ***Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя.***

Сперва ***говори*** и ***увещевай,*** то есть учи более кроткой речью. А потом ***обличай,*** и не просто, но ***со всякою властью,*** то есть настоятельно и властно. Так как они были грубы, то он предлагает против них строгость. Есть пороки, которые не нуждаются в строгости, а только в увещании и убеждении, как, например, чтобы совершенно презирали деньги. Но есть и такие, которые нуждаются в строгости, как – прелюбодеяние, воровство, хищничество, волшебство.

Чтобы никто не пренебрегал тебя. То есть пусть никто не презирает тебя, благовременно и строго обличающего. Ибо кто строго обличает, но не своевременно, того более презирают.

Глава третья

1. ***Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело.***

Везде апостол желает, чтобы верующие повиновались властям. И показывает, каким образом повиноваться, именно: если будут готовы ко всякому доброму делу. Отсюда ясно, что кто готов на зло, тот не повинуется властям. Или пусть будут готовы, чтобы склоняться к доброму, а не к нечестию или чему-нибудь другому, вредному для души.

2. ***Никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам.***

Хотя худо кто поступает, – не злословь, то есть не укоряй. Уста наши должны быть чисты от у коризны. Справедливо или ложно, – не нам судить. Смотри на то, какая опасность может быть.

И оказывать всякую кротость ко всем человекам. И к иудеям, и к эллинам, и к причиняющим вред, и к несправедливым.

3. ***Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга.***

В Послании к Коринфянам устрашает будущим, чтобы не осуждали, говоря: ***кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть*** (2 Кор. 10, 12). Здесь же вразумляет прошедшим, говоря: «Не будем укорять других, так как и сами мы некогда более грешили». Что говорил разбойник другому разбойнику: «И мы на то же осуждены» (см. Лк. 23, 40–41). Когда же ***мы были несмысленны!*** До Христа. Разве не бессмысленно было служить таким богам? А приносить людей в жертву – разве это не величайшее заблуждение? Но мы служили еще различным страстям и удовольствиям. Здесь разумел мужеложество, брак с матерью или сестрой и прочие бесстыдства, ибо различно забавляется нами диавол.

Жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга, то есть всегда проводя время в злопамятстве и зависти и живя такой жизнью. Поэтому мы и были достойны ненависти, так как ***ненавидели друг друга.*** Справедливо: от зависти происходит и ненависть.

4. ***Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога.***

То есть когда воплотился Единородный и стал нам подобным.

5. ***Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости.***

Он спас нас не по делам, которые мы сделали, иначе сказать: мы и дел, достойных оправдания, не сделали и не спаслись ими, а все сделала благодать Его.

5—**6. *Банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего.***

Увы, мы так были погружены во зле, что не могли уже очиститься, но имели нужду в возрождении. Ибо это означает возрождение и обновление, второе рождение и новое образование. Как под совершенно ветхий дом мы не подставляем подпор, но, разрушив до основания, строим его вновь, так и Бог не поправил нас, а воссоздал сполна. Каким образом? ***Святым Духом.*** Чтобы ты не доискивался, каким это образом, он говорит: «Дух все исправил». Откуда это видно? ***Которого излил,*** говорит, ***на нас обильно.*** Не только воссоздал чрез Него, но и щедро наградил Им, чтобы и это было видно чрез Него. И справедливо. После того, как очистил, Он обильно исполнил нас и Духом. Это и означает: ***излил.*** Ибо в нечистых не входит чистое. А это совершилось чрез Иисуса: Он посредник и подаятель всех благ.

7. ***Чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни.***

Опять – ***благодатью,*** а не по заслугам. Это научает смиренномудрию. Ибо не сами мы совершили что-нибудь. И обнадеживает относительно будущего. Если совершенно потерянных Он спас благодатью, тем более даст будущее оправданным. Чтобы, говорит, мы были наследниками вечной жизни, как на это и надеемся. Или: мы уже и наследники, поскольку живем надеждой.

8. ***Слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам.***

Так как сказал о будущем, то присоединяет подтверждение своему слову. Ведь ясно из прошедшего: Кто даровал такие блага, дарует и эти.

И я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам. Упомянув о неизреченной благости Божией, говорит: «Хочу, чтобы ты так учил об этом, чтобы верующие научились не только смиренномудрствовать и не обижать других, но и милость им всякую оказывать. Ибо кто памятует о милости Божией, какой сподобился, тот и сам будет милостив». Чтобы ***старались,*** говорит, ***быть прилежными,*** то есть чтобы они всегдашним делом и постоянной заботой имели то, чтобы помогать обижаемым: о вдовах, сиротах, о всех нуждающихся промышлять. Ибо это значат слова ***быть прилежными к добрым делам*** не ожидать чтобы нуждающиеся к ним приходили, а самим о них попечение иметь.

Это хорошо и полезно человекам. Забота и покровительство в добрых делах или сами добрые дела.

9. ***Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны.***

Говорит о глупых состязаниях, в которые вовлекают верующих иудеи. О родословиях, которые они составляют для себя, производя свои родословия от патриархов и гордясь ими. ***Удаляйся*** вместо: «избегай». Ибо никак не должно, оставляя необходимые дела, тратить время на суесловие и бесплодные споры. Какая польза спорить там, где нет надежды, чтобы кто-либо пленен был во Христа. Но как же выше он заповедал заграждать уста противящимся? Когда они причиняют другим вред, тогда им должно заграждать уста. Ради же их пользы – совсем не берись говорить им: ничего не успеешь, потому что они неисправимы.

1**0—11. *Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден.***

Как же апостол в другом месте говорит: ***не даст ли им Бог покаяние*** (2 Тим. 2, 25)? Там он говорил о людях, подающих надежду на исправление; а здесь говорит о неисправимом еретике, совершенно развращенном, который осужден сам собою, то есть безответен. Ибо он не может сказать: «Никто не вразумил меня, никто не научил». Итак, если после увещания он упорствует в одном и том же, он сам осудил себя.

12. ***Когда пришлю к тебе Артему или Тихика, поспеши придти ко мне в Никополь, ибо я положил там провести зиму.***

Зачем апостол, поручив Титу такой большой остров, опять вызывает к себе, отвлекая от должности? Это для его же пользы, чтобы лучше наладить его на дело, обсудив, как исполнено им вверенное ему. Никополь – город во Фракии, расположенный на Истре.

13. ***Зину законника и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка.***

Так называет человека опытного в законах иудейских, таков был Зина. А Аполлос был красноречив и силен в Писаниях. Им еще не были вверены Церкви. ***Чтобы у них ни в чем не было недостатка,*** то есть позаботься, чтобы они в изобилии имели все необходимое, именно – пропитание и одежду.

14. ***Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодны.***

Как бы так говорит: «Мне можно было бы и иначе сделать не нуждающимися упомянутых, но я не желаю, – для того, чтобы ***наши,*** то есть те, которые около тебя, научились бы из того, что ты снабдишь их необходимым на дорогу, ***упражняться в добрых делах».*** То есть заботиться о нуждающихся – ив деньгах, и в словах, и во всем другом не для того, чтобы нуждающиеся получили такую пользу от этого, но чтобы сами они пользовались плодами своего человеколюбия по отношению к ближним. Ведь и Господь, напитавший пять тысяч, конечно, мог всегда питать и Себя и учеников, однако Он пожелал получать пропитание от женщин, чтобы они получили пользу. Так и по отношению к нам: не столько бедным приносится польза от нашего подаяния, сколько нам от них. Бедные – для нас источник прощения грехов и дерзновения пред Богом.

1**5. *Приветствуют тебя все находящиеся со мною. Приветствуй любящих нас в вере. Благодать со всеми вами. Аминь.***

Или: любящих его верно и нелицемерно, или: любящих его верных, то есть христиан.

Благодать со всеми вами. Аминь. Молитвенно благожелательствует, да сохранится в них дар Божий, или: человеколюбие всегда пребудет с ними, сохраняя их благодатью. Или: да пребудет всегда благодать с ними, более всего нуждающимся в ней, ограждая и души их и тела во Святом Духе. Ему слава во веки. Аминь.

Толкование на Послание к Филимону

Предисловие

Христос не отвергает ни раба, ни господина, приходящих к Нему. Ибо один Господь всех – Он, а больше Отец. И это видно как из многих других, так и из этого послания, в котором Филимон – господин, а Онисим – раб: оба, чтобы не сказать больше, возлюбленные Павла. Филимон с самого начала был замечательнейшим мужем: фригиец по происхождению, верный по образу жизни, помогающий святым в нуждах и творящий милостыни. Онисим – сначала бежавший невольник: он украл деньги из дома Филимона и бежал. Будучи в Риме, он услышал проповедь Павла и от него, находящегося в узах, оглашенный и крещенный, сам сделался достойным удивления человеком. Посему апостол, считая неполезным, чтобы Филимон печалился по случаю дурного поступка и бегства Онисима, и желая залечить рану его сердца, которую он получил от раба, посылает Онисима к нему с этим одобрительным посланием. Некоторые, однако, говорят что не следует причислять это послание к прочим, так как оно касается маловажного дела; но посмотри, сколько пользы от него. Во-первых, оно научает нас иметь заботу и о тех, которые по видимости незначительны, как и Господь говорит: ***да не презрите единого от малых сих*** (Мф. 18, 10). Вовторых, что если раб, такой неразумный и недобрый, обратился, то не должно никому отчаиваться за себя и особенно тем, которые выросли на свободе. В-третьих, не должно под предлогом благочестия отторгать рабов от господ, если они не желают. В-четвертых, не должно с презрением относиться к рабам добродетельным и не стыдиться их, когда Павел называет чадом своим Онисима. Поэтому кто же не удостоит причислить к прочим посланиям и это, заключающее в себе столько полезного?

Глава первая

1. ***Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат, Филимону возлюбленному и сотруднику нашему.***

Тотчас с самого начала научает господина не стыдиться своего раба, сделавшегося сорабом. Ибо ради Христа все прекрасно, даже узы, которым и сам он радуется, так что и называется по ним. Этим он сильно упрашивает, показывая, что содержимому в узах за Христа справедливо сделать удовольствие.

И Тимофей брат. Как бы недостаточным почитая свое прошение, он присоединяет в сопросители и Тимофея, чтобы Филимон склонился на просьбу многих.

Филимону возлюбленному и сотруднику нашему. Если он возлюбленный, то окажет милость. Если он сотрудник, то не задержит своего раба, а опять пошлет на служение проповеди, которой и сам он служит. Ибо и раб исполнит такое дело господина, если опять будет возвращен.

2. ***И Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви.***

Может быть, Апфия была супругой Филимона, а Архипп – другом. Если он сподвижник, то будет принимать участие и в этом. Это был тот самый Архипп, о котором в Послании к Колоссянам пишет: ***скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял*** (Кол. 4, 17).

И домашней твоей церкви. Церковью называет апостол всех верующих в доме Филимона, включая сюда и рабов. Обрати внимание на смиренномудрие, – он увещевает и их, чтобы они содействовали ему в просьбе.

3. ***Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.***

Каким образом благодать Божия будет с нами? Если и мы будем прощать своим должникам. А каким образом будет мир? Если и ты помиришься с рабом.

4. ***Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих.***

Всякий раз, говорит, как я вспоминаю о тебе, – а вспоминаю я всегда, когда молюсь, – столько раз я благодарю Бога за твою добродетель. Какая это добродетель, – объясняет дальше.

5. ***Слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым.***

Здесь хвалит его за доброту. Из Фригии не было бы слышно в Риме о любви и вере его, если бы она не была велика. Так как ты любишь всех святых, то есть верных, то должен полюбить и Онисима, ибо и он есть уже верный, чтобы чрез то явить себя любящим и Господа. Видишь ли, какие понудительные он собирает в уме его помышления к удовлетворению прошения?

6. ***Дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе.***

Благодарю, говорит апостол, Бога за любовь твою, моляся и о том, чтобы вера твоя, которая у тебя общая с нами, была действенна, – деятельная и живая в познании тобою всякого доброго дела, то есть чтобы тебе любить его и в дело производить. Ибо вера тогда жива бывает, когда мы прилежим всякому делу благому, как и мертва, когда бывает без добрых дел. Прибавил: ***у вас,*** чтобы показать, что и теперь Филимон имеет уже всякое благое в себе дело, как бы так говоря: ***«В познании всякого*** дела благого и теперь ***у вас,*** то есть в тебе уже сущего». Сказав ***общение веры,*** святой Павел соединяет Филимона с собою и едино творит. Общая вера есть и единотворна, так, что ты должен и едино со мною мудрствовать. Или общением веры он называет милостыню, бывающую от великой веры. Итак, апостол

говорит: «Память о тебе творю, моляся, дабы общительное и благоподатливое расположение твое никогда не прекращалось, но более и более да изливал бы ты на нуждающихся ***всякого у вас добра,*** то есть которое есть у тебя».

Во Христе Иисусе. Ко Христу Иисусу, говорит, возносится всякое благо, какое делаешь ты нуждающимся, особенно святым. Так и теперь, если примешь Онисима и сделаешь мне удовольствие, то самому Христу то сделаешь.

7. ***Ибо мы имеем великую радость и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены сердца святых.***

То есть имеем радость, и не только радость, но и великое утешение в узах по причине твоей любви, то есть твоего человеколюбивого и общительного расположения сердца.

Потому что тобою, брат, успокоены сердца святых. Весьма мудро апостол принимается за дело, напоминая ему о его благодеяниях к другим, чтобы более смягчить его, пока он рассудит, что если дает другим, незнакомым, то тем более должен сделать это Павлу, своему учителю. И не просто сказал: «Даешь святым», но – упокоеваешь ***сердца святых,*** то есть что они вседушевно принимают твое человеколюбие, как щедро и с утешительным радушием предлагаемое им.

8—**9. *Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа.***

Так как, говорит, ты таков ко всем святым, что их сердца успокаиваются тобою, тем более я о Христе, то есть как родивший тебя по Христу, я имел ***дерзновение приказывать тебе*** не как господин твой, но по любви, которую я имею к тебе и ты ко мне. ***Что должно,*** или – приказываю тебе должное, то есть чтобы ты исполнил то, что мне нужно; или – что ты почитаешь всех святых; посему и я, соответственно тому, ***что должно,*** то есть что падает на мою долю, я имел дерзновение повелевать тебе, однако я ***прошу.*** Ибо я имею такое необходимое дело, чтобы умолять тебя.

Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа. Будучи таковым, говорит, посланником, я достойно должен быть и выслушан, как подобает Павлу старцу, то есть имеющему авторитет и по учительскому достоинству и по возрасту, а ныне получившему еще другое, более важное преимущество, – это пребывание в узах за Христа. Видишь ли, сколько поводов для убеждения!

10—1**1. *Прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его.***

Еще не упомянув имени того, за кого он ходатайствует, предварительно смягчает Филимона похвалою слуги, называя его своим сыном. Почему же так называет его? Потому что, говорит, я родил его, то есть огласил благовестием и уверовавшего повелел крестить, и это в тесных обстоятельствах: ***в узах.*** Смягчив, таким образом, сердце его, он наконец упоминает имя.

Он был некогда негоден для тебя. Знает, что признание во грехе погашает гнев, поэтому и говорит так.

А теперь годен тебе и мне. Так как он стал благочестив и свят, и потому, говорит, обоим нам благопотребен. Если полезен Павлу, требующему столь великой ревности, то, конечно, и Филимону. Вместе с тем дает понять и то, что если полезен мне, то он должен быть обратно послан ко мне.

Я возвращаю его, то есть тебе передаю его, пользуйся им, как желаешь. Тем, что передает ему, он еще более утоляет его гнев.

12. ***Ты же прими его, как мое сердце.***

То есть с любовью прими его, скорее, не его, а ***мое сердце,*** ибо так я люблю его и в душе своей ношу.

13***. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование.***

Обрати внимание на мудрость апостола, как он понемногу слугу поставил на место господина. ***Дабы он вместо тебя,*** говорит, ***послужил мне.*** Показывает также, что он желает пользы господина. Если, говорит, ты обязан послужить мне, а он делает это вместо тебя, то от этого, явно, тебе прибыль.

14. ***Но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно.***

И этим он более всего смягчает Филимона. Дело было так необходимо: в узах, и притом ради Бога, он намеревался служить ему. Однако апостол не хотел этого сделать против воли Филимона. Посему ужели не следует оказать милость тому, кто мог бы и сам пользоваться ею, но не захотел.

Чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно. Не сказал: «по нужде», но как бы так говоря: «Конечно, и против твоей воли удерживая его, я поистине не опечалил бы тебя, однако ж многим казалось, что это делается вынужденно и против твоего согласия. Посему ныне я предпочел, чтобы это ни в каком случае не казалось кому-нибудь подневольным, но, без сомнения, добровольным».

1***5. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда.***

Так как Онисим убежал со злым умыслом, то Павел обращает это бегство в полезное дело. Может быть, говорит, он убежал по устроению Божию. Похвально также, он называет бегство отлучением, дабы именем бегства не раздражать господина. И тем, что сокращает время, он успокаивает гнев. ***На время,*** говорит ***отлучился.*** Вместе с тем показывает также, что сколько времени он был с Павлом, – был и с Филимоном. Посему он только то время отсутствовал, какое провел до знакомства с Павлом; а это – незначительное время, как бы один час. Посему отныне, если он, отпущенный тобою, будет находиться при мне, то разумей, что он служит тебе.

Чтобы тебе принять его навсегда, то есть будешь пользоваться им.

16. ***Не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе.***

Много, говорит, пользы принесло бегство: вместо одного часа ты имеешь его вечно. Ведь и вся жизнь человека, в сравнении с вечностью, ничто; тем более время бегства. Так вместо раба прими **брата;** вместо непотребного – ***возлюбленного, и по плоти,*** то есть и в мирских вещах – он достоин любви, как услужливый, ***и в Господе,*** то есть в делах духовных.

17. ***Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня.***

То есть если ты сознаешь, что мудрствуешь со мною, ***то прими его, как меня.*** Кого не устыдил бы апостол? Кто не пожелал бы принять к себе Павла?

18. ***Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне.***

Не сказал: «украл», но – мягче: ***обидел,*** или ***должен.*** Правдоподобно, что он истратил украденное. Посему говорит: «Мне зачисли это в долг, меня считай должником».

19. ***Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен.***

Превосходно говорит это, написав с духовною благодатью и как бы так говоря: «Для большей уверенности, что уплачу долг, – служит мое собственноручное письмо».

Не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен. Чтобы не показалось укором Филимону, что апостол, будто не надеясь на него, не просит о рабе-воре просто так, но и дает собственноручную расписку, – ибо это давало повод считать, что Филимон жестокосерд и к учителю своему невнимателен, – апостол приведенными словами дает разуметь,

что надеется на него и очень. Ибо не только, говорит, своею собственностью, но сверх того ты ***и самим собою мне должен.***

20. ***Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе.***

От сердечной речи апостол опять перешел к более важному, умоляя: ***дай воспользоваться,*** говорит, ***от тебя,*** то есть да наслаждаюсь твоими благодеяниями, не в мирских делах, а в тех, кои ***в Господе.***

Успокой мое сердце в Господе. Упокой, говорит, мою любовь к тебе, ***или мое сердце*** ради Христа. Ибо не мне оказываешь благодеяние, а Христу.

21. ***Надеюсь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю.***

Я, говорит, написал тебе, не приказывая и не из самолюбия, но надеясь на твое послушание. Какое железо не размягчат эти слова?

22. ***А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.***

Филимону могло прийти на мысль, что если б не для Онисима, то ты и слова меня не удостоил бы.

Апостол наперед врачует это, говоря: «Не для него только написал, но чтобы попросить тебя приготовить мне помещение»; а вместе с тем, чтобы также устрашить его, потому что придет апостол и осудит его, если он не примет Онисима.

Ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам. Двум вещам научаемся из сего: первое, – сколь велика сила молитв, если и великий Павел нуждается в их помощи; второе, – что должно смиряться, если Павел нуждается в молитвах учеников.

23*. Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса.*

Этот Епафрас был отправлен к Павлу колоссянами; отсюда ясно, что Филимон был из колоссян. Узником ***вместе со мною*** называет его, показывая, что и Епафрас был в великой скорби, давая этим почувствовать Филимону, что если Епафрас страдает с Павлом, то Филимон ужели не окажет милость для него Онисиму. ***Узник*** же, говорит, не ради человеческого чего-либо, ***по ради Христа Иисуса,*** страдая вместе со мною за Евангелие.

24*. Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои*.[22]

Димас сначала пользовался уважением, как здесь и засвидетельствовано о нем, как о сотруднике Павла, после же по легкомыслию он отпал от Павла, как, действительно, и пишет об этом Павел в Послании к Тимофею, написанном, очевидно, после этого послания. ***Димас оставил меня… один Лука со мною*** (2 Тим. 4, 10). Итак, Лука, поставленный здесь последним, стал первым из всех, когда Димас отпал. Так никому не должно надеяться на самого себя, но, кто стоит, должен смотреть, как бы не пасть. Сказав: ***сотрудники,*** показывает, что и они вместе со мной просят тебя и достойно есть оказать благосклонное внимание к таким лицам.

Видишь, какую пользу получили мы из этого, кажущегося кратким и не требующего объяснения послания? Уверься же из сего, что в Писании ничего не следует оставлять без исследования, но во всем, как изреченном от Духа, искать духовного некоего смысла и извлекать пользу. И конечно, Утешитель, изрекший все Писание, тем, которые доброго ищут, даст и обрести искомое. От Него да будем и мы всегда просвещаемы и руководимы и к истинному благоведению и житию, не увлекаясь лжеучениями и не прельщаясь ложной сластью мира. Кто из нас – раб, да облагородит себя верой и добродетелью, а кто – господин, да возревнует, видя рабов святыми и апостолами, не оказаться ниже их в Царствии Владыки, ради нас зрак

---

[22] Блж. Феофилакт оканчивает толкование послания 24-м стихом.

раба приявшего, Христа, истинного Бога нашего. Ему слава и держава, и честь ныне и присно и во веки веков. Аминь.

25. ***Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим. Аминь.***

Толкование на Послание к Евреям

Предисловие

Святой Павел был апостолом язычников, как он и сам говорит об этом в Послании к Римлянам (см. Рим. 11, 13–14). Ибо евреи не терпели его проповеди к ним и были враждебны к нему более, чем к прочим апостолам, так как он своим неожиданным обращением доказал непобедимую силу Христа, привлекшую к Нему такого сильного гонителя. Но в том и состоит великое доказательство истины евангельской проповеди, что Павел, самый строгий ревнитель закона, внезапно обратился ко Христу. Посему евреи сильно враждовали против него и даже не могли слышать его голоса. Впрочем, и уверовавшие из евреев не совсем внимательно относились к нему, так как он совершенно отвлекал от закона и освобождал от обрезания. Тем не менее, хотя он и послан был проповедником к язычникам, однако пишет и к евреям. Ибо, как не повелено было ему крестить, однако же он крестил, потому что это и не было запрещено ему, так точно, делая сверхдолжное, он посылает это Послание к Евреям. Ибо он сильно заботился о тех, за которых молился даже быть отлученным (см. Рим. 9, 3). Он пишет послание к живущим в Палестине и в Иерусалиме. Ибо от неверующих евреев они лишаемы были имущества и подвергаемы были бесчисленным бедствиям. Вот почему апостол сильно заботился также о милостыне для них, побуждая к этому и коринфян, и македонян. И, разделив с Петром проповедь, бедных верующих евреев, живущих в Иерусалиме, он делает общими. Итак, по необходимости пишет к ним, ободряя их, падающих духом. Ибо они сильно смущены были оскорблениями от своих единоплеменников, которые самовластно распоряжались в Иерусалиме и имели власть судить и ввергать в темницу тех, кого хотели. Это он и показывает, говоря: ***укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени*** (Евр. 12, 12). Будучи иудеями и зная, что отцы их при жизни пользовались благами, они сильно падали духом, ни от кого не получая облегчения. Поэтому также апостол много беседует в этом послании о вере и о святых от вечности, еще не получивших благ, делая этим два внушения: первое – чтобы великодушно переносить все случающееся; второе – чтобы несомненно ожидать воздаяния. Ибо не презрит Господь святых от века; следовательно, и вы тогда получите свое. Много также говорит апостол о Ветхом и Новом Завете и показывает, что закон не имеет уже важного значения, ибо хотя храм еще стоял, но дает понять, что это будет до определенного времени и что наше учение истинно. Апостол пишет послание из Италии. Это послание написано ранее Второго послания к Тимофею. В том послании указывается на то, что жизнь его приходит к концу: ***ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало*** (2 Тим. 4, 6). В этом же он обещает евреям, что увидится с ними. ***Знайте,*** говорит, ***что брат наш Тимофей освобожден, и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас*** (Евр. 13, 23). Вероятно, это случилось. Ибо два года он провел в Риме в узах, потом был отпущен, как об этом и сам он ясно говорит: ***при первом моем ответе никого не было со мною*** (2 Тим. 4, 16); и: я ***избавился из львиных челюстей*** (2 Тим. 4, 17), очевидно, Нерона. Затем он ходил в Испанию, где, может быть, видел и евреев. После того он опять прибыл в Рим, где и был лишен жизни по приказанию Нерона.

Глава первая

1. ***Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках.***

Так как они (то есть евреи) были изнурены бедствиями и считали себя оставленными Богом и не удостаиваемыми от Него того попечения, какого удостаивались отцы их, то апостол показывает противное: вы, говорит, получили большую благодать, чем те. К тем Он посылал пророков, а к вам Своего Сына. Что же означают слова его: ***многократно и многообразно!*** Это вместо: различно и во многих видах. ***Я,*** говорил Бог, ***говорил к пророкам и умножал видения*** (Ос. 12, 10). Зачем же вам негодовать и малодушествовать, если вы удостоены несравненно большего?

2. ***В последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.***

И этим он еще ободряет их, говоря, что конец близок. Ибо изнуренный подвигом немного отдыхает, когда услышит о конце подвига. Также другое нечто он дает понять словами ***в последние дни.*** Когда, говорит, не осталось времени для исправления, когда мы были наказываемы, когда отчаялись, когда оскудели духовные дарования, тогда мы и получили большее. ***В Сыне*** вместо: чрез Сына. Заметь, это против тех, которые говорят, что предлог ***в*** прилагается только к Святому Духу. Почему же не сказал: ***говорил нам*** Христос? Отчасти потому, что они были слабы и не могли еще слышать о Христе; отчасти показывая этим, что Ветхий и Новый Завет – дело Одного и Того же Бога. Обрати внимание и на слово «нам». Здесь он объединяет и сравнивает с учениками как их, так и себя. Хотя не им говорил, но апостолам, а чрез них и прочим, однако он возвышает дело и показывает, что и им говорил, и это – для утешения.

Которого поставил наследником всего, то есть сделал Его Господом всего мира. Уже не Иаков – часть Господня, но все. Сказал: ***наследником,*** показывая этим как истинность сыновства, так и неотъемлемость господства. Как же Он сделал Его Господом? По человечеству, как и в псалме говорит: ***проси у Меня и дам народы в наследие Тебе*** (Пс. 2, 8). О каком господстве говорит здесь? О господстве над подчиняющимися добровольно, то есть свободно. Ибо это господство дано было Сыну как человеку, когда Он всеми был признан. Власть же по природе и власть над неохотно подчиняющимися Он имел прежде всех веков, как и сказано: ***все служит Тебе*** (Пс. 118, 91).

Чрез Которого и веки сотворил. Сказав о плоти Сына, образовавшейся во времени, наконец Апостол возводит тебя и на высоту предвечного Его Божества. Где те, которые говорят: «Было время, когда Его не было»? Он Сам создал века, как же были века, когда Его не было? Так как Отец виновник Сына, то справедливо, что Он виновник и всего, что произошло от Сына. Поэтому апостол говорит: ***чрез Которого.*** Ибо Отец является делающим потому, что Он родил Сына Творца. Здесь поражается и Савеллий, так как говорится о двух Лицах. Получает смертельный удар и Павел Самосатский, который называет Сына не вечным, а получившим начало от Марии. Этим местом побивается также и Арий, хотя и не слишком сильно: он приписывает выражению ***чрез Которого*** значение некоторой помощи, называя Сына помощником Отцу. Но следующие по порядку слова поражают Ария.

3. ***Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте.***

Возшел на самую высоту хвалебной речи о Сыне и называет его ***сияние славы,*** чтобы ты знал, что Он из Него, бесстрастно, без уменьшения или унижения, одного и того же существа, то есть Свет от Света. Ибо Он просветил и наши души, и Сам показал Отца. Посему и сказал: ***Я свет миру*** (Ин. 8, 12), потому что вместе с Ним светил от вечности; ибо сияние светит одновременно с сияющим. И солнце не бывает видимо когда-нибудь отдельно от сия-

ния, и Отец немыслим без Сына. Посему, когда услышишь ариан, говорящих, что если Сын из Отца, – значит, после Него, то скажи им, что и сияние от солнца, однако не после него, ибо в одно время и солнце и сияние.

И образ ипостаси Его. Сказав: ***сияние*** и чрез это показав единосущие и совечность Сына с Отцом, снова, так как сияние не самостоятельно, апостол устраняет из этого примера неуместную мысль, чтобы ты не принял сторону Маркелла и Савеллия, которые говорят, что Сын не может быть в собственной ипостаси при Отце. Посему и говорит: ***и образ ипостаси Его,*** это значит: как Отец самостоятелен и не имеет ни в ком нужды для совершенства, так и Сын. После того, как показал совершенное во всем сходство, этими словами апостол показывает также и особенный образ первообраза. Ибо образ есть нечто иное при сравнении с первообразом, как существующий сам по себе, хотя и без различий подобный первому. Григорий Нисский говорит: как чрез ***сияние*** показал общность Сына с Отцом, так чрез ***образ*** – равенство Их. Ибо ум, постигший величие ипостаси, чрез видимый образ может, во всяком случае, измерять и ипостась. Ибо не превышает ипостаси образ, чтобы не быть безыпостасным настолько, насколько превысит; и ипостась не больше образа: в противном случае та часть была не отображенной. Сказав подобным образом и в другом месте, что Сын существует ***во образе Божием*** (Флп. 2, 6), апостол дает нам понять это же самое, именно: образ означает ипостась, что означает Господа, созерцаемого в этом ***образе.*** Во обоих случаях, апостол показывает равенство Сына со Отцом. Ибо в ***образе*** усматривается величие Отца, нисколько не превышающее этот ***образ,*** так как, в самом деле, было бы безобразно и некрасиво то, что выступало бы из образа, чего об Отце мыслить неуместно. Если же таково величие Отца, каков и образ, а образ ипостаси равен образу, то и образ ипостаси имеет такое же величие, какое усматривается в ***образе Божием.***

И держа все словом силы Своей. Прежде ты останавливался на выражении ***чрез Которого*** и считал Сына как бы помощником Отцу; слушай теперь, если можешь понять, как Павел приписывает здесь власть Сыну. Не сказал: ***держа*** силой, но ***словом силы,*** то есть словом, полным силы, показывающим Его могущество. Ибо как говоришь, что Отец сказал: ***да будет свет. И стал свет*** (Быт. 1, 3); так и Сын словом держит ***все,*** то есть всем управляет и все содержит. Гораздо же важнее приведения всего в бытие сохранение противоборствующего между собой и стремящегося обратиться в небытие. Не сказал: «управляя», но – ***держа,*** – эта метафора заимствована от движущих что-нибудь и обращающих одним пальцем. Такую великую и чрезвычайную тяжесть творения Он носит как ничто, одним только всемогущим словом. Ибо не бессильно слово у Бога, как у нас.

После стольких ересей, опровергаемых в самом начале послания, как осмеливаются некоторые отвергать его, как будто не принадлежащее Павлу, выставляя основанием иной стиль письма, нежели в прочих его посланиях? Необходимо им убедиться, что высота мыслей и неотразимая их сила принадлежит не кому другому, как Павлу, имеющему в себе говорящего Христа. Если же они соблазняются характером речи, то пусть узнают, что Павел написал послание на еврейском языке, так как говорил с евреями; на греческий же язык оно было переведено, как некоторые думают, Лукой, или, как другие полагают, Климентом, стиль которого оно, действительно, больше и сохраняет. Посему отнимающие это послание у Павла делают, так сказать, подобную же ошибку, как если бы они отнимали Павла у Христа.

Совершив Собою очищение грехов наших. Сказав о величии Божественности Слова, наконец говорит и о попечении Его о людях чрез воплощение, что гораздо важнее, чем держать все. Здесь он представляет два доказательства: одно – в том, что Он очистил грехи наши, другое – в том, что сделал это ***Собою.*** И во многих местах апостол восхищается тем, что совершено самим Сыном. Ибо чрез Крест и смерть, которую Он подъял, очистил нас не только как безгрешный, умерший за наше прегрешение, понесший наказание, которому Сам не подлежал, и освободивший вообще природу от осуждения за грех Адама, но и как

давший нам крещение, подобие смерти Его, чрез которое мы, крещаемые, получаем всякий раз отпущение грехов, перешедших к нам от предков, и силу к тому, чтобы в остальное время не поддаваться легко греху.

Воссел одесную престола величия на высоте. Напомнив о Кресте, ведет речь о воскресении и вознесении Господа. Не сказал: «Поведено Ему сесть», но: ***воссели одесную,*** и на ***высоте.*** Это не значит, что Бог ограничивается местом, но для того сказано, чтобы показать равночестность Его с Отцом. Ибо Он достиг самого престола Отчего, и как Отец есть ***на высоте,*** так точно и Он. Если же кто-нибудь скажет: «Однако написано: ***сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня*** (Пс. 109, 1)», то скажем на это, во-первых, что не сказал: «повелел», но: ***сказал.*** Потом, чтобы ты не подумал, что Он не имеет начала и причины в Боге Отце, для этого так образно и выражена речь.

4. ***Будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.***

В начале послания сравнивал Его с пророками по причине немощи слушающих, теперь, продолжая, поставляет Его выше Ангелов, мало-помалу приводя слушателей к истине. Слово ***будучи*** употреблено вместо «явившись», как и Иоанн говорит: ***идущий за мною стал впереди меня*** (Ин. 1, 15), то есть явился почетнее меня. Ведь он говорит здесь не о природе Его по существу. По плоти, без сомнения, сказано: ***наследовал,*** потому что как Бог Слово, Он имел это ***имя*** всегда. Так точно и мы говорим о человеке и низкое и высокое, как, например, если скажем: «Великое дело – человек», мы называем все, что есть в нем лучшего; если же скажем: «Человек – земля и пепел», – назовем все худшее. Так точно и о Господе иногда мы говорим все, что относится к свойствам Божества, а иногда – к свойствам плоти.

5. ***Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»? И еще: «Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном»?***

Откуда, говорит, видно, что Он лучше Ангелов? Из имени Его: имя ***Сын*** означает истинное рождение, то есть что Он из Него. Если Он Сын по благодати, то ниже Ангелов. Выражение ***Я ныне родил Тебя*** (Пс. 2, 7) означает не что другое, как то, что Он от начала, с которого и Отец. Как выражение «Сый» (Сущий) употребляется о Боге в настоящем времени, потому что оно более всего прилично Ему, так точно и выражение ***ныне.*** Впрочем, некоторые понимали, что слова ***Я ныне родил Тебя*** сказаны не о предвечном рождении, а о рождении Его по плоти. Ибо и оно было свыше: от Святаго Духа, по благословению Отца.

Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном (2 Цар. 7, 14). Это, очевидно, сказано в отношении плоти. Ибо, когда Он принял ее, то уже все подобное без опасения говорится о Нем. Итак, воспринятая природа унаследовала подлинное имя Сына, которое имело Слово, соединившись с ней, так как она ипостасна в Нем, как и Ангел сказал: ***и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим*** (Лк. 1, 35), и еще: ***Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего*** (Лк. 1, 32). Этого никто не получил из Ангелов. Если же некоторые из праведников и называются сынами Божиими, то по благодати; а у Христа не так: у Него сыновство по ипостасному тождеству с воспринятой Им человеческой плотью.

6. ***Также, когда вводит Перворoдного во вселенную, говорит: «и да поклонятся Ему все Ангелы Божий».***

Христос называет Свое пришествие во плоти исходом, например, когда говорит: ***вышел сеятель сеять*** (Мф. 13, 3), и еще: ***Я исшел от Отца*** (Ин. 16, 28). И справедливо. Ибо мы были вне Бога, и Он, сойдя к нам как посланник, живя с нами и очищая нас, примирил с Царем. А Павел теперь называет пришествие Его вводом, взяв это переносное выражение из примера наследников, получающих в наследство какое-либо имущество. Ибо это и означает выражение ***вводит,*** когда Отец вручил Сыну ***вселенную.*** Ибо тогда Он принял ее, добровольно подчинившуюся, в Свое владение, когда и был познан. Вводится же не иначе, как во плоти. Ибо Он как Бог ***Слово в мире был, и мир чрез Него начал быть*** (Ин. 1, 10).

Отца он представляет вводящим Сына, чтобы сделать речь приятной. Григорий же Нисский и святой Кирилл так поняли выражение ***вводит,*** что до воплощения Он не имел ничего общего с творением, будучи как Бог бестелесен; когда же воплотился, тогда, приобщившись твари, поскольку тварное соединил в Себе, Он, как говорится, и был введен в творение.

И да поклонятся Ему все Ангелы Божий (Пс. 96, 7). Очевидно, поклонятся Тому, Который принял плоть. Здесь показывает также, что настолько Он превосходнее Ангелов, насколько владыка превосходнее рабов, подобно тому, как если бы кто, вводя кого-нибудь в дом, повелел предстоящим там тотчас поклониться ему.

7. ***Об Ангелах сказано: «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь»(Пс.*** 103, 4).

Вот величайшее между ними различие: они созданы, а Он не создан. Выражение ***Ты творишь*** означает приведение из небытия в бытие. Не пред одними только Ангелами Он имеет превосходство, но и пред всеми служебными силами. Не сказал: «сотворил», но – ***творишь,*** то есть сохраняя Словом, Которым они сотворены. Такое же выражение в Евангелии: ***Отец Мой доныне делает*** (Ин. 5, 17), то есть содержит все, сотворенное и оконченное уже, и сохраняет для того, чтобы довести до совершенства.

8. ***А о Сыне: «престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего – жезл правоты*** (Пс. 44, 7).

Ангелы, говорит, создания и творения, ибо о них сказано: «творишь Ангелами». А Сын не творение, о Нем не сказано: «творишь», но Царь, Владыка, Бог. ***Престол*** усвояется Ему, что служит знаком царства, и престол вечный. Это против Павла Самосатского, представляющего простым человеком истинного Бога и вечного Царя; и против Ария.

Жезл царствия Твоего – жезл правоты. Вот и другой знак царства.

9. ***Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 8).***

Эти слова относятся к Нему как воплотившемуся Богу Слову, так как с принятием плоти Он уничижил Себя.

Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих. Это против иудеев, и Савеллия, и Маркелла, так как указывает на два Лица, говоря: Бог и Бог. И против маркионитов, думающих, что Сын не принял плоти, потому что не Божество помазуется, а человечество. Посему говорит: ***помазал Тебя, Боже, Бог,*** то есть Отец Твой по Божественности и Бог по плоти. ***Елеем радости,*** то есть Духом Святым, предпочтительно пред прочими людьми. ***Ибо не мерою*** Христос получил ***Духа*** (Ин. 3, 34), не как бессильный, но помазан был всею полнотой как помазания, так и Помазующего. Соучастники Его – все духовные, как освященные тем же самым причастием. И те, которые, будучи совершенны в законе и духовны, получили Духа по вере во Христа. Почему и названы помазанниками, как, например: ***не прикасайтесь к помазанным Моим*** (Пс. 104, 15). Гораздо же известнее те соучастники Христа по благодати, которые приобщились Его смерти в крещении и помазаны Духом, Который называется ***елеем радости,*** Который освободил нас от печали по грехам и сделал для нас то, что мы утешаемся надеждой на будущие блага.

1**0.** ***И: «в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих*** (Пс. 101, 26). Дабы ты, слыша слова ***когда вводит Первородного во вселенную*** (ст. 6), не подумал, что это дар, данный Ему впоследствии от Отца, показывает теперь, что Он Творец вселенной не в последнее время, но издревле. Это также против Павла Самосатского, и утверждает, что Христос – прежде Марии, так как Он Творец твари. И против Ария, считающего Его помощником или, лучше, орудием, так как выше было сказано: ***чрез Которого и веки сотворил*** (ст. 2). Вот здесь Он и представляется Творцом. Смотри, как соединяются вместе – учение о несозданном существе и учение о домостроительстве, и иногда по причине первого – высокое, и иногда по причине второго – низкое.

11 – 12. ***Они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и одежду свернешь их, и изменятся; но Ты – тот же, и лета Твои не кончатся»*** (Пс. 101, 27–28).

Внушает нечто важнейшее, чем творение, именно изменение мира. Все изменится из тления в нетление и так легко, как если бы кто свернул одежду. Если же так легко Он совершит изменение и преобразование мира в лучшее, то мог ли Он при первоначальном образовании мира иметь нужду в ком-нибудь другом? Немалое утешение для бедствующих здесь верующих знать, что дело не останется в таком состоянии, но получит преобразование, что Тот, Кого они почитают, живет и всегда будет жить. Ибо ***лета Твои не кончатся.***

13. ***Кому когда из Ангелов сказал Бог: «седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»*** **(Пс. 109, 1)?**

Вот он опять ободряет их; и подлинно, не будут ли поражены враги их, а враги их также враги и Христа? Не потому, что Сын бессилен, говорится, что Отец покорит врагов, ибо Сын, имеющий судить там, тем более мог бы воздать им здесь, но чтобы показать, какой честью Отец почтил Сына. Что Отец гневается на врагов Сына, не знак ли это чести? Не знак ли это великой любви к Сыну? Об этом же пространнее сказано в Первом послании к Коринфянам; о чем здесь замечено, отыщи там.

14. ***Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?***

Возвышает умы слушателей, показывая великое попечение о нас Божие, если даже Ангелов, превосходящих нас, поставил Он служить нашему спасению. Кажется, также нападает на некоторых, воздающих сверхдолжное почитание Ангелам, и в особенности на всех вообще евреев, преданных данному чрез Ангелов закону и служению их в нем, даже предпочитающих их Христу. Итак, говорит, не служите им, ибо они сослужите ли наши. Посмотри, какое небольшое различие полагает он между тварями; хотя большое расстояние между Ангелами и людьми, однако он поставил их близ нас, ибо твари немного возвышаются над тварями. Послужили же Ангелы много и в Ветхом и в Новом Завете: когда помогали Иосифу советом (см. Мф. 1, 24), когда благовестили пастырям, когда сидели при гробе и возвещали воскресение Христово и когда поучали, что Он придет таким же образом, как и вознесся. Ангел являлся Корнилию (см. Деян. 11, 13), Филиппу (см. Деян. 8, 26), Петру в темнице (см. Деян. 12, 7), и вообще бесчисленное множество таких примеров. Заметь, что ангельское дело – служить спасению людей, больше же – делу Самого Христа. Посему не должно пренебрегать таким служением.

Глава вторая

1. ***Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть.***

Так как, говорит, настолько велико превосходство говорившего нам Сына пред пророками и Ангелами, служителями Ветхого Завета, то сказанному Им должно внимать больше, чем закону. Но прямо он не сказал этого, чтобы не поразить их в начале, – он предоставил им делать заключение об этом из последующего. Говорит это, не сравнивая Ветхий Завет с Новым, – нет, но против мнения тех, которые с большой славой отзываются о Ветхом Завете и пренебрегают Новым.

Чтобы не отпасть, то есть чтобы нам не погибнуть. Выражение заимствовал из Притчей, где говорит Премудрый: ***сыне мой! не упускай*** (Притч. 3, 21), выражая и легкость отпадения и тяжесть погибели. Ибо отпадшее трудно восстановить.

2. ***Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние.***

Вот он открывает свое желание. Под словом, сказанным ***через Ангелов,*** нужно разуметь или десять заповедей, ибо справедливо, что тогда присутствовали Ангелы, которым вверен был еврейский народ, они и производили трубные звуки, огонь, мрак и прочее, как говорится в Послании к Галатам: ***преподан через Ангелов*** (Гал. 3, 19), и в другом месте: ***которые приняли при служении Ангелов*** (Деян. 7, 53); или под «словом» должно разуметь все повеления в Ветхом Завете, преподанные чрез Ангелов, как, например, на месте плача во время судей, при Самсоне (см. Суд. 2, 1; 13, 3). Поэтому не сказал: «закон», но: ***слово,*** чтобы обозначить это. Итак, все это ***твердо,*** то есть было истинно и угрозы приведены в исполнение, и ничего из этого не пропало.

И всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние. Не так, чтобы одно получало, а другое нет; но ***всякое,*** и ничто не осталось не наказанным. Наказание называет воздаянием, и хотя это слово употребляется в хорошем смысле, но апостол не заботится о выражениях.

3. ***То как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него.***

Там «слово», здесь «спасение». Если и там было спасение, то не великое: избавлялись от неприятелей и получали земные блага; здесь же много большее. Поэтому и сказал: ***о толиком.*** Ибо разрушение смерти, погибель демонов, Царство Небесное – все это приходит к вам по слову Сына.

Которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него. Придавая достоверность своим словам, говорит, что спасение это возвещено не чрез пророков или Ангелов, но от Самого Владыки всех, от Самого источника получило начало; затем распространилось и среди нас истинно и верно чрез самовидцев Слова и слуг. Об этом и Лука говорит (см. Лк. 1,2). Они твердо наставили нас. Как же в другом месте апостол говорит: ***не от людей слышал*** (Гал. 1, 12)? Потому что там важно и необходимо было настоять на мысли, что он не учился у людей. Ибо его осуждали, что он не слышал Господа и потому он подвергался опасности, что его проповедь не будет иметь веры со стороны его учеников. А теперь нет такой нужды в этом. Ибо не евреям он проповедовал, не у них и осуждали его, что он учился у людей, а не у Христа. Или, приводя здесь слова: ***при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами*** (ст. 4), показывает, что он принял это не от людей, а от Бога.

4. ***При засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святаго по Его воле?***

Сказав: «утвердилось», показывает – как. Чтобы кто-нибудь не сказал, что слышавшие ошиблись, говорит: «Бог свидетельствовал вместе с ними; Он не свидетельствовал бы, если бы они сами измыслили что-нибудь». Свидетельствуют, говорит, они; вместе с ними свидетельствует и Бог – не голосом, а знамением и чудесами, которые подтверждали то, что они говорили. Поэтому мы верим Богу, а не людям.

Различными силами. Выражая обилие дарований, сказал: ***различными.*** Так как и чародеи совершают многие знамения, поэтому сказал: ***силами.*** Те знамения – не силы, а бессилие, вымысел и пустые призраки.

Раздаянием Духа Святаго по Его воле.

И это прибавил по той же самой причине. Ибо знамения чародеев – не от Духа Святаго, а обманы нечистых демонов. Дает при этом понять и нечто другое. Вероятно, там было не много людей, имевших духовные дарования, которые оскудели потому, что верующие были менее ревностны. Поэтому, чтобы утешить их в этом, говорит, что раздаяния Духа происходят ***по Его воле.*** Он знает, что каждому полезно, и таким образом разделяет благодать. Часто кто-нибудь не получает дарований за нечистую жизнь; часто не получает дарований и человек чистой жизни, чтобы не возгордился. Поэтому-то они и были сообщаемы более людям смиренным и простым.

5. ***Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим.***

Показывая еще превосходство Сына пред Ангелами, говорит, что не им покорил Бог вселенную, то есть этот мир, но Сыну. Называет ее будущей, потому что Сын Божий был всегда, а она должна была явиться, потому что прежде, очевидно, не существовала. Посему в отношении к вечному существованию Сына вселенная и была грядущей.

О которой говорим, то есть о вселенной, о которой сказали выше: ***когда вводит Первородного во вселенную*** (Евр. 1, 6). Посему да не ищет твой ум, заблуждающийся, другой вселенной. Некоторые под будущей вселенной разумели будущий мир. Об этом мире, говорит, у нас вся речь. Тогда Ангелы предстанут как слуги, а Сын воссядет как Судия.

6—8. ***Напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: «что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унизил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих;***[23] ***все покорил под ноги его»*** (Пс. 8, 5–7).

Не называет имени сказавшего это, так как говорит с людьми, сведущими в Писаниях. Все это сказано о человечестве вообще, преимущественно же, однако, может относиться ко Христу по плоти. Ибо Он, Сын Божий, посетил ничтожное человеческое естество и, восприняв его и соединив с Собой, соделался превыше всех.

8. ***Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено.***

Так как они подвергались преследованию и злострадали, то, чтобы не сказали: «Как ты говоришь, что все покорено, когда мы подвергаемся изгнанию и преследованию со стороны Его врагов? Значит, они еще не покорены и ты обольщаешь нас?» – поэтому говорит: «Не смущайся и не малодушествуй: все будет покорено Ему. И в Писании сказано: ***покорил.*** То, что несомненно произойдет, хотя еще и не произошло, названо как совершившееся. Итак, не скорби, что ты претерпеваешь бедствия: еще не всех победила проповедь, еще не настало время совершенного покорения, однако, несомненно, они покорятся».

9. ***Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерти за всех.***

---

[23] Слов «и поставил его над делами рук Твоих» нет в греческом тексте блж. Феофилакта.

Старается показать, что сказанное относится ко Христу, и говорит: «Хотя выражение ***все покорил,*** казалось бы, только относится к Нему, однако мы показали, что и это, несомненно, исполнится. Но быть мало чем униженным сравнительно с Ангелами – более относится к Нему, чем к нам. Ибо Он, пробыв три дня во аде, как человек, не много ***унижен пред Ангелами,*** так как они совершенно не причастны смерти. А мы, надолго подверженные тлению, не немного, но совсем много унижены в сравнении с ними. И быть увенчанным ***славою и честью*** за страдание – относится более к Нему, чем к нам». Сказав: за ***претерпение смерти,*** апостол обозначил истинную смерть, – не воображение смерти, то было действительно страдание. Напомнил о Кресте и смерти, чтобы убедить их мужественно переносить несчастья, взирая на Учителя. Но Крест, говорит, сделался для Него ***славою и честью,*** посему и для вас должны быть славою и честью ваши несчастья и страдания. Итак, зачем вам избегать того, что венчает вас? Он пострадал за тебя, раба; ты ли не перенесешь страданий за Него, Господа?

Дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерти за всех. Не по долгу, а по благодати Бог отдал нам Сына Своего на смерть, и не за верующих только, а за весь мир. Хотя и не все спаслись, но Он исполнил Свой долг. Прекрасно сказал: ***вкусить.*** Ибо, действительно, как бы вкусив, так как малое время оставался в смерти, Он тотчас воскрес. И в этом отношении Он, следовательно, лучше Ангелов, потому что явился выше смерти. Подобно тому, как врач, видя больного, опасающегося принять приготовленные для него лекарства, прежде сам отведывает их, чтобы убедить больного решиться на принятие их, так и Господь, видя нас, боящихся смерти, Сам вкусил ее, хотя и не имел в том нужды. Он не подлежал смерти, но все сделал ***по благодати,*** чтобы показать ее (смерти) ничтожество и убедить нас смело идти на смерть. Несториане, искажая Писание, говорят: «Он вкусил ее за всех, кроме Бога», чтобы отстоять мысль, что с распятым Христом не было Божественности, так как она не была соединена с Ним лично, а по состоянию. Один православный, осмеивая бессмыслицу их, сказал: «Пусть Писание имеет такой смысл, как говорите вы, – и в таком случае сказанное говорит за нас. Ибо кроме Бога, Господь умер за всех и за самых Ангелов, чтобы разрушить вражду их против нас и снискать им радость».

1**0. *Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания.***

То есть Отцу, от Него все, ибо Он источник всего.

От Которого все. Смотри, выражение ***от Которого*** отнесено к Отцу. Если бы это было унизительно и приличествовало только Сыну, оно не прилагалось бы Отцу. Пойми же, что означает выражение ***от Которого.*** Так как сказал: ***для Которого все,*** то чтобы кто-нибудь не подумал что-либо нелепое, именно, что Он нуждается во всем, ибо предлог ***для*** имеет такое значение, как, например, если скажем: «для человека создана тварь», то апостол прибавил выражение ***от Которого,*** объясняя, что ***для Которого*** нужно понимать так же, как «чрез Него», то есть что от Него произошло все. Поэтому, когда говорится и о Сыне: ***от Которого,*** принимай это вместо: чрез Него.

Приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания. Это имеет связь с предыдущим: ***славою и честью увенчал*** (ст. 7). Смысл слов такой. Отец поступил достойно Своего человеколюбия, что Первородного из всех сынов, имеющих насладиться славой Его, явил славнейшим из всех **через *страдания,*** чтобы показать и прочим, как должно переносить страдания. ***Вождя спасения,*** то есть виновника. Смотри, какое различие между Им и нами. Хотя и Он Сын, и мы сыны, но Он спасает, а мы спасаемся: мы соединяемся с Ним и снова разделяемся. ***Приводящего многих сынов в славу,*** чрез это соединяемся. ***Вождя спасения их,*** чрез это разделяемся. Заметь, что страдания совершенство и средство ко спасению: пострадавший за кого-нибудь не ему только приносит пользу, но и сам делается славнее и совершеннее. Под совершенством разумей здесь славу, которой

Он прославился, и ее понимай в отношении к человечеству, – или что по природе Он имел славу, только среди нас был бесславен, так как не был узнан. Когда же после креста узнан был и прославлен, то говорят, что воспринял славу, которую имел по природе, а не от нас получил. Святой Кирилл совершенством называет бессмертие, которого недоставало Христу по человечеству, – его восполнил Ему Отец чрез воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства.

1**1.** ***Ибо и освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братиями.***

Вот это опять показывает, что мы братья Христу и настолько почтены. Ибо, говорит, ***Освящающий,*** то есть Христос, и ***освящаемые,*** то есть мы, ***все – от Единого,*** то есть Отца. Но Он подлинно истинный Сын и из самого существа Отца, а мы – твари. Обрати также внимание и на превосходство в самих выражениях. Он освящает, мы освящаемся. Отсюда и тождество, и превосходство.

Поэтому Он не стыдится называть их братиями. Смотри, и здесь Его превосходство. Ибо выражением ***не стыдится*** он показывает, что это не принадлежит природе, но нежной любви Того, Кто ***не стыдится.*** Хотя мы **йот** ***Единого,*** но между нами большое различие, как между Творцом и тварями.

1**1—12.** ***Говоря: «Возвещу имя Твое братиям Моим, посреди церкви воспою Тебя»*** **(Пс.** 21,23).

Приняв плоть, Он принял и братство; вместе с плотью пришло и братство. Но и тут опять превосходство. ***Возвещу,*** говорит, омраченным, неведущим; этому подобно: ***Я открыл имя Твое человекам (Ин.*** 17, 6).

1***3. И еще: «Я буду уповать на Него». И еще: «вот Я и дети, которых дал Мне Бог»*** **(Ис. 8,** 17–18).

Чрез это также показывает, что Он стал человеком и братом нашим. Ибо как каждый из людей, так и Он Сам уповает на Него, то есть на Отца. Вместе с тем показывает нам, чтобы мы надеялись на одного Бога, так как и Он Сам, будучи Сыном и ни в чем не нуждаясь, однако же говорит, что уповает на Отца. Некоторые истолковали следующим образом: так как, говорят, выше он назвал Христа братом, а ниже – Отцом, то в середине показывает, что это наименования домостроительства последних времен. Предвечное же имя Его – Бог. Кто в собственном смысле уповает на другого, как не на Бога? Как бы так говорил: слыша, что Он – брат и Отец, не подумайте, что Он один из многих; Он Бог, говорит, на Него, как свидетельствует Писание, нужно уповать, так что здесь нет речи от лица Христа, но от пророка, говорящего: я, пророк, буду надеяться на Самого Христа, как Бога. Но такое понимание не совершенно.

Вот Я и дети, которых дал Мне Бог. Здесь называет Христа нашим Отцом. ***Дал –*** это означает благоволение Отца на то, чтобы Он воплотился. Если бы Он не благоволил воплотиться Сыну, то у Него не было бы и детей.

14. **If** ***как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола.***

Итак, да устыдятся те, которые говорят, что Он пришел призрачно и привидением. Ибо апостол не сказал только, что Он приобщился плоти и крови, ***как дети,*** то есть остальные люди; хотя, если бы он и так сказал, довольно было бы для утверждения, что Он воплотился истинно; но и присовокупил: ***также,*** чтобы утвердить отсутствие различий с нами и истинное воплощение.

Дабы смертью лишить силы имеющую державу смерти, то есть диавола. Приводит причину домостроительства. Чтобы, говорит, Своею смертью, которую ***Он воспринял*** как очевидно приобщившийся ***плоти и крови,*** уничтожить ***диавола,*** который владеет смертью. Каким образом? чрез грех. Так как он сделал, что люди грешат вследствие того первого

непослушания, то он был виновником смерти и пользовался ею, как каким-нибудь воином и сильным оружием против человеческой природы. Поэтому и Христос воспользовался против него тем же самым оружием. Поистине дело великого могущества и мудрости – умертвить врага тем оружием, которым он умертвил многих. Некоторые поняли так: владеющего, говорят, грехом, то есть диавола, так как грех составляет силу и ***державу смерти.***

1***5. И избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.***

То есть чтобы освободить людей, которые были рабами смерти, боялись ее и ***были подвержены*** ей, то есть содержались в рабстве у нее, так как она не была еще уничтожена. Или, что древние люди жили в постоянном страхе, всегда ожидая, что они умрут, и при таком страхе они не могли чувствовать никакого удовольствия. На это и намекает апостол, сказав: ***через всю жизнь.*** Итак, ***были подвержены рабству,*** то есть всегда трепетали смерти, как рабы жестокого господина, не наслаждаясь ничем радостным. Отсюда пойми, что кто боится смерти, тот не свободен и раб всего. И это – утешение для страдающих верующих, если ныне гонимые и заключаемые в узы приятнее и свободнее проводят жизнь, нежели древние, которые, казалось, роскошествовали, когда смерть имела силу. Те, потрясаемые страхом смерти, были рабами, а вы свободны от этого страха.

1***6. Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово.***

То есть не с ангельской природой соединился Господь и не ее носил. Это показывает великую любовь Божию к человеческому роду. Чего, говорит, не даровал Ангелам, то дал людям, чтобы от них воспринять плоть.

Восприемлет семя Авраамово. Не сказал: «принял», но – ***восприемлет,*** чтобы показать, что Он настиг нашу природу, бежавшую и далеко удалившуюся; и, настигнув, воспринял ее и облекся, соединив с Собой и остановив ее, когда она бежала от Него. Не сказал: «природу людей», но – ***семя Авраамово,*** отчасти желая возвысить их и показать, что род их почтенен и что они имеют в этом преимущество пред язычниками, так как от них Господь. Ибо Павел всегда угождает им в том, в чем ни для кого нет вреда. Отчасти напоминает им обетование: ***ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки*** (Быт. 13, 15).

17***. Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа.***

Поскольку, говорит, Он благоволил принять нашу природу, то совершенно последовательно было Ему во всем уподобиться нам, то есть родиться, воспитаться, возрасти, претерпеть все, что следовало, наконец, умереть; это и значит – ***во всем уподобиться.***

Чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом. Не для чего-нибудь другого, говорит, Он принял нашу плоть, как для того, чтобы чрез нее помиловать нас и восстановить глубоко падших. Каким образом? Сделавшись нашим ***первосвященником*** и нося ту плоть, которую Он воспринял от нас, вместо другой какой-либо жертвы, чтобы очистить нас от грехов и быть нашим посредником **ирей *Богом,*** ибо мы были во вражде с Ним. ***Верным*** – вместо: истинным, который мог бы исполнить дело первосвященника. Ибо это долг истинного первосвященника – освободить от грехов тех, коих он есть первосвященник. Или что Он приятен Богу в Своем посредничестве пред Ним.

Для умилостивления за грехи народа. Показал, что значит ***быть верным пред Богом,*** то есть чтобы очистить **грехи *народа.*** В этом великое доказательство Его любви, что Он сделал все, чтобы загладить грехи. Почему не сказал: ***грехи*** вселенной, но ***народа!*** Потому, что Господь прежде всего имел попечение об иудеях, ради которых Он и пришел преимущественно, чтобы, когда они спасутся, чрез них спаслись и прочие, хотя и вышло наоборот. И Ангел говорит Иосифу: ***ибо Он спасет людей Своих от грехов их*** (Мф. 1, 21). Таким

образом показывает здесь благородство иудеев и какого попечения они были удостоены от Господа.

1**8.** ***Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.***

Это, казалось бы, уничиженно, смиренно и недостойно Бога. Когда Павел говорит о плоти, касается всего уничиженного, однако же не недостойного плоти; и нет ничего удивительного, когда и об Отце не воплотившемся Писание говорит многое человекоподобное и униженное: ***Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть*** (Пс. 13, 2), и: ***сойду и посмотрю*** (Быт. 18, 21), и многое множество тому подобного. Посему гораздо больше сказано относительно Христа, воплотившегося и пострадавшего во плоти, особенно же для полного успокоения слушателей и по причине их немощи, ибо и люди считают искушение вернейшим из всех средств. Смысл слов такой. Он знал не только как Бог, но и как человек, искушенный во всем, – и самая плоть Христа претерпела много страданий. Он знал, что такое искушение, посему ***может помочь,*** иначе сказать: готов быть всегда сострадательным.

Глава третья

*1. **Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа.***

Итак, то есть после того, как я сказал, что таков Он Первосвященник – верный и милостивый к нашим грехам и могущий помочь, – посмотрите и вы найдете, что это совершенно так. Сказал: ***участники в небесном звании,*** то есть: мы призваны туда, ничего не должны здесь искать – там награда, там воздаяние.

Уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа. По причине плоти – все уничиженное, как часто говорится. Так апостол говорит потому, что ***Он послан к овцам дома Израилева*** (Мф. 15, 24). ***Первосвященника исповедания нашего,*** то есть веры. Ибо Он Первосвященник не подзаконного служения, но нашей веры.

2. ***Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его*** **(Чис. 12, 7).**

Намереваясь изобразить преимущества Христа пред Моисеем, апостол ведет речь о первосвященстве и говорит, что как тому, так и другому вверен был народ, но Христу в большем. Сначала не показывает превосходства Христова, чтобы они не отвратились, ибо хотя они и были верны, однако все еще были преданы Моисею. Пока уподобляет Господа ему, говоря, что и Он **верен** Отцу, Который поставил Его Первосвященником и Посланником. Здесь речь не о существе, но о поручительстве. ***Верен,*** то есть доброжелательный, предстательствующий за тех, кто принадлежит Отцу, и не допускающий, чтобы они погибли, напротив, ищущий спасения их. ***Как и Моисей во всем доме Его,*** то есть в народе. «Домом» называет народ, как и мы обыкновенно говорим. Ибо и Моисеевым назывался народ, как например: ***развратился народ твой*** (Исх. 32, 7). Подобно попечителю, говорит, и распорядителю в доме, был Моисей в народе.

3—4. ***Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его. Ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог.***

Вот и здесь превосходство, которое имеет Господь пред Моисеем. Говорит, что и тот был верен во всем доме, то есть в народе, однако и он был один из этого дома: и он был человеком, как прочие. Хотя и святым, но был рабом вместе с ними, так же, как и попечители в домах, хотя они и превосходят остальных, однако они слуги вместе с другими. Посему, так как и он был частью дома, то и он был создан кем-нибудь, и создавший его, несомненно, превосходит его. А создал его Сын Божий, принявший плоть и наименовавшийся Первосвященником ради него, следовательно, и превосходит. Смотри, как апостол начал со сравнения по плоти, а довел до Божественности и показал, что Творец несравненно превосходит тварь.

5—6. ***И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить; а Христос – как Сын в доме Его. Дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца.***

Вот, показывает и другое превосходство: Моисей был верен, как ***служитель,*** поставленный для того, чтобы передавать повеления Господни прочим слугам и быть на суде свидетелем пред Богом в том, что им сказано. Ибо, если небо и землю призывает во свидетели, как, например: ***внимай, небо… и слушай, земля*** (Втор. 32, 1), и: ***слушайте… твердые основания земли*** (Мих. 6, 2), – то тем более человека. Христос же верен как истинный Сын и наследник, исполняющий дела Отца по воле Его. Поистине, несравненно различие между таким Господином и рабом.

Дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца. Домом Моисея был народ, частью которого был и он сам. И Христос имеет дом, то есть нас, но если мы устоим до конца и не падем. Здесь апостол побуждает

их быть твердыми в несчастьях и не ослабевать духом: тогда и мы, подобно Моисею, будем домом Божиим. Хвалит их, показывая, что они положили начало тому, что должно продолжать до конца. Хорошо сказал: ***дерзновение и упование, которым хвалимся.*** Ибо всякий, кто твердо надеется, что будет воздаяние, хвалится уже ожидаемым, как настоящим, и не падает духом, напротив, имеет больше уверенности, когда претерпевает несчастья за любимого им Христа.

7—11. ***Почему, как говорит Дух Святый, «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дела Мои сорок лет. Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих; посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой»*** **(Пс.**

94,7-11).

Сказав о надежде и о том, что с уверенностью нужно ожидать там награды и успокоения от здешних трудов, далее доказывает на основании слов пророка: верующие войдут в покой, а неверующие не войдут, как не вошли и древние. Ибо после того, как евреи перешли чрез Чермное море и получили в пустыне бесчисленные доказательства Божия попечения о них и силы, они решились послать соглядатаев, чтобы осмотреть природу земли, в которую намеревались войти. Отправившиеся возвратились и с удивлением говорили о природе той земли и о том, что ее населяют люди непобедимые. И вот народ, которому должно было обратить внимание на непобедимую силу Божию, пораженный этим словами, возроптал и решил, что ему должно возвратиться в Египет. Посему Бог, разгневавшись на то, что они так скоро забыли о стольких чудесах, поклялся, что возроптавший род не войдет в землю обетования, и действительно, весь он погиб в пустыне, кроме Халева и Иисуса Навина. Поэтому, если Давид, говоря после этого уже рода, сказал: ***ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших,*** то для того, чтобы вам не потерпеть того же, что и праотцы ваши и не лишиться покоя. Ясно, что он говорил о каком-то другом покое, который мы должны приобрести. Ибо если они, действительно, достигли покоя, то для чего он говорит: «Ныне не ожесточите сердец ваших как отцы, чтобы и вам не войти в покой»? Какой же это другой покой, как не Царство Небесное, образом которого служит суббота и прообразовательно совершившийся вход в Палестину детей того, неуверовавшего рода? Ибо три покоя: покой субботы, когда Бог почил от дел Своих. Об этом покое Давид не думал теперь говорить, так как он был уже давно. Другой – вступление в землю обетования, войдя в которую, иудеи должны были успокоиться от войн и странствования. И не об этом он говорит теперь, ибо Палестина тогда, во времена Давида, была уже занята евреями. Каким же образом Давид стал бы говорить о ней как еще не приобретенной? Итак, он разумел иной покой, в который Иисус Навин не мог ввести свой народ. Какой же это покой, как не покой на небесах? Поэтому старайтесь, чтобы вам не лишиться его по неверию, подобно нашим праотцам. Таков смысл всего этого весьма многозначительного места: его должно исследовать по частям. Но заметь, что не должно от Бога требовать отчета, а должно веровать в Него, спасает ли Он от бедствий, или нет. Обвиняет их также в том, что они ***искушали*** Его, то есть без испытания не надеялись на Него как Всемогущего.

1**2. *Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живаго.***

Сказано это для устрашения. Вероятно, были некоторые неверующие в истину сказанного о воздаянии и потому желавшие испытать силу Божию и попечение о них в искушениях, которым они подвергались. Поэтому охраняет их, напоминая о том, что терпели в древности неверовавшие. Ибо будущие ужасы не столько сдерживают многих, сколько прошедшие и всем уже известные. Обрати внимание и на то, что от неверия всякий переходит к дурным помыслам и к таким же делам.

Дабы вам не отступить от Бога живаго. Неверие не находит другого выхода, кроме того, что всякий отступает от Бога. До тех пор, пока человек держится Бога и надеется на Него как Всемогущего, он ничего не считает невозможным.

1**3. *Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом.***

То есть назидайте ***друг друга*** и подкрепляйте, чтобы не пасть. Если же кто падет, исправляйте его, пока он жив; это означает выражение ***доколе можно говорить: «ныне»,*** ибо есть надежда. В особенности же, да не будет в ком-нибудь дурного сердца; а если случится, пусть он не впадает в отчаяние, но утешайте его, и вы снова приобретете его.

Чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. То есть чтобы от отчаяния не пришел в ожесточение и не остался бы неизлечимым. Ибо как отвердевшие и грубые тела не уступают усилиям врачей, так и ожесточившиеся души не повинуются слову Божию. Обольщением греховным называет или обольщение диавола, то есть чтобы не надеяться, что будет воздаяние, или беспечность. Ибо, говорит, если однажды я согрешил, то уже нет у меня никакой надежды, – поистине это греховное обольщение. Грех, обольщая и привлекая к себе, заставляет мыслить так, как сказано: ***с приходом нечестивого приходит и презрение*** (Притч. 18, 3). А кто презирает, тот уже не может веровать. Таким образом, от греха происходит неверие. И говорят: ***не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев*** (Пс. 93, 7). И еще: ***говоря в сердце своем: «Ты не взыщешь»*** (Пс. 9, 34) и: ***«забыл Бог»*** (Пс. 9, 32), и все тому подобное.

1**4. *Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца.***

То есть мы и Он стали одно и настолько сделались причастными Ему, насколько тело главе. Здесь внушает им надежду, как бы так говоря: «Тот, Который возлюбил нас настолько, что со делал даже нас Своим телом, не позволит нам отторгнуться от Него, если только мы не желаем». Вместе с этим намекает на то, что сказано в другом месте: ***если терпим, то с Ним и царствовать будем*** (2 Тим. 2, 12). Будучи ныне причастниками в том же, в чем и Христос, очевидно – в скорбях, постараемся и тогда быть причастниками в славе.

Если только начатую жизнь твердо сохраним до конца, то есть веру; ибо чрез нее мы существуем и осуществляем Божественное и духовное существование и возрождение. И здесь требует твердо стоять в вере до конца.

1**5. *Доколе говорится: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота».***

Подтверждает, каким образом сказал: ***до конца,*** и говорит, что это обозначается в выражении ***ныне.*** Ибо ***ныне*** значит «всегда», как и выше сказал: ***но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «ныне»*** (ст. 13). Или, что более одобрительно, как сказано у святого Иоанна Златоуста, апостол делает переход от слов: ***доколе говорится: «ныне, когда услышите глас Его»,*** к следующим: ***посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование*** и так далее (Евр. 4, 1).

1**6. *Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта с Моисеем.***

Услышав, говорит, обетование Божие: дам вам землю Ханаанскую (см. Лев. 25, 38), не поверили и своим неверием прогневали Бога. Смотрите же, и вы не будьте неверующими в обетования. Ибо одно слушание не принесет вам пользы, если вы не будете вместе и верить. Как и для тех не принесло пользы слушание, но, напротив, они за то по всей справедливости и погибли, что не поверили словам Божиим.

Но не все вышедшие из Египта с Моисеем. Халев и Иисус Навин не были в числе неверовавших, а потому достигли обетования и вошли в Палестину.

17***. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне?***

Заключает свою речь вопросом для большей ясности и меньшего прекословия. Вопросы предлагаются исповедующимся. Предлагает также и наказание. Пали, говорит, кости их в пустыне, то есть большие бедренные кости. Чрез часть указал на целые тела.

1**8—19.** ***Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных? Итак, видим, что они не могли войти за неверие.***

Выше сказал: ***не на согрешивших ли,*** а теперь: ***непокорных.*** Кажется, намекает на таких верующих из евреев, потому что многие из них впали и в другие прегрешения, кроме малодушия и неверия в будущее. Из этого мы видим, что противившиеся (непокорные) не вошли; то есть наказание за грех у нас пред глазами и всеми оно признано.

Глава четвертая

1. Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас[24] опоздавшим.

Здесь возвращение к тому месту, где говорится: ***ныне, когда услышите глас Его*** (Евр. 3, 7), а далее по порядку: ***будем опасаться,*** чтобы и с нами не случилось то же. Слово ***посему*** поставлено для возобновления речи, прерванной длинным повторением.

Не оказался кто из вас опоздавшим, то есть чтобы как-нибудь не лишиться совершенно возможности войти в этот обетованный покой. Смягчая и ослабляя свою речь, он не сказал: «чтобы не опоздал», но: чтобы **не *оказался опоздавшим.***

2. ***Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших.***

И мы получили благовестив относительно будущих благ, как и те прообразовательно о земле обетованной. Но оно будет совершенно бесполезно для нас, если мы так же не уверуем и не отложим всякое малодушие, подобно тому, как и тем слушание не принесло пользы. Обрати внимание на то, как по отношению к нам назвал дело «возвещением», то есть обещанием будущих благ, и притом таких, которые даются в награду за победу: так по отношению к тем он назвал «словом слышанным».

Не растворенное верою слышавших, то есть не соединенных чрез веру и не согласившихся с теми, кто слышал, напротив, удалившихся от них. Слышавшими называет здесь тех, кто уверовал, ибо они, действительно, могут назваться слышавшими. Святой Иоанн Златоуст под неслышавшими разумел сторонников Халева и Иисуса Навина, ибо они не приняли участия в восстании, не смешались, не возмутились и не погибли вместе с прочими восставшими, у которых у всех было одно мнение. С кем же это? С теми, которые слышали и не получили никакой пользы. Так сказал этот святой по великой и глубокой своей мудрости, мне же, недостойному, не дал уразуметь, в каком смысле сказал это.

3. ***А входим в покой мы уверовавшие, так как Он сказал: «Я поклялся в гневе Моем, что они не войдут в покой Мой»*** **(Пс. 94, 11).** Откуда видно, что войдем **в *покой мы,*** которые уверовали? Из того, что сказал Бог, что не уверовавшие ***не войдут.*** Это становится понятным из противопоставления: как для неуверовавших возмездием за их неверие служило то, что они не вошли в покой, так, напротив, ***мы уверовавшие*** получим в награду за свою веру то, что войдем.

3—**5. *Хотя дела Его были совершены в начале мира. Ибо негде сказано о седьмом дне так: «и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих»*** **(Быт. 2, 2). *И еще здесь: «не войдут в покой Мой»*** (Пс. 94, 11).

Казалось бы, эта речь несообразна, но на самом деле не так: она говорит о том, что не может кто-нибудь сказать, что Давид говорит о покое субботнем. Ибо как говорит о нем, когда он был давно и когда мир с самого начала получил устроение? Ясно, что Давид говорит о каком-то другом покое. Этот покой относится к будущему, так как, очевидно, должен же кто-нибудь войти после этого. И подобно тому, как суббота в Писании называется покоем, и ничто не препятствовало, чтобы после этого покоем было названо вступление в обетованную землю, так и теперь ничто не препятствует, чтобы после этого древнего покоя был назван и будущий, разумею Царство Небесное, в которое не войдут неуверовавшие.

6—**8. *Итак, как некоторым остается войти в него, а те, которым прежде возвещено не вошли в него за непокорность; то еще определяет некоторый день, «ныне», говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: «ныне, когда услы-***

[24] Слова «из вас» у блж. Феофилакта опущены.

шите глас Его, не ожесточите сердец ваших» (Пс. 94, 8). ***Ибо если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне.***

Всем этим старается показать, что Иисус Навин не мог ввести в этот покой, о котором речь и у Давида, и у нас теперь. Так как Навин не ввел, а Давид ***после столь долгого времени*** снова говорит: ***не ожесточите сердец ваших,*** подобно отцам, которые вследствие неверия не вошли, и дает нам основание от противного заключать, что мы войдем, если уверуем. Очевидно, что это – покой будущий, и он ожидает нас. Ибо не о Палестине, без сомнения, говорил Давид: они тогда владели уже ею; также и не о седьмом дне речь: он был от сотворения мира. Следовательно, существует некоторый третий покой, – Царство Небесное, в который вводит истинный Иисус и вера в Него.

9. ***Посему для народа Божия еще остается субботство.***

Не сказал: «покой», но – ***субботство,*** употребив собственно такое название, которое и радовало слушателей, и было вполне понятным для них. Так он называет Царство Небесное. Ибо как в субботу закон повелевал воздерживаться от всех плотских произвольных дел и священникам совершать одни только дела служения Богу и дела душеполезные, так и тогда все будет духовным и Божественным ничего плотского, ничего тягостного, где нет ни болезней, ни печалей, ни воздыхания. Послушай, что и сам он говорит.

1**0. *Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих.***

Изъясняет, в каком смысле назвал такой покой «субботством». Потому что, говорит, и мы успокоимся ***от дел своих,*** подобно тому, ***как и Бог,*** почив от дел Своих по устроении мира, назвал день этот «субботой». Ибо здесь и для праведников много труда и борьбы, и всяких усилий в добродетели; а там нет заботы и нравственной добродетели, там неизмеримое наслаждение Богом. Итак, о чем желали они слышать, именно, что они избавятся от нынешних трудов, то и сказал, чтобы порадовать их.

1**1. *Итак, постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность.***

После того как показал, что есть и третий покой, наконец побуждает их войти в него. Прекрасно сказал: ***постараемся.*** Ибо вера сама по себе недостаточна для того, чтобы вводить в него, если с нею не соединяется и добрая жизнь.

Чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность – как израильтяне. Ибо как они, хотя уже прошли большую часть пути и претерпели бедствия, однако за неверие пали, так и вы смотрите, как бы после стольких подвигов, которые вы выдержали, не пасть вам, не сохранив мужества до конца. Ибо это значит действительно пасть.

1**2. *Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.***

Как тогда, говорит, не война, не меч погубил тех, но ***слово Божие,*** ибо они падали сами собой, так же будет и с нами. Ибо то же самое ***слово*** как их наказало, так и нас накажет: оно всегда живет и не погибло. И в другом еще смысле сказал: ***живо,*** чтобы ты, услышав слово, не почел его изречением пустым. Он говорит: ***живо,*** то есть существенно ***к действенно,*** и на какую бы душу ни пало, – причиняет удары. Заметь его приспособление, как он вспомнил о мече и ударе, – обычных и известных нам, – для того, чтобы этим показать нам превосходство силы слова Божия.

Оно проникает до разделения души и духа. Говорит нечто страшное, или что ***слово Божие*** дух отделяет от души и оставляет ее лишенной происходящей от него святости, что Господь и назвал в Евангелии рассечением (см. Мф. 24, 51). Ибо, как царь с начальника, совершившего преступление, прежде снимает пояс и достоинство и тогда уже наказывает, так и в этом случае человек лишается духовного достоинства, потом наказывается. Или что

оно проникает и самые бестелесные существа. Некоторые поняли это слово, по-моему мнению, несообразно с намерением самого апостола: что ***слово Божие,*** войдя в душу, разделяет и расчленяет ее на части, делая ее способной к восприятию и содержанию тайны. Ибо, как стрела, рассекая тело, проникает таким образом в него, так и ***слово,*** если бы не разделило соединенные части души, то не могло бы войти в нее.

Чтобы, слыша о частях души, они не сделались беспечными в предположении, что это неизвестное наказание, предлагает и о телесных членах, ***составов и мозгов.*** Ибо более очевидное и открытое действует сильнее.

Судит помышления и намерения сердечные. Здесь показывает Божественность Слова, ибо Богу свойственно судить, то есть испытывать и ведать помышления. ***Ибо,*** говорит, ***Ты испытуешь сердца и утробы, Боже*** (Пс. 7, 10).

1***3. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет.***

Не только, говорит, испытует и ведает сердца людей, но хотя бы ты указал на Ангелов и Архангелов, на Херувимов и Серафимов, все открыто пред Ним. Ничто не может укрыться от Его очей.

Чтобы нагляднее представить, каким образом **все** ***обнажено и открыто перед очами Его,*** он воспользовался переносным выражением, применимым к овцам, когда с них сдирают кожу. Как у них, когда им отрубят голову или вонзят нож в шею и заколют их, после снятия кожи открываются все внутренности, так и для Бога все ***открыто.*** **<…>**

Ему дадим отчет в делах своих. Видишь, как он возвысил дело? Чтобы ты, услышав: ***по тому же примеру*** (ст. 11), не подумал, что одно и то же наказание нам и израильтянам, показывает чрез это, что наше наказание страшнее.

14***. Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего.***

Как бы на просьбу кого-нибудь подать нам совет, чтобы мы не пали духом и не предались малодушию, говорит, что достаточно и сказанного для научения нас страху и для того, чтобы сделать более твердыми. Но кроме того, мы еще имеем ***Первосвященника,*** Который может помочь нам, если только мы держимся ***исповедания.*** Ибо Он не малый и не случайный, а великий, Он – Сын Божий. И не таков, как Моисей. Тот ни сам не вошел в покой, ни народа не ввел; а Этот, пройдя небеса, восседает со Отцом и может дать нам вход в небеса, и сделал нас наследниками обетованного покоя.

Будем твердо держаться исповедания нашего. Не все приписывает Первосвященнику, но требует и от нас участия. Он может, но под условием, если и мы являемся достойными. О каком же исповедании говорит здесь? О том, что есть воскресение, есть воздаяние и бесчисленные блага там, что Христос есть Бог. ***Будем*** же ***держаться*** этого исповедания, не дадим ему иссякнуть в нас. Что мы исповедали в начале веры, то будем содержать твердо, и все страшное исчезнет.

1**5.** ***Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха.***

Увещевая их со всей убедительностью, он в удостоверение своей речи говорит, что этот Первосвященник знает наше состояние не так, как большинство первосвященников, которые не знают даже и того, что такое страдание, почему и не способны помогать страждущим. Напротив, наш Первосвященник все испытал и после того, как испытал, восшел, чтобы быть способным ***сострадать. Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха.*** То есть Он подвергся гонению, заплеванию, клевете, изгнанию, наконец, распятию. Все это Он претерпел по подобию нашему, то есть подобно нам, однако ***кроме греха.*** Ибо Он вообще не совершил греха, и тогда, когда претерпел сие, не сказал и не сделал чего-либо греховного. Поэтому можете и вы, находясь в скорбях, соблюстись от греха. Итак, почему вы освобо-

ждены и избавлены? Некоторые выражение ***кроме греха*** поняли в том смысле, что Он претерпел это, не за грехи подвергаясь наказанию.

1**6.** ***Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи.***

Так как, говорит, мы имеем безгрешного Первосвященника, победившего мир, Который сказал: ***мужайтесь: Я победил мир*** (Ин. 16, 33), то мы должны приступать с дерзновением, то есть не с тягостным сознанием, без колебания, но с полной верой в Первосвященника. Ибо если мы и имеем грехи, зато Он безгрешен. И престол Его – престол ***благодати,*** а не суда. Посему мы должны приступать с дерзновением, в надежде, что Он дарует нам все, чего мы желаем. Существует два престола; один ныне – престол благодати, и приступающие к нему получают по Божественной благодати освобождение от грехов. Другой – престол второго пришествия Иисуса Христа, уже не престол благодати, ибо тогда никто не получит прощения, а престол суда. О престоле напомнил для того, чтобы ты, услышав, что Он есть Первосвященник, не подумал, будто Он стоит пред Богом. Ибо хотя, как человек, Он и называется Первосвященником по благословению и снисхождению к нам, однако Он и сидит на Божественном престоле.

Чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи. Если мы приступим теперь, то получим ***милость и благодать,*** ибо приступаем благовременно. Если же тогда приступим, то не получим, ибо тогда не будет престола благодати. Ныне сидит на нем Царь, подающий благодать; а тогда Он восстанет на суд, ибо сказано: ***восстань, Боже, суди землю*** (Пс. 81, 8).

Глава пятая

1. ***Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи.***

Наконец Павел хочет показать, что Новый Завет гораздо лучше Ветхого. И прежде всего начинает сравнивать священство ветхозаветных священников со священством Христа и показывает великое превосходство последнего. Между тем, так как ему встречалось препятствие в том, что многое, что должно принадлежать священникам, не принадлежало Христу. Так, Он не происходил из священнического колена, не был на земле священником, не был поставлен от человек, и, просто сказать, образ Его священства не имел какого-либо телесного вида, как, например, колокольчиков и дощечек с заповедями (как у ветхозаветных священников), но все духовное. И он перечисляет прежде всего то, что есть общего между Христом и прочими первосвященниками, а затем показывает и преимущества Христа пред ними. Ибо тогда, действительно, при сравнении оказывается превосходство, когда в одном Он имеет общее, а в другом превосходит. Итак, то, что ***из человеков избираемый,*** это общее у Христа с прочими первосвященниками. Ибо и Он, будучи человеком, сделался Первосвященником. Так же и то, что ***для человеков поставляется на служение Богу,*** то есть является посредником, и это – общее.

Чтобы приносить дары и жертвы за грехи. Этим объяснил, что значит поставляться за людей пред Богом. Это значит, говорит, умилостивлять Бога ***за грехи.*** И это общее у Христа с прочими, хотя и не вполне, ибо Он принес в жертву Себя Самого, те же – нечто другое. Как различаются «дар» и «жертва», сообразно точному смыслу, хотя в Писании они употребляются безразлично, узнаешь ниже.

2. ***Могущий снисходить невежествующим и заблуждающимся; потому что и сам обложен немощью.***

То есть привести в соразмерность, сострадать, снисходить и подавать прощение согрешающим по неведению. Но смотри, что невежество и заблуждение производят всякий грех. Ибо, хотя кажется, что кто-либо знает зло, но, омрачаясь в момент деятельности, он страдает от неведения и заблуждения, увлекаемый прелестью удовольствия.

Потому что и сам обложен немощью. Более простое и, я думаю, более верное толкование то, что ***потому*** первосвященник сострадает невежествующим, ***что и сам обложен немощью,*** и, испытав меру человеческой слабости на самом себе, увеличивает и прощение. Некоторые, однако, поняли так, что первосвященник в этом только и отличается от народа, именно что прощает: так как всем прочим и немощью он и ***сам обложен*** наравне с прочими.

3. ***И посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах.***

Все это далеко не общее у Христа с прочими, но в этом Он превосходит. Ибо Господь не имел слабости, именно слабости к прегрешениям, и не за Себя Самого принес дары и жертвы, но за всех людей.

4. ***И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон.***

Указывает и другой отличительный признак первосвященника, открывающийся также во Христе, – тот, что Он не Сам Собой присвоил священство, но что Он призван от Бога и, таким образом, получил его. Здесь же он намекает на тогдашних иудейских первосвященников, которые добивались сана, приобретая его чрез покупку и нарушая закон.

Как и Аарон. Ибо и Аарон, сначала призванный Богом чрез Моисея, таким образом священствовал, не сам присвоив себе этот сан. И опять, когда жезл расцвел, было показано, что он был послан Богом, и тогда, когда огонь пожрал посягавших на священство (см. Чис. гл 16 и 17).

5—**6.** ***Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»*** **(Пс. 2, 7);** ***как и в другом месте говорит: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс*** **109,** 4).

Что Христос всюду говорил: ***Я послан от Бога и не пришел Сам от Себя*** (Ин. 8, 42), то же и Павел указывает теперь, что Он послан от Бога и не Сам прославил Себя, но ***Тот, Кто сказал Ему,*** то есть Тот прославил Его. Это прими к сведению вообще. Посему, так как Аарон имел много чувственных признаков того, что Он послан от Бога, как сказано выше, а Христос не имел ничего чувственного, напротив, даже более: противники Его и убийцы в то время пользовались большим уважением, они все делали и всем правили, – то показывает доказываемое на основании пророчеств, именно, что Он послан от Бога. Казалось бы, пророчество из второго псалма не согласно с тем, что предполагается. Предполагается, без сомнения, на основании какого-либо места Писания показать, что Христос – посланный от Бога Первосвященник; между тем это свидетельство показывает то, что Он рожден от Отца. И действительно, то, что Он рожден от Бога, есть предуготовление к рукоположению от Бога. Затем прими в соображение и то, что сказал потом в сто девятом псалме: ***из чрева прежде денницы рождение Твое.*** Потом, немного спустя, прибавил: ***Ты сеященник вовек по чину Мелхиседека*** (Пс. 109, 3–4). Павел соединил здесь сказанное в обоих псалмах о рождении, как бы говоря следующее: «Чтобы ты не подумал, что говорится о ком-нибудь другом: ***ты священник вовек,*** но именно о Рожденном ***прежде денницы,*** и это никто иной, как Тот, о Котором во втором псалме говорится, что Он рожден ***ныне*** (Пс. 2, 7): выражение ***прежде денницы*** означает вечное, а также и ***ныне*** означает «от начала», то есть от ***Отца.*** Второй же псалом, очевидно, относит все ко Христу. Посему о Христе сказано: и ***Ты священник вовек.*** Пусть скажут иудеи: кто другой был иереем ***по чину Мелхиседека,*** кроме Христа? Не все ли были под законом? Не все ли субботствовали и приносили жертвы?» Итак, совершенно очевидно, что это сказано о Христе, ибо только Он один освятил жертву хлебом и вином, как и Мелхиседек. В таком же смысле сказал ***вовек*** в том, что и теперь, с телом, которое принес за нас пред Богом и Отцом, то есть самые страдания за нас представляет как великое побуждение, без слов говоря Отцу: за человеческое естество Твой Сын подвергся этому: помилуй же тех, за кого Я снисшел пострадать. Или: что приношение, каждый день совершаемое и имеющее совершаться чрез служителей Божиих, имеет Первосвященником и Священником и Жертвой Самого Господа, Себя за нас освящающего, закалаемого и раздаваемого. И всякий раз, как совершается это, смерть Господня возвещается.

7. ***Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти.***

Днями плоти Его обозначает время жизни Его во плоти. Это не значит, что ныне Он сложил с Себя плоть, ни в каком случае. Ибо Он имеет ее, но плоть нетленную и стоящую выше ее плотских и безвинных страстей, – голода, жажды, утомления и тому подобного. Это место апостол заимствовал у Давида, который в сто четырнадцатом псалме говорит: ***буду призывать Его во все дни мои*** (Пс. 114, 2). Весь этот псалом апостол относит ко Христу.

С сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти. Это сказано о плоти, ибо как Бог Он не нуждается в этом. Но допустим, что Он и молился, но, без сомнения, и не с воплем и не со слезами, ибо это не свойственно Богу, но должно бесспорно отнести к человечеству Единого Христа, чтобы, с одной стороны, показать истинность воспринятого естества, а с другой, вместе с тем и попечение о нас и явить избыток любви. Ибо за нас Он молил об этом, приняв наше естество, чтобы подавить в Самом Себе боязнь нашего естества пред смертью. Потом обрати внимание, что нигде в Евангелиях не написано, чтобы Он молился о воскресении, но, напротив, Он явно говорил со властью: ***разрушьте храм сей, и воздвигну его*** (Ин. 2, 19), и: ***власть имею опять принять*** душу Мою (Ин. 10, 18).

7—**8.** ***И услышан был за Свое благоговение. Хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию.***

И это по причине плоти и немощи слушателей, ибо у них еще не было надлежащего понятия о Нем. Мысль здесь следующая. Каково было ***благоговение*** Его, что то, что Он ***былуслышан,*** было более делом Его благоговения, чем благодати Божией; и за это почтил Его Бог и внял Его молитве, хотя, как Сын, Он и имел к Нему естественное дерзновение: настолько было велико Его благоговение и достойно почтения. Поэтому не унывайте, имея Господа, Которого выслушивает Отец. Итак, о чем вы ни попросите Его, исполнит для вас. Об этом и Сам Христос в Евангелии говорит ученикам: ***если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня*** (Ин. 14, 28), и: ***о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам(Ин.*** 16, 23).

Однако страданиями навык послушанию. Привык, говорит, повиноваться Богу Отцу, научившись сему путем страданий. Кажется просто невероятным то, что здесь говорится. Ибо каким образом научился послушанию чрез страдания Тот, Кто и до страданий настолько был послушным Отцу, что и сами страдания воспринял вследствие послушания? Ибо, говорит, был ***послушным даже до смерти*** (Флп. 2, 8). Итак, понимай, что так как они, как малодушные, оказывались непослушными, то он говорит уничиженное о Сыне Божием, чтобы таким состоянием Его убедить их повиноваться и оказывать послушание воле Божией и чтобы они не падали духом в несчастиях, но ожидали бы помощи свыше. Ибо, говорит, и Сын, претерпев страдания за послушание, был услышан Отцом и душа Его была избавлена от смерти. И с того времени Он научился постоянно повиноваться Богу, так как послушание имеет большую силу. Итак, если Он получил пользу от страданий, то тем более вы можете получить. Видишь ли, как апостол Павел ради пользы слушателей дошел до того, что, казалось бы, говорит нечто несообразное. Но слушай и далее.

9. ***И, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного.***

Итак, совершенство достигается путем страданий. Для чего же вам негодовать на бедствия, которые вас совершенствуют?

Сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного. То есть не только Сам спасся, но и другим доставил спасение: и не временное, каково в войнах, но – вечное. Для кого же? – для ***послушных Ему.*** Как же вы являетесь непослушными и подвергаетесь опасности лишиться спасения? Видишь ли, что всей этой речи апостолом придан такой вид вследствие малодушия слушателей. Кроме того, усматривай и здесь возвышенное. Ибо, говорит, ***сделался виновником спасения,*** что свойственно Богу. Ибо нет никакого другого, кроме Бога, виновника такого спасения.

1**0.** ***Быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека*** **(Пс. 109, 4).**

Так как, говорит, Он пострадал, принеся Себя Самого в жертву, то за это и ***наречен Первосвященником.*** Сверх того, хотя Он принес в жертву и кровь, однако не по чину иудейских первосвященников, но ***по чину Мелхиседека.*** **Ибо** как тот не был помазан человеком, так и Христос, – но Богом, чрез Единосущного Ему Духа. Как тот не приносил требуемых законом жертв, так и Этот; тот царь, так и Этот, и в бесчисленном другом.

1**1. О** ***сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать.***

Намереваясь говорить о преимуществе священства Христова, он наперед обличает слушателей, указывая, что по младенчеству их он высказал столь уничиженное о Христе, занялся учением о плоти Христовой. Ведь, если бы они не были немощными, он давно бы напомнил им о более возвышенном. Вследствие вашей слабости, говорит, является трудно выяснимым для вас учение о том, каким образом Христос есть Первосвященник по чину Мелхиседекову. И так как вы не разумеете, то поэтому я не могу вполне объяснить вам. Так,

коринфянам говорит, что не может беседовать с ними о духовном, так как в них споры и разногласия (см. 1 Кор. 3, 1–3), почему и именует их плотскими. А так как у этих невежество происходило от скорбей, то их он называет не плотскими, но неспособными. Сказав: ***сделались,*** он показывает, что они были некогда способными, а после сделались такими.

1**2. *Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия; и для вас нужно молоко, а не твердая пища.***

Обличение соединяет с похвалой, говоря, что вы должны ***быть учителями*** и для других. Здесь он показывает, что они уверовали уже давно и слышали о таинствах. То и другое достойно похвалы, если бы только они не нерадели. Время, говорит, делает более сильными, вы же, будучи избранны, напрасно потратили его.

Вас снова нужно учить первым началам слова Божия. Началами называет учение о человечестве Христовом. Ибо как во внешних науках прежде всего должно изучить письмена, так и здесь, в слове Божием, прежде должно узнать учение о человечестве Христовом и освоиться с учением об уничиженном состоянии Его. Потом должно приступить к учению о Божественности, требующем более совершенного разума. Вот ты совершенно ясно понял от самого Павла, по какой причине он занимается беседами об уничиженном, а о чем-нибудь возвышенном говорит редко; и этим он делает снисхождение к немощи слушателей. Вот и это послание переполнено мыслями об уничиженном. Если же есть в нем возвышенное учение, то оно кратко.

Для вас нужно молоко, а не твердая пища. Не сказал, что имеете нужду, но – «стали такими», то есть вы сами довели себя до такого состояния, добровольно сделавшись такими. «Молоком» он называет упрощенное учение и здесь, и в Послании к Коринфянам (см. 1 Кор. 3, 2), под твердой же пищей разумеет более совершенное и возвышенное учение. Посему, говорит, теперь не должно вносить того, что было под законом, и не должно делать сравнения с теми священниками несравнимого Христа. Или: как в том отношении, что Он Первосвященник, так и в том, что Он принес жертву, и в том, что Он молился с воплем и коленопреклонением, однако, так как вы питаетесь этим, то я предлагаю и это. Заметь, что то, что для нас теперь неудобоприемлемо, тех тогда питало, и что слово Божие есть истинная пища. Ибо ***пошлю на землю жажду слышания слов Господних*** (Ам. 8, 11).

1**3. *Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды; потому что он младенец.***

Правдой здесь он называет или образ жизни совершенно исправный, говоря как бы так, что несведующий не искусен в вышнем любомудрии и не может вести высшей жизни. Этого требовал и Христос, говоря: ***если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев*** (Мф. 5, 20). Или, правдой он называет Самого Христа, говоря так: «Тот, кто причастен уничиженного их учения о плоти, не принимает возвышенного и достойного Христа учения, так как он ***младенец*** и не способен принять его».

1**4. *Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла.***

Твердая пища, то есть возвышенные догматы о Божественности Христа. Видишь ли, что есть другое младенчество – мысли, которое имеют и старцы; и есть совершенство, иметь которое ничто не препятствует и юношам.

У которых чувства навыком приучены к различению добра и зла. Навыком он называет совершенство и твердость образа мыслей нравственной жизни. Кто тверд по образу мыслей и по жизни, тот имеет ***к чувства*** души, приученные путем упражнения в Божественных Писаниях к различию, с одной стороны, возвышенных и низких учений, с другой – здравых и извращенных. Не о жизни говорит он здесь, ибо всякий различает ее и знает, что зло – дурно, а добродетель – благо. Видишь ли, что необходимы обучение, упражнение и опытность в Писаниях, если мы намерены различать, что еретическое и что не таково, а не

просто ко всему склонять слух. Ибо гортань вкушает пищу, а душа испытывает учения (см. Иов. 12, 11).

Глава шестая

*1. **Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога.***

Выше сказал: вы ослабели, вы стали младенцами и дошли до такого состояния, что вам нужно снова учиться первоначальным основаниям веры. Посему теперь и говорит, что вам должно, наконец, размышлять как совершенным и превзойти слово начала Христова, то есть первые начала веры, и устремиться ***к совершенству,*** то есть быть восприимчивыми к более возвышенному. Или еще можешь понять это в таком смысле: так как казалось, что они хромали в отношении поведения, то теперь говорит им о жизни безукоризненной как бы так: «Не должно вам всегда вращаться около начала, то есть поучаться в вере, подобно каким-то новообращаемым, но должно стремиться и к совершенству, то есть к лучшей жизни. Ибо совершенен тот, кто вместе с верой проводит и жизнь правую. Ведь вера – начало и основание, и без нее ничего невозможно сделать, как и без букв нельзя знать грамоты. Однако ж, как нельзя постоянно заниматься одними буквами, так нельзя постоянно быть наставляемым в вере, подобно младенцам и несовершенным». Если же кто пожелает принять первое толкование, а это отвергнет на том основании, будто оно не соответствует тому, что ранее сказано апостолом Павлом, тот пусть припомнит, что у него есть обычай, говоря об одном, быстро переходить к другому: как, например, в Послании к Коринфянам, беседуя о трапезах, он перешел к речи о таинствах (см. 1 Кор. 11, 20–30). Таким образом и теперь, высказывая им вначале порицание за слабость и неспособность к восприятию более совершенного, обращается к рассуждению об образе жизни, называя их несовершенными и за то, что не по вере расположили свою жизнь.

Не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, то есть вновь не делая с самого начала того, что вы делали в то время, когда вы намеревались креститься, как, например, обращения ***от мертвых дел,*** то есть отречения от дел сатаны. Кто приходит ко Христу, очевидно, приходит таким образом, именно раскаиваясь в прежнем, как в учении, так и в жизни: ведь если не отвергнуть прежнего, то как можно достигнуть второго? Поэтому присоединяет: ***и вере в Бога.*** Тогда и вера, именно после покаяния в мертвых делах. Таким образом, говорит: «Не должно вам поучаться относительно веры как начинающим, ибо вы уже уверовали». Но этим намекает, что они и колебались, и потому нуждались в основании.

2. ***Учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном.***

Павел сказал ***о крещениях*** во множественном числе не потому, что существует много крещений, ибо крещение едино (см. Еф. 4, 5), но потому, что это как бы выходило из следующего. Раз он снова оглашал, то снова и крестил бы, и в случае отступления снова крестил бы: по необходимости было бы много новых крещений, но это нелепо. Посему вы не должны повторять крещение, но пребывать при первом крещении. Быть может, они, как крепко придерживавшиеся закона, и под благодатью признавали по-иудейски много крещений. Заметь, что за покаянием следует крещение. Так как покаяние само по себе не может явить нас чистыми, поэтому мы крестимся, чтобы все было делом благодати Христа.

О возложении рук, чрез это они получали Святаго Духа, чтобы пророчествовать и творить чудеса. Когда, сказано, Павел возложил на них руки, они получили Духа Святаго (см. Деян. **19,** 6).

О воскресении мертвых. Это происходит при крещении под образом погружения в воду и восстания из нее и утверждается в исповедании веры, ибо мы исповедуем, что веруем в воскресение мертвых.

И о суде вечном. То есть суде, дающем или вечные блага, или наказания. Кажется, говорит это потому, что они, вероятно, колебались, хотя уже уверовали, или жили худо и беспечно, говорит при этом: «Бодрствуйте». Невозможно думать, что если мы жили нерадиво, или отпали от веры, то снова окрестимся, снова получим возможность омыться от грехов и удостоиться того же самого, чего удостоились и прежде. Прельщаетесь, говорит он, рассуждая таким образом.

3. ***И это сделаем, если Бог позволит.***

Это сделаем: что сие? – то, чтобы идти к совершенству, если и Бог желает. Сказал же это не так, как бы Бог не повелевал этого, но как обыкновенно говорил, что если Богу угодно, то это именно я и хочу сделать. А вместе с тем поучает нас здесь тому, чтобы мы все ставили в зависимость от воли Его и чтобы даже при бесспорно добрых делах мы не доверяли собственному суждению и своим силам. В этом же ясно убеждает и апостол Иуда.

4. ***Ибо невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго.***

Не сказал: «неполезно» или «неприлично», но – ***невозможно,*** так что привел их в отчаяние относительно надежды на второе крещение.

И вкусивших дара небесного, то есть отпущения грехов. Ибо этого никто не в состоянии дать, кроме одного Бога.

И соделавшихся причастниками Духа Святаго. После оставления грехов следует причастие Святаго Духа, ибо Он не обитает в теле, обремененном грехами. Сообщался же Дух Святый чрез возложение рук, как и выше сказано.

5. ***И вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века.***

Не сказал прямо, что это такое: но, конечно, дает нам понять, что говорит это обо всяком духовном учении.

И сил будущего века, так он называет или силы творить чудеса, или жить подобно Ангелам, в том смысле, чтобы не нуждаться ни в чем здешнем, но взирать на будущее и уже здесь получить невещественный и духовный залог будущей жизни.

6. ***И отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему.***

Покаянием, то есть чрез покаяние. Что это? Неужели отвергается покаяние? Да не будет. Но – обновление чрез вторичное крещение. Ибо обновление есть действие одного крещения, как и пророк говорит: ***обновляется, подобно орлу, юность твоя*** (Пс. 102, 5). Действие же покаяния состоит в том, что оно освобождает от ветхости и делает сильными. Но в прежнюю светлость возвести не может. Ибо в крещении все было делом благодати. Посему ***покаянием,*** говорит, – именно крещением. Ибо сначала всякий раскаивается в прежней жизни, потом крестится, как и сам он выше сказал: обращение ***от мертвых дел.*** И из последующего ясно, что он отрицает вторичное крещение.

Когда они снова распинают в себе Сына Б Крещение есть крест. ***Ветхий наш человек распят с Ним*** (Рим. 6, 6), и ***мы соединены с Ним подобием смерти Его*** (Рим. 6, 5). И еще: ***мы погреб лись с Ним крещением*** (Рим. 6, 4). Ибо как Христос умер на кресте плотию, так мы в крещении умираем для греха. Поэтому кто вторично крестится, тот распинает вторично Христа, сколько это в его власти. Но это нелепо. Ибо Он однажды умер и воскрес, и ***смерть уже не имеет над Ним власти*** (Рим. 6,9). Итак, нет вторичного крещения, так как нет и вторичного креста. Что же препятствует, чтобы было и третье и четвертое, и так до бесконечности? Не сказал: «снова распинают» и остановился; но еще прибавил: ***себе,*** чтобы показать, что мы, проводя беспечно свою жизнь в предположении, будто существует другое крещение, совершаем все так, как бы сами поддерживали в себе дурное мнение.

И ругаются Ему. То есть торжествуют, позорят. Понимать это можно двояко. Или так, что те, которые распяли Господа, измыслили тогда для позора Его такой род смерти, оче-

видно проклятый и позорный, и определенный для злодеев. Или так, что Христос, будучи однажды распят, в последующее время исповедуется бессмертным. Поэтому тот, кто распинает Его во второй раз, делает это исповедание ложным, что приносит бесчестие Христу, однажды только вкусившему смерть, а потом уже бессмертному. Таким образом, двумя способами подтверждается невозможность этого дела: во-первых, тем, что кто был удостоен таких благ и все растратил, тот уже недостоин снова наслаждаться теми же самыми благами; во-вторых, и еще более, тем, что невозможно, чтобы Сын Божий снова был распят.

7. ***Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога.***

Землей он называет душу, а дождем – учение, как и в другом месте: ***повелю облакам,*** говорит Бог, ***не проливать дождя*** на виноградник (Ис. 5, 6). И еще: ***поток Божий полон воды*** (Пс. 64, 10), то есть тот, кто получил от Бога дар к научению других, исполнился вышних вод, или даров. Здесь он дает понять, что те и принимали и пили слово, и часто удостаивались его, и тем не менее не получили от того пользы, что и выше сказал: ***судя по времени, вам надлежало быть учителями*** (Евр. 5, 12).

И произращающая злак, то есть жизнь, исполненную добродетели. Ибо нет ничего столь благопотребного, то есть приличного и вожделенного, как чистота жизни.

Полезный тем, для которых и возделывается. Злак, говорит, то есть добродетельную жизнь, порождает земля для тех, кем возделывается, и для тех это полезно, ибо сами те, приносящие добродетель, будут наслаждаться ею. Некоторые поняли ***тем*** в смысле: учителям, ибо, действительно, ими воспитывается доброе поведение, так что они являются участниками в добродетели своих учеников.

Получает благословение от Бога. Здесь молчаливо укоряет эллинов, которые приписывают произращение плодов силе земли. И даже не руки земледельца производят плоды, но все, говорит, есть дело Божие: Сам Он благословляет и дает изобилие плодов.

8. ***А производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец – сожжение.***

Не сказал: «рождающая», как именно выше сказал о злаке, но: ***производящая,*** как бы сказал, – извергающая и выбрасывающая некоторый излишек. ***Терния*** же и ***волчцы*** это житейские заботы, обольщение богатством и вообще всякий грех, как и Давид говорит: «я сделался страдальцем, когда вонзился в меня терн» (см. слав. Пс. 31, 4). Терн не просто входит, но вонзается, и если мы не выдернули весь, но немного осталось его, то он причиняет большую боль и требует лечения и забот. Но еще есть и волчец; где его касаешься, там и ранит, и повсюду он неприятен: на земле приносит бесчестие, а в будущем веке и особенно.

Негодна и близка к проклятию. Сказал, что добрая земля благословляется Богом, а бесплодная – не сказал просто: «проклята», но – ***близка к проклятию,*** чтобы не отчаивались. Ибо кто близок к проклятию, может быть и далек от него.

Которого конец – сожжение. И это, чтобы мы не отчаивались. Ибо не сказал: «земля будет сожжена», но – ***которого конец – сожжение,*** то есть если она до конца останется бесплодной. Таким образом, можно избегнуть бесплодия и сжечь терния, и сделаться благопотребным, и удостоиться благословения.

9. ***Впрочем о вас, возлюбленные, мы надеемся, что вы в лучшем состоянии и держитесь спасения, хотя и говорим так.***

Достаточно укорив и устрашив, снова утешает, чтобы не сделать их совершенно беспечными. Ибо кто сильно наказывает ленивого, тот делает его еще более ленивым. Поэтому говорит: говорю это не потому, что осудил вас, и не потому, что считаю вас исполненными терний, но потому, что боюсь, как бы не случилось этого с вами. И не сказал: «ожидаем от вас», но – ***надеемся,*** то есть находимся в твердой уверенности относительно вас, что вы не так живете, но лучше, и что заботитесь о собственном спасении, хотя мы и выразились так

сильно. Итак, он говорит это или об их жизни, именно, что вы настолько тернисты, или о воздаянии, что вы не близки к проклятию и не к сожжению, но для вас назначается иное воздаяние. Обрати внимание и на следующее.

1**0.** ***Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым.***

Смотри, как он ободрил и укрепил их в надежде на лучшее, напомнив им о прежних их делах и правде Божией. Ибо, если Бог правосуден, – Он не забудет дела вашего, то есть милосердия, братолюбия, но воздаст вам. Потому не отчаивайтесь, но вполне надейтесь на лучшее, так как Бог совершенно справедлив. Итак, не о вас сказал я, что сказал жестоко, ибо знаю, что вы не достойны проклятия.

И труд любви, которую вы оказали во имя Его, послужив и служа святым. Важное дает о них свидетельство, указывая не на дела только, но и на дела с усердием. Ибо служить есть знак усердия. Говорит о ***любви*** и милосердии, которое они показали не к братьям своим, но ***во имя*** Божие. Смотри, какое величайшее утешение в том, что мы делаем не для людей, но для Бога, как и Христос говорит в Евангелии: ***Мне сделали*** (Мф. 25, 40). Ибо кто ради имени Божия печется о неправедном, тот делает это для Бога. ***Святым,*** то есть верным. Ибо всякий верующий – свят, хотя бы он был и мирянином. ***Ибо неверующий муж,*** говорит, ***освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим*** (1 Кор. 7, 14). Таким образом, вера здесь производит освящение. Посему будем внимательны не к одним только отшельникам, как к святым, но и к мирянам: те, конечно, святы как по вере, так и по жизни, но и миряне святы по вере, а многие и по жизни. Смотри, как он успокаивает их. Ибо сказав: ***послужив,*** не остановился, но прибавил: ***и служа,*** то есть и теперь вы делаете то же самое.

1**1**. ***Желаем же, чтобы каждый из вас, для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца.***

Как бы на чей-нибудь вопрос: «Ради чего сказал это ты, Павел, если не желал наказывать нас?» говорит, что сказал это, желая, чтобы и на будущее время вы поступали хорошо, не осуждая вас за прошлое, а опасаясь за будущее. И не сказал: «хочу», что именно показывало бы учительскую власть, но – ***желаем,*** что свойственно отеческой любви. Ибо не на словах желаю этого, но душа моя сгорает о вас. Таким образом понимай выражение ***желаем.*** И не просто о вас, но о каждом в отдельности: так он заботился о всех, и о малых и великих, и всех знал. Чтобы оказали ***такую же ревность до конца,*** то есть чтобы обнаружили полную и совершенную надежду и не были смущены. Смотри, как не поражает прямо и не говорит, что вы отчаялись и доселе не пришли в себя, но как бы так говорит: «Хочу, чтобы ты всегда был тщателен и чтобы таким ты был теперь и на будущее время».

1**2.** ***Дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.***

И это к их утешению, ибо относит это к будущему времени. И хотя выше сказал: ***потому что вы сделались неспособны слушать*** (Евр. 5, **11),** ибо доселе указывал на неспособность слушать, теперь же, говорит, заблаговременно пекусь о том, чтобы эта неспособность не коснулась вашей души. Ибо как бездействие и недвижимость вредит телу, так и неупражнение в добрых делах делает душу слишком беспечной.

Выше напомнил им, в чем они прежде были добродетельными, представляя им пример в собственных их делах. Теперь же возводит их к патриарху Аврааму. Чтобы не думали, что они, как недостойные никакого слова, забыты и оставлены Богом, указывает, что проводить жизнь среди искушений есть удел особенно славных мужей и что Бог так поступал с великими мужами. Ведь если бы Он тотчас же давал то, что обетовал, то не могла бы обнаружиться вера их; теперь же медлит исполнением, чтобы чрез терпение открылась их вера. Ибо тогда становится очевидной вера обещавшему, когда кто, не получая обещанного в про-

должение долгого времени, однако, верит, что получит, и не отчаивается. Посему для того выражаю вам эти укоризны, чтобы восстановить вас и чтобы вы ***подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.*** А кто эти мужи, он объясняет далее. Но смотри, как на первом месте поместил веру, потом долготерпение, потому что долготерпение происходит от веры. Ибо кто не верит, что Обетовавший несомненно даст, тот и не долготерпит.

1**3—14.** ***Бог, давая обетования Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: «истинно благословляя благословлю тебя, и размножая размножу тебя»*** (Быт. 22, 17).

Так как много было таких, которые наследовали верой обетования, то он пока теперь опустил всех прочих, оставляя их для последующего, и напоминает только об Аврааме, как по важности лица его, так особенно потому, что он и удостоился и получил обетование. И этим он также показывает, что не должно предаваться малодушию, но уповать на Бога, Который обычно не скоро исполняет обещание, но спустя долгое время. Когда же Бог ***Собою?***

Или в самых словах, в которых говорит: «Я клялся Собой» (см. Быт. 22, 16). А может быть, кто-нибудь скажет, что в слове ***истинно*** содержится клятва Бога Собой, ***кбоистинно*** значит «поистине». Это есть не что иное, как утверждение истины; но истиной может быть кто иной, как не Бог? Так и Господь в Евангелии (например, Ин. 11, 26 и др.), говоря: ***истинно, истинно, говорю вам,*** клянется той же самой клятвой; клянется Самим Собою, как и Отец, так как не имеет клясться высшим. Однако некоторые думали, что и Сам Сын тогда беседовал с Авраамом, ибо Писание говорит: ***и сказал один из них*** Аврааму (Быт. 18, 10). Но никаким образом, говорят, Отец не мог быть Ангелом, но Сын – великого совета Ангел.

1***5. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное.***

Каким образом в конце послания говорит, что они только издали видели исполнение и радовались (см. Евр. 11, 13), а теперь говорит, что ***Авраам получил обещанное?*** Не об одном и том говорит здесь и там, но здесь говорит об обетованиях земных, которые Авраам получил спустя долгое время, а там о небесных, которых он еще не получил. Однако ж и то и другое, – и то, что он получил, и то, что он еще не получил, – служит утешением для малодушных, одно – потому, что и мы получим, если обнаружим долготерпение, другое – потому, что если еще не получил тот, кто достиг совершенства за столько лет раньше, то слишком неразумны мы, негодующие на то, что еще не получаем. Смотри, как он сказал: ***долготерпев, получил обещанное,*** чтобы показать великую силу долготерпения и что не одно только обетование совершило все, но и долготерпение. Здесь же внушает им и страх, давая понять от противного, что малодушие препятствует исполнению обетования. И это случилось в пустыне с древним народом, который малодушествовал и совершенно не получил обетования. Итак, кто-либо скажет: «Почему же святые, долготерпев, не получили, как говорится в конце послания?» Они, во всяком случае, получат. А роптавшие из народа и не получили, и не получат.

1***6. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их.***

То есть клятвой разрешается недоумение во всяком прекословии. Ибо много говорят и возражают в споре с той и с другой стороны, но клятва, являясь последней и подтверждая, разрешает все сомнительное.

17***. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву.***

То есть потому именно, что клятва придает людям полную уверенность, и Бог клянется. Или, ***посему*** вместо: в том, что клялся, говорит, Бог Самим Собой, Он с избытком доказал нам, что всячески и непреложно исполнит то, что обещал. Ибо хотя Богу должно

было верить и без клятвы, однако ж Он снисходит ради нас и смотрит не на Свое собственное достоинство, но, чтобы убедить нас, попускает говорить о Себе недостойное. Ибо мы, верные, благословенные в семени его, Которое есть Христос, являемся наследниками обетования. Смотри, как и тогда говорит, что Сын – посредник между Богом и людьми. Ибо Собой, как Словом, клялся Бог и Отец.

18. *Дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду.*

Какой и какой? Как тем, что просто сказал и обещал, так и тем, что к обетованию присоединил клятву. Так как у людей считается более достоверным то, что с клятвой подтверждено, поэтому и Бог присоединил ее. ***В которых*** вместо «из них», – из этих двух вещей обетование является наиболее достоверным, ***и невозможно Богу солгать.*** Посему, как поклялся Он ради нас, хотя Ему и недостойно клясться, так понимай и то, что ***Он страданиями навык послушанию*** (Евр. 5, 8). Ибо и люди более считают достоверным то, что познано на опыте.

Твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду, то есть великое утешение и ободрение. Это сказано не столько по отношению к Аврааму, сколько по отношению к нам, прибегшим к Нему, то есть возложившим на Него надежду. В чем же мы имеем ободрение? В том, чтобы держаться ***за предлежащую надежду,*** то есть чтобы мы, на основании того, что дано было Аврааму, были убеждены и относительно обетовании, касающихся нас, и не сомневались бы относительно грядущих и небесных благ, на которые надеемся. Напротив, чтобы мы твердо и безопасно держались этой надежды и не утратили ее. Ибо обетование Аврааму есть обетование и нам, и преимущественно нам, уверовавшим во Христа, как сказано выше (см. Евр. 4, 3).

19. *Которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу.*

Эту надежду мы имеем, как якорь. Ибо как якорь во время бури дает устойчивость кораблям, так и надежда делает твердыми и терпеливыми людей, колеблющихся под влиянием искушений. Не просто сказал: ***якорь,*** но ***безопасный и крепкий.*** Ибо бывает якорь, который не сохраняет устойчивости корабля, или когда он испорчен, или когда он очень легок. Совершенно справедливо он вспомнил не об основании, а об якоре, потому что то основание прилагается к людям весьма твердым и любомудрым, а якорь – к подвергающимся буре, какими были те, будучи обуреваемы искушениями.

И входит во внутреннейшее за завесу. Выше сказал: надейтесь (ст. 11), ибо сбудется то, на что надеемся. Теперь, уверяя более совершенно, говорит, что мы уже и имеем это в надежде. Ибо она вошедши внутрь неба, сделала то, что мы уже – при обетованных благах, хотя еще находимся на земле, хотя еще не получили их. Такую силу надежда имеет, что земных делает небесными. Но как в Ветхом Завете завеса отделяла Святое-святых от остальной скинии, так и небо для нас завеса, отделяющая земное от Божественного и пренебесного.

20. *Куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека.*

Сказав, что надежда наша восходит на небо, подтверждает сказанное, удостоверяя это делами. Ибо и Он, Христос, ***вошел:*** и не просто вошел, но вошел ***предтечею***, то есть как бы убеждая нас, что и мы должны войти. Ибо предтеча идет впереди кого-нибудь, следующих за ним, и расстояние между предтечей и следующими за ним совсем невелико, как и между Иоанном и Христом. Поэтому не смущайтесь: скоро и мы войдем туда, где наш Предтеча. Но не удовольствовался, сказав: «предтеча», но прибавил: ***за нас,*** для большей убедительности, как бы так говоря: «Сам Он не нуждался в том, чтобы войти туда: ибо зачем Ему это, когда Он – Бог? Но как ради нас Он воспринял плоть, так ради нас же Он вошел и внутрь неба, чтобы нам открыть путь. Посему необходимо войдем и мы сами». Или выражение ***за***

нас обозначает: чтобы ходатайствовать за нас пред Отцом, как и первосвященник входил во Святое-святых однажды в год, молясь за народ.

Сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека. И это – величайшее утешение; если наш Первосвященник на небе, то Он и много лучше иудейских первосвященников, именно: по способу избрания, ибо Он – не по чину тех, но ***по чину Мелхиседека,*** и по месту, и по скинии, ибо Он – горе' и на небе; по завету, ибо о более великих и более совершенных благах, и по постоянству, ибо вечный, а не временный, и, наконец, по личности, ибо Он – Сын Божий. Поэтому не падайте духом. Но все это сказано о Христе по плоти, ибо по плоти Он и стал ***Первосвященником.***

Глава седьмая

1—2. Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, вопервых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира.

Цель апостола – показать различие между Ветхим и Новым Заветами. И на это он указал уже в самом начале, сказав, что древним Бог говорил чрез рабов Своих пророков, а нам, людям Нового Завета, в Сыне (см. Евр. 1, 1–2). Но так как слушатели были немощны, ибо обнаружили малодушие при искушениях, то он в середине послания подкрепил слабых, и наконец, после того, как достаточно ободрил их, снова начинает речь о превосходстве Нового Завета пред Ветхим. И вникни в мудрость его. Он показывает, что Мелхиседек, который был прообразом Христа, превосходил Авраама. Ибо если бы не превосходил, то не благословил бы его и не получил бы от него десятины. А так как от Авраама произошли священники закона, то ясно, что Мелхиседек превосходит и их, как бы и их благословляя и получая от них десятину, в то время, когда благословил праотца их и от него получил десятину. Если же прообраз Христа, Мелхиседек, столь сильно отличается от священников закона, то насколько более – истинный Мелхиседек, Христос? Таков общий смысл этого места. Но изложив кратко повествование о Мелхиседеке (см. Быт 14, 18–20), он затем переходит к рассмотрению его, изъясняя историю Мелхиседека с духовной и таинственной стороны.

Во-первых, по знаменованию имени царь правды. Здесь показывает, в каком смысле Мелхиседек есть прообраз Христа. И прежде всего, говорит, из самого имени узнай подлинный смысл. Именно: «Мелхи» значит царь, «Седек» – правда. Кто же иной ***царь правды,*** как не Господь наш Иисус Христос?

А потом и царь Салима, то есть царь мира. И из имени города, говорит он, это ясно. Ибо Салим, по толкованию, означает «мир». Но кто другой есть ***царь мира,*** как не Христос, примиривший небесное и земное? Никому из людей не приличествует наименование царь ***правды*** и ***мира,*** как только одному Христу.

3. ***Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда.***

Есть и другое сходство. Именно, как Мелхиседек ***без отца*** и ***без матери, –*** не потому, впрочем, что не имел отца или матери, – как человек и он имел, – но потому, что в Писании не указано его родословие и не упоминаются его родители. Так и Христос ***без отца*** по земному рождению, ибо по плоти Он родился от одной Девы Марии. ***Без матери*** же по вышнему рождению, ибо неизреченно и непостижимо рожден от Одного Отца прежде всех веков. Но сверх того и ***без родословия.*** Ибо ***род Его кто изъяснит*** (Ис. 53, 8)? Так как родивший Отец на небе и непостижим, то непостижим и самый образ рождения. Нельзя также постигнуть разумом и родившую на земле Мать, собственно образ рождения, то есть как родила Дева без мук и тому подобное. Итак, Христос на самом деле без отца и без матери; Мелхиседек же без отца и без матери не на самом деле, ибо это невозможно, но в том смысле, что в Писании не упоминаются родители его. Посему выражение ***без родословия*** служит как бы пояснением другого выражения ***без отца*** и ***без матери.*** Апостол как бы так говорит: «Я сказал о Мелхиседеке, что он без отца и матери, потому, что в Писании нет его родословия и не упоминается о его роде».

Не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда. И это разумей в том же смысле, как и прежде сказанное. Как человек, Мелхиседек имел, конечно, и начало дней и конец жизни, но так как мы не знаем ни того, когда он родился, ни того, когда он умер, то, по нашему разумению, он как бы не

имеет ***ни начала, ни конца.*** Однако Христос на самом деле, как Бог, не имеет ни начала, ибо безначален по отношению к началу времени, хотя имеет Отца началом как причину; ни конца, ибо бессмертен, – одним словом, вечен. Посему, где ариане? Пусть слышат, что Сын не имеет начала. В таком смысле разрешает нам этот вопрос Павел. И если что затрудняет нас, так это то: каким образом Христос – священник вовек по чину Мелхиседека, когда Мелхиседек умер и не был ***священником навсегда?*** Решим и это затруднение, говоря так, что Христос, как вечный и бессмертный, есть действительно Священник вовек. Ибо и ныне – мы веруем – Он всякий раз приносит Себя Самого за нас чрез священнослужителей Своих и особенно как Ходатай за нас пред Отцом: в это время Он совершает за нас высочайшее и таинственнейшее священнодействие, предлагая нам Себя Самого в хлебе и питии чудным и превосходящим всякое разумение образом. О Мелхиседеке сказано, что он имеет вечное священство не потому, что он вечен, ибо он умер, но потому, что в Писании не указывается конец его, откуда мы могли бы знать, когда прекратилось его священство. И как по отношению к именам у первого – только названия: Мелхиседек, то есть царь правды, и царь Салима (царь мира), а у Христа самое дело, так и выражение ***не имеющий ни начала дней, ни конца жизни*** относится к Мелхиседеку только потому, что это не записано, ибо он был прообразом, а ко Христу относится на самом деле. Если бы сходство было во всем, то не было бы прообраза и истины, но – или в обоих случаях – прообраз, или в обоих случаях – истина. Разве не видим мы этого также на картинах? И там простое очертание имеет уже сходство сравнительно с законченной картиной, так как линиями неясно отображаются характерные черты; имеет и несходство, так как картина чрез краски получила более отчетливый и более ясный вид.

4. ***Видите, как велик тот, которому и Авраам патриарх дал десятину из лучших добыч своих.***

После того как приноровил прообраз к истине, или то, что принадлежит Мелхиседеку, – ко Христу, наконец, с уверенностью показывает, что прообраз, то есть Мелхиседек, славнее самих действительных иудейских священников, и не только их, но и самого патриарха. Если же прообраз превосходит их, то истинный Первосвященник Христос превзойдет их гораздо более. Итак, ***видите,*** говорит, ***как велик,*** то есть насколько превосходит ***тот,*** кому дары подносил не простой человек, но Авраам, столь великий ***патриарх.*** Не без намерения присоединил слово «патриарх», но чтобы возвысить личность. И ***из лучших добыч,*** то есть из наиболее превосходной и ценной добычи. И нельзя сказать, чтобы он отделил некоторое вознаграждение за труд как совместно сражавшемуся и помогавшему, но сидевшему дома. Поэтому и выше сказал: ***встретил Авраама, возвращающегося после поражения царей*** (ст. 1). Если же он выше самого патриарха, что показывает даяние десятины, то гораздо выше священников закона.

5—**6. *Получающие священство из сынов Левииных имеют заповедь – брать по закону десятину с народа, то есть со своих братьев, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых. Но сей, не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама и благословил имевшего обетования.***

Теперь показывает, каким образом Мелхиседек выше Авраама, говоря, что священнослужители из колена Левия получали ***десятину с народа*** (см. Лев. 27, 30~32), очевидно, как лучшие и почетнейшие люди ради достоинства священства. Ибо ради чего иного сам народ, подвергаясь тяжелым трудам и бедствиям, приносит десятины всякого рода священникам, не подвергающимся таким трудам и не возделывающим землю, как не ради того, что они более священны и служат высшему делу? Таково достоинство священства и настолько имеющие его выше собственных братьев, хотя и вышедших из одних и тех же чресл. Отсюда и Мелхиседек, получивший ***десятину от Авраама,*** и притом не будучи из его рода, ибо был иноплеменником, превосходнее и выше его. Ибо почему Авраам дал бы иноплеменнику

десятину, если бы ему не принадлежала великая честь? Если же Мелхиседек, прообраз, превосходит даже самого Авраама, то гораздо более истинный Первосвященник превосходит священников закона.

Благословил имевшего обетования. Так как Авраама всячески возвышало то, что он получал ***обетования*** от Бога, то теперь он присоединяет, что такого и столь великого, удостоившегося беседы с Богом и имеющего Бога должником, ***благословил*** прообраз Христа.

7. ***Без всякого же прекословия меньший благословляется большим.***

Сказал, что Мелхиседек благословил столь великого Авраама. Все же мы согласно и беспрекословно признаем, что благословляющий выше благословляемого. Следовательно, и Мелхиседек, прообраз Христа, выше патриарха.

8. ***И здесь десятины берут человеки смертные, а там – имеющий о себе свидетельство, что он живет.***

И другое рассуждение, доказывающее, что Мелхиседек выше священников закона. Ибо ***здесь,*** то есть в законе, получающие десятины умирают, а ***там,*** то есть в случае с Мелхиседеком, получил десятины тот, о котором свидетельствует Писание, ***что он живет.*** Ибо ***Ты,*** говорит, ***священник вовек по чину Мелхиседека*** (Пс. 109, 4). Что же касается того, что Мелхиседек вечно жив, то это понимай так же, как и выше было сказано, то есть что в Писании не упоминается о смерти его. Что левиты умирают, а Мелхиседек живет, некоторые понимают так, что образ священства левитского стал мертвым, ибо сделался недействительным, образ же священства Мелхиседека, или жизни по Христу, живет и пребывает, и будет существовать вечно.

9. ***И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины, в лице Авраама дал десятину.***

Чтобы священники закона не могли сказать: «Какое имеет отношение к нам, если Авраам ***дал десятину!*** **>** – говорит, что чрез посредство Авраама и ***Левий,*** родоначальник нашего священства, ***принимающий десятины,*** дал десятину. Таким образом разве Мелхиседек не выше и Левия, когда, очевидно, он и от него получил десятину, чрез посредство Авраама? Выражение ***так сказать*** или означает: «вкратце сказать», или вместо: «так скажу». Так как казалось слишком смелым сказать, что Левий, еще не родившись, дал десятины Мелхиседеку, то он смягчил высказывание оборотом ***так сказать.***

1**0.** ***Ибо он был еще в чреслах отца, когда Мелхиседек встретил его.***

Показывает, каким образом Левий дал десятины, говоря, что так как праотец дал десятины, то и он дал в силу того, что будучи уже ***в чреслах*** Авраама, имел родиться от семени его, хотя еще и не родился. И не сказал: «левиты», но – «Левий», чтобы показать превосходство. Вот какая смелость! Он совершенно опроверг все иудейское. Потому он и сказал прежде: ***сделались неспособны слушать*** (Евр. 5, 11), что намеревался предложить эти истины и чтобы они не отвратили слуха. Итак, настроив и приготовив их заранее, как хотел, он говорит уже то, что ему угодно. Ибо душа и содержит и возвращает слово не так, как земля, восприняв семя, будет взращивать его. Там – природа, которая отличается постоянством; здесь – свободное произволение, – то, что легко изменяется и в высшей степени разнообразно. Поэтому учителю необходимо многое приготовить заранее.

1**1.** ***Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, – ибо с ним сопряжен закон народа, – то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?***

Показал, что Мелхиседек в священническом чине был гораздо выше и Авраама и Левия. Теперь снова приводит другое доказательство, показывая, что священство во Христе гораздо превосходнее ***левитского священства*** и что священство Христа совершенное священство, а то – несовершенное. Ибо если бы священство по закону было совершенно, то надлежало бы священнику восстать ***по чину Аарона,*** ибо Аарон был из колена Левиина.

Но говорится, что восстает священник не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека. Потом, так как то священство было несовершенно, то вместо него вводится другое. И выражение ***еще*** имеет великое значение: оно как бы говорит, что если бы Христос по чину Мелхиседека был прежде, а потом был дан закон, то со всей справедливостью можно было бы сказать, что священство по закону, то есть священство Aароново, дано было в силу того, что священство Мелхиседеково было как бы несовершенным. На самом же деле Христос после и получил иной образ священства. Отсюда очевидно, что так как священство Аарона было несовершенно, то вместо него вводится иное. Что же означает выражение ***ибо с ним сопряжен закон народа!*** На основании этого нельзя сказать, что священство Аароново – совершенно, что оно дано для других, а не для евреев; напротив, оно всецело дано одному народу, и ***с ним*** был ***сопряжен закон народа,*** то есть было определено, чтобы он им пользовался, им руководился и чрез него все совершал. Итак, почему оно упразднено? – потому, очевидно, что оно бессильно.

1***2. Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.***

Теперь показывает, как закон постепенно отменяется, и вместо него вводится иной завет. Ибо если священство переменено, то необходимо, чтобы и закон был иной, ибо священник без завета и законов и постановлений не бывает. Священство же переменено не только по образу, то есть так, что оно было не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека, но и по колену. Ибо перешло от священнического Ааронова колена к царскому колену Иудину. Обрати внимание на таинство. Сначала было колено царское, а потом священническое: так и Христос был Царем всегда, напоследок же стал Первосвященником, когда принял плоть и когда принес жертву.

1***3. Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику.***

Показывает, как священство переменилось по колену, и говорит, что Христос – из другого колена, именно из Иудина.

Из которого, именно от колена Иудина, ***никто не приступал к жертвеннику***, то есть не предстоял пред алтарем и не исполнял священнических дел.

1***4. Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства.***

Знаменательно выражение ***воссиял,*** взятое и из пророчества Валаама, говорящего: ***восходит звезда от Иакова*** (Чис. 24, 17), а также и из пророчества Малахии, называющего Его ***солнцем правды*** (см. Мал. 4,2). Этим показывается, что Господь явился для просвещения мира.

О котором Моисей ничего не сказал относительно священства. Ибо все, что касается священства, Моисей отнес к колену Левиину; к колену же Иудину – то, что касается предводительства в войнах.

1***5. И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной.***

Что ***яснее видно!*** Среднее между тем и другим священством. Или что смена священства и завета открывается не только из того, что священник восстает из другого колена, а отнюдь не из Левиина, но также, скажем об этом, полнее открывается и из сего: ***что по подобию Мелхиседека*** и так далее. Это значит, что по чину Мелхиседекову ***восстает Священник.***

1***6. Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей.***

Он, Мелхиседек, не был подобен подзаконным священникам. Те получили священство от закона, содержащего плотские заповеди: обрежь плоть и омой плоть, отдыхай плотью и

удостоишься плотских благ. Мелхиседек не так, но по силе Божией, почему и священство его вечно живо и неразрушимо.

«Жизнь» же понимай так же, как выше, именно, что смерть его неизвестна. Или слово ***который*** понимай о священнике, как бы так он говорил: «Каковой священник иной, то есть Христос, получил священство ***не по закону заповеди плотской,*** но по силе Отца, или по Своей собственной, и священство Его неразрушимо». К слову ***плотской*** прилично было присоединить слово «духовной». Почему же он присоединил: ***по силе жизни непрестающей?*** Потому, что чрез плотское обозначил временное. И соответственно временному присоединил выражение ***жизни непрестающей.*** Это значит, что Христос живет собственной силой.

1**7. *Ибо засвидетельствовано: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека»*** (Пс. 109, 4). Подтверждает, почему сказал: ***жизни непрестающей,*** и говорит, что Писание свидетельствует, что Он ***священник вовек.*** Некоторые, впрочем, думают, что он подтверждает не это, а то, что Он – священник ***не по закону заповеди плотской.*** Ибо если бы, говорит, Он был священником по закону, то необходимо было бы утверждать, что Он по чину Аарона. Теперь же, так как написано: ***по чину Мелхиседека,*** то очевидно, что не по закону, но по какому-нибудь иному Божественному способу.

1**8—19. *Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу.***

Сказал, что закону пременение бывает, и показал это. Далее отыскивает и причину. Ибо мы, люди, тогда успокаиваемся, когда узнаем причину. И говорит: «Потому произошло ***отменение*** и отвержение ***прежде бывшей заповеди,*** то есть прежде бывшего завета, что он найден был неполезным и немощным». Итак, что же? Закон никому не принес пользы? Конечно, принес пользу, но он оказался бесполезным для того, чтобы сделать людей совершенными. Поэтому присоединяет: ***ибо закон ничего не довел до совершенства.*** Почему же закон был немощным? Потому, что в нем возвещались одни только письмена: делай то и не делай этого; но он не сообщал никакой силы к исполнению заповедей, что ныне подается нам Духом. Однако здесь нападают еретики, поносящие закон, говоря: «Даже и Павел унижает закон». Но он, безумные, не назвал его плохим, а бесполезным и немощным к тому именно, чтобы делать совершенными. Ибо, как молоко полезно младенцам, соответственно их возрасту, для совершенных же бесполезно, так и закон для несовершенных иудеев полезен, отвлекая их от идолов и приводя к Богу, сообщая им соответственные заповеди. Для нуждающихся же в более совершенных заповедях он не был таким. Ибо он заповедовал плотские и жертвы и очищения, в которых духовные не нуждаются. Поэтому ныне он был отменен. ***Отменение*** же есть отмена того, что имело силу. Таким образом, закон имел власть тогда, когда было его время.

Но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу. Отменена, говорит, заповедь закона, приведена же ***лучшая надежда,*** какой не было у иудеев, ибо и те имели надежду, благоугождая Богу, овладеть землею, преодолеть врагов и вообще уповали на телесные блага. Но наше упование не таково, оно превосходнее: ибо мы надеемся на небесное, что будем близ Бога, предстанем и будем служить Ему с Ангелами. Выше он сказал: ***входит во внутреннейшее за завесу*** (Евр. 6, 19), теперь же: ***посредством которой мы приближаемся,*** говорит, ***к Богу.*** Ибо надежда приводит нас к самому престолу Божию и поставляет вместе с Херувимами.

2**0. *И как сие было не без клятвы.***

Вот и другое отличие нового Священника от древних и одного завета от другого. Ибо священство Христово было обетовано не просто, но с клятвой, чтобы слову Божию верили

вполне, как и выше для большей убедительности сказал, что Бог клялся Аврааму (см. Евр. 6, 13).

21. *Ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: «клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека».*

Ибо, говорит, священники закона поставляются ***без клятвы,*** и ни об одном из них Бог не клялся, говоря: «Ты будешь священник по закону». Христос же с клятвой, данной чрез Бога, говорящего к Нему: ***Ты священник*** по некоему новому образу: не по Аарону, но по Мелхиседеку.

22. *То лучшего завета поручителем соделался Иисус.*

То есть поскольку клялся, что Он всегда будет священником. Ибо не клялся бы, если бы не был выше. Отсюда и Новый Завет выше Ветхого. Что такое – «поручитель»? Это то же, что и «посредник».

23—24. *Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее.*

И здесь показывает преимущество, которое Христос имеет сравнительно с первосвященниками по закону, и говорит, что там много священников, потому что они смертны. Здесь же один, потому что Он бессмертен. Итак, ***имеет священство непреходящее,*** то есть неразделяемое ни с кем и не передаваемое. Видишь ли, насколько оно выше? Насколько бессмертное выше смертного.

25. *Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда чтобы ходатайствовать за них.*

Так как, говорит, Он бессмертен, то может предстоять за всех и спасти до конца, то есть может даровать спасение не временное, но полное, и, разумеется, как здесь, так и в будущей жизни. Ибо первосвященник в Ветхом Завете, хотя бы был и славен, приносил жертвы Богу в то время, пока жил, каков, например, Самуил и подобные ему, а после того уже нет, ибо умирал. Здесь же Первосвященник вечный и всегда живущий. ***Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него,*** то есть чрез веру в Него. Ибо кто верует в Сына, тот, без сомнения, приступает к Отцу, ибо Он – путь к Отцу, и кто держался этого пути здесь, там получает успокоение.

Будучи всегда жив чтобы ходатайствовать за них. Так уничиженно сказано это о Христе по плоти. Ибо, действительно, Он Первосвященник по плоти. Поскольку же Он – Первосвященник, постольку, говорится, ходатайствует. Каким образом воскрешающий мертвых и оживотворяющий, как Отец, ходатайствует, когда Ему должно спасать? Как ходатайствует Тот, во власти Которого весь суд, Кто посылает Ангелов для того, чтобы одних ввергнуть в пещь, а других спасти? Конечно, по человечеству сказал ***ходатайствовать.*** Снисходя к слушателям, Павел говорит: «Не бойтесь и не говорите: да, Он любит нас и имеет дерзновение пред Отцом, но не всегда может совершить о нас первосвященническое дело. Когда я говорю о человечестве Его, то я не отделяю Его от Божества, ибо у Обоих одна ипостась, но даю слушателям разуметь должное о том и другом естестве. Кроме того, и то самое, что Сын с плотью сидит со Отцом, есть ходатайство за нас: как бы плоть умоляет за нас Отца. Конечно, она и была воспринята ради этого, именно ради нашего спасения».

26. *Таков и должен быть у нас Первосвященник: святый, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес.*

Из этих слов ясно, что как выше, так и теперь говорит о плоти. Ибо кто может сказать подобное о Боге, и не постыдится ли, прилагая это к непостижимой природе Божией? Итак, Он – ***святый,*** Такой, Который не оставляет ничего должного, что подобает Ему совершить; и ***непричастный злу,*** то есть чужд коварства и зла. ***И не было лжи в устах Его* (Ис. 53, 9).**

Непорочный. И это также кто может назвать похвалой для Бога, ибо Он имеет такую природу, что не оскверняется. Ясно, что говорит это о человечестве одного Христа.

Отделенный от грешников и превознесенный выше небес. Первосвященники по закону, говорит, хотя бы и были во всем прочем святыми, однако, как люди, не чужды пороков и не вполне отделены от грешников. Ибо как иначе, если и сами они причастны прегрешениям? И, кроме того, никто из них не был на небе. Наш же Первосвященник, вместе с тем, что Он преисполнен всякой добродетели и ***отделенный от грешников,*** еще и ***превознесенный выше небес,*** восседит на самом престоле Отца. Выражение ***превознесенный,*** как очевидно всем, употреблено о Нем по плоти. Ибо, как Бог Слово, Он всегда был ***выше небес.***

27***. Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа; ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого.***

Сказав, что наш Первосвященник отделен от грешников, теперь Павел распространяется об этом и говорит, что Он настолько свободен от грехов, что и принеся в жертву собственное тело, не за ***Себя Самого*** принес его, ибо как возможно это, когда Он не совершил греха, но за нас. Есть, однако, и другое преимущество. Первосвященники по закону ***ежедневно*** приносили жертвы, так как они не могли с одного разу очистить. Он же принес жертву, имеющую такую великую силу, что в один раз очистил чрез нее мир. Итак, Христос и в этом отношении превосходит тех священников.

Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. Что это значит? То, что Он принес жертву за грехи людские, а не за Самого Себя. ***Однажды,*** говорит, священнодействовал, после же этого воссел одесную Отца, как Господь. Чтобы ты, слыша, что Он священник, не подумал, что Он постоянно стоит и священнодействует, показывает, что Он стал священником по домостроительству. Когда же домостроительство было окончено, Он снова воспринял собственное величие.

28***. Ибо закон поставляет первосвященниками человеков, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного.***

Чтобы ты не подумал, что хотя однажды принес, однако ж и за Самого Себя, то теперь доказывает, что не за собственные Свои грехи принес. Ибо ***закон поставляет первосвященниками*** простых людей, ***имеющих немощи,*** то есть тех, которые не могут противостоять греху, но которые и сами, как немощные, подвергаются падениям. Он же, как Сын, будучи так силен, как может иметь грех? А не имея греха, для чего бы Он принес жертву за Самого Себя? Но и за других не много раз, а однажды. Как всемогущий, Он чрез единичное приношение жертвы в силах был совершить все. Под «немощью» разумей, как во многих местах говорит сам Павел, самый грех и даже смерть. Ибо так как первосвященники по закону смертны и немощны, то они и сами не были безгрешными и других не могли очистить. Он же бессмертен и силен. Послушай и то, что следует далее. ***Слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного.*** Наблюдай противоположения. Там – ***закон,*** здесь – ***слово клятвенное,*** то есть вернейшее, истиннейшее; там – люди, конечно, рабы, здесь – Сын, разумеется, Господь. Там – немощные, то есть претыкающиеся, имеющие грехи, повинные смерти, здесь же – совершенный **на *веки,*** то есть вечный, всемогущий, не ныне только, но всегда безгрешный. Посему если Он совершенен, если никогда не согрешает, если всегда жив, то ради чего Он принес бы жертву за Самого Себя или вообще много раз за других?

Глава восьмая

1. Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах.

Главным всегда называется самое важное: когда кто-нибудь в немногом хочет передать самое существенное, то говорит, что он обращает на это внимание во главе всего, подобно тому, как голова, хотя и мала по величине, составляет важнейшую часть тела. Так и теперь апостол говорит: ***главное же в том, о чем говорим,*** то есть я выскажу самое важное и вкратце обнимающее многое: мы имеем Первосвященником Бога. Ибо восседение не свойственно никому другому, кроме Бога. Заметь же, как, сказав много уничиженного, именно: Первосвященник ходатайствует пред Отцом и то, что свойственно человечеству, восходит к высокому и к тому, что свойственно Божеству. Поступает же так всегда, как и Наставник его в Евангелии, чтобы чрез уничиженное руководить слушателем, так чтобы он воспринял слово, ибо иначе слушатель не понимает, если не восходит постепенно; чрез возвышенное же он научает, что то униженное было снисхождением. Престолом же величия называет престол Отца или потому, что Отец мог быть назван величием для Него, или же просто потому, что «престол величия» есть наивысший престол.

2. ***И есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.***

Как земные первосвященники, входя во Святоесвятых, служили, так и Он поистине есть служитель святых, истинных, пренебесных святилищ. Казалось бы, Павел здесь противоречит самому себе. Ибо в начале сказал: ***кому когда из Ангелов сказал Бог: «седи одесную Меня? Не все ли они суть служебные духи?»*** (Евр. 1, 13–14), как бы давая понять, что служителю и не подобает сидеть. Теперь же, сказав: ***воссел одесную престола,*** снова представляет Его служителем. Итак, каким образом говорит это, если не по совершенному снисхождению к слушателям и смешивая уничиженное с высоким? ***Священнодействователь святилища,*** ибо, говорит апостол, Он – наш Первосвященник ***и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек.*** Здесь ободряет уверовавших иудеев. Ибо так как, вероятно, они недоумевали, говоря: «Мы не имеем такой скинии», то вот, говорит, более великая скиния и истинная – само небо. Ибо ветхозаветная скиния была образом этой: и ту водрузил человек, или Веселеил (см. Исх. 31, 2), или Моисей, эту же – Бог. Здесь же заметь, согласно блаженному Иоанну Златоусту, что небо и не движется, и не шаровидно, ибо выражение ***воздвиг*** исключает и то и другое.

3. ***Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести.***

Так как сказал: ***воссел*** (ст. 1), то, чтобы ты не счел за обман, что он назвал Его священником, говорит, что хотя и воссел, однако от этого не перестал быть Первосвященником. Ибо все, что свойственно первосвященникам, Он имеет, и как те приносят жертвы, так и Он принес Самого Себя в жертву. Восседать одесную – принадлежит достоинству Его, первосвященствовать же есть дело великого человеколюбия. И кроме того, так как некоторые спрашивали, для чего Он умер, если действительно был Сыном и вечен, то разрешает это недоумение и говорит: «Так как Он был Священником, а священник не бывает без жертвы, то ***нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести.*** Этим же было не что иное, как тело Его Самого. Итак, Ему необходимо было умереть». Между даром и жертвами, по точному смыслу, есть различие. Ибо жертвами бывают приношения кровные и мясные, или точнее – все, что сожигается огнем. Дары же, как, например, плоды и тому подобное, – бескровны и не сжигаемы. Однако ж в Писании и то и другое у потреб ляется без различия, как, например: ***и призрел Господь на Авеля и на дар его,*** хотя дар был ***от первородных*** овец.

На ***Каина и на дар его не призрел,*** хотя дар был от ***плодов земли*** (Быт. 4, 3–5). Если же кто попытается примирить это пустыми рассуждениями, которые мы и сами слышали, то я все-таки не вижу, как он освободит себя от упрека в невнимательном чтении Писаний. Ибо часто и в иных местах это употребляется без различий, и я мог бы привести бесчисленное множество мест, если бы это не казалось мне делом необязательным. Однако ж нам будет довольно и того, что сам апостол далее назвал вообще дарами все приносимое в жертву. Вот послушай.

4. ***Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником, потому что здесь такие священники, которые по закону приносили дары.***

Еще подтверждает то, что хотя не на земле имеет скинию, но на небе, однако от этого нет препятствий к тому, чтобы быть священником. И заметь мудрость. На основании чего кто-нибудь особенно мог бы утверждать, что Он не священник, разумею, конечно, то, что Он не имеет места на земле, где священствовал, – на основании этого сам наиболее утверждает, что Он – Священник, и говорит, что по тому самому Он – Священник, что Он не имел места на земле. ***Если бы Он оставался на земле, то не был бы священником.*** Ибо были иные на земле священники, и это обстоятельство казалось бы опровержением. Теперь же, имея местом – небо и вознеся туда собственное тело, там Он ходатайствует за нас пред Отцом. Отсюда, так как Он на небе, поэтому Он по преимуществу Священник.

5. ***Которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступил к совершению скинии: «смотри», сказано, «сделай все по образу, показанному тебе на горе»*** (Исх. 25, 40).

Здесь показывает преимущество священства Христова, называя ветхозаветное священство образом и тенью, наше же – небесным. Ибо когда ничего земного, напротив, духовное все, что в таинствах, где ангельские гимны, где ключи Царствия Небесного, и отпущение грехов, и снова связывание; когда жительство наше на небесах, то каким образом может быть не небесным наше священство? Посему этому небесному священству служило прообразом и примером, то есть темным образчиком и как бы теневым очертанием, – то, что в Ветхом Завете было открыто Моисею.

Как сказано было Моисею, когда он приступил к совершению скинии: «смотри», сказано, «сделай все по образу, показанному тебе на горе». Так как то, что мы видим глазами, мы скорее постигаем, чем то, что узнаем чрез слух, то поэтому Бог показал Моисею все, не только устройство скинии, но и то, что касается жертв и всего служения.

6. ***Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях.***

Это вытекает из той именно мысли, что если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником. Ныне же, говорит, не будучи на земле, но небо имея местом священнодействия, ***Он получил служение*** лучшее, то есть служение Его не таково, какое свойственно земным первосвященникам, но небесное, так как местом совершения его служит небо.

Лучшего Он ходатай завета. Возвысив священство Христово по месту, и по священнику, и по жертве, таким же открыто выставляет его и по завету. И хотя прежде сказал, что Ветхий Завет был немощен и не полезен по причине младенчества слушателей, но он скоро прекратил об этом речь. Теперь он долго задерживается на рассуждении об этом и показывает, что Новый Завет лучше того, то есть Евангелие, ***ходатай*** и дарователь его есть Христос. Ибо Сам Он сделался для нас служителем Евангелия, приняв образ раба, как Моисей есть посредник закона.

Который утвержден на лучших обетованиях. Предлагает то, что особенно ободряло верующих из иудеев, именно, что обетования нашего завета – лучшие обетования. Ибо не блага земные, и не блага в потомстве, и не многочадие, но Царство Небесное обещано соблю-

дающим Евангелие. Итак, не будьте малодушны: обетования Евангелия лучше; неразумно унывать тем, кто имеет лучшее.

7. ***Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому.***

Замечай порядок. Сказал, что завет Христов лучше Ветхого. А откуда это видно? Из того, говорит что ***утвержден на лучших обетованиях.*** Ведь если обетования и воздаяния лучше, то совершенно ясно, что и завет лучше, и заповеди Божественнее. Откуда же видно, что обетования лучше? Из того, говорит, что тот был отменен, а этот был введен вместо него. Ибо Новый Завет потому имеет превосходство, что он лучше и совершеннее. ***Если бы первый завет был без недостатка,*** то есть если бы он делал людей непорочными, то не был бы введен второй завет. Как мы обыкновенно говорим: дом не без недостатков, вместо того, чтобы сказать, что он приходит в упадок, ветшает. Так и о Ветхом Завете сказал, что он не был непорочен, не как дурной, но как не имевший силы сделать людей лучшими, как данный младенцам.

8. ***Но пророк, укоряя их, говорит: «вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет.***

Не сказал: «укоряя его», то есть завет, но ***укоряя их,*** то есть иудеев, которые не могли совершенствоваться чрез заповеди закона.

Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет. Здесь более ясно показывает, что Ветхий Завет отменен. Ибо вводит Бога, чрез Иеремию говорящего, ***что заключу… новый завет*** (Иер. 31, 31), то есть совершенно ***новый,*** не так, как понимают евреи, что Ездра обновил Писание. Ибо Писание не стало новым, но осталось древним, хотя и было им восстановлено.

9. ***Не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, потому что они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь.***

Чтобы кто-нибудь не подумал, что отменяется тот завет, который был заключен с Авраамом, присоединил: ***в то время, когда взял их за руку*** (Иер. 31, 32). Ибо, говорит, Я желаю отменить завет, о котором говорится в книге Исход, завет, данный на горе Синае отцам вашим, слившим тельца, тогда как именно завет с Авраамом во Христе получил исполнение. Ибо ***благословятся,*** говорит, ***в семени твоем все народы*** (Быт. 22, 18), то есть во Христе.

Потому что они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь. Видишь ли, что начало зла от нас. ***Они,*** говорит, ***не пребыли,*** а потому ***Я пренебрег их.*** Напротив, блага и благодеяния получают начало от Него. Как бы оправдываясь, приводит причину, по которой Он оставляет их, именно за их непостоянство.

10. ***Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом.***

После тех дней: каких же? Одни говорят, что это дни исхода, когда был дан Моисеев закон. А мне кажется, что он говорит о тех днях, о которых сказал выше: ***вот, наступают дни*** (ст. 8). Таким образом, после того, как пройдут те дни, Я положу иной завет.

Вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их. Пусть покажет это иудей когда он получил неписаный закон? Ибо и после возвращения из Вавилона он дан был Ездрою письменно. Апостолы же ничего не получили письменно, но приняли в свои сердца закон Духа. Посему и Христос сказал: ***Утешитель научит вас всему и напомнит вам все*** (Ин. 14, 26).

И буду их Богом, а они будут Моим народом (Иер. 31, 33). Это совершено было чрез Евангелие. Ибо те, которые прежде служили идолам, ныне, признав истинного Бога, стали Его народом.

1***1. И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня.***

Научением называет здесь наставление, сопровождающееся трудом. Ибо вот мы видим, что нам нужно очень много слов для здравомыслящих, чтобы убедить их веровать во Христа. Так как закон иудейский содержался в одном углу вселенной, то немногие знали его, глас же апостолов распространился по всей земле (см. Пс. 18, 5). И кроме того, так как Бог жил на земле во плоти и так как Он обожествил нашу природу чрез восприятие, то Он и возжег в душах всех свет истинного Богопознания, и благодатью была как бы вложена в человеческую природу некоторая способность к истинному познанию Бога.

1***2. Потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более»*** (Иер. 31, 34).

Омывая нас чрез крещение от нечистоты прежних грехов, Он уже более не воспоминает о них, как прежде смытых.

1***3. Говоря «новый», показал ветхость первого, а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.***

Изъясняет пророческое выражение и говорит, что то самое, что он назвал этот завет совершенно новым, служит указанием, что первый, наконец, оказывается ветхим.

Ветшающее и стареющее близко к уничтожению. Получив уверенность от пророка, касается, наконец, закона, показывая, что ныне процветает наш завет. Таким образом, из пророческого выражения он взял имя ветхого, от себя присоединил имя обветшалости и далее с необходимостью сделал вывод, что уничтожение неизбежно для закона, как бы так говоря: «Не случайно Новый Завет упразднил Ветхий, но вследствие ветхости, устарелости его», то есть в силу того, что он Ветхий, то есть «немощен и неполезен», как и в другом месте говорит: ***закон, ослабленный плотию, был бессилен*** (Рим. 8, 3).

Глава девятая

1. ***И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное.***

Доказав со стороны священника, священства и завета, что первый завет должен был окончиться, апостол теперь доказывает это и со стороны самого устройства скинии. Было в ней три отделения: одно – внешнее, предназначенное для всех вообще и иудеев и эллинов. Далее следовала завеса, за которую входили священники, совершая ежедневно службы. Это отделение называлось «святым». Эти отделения были образом Ветхого Завета, ибо там все совершалось с жертвоприношениями. Святое же святых было образом нашего таинства. Ибо, говорит, ***первый,*** то есть Ветхий Завет, ***имел постановление,*** то есть символы, или законоположения; ***ко имел*** в то время, ныне же не имеет, ибо прекратился.

Святилище земное, земным называет его потому, что всем дозволялось входить в него и в одном и том же здании известно было место, где стояли иудеи, назареи, прозелиты и эллины. Так как оно было доступно и язычникам, то и называет его земным.

2. ***Ибо устроена была скиния первая, в которой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется «святое».***

Называет эту «первой», именно, по отношению к Святому-святых, так как она была в середине. Пред ней же находился медный жертвенник, жертвенник для всесожжении, поставленный под открытым небом. Затем, если приподнимали завесу, вернее, покрывало (см. Исх. 40, 19), то она являлась срединой, в которой был ***светильник, и трапеза, и предложение хлебов.***

3. ***За второю же завесою была скиния, называемая «Святое-святых».***

Видишь ли, что была первая завеса, которую Писание называет покрывалом, так как оно свертывалось и стягивалось, – эта завеса отделяла двор, в который входили все вообще, на котором и приносили жертвы на медном жертвеннике, от скинии, которая доступна была священникам, ежедневно совершавшим службы. Далее, как ты прошел эту завесу, была еще другая завеса, и за ней ***скиния, называемая «Святое-святых»,*** в которую никто другой не входил, кроме одного только первосвященника, но и он однажды в год. Везде же он все называет скинией, потому что в ней обитает Бог.

4. ***Имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета.***

Ковчег завета называется так потому, что в нем находились скрижали, содержащие закон (см. Исх. 40, 20).

Все эти вещи служили памятниками иудейской неблагодарности. ***Золотой сосуд с манною –*** в воспоминание того, что они, питаясь ею чудесным образом, возроптали (см. Исх. 16, 3-10), и чтобы потомки помнили как о Божием благоволении, так и об озлоблении их. ***Жезл Ааронов*** в воспоминание возмущения, бывшего против него (см. Чис. гл. 17). ***Скрижали завета*** в память того, что они сокрушили первые своим идол ос лужением. Ты спросишь, каким образом в книге Царств написано, что в ковчеге ничего не было другого, кроме скрижалей, апостол же теперь утверждает, что в нем были положены и золотой сосуд, и жезл Ааронов? Так как он наилучшим образом был воспитан Гамалиилом (см. Деян. 22, 3) в еврействе, то он, вероятно, заимствовал это из предания, ибо и ныне фарисействующие евреи соглашаются, что это было так. Однако же, не сначала, но при Иеремии, когда было необходимым скрывать ковчег, тогда, говорят, вероятно, и были сложены в ковчег и эти вещи.

5. ***А над ним херувимы славы, осеняющие очистилище. О чем не нужно теперь говорить подробно.***

Над ним, то есть ковчегом, ***херувимы славы,*** славные, или подчиненные Богу, но служившие для славы Его. И это выставляет нарочито с той целью, чтобы показать превосход-

ство того, что у нас. ***Осеняющие очистилище.*** Очистилищем назвал крышку ковчега, как ты более точно узнаешь об этом из самого Писания, и, прельщаемый словами некоторых, не подумай, что это – что-нибудь иное. Конечно, он этим указал на Христа, Который сделался умилостивлением за наши грехи. Запечатлел все, что было в Ветхом Завете, и утвердил.

О чем не нужно теперь говорить подробно. Здесь показывает, что все это было не одно только видимое, но и служило знаком чего-то другого, изъяснение чего требует слишком много времени.

6. ***При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение.***

Хотя это и было, говорит, но иудеи не участвовали в этом, так как завеса удерживала их. Это сохранялось для нас, для кого оно было прообразом.

7. ***А во вторую – однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа.***

Видишь ли самые прообразы, здесь уже предложенные? Дабы не сказали: «Жертва Христова была принесена ***однажды,*** каким же образом она освятила всех?» – показывает, что так было издревле, ибо и святейшая и страшная жертва в Ветхом Завете была приносима первосвященником ***однажды в год… не без крови.*** После того, как назвал крест жертвой, и без огня, и без дров, и не часто приносимой, показывает, что и ветхозаветная жертва была такова, ибо однажды приносилась с кровью. Некоторые спрашивали, каким образом в книге Исход написано: над золотым жертвенником, который, очевидно, находился во Святое-святых, да кадит Аарон фимиамом: ***на нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он приготовляет лампады, будет курить им*** (Исх. 30, 7), так что каждый день дважды входил первосвященник во Святое-святых с тем, чтобы кадить над тем местом, где находился золотой жертвенник. Итак, как апостол говорит здесь, что этот первосвященник входил однажды в год? И решают, что однажды в год первосвященник входил с кровью, с фимиамом – дважды в день. Однако ты знай, что они напрасно сомневались и по неведению: не в золотой кадильнице Аарон кадил фимиамом дважды в день, но над золотым жертвенником, последний же находился не в Святое-святых, но в средней скинии; в ней же светильник и трапеза: тогда как, действительно, с золотой кадильницей он входил однажды в год во Святое-святых. Ибо иное кадильница, и иное жертвенник. Я указал на это недоумение для того, чтобы читающий эти слова, услышав о сомнении от других, не был введен в заблуждение, подумав, что оно – здраво.

Которую приносит за себя и за грехи неведения народа. И снова: ***за себя.*** Первосвященник законный, говорит, приносил жертву за себя. А Христос не за Себя. Ибо Он не был причастен грешникам. Повсюду между тем и этим совершенное различие. Сказал: ***за грехи неведения,*** а не за прегрешения, чтобы тем привести в больший страх и древних иудеев, и всех и смирить гордость. Ибо если ты не согрешил добровольно, ты согрешил невольно и по неведению, и от этого никто не свободен. Некоторые утверждали, что сказал так, показывая и здесь различие между жертвой Христа и жертвами законными. По закону жертвы прощали прегрешения по неведению; жертва же Христова прощает даже и сознательные грехи.

8. ***Сим Дух Святый показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния.***

Наконец, начинает более возвышенно рассматривать то, что касается скинии, и говорит, что так как Святое-святых, как образ неба, было недоступно для прочих священников, между тем первая скиния, то есть первая, находящаяся прямо за медным жертвенником, всегда была доступна им, будучи символом законного служения, то этим символически обозначалось, что до тех пор, пока стоит скиния эта, то есть пока имеет силу закон и по закону совершаются служения законные, – недоступен путь святых то есть вступление в небо, для

совершающих такие служения. Для них он не только не открыт, но и заперт, одному же только Единому Первосвященнику Христу был уготован этот путь.

9. ***Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего.***

Что сказал выше, то теперь утверждает апостол, именно, что та скиния, в которую всегда входили священники, была притчей, то есть образом и тенью времени настоящего по закону, времени пред пришествием Христа: в это время приносятся такие жертвы и настолько немощные, что не могут **в *совести,*** то есть по внутреннему человеку, усовершить приносящих их. Они очищали телесные скверны, но не душевные прегрешения. Они не могли очистить ни прелюбодеяния, ни убийства, ни святотатства.

1**0. *И которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления.***

Они, говорит, установлены только для людей того времени и соединены с наставлениями о яствах и питиях. Это, говорит, ешь, а того не ешь. Почему сказал: ***питиями?*** Ведь закон ничего не говорил о различии в питиях. Он говорит это или о священнике, что он не должен пить вина, когда намерен войти во святилище; или относительно давших обеты, то есть обещания о воздержании от вина, как например, назареи; или сказал это просто с целью обесценить и унизить эти постановления. Омовения были различны. Если бы кто-нибудь прикоснулся к мертвецу или прокаженному и если бы кто страдал истечением семени, то он омывался и таким образом, казалось, очищался. Оправдания плоти – это именно заповеди плотские, очищающие плоть и плотски оправдывающие тех, которые считались нечистыми по плоти. Однако они не до конца были ***установлены,*** но **до *времени исправления,*** то есть до пришествия Христа, имевшего все исправить и ввести истинное и духовное богослужение. А так как закон был тяжким игом, то, вероятно, потом и сказал: ***установлены.*** Как и в Деяниях написано: ***что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?*** (Деян. 15, 10).

1**1. *Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не таковового устроения.***

Ветхозаветное, говорит, богослужение не приводило на небо. Христос же, придя, однажды вошел во Святое-святых, ибо туда обращается мысль. Не сказал: «сделавшись архиереем», но – ***Первосвященник придя,*** то есть придя на это самое дело. Не прежде пришел, потом, когда случилось так, сделался Первосвященником: но целью Его пришествия на землю было первосвященство.[25] Не сказал: «Первосвященник жертвоприношений», но – ***будущих благ,*** так как слово бессильно представить все в точности, то просто и неопределенно назвал благами то, что сделано для нас. Будущими же назвал эти блага как бы по отношению ко времени закона. Ибо как то время назвал настоящим, так Христово называет будущим, как бы в сравнение с тем, или также в сравнение с тайнами, имеющими открыться нам в будущем веке.

С большею и совершеннейшею скиниею. Здесь он разумеет плоть, она – большая скиния, потому что в ней обитает и Бог Слово, и вся сила Духа. ***Ибо не мерою дает Бог Духа*** (Ин. 3, 34). Будучи ***совершеннейшею скинею,*** она и совершает большие дела.

Нерукотворенною, то есть не таковового устроения. Здесь нападают еретики, говоря, что тело – небесно и эфирно. Однако ж, если бы апостол считал тело небесным и эфирным, то как бы сказал, что оно ***не таковового устроения!*** Ибо небо не исключается из числа творений. Итак, что обозначают его слова? С одной стороны, то, что ветхозаветную скинию устроили руки художника Веселеила и его сотрудников (см. Исх. 31, 2–6), скинию же Бога Слова образовал Дух. Вот почему сказал, что она ***не таковового устроения,*** то есть не из этих

[25] «То есть принесение собственного Его тела в жертву за наши грехи» – по другому чтению блж. Феофилакта.

тварей, но что она духовна и Божественна. Ибо ни одна из тварей не имеет в себе самой Бога Слова по естеству, та же по естеству соединилась с Ним. Итак, по веществу, тело Господа было подобно нашему и одного существа с нами, как образованное из чистых кровей Пресвятой Девы; по образу же соединения оно выше нас, потому что по естеству было соединено с Богом Словом. Так как веществом для ветхозаветной скинии служили дерева и кожи, золото и серебро, медь и некоторые ткани, то, обращая взоры к этим предметам, апостол сказал, что скиния та не такового устроения, какое нужно было для ветхозаветной скинии. Вообще говорит сравнительно и показывает превосходство Христово. Тело Господа называет и скинией, как здесь, в силу того, что Единородный пребывал в ней, – и завесой, потому что скрывала Божественность. Называет и небо теми же самыми именами: скинией, потому что там находится Первосвященник, завесой (см. Евр. 10, 20), потому что ею ограждаются святые.

1***2. И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.***

Вот все изменилось, и настолько, насколько Кровь Господа превосходит кровь животных, с которой входил первосвященник закона.

Однажды вошел во святилище, то есть на небо. ***И приобрел вечное искупление.*** Не временное очищение, как те, но вечное освобождение душ от грехов. Или, что, однажды вошедший, чрез один вход совершил для нас вечное благодеяние. Обрати же внимание и на выражение ***приобрел.*** Это выражение употребляется так, как будто дело произошло сверх ожидания. Ибо освобождение было для нас сомнительно: но Он ***приобрел*** его.

1***3. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело.***

Так как, быть может, многим показалось невероятным, что чрез единую жертву и кровь одного даруется вечное искупление, то подтверждает это и показывает вероятность сего на основании верования самих иудеев. Если, говорит, вы веруете, что, окропляясь кровью козлов, а также пеплом, смешанным с водой (ибо пепел сберегали для очищения), то как же Кровь Христа не очистит душ? Обрати внимание на его мудрость. Не сказал, что кровь козлия очищала, но – освящала; не для прославления закона, но для исполнения того, чего он желает. Ибо, если, как вы веруете, кровь козлов давала освящение, то вы должны гораздо более веровать в то, что Кровь Христа дарует освящения. А что он сказал это не для того, чтобы возвысить верование иудеев, то смотри, как он прибавил: ***дабы чисто было тело.*** Ибо освящающим было не для очищения душ, а плоти.

1***4. То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым" принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!***

Не архиерей какой-нибудь принес в жертву Христа, но Он Сам – ***Себя*** Самого, и не при посредстве огня, как телиц, – но ***Духом вечным,*** почему и увековечил и благодать и искупление. И ***непорочного,*** то есть безгрешного. Ибо и в Ветхом Завете требовалось, чтобы телица была без порока.

У блж. Феофилакта читается: «Духом вечным».

Очистит совесть нашу от мертвых дел.

Хотя там и сказал: ***освящает,*** но прибавил: ***дабы чисто было тело;*** здесь же выражением ***очистит*** он прямо показал превосходство. Ибо присовокупляет, что ***очистит совесть,*** то есть внутреннего человека, чего там не было. Правда, и там прикоснувшийся к мертвецу, после принесения жертвы, очищался; но здесь очищение ***от мертвых дел,*** поистине могущих осквернить и отвратить от Бога.

Для служения Богу живому и истинному! Отсюда, причастный мертвым делам не служит Богу живому и истинному, но он боготворит избранные им дела. Таким образом,

чревоугодник боготворит чрево; таким образом, корыстолюбец является идолослужителем. Итак, дела такого рода мертвы не потому только, что они чужды вечной жизни, но и потому, что они во время самого совершения их являются мерзкими и ложными, так как прельщают нас, и хотя кажутся приятными, но в действительности не таковы.

1**5. *И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию[26] получили обетованное.***

Очевидно, смерть Христа смущала многих из более немощных: «Если Он умер, то каким образом Он даст то, что обещал?» Теперь Павел, устраняя это смущение, показывает, что именно в силу того, что Он умер, завет Его является твердым, ибо не говорят о завете живых. Ради этого, говорит, ради того, чтобы очистить нас, Он умер и в завете оставил нам отпущение грехов и вкушение отеческих благ, став Ходатаем между Отцом и нами. Отец не хотел оставить нам наследства; Он разгневался на нас, как на сыновей, отступивших от Него и сделавшихся чуждыми. Поэтому Христос стал Ходатаем и умолил Его. Каким же образом? То, чему должны были подвергнуться мы, ибо нам должно было умереть, Он Сам подъял это за нас и сделал нас достойными завета, и завет снова утвердился смертью Сына, так как завет доставил наследие недостойным. Ибо и завет одних считает наследниками: слушай завет Христа: ***хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною*** (Ин. 17, 24); других же – лишенными наследия: ***не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их*** (Ин. 17, 20). Завет имеет свидетелей: ***свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня*** (Ин. 8, 18) и ***Утешитель… будет свидетельствовать о Мне… и вы будете свидетельствовать*** (Ин. 15, 26–27).

Дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете. Видишь ли, что смерть Христа была ради нашего искупления? Посему как же ты думаешь, что она немощна, когда она настолько могущественна, что исцелила и преступления, бывшие в законе? Итак, зачем ты обращаешься к закону, настолько немощному, что он не в состоянии был исправить преступлений, бывших в нем? Не потому, что был дурным, но потому, что был немощен.

Призванные к вечному наследию получили обетованное. Если бы смерть Христа не освободила нас от грехов, которыми мы вооружили против себя Отца, то как мы получили бы небесное наследие? Выражение ***призванные*** обозначает, что в начале Бог был расположен к нам, как Отец к сыновьям, и мы были призваны ***к наследию,*** впоследствии же, чрез грехи, мы сами себя сделали недостойными этого наследия.

1**6—17. *Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя, потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив.***

Итак, да не смущает вас смерть Христа, ибо если бы Он не умер, то не установил бы завета, чтобы мы были наследниками. Ибо несомненно, что завет после смерти получает силу, и мы совсем были бы недостойны наследия, так как не была бы разрушена вражда.

Оно не имеет силы, когда завещатель жив. Читай и понимай это в виде вопроса.

1**8. *Почему и первый завет был утвержден не без крови.***

То, что говорил, он доказал не одним только общим обыкновением, но и событиями Ветхого Завета, что еще более убеждало евреев. ***Почему,*** говорит, то есть так как необходимо, чтобы смерть предшествовала завету, то поэтому ***первый завет был утвержден не без крови*** **(см. Исх. 24, 8).** Кровь – символ смерти. Но там кровь агнца, ибо Ветхий Завет был образом; здесь же, когда воссияла истина, Сын Божий плотью умер за нас. Что же значит:

---

[26] У блж. Феофилакта читается: «вечной жизни и наследию».

был утвержден? То есть стал действительным. Ибо никаким другим образом он не получил бы начала действия, если бы не предшествовало излияние крови.

19. ***Ибо Моисей, произнеся все заповеди по закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как саму книгу, так и весь народ.***

По закону, то есть как Бог законоположил, чтобы заповеди Его были объявляемы вслух всему народу; или ***все заповеди по закону,*** то есть что было положено законом.

Взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червленою и иссопом, и окропил как саму книгу, так и весь народ (см. Исх. 24, 7–8). Почему же были окропляемы книги и люди? Или потому, что издревле предызображалась Честная Кровь, коею окропляемся мы и сердца наши, ибо сердца суть книги, как и выше он сказал: ***вложу законы Мои в сердца их*** (Евр. 8, 10). Вода – символ крещения. Здесь берутся кровь и вода, быть может, для обозначения того, что из ребра Господа истекли кровь и вода; быть может, и потому, что крещение, символом коего служит вода, возвещает смерть Господню, знак коей – кровь. Иссоп же употреблялся как вещество, сгущающее по причине его плотности, для подобной же цели служила и шерсть; или так как Христос – Агнец, поэтому и шерсть червленая, чтобы и по цвету она имела образ крови.

20. ***Говоря: «это кровь завета, который заповедал вам Бог»*** (Исх. **24, 8).**

Христос же говорит: ***сие есть Кровь Моя Нового Завета… во оставление грехов*** (Мф. 26, 28). Там и не новый завет, и не оставление грехов. Посему, видишь ли, что кровь он назвал заветом? Так что необходимо разуметь смерть, где говорится о завете.

2**1. *Также окропил кровью и скинию и все сосуды Богослужебные.***

И это было прообразом, ибо скиния – это мы, согласно следующим словам: ***вселюсь в них, и буду ходить в ПЫХ*** (2 Кор. 6, 16). Мы – и сосуды в большом доме Божием, одни – золотые, другие – серебряные (см. 2 Тим. 2, 20). Итак, мы были окроплены истинной кровью Христа и освящены, будучи крещены в смерть Его.

2**2. *Да и все почти по закону очищается кровью; и без пролития крови не бывает прощения.***

Для чего прибавил: ***почти!*** Для того, что там не было ни совершенного очищения и ни совершенного отпущения грехов. Ибо как это возможно, когда грехи не отпускались?

2**3. *Итак, образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.***

Небесными называет то, что у нас, что касается Церкви. Выше сказано, в каком смысле Церковь небо. Посему образами и прообразами сих наших священнодействий было то, что употреблялось у иудеев; поэтому и очищались кровью козлов и пеплом телицы и прочими столь же незначительными вещами.

Самое же небесное. Разумеется то, что принадлежит Церкви, нам.

Лучшими сих жертвами, так как наши лучше иудейских и лучше настолько, насколько небо лучше земли. И действительно, им обещаны земные блага, а наше наследство – небо, то, по всей справедливости, наши священнодействия достойны лучшей и более величественной жертвы, Крови Сына Божия, очищающей нас более совершенно. Таким образом, смерть Христа произошла не только для утверждения завета, но и для совершения истинного очищения, очищения души. О благодеяниях же смерти он напоминает потому, что многим она казалась бесчестной, и особенно крестная смерть.

2**4. *Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие.***

Иудеи очень превозносились своим храмом, ибо нигде на земле не было такого храма ни по красоте, ни по великолепию. Так как иудеи увлекались телесным, то Бог повелел соорудить его великолепнейшим образом. Поэтому к нему приходили даже с концов земли (см.

Деян. 2, 5-10). Что же делает Павел? Как поступил он по отношению к жертвам и ниспроверг их, противопоставив им смерть Христа, так и здесь, противопоставив храму небо, показывает различие. Прочие архиереи входили ***в рукотворенное святилище,*** которое было устроено ***по образу истинного,*** то есть было образом неба. Ибо оно было истинное святилище. Христос же вошел ***в самое небо,*** хотя все наполняет и везде присутствует; но Павел говорит это в отношении к человеческой сущности. Различие же показывает не только для этого, но и чтобы показать, что наш Первосвященник – ближе к Богу. Ибо ветхозаветные первосвященники видели Бога чрез символы, Христос же созерцает Самого Бога, явившись **ирей *лице Божие.*** И это сказано по снисхождению Его, по Его человеческой природе. Что значит: ***за нас?*** Вошел, говорит, с жертвой, могущей умилостивить Отца, а также примирить нас с Ангелами, ибо и те враждебно относились к нам, как врагам Господа их. Посему ныне является ***за нас. Ныне*** обозначает, что Он вошел, как Первосвященник, ибо вошел ради нашего примирения.

25*. И не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище каждогодно с чужою кровью.*

Но ***не для того*** вошел ныне в небо, чтобы и в другой раз войти, принося Себя.

Первосвященник входит во святилище каждогодно. Заметь превосходство Христа. Тот – ***каждогодно,*** Христос – однажды.

Тот – ***с чужою кровью, –*** тельцов и козлов, Христос же – со Своею собственной.

26*. Иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею.*

Так как, говорит, если бы Ему надлежало многократно приносить жертвы, то ***надлежало бы Ему многократно*** и умирать в силу того, что Он должен был приносить собственную Кровь.

Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею. Здесь открывает и некую тайну, почему явился ***к концу веков*** после множества грехов. Ибо если бы смерть Его произошла вначале, когда грех не был настолько распространен, тогда никто не уверовал бы, во второй же раз Ему не надлежало умирать; следовательно, все показалось бы бесполезным. Теперь же, после того как с течением времени было множество беззаконий, то справедливо Бог явился в конце веков, ***чтобы жертвою Своею,*** то есть телесной смертью Своей, уничтожить, то есть низвергнуть и обессилить, грех. Это же высказал он и в другом месте: ***когда умножился грех, стала преизобиловать благодать*** (Рим. 5, 20). Каким же образом грех сделался бессильным? Тем, что совершавшие его были безнаказанно прощены. Ибо сила греха в том и состоит, чтобы навлечь наказание. Этот самый вопрос задал себе и Григорий Нисский в катехизическом поучении и в слове на праздник Рождества Христова об этом самом говорит: «Почему в конце веков воплотился Сын?» И отвечает: «Потому, что как лучшие врачи, когда лихорадочный жар еще внутри медленно жжет тело и в силу причин, производящих болезнь, усиливается, не подают никакой помощи из пищевых материалов больному, а выжидают времени, когда болезнь достигнет высшей степени своего развития: так и по отношению к нам Врач душ ожидал, когда откроется совершенно вся болезнь нечестия, чтобы ничего из скрытого не оставить не исцеленным, так как врач врачует только явное». Пространнее узнаешь, что говорит этот божественный муж, если пожелаешь прочитать самые творения его.

27*. И как человекам положено однажды умереть, а потом суд.*

Теперь высказывает и причину, почему Христос однажды умер: именно потому, говорит, что явился искуплением единой смерти. Ибо определено людям ***однажды умереть.*** Поэтому и Он однажды умер за всех. Что же? Разве мы ныне не умираем? Умираем, но мы не подчинены смерти, как прежде, и не подчинены по причине надежды на воскресение, источником коего явился умерший за нас Христос, и такая смерть – не смерть, а успение.

Посему, так как смерть всеми нами обладала, то Он и умер, чтобы освободить нас. Или теперь апостол желает показать не то, что Христос заплатил за нас смертью, которой мы должны были подвергнуться в наказание, но следующее: так как Христос, будучи Богом, вместе с тем поистине был человеком, то как люди однажды умирают, ***а потом суд,*** так и **Он** ***однажды*** умер. Слушай, что следует далее.

28***. Так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение.***

Хотя Он и Первосвященник, но Он же и Приношение, и Жертва.

Чтобы подъять грехи многих. Как на святой литургии мы возносим грехи и говорим: «Волею и неволею мы согрешили, прости», то есть мы прежде вспоминаем о грехах, а потом просим прощения, – так и Сам Он сказал Отцу: ***за них Я посвящаю Себя*** (Ин. 17, 19). Или: подъял грехи, то есть снял их с людей и принес к Отцу, чтобы Он отпустил их. Почему же сказал ***многих,*** а не «всех»? Потому, что не все уверовали. Смерть Его соответствовала погибели всех, и, насколько от Него зависит, Он умер за всех. Вознес же грехи не всех, потому что они сами не желали этого. Посему они сделали для себя смерть Сына Божия бесполезной, что и достойно ужаса. Так объясняет святой Иоанн Златоуст. Я нашел у него на следующее место в Евангелии: ***и отдать душу Свою для искупления многих*** (Мф. 20, 28) заметку, объясняющую выражение ***многих*** вместо «всех», ибо и «все» – многие.

Он умер, говорит, подъяв грехи наши и принеся их Отцу, чтобы изгладить их, ради чего Он и умер. Ибо Тому, Кто не знал греха, Отец вменил грех, так как Он, Христос, усвоил Себе наше естество. ***Во второй раз явится,*** не нося на Себе уже более грехов и не имея нужды ради них во второй смерти, но как Судия ***для ожидающих Его во спасение,*** то есть верующим в Него и ожидающим пришествия Его: очевидно, и живущим достойно спасения. Конечно, Он придет не только для спасения, но и для наказания неверующих и грешников, но апостол сказал только радостное.

Глава десятая

***1*. Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может[27] сделать совершенными приходящих с ними.**

То есть ***закон, имея тень,*** был образом будущих благ Нового Завета, которые Христос дарует принявшим этот Завет. ***Не самый образ вещей,*** то есть не самую истину. Каких ***же вещей?*** Нашей жертвы, отпущения грехов. Ибо ветхозаветные вещи, будучи неясными, уподоблялись теневому очертанию: новозаветные же подобны изображению, то есть истине, так как они являются в блеске и совершенстве. Так объясняет Иоанн Златоуст. Не бесполезно же принять к сведению и то, что дает понять в этом месте Григорий Богослов. И в других словах, но особенно ясно в слове на Пасху, он говорит: «Законная Пасха, – решительно утверждаю, – была образом темнее образа». Таким образом, дает понять что «тенью» у апостола называется ***закон;*** образом же – совершаемое ныне в Церкви как отражение других более совершенных благ, которые получат в удел достойные в будущем веке; они-то у апостола называются теперь вещами. Посему, как изображение чем-нибудь отличается от первообразной вещи, так и нынешние таинства отличаются от более совершенных вещей будущего века; и насколько очертание уступает образу, настолько и закон уступает Новому Завету.

Одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними.

Смысл этого места таков: если бы жертвы законные имели силу, то их не приносили бы всегда: однажды принесенные и оказавшие пользу, они прекратились бы. Теперь же, так как их приносили каждый год постоянно, то ясно, что они не имели силы усовершить. И потому после первой жертвы приносили вторую, а затем еще третью. Подобно тому, как и между лекарствами действительны те, кои, будучи употреблены однажды, излечивают; те же, которые часто употребляются, тем самым показывают свое бессилие. Но спрашивается: что же? А мы разве не непрестанно приносим бескровные жертвы? Конечно, всегда; но мы совершаем воспоминание о смерти Христовой. И эта жертва – одна, а не много их, так как однажды была принесена. Мы постоянно приносим Одного и Того же Агнца, а лучше: совершаем воспоминание о том приношении как бы ныне совершаемом. Следовательно, жертва – одна. Что же касается того, что жертва приносится во многих местах, то не много ли Христов? – нет, один – везде, и полный там, и здесь полный, одно Тело Его. И как приносимый во многих местах Он есть одно Тело, а не много тел, так и жертва одна. Ибо мы приносим ту жертву, которая тогда была принесена. Там же агнец, принесенный вчера, был другим, сравнительно с сегодняшним. И нынешний агнец приносился не для воспоминания о вчерашнем, но как сам по себе представляющий жертву. Итак, в каком смысле апостол говорит ***теми же жертвами?*** Жертвы были ***теми же,*** поскольку приносились одни и те же виды жертв, как, например, сегодня агнец и завтра агнец, но они были различны по числу. Некоторые же говорили, что жертвы были теми же по способу приношения, то есть совершались чрез заклания, или всесожжение, по виду же различны, каковы овцы, быки, горлицы, голуби. ***Закон,*** говорит, ***имея тень будущих благ… никогда не может сделать совершенными приходящих.*** Сообразуясь с грамматической точностью, необходимо Писание сохранять так, чтобы в нем не вышло погрешности. А так как в Писании нет ни одного слова о правилах речи, то мы и будем понимать это место так, как содержат списки, именно: никогда не могут, очевидно, приносящие приступающих ***сделать совершенными.***

---

[27] По тексту блж. Феофилакта: «не могут».

2. ***Иначе перестали бы приносить их, потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов.***

Читай в вопросительной форме. Если бы, говорит, прекратились грехи, то разве не прекратились бы и самые приношения, так как ведь нуждающиеся в их помощи получили бы ее в достаточной степени и ***не имели бы уже никакого сознания грехов?*** То есть ничто уже более из осознанного ими не требовало бы врачевания, в силу того, что однажды очищенные являются излеченными.

3. ***Но жертвами каждогодно напоминается о грехах.***

Жертвы, говорит, ничего другого не производят, как только воспоминание грехов, то есть обличение.

Они не доставляют прощения грехов, но тем, что их всегда приносят, показывают, что грехи народа остаются не отпущенными. Ибо если бы грехи были отпущены, то что за нужда была бы в жертвах? Сказав: ***напоминается,*** он дал тебе понять, что жертвы совершались не ради последующих грехов, но и ради предшествующих, как, очевидно, не отпущенных. Ибо ежегодно, как говорится, за народ приносилась кровь тельцов. Посему, так как грехи были одни и те же, то и жертва приносилась та же самая. Однако нигде последующие грехи не были одними и теми же с предшествующими. Не ясно ли, что прежние грехи оставались не разрешенными, и потому всегда приносилась одна и та же жертва, подобно тому, как одно и то же лекарство, будучи всегда употребляемо, показывает, что одна и та же болезнь всегда мучит больного.

4. ***Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи.***

Еще более делает сильной свою речь указанием на ничтожество приносимых жертв и на силу болезни, подобно тому, как если бы кто, опытный во врачебном искусстве, видя, что больному проказой предлагают траву, называемую меркуриальной, сказал: «Невозможно исцелить проказу меркуриальной травой».

5. ***Посему Христос, входя в мир, говорит: «жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне.***

Христос, входя в мир во плоти, говорит устами Давида. Цель у апостола здесь такова: так как он показал, что жертвы бессильны и бесполезны, то, чтобы кто-нибудь не сказал ему: «Зачем же иудеи еще совершают их? Почему же они не прекратились?» ибо тогда еще стоял у них храм и все законное исполнялось, – то он теперь, раскрывая это, и говорит, что хотя жертвы по воле Божией и прекратились, но иудеи, склонные к честолюбию и всегда противящиеся Духу Святому, еще придерживались их. Показывает и то, что они были отвергнуты Богом пред воплощением Господа. И заметь, апостол на это обращает здесь внимание. Ибо не сказал: «войдя», но: ***входя в мир,*** чтобы показать, что и прежде, чем вошел, возненавидел жертвы.

Жертвы и приношения Ты не восхотел (Пс. 39, 6), очевидно, установленные законом. «Приношение» же здесь обозначает нечто отличное от ***жертвы,*** и я думаю, что этим именно обозначаются бескровные жертвы.

Но тело уготовал Мне. То есть Ты определил, чтобы Тело Мое сделалось всесовершеннейшей Жертвой.

6. ***Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе.***

Ни всесожжении, ни приношений за грехи ***Тыне восхотел,*** не счел достойными принятия. Имена же жертв были различны, очевидно, в силу различных причин: одни – за грехи (см. Лев. гл. 4), другие – за погрешности (см. Лев. 6, 1~7), иные – о спасении, другие – о милости (см. Чис. гл. 6), иные – обетов (см. Лев. гл. 27) и еще иные – об очищении (см. Лев. гл. 14). Итак, все жертвы были отменены так как ***жертвы и приношения Ты не восхотел*** (Пс.39, 7).

7. ***Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» (Пс.*** 39, 7–9).

Видишь ли, что жертвы были отвергнуты еще до воплощения? Ибо после того, как Ты отвергнул жертвы, ***тогда Я сказал*** – Христос: ***вот, иду… исполнить волю Твою.*** Воля же Бога Отца – в том, чтобы Сын был заклан за мир, чтобы люди оправдались, но не чрез жертвы, а чрез смерть Сына Его. Ибо, говорит, ***Я возвещал правду Твою в собрании великом*** (Пс. 39, 10). Потом, между прочим, говорит: ***в начале книги написано о Мне.*** Так необходимо сочетать эти слова. «Началом книги» называет свиток закона или книгу Ветхого Завета. Итак, в этой книге написано о Моем пришествии и о том, что Я должен быть заклан за мир. Или «началом книги» называет начало книг Ветхого Завета. Ибо в первой книге Моисея, книге Бытия, когда говорит: ***сотворим человека по образу Нашему*** (Быт. 1, 26), дает разуметь о Божественности Христа.

8**—9. *Сказав прежде, что ни «жертвы, ни приношения, ни всесожжении, ни жертвы за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел и не благоизволил», потом прибавил: «вот, иду исполнить волю Твою, Боже». Отменяет первое, чтобы постановить второе.***

Сам Павел изъясняет слова Давида. Ты спросишь: «Что же? Разве жертвы по закону не были по воле Божией?» Правда, были по воле Божией, но обозначение воли – двоякое. Желает кто-нибудь чего-нибудь предпочтительно пред всем прочим, как Павел: ***желаю, чтобы все люди были, как и я(1*** Кор. 7, 7), то есть безбрачными. Желает кто-нибудь и по снисхождению, как тот же самый Павел: ***я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак*** (1 Тим. 5, 14) – это воля снисходительная. Чтобы не рассвирепели против Христа, – Павел и снизошел. Так и Бог прежде не хотел тука и крови. Когда же увидел, что евреи, принося жертвы идолам, сильно придерживаются этих самых жертв, дозволил им приносить в честь Него жертву. Почему же Павел привел это свидетельство, имея бесчисленное множество других? По причине бесстыдства иудеев, так как они говорили, что древнее устройство разрушилось не вследствие своего несовершенства, но вследствие грехов приносящих жертвы, и выставляли на вид, что еще Исайя порицает грехи их, говоря: ***ваши руки полны крови*** (Ис. 1, 15); также и сам Давид, сказав: ***не приму тельца из дома твоего*** (Пс. 49, 9), далее присоединяет: ***грешнику же говорит Бог*** (Пс. 49, 16). Посему, так как это говорили наиболее честолюбивые из евреев, то Павел приводит свидетельство, в котором ветхозаветное учреждение само по себе считается отверженным от Бога по причине несовершенства его самого, а не за грехи народа. Ибо в 39-м псалме, из которого взято это свидетельство, пророк не упоминает о грехах народа. А что по этой именно причине он воспользовался указанным свидетельством, послушай его самого: ***отменяет первое, чтобы постановить второе.*** Что ***первое!*** Жертвы. Что – ***второе!*** Воля Отца, то есть принесение в жертву на кресте Тела Христова. Итак, те отменяются, чтобы установлено и утверждено было чрез заклание Христово приношение, какое восхотел Отец. Таким образом, жертвы отвергаются не за грехи приносящих, но по причине собственного их несовершенства.

1**0. *По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа.***

По этой воле Отца, говорит, мы были ***освящены принесением*** **тела** Христова, бывшим единократно, ибо это должно быть подразумеваемо. Ибо мы, которые уверовали, что освящены принесением Единородного, освящены по воле Отца. Отсюда, не законные постановления составляют волю Божию, но приношение по Христу и освящение чрез это приношение.

1**1. *И всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов.***

Итак, стоять есть отличие служащего; сидеть же, как Христос, есть отличие того, кому служат.

12**. *Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда.***

Сам же Христос ***одну,*** говорит, принес ***жертву,*** **–** собственное Свое Тело, – ***за*** наши ***грехи, навсегда*** достаточную нам, чтобы не было нужды во второй.

1**2—13.** ***Воссел одесную Бога,***[28] ***ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его.***

Следовательно, Христос не только Первосвященник, но и Бог. После исполнения дела, ради коего Он по домостроительству и получил наименование Первосвященника, – Он, наконец, ***воссел*** как Бог, ***ожидая,*** пока ***враги Его будут положены в подножие ног Его*** (см. Пс. 109, 1). Враги же Его – это неверующие и демоны, которые и сами покорятся: то есть злоба их останется бессильной, так как они будут преданы огню неугасимому. А теперь пока Павел врагами называет преимущественно неверующих евреев, утешая верующих из иудеев, потерпевших бесчисленное множество мучений от них. Не унывайте, говорит, ибо восстающие ныне на вас будут покорены, или, лучше, будут попраны. И это, очевидно, потому, что Христос сидит одесную Отца. Так как это произошло, то и исполнится, по реченному в псалмах. Почему же они не тотчас были ***положены в подножие ног Его,*** то есть не были удалены из мира? Ради верующих, кои будут рождаться от них.

1**4. *Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых.***

Совершенно, говорит, освободил от грехов освящаемых и помазуемых Кровию Его, чрез крещение в смерть. Так как все крещаемые соединяются подобием смерти Его, то ясно, что они освящаются Кровию Его.

15. О ***сем свидетельствует нам и Дух Святый.***

Что свидетельствует? – то, что Он совершенно избавил нас от грехов ***одним приношением,*** так что мы не имеем нужды во втором.

15—17. ***Ибо сказано: «Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их, и грехов их и беззаконий их не воспомяну более»*** (Иер. 31, 33–34).

Видишь ли, Сам Бог свидетельствует, что Он даровал очищение грехов? Даровал же в то время, когда давал Новый Завет. Новый же Завет Он даровал и утвердил смертью Сына Своего, как было раньше показано (см. Евр. гл. 8).

18. Л ***где прощение грехов, там не нужно приношение за них.***

Если за одну жертву было даровано отпущение грехов, то какая еще нужда после этого во второй жертве? Поэтому указывается, что мы, получив прощение грехов, были приведены в совершенство ***одним приношением*** (ст. 14) Христа и уж более не нуждаемся в другой жертве. Итак, иудейские жертвы не нужны и, будучи совершаемы по упорству, давно уже признаны бесполезными теми, кто ныне совершает их.

19. ***Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа.***

После того, как показал превосходство Первосвященника нашего пред ветхозаветными и приношения Христова пред жертвами по закону и что чрез это приношение мы освободились от грехов, прерывает догматическое учение, давая отдых слушателю, и вполне благовременно переходит к нравственному учению. И только что упомянув об отпущении грехов, наконец, убеждает, чтобы они более не впадали в них: ***имея,*** говорит, ***дерзновение,*** по причине отпущения грехов. Как грех причиняет стыд и неуверенность, так отпущение грехов дает смелость.

Так как нам отпущены были грехи, то мы и имеем дерзновение ***входить во святилище,*** то есть в **небо.**

[28] У блж. Феофилакта читается: «одесную Отца».

Посредством Крови Иисуса Христа, то есть чрез кровь. Ибо, удостоившись чрез Крест и Кровь Христа прощения грехов, мы получили ***дерзновение.***

19-20. *Путем новым и живым, который Он вновь открыл нам[29] через завесу, то есть плоть Свою.*

Что касается до входа в святилище, то Он Сам обновил нам путь, то есть Он Сам сделал путь ***новым,*** Сам начав его и Сам первый пройдя им. Назвал путь ***новым*** или недавним, открытым для наших времен. Похвалой для нас служит то, что мы удостоены того, чего не был удостоен Авраам: нам ныне отверсто небо. ***Живым*** назвал потому, что первый путь в святилище, по закону, был смертоносным. Более уже тот путь не имеет места, но для принимающих его становится причиной смерти. Новый же путь так ведет к жизни, что и сам живет и останется таким постоянно. ***Под, живым*** разумей оживляющий, как бы в противоположность входу в ветхозаветное святилище: ибо тот путь – путь смерти. ***Через завесу, то есть плоть Свою,*** **Он** обновил нам путь этот в небо плотью Своею; ибо когда она была вознесена на кресте и вознеслась, тогда открылось нам небесное. Поэтому и справедливо он назвал ее «завесой». Ибо в том и заключается отличительное свойство завесы, что когда она отнята, открывается то, что находится внутри.

21*. И имея великого Священника над домом Божиим.*

Имея… Священника, очевидно, Христа, дом же – это мы, верующие (см. Евр. 3, 6), согласно следующим словам: ***вселюсь в них и буду ходить в них*** (2 Кор. 6, 16). Или что, я думаю, лучше, – небо: ибо и то называет святилище и говорит, что в нем служит Первосвященник, ходатайствуя о нас.

22*. Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою.*

Да приступаем к чему? К вере и к духовному служению, или – к небу, где наш Первосвященник. ***С искренним сердцем,*** то есть с чуждым лукавства, нелицемерным по отношению к братьям, или не сомневающимся, нисколько не колеблющимся и не недоумевающим относительно будущих благ, и потому не впадающим в малодушие.

Научает нас, под каким условием мы не впадаем в малодушие, а именно, если будем иметь полноту веры, то есть веру и твердую и совершеннейшую. Ибо можно веровать, но не вполне. Так, например, некоторые говорят, что воскресение для одних будет достоянием, а для других – нет. Это не есть полная вера, напротив – несовершенная. Итак, ***да приступаем с полною верою.*** Так как ничто здесь не видимо, – ни храм, ни небо, ни Первосвященник – Христос, но скрыто от нас, как и в Ветхом Завете первосвященник, входя во Святое-святых, не был видим, то поэтому необходима вера полная и несомненная.

Кроплением очистив сердца от порочной совести. Сказав о вере, теперь показывает, что требуется не одна только вера, но и добродетельная жизнь. Иудеи окропляли тело, мы же – сердца, чтобы не сознавать за собой ничего лукавого. Мы будем окроплены самой добродетелью, или благодатью Духа, отпустившего нам в купели грехи и укрепившего нас так, что, если постараемся, мы не впадаем уже более в грехи.

И омыв тело водою чистою, водою крещения. ***Чистою*** же, или делающей чистыми, или не имеющей примеси крови с примесью пепла, как в древности. Хотя благодать Духа в крещении и души очищает, однако Павел соединил здесь видимое с невидимым. По крайней мере, при самом совершении крещения для тела берется вода. Так как мы двойственны, то и очищение двоякое.

23*. Будем держаться исповедания упования неуклонно; ибо верен Обещавший.*

То есть твердо будем держать упование, исповеданное нами. Ибо в начале веры мы уповали, что и сами взойдем на небо; и когда вступили в союз веры, мы исповедали, что

---

[29] У блж. Феофилакта и свт. Иоанна Златоуста читается так: «который вновь открыл нам путем новым и живым».

веруем в воскресение мертвых и в жизнь вечную. Итак, ***будем держаться*** этого ***исповедания.***

Дает силу, чтобы мы держались твердой надежды, особенно если мы размыслим о достоинстве Обещавшего. ***Ибо верен Обещавший,*** то есть истинен Христос, сказавший: ***Где Я, там и слуга Мой бу-дет (Ин.*** 12,26).

24. ***Будем внимательны друг к другу, поощряя к любви и добрым делам.***

Указывает на совершенство любви. Ибо, говорит, ***будем внимательны друг к другу,*** то есть будем смотреть, нет ли кого добродетельного, чтобы подражать такому, не для того, чтобы позавидовать, но чтобы найти себе большее поощрение к совершению тех же самых добрых дел, какие у него. Поощрение же это есть дело любви, а не зависти. Ибо как железо острит железо, так и душа, обращаясь с душой, возбуждает ее к тому же самому, однако в любви. Или и потому, что вы, обращаясь друг с другом, воспламеняетесь к тому, чтобы любить и быть любимыми.

25. ***Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного.***

Знает, что общее собрание рождает любовь, поэтому убеждает не оставлять собрания и не затевать отделений и противозаконных сходбищ, ***ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*** (Мф. 18, 20). Молитва Церкви даже разрешила Петра от уз и освободила его из темницы (см. Деян. 12,5-10).

Как есть у некоторых обычай, – здесь он делает упрек отделяющимся.

Но будем увещевать друг друга, то есть друг друга утешая и друг друга наставляя, и научая, и убеждая. «Брат брату помогает и говорит: крепись!» (см. Ис. 41, 6).

И тем более, чем более усматриваете приближение дня оного, дня кончины. Ибо пока мы, говорит, еще не удаляемся из этого мира, зачем нам разделяться друг с другом? Это было утешением для них, уставших под гнетом испытаний, как и в другом месте говорит: ***Господь близко, не заботьтесь ни о чем*** (Флп. 4, 5–6).

2**6. *Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи.***

Из наиболее полезного он убедил, что мы имеем дерзновение, что мы удостоены прощения; а теперь устрашает наиболее печальным. Смотри, как он снисходителен. ***Произвольно грешим,* говорит, как** будто если невольно согрешишь, то существует некое умеренное прощение. Заметь также: не сказал: «согрешили», но: ***грешим,*** то есть не раскаянно пребываем во грехе. Так, если мы не будем пребывать во грехе, но обнаружим раскаяние, то будет прощение. Итак, где те, которые говорят, что здесь отвергается покаяние?

Получив познание истины разумеет или Христа, или все догматы.

Не остается более жертвы за грехи. Говорит это не для того, чтобы отвергнуть покаяние, как измыслили некоторые,[30] но показывает, что нет второго крещения, а потому нет и второй смерти Христа. Смерть Христа он называет жертвой, как и в последующих словах. Ибо единой жертвой Он усовершил навеки: крещение наше изображает смерть Христа. Посему, как та одна смерть, так и это крещение одно. Итак, что же ты так бесстрашно согрешаешь, когда нет надежды, что ты без труда изгладишь грехи посредством крещения? Итак, вместо этого займись добрыми делами.

27**. *Но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников.***

Смотри, как он как бы одушевил огонь. Как зверь раздраженный не успокаивается до тех пор, пока не схватит кого-нибудь и, пожрав, утолит ярость, так и тот огонь, как бы распаляемый ревностью на нарушителей заповедей Божиих и свирепея, кого схватит, того всегда

[30] Новатиане. См. блж. Епифания, еп. Кипрского. Против ересей. 39 или 49, том I, с. 108.

пожирает. Ибо не сказал: «готовый съесть», но – ***пожрать,*** очевидно, навечно. Противниками называет не только неверующих, но и верующих, однако поступающих против заповедей Божиих.

28*. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью.*

От менее важного доказывает справедливость будущего наказания, чтобы и его слову было больше веры. Закон называет Моисеевым, потому что он многое установил.

Связь речи такая: отвергся ли кто ***закона Моисеева,*** то ***при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью*** (Втор. 17, 6), то есть если бы двумя или тремя свидетелями было заявлено, что он нарушил закон.

29*. То сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?*

Передает на суд самим, что мы обычно делаем по отношению к твердо всеми признаваемому, обращая слушателей в судей. Что же означает: ***попирает!*** То есть презирает. Как презираемых людей мы ставим ни во что, так и Христа, ставя ни во что, мы, таким образом, приходим к тому, что согрешаем. ***И не почитает за святыню Кровь завета,*** то есть считает ее не лучше всего другого. ***Завета,*** потому что ради нее был утвержден с нами завет, дающий нам наследие благ, как мы сказали выше. Это сказано о таинствах. Ибо, когда мы, приобщаясь Пречистого Тела и Крови, плоть, принявшую Тайны, погружаем в грязь телесной нечистоты, разве мы вместе с этим не попираем Сына Божия? Пыль земли не так недостойна Божественного Тела, как нечистота. Воспользуйся сказанным и против несториан. Они, считая Христа простым человеком, и Кровь Его мнят скверной, ничем не отличающейся от прочего.

Которою освящен. Здесь показывает бесчувственность и неблагодарность, ибо, говорит, надлежало со страхом относиться к освящению, которого удостоен был в Крови.

Духа благодати оскорбляет, ибо недостойно распорядившийся дарованным благодеянием оскорбил Благодетеля. Не сделал ли Он тебя сыном Божиим? Ты же делаешься рабом страстей. Не пришел ли Он, чтобы вселиться в тебя? Ты же вводишь в себя диавола. Итак, не оскорбление ли это Духу?

30—31*. Мы знаем Того, Кто сказал: «у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь». И еще: «Господь будет судить народ Свой»* (Втор. 32, 35–36). ***Страшно впасть в руки Бога живаго!***

Это сказал по связи, чтобы показать, что Господь принял на Себя ***отмщение*** грешникам. Ибо сказал это чрез пророка. Утешает также и тех, кои впадали в малодушие по причине искушений со стороны притесняющих их иудеев. Он как бы так говорил: «Не падайте духом, у вас есть Отмститель и Воздаятель, Который живет вечно, Которого ни в каком случае не избегнут оскорбляющие вас. Вы впали в руки тех смертных людей, а они ***в руки Бога*** вечно живого, от Которого они не скроются».

32*. Вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий.*

Итак, мы не даром говорили, что слова ***у Меня отмщение*** он прикровенно вводит для их утешения. Ибо вот теперь яснее говорит с ними, убеждая их не выходить из терпения. Итак, говорит, не подражайте кому-нибудь другому, но сами себе. При начале веры вашей вы боролись; о борьбе этой вы всегда и вспоминайте, чтобы чрез беспечность не погубить того, чего вы прежде достигли путем борьбы. Заметь духовную мудрость: потрясши сначала души их напоминанием о геенне, теперь успокаивает их похвалами, но не льстя им, а убеждая их собственным их примером. Ибо большего вероятия заслуживает тот, кто советует комунибудь подражать себе самому и тем делам, которые он раньше совершил.

Быв просвещены – говорит или о крещении, или вообще о познании таинства и о благах, ожидавших верных. Ибо, ***когда вы*** были просвещены знанием будущего, вы столько претерпели. Не сказал: «искушений», но – ***выдержали*** подвиг, что служит выражением мужества и силы, и подлинно ***великий подвиг*** они выдержали.

3**3. *То сами среди поношений и скорбей, служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии.***

Обрати внимание на похвалу. Именно человек с благородной душой имеет потребность в том, чтобы претерпеть поношения, как пророк свидетельствует: ***говорили мне всякий день, где Бог твой?*** (Пс. 41, 4); и: ***ибо не враг поносит меня – это я перенес*** бы (Пс. 54, 13); и: не ***предавай меня на поругание безумному*** (Пс. 38, 9). Впрочем, Иов вознегодовал против поношения, хотя все страдания переносил мужественно, как адамант. Если же поношение случится открыто и на глазах многих, то такое поношение требует еще более сильной души: это здесь он и обозначил выражением ***ел ужа зрелищем.*** Размысли же, как велики были они, презрев ради Христа и славу и богатство, – подвергаясь же обидам и сделавшись позором, то есть как бы будучи выставляемы на зрелище и претерпевая все это, быть может, от каких-нибудь низких и ничего не стоящих людей. ***Принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии.*** Вы, говорит, не только претерпевали ваши скорби, кои, казалось бы, были наведены на вас против вашей воли, но вы были настолько благородны, что сделались общипками апостолов, живущих так, то есть в скорбях и поношениях, и добровольно подвергли себя тому, чтобы вместе с ними претерпевать мучения и принять участие в их страданиях. Не сказал: «меня одного», но вообще всех, для усиления похвалы их.

3**4. *Ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.***

Вы не только в своих страданиях не нуждались в утешении, но и для других явились утешением, свидетель чего – я.

Расхищение имения вашего приняли с радостью. Сказав, между прочим, как ***они принимали участие в других,*** теперь снова говорит, как они переносили и собственные свои скорби. Быть ограбленным, – это большое дело, ибо вы ограблены были потому, что уверовали. Конечно, вы могли и не уверовать. ***Приняли*** же обозначает добровольное терпение и то, что охотно избрали. Что же касается выражения ***с радостью,*** то оно приравнивает вас к апостолам, кои возвратились, радуясь, что подвергались бесчестию за имя Господне (см. Деян. 5, 41). И это, говорит, вы делали с рассуждением, с пониманием и с верой. Ибо вы знали, ***что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее,*** не гибнущее и не расхищаемое, как это.

3**5. *Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.***

Словом ***не оставляйте*** показывает, что они еще не отпали, однако нуждаются и в подкреплении, и в ограждении. Сказал же: ***упования,*** потому что они, столько с терпением перенесшие ради Бога, имеют великое дерзновение.

Которому предстоит великое воздаяние, ибо вы исповедники, признавшие за лучшее иметь имение на небесах.

3**6. *Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное.***

Вам не нужно ничего другого, кроме одного терпения: все прочее вы имеете, и вам не нужно ничего прикладывать.

Исполнив волю Божию, получить обещанное. Воля Божия – в том, чтобы мы терпели до конца. Ибо, говорит, ***претерпевший же до конца спасется*** (Мф. 10, 22). Апостол убеждает их в этом подобно тому, как если кто, видя, что ратоборец, поборов всех состязателей, потом, не дожидаясь замедливших с наградами за победу, хочет уйти, не вынося жажды и зноя, говорит ему: «Исполнив все, подожди немного и получишь венки». Поборись и ты с промедлением венков, победи и ты это терпением.

37*. «Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит.*

Приводит свидетельство пророка Аввакума, говорящего, что Судия близок, с целью воздать. Если же и Аввакум тогда говорил: ***еще немного, очень немного, и Грядущий придет(см.*** Авв. **2, 3), то** ясно, что теперь Он еще ближе. Выражение ***очень немного*** обозначает весьма непродолжительный промежуток времени.

3**8.** ***Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя».***

Итак, нужно веровать, хотя мы будем и праведниками. Если же праведный ***поколеблется,*** то есть подвергнется какому-нибудь сомнению и недоумению или придет в уныние под влиянием искушений, **то *не благоволит,*** то есть не радуется, ***душа Моя*** о нем (см. Авв. 2,4). Чья душа? Божия, по особенному способу выражения Писания, подобно как в следующем месте: ***праздники ваши ненавидит душа Моя (Не.*** 1, 14), или: душа Христа.

3**9.** ***Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере к спасению души.***

Так как устрашил словами ***не благоволит душа Моя,*** то говорит, что мы не из числа погибающих по причине колебания и впадения в малодушие или сомнение, но из числа твердых в вере, чтобы сохранить собственные души, то есть приобрести, сберечь и спасти. Ибо обладание, приобретение и есть спасение.

Глава одиннадцатая

1. ***Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.***

Наконец апостол описывает нам веру, говоря, что она ***есть осуществление*** того, чего еще нет, и обоснование того, что еще не наступило. Например, воскресение еще не наступило, но вера утверждает это и ставит перед нашими глазами.

Уверенность в невидимом, то есть показание, обнаружение невидимых вещей. Ибо она делает то, что вещи созерцаются нашим умом, как существующие. Итак, если вера имеет такую силу, то зачем вы хотите на самом деле увидеть их, чтобы отпасть от веры? Ведь это есть не что иное, как отпадение от того, чем живы праведники. Ибо ***праведный верою жив будет(Авв.*** 2, 4; Евр. 10, 38).

2. ***В ней свидетельствованы древние.***

То есть в той же самой вере все ***древние*** были ***свидетельствованы*** Богом: они исповедали, что почитали Его.

3. ***Верою познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое.***

Так как веру поносят те, кто не понимает силы ее, кто говорит, что она – дело недоказанное и, очевидно, обман, то показывает, что величайшие дела совершаются верой, а не рассуждениями. Ибо и на то, что Бог сотворил словом существующее из несуществующего, какое доказательство есть у нас? Никакого, одна только вера. Итак, ***верою познаём, что веки устроены словом Божиим,*** то есть что веки словом Божиим совершились. Почему верой? Потому что видимое произошло из невидимого: этого требует вера. Или и так: Словом Божиим, Которым все существующее вызвано к бытию из несуществующего. Когда же слышишь ***веки,*** разумей все вечное, обнимаемое ими, а именно и времена и все содержащееся в них; в несобственном смысле ***веки*** означают и времена, тогда как в собственном смысле «век» есть нечто иное, чем время: век – один, а не много их.

4. ***Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще.***

Так как вера – великое дело и требует мужественной души, между тем верующие евреи стали немощны, и хотя в начале они и проявили веру, но впоследствии, под влиянием постоянных скорбей, предались малодушию, – то он ободряет их сначала собственным их подвигом, затем Писанием, сказав: ***праведный верою жив будет*** (Евр. 10, 38), далее соображениями, говоря: ***вера же есть осуществление ожидаемого*** (ст. 1), – теперь ободряет их примерами великих ветхозаветных мужей. Ибо всякий раз, как находит человек соучастников в страданиях, то успокаивается и чувствует облегчение. Итак выводит Авеля и говорит, что он ***верою принес жертву лучшую,*** то есть более ценную, сравнительно с жертвой брата (см. Быт. 4, 3–5). Ибо кого другого он видел пред собою? Отца или мать? Но они оскорбили Бога. Брата? Но он не почтил Бога. Итак, только одной верой он был приведен к тому, чтобы принести в жертву лучшее из того, что имел, веруя, что получит награду.

Ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его. Ибо Бог сказал Каину: ***аще право принеся еси, право же не разделил еси*** (слав. Быт. 4, 7); об Авеле засвидетельствовал, что и праведно принес, так как принес Даровавшему то, что получил от Него, и праведно разделил, потому что выбрал лучшее, как Владыке. Говорят же, что и огонь, сойдя с неба, истребил жертву, из чего Каин и узнал, что Авель был предпочтен. И как иначе? Поэтому один из переводчиков с еврейского на греческий язык так передал: «Господь призрел на жертвы Авеля и воспламенил их» (см. Быт. 4, 4).

Ею он и по смерти говорит еще, то есть чрез ту самую веру ***говорит еще.*** Вера произвела то, что он еще ныне живет и поставила его для всех учителем, едва только не говорящим: «Подражайте мне, люди, и будучи праведны, угождайте Творцу». Итак, ***говориттем,*** что его прославляют, о нем проповедуют, о нем вспоминают, как и небо ***говорит,*** будучи только видимым. Ибо не столько действует слово, сколько страдание его. Сказал же это для того, чтобы показать малодушным, что праведник и здесь в известной мере наслаждается почетом, поэтому и вы будете наслаждаться. В некоторых списках, впрочем, сказано: «говорит от себя», но, я думаю, это неправильно.

5. ***Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу.***

Он показал веру больше, чем Авель. Ибо то, что случилось с Авелем, способно смутить, потому что, несмотря на праведность Авеля, было допущено, чтобы он был убит братом. Ибо что такое, если бы убийца был наказан? Какая от этого польза убитому уже? Итак, великую веру он показал, уверовав, что если и не ныне, то в будущем веке – Бог воздаятель, и ею угодил Богу и, угодив, переселен. Итак, ***верою переселен,*** то есть вера, которой он угодил, переселила его. Смотри, как чрез Авеля Бог показал, что определение Его о смерти истинно; чрез Еноха же снова показал, что это определение временно и будет уничтожено. Итак, что он живым был переселен и что теперь еще живет (см. Быт. 5, 24), – мы знаем, но где, или как, – неизвестно, так как в Писании не сказано об этом.

6. ***А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает.***

Если кто не уверует, что есть воздаяние добрым и злым, тот не угодит. Ибо как может кто-нибудь идти трудным путем добродетели, не будучи убежден в том, что в будущем веке есть разнообразные и постоянные воздаяния? Слушай и дальнейшее.

Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. То, что Бог есть и что Он воздает, – это мы содержим по вере, ибо некоторые утверждают, что все существующее существует само собой; а что оно такое, по существу, это совершенно непостижимо для здравомыслящих. Что значит: ***ищущим Его?*** То есть тем, кто старается жизнью угодить Ему, а не тем, кто слишком занимается внешней мудростью. Обрати внимание на мудрость Павла, как он повсюду добавляет: ***воздает,*** ради малодушных верующих евреев.

7. ***Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговея приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он весь мир, и сделался наследником праведности по вере.***

Ной, говорит, ***получив откровение*** от Бога, то есть был научен относительно неизвестных дел и не остался неверующим. Напротив, хотя воздух был чист, все предавались неге и не ожидали никакой опасности, ибо и не было заметно ничего такого, однако он, поверив Богу, убоялся потопа ***к приготовил ковчег,*** посредством коего спас от потопа всех своих домашних (см. Быт. 6, 22). Заметь, что обещает Бог, то предрекает и Дух, как сказано о Симеоне: ***ему было обещано Духом Святым*** (Лк. 2, 26). Итак, Дух – Бог.

Ею осудил он весь мир, то есть показал, что они достойны наказания, так как они, даже и видя, что строился в это время ковчег, не пришли в чувство, или не поверили, что будет потоп.

И сделался наследником праведности по вере, то есть он получил ту пользу, что явился праведным пред Богом: каковое имя ***праведности*** даровала ему вера.

8. ***Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие; и пошел, не зная, куда идет.***

Так как верующие из евреев смотрели на него и прочих патриархов как на получивших бесчисленные блага, то Павел намерен показать, что никто еще ничего не получил. Поэтому говорит, что ***верою Авраам повиновался,*** получив повеление оставить отечество. Ибо кого он знал, кому бы мог подражать? Отец у него был идолопоклонник, пророков он не слыхал. Поэтому повиноваться Богу как говорящему истину о том, что Он обетовал, и покинуть то, чем он владел, – это было с его стороны делом веры.

И пошел, не зная, куда идет. Хотя бы даже он и знал, кто побудил его, оставив готовое, искать то, что не готово? Но он не знал, какова вообще та земля, в которую он призывается.

9. ***Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования.***

Ту землю, говорит, которую Бог обетовал даровать ему и семени его, он населил как чужую. В каком смысле чужую? Ибо он купил и могилу для Сарры (см. Быт. 23, 4), и, однако, не усомнился и не сказал: «Солгал Бог», но уверовал, что Обетовавший, без сомнения, дарует ее.

Он населил землю настолько ему чужую, что не имел даже собственного дома, но ***и жил в шатрах,*** что свойственно пришельцам, кои, не имея собственного участка, переходят с одного места на другое.

С Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования. И Исаак и Иаков, говорит, жили на ней так же, как на чужой. Исааку завидовали филистимляне, и слуги Авимелеха отняли у него колодцы и его жену, и потому он переходил с одного места на другое (см. Быт. гл. 26). Иаков же не только был гоним страхом пред Исавом, но и на возвратном пути из Месопотамии купил место, где поставил палатку, и то переходил в Вефиль, то в Ефрафу, не останавливаясь на одном месте, как пришелец (см. Быт. гл. 35). Между тем, и они были наследниками обетования, как и их отец. Ибо сказано: ***дам тебе и потомкам твоим… землю*** (Быт. 17, 8). И однако же они не были неверующими.

1**0. *Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель – Бог.***

Потому, говорит, на земле той и поселились в палатках, не имеющих основания, что ожидали небесного града с истинными основаниями, всегда твердыми и никогда не гибнущими. Почему и Бог, видя, что они презирают обетования земных благ, отложил их, уготовляя им лучшие, как достойным таких, а не земных. Потом они, получая земное обетование, пренебрегали им и стремились к небесному. Вы же, верующие, получив обетование о небесном, желаете земного – и как вам не стыдно?

Которого художник и строитель – Бог.

О, какая похвала этому городу, что художником его является Бог!

11. ***Верою и сама Сарра, будучи неплодна, получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила; ибо знала, что верен Обещавший.***

Словами ***и сама Сарра*** апостол пристыжает их, как бы так говоря: «Женщина уверовала, и неужели вы не устыдитесь, если окажетесь малодушнее женщины?» Как же уверовала та, которая засмеялась? Да, уверовала, хотя и рассмеялась, ибо потом, будучи обличена, она устрашилась, что было плодом веры. Ибо ясно, что она уверовала, что Беседующий с ней есть кто-то великий и выше человека.

Получила силу к принятию семени, то есть она получила способность к восприятию и удержанию в себе семени Авраама. Или, так как люди, тщательно изучившие это, говорят, что и женщина вносит от себя как бы некое семя, то ни в каком случае так не должно быть понято выражение ***к принятию семени,*** то есть как будто и сама Сарра дала семя.

Выше сказал, что была неплодна, теперь говорит, что ***и не по времени возраста родила.*** Итак, у ней был двоякий недостаток, один от природы, – была неплодна, другой – от старости.

Знала, что верен Обещавший. То есть считала истинным, ибо Он обещал: ***буду Я у тебя в следующем году, и будет у Сарры сын*** (Быт. 18, 14).

1***2. И потому от одного, и притом омертвелого, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском.***

Вера совершила не только то, что она родила, но и столько родила, сколько не родят и плодовитые жены. Таким образом, два чуда. В каком же смысле они были бесчисленными? Ведь они часто были исчисляемы. Или это сказано преувеличенно, по обычаю Писания, как, например: мы видели города, достигающие даже до неба (см. Втор. 9, 1); или сказал: «бесчислен», имея в виду тех, которые постоянно рождаются вновь.

1***3. Все сии умерли в вере, не получив обетовании; а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле.***

Здесь возникают два вопроса: как апостол, сказав о Енохе, что он переселен был так, что не видел смерти, теперь говорит: ***все сии умерли!*** И еще, как сказал он теперь: ***не получив обетовании,*** хотя сказал, что Авель говорит еще, в силу того, что всеми прославляется? А что Енох переселен был, что Ной получил награду, будучи спасен с домом своим и будучи назван праведным; и что Авраам родил сына от Сарры. Поэтому слова ***все сии умерли*** понимай в таком смысле: те, которые умерли, исключая, разумеется, не видевших смерти. ***Не получив обетовании*** справедливо сказано о всех. Ибо не одними только этими благами щедродатель Бог наградил за великие подвиги веры: Авеля – тем, что он в славе у людей, Еноха – переселением, Ноя – спасением от потопа, Авраама – деторождением; напротив, ясно, что это только предвкушение и залог истинных благ, которые предварительно подавались святым ради нас, малодушных, чтобы на основании этих мы верили и истинным благам. Но им же уготовано нечто великое, что и на сердце человеку не всходило, чего они еще не получили, как и Господь говорит в Евангелии, что отрекшийся всего в нынешнем веке ***получит во сто крат,*** а в будущем ***наследует жизнь вечную*** (Мф. 19, 29).

Издали видели оные, и радовались, то есть предчувствовали тайны о Царстве Небесном, о воскресении и неизреченных благах: метафора взята из жизни мореплавателей, которые издалека завидев желанные города, прежде чем войти в них, предварительно обращаются к ним с приветствием и уже считают их своими. Или разумеет и потомков Авраама, что они не получили обетовании относительно земли, но издалека предвидели их, за четыре рода ранее, именно, что потомки их, выйдя из Египта, сделаются наследниками этих обетовании. Но это толкование, как относящееся только к потомкам Авраама, не стоит в связи с словами ***все сии.***

И говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле. Не только на обетованной земле, но и на всей вселенной. Поэтому и не подобало получить ее. Они были достойны не ее, а неба. Потомки же их получили ее, ибо они были достойными земли. ***Я у вас пришлец и поселенец*** (Быт. 23, 4), говорил Авраам сынам Хетовым. Но они и все были таковы, как свидетельствует Давид: ***странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои*** (Пс. 38, 13).

14—16. ***Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться. Но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город.***

Называя, говорит, самих себя странниками, показывают, ***что они ищут отечества.*** Итак, посмотрим, какого ***ищут отечества:*** земного ли, которое оставили, как Авраам Месопотамию? Но ему можно было ***возвратиться*** туда. А так как он не возвратился, то ясно, что он не о ней вспомнил и не она была для него отечеством, но желал иного, лучшего отечества, то есть небесного, в которое еще не имел времени войти.

Посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом. В силу такой добродетели, говорит, они являются настолько великими пред Богом, что Он, будучи Богом всего мира,

невидимого и видимого, ***не стыдится называть Себя*** особо ***их Богом*** (см. Нех. 3, 15), так как они являются равноценными всей твари. Или лучше: Бог называется Богом видимого мира как Творец и Господь, поэтому Он – Бог и языческих народов; а для них Он как друг, что важнее.

Он настолько ***не стыдится их,*** что считает их Своими, что ***приготовил им город,*** которого они желали, – город на небесах.

17. ***Верою Авраам, будучи искушаем.***

Выше всех по вере Авраам. Ибо здесь вступили в борьбу с Божественным повелением не только природа, но и слово Божие. Ибо Кто сказал: ***дам тебе и потомкам твоим землю*** (Быт. 17, 8), – Тот же повелевает: ***принеси во всесожжение сына твоего*** (ср. Быт. 22, 2). Поэтому говорится, что ***Авраам искушаем,*** не потому, что Бог имел нужду испытать добродетель его, но чтобы мы этим испытанием и делами научились добродетели его. Заметь же, что искушения настолько полезны, что Бог не только другим попускает причинять их верующим, но и Сам искушает, чтобы явить их более опытными.

1**7—19. *Принес в жертву Исаака, и, имея обетование, принес единородного, о котором было сказано: «в Исааке наречется тебе семя». Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить. Почему и получил его в предзнаменование.***

Достойно удивления то, что он, не имея другого сына, на котором мог бы ожидать исполнения обетования, но имея только одного, однако принес его в жертву. Почему же? По великой вере. Ибо он веровал, что **.Бог *силен*** и после заклания его, воскресив его из мертвых, исполнить обетование и чрез него, ожившего, умножить семя. В каком же смысле Исаак был единородным, когда у него был еще и Измаил? Но что касается обетования, то он был единородным, ибо он и был в собственном смысле семенем: ибо ***в Исааке наречется тебе семя*** (Быт. 21, 12).

Что значит: ***в предзнаменование!*** То есть в образ, в показание тайны, относящейся ко Христу. Ибо как тогда Исаак был оставлен, овен же был заклан, так один Христос, будучи в одно и то же время Богом и человеком, по человечеству был принесен в жертву за нас, Божественная сущность же осталась непричастной страданию. Вообще же, Авраам был образом Бога и Отца, Исаак – Сына Божия: так как Бог по Своему великому человеколюбию решил совершить это великое и превосходящее разум таинство отдать Сына Своего за нас, то и желал даровать это не как собственный Свой дар, но как бы отплатить долг, говоря при этом как бы следующее: «Я ничего нового не даю человеческому естеству, принося за него в жертву Сына Своего. Ибо Авраам принес сына своего, чтобы для Меня заклать его. Почему Я возвращаю долг, а не дар даю». Или ***в предзнаменование***, то есть в овне Авраам принес Исаака в жертву, то есть заменил овном, который был образом Исаака, то есть заклан был изображавший собой Исаака.

2**0. *Верою в будущее Исаак благословил Иакова и Исава.***

Как он мог бы обещать сыновьям своим столько благ, сам живя на чужой земле, если бы он не веровал, что Бог дарует обетованное? Что значит: ***в будущее!*** Или – в блага будущего века, ибо они знали о воскресении и для них понятны были эти благословения, или – в блага на этой земле, которые имели получить они сами или потомки их. Предпочитает же ***Иакова*** Исаву как добродетельного, как получившего права первородства и во всем достойного предпочтения.

2**1. *Верою Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова, и поклонился на верх жезла своего.***

Сыновья Иосифа – Манассия и Ефрем. И хотя Манассия был старший, Ефрем же – младший, однако Иаков благословил Ефрема более великими благословениями и крестообразным возложением рук, и так сильно верил, что сбудутся его благословения и колено Ефремово будет господствовать, что и самим делом показал. Ибо поклонился Иосифу в зна-

менование поклонения всего народа. Как же ***поклонился? На верх жезла своего,*** то есть опершись на жезл по причине старости (см. Быт. гл. 48). Некоторые говорят: ***поклонился на верх жезла*** Иосифа, знаменуя чрез жезл скипетр царствования, долженствующий быть предметом поклонения.

22*. Верою Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих.*

До такой степени, говорит, веровал, что израильтяне будут освобождены из Египта, что даже заповедал им с клятвой, чтобы они вынесли с собой кости его (см. Быт. 50, 25). Однако сделал это не потому, что заботился о могиле, – он, как весьма мудрый знал, что ***Господня земля*** (Пс. 23, 1), – но чтобы внушить народу полную уверенность, что обетование Божие во всяком случае исполнится и что они выйдут из Египта. А чтобы они не оставались в Египте по причине тамошнего нечестия, то и ему самому не хотелось сложить костей своих в Египте.

23*. Верою Моисей, по рождении, три месяца скрываем был родителями своими; ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления.*

Перечислив великих мужей, при помощи веры совершивших свои подвиги, говорит и о родителях Моисея, людях неизвестных, ободряя тех малодушных тем, что даже второстепенные дела таких людей имеют значение. Далее выставляет на вид даже блудниц, чтобы еще более пристыдить их. Итак, говорит: «Ради чего скрыли трехмесячного ребенка и притом вопреки повелению убивать детей мужского пола? Как не убоялись? Ясно, они веровали, что он будет спасен. Почему же они веровали, что он будет спасен? Потому что ***видели они, что дитя прекрасно,*** то есть красиво, привлекательно на вид, и уверовали, что Бог возлюбил его прямо с пеленок. Они, как говорят, и намеревались бросить его, но, когда дитя мило улыбнулось, оставили его: так у него все было Божественно».

24—25*. Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой; и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение.*

Дошел до самого дорогого для них примера, до Моисея, почему и останавливается на нем пространнее. Строй его мыслей таков: ***верою Моисей отказался называться сыном дочери фараоновой.*** Когда? ***Придя в возраст,*** то есть достигнув уже мужества. Очевидно, потому, что надеялся взамен того получить нечто большее. Слово же ***отказался*** показывает сильную ненависть и внутреннее отвращение к распоряжениям царя. Смотри, как он называет грехом – не страдать с братьями. Это и чрез пророков Бог порицает: ***и не болезнуете о бедствии Иосифа*** (Ам. 6, 6); и еще: не исходили оплакивать дому ближнего своего.[31] И на сетующих у пророка Иезекииля полагается знамение, а тех, которые не терпели ничего подобного, Ангелам дается повеление избивать (см. Иез. 9, 4–6). Если же те, кои добровольно не страдают со страждущими, погрешают, то что должно думать о тех, кои причиняют зло другим и вообще совершают зло? Итак, участие в царской роскоши называет временным греховным наслаждением.

26*. И поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние.*

Не сказал: «блага, отложенные на небесах», но, показывая добродетель его и снова их ободряя, сказал: ***поношение Христово.*** Ибо как впоследствии Христа поносили те, кои были Им облагодетельствованы, и, наконец, распяли, – так прежде поступили и с Моисеем те, кои пользовались от него благодеяниями. Ибо тот самый еврей, который Моисеем был избавлен от руки египтянина, на другой день сказал ему: ***кто поставил тебя начальником или судьею над нами? Не думаешь ли убить меня, как убил Египтянина?*** (Исх. 2,

[31] Общая мысль из 5 гл. Амоса.

14). Вообще, без сомнения, подвергнуться поношениям или мучениям со стороны своих ближних и благодетельствуемых, – это ***поношение Христово.*** И всякое поношение за добро, направленное против делающего его, и вообще напрасное нападение, – это ***поношение Христово.*** Так и Господь подвергался злословию, назывался другом мытарей за то, что вкушал с ними ради спасения их. Посему, как роскошь греховна, так поношение – Христово. Итак, не негодуйте, если терпите притеснения со стороны соплеменников, взирая на столь славного Моисея и, что еще важнее, на Самого Христа. И ропот на Моисея при скале был поношением Христовым. Ибо скала – это Христос (см. 1 Кор. 10, 4).

Ибо он взирал на воздаяние, очевидно, очами веры.

27***. Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд.***

Что скажешь? В книге Исхода ведь написано: ***Моисей испугался,*** потому что ***узнали об этом деле*** (Исх. 2, 14). ***Не убоявшись*** понимай здесь в том смысле, что Моисей снова явился в Египет и принял на себя начальство над евреями. Ибо боящемуся совсем не следовало возвращаться и приниматься за прежнее. Но так как он снова возвратился, то показал, что верует в Бога. Итак, почему же не остался в Египте, но оставил его, если, действительно, не боялся? Потому, что подвергать себя явной опасности и говорить: «Неужели Бог не спасет меня?» это свойственно искушающему Бога и диавольское дело, как и диавол говорил Господу: ***бросься вниз*** (Мф. 4, 6). ***Плане убоявшись гнева царского*** понимай так, что он убежал, уверовав, что убежит и что царь, как разгневанный против него, не будет преследовать его со своей стороны, а если и будет преследовать, то не схватит его. Знаком этого служит то, что он предпочел проводить время вдали от ближних, и скрылся. Посему это – дело веры.

Ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд. Ибо как бы видя, что Бог пребывает с ним, все терпел. Ибо иметь всегда в уме Бога дело весьма великого терпения, как и Давид говорит: ***всегда видел я пред собою Господа*** (Пс. 15, 8) и далее.

2***8. Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их»***

Павел всюду попутно вводит таинство, как и здесь в ряду увещания упоминает о таинстве Пасхи. Ибо пролитие крови той, то есть помазание косяков, обозначало пролитие Крови Господней, помазуясь которой, мы избегаем в ночи этой жизни истребителя перворожденных у всех тех, кои не помазаны. Посему Моисей, уверовав тогда, что помазание кровью спасет первенцев, повелел народу сделать это. Хотя то была кровь агнца, но однако, поскольку она изображала Кровь Христа, она обнаружила такую силу. Вы же, будучи помазаны истинною Кровию, ужели не надеетесь оградиться ею? Конечно, да. И совершил Пасху, то есть вкушение агнца и опресноков, и горьких трав, и уверовал, что народ, выйдя из Египта, будет спасен. Ибо обряд той вечери был приноровлен к выходу.

2***9. Верою перешли они Чермное море, как по суше; на что покусившись, Египтяне потонули.***

Чтобы не говорили: «К чему выставляешь неподражаемых мужей?» в пример привел и народ.

Подражайте, говорит, по крайней мере тем из толпы, кои уверовали, что вода не потопит их, и так ободрились, надеясь на Бога, что они пройдут среди моря ***по суше*** (см. Исх. 14, 21–22). Таким образом, вера невозможное делает возможным. Почему же вы не веруете?

На что покусившись, Египтяне потонули. И никто, говорит, не может сказать, что то было в воображении, что воды не было. Ибо что было море, – это доказали ***египтяне,*** которые, хотя постарались войти в море, но были потоплены им, так как вода вдруг устремилась против них, при переходе же евреев она стояла стеной; так и впоследствии пламень, направленный против трех отроков, показал, что он, действительно, пламень, когда истребил вавилонян, равно как и львы, приготовленные против Даниила, разорвали клеветников его.

30**. *Верою пали стены Иерихонские, по семидневном обхождении.***

Верою, ибо когда Бог повелел, то Иисус Навин и народ не усомнились в этом и не сказали: «Что такое? Разве трубные звуки могут разрушить камни и крепости?» Но уверовали, что это будет, и было (см. Нав. гл. 6).

31**. *Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем),*[32] *не погибла с неверными.***

Вот, о чем я и выше сказал, выводит самую презренную личность, чтобы устыдить их и чрез нее, если они, действительно, окажутся хуже такой женщины, и вместе с тем показал, что сила веры велика, если она производит такое действие даже и в презренных людях. Итак, и она показала свою веру, скрыв мужей, которых разыскивали как ***соглядатаев.*** Она не скрыла бы, если бы не уверовала, что город будет взят. Ибо так говорила она: «Я знаю, что вы возьмете эту землю, ибо мы слышали о делах ваших» (см. Нав. 2, 9~10). И она поверила слышанному; те же, кои не поверили чудесам Божиим, погибли.

32**. *И что еще скажу? Не достанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и других пророках.***

Доведя речь до блудницы и достаточно пристыдив их качеством этого лица, потом ради краткости не перечисляет всех по отдельности, чтобы не показаться не знающим приличия; однако ж и не умалчивает совсем, но, казалось бы, прекращая речь, не оставляет без внимания. Таким образом, и не утомляет слушателя, и нисколько не хуже поучает тому, чего хочет, чрез перечисление большого количества лиц.

Недостанет мне времени, чтобы повествовать. Какого времени? Или вообще сказано это, как принято у нас говорить, гиперболически; или: ***времени,*** потребного для послания.

О Гедеоне* (см.** Суд. **6, 11–26), *о Вараке (там же, **4, 4–9), *о Самсоне*** (там **же, гл. 14–16) *и Иеффае*** (там **же, гл. 11–12), *о Давиде*** (см. 1 Цар. гл. 16–31; 2 Цар. гл. 1-24 и др.), ***Самуиле*** (см.

1 Цар. гл. **1-16) *и других пророках.*** Некоторые спрашивают: по какой причине помещает здесь Иеффая и Самсона, и Варака. Что ты говоришь? Сказав о блуднице, почему ему не сказать о них? Нет нужды рассказывать мне об остальной жизни их; но если они просияли верой, то на это обрати внимание. Ибо апостол занимается не жизнеописанием, но показанием веры.

33**. *Которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов.***

Побеждали царства воины, бывшие с Гедеоном.

Кто ***творили правду?*** Они же и Самсон. Они отразили врагов своих сородичей и единоплеменников, явившись, с одной стороны, человеколюбивыми по отношению к своим, с другой, – восстав на врагов, обижавших их. В этом и заключается свойство правды – воздавать каждому по достоинству.

Получали обетования, как, например, Давид. Ибо говорит: клялся Господь Давиду: ***от плода чрева твоего посажу на престоле твоем*** (Пс. 131, 11). Чувственно это исполнилось на Соломоне, духовно же – на Господе Иисусе, Истинном Соломоне, мирном, самом Мире. Так толкуют имя «Соломон», то есть «мирный».

Заграждали уста львов Даниил (см. Дан. гл. 6 и 14) и Самсон.

34**. *Угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих.***

Три отрока (см. Дан. 3, 19–24) ***угашали.*** Не сказал: ***«угашали*** огонь», но – ***силу огня,*** что сильнее. Ибо хотя он окружал их, но не имел силы жечь их.

---

[32] Слова, поставленные в скобках, у блж. Феофилакта не читаются.

Избегали острия меча также три отрока, или вернее сказать, Илия – меча Иезавели (см. 3 Цар. гл. 2-18) и сам Давид – меча Саула.

Укреплялись от немощи возвратившиеся из плена вавилонского, ибо они ничем не отличались от костей мертвецов, как сказано у Иезекииля (см. Иез. 37, 11–14). Но и немощный Езекия получил прибавление жизни (см. 4 Цар. 20, 1-11).

Были крепки на войне, прогоняли полки чужих. Это также относится к тем же самым, возвратившимся из Вавилона. Ибо соседние народы, всегда завидовавшие им, тогда еще более нападали на них, но они, уповая на силу Божию, верою побеждали их (см. 1 Мак. 6, 28–42; 2 Мак. 8, 1–6 и др.). Более же всего подходит это к Самсону.

3**5. *Жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение.***

Сарептская вдова чрез Илию (см. 3 Цар. 17, 20–23) и соманитянка чрез Елисея (см. 4 Цар. 4, 32–37) получили ***умерших своих воскресшими.***

Иные же замучены были, то есть обезглавлены, как Иоанн Креститель (см. Мф. 14, 3-11), как Иаков, сын Зеведеев (см. Деян. 12, 2). Некоторые, впрочем, мучение объясняли в смысле бичевания палками.

Не приняв освобождения, то есть они могли бы не обличать тех, кого они обличали, и таким образом избавиться от наносимого им наказания, но они не пожелали этого, ***дабы получить лучшее воскресение.*** Лучшее – не такое, какое дети тех жен; или ***лучшее*** сравнительно с прочими людьми. Ибо святые в блеске будут подняты на облаках в сретение Господа, что в другом месте (см. 1 Фес. 4, 17) называет «восхищением». И вообще – в жизнь вечную. Остальные же будут пребывать внизу, и воскресение будет им в вечное наказание.

3**6. *Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу.***

Например, Елисей, сделавшийся предметом насмешки для отроков (см. 4 Цар. 2, 23), или Самсон – для иноплеменников, после того как ему выкололи глаза (см. Суд. 16, 25).

Поругания и побои испытали многие из пророков, потом Петр и Иоанн (см. Деян. 5, 40–41).

А также узы и темницу, например, Иеремия (см. Иер. 33, 1) и Михей (см. 3 Цар. 22, 26), и впоследствии апостолы, например, Петр и Иоанн (см. Деян. 5, 18 и др.).

3**7. *Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке,[33] умирали от меча, скитались в ми́лотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления.***

Например, Навуфей (см. 3 Цар. 21, 1-15), а потом и Стефан (см. Деян. 6, 8-15; 7, 1-60).

Перепиливаемы, подвергаемы пытке. Например, Манассией – Исайя, которого, говорят, перепилили даже деревянной пилой, чтобы это было для него тягчайшим наказанием, хотя он и без того был мучен сверх меры.

Умирали от меча, например, Михей и Захария, Иоанн Креститель и Иаков. Смотри, как одни по вере избегали острия меча, другие же умирали от меча. Таково значение веры; она совершает великие подвиги и терпит великие мучения, и при этом нисколько не думает, что страдает. Итак, почему вы, никогда еще не испытавшие ничего подобного, сетуете?

Скитались в ми́лотях и козьих кожах, например, ученики Илии, – так они были нестяжательны. Так как евреи еще не имели такого понятия об апостолах, то после упоминания о них переходит к славному пророку, взятому на небо. Выражение ***скитались*** обозначает, что они подвергались преследованиям, и потому не оставались в одном месте. «Милоть» же – это кожа козы или овцы.

Терпя недостатки, например, тот же самый Илия и Елисей, ибо женщины питали их.

Скорби, озлобления. Немало скорбей доставляла Илии Иезавель, преследовавшая его.

---

[33] Эти слова у блж. Феофилакта опущены.

38. ***Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.***

Не можете, говорит, сказать, что они, будучи грешниками, претерпели это, но такими, кои ценнее и самого мира. «Миром» Писание называет и множество людей и самое творение. Здесь можно разуметь и то и другое. Посему, говорит, если противопоставить им все творение вместе с людьми, которые заключаются в нем, то не найдешь ничего равного им по достоинству. Здесь возбуждает сердца их, чтобы они не заботились ни о чем мирском, если мир не достоин святых. Позор для тебя, если ты здесь получишь награду. Ибо ты показал, что сам ты ничего не стоишь. Если ***весь мир не достоин*** одного святого, то зачем ты заботишься иметь в нем свою долю?

Скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. Например, Илия, а также пророки, которых тайно питал Авдий в пещере (см. 3 Цар. 18, 4). Даже пустыню, говорит, не решались населять безбоязненно, но и оттуда были изгоняемы страхом, и они переходили из одного места в другое. Но однако они веровали, что получат от Бога вечное утешение, и потому переносили это.

39. ***И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного.***

Что, говорит, вы малодушествуете оттого, что, находясь в подвиге, не получили еще наград? Все указанные святые, хотя уже и были засвидетельствованы, что благоугодили верой, однако еще **не** ***получили обещанного*** на небе. Впрочем, некоторые удостоились земных обетовании, как Давид. Но не этого они искали. То, что на небе, – вот действительные обетования.

40. ***Потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.***

Лучшим называет то, что относится к нашей чести. Чтобы не казалось, что они имеют преимущество пред нами в том, что увенчиваются первыми, Бог определил для всех одно время для увенчания. И не сказал: «Да не без нас будут увенчаны», но: ***дабы они не без нас достигли совершенства.*** Посему тогда они и окажутся совершенными. Ныне же вообще имеют залог к чести. Иначе откуда у них сила являться на помощь призывающим их? Откуда у них дерзновение на ходатайство пред Богом? Совершенство они приимут тогда. Итак, справедлив ли Бог к ним, если они предварили нас в подвигах, а в получении венцов ожидают нас? Напротив, это и для них вожделенно, именно достигнуть совершенства вместе с братьями. Все мы – едино тело; больше удовольствия телу, когда оно увенчается всецело. Ибо Бог – чадолюбивый Отец, у Которого много сыновей: одни из них, скорее окончив дела свои, возвратились с полей, другие же еще остаются там, занятые трудами. Тем, которые потрудились прежде, Он даровал некоторое предвкушение, заповедав им дожидаться братьев на окончательный пир; они же, будучи человеколюбивы, с радостью ожидают, чтобы им насладиться общим торжеством.

Глава двенадцатая

1. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще.

Не сказал: «поднимающееся над нами», но: ***имея вокруг,*** то есть отовсюду нас охватывающее. Свидетелями же называет не только лиц новозаветных, но и ветхозаветных, и эти последние засвидетельствовали о величии Божием, как три отрока и Даниил и все пророки. Не сказал же: «все множество», но – ***облако,*** как наиболее приличное в настоящем наставлении. Так как те, к кому писал апостол, объяты были огнем скорбей, то, говорит, воспоминание о свидетелях, подобно облаку, охватывая вас отовсюду, освежит вас.

Свергнем с себя всякое бремя. То есть бремя земных занятий и попечение о них. Ибо, говорит, это не что иное, как тщетное бремя. Так почему же вы огорчаетесь при освобождении от них?

Запинающий нас грех, или легко обладающий нами, или легко могущий подвергнуть нас беде. Ибо если мы пожелаем, то легко подчиняемся греху. Или чрез грех легко подпасть беде, ибо нет ничего столь опасного, как грех.

С терпением будем проходить предлежащее нам поприще. Не сказал: «Станем биться, или станем бороться», но ставит на вид то, что было легче всего в деле подвига; не сказал: «Усилим подвиг», но: «Будем оставаться в том самом подвиге». Одни – путем воздержания, другие – путем милости, третьи – путем иной какой-нибудь добродетели должны подвизаться; вы же – ***терпением.*** Ибо оно вам нужно, как и выше было сказано.

2. ***Взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия.***

То есть если мы желаем научиться подвигу терпения, то будем взирать на Христа, как и учащиеся искусствам – на учителей, о чем Он и Сам говорил: ***научитесь от Меня*** (Мф. 11, 29), и снова: ***ученик не выше учителя,*** и: ***если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его*** (Мф. 10, 24–25). Что же значат слова ***начальника и совершителя?*** То есть Сам Он и веру изначала внедрил в нас: ибо ***не вы Меня,*** говорит, ***избрали, но Я избрал вас*** (Ин. 15, 16), Сам же и усовершает, чтобы вы обладали верой совершеннейшей.

Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, ибо Ему можно было и не пострадать и не умереть. Будучи безгрешным, Он не подлежал смерти, что и Сам говорит: ***идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего*** (Ин. 14, 30). Итак, если бы Он не желал, то не был бы распят, о чем и Сам говорил: ***имею власть отдать*** (жизнь Мою) (Ин. 10, 18). Но однако ***Онпретерпел крест,*** то есть не просто смерть, но постыдную, и пренебрег позор такой смерти. Не сказал: «пренебрег печаль», ибо Он без печали понес это.

И воссел одесную престола Божия. Видишь ли конец терпения, куда оно ведет, что и в другом месте сказал: ***посему и Бог превознес Его*** (Флп. 2, 9), говоря относительно плоти. Итак, Он может и вам воздать за притеснения ради Него. Ибо престол ***одесную*** показывает равенство Его с Отцом.

3. ***Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими.***

Если кто помышляет о страданиях подобных же себе рабов и получает достаточное утешение, то сколько более размышления о страданиях Владыки, претерпевшего **такое *поругание,*** то есть насмешки, поношения, удары по лицу, – то, что противоречило учению Его, – крики у Пилата и, наконец, крест. Выразительно сказано: ***такое,*** то есть терпя до

смерти, и притом с разбойниками, и притом от грешников, очевидно, язычников, или и самих иудеев.

Чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Размышление о Христе возвысит души ваши и восстановит нервы, и не даст ***ослабеть*** и прийти в отчаяние при притеснениях.

4. ***Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха.***

Два вида утешения, противоположные друг другу: один – когда кто-либо говорит другому: «Ты много потерпел, помни об этом». Другой – когда говорят: «Ты еще не претерпел ничего великого». Первый ободряет усталую душу, имеющую многих свидетелей страдания ее; другой смиряет душу, намеревающуюся возвыситься, и возбуждает беспечную. Павел пользуется теперь обоими этими видами по отношению к евреям. Ибо, сказав выше, что ***выдержали великий подвиг страданий*** (Евр. 10, 32), и убедив их подражать самим себе, теперь, напротив, показывает, что они еще не совершили ничего достойного похвалы, дабы не возгордились. И обрати внимание на его мудрость. Напомнив о ветхозаветных святых, перенесших такие великие страдания, и о Самом Господе, потом показывает, что их скорби ничтожны. Ибо, говорит, вы не дошли еще до смерти, вы терпите преследования и хищение имущества: Христос же дошел до смерти. Словом ***сражались*** показывает, что хотя грех чем-то сильно и противодействует им, но они остаются твердыми и сильными в борьбе, правда, еще не в благоприятной, но довольно легкой.

Подвизаясь против греха или против диавола, который есть самый грех, как изобретатель и наставник ему; или против того же самого греха и позорных страстей его, враждебных и губительных для нас.

5. ***И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: «сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя.***

Вы настолько опустились и ослабели, что ***забыли*** даже и речи, призывающие вас к мужеству, хотя еще не претерпели чего-нибудь великого. Ибо великие и достойные похвалы страдания часто производят забвение о необходимом.

Сын мой! не пренебрегай наказания Господня (см. Притч. 3, 11), ибо Соломон говорит не собственным сыновьям, но всем могущим слышать, разумеется, и вам, поэтому прибавляет: ***как сынам.***

И не унывай, когда Он обличает тебя. Итак, искушения посылаются Богом. Если же Богом, то, без сомнения, для нашей пользы. Ибо или Самому Ему угодно прежде подвергнуть нас искушениям, чтобы тем избавить от грехов, или допускает их для испытания и для больших наград.

6. ***Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает»*** (Притч. 3, 11–12).

Из числа любимых Богом нельзя найти никого, кто бы был без скорбей. Но вот не подвергаются ли бичеванию разбойники и воры? Итак, не они ли сыны? Нет. Ибо не сказал, что всякий бичуемый – сын, но: всякий сын подвергается бичеванию. Итак, разбойников бичуют не как сыновей, но их наказывают как злодеев. Сказав же здесь наперед, что **наказывает,** потом прибавил: **бьет** для того, чтобы бичевание сына ты понимал не в смысле мщения за зло, но в смысле научения. ***Которого принимает,*** то есть которого допускает к Себе, принимает чаще сравнительно с другими, которого приближает в качестве близкого друга.

7—**8. *Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны.***

На примере тех, о коих они думали, что они оставлены Богом, показывает им, что они составляли для Бога предмет попечений. Ибо если бы вы были чужды скорбей, то оказалось бы, что **вы *незаконные дети, а не сыны.*** Ибо какой отец печется о воспитании и целому-

дрии незаконных сыновей? А так как вы подвергаетесь притеснениям, то поэтому жизнь ваша является целомудренной и воздержанной, – как и все вышеуказанные, очевидно, – праведны, кои и сынами Божиими были наименованы. Очевидно, этому не противоречит и то, что **.Бог *поступает с вами, как с сынами,*** и печется о вас, чтобы вы, будучи невоспитанны, не отпали и чтобы Он за это не лишил вас наследства.

9. ***Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить?***

На основании их собственных обстоятельств снова показывает, что необходимо терпеть. Ибо если, когда отцы по плоти наказывали нас, мы не осмеливались отступать, но, подвергаясь стыду, мы терпеливо переносили все, что они причиняли нам, то тем более теперь, когда Бог наказывает нас. Смотри же, не сказал: «Будем терпеть тем более», но: ***должны покориться,*** показывая, что не терпеть скорбей – дело противника и врага Божия. ***Отцу духов,*** или даров, или бесплотных сил, или, что и ближе всего, Отцу душ. Ибо в противоположность плотским отцам назвал духовным. И прибавил: ***чтобы жить,*** с целью показать, что тот, кто не повинуется, и не живет, ибо он вне Бога, Который есть жизнь.

10. ***Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его.***

Ибо они не могут во все время воспитывать нас, чтобы сделать совершенными. Ибо или смерть отца, или возмужалость, или жестокость сына останавливают воспитание: Бог же, всегда воспитывая, может сделать совершенными.

По своему произволу для немногих дней. Конечно, то, что приятно отцу, не приносит пользы сыну, ибо многие учат и постыдному.

А Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Бог же ведет воспитание к нашей пользе, не с тем, чтобы получить от нас что-нибудь, но чтобы еще более приобщить нас к ***святости Его,*** то есть чистоте Его, так, чтобы, говорит, мы сделались способными к восприятию благ Его. Итак, воспитание есть приобщение к святости, и совершенно естественно, ибо обращает душу к святому Богу, не позволяя ей обращаться к чему-нибудь человеческому.

1**1**. ***Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности.***

Опять от общей мысли взял повод к убеждению и говорит: ***всякое наказание,*** и Божие, и человеческое, ***кажется не радостью, а печалью.*** Прекрасно говорит: ***кажется,*** ибо в действительности не печаль. Ибо как было бы оно собственно печалью, будучи матерью радости? Но по отношению к нам, с недовольством относящимся к воспитанию, сказано: ***кажется.***

Но после наученным через него доставляет мирный плод праведности. Что значит: ***мирный?*** **–** то есть непоколебимый, легкий, приятный. Ибо печалящийся чувствует смятение, а радующийся чувствует некую легкость и спокойствие. Это же – ***плод праведности,*** потому что Бог, будучи праведным, успокаивает там опечаленных в этом веке. Смотри же, что воспитание называет «научением», так как оно укрепляет верующих и делает их как бы атлетами и более твердыми. Итак, для чего вы избегаете того, что укрепляет души ваши?

1**2. *Итак, укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени.***

Говорит как бы к некиим бойцам и ратоборцам. Из Писания же Исайи (см. Ис. 35, 3) взял он это место, показывая чрез метафору, что все ослабели душой. Ибо руки – символ деятельности, ноги же – движения. Итак, у того, кто впадает в уныние, сначала душевные органы, а затем последовательно и телесные ослабевают.

1***3. И ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не совратилось, а лучшее исправилось.***

Здесь как бы к скороходам говорит, как и выше сказал: ***с терпением будем проходить*** (ст. 1). Итак, говорит: ***ходите прямо ногами вашими*** (см. Притч. 4, 26), да будут пути ваши легкими и ровными, то есть да не будет ничего грубого и скорбного и неровного в душах ваших, но ***прямо,*** без печали и легко ***ходи те,*** дабы хромая, то есть по природе будучи настроены слишком малодушно, как иудеи, ибо таков этот народ, или хромая относительно веры в будущее, не были принуждены блуждать, и чрез то не были бы совращаемы с пути ноги ваши, то есть не сделались бы вы совершенно лукавыми. Ибо тот, кем овладевает естественное или в начале случайно приключившееся малодушие, не укрепляя себя, но все более и более поддаваясь ему, совершенно незаметно доходит до крайней степени отчаяния, так что отсюда трудно становится удержать его. Но скорее постарайтесь, чтобы исцелела хромота ваша, то есть если вы и доселе имеете какое-либо неверие, то скорее исправьтесь. Ибо разве место неверию в терпеливом? Смотри же, как явно вводит мысль о покаянии, и заметь, что это ради новатиан.

1**4. *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа.***

Что выше сказал: ***не будем оставлять собрания своего*** (Евр. 10, 25), – это и теперь делает, приводя к любви. И убеждает быть в мире не только с друзьями, но и с врагами. Ибо, говорит, ***если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми*** (Рим. 12, 18). Если же будете иметь такое настроение, то при притеснениях не будете малодушествовать. Обрати внимание и на слово ***иметь,*** то есть ***старайтесь***, привлекая к себе самим, крепко держать ***мир*** и с людьми, далеко находящимися. ***И святость,*** то есть чистоту: если кто безбрачен, – сохраняя девство; если же в браке, то – целомудрие. Не потому, что брак есть святыня, но потому, что вследствие законного отношения сохраняет в неповрежденности святыню, полученную от крещения. ***Без которой никто не увидит Господа.*** Ибо ни блудники, ни прелюбодеи, ни изнеженные, ни наложницы мужчин не наследуют Царствия Небесного (см. 1 Кор. 6, 9-10). Как и Господь говорит в Евангелии: ***блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*** (Мф. 5, 8).

1**5. *Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие.***

Подобно тому, как некто, проходя длинный путь в сопровождении множества людей, говорит: «Смотрите, чтобы кто-нибудь не отстал». Ибо я стараюсь не о том только, чтобы вы сблизились, но чтобы вы и за другими наблюдали, то есть навещали, узнавали; разведывали, что касается немощных: если бы и один оказался последним, то чтобы и им не пренебрегали. Веру же и доброе поведение и будущие блага называет благодатью Божией, ибо все это от ***благодати Божией.***

Чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда. Это находится во Второзаконии (см. Втор. 29, 18). Метафору же он взял от растений. Что говорит в другом месте: ***малая закваска заквашивает все тесто*** (Гал. 5, 9), то говорит и здесь, чтобы кто-нибудь лукавый не был допущен на погибель большинства: отсеки ***горький корень,*** то есть грех, чтобы не дал ростков, то есть чтобы других не сделал такими же. А что грех горек, что нет ничего более горького, – это знали те, кои после совершения его угрызаются совестью. Заметь, не сказал: «горький корень», но: ***горький корень, возникнув,*** ибо горький корень может приносить сладкие плоды; ***по горький корень, возникнув*** как источник и причина горечи не может принести когда-либо сладкий плод.

И чтобы им не осквернились многие. **Ибо,** видя нечестивых, легкомысленные вступают в соревнование с ними и, таким образом, оскверняют души. Итак, пусть будут вырублены такие корни.

1**6. *Чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства.***

Не говорит того, что Исав был блудником, но здесь остановись: ***чтобы не было между вами какого блудника.*** Ибо хотя намекает, что у них некоторые были такими, однако не желает обличать их, но притворно обнаруживает незнание, чтобы исправились. Потом снова сказал: ***или нечестивица, как Исав,*** то есть ненасытного, мирского, оскверняющего и попирающего духовное. Ибо он отдал, и притом ***за одну снедь,*** данное ему от Бога преимущество ***первородства*** (см. Быт. гл. 25). Это и есть нечестие, именно пренебрежение к Божественному. Здесь показывает им, какое зло – нерадивость, потому что старший, впав в малодушие и не устояв против желания поесть, сделался младшим.

17***. Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами.***

Отвержен был словами отца своего: ***вот, я поставил его господином… что же я сделаю для тебя, сын мой?*** (Быт. 27, 37). Некоторые же объясняют: ***был отвержен*** Богом. Итак, во-первых, отвержен был Богом. Ибо Бог был причиной того, что обманутый Исаак благословил Иакова. Что же касается до отвержения, последовавшего за этим, когда он просил благословения, – то, нужно думать, оно было со стороны отца, или в одно время и от обоих, ибо ясно, что и отец отверг его по воле Божией.

Итак, не отрицает ли Павел здесь покаяния? Ни в каком случае. Таким образом, в каком смысле говорит, что ***не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами?*** Во-первых, выражение ***о том*** понимай не так, что здесь нужно разуметь «перемену мыслей», но ***благословение. Не мог переменить мыслей отца*** – это в скобках. Ибо разве дело покаяния – говорить: ***приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего*** (Быт. 27, 41)? Таким образом, потому ***не мог переменить мыслей отца,*** что искал того не так, как должно было. Ибо если он и плакал, однако не слезами покаяния, но – зависти и вражды, так как он не выносил и не любил превосходства над ним. Также и «печаль» Каина не была плодом покаяния, но – зависти, и он оказался убийцей. Таким образом, это имеет или такой смысл, как я сказал, или: что Павел весьма мудро устрашает еще не павших, выражая такую мысль, что при великих грехах нет места покаянию. Делает это он с целью страхом предохранить их от падения. Когда же он увидел, что некоторые пали, то снова увещевает их – не отчаиваться, как и в Послании к Галатам: ***дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос*** (Гал. 4, 19). Итак, Павел не отрицает здесь покаяния, но ограждает верующих из евреев от падения.

1**8—19*****. Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово.***

Показывает, что если не терпят и в то же время не верят в обетования, то они гораздо более виновны, чем ветхозаветные. И смотри, как делает сравнение. Показав превосходство Нового Завета пред Ветхим во многих отношениях, как это уже известно, выставляет теперь и ветхозаветные великие и чудесные события, бывшие на горе Синае (см. Втор. 5, 22), и показывает, что они ничтожны и не могут идти в сравнение с событиями Нового Завета. Ибо там, говорит, много образов для устрашения младенчеству ющего того народа. Присоединяет также и «огонь», чтобы открыть карательную силу Законодателя и чтобы Он тотчас же явился страшным. «Облако» и «мрак» указывали на значение Ветхого Завета, как тени. Ибо если тот завет был образом, то ясно, что пока не пришла истина, образы были неясными, почему и не знали, что они обозначают. Чрез них же открывалось невидимое Божие. Ибо, говорит, облако – подножие ног Его. Буря же побудила беспечных евреев к вниманию. Трубы же означали как бы присутствие царя. Ибо это будет и во второе пришествие Христово.

И гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово, ибо слышали, что говорит Бог. Для того, чтобы законоположение было достойным веры и чтобы не подумали, что это – слова Моисея. Вообще же голос Божий

страшен, а Моисея – слаб. Поэтому они отказались слушать Бога, говоря Моисею: ***говори ты с нами… чтобы не говорил с нами*** Бог (Исх. 20, 19).

2**0. *Ибо они не могли стерпеть того, что заповедуемо было.***

То есть не могли они выносить ушами, как страшное, то, что говорил Бог. Итак, они стали причиной явления Бога во плоти, чтобы сделаться Ему доступным для них.

20—21. ***«Если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями или поражен стрелою»; и столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: «я в страхе и трепете».***

Показывает превосходство Нового Завета и в этом. Ибо Ветхий Завет, не имея ничего столь великого, как Новый, был чем-то ужасным, так что по нему нельзя было и зверю прикасаться к горе (см. Исх. 19, 29), то есть какому-нибудь из тех животных, какие имелись у народа. Новый же Завет, обладая всем совершенством, не содержит в себе страшного, напротив, все – милостивое.

Моисей сказал: «я в страхе и трепете». Если же великий Моисей, вошедший в облако, так чувствовал себя, то как народ?

22. ***Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму.***

Те не приблизились, но стояли вдали: ***вы*** же ***приступили.*** Не видишь ли превосходство?

Вместо Синая мы имеем мысленную гору Сион и мысленный город Иерусалим, то есть самое небо, а не пустыню, как те.

22—23. ***И тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства.***

Вместо народа, у нас тьмы ***Ангелов,*** вместо страха – радость, что и обозначено словом ***торжествующему.*** Ибо где торжество, там радость. Итак, это торжество происходит среди Ангелов.

И церкви первенцев, написанных на небесах. Первенцами называет верующих, посвященных Богу, освященных, имена коих в книге жизни, как и Господь говорил ученикам Своим: ***имена ваши написаны на небесах*** (Лк. 10, 20). А так как Бог – Отец всех, то все люди – сыновья Его: первенцы же из них уверовавшие и достойные усыновления по преимуществу. Или сыновьями называются и все вообще верующие, первенцами же называются те, которые угодили Богу и которые за слово и за жизнь удостоились быть посланниками Божиими.

И к Судии всех Богу. Здесь и устрашает их. Ибо Он – Судия **всех,** не иудеев только, но и всех верующих. Итак, бойтесь этого. Показывает вместе с этим и то преимущество их пред ветхозаветными, что те не вынесли и одних слов и не решились приблизиться даже к горе, – вы же приступили и к Самому Судии, то есть Христу. ***Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну*** (Ин. 5, 22).

Духам праведников, достигших совершенства, то есть душам, оказавшимся славными и совершенными пред Богом, очевидно, в силу веры, как он ясно показал: и вы будете с ними соединены, если будете подражать им.

2**4. *И к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева.***

Не к рабу Моисею, но к Господу нашему Иисусу. ***Крови кропления,*** то есть очищения. Ибо Кровь Христа, окропившая нас, очистила и освятила нас.

Говорящей лучше, нежели Авелева. **Разве** кровь ***Авелева*** говорила? Да. Ибо сказано: ***голос крови брата твоего вопиет ко Мне*** **(Быт. 4, 10).** Или что и выше сказано, то и ныне говорит известное и воспеваемое всеми. Но Кровь Христа издает более светлый и более ясный голос, вопия самым делом, что она всех освятила. Но и иначе говорит: там, где нет чистой мысли, – пробуждает и побуждает высказываться. Ибо ***Сам Дух ходатай-***

ствует… воздыханиями неизреченными (Рим. 8, 26). А святой Кирилл Иерусалимский так еще понял, что кровь Авеля вопияла против убийства, а Кровь Христа ходатайствует за нас пред Отцом Его.

25*. Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес.*

Не отвратитесь чрез неверие обетованиям Его и отчаяние. Кто же говорящий, как не Христос? Ибо если Кровь Его говорит, то тем более Он Сам жив.

Не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы. Чего не избежали? ***Наказания,*** погибели. Глаголавшим же на земле называет Моисея, или и Бога, сошедшего с неба, однако говорившего **на *земле*** чрез Моисея. Ибо на горе Синае Он пророчествовал, то есть беседовал, рассуждал и все установил.

Глаголющего с небес, то есть Христа, пророчествующего ***с небес*** и после вознесения Своего, даровавшего нам закон чрез Духа. Не то сказал, будто один закон был тогда, а ныне другой, но образ законоположения имеет различие. Ибо тогда, говоря ***на земле,*** дал закон – теперь же, как сказано, по вознесении. Посему он был бы еще более страшным. А не иной был тогда, и не иной ныне. Слушай далее его самого.

26. ***Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: «еще раз поколеблю не только землю, но и небо».***

Не видишь ли, что и тогда говоривший был Тот Самый, Кто и ныне пророчествует нам с неба. Ибо Его голос тогда, во время законодательства, ***поколебал землю.***

И Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо. О двух землетрясениях мы узнаем из Писания: первое было при даровании закона на Синае, как Давид говорит: ***земля убоялась*** (Пс. 75, 9); второе же – при явлении во плоти Христа. Ибо сказано: ***встревожился весь Иерусалим*** (Мф. 2, 3) и: ***потрясутся… идолы Египетские*** (Ис. 19, 1). Ибо они были потрясены, то есть они были лишены такого состояния, чтобы обманывать питающих их, и сила их была низвергнута. Следовательно, выражение ***еще раз*** указывает на третье потрясение, имеющее случиться после второго пришествия, или на обновление при скончании мира, когда все изменится, переходя из тления в нетление. Об этом сказано у пророка Аггея (см. Агг. 2,7).

27. ***Слова: «еще раз» означают изменение колеблемого, как сотворенного, чтобы пребыло непоколебимое.***

То есть изменение тленной твари, которая по природе своей способна колебаться. Так как она сотворена, то есть получила начало бытия, то, несомненно, имеет и конец. Ибо все сотворенное получило начало, а потому, по самой природе своей, имеет и конец. И Ангелы по природе не бесконечны, бессмертие же получили по Божественной благодати.

Чтобы пребыло непоколебимое, то есть будущие блага. Ибо когда изменится все тленное, тогда все, назначенное праведникам, будет нетленным и неколебимым, не подлежащим никакому колебанию или изменению.

2**8*. Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом.***

Так как, говорит, мы удостоимся благ, непреложных и непоколебимых, то и получим такое царство, здесь уже принимая залог его – духовные блага, ***будем хранить благодать,*** то есть не будем скорбеть и падать духом, но возблагодарим и Даровавшего уже таковые и Имеющего еще даровать.

Которою будем служить благоугодно Богу, ибо если мы благодарны, тогда и служим ***благоугодно,*** как бы зная, какой у нас Владыка. Но если мы не благодарим и за освобождение от бедствий и за притеснение, то и не служим ***благоугодно.*** Какой-нибудь раб, ропща на господина своего (ибо ропщет тот, кто не как должно служит ему), разве благоугодно слу-

жит? Потому апостол и сам в другом месте говорит: ***не ропщите*** (1 Кор. 10, 10); и еще: ***все делайте без ропота*** (Флп. 2, 14). За ропот же израильтяне умерли в пустыне.

С благоговением и страхом, то есть не будем говорить ничего безрассудного, ничего бесстыдного, но пусть и внешность выражает уважение к людям и страх пред Богом.

2**9. *Потому что Бог наш есть огнь поядающий*** (Втор. 4, 24).

Показав, с одной стороны, что ветхозаветные события внушают страх, а с другой что в Новом Завете нет ничего такого, он, чтобы они не относились презрительно к кротости, говорит: ***с благоговением и страхом*** возблагодарим Бога. Ибо душа, поддаваясь отчаянию во время бедствий, теряет стыд. Или: служение наше должно совершаться ***с благоговением и страхом.*** Ибо ***Бог наш есть огнь,*** а потому нам должно иметь страх, чтобы Он не погубил нас, как нерадивых и равнодушных. Ибо говорит: «Да будут сыны Израиля благоговейны». Это же доставляет им и утешение, именно то, что мы имеем такого Бога, Который может истребить врагов наших.

Глава тринадцатая

1—2. Братолюбие между вами да пребывает. Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам.

Не сказал, что вы приобрели братолюбие и странно любие, ибо они имели их, как казалось. Но так как находились в опасности от беспрерывных скорбей оставить заботу об этих добродетелях, то говорит: ***братолюбие да пребывает,*** да будет твердым, и вы не позволяйте себе избегать его. И ***страннолюбия,*** говорит, ***не забывайте.*** Ибо, потерпев похищение имуществ, они, быть может, вели себя скупо. Или ограждает их и на будущее время.

Ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам. Настолько важно страннолюбие, принятие всех вообще и неосуждение братии, что Аврааму и Лоту представился случай к принятию Ангелов (см. Быт. гл. 18 и 19). ***Не зная,*** то есть не знали, что странники были Ангелы, впрочем, приняли их с честью. Это и делает их великими, ибо если бы они знали, то в таком случае они не совершили бы ничего великого.

3. ***Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле.***

Помните, ибо тот, кто связан с кем-нибудь, хотя бы и желал забыть, не может.

И страждущих, как и сами находитесь в теле, или в темницах, или в голоде, или в другом каком бедствии. Ибо кто размышляет, что и он облечен подобным телом, будет защищать этих, с одной стороны, по сочувствию, а с другой, из боязни, как бы и самому за свое нечеловеколюбие не пришлось подпасть подобным бедствиям.

4. ***Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог.***

Смотри, как часто он ведет речь о целомудрии. Выше, упоминая о святости брака (см. Евр. 12, 14) говорил об этом целомудрии и опять после этого говорит о прелюбодеях и блудниках. Или: и во всех случаях и во всякое время. Не в бедствии только и не в спокойное время: не в этой только части ***честен,*** а в другой – нет, но всецело ***да будет честен.*** Здесь же посрамляются еретики, клевещущие на брак. Ибо вот потому он и называется честным, что сохраняется в целомудрии.

Блудников же и прелюбодеев судит Бог. И здесь с угрозой наказания соединяется запрещение блуда. Ибо ***судит Бог,*** то есть осудит. И естественно. Ибо если допускается брак, то блудник и прелюбодей по справедливости подвергается наказанию.

5. ***Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: «не оставлю тебя и не покину тебя».***

Не сказал: «Ничего не приобретайте, но, если и имеете, не будьте рабами, а свободно относитесь к тому, что имеете, так чтобы не печалиться, если вы когда-либо лишились чего из имущества», как и выше сказал: ***расхищение имения вашего приняли с радостью*** (Евр. 10, 34). И вообще, так как многие после потери имущества стараются снова приобретать его, то ввиду необходимости оказывать помощь другим говорит: ***имейте нрав несребролюбивый.*** Почему и продолжает:

Довольствуясь тем, что есть. Показывает, как можно бы быть несребролюбивыми, а именно: если мы довольствуемся тем, что у нас есть, если мы не стремимся к приобретению чего-нибудь сверх потребного и необходимого. Ибо кто стремится к приобретению более чем нужно, – тот, очевидно, сребролюбив.

Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя (см. Нав. 1, 5).

Так как, вероятно, некоторые говорили: «Что же, если у нас нет и необходимого?» – отвечает, что этого никогда не может быть, ибо Бог устами Исайи (Ис. 43, 2) говорит: ***Я с тобою*** и, конечно, не лжет. Но так как, вероятно, те же самые из иудеев говорили: «Чем

настоящим мы довольствоваться будем? Мы разграблены, и у нас ничего не осталось», говорит: «Можно довольствоваться и тем, что осталось, хотя бы его было и мало. Ибо Бог сказал: ***не оставлю тебя*** (Быт. 28, 15), то есть Я не допущу тебя до этого». Если, быть может, апостол и понимал это относительно потребного, то ты понимай так, что это сказано и относительно всякого дела.

6. ***Так что мы смело говорим: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?»*** (Пс. 117, 6).

Так как это сказал Сам Бог, то, без сомнения, верно. Итак, снова дерзновенно скажем, что хищники наших имений не стеснят нас.

7. ***Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие; и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.***

В этом убеждает и фессалоникийцев, чтобы оказывать им честь наибольшую (см. 1 Фес. 5, 13). И как те наставники делали их участниками слова Божия, так и они по возможности должны оказывать им помощь в материальных нуждах. Относительно этого он намекает им словом ***поминайте.*** Или побуждает их к подражанию им.

И взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. То есть точнее – наблюдая. И как ученики живописца смотрят на оригинал, так и вы, всегда ***взирая на кончину,*** то есть на конец ***их жизни,*** на их образ жизни, который имел добрый конец, ***подражайте вере их.*** Ибо от веры – чистая жизнь. И если бы не верили в будущее, но сомневались, то не оказались бы безукоризненными в поведении. Снова врачует малодушие их; или говорит о вере в догматы. Итак, продолжает:

8. ***Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.***

Ибо, казалось, некоторые искажали веру и говорили, что другой придет, которого евреи и доныне ожидают. Итак, говорит, что ***Христос Тот же вчера,*** то есть во все прошедшее время, ***и сегодня,*** то есть в настоящее, и **во *веки,*** то есть в будущие и бесконечные времена, и другой не придет. Итак, не заблуждайтесь. Или: как Он не оставил наставников ваших, но во всем помогал им, так и вам окажет помощь. Ибо Он – один и ***Тот же.***

9. ***Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими.***

Различными, то одними, то другими, и от одних и от других, но ***чуждыми*** правому догмату. Ибо учение может быть различным, однако не чуждым, а потому и не фальшивым. Когда же учения и различны, то есть от одного – одно, а от другого – иное, тогда и чужды, то есть чужды истины, тогда и необходимо беречься. Ибо истина проста и имеет цель одну. Обрати внимание на выражение ***не увлекайтесь, –*** говорит как бы о тех легкомысленных, кои и здесь и там легко увлекаются.

Ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими. Вот странные учения. Намекает на вводящих иудейскую привязанность к яствам. Итак, говорит, что ***благодатью,*** то есть верой, нам необходимо утверждаться и вполне убеждаться, что нет ничего нечистого, но верующему все чисто. Итак, потребна вера, а не наблюдение за яствами. Ибо ***занимающиеся яствами,*** то есть те, кои всегда следовали строгому соблюдению правил о еде, не ***получили*** никакой ***пользы*** для души, так как они чужды веры и рабски служат бесполезному закону. И вообще, говорит, какую пользу они получали от наблюдения за яствами, когда так были осквернены, что не могли участвовать в жертвоприношениях.

1**0. *Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии.***

Сказав, что нет нужды строго наблюдать за яствами, для того чтобы не показалось, что наше, чуждое наблюдения, достойно презрения, говорит, что и мы имеем наблюдение, только не в отношении этих яств, но к жертвеннику, или бескровной жертве Животворящаго

Тела. Ибо невозможно первосвященникам ветхозаветного закона участвовать в этой жертве, пока они служат ***скинии,*** то есть образам закона, преходящим, подлежащим уничтожению, или пока они служат этому миру, так как и народ как недостойный не принимал участия в жертвоприношениях ветхозаветного закона.

1**1 – 12. *Так как тела животных, кровь которых, для очищения греха, вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, – то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат.*** Показав, что почитаемое иудеями служило прообразом нашего почитания, говорит, что жертвы, в коих не мог участвовать народ, были ничто. В нашей же жертве не имеют участия и архиереи ветхозаветного закона, потому как те жертвы служили прообразом этой. Ибо как кровь животных, приносимых за грехи народа, первосвященник вносил во святилище, тела же сжигались ***вне стана,*** так и Христос, пострадав за грехи мира, внес во святилище Свою Кровь к Отцу как Первосвященник, тело же было распято ***вне врат.*** Итак, совершая воспоминание о жертве той, наши первосвященники вносят Кровь Господа в наше святилище и на жертвенник, как на небо. Поэтому первосвященникам ветхозаветного закона нельзя вкушать от этого жертвенника, как иноплеменным и как не помышляющим о том, что выше этого мира: мы же не таковы.

1**3. *Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание.***

Так как Иисус Христос пострадал вне врат, то ***выйдем*** и мы ***к Нему за стан,*** то есть будем вне мира, ***нося Его поругание,*** терпя одни и те же страдания. Он, как осужденный и разбойник, был распят вне – не постыдимся и мы удалиться от мира и от роскоши его, хотя бы и казалось это бесчестием. Снова убеждает их терпеть наносимые им иудеями обиды или хищения.

1**4. *Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.***

Доказывает необходимость выйти за врата, то есть из мира. Ибо мы не имеем никакого участия в этом мире, так как и он не будет вечно существовать. Итак, нам должно бежать из этого мира и стремиться к будущему граду, то есть к небу.

1**5. *Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.***

Чрез Него, как чрез Первосвященника по плоти, мы возносим Отцу жертву хваления, то есть Евхаристию. Ибо мы благодарим Отца за то, что Он да ровал Сына Своего ради нашего освящения. Это же – ради немощных. Что Сын имеет благодать, – очевидно из того, что Он имеет с Отцом равную честь. ***Дабы все,*** говорит, ***чтили Сына, как чтут Отца*** (Ин. 5, 23). Итак, сама Евхаристия – ***плод уст, прославляющих имя Его.*** Поэтому первосвященники ветхозаветного закона и не могут участвовать в этой жертве. Ибо те, кои совершенно не были освящены Христовою Кровию, не могут благодарить за нее, потому что пребывают в том же самом неверии. Смотри же, как снова побуждает их к благодарению, а не роптать и не говорить по малодушию чего-нибудь дерзкого и наглого.

1**6. *Не забывайте также благотворения и общительности; ибо таковые жертвы благоугодны Богу.***

Где оправдывающиеся бедностью и потому не подающие милостыни? Пусть послушают, что Павел убеждает самых беднейших, разграбленных не забывать милостыни. Ее же он называет «общительностью», а по какой причине, – мы часто говорили.

Таковые жертвы благоугодны Богу, жертвы благодарения и благотворения. Ибо ясно, что благодарный – и щедр, так как он знает, каких удостоится благ.

17**.** ***Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчёт, чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас неполезно.***

Речь идет о епископах. Прежде похвалив их и назвав верными и достойными подражания со стороны взирающих на них, потом продолжает: ***повинуйтесь.*** Что же? Не необ-

ходимо ли повиноваться всякому начальнику, хотя бы он был и злым? В каком ты смысле говоришь «злой»? Если относительно веры, то беги его, хотя бы он был Ангелом с небес. Если же он – злой по жизни, то повинуйся ему. ***Итак, все, что они велят вам, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте*** (Мф. 23, 3). Относительно же испорченных по вере говорит: ***учениями различными и чуждыми не увлекайтесь*** (ст. 9). Итак, почему же? Потому что дурно поступающий, быть может, другим не посоветует жить дурно, ибо и сам он стыдится дурных дел. Ясно это и из того, что он всячески старается скрывать свои дела; злой же по вере внушит свой образ мыслей и народу.

Выражением ***и будьте покорны*** он указывает на такое сильное повиновение, чтобы, если потребуется, они послужили им делом.

Да слышат наставники, что как народ должен повиноваться, так и священник должен ***неусыпно*** пещись о народе, так как ему предстоит ***дать отчет*** за грехи их.

Чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас неполезно. Если ты покоряешься, говорит, и угождаешь наставнику своему, то ты облегчаешь для него бремя заботы о тебе, так как он радуется твоему повиновению. Если же поступаешь бесстыдно, то хотя он и в таком случае будет заботиться о душе твоей, но если только ты не загладишь своего неповиновения, он будет воздыхать за тебя пред Богом, что для тебя бесполезно. Смотри же, наставнику он не позволяет ничем иным защититься, как только воздыханием, и хотя это незаметно – вселяет в него дух кротости. Но против того – неисправимого, возмущающего грозного мстителя – Бога, он возжигает страшный огонь наказания. Посему ты, не повинующийся наставнику, не должен презирать его за то, что он воздыхает, но более должен бояться того, что он передает тебя Богу.

1**8. *Молитесь о нас. Ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно.***

Так как некоторые клеветали на апостола, будто он учит отступлению от закона, то поэтому многие из евреев враждебно относились к нему. Поэтому он не обозначил имени своего в начале послания, так как они не могли даже и слышать о нем. Итак, защищаясь пред ними, прежде всего просит их молиться о нем, чего мы обычно просим от друзей; затем раскрывает и свою невинность. Ибо между всеми, не только среди язычников, но и у вас, мы ничего не делали с лицемерием, ***совесть*** наша чиста, и мы знаем, что не замышляли зла против вас, не сделали ничего дурного вам, не оклеветали вас. ***Желаем вести себя честно,*** то есть стараясь проводить жизнь осторожно и беспорочно. И то самое, что я говорю, что закон не имеет силы, – это не речь врага и неприятеля. Ибо я скорее ввожу исполнение закона и показываю, что тень получила конец. Итак, разве это – отступление? Разве я вам не благодетель, когда веду вас к совершенству, отводя от тени и младенческого настроения?

1**9. *Особенно же прошу делать это, дабы я скорее возвращен был вам.***

Желать молиться за них так тепло и со всей заботой о том, чтобы скорее возвратиться к ним, – это происходило от сильной любви к ним. Вместе с тем показывает, что он полагается на совесть, и потому обращается к ним. Этого Павел не сделал бы, если бы чувствовал в своей совести что-нибудь дурное.

2**0. *Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа.***

Прежде всего, попросив у них молитв и почтив их этим, потом уже и сам молится за них. Так как говорит, Бог есть ***Бог мира,*** то вы не должны возмущаться против меня, и притом по одному только слуху.

Воздвигший из мертвых Пастыря овец великого. Внедряет им учение о воскресении, пользуясь пророчеством Исайи (см. Ис. гл. 10). А так как есть и другие пастыри, – малые, то сказал: ***великого.*** Ибо пророки – это многие учителя, но Христос – наставник один для всех.

Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, то есть воздвиг Его ***из мертвых*** после Его смерти и после излияния Его Крови, так что Он дал нам завет, не подлежащий, как завет закона, отмене, но вечный. Или и так: воздвиг Его из мертвых с Кровию вечного завета. Ибо по воскресении Он даровал нам Кровь Свою в завете. Ибо если бы Он не воскрес, то Кровь Его не служила бы нам заветом.

21. ***Да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь.***

Показывает, что они имели добрые дела, нуждались только в том, чтобы совершенствоваться в них. Об этом он и молится за них. Смотри, что мы сами наперед должны начать, а затем просить совершенства от Бога.

К исполнению воли Его. Кто усовершенствовался ***во всяком добром деле,*** тот и творит волю Божию, а не тот, кто вполовину делает добро.

Производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь. Следовательно, когда мы делаем добро, то это совершает в нас Бог ***через Иисуса Христа,*** то есть являющегося в качестве Ходатая и Совершителя. Ибо если Он совершил наше спасение в начале, то что удивительного и в том, если Он и при усовершенствовании в добродетелях является Посредником и исполняет в нас волю Отца, Сам укрепляя нас и вдыхая в нас силы к совершению добрых дел? К слову же ***благоугодное*** он прибавил: ***Ему.*** Ибо, действительно, мы тогда благоугождаем, когда оказываемся добрыми пред Богом, а не тогда, когда – пред людьми. И Давид говорит: ***по чистоте рук моих пред очами Его*** (Пс. 17, 25); и Исайя: ***удалите злые деяния ваши от очей Моих*** (Ис. 1, 16).

2**2. *Прошу вас, братия, примите сие слово увещания; я же не много и написал вам.***

Не видишь ли? Предлагает им то, чего никому не предложил. Не говорит же: «убеждения», но – ***увещания,*** то есть поощрения, ободрения к терпению, так как он речь свою обращал к подвергнувшимся гонению.

Я же не много и написал вам. Несмотря на то, что он так много сказал, он все-таки говорит: ***немного,*** конечно, сравнительно с тем, что он желал бы сказать. Как бы так говорит им здесь: «Хотя вы и малодушны, поддержите меня, ибо не должен кто-нибудь отказаться ввиду того, что много сказано», хотя, как мы видим, это и бывает среди малодушных. Ибо они не выносят длинной речи.

2**3. *Знайте, что брат наш Тимофей освобожден; и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас.***

К Тимофею они не особенно враждебно относились, поэтому он и поставил его на первом месте. Откуда же он был ***освобожден?*** Или был в темнице и был освобожден; или отпущен был из Афин, так как он был там (см. Флп. 2, 19).

И я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас. И этого достаточно для того, чтобы убедить их оставить вражду к нему, когда он готов прийти с учеником. Быть может, это и случилось, и он путешествовал в Иудею из Рима. Ибо в первый раз он был освобожден Нероном, как и сказали мы во введении к этому посланию.

2**4. *Приветствуйте всех наставников ваших и всех святых. Приветствуют вас Италийские.***

Смотри, какую честь он оказывает им, если даже наставников приветствует чрез них, ибо скорее ему надлежало написать послание наставникам и чрез них приветствовать управляемых ими. Этим он весьма мудро врачует особенно немощных.

Приветствуют вас Италийские. Я так привязан к вам, что не только один я приветствую вас, но такое расположение к вам внушаю и другим, так что и те, несмотря на такое далекое расстояние, любят вас, и потому приветствуют.

2**5. *Благодать со всеми вами. Аминь.***

Так как ***благодать*** нечто общее, то он и испрашивает ее вообще всем и наставникам, и управляемым. Что же такое благодать? Отпущение грехов, очищение, общение Духа. Как же она могла бы быть с ***вами?*** Если не будете пренебрегать ею и если будете проводить жизнь достойно ее. Ибо она пребывает с нами, когда мы делаем добрые дела; она же отлетает, когда мы живем не по заповеди Подающего нам ее. Но познавая благодать и то, что чрез нее получили, не будем оскорблять в своей жизни Даровавшего нам столь великие блага, но, прославляя Его добрыми делами и показывая, что Он ниспослал благодать эту не на неблагодарных и непризнательных, овладеем ею в душах наших силой Самого Христа – Благодетеля душ наших. С Ним слава Отцу, вместе со Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.